

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ВОСЬМЫЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1867.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Декабря 23 дня 1866 года.

Цензоръ Протоіерей *С. Зерновъ.*

НАПУТСТВІЕ ХРИСТІАНИНУ

ПРИ

ВСТУПЛЕНІИ ВЪ НОВЫЙ ГОДЪ.

Наше житіе на небесахъ есть. Филип. 3, 20.

Безостановочно, неудержимо идетъ впередъ время, унося за собой наши силы, замыслы, надежды, счастье, плоды трудовъ, близкихъ сердцу. При смѣнѣ одного года другимъ дѣлается еще замѣтнѣе быстрое теченіе его, живѣе чувствуется, что *время прекращенно есть* (1 Кор. 7, 29). Оно сокращенно для насъ, ибо дано намъ въ мѣру, до извѣстнаго, положеннаго Богомъ предѣла, и каждый новый годъ жизни приближаетъ насъ къ этому предѣлу; каждый прожитый годъ кажется столь малымъ, столь быстро прошедшимъ, а наступающій вѣроятно пройдетъ еще скорѣе, еще незамѣтнѣе. Время сокращенно для всего въ мірѣ, *преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. 7, 31). Такихъ ли вы знали міръ назадъ тому нѣсколько десятковъ лѣтъ, какъ видите его теперь? Внѣшняя обстановка жизни, обычаи, удовольствія, роды занятій, учрежденія гражданскія, отношенія между людьми семейныя и родственныя, общественное положеніе сословій, все это какъ много измѣнилось въ непродолжительный періодъ нашей жизни! Отъ многихъ не разъ приходилось слышать откровенное признаніе, что

они и не думали когда-либо дожить до переменъ столь обширныхъ, столь глубоко-важныхъ. Но кто можетъ сказать, что принесутъ еще поваго грядущіе годы? *Преходитъ образъ міра сего*, а съ нимъ измѣняемся и мы сами: всмотришь, старецъ, въ твой собственный образъ, и припомни, тотъ ли это самый образъ, который нѣкогда блисталъ здоровьемъ, дышалъ живостью чувствъ, былъ полонъ силъ и надеждъ, столь смѣлыхъ и обширныхъ? Чувства, привязанности, образъ мыслей, — все уступаетъ всеразрушающему и измѣняющему дѣйствию времени.

Чего же прочнаго можно ожидать на землѣ? Чего надеешься ты, христіанинъ, отъ земной жизни теперь, вступая въ новое лѣто ея? Или въ самомъ дѣлѣ думаешь, что новый годъ принесетъ тебѣ и «новое счастье», будетъ ли то повышение по службѣ, пріобрѣтеніе имущества, полученіе желаемого мѣста, вообще что-нибудь, составляющее предметъ обычныхъ исканій человѣческихъ? Если только подобными предметами наполнены теперь твои думы, то вспомни, какъ уже измѣняли тебѣ многіе предшествовавшіе годы, когда ты при наступленіи ихъ ожидалъ пріобрѣтенія новыхъ благъ или прочнаго обладанія прежними. Когда же опытъ столь ясный и столь для иныхъ тяжкій вразумить насъ не привязываться мыслями и сердцемъ къ земной жизни и ея невѣрнымъ благамъ? *Сынове челоѡчестіи, доколь тяжкосердіи? Вскую любите суету, и шчете лжи?* (Псал. 4. 3.)

Но для сердца жаждущаго жизни не безотрадно ли—въ томъ, что называютъ жизнью, видѣть только обманчивую смѣну вещей, быстро исчезающихъ одна за другою, рядъ надеждъ и ожиданій, большею частью не сбывающихся? Не горько ли для ума, занятаго обширными предположеніями объ устроеніи земнаго благополучія, придти къ убѣж-

денію, что все это зданіе, столь долго и повидимому прочно созидаемое, можетъ пасть отъ одного нежданнаго и не оразимаго удара? Точно это горько и безотраднo для тѣхъ, которые думаютъ какъ бы вѣчно жить на землѣ: но христіанинъ помнить, *что житіе его на небесъхъ есть*; посему и не удивляется, когда быстро проходятъ передъ нимъ земные предметы, какъ окрестные виды передъ путникомъ, который спѣшитъ въ отечество. Разстается ли онъ съ тѣмъ или другимъ мѣстомъ отдохновенія, — какъ ни было бы оно пріятно, онъ не предается унынію, ибо знаетъ, что это не его постоянное мѣсто. Разстается ли съ людьми, къ которымъ успѣлъ привязаться, — какъ ни больна сердцу такая разлука, онъ не позволяетъ скорби возобладать надъ собою, дабы она не отяготила его на пути къ небу, не затворила для него неба, гдѣ ожидаютъ его отшедшіе отъ сего міра. Озабочиваютъ ли его нужды или тяготятъ болѣзни тѣлесныя, онъ успокоиваетъ себя ожиданіемъ того состоянія, когда Господь *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Филип. 3, 21). Искушаетъ ли его любовь къ земнымъ благамъ, желаніе многого пріобрѣтенія, онъ старается отрѣшиться отъ сей излишней ноши, которая только обременяетъ странника. Огорчаютъ ли его несправедливыя оскорбленія, предпочтеніе оказываемое другимъ, отрицаніе дѣйствительныхъ его достоинствъ, это не слишкомъ важная потеря для стремящагося къ *почести горняго званія*.

Но чтобы среди превратностей временной жизни оставалось неизмѣннымъ, невозмутимымъ *упованіе жизни вѣчной*, оно должно быть не празднымъ ожиданіемъ, но дѣятельнымъ стремленіемъ и приготовленіемъ къ этой жизни. *Житіе наше на небесъхъ есть*: не сказалъ св. Апостоль—*на небесъхъ будетъ*, а сказалъ—*есть*, давая тѣмъ разумѣть, что и здѣсь,

на землѣ оставаясь, мы должны жить другою, небесною жизнію. *Должны есмь не плоти, еже по плоти жити* (Римл. 8, 12). Чтобы показать, насколько сіе возможно человѣку на землѣ, мы могли бы и должны бы конечно напомнить о тѣхъ великихъ угодникахъ Божіихъ, которые во плоти проводили жизнь безплотныхъ, которые помыслами, чувствами и желаніями до того отрѣшались отъ земли, что нуждались въ ней развѣ только на краткое время сна и для нечастаго утоленія голода: такого равноангельнаго состоянія достигли вѣрою и благодатію подобострастные намъ люди. Но если ты, слабый человѣкъ, ужасаешься столь труднаго житія, то по крайней мѣрѣ не извиняй сею трудностію совершенную безпечность свою. Старался ли ты скольконибудь подражать сему богоугодному житію, прежде нежели обрекъ себя на совершенную къ тому неспособность? Слыша о непрестанномъ со слезами сокрушеніи о грѣхахъ св. подвижниковъ, удѣляешь ли хотя одинъ часъ въ день для испытанія своей совѣсти и очищенія ея повседневымъ исповѣданіемъ передъ Богомъ? Съ довольнымъ ли вниманіемъ и усердіемъ исполняешь ежегодный долгъ исповѣди? Или, безпечно слѣдуя за потокомъ суетной жизни, даже и въ это святое время не отрезвляешься отъ земныхъ думъ? Удивляясь тѣмъ возвышеннымъ душамъ, которыя забывали все земное въ непрестанной молитвѣ и почерпали въ ней неизглаголанное утѣшеніе и чудодѣйственную силу, строго ли самъ исполняешь правило утренней и вечерней молитвы? Посѣщаешь ли неопустительно храмъ Божій и съ благоговѣніемъ ли предстоишь въ немъ Отцу Небесному? Или молишься большею частію холодно и разсѣянно, да и такую молитву сокращаешь, а иногда, можетъ быть, и вовсе отлагаешь, спѣша къ обычнымъ дневнымъ занятіямъ или къ покою послѣ занятій? Ублажая святыхъ отшельниковъ,

которые отринули всякаго рода соблазны и умертвили страсти чувственныя, самъ прилежишь ли воздержанію и посту? Сокращаешь ли тѣлесныя потребности добровольными лишеніями? Удаляешься ли отъ всего возбуждающаго плотскую похоть? Питасшь ли чувство омерзения и страха къ темнымъ дѣламъ разврата? Или и въ грѣхъ не ставишь служить чреву и удовлетворять похоть, заглушая совѣсть ссылками на слабость природы и примѣры другихъ? Созерцая передъ собою сонмы мучениковъ, пламенѣвшихъ ревностію въ вѣрѣ, изумившихъ міръ невозмутимымъ спокойствіемъ среди самыхъ жестокихъ страданій, полныхъ любви и благодушія къ своимъ мучителямъ, — съ своей стороны дорожишь ли сколько-нибудь святынею вѣры, чтобы не позволять ни клеветы, ни глумленія противъ нея? Укрѣпляешься ли вѣрою въ Провидѣніе для безропотнаго перенесенія тяжкихъ потерь, и имѣешь ли довольно воли надъ собою, чтобы обуздывать порывы гнѣва, и довольно любви къ людямъ, чтобы прощать обидящимъ? Вообще между заботами и трудами, обращенными на устроenie вещественнаго благосостоянія, довольно ли остается тебѣ времени для того, чтобы подумать о своемъ нравственномъ исправленіи и потрудиться надъ благоустроениемъ своей жизни, по ученію и примѣру Христову? Пусть совѣсть каждому дастъ отвѣты на сей рядъ вопросовъ, и тогда будетъ видно, насколько кто живетъ для неба. Кто позналъ законъ Христовъ и поставилъ его выше всѣхъ понятій и правилъ, создаваемыхъ людьми подъ вліяніемъ гордаго ума и развращеннаго сердца; кто прильпился сердцемъ къ сему закону и неизмѣнно держится его, какъ единственнаго свѣтильника, освѣщающаго правый путь жизни и неумолчно обличающаго всякое преткновеніе на семъ пути; кто такимъ образомъ свои мысли, убѣжденія, стремленія сосредоточилъ во Христѣ: для того еще и во время пребыванія на землѣ *житіе есть уже на*

небесныхъ, идъже есть Христосъ, — и животъ нашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ (Кол. 3, 2. 3).

Заповѣдуя намъ жить для неба, св. вѣра не отрицаетъ ни заботъ, съ которыми связано земное наше существованіе, ни семейныхъ и общественныхъ обязанностей, которыя требуютъ отъ насъ вниманія, усердія и труда; напротивъ, всѣхъ призывая ко спасенію, она проникаетъ, объемлетъ и освящаетъ всѣ сіи заботы и обязанности, но только указываетъ всякому дѣлу законную мѣру и истинное, высшее назначеніе.

Такъ трудовое пріобрѣтеніе всего потребнаго для жизни не только не возбраняется въ Словѣ Божіемъ, но даже прямо осуждается праздность, желающая жить на чужой счетъ и влекущая за собою безчинное поведеніе. *Егда бѣхомъ у васъ, пишетъ ап. Павелъ къ христіанамъ Фессалоникскимъ, сіе завѣщавахомъ вамъ, яко аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ясть. Слышавомъ бо нѣкія безчинно ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія: таковыми запрещаемъ и молимъ о Господѣ нашемъ І. Христѣ: да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ. (2 Сол. 3, 10—12).* Желаешь ли, чтобы сей трудъ не былъ слишкомъ отяготителенъ и не отвлекалъ отъ духовнаго дѣланія, — научись не расширять тѣлесныхъ нуждъ до прихотей и не простирать заботы о нихъ въ далекую будущность. *Азъ, говоритъ Апостоль, навыкохъ, въ нихъже есмь, доволенъ быти (Филип. 4, 11.)* Должно довольствоваться тѣмъ что имѣешь, что доставляетъ посильный и честный трудъ, а не простирать своихъ желаній къ тому, что можно бы еще имѣть, и что имѣютъ другіе; живя въ довольствѣ, не должно почитать условія такой жизни необходимыми, чтобы умѣть сокращать ихъ при сокращеніи средствъ; и тогда можно будетъ сказать съ великимъ Учителемъ вѣры: *въмъ и смиритися, въмъ и избыточествовати (Филип. 4, 12);*

тогда можно будетъ при трудѣ тѣлесномъ имѣть и время свободное и душу способную для благочестивыхъ занятій, по примѣру того же Апостола, который, трудами рукъ своихъ снискивая содержаніе, могъ въ тоже время совершать величайшій подвигъ проповѣди евангельской. *Помните, братіе, говоритъ онъ, трудъ нашъ и подвигъ: ночь бо и день дѣлающе, да не отяготимъ единого отъ васъ, проповѣдахомъ вамъ благовѣствованіе Божіе* (1 Сол. 2, 9). И подвижникамъ святымъ тѣлесные труды не только были не запрещаемы, а еще вмѣнялись въ обязанность; ибо они не только не отвлекають отъ богомыслія, но предохраняють отъ разсѣянности. Сколько и у насъ есть трудовъ требующихъ не столько умственного, сколько тѣлеснаго напряженія; что препятствуетъ во время занятій такого рода, вмѣсто пустыхъ мыслей и рѣчей, обращаться къ предметамъ болѣе важнымъ и полезнымъ для души? Да и всякое честное дѣло можно и должно обращать въ дѣло богоугодное, если будешь смотрѣть на него какъ на исполненіе долга, начинать его молитвою, совершать съ терпѣніемъ, благодарить всеблагаго Совершителя за успѣхъ: тогда исполнишь правило Апостольское: *все, еже още что творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа І. Христа, благодаряще Бога и Отца* (Кол. 3, 17).

Есть конечно заботы болѣе важныя, нежели заботы о собственныхъ нуждахъ, и обязанности несравненно болѣе сложныя: таковы заботы и обязанности жизни семейной и общественной. Слово Божіе строго требуетъ исполненія ихъ отъ христіанина во имя любви къ ближнимъ и предписываетъ для того подробныя правила. *Воздадите всѣмъ должная, учитъ Апостоль, ни единому же ничимъ же должны бывайте, точію еже любити другъ друга.* Принявшій на себя такія обязанности конечно не имѣетъ права произвольно сокращать ихъ, какъ это можно дѣлать въ трудахъ ради соб-

ственного благосостоянія; любовь мѣры не знаетъ: но въ томъ же наставленіи апостольскомъ указано и средство, какъ избѣгнуть многихъ излишнихъ трудностей въ служеніи ближнимъ и въ то же время обращать его въ служеніе Господу. *Воздадите всѣмъ должная*, исполняйте все, чего требуютъ отъ васъ люди по закону, что составляетъ долгъ любви къ ближнему; но не расширяйте своихъ попеченій далѣ сихъ предѣловъ, по побужденіямъ стороннимъ, самолюбивымъ. Велики, напримѣръ, обязанности родителей: кто не знаетъ, сколько самоотверженія требуютъ труды воспитанія, заботы о содержаніи, благосостояніи и будущности дѣтей? Но если родители, не полагаясь на собственную опытность, не ограничиваясь людскими сужденіями и примѣрами, освящаютъ великое дѣло воспитанія частымъ обращеніемъ ума и сердца къ Тому, Кто ввѣряетъ человѣку судьбу подобныхъ ему; если они имѣютъ въ виду дать дѣтямъ не столько блескъ многоученой образованности, сколько умственную зрѣлость и доброе нравственное направленіе: то такой трудъ, проникнутый и одушевленный мыслию о небѣ, не только не отвлекаетъ ихъ отъ неба, но еще приближаетъ къ нему. Терпѣніемъ и преданностью Богу облегчаются и сокращаются, какъ сей, такъ и другіе труды семейные: умѣя отличать нужду отъ прихоти, истинно полезное для жизни отъ того, что служить ей только украшеніемъ, отецъ христіанинъ дѣлаетъ все, что отъ него зависитъ для обезпеченія дѣтей въ необходимомъ, а большее и менѣе нужное предоставляетъ волѣ Провидѣнія; трудится нелѣпно, но если труды его и не вознаграждаются желаннымъ успѣхомъ, умѣряетъ душевную тревогу сознаниемъ исполненнаго долга. А когда къ чувству родительской любви примѣшивается тщеславіе, когда заботятся не столько о пользѣ дѣтей, сколько о томъ, чтобы выставить въ нихъ себя, свой умъ, свою заботливость, потому стара-

ются превзойти другихъ или по крайней мѣрѣ не отстать отъ другихъ въ наружномъ блескѣ образованія дѣтей; или когда, перенося собственныя прихоти въ жизнь дѣтей, почтиаютъ за необходимое наполнять ее всевозможными удобствами и пріятностями: тогда заботамъ родительскимъ дѣйствительно не бываетъ конца и въ безднѣ ихъ теряется всякая другая высшая забота.

Еще чаще встрѣчаются подобныя погрѣшности на поприщѣ дѣятельности общественной. Здѣсь есть конечно занятія дѣйствительно обширныя и многотрудныя, требующія отъ челоука почти всего времени, постояннаго напряженія умственнаго и нерѣдко полнаго участія сердца; такое служеніе, если оно подлинно одушевлено усердіемъ къ общему благу, само по себѣ есть уже высокій богоугодный подвигъ. Но и изъ этихъ достойныхъ почтенія тружениковъ кто скажетъ по совѣсти, что за служебными трудами у него не остается уже времени для исполненія христіанскихъ обязанностей? Умѣютъ же всѣ находить довольно времени для исправнаго наблюденія свѣтскихъ обычаевъ, для взаимныхъ посѣщеній и развлеченій. Впрочемъ многотрудное служеніе возлагается не на многихъ членовъ общества: тѣ, которые жалуются на множество трудовъ, часто сами ищутъ ихъ по побужденіямъ честолюбія или корысти. Кто служитъ обществу во имя Христово, тотъ терпѣливо проходитъ удѣлъ своего служенія, великъ ли будетъ онъ или малъ, и старается доказать усердіе исправностью въ назначенномъ ему кругѣ занятій. Но кто въ службѣ общественной видитъ не столько свой долгъ, сколько средство для пріобрѣтенія личныхъ выгодъ и отличій, тотъ многое совершенно стороннее обращаетъ въ свое дѣло, обманываясь или обманывая другихъ избыткомъ мнимой ревности о пользѣ общей; такіе люди не довольствуются дѣлами служенія на нихъ возложеннаго, хотя можетъ быть и въ нихъ не

всегда исправны, — но ищутъ дѣятельности обширнѣйшей, должностей высшихъ, предпріятій блестящихъ новизною; за все берутся безъ разбора, безъ надлежащаго приготовленія; о всемъ судятъ, какъ будто ничто не можетъ остаться безъ ихъ мнимо-опытной оцѣнки и мнимо-дѣятельнаго участія; вездѣ желали бы создать что-либо новое, хотя иногда и прежнее положеніе дѣла не довольно имъ извѣстно. Среди такой суетливой, болѣ шумной, нежели полезной дѣятельности дѣйствительно трудно найти время для того, чтобы, заботясь о всестороннемъ улучшеніи общественной жизни, сосредоточить свои мысли и усилія на собственномъ исправленіи и пренебреженіи въ дѣлахъ правды и добра, безъ котораго всякая забота о благоустройствѣ общественномъ будетъ безплодна.

Христіане! Много имѣемъ мы дѣлъ срочныхъ, не терпящихъ отлагательства; и вещественная польза, и страхъ отвѣтственности и наконецъ сознаніе долга побуждаютъ насъ быть заботливыми и исправными въ дѣлахъ такого рода: неужели приготовленіе себя къ другой жизни требуетъ отъ насъ наименьшаго раченія? Или срокъ для сего назначенъ очень долгій? *Се третіе лѣто, отнелиже прихожду, ища плода на смоковницѣ сей, и не обрѣтаю: поспыцію убо, вскую и землю упражняетъ?* (Лук. 13, 7.). Не къ намъ ли обращенъ сей страшный глаголь Божій? Сколько лѣтъ напрасно ожидаетъ отъ насъ Господь плодовъ покаянія! И когда теперъ мы дерзаемъ, во имя всемогнутаго Ходатая нашего, молить Творца, чтобъ онъ *оставилъ* насъ *на сіе* наступающее *лѣто*: то не долженъ ли каждый подумать, что можетъ быть это уже послѣдній годъ для него на землѣ?

Прот. И. Б—скій.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ГЛАВА XVI. *

Св. Иона, епископъ рязанскій. — Междоусобіа между великимъ княземъ Василиемъ и дядею его Юриемъ. — Митрополитъ Исидоръ и соборъ во Флоренціи для соединенія Церквей. — Послѣдствія этого собора. — Злодѣйства Шемяки. — Обличительное посланіе святителей. — Возведеніе св. Ионы на престолъ митрополіи. — Пастырскіе его подвиги. — Завоеваніе Константинополя Турками. — Кончина св. Ионы. — Чудеса его. — Смерть Василія Темнаго.

По кончинѣ святителя Фотія митрополитская каѳедра въ Москвѣ оставалась нѣсколько лѣтъ праздною; непрестанныя распри между юнымъ великимъ княземъ Василиемъ и дядею его Юриемъ Галицкимъ не давали досуга позаботиться о замѣщеніи каѳедры. Хотя въ санъ первосвятительскій былъ избранъ и нареченъ рязанскій епископъ Иона ^(*), но не спѣшили отправить его въ Царьградъ для посвященія.

Родившись близъ Солигалича, онъ съ двѣнадцати-лѣтняго возраста былъ инокомъ въ одномъ изъ галичскихъ монастырей, а послѣ перешелъ въ Московскую Симоновскую обитель, которая славилась святостію жизни первыхъ своихъ

(*) Предшествующія главы см. въ Душеп. Чтенія за 1865 и 1866 годы.

(а) Въ началѣ 1433 года епископъ Иона уже дѣйствовалъ какъ нареченный на святѣйшую митрополію Русскую.» (Акты Историч. I. № 37.)

настоятелей. Юный инокъ еще засталъ здѣсь старцевъ, которые хорошо помнили и неизмѣнно хранили ихъ правила и учрежденія. Между ними извѣстны: Варѳоломей, строитель (экономъ) Симонова монастыря, Іоаннъ Златый и Игнатій иконникъ. Собственная ревность Іоны къ подвигамъ иноческимъ скоро сдружила его съ этими благочестивыми старцами, а ихъ наставленіе и примѣръ воспитали въ немъ самомъ строгаго подвижника. Подобно имъ, онъ неуклонно стоялъ за исполненіе правилъ монастырскихъ, и, не выходя изъ границъ послушанія, съ дерзновеніемъ напоминалъ новымъ настоятелямъ о правилахъ благочинія, преданныхъ святыми ихъ предшественниками. А самъ подвизался въ непрерывныхъ трудахъ, пощеніи, молитвѣ и чтеніи слова Божія, проходя разныя иноческія послушанія ^(б). Въ этихъ подвигахъ духъ его возрасталъ и совершенствовался столь быстро, что прозорливому оку и въ простомъ послушникѣ можно было провидѣть будущаго великаго пастыря Церкви Русской.

Строгая жизнь и твердое знаніе правилъ церковныхъ доставили блаж. Іонѣ такое общее уваженіе, что онъ посвященъ былъ въ санъ епископа Рязанскаго, а когда скончался митрополитъ Фотій, назначенъ управляющимъ дѣлами митрополіи.

Мѣжду тѣмъ кровавыя междоусобія между дядей и племянникомъ продолжались нѣсколько лѣтъ и сопровождались страшными злодѣйствами ^(в). Счастіе служило попеременно той и другой сторонѣ: сначала Василій, разбитый дядею, долженъ былъ удалиться въ Коломну; по смерти Юрія, великій князь

(б) Сказаніе о блаж. отцахъ преп. Іосифа Волоколамскаго.

(в) Два старшіе сына Юрія отличались свирѣпствомъ и жестокостію. Такъ они сами зарѣзали боярина Морозова. Василій Косой, имѣя себѣ товарищемъ въ бѣгствѣ какого-то князя Романа, велѣлъ отрубить ему руку и ногу. Но и великій князь также запятналъ себя злодѣйствомъ: захвативъ въ плѣнъ двоюроднаго брата своего Василя Косаго, онъ велѣлъ ослѣпить его.

долго велъ борьбу съ сыновьями его, Васильемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякой; только младшій изъ Юрьевичей, Дмитрій Красный не принималъ участія въ междоусобіи. ^(г) Наконецъ Василій Васильевичъ, по видимому, утвердился прочно на великомъ княженіи.

Между тѣмъ Смоленскій епископъ Герасимъ отправился въ Царьградъ, а осенью въ слѣдующемъ году возвратился оттуда уже въ санѣ митрополита ^(а). Онъ остановился въ Смоленскѣ и не пошелъ въ Москву, гдѣ продолжались княжескія междоусобія. Впрочемъ онъ управлялъ западными епархіями не болѣе двухъ лѣтъ ^(б).

(г) Младшій сынъ Юрія, Дмитрій, прозванный Краснымъ, былъ кротокъ и набоженъ. Онъ скончался въ молодости, изумивъ современниковъ необыкновенными обстоятельствами кончины. За нѣсколько дней до смерти онъ лишился слуха, вкуса и сна. Хотѣлъ причаститься св. таинъ и долго не могъ, — кровь лила у него изъ носу. Ему заткнули ноздри, чтобы дать причастіе. Когда пріобщился онъ св. таинъ, то совсѣмъ успокоился и заснулъ. Но въ поздній вечеръ увидѣли, что онъ умираетъ; прочитали отходную и всѣ думали, что князь скончался; его одѣли какъ мертвого. Въ полночь мнимый мертвецъ скинулъ съ себя покровъ и не открывая глазъ началъ пѣть церковныя пѣсни. Предъ утренею духовникъ принесъ св. Дары. Князь взглянувъ сказалъ: «радуясь утробо божественнаго воплощенія», и причастился. Цѣлыя три дня князь пѣлъ и говорилъ о душеспасительныхъ предметахъ, узнавалъ людей, но не слышалъ ничего, наконецъ умеръ. Тѣло его перенесено въ Москву и погребено въ Архангельскомъ соборѣ. Въ рукописныхъ святцахъ имя Дмитрія Краснаго поставлено въ числѣ святыхъ.

(а) Повидимому Герасимъ былъ поставленъ не для одной Литвы: ему приписывали титулъ митрополита Кіевского и всея Руси, а въ послѣдствіи даже Московскаго и всея Руси. Впрочемъ не видно, чтобы онъ принималъ участіе въ управленіи сѣверо-восточными епархіями, хотя посвятилъ архіепископа въ новгородъ (Исторія Русской Церкви, Преосвященнаго Макарія IV. Прим. 111.).

(б) Сначала Герасимъ пользовался благосклонностію князя

Послѣ смерти Герасима великій князь Василій, съ согласія великаго князя Литовскаго, всѣхъ русскихъ князей, всего духовенства и народа отправилъ нареченнаго митрополита Іону въ Константинополь для поставленія. Только и теперь не суждено было святителю Рязанскому сдѣлаться первосвятителемъ всей Русской земли: еще до прїѣзда его былъ избранъ на русскую митрополію и посвященъ въ Царьградѣ Исидоръ, родомъ Болгаринъ, а блаженному Іонѣ обѣщали, что онъ будетъ митрополитомъ послѣ Исидора.

Избраніе Исидора было въ связи съ дѣломъ давно уже замышленнымъ. Греческая имперія находилась тогда въ крайней опасности; она заключалась почти въ однѣхъ стѣнахъ столицы, всѣ ея области были уже во власти турецкаго султана; войска были немногочисленны и большею частію наемныя; финансы государства почти не существовали. Императоръ Мануиль Палеологъ и сынъ его Іоаннъ очень ясно видѣли, что Греки рѣшительно не въ силахъ защитить себя отъ Турокъ; они думали, что единственное средство для спасенія имперіи состоитъ въ примиреніи съ папою, чтобы чрезъ него получить помощь отъ западныхъ христіанъ.

Переговоры объ этомъ продолжались болѣе 20 лѣтъ. Въ 1433 году, отцы Базельскаго собора, который считалъ себя вселенскимъ и дѣйствовалъ въ духѣ независимости отъ папы, приглашали Грековъ къ себѣ для разсужденія о примиреніи Церквей и увѣряли, что отъ собора вѣрнѣе можно ожидать помощи, нежели отъ папы Евгенія II, который находился тогда въ самомъ ненадежномъ положеніи, между тѣмъ какъ на сторонѣ собора было нѣсколько королей и самъ

Свидригайла. Извѣстно, что оба они вмѣстѣ замышляли принять участіе въ начинавшемся тогда дѣлѣ о соединеніи Церквей Но вскорѣ Свидригайло прогнѣвался на Герасима, заковалъ его и сжегъ на кострѣ, въ іюлѣ 1435 года.

нѣмецкій императоръ Сигизмундъ. Но императоръ Іоанвъ, возлагая всю свою надежду на папу (хотя и отправлялъ посольство для предварительныхъ совѣщаній въ Базель), согласился, чтобы соборъ былъ открытъ въ Италиі и притомъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы папа доставлялъ отъ себя содержаніе Грекамъ во все продолженіе собора. Указъ императора созывалъ въ Константинополь всѣхъ православныхъ епископовъ. Многіе изъ нихъ прибыли лично, но изъ патріарховъ вселенскихъ одинъ только Іосифъ Цареградскій согласился ѣхать въ Италию; патріархи Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій отказались присутствовать на соборѣ, и назначили вмѣсто себя мѣстоблюстителей.

Исидоръ былъ давно извѣстенъ императору; еще въ санѣ игумена онъ былъ отправленъ въ числѣ посольства въ Базель (*). Послѣ посвященія въ санъ митрополита, онъ получилъ порученіе склонить русскихъ къ участию въ предполагаемомъ соборѣ. Прибывъ въ Москву, Исидоръ тотчасъ же началъ возвѣщать, что въ Италиі готовится осямый вселенскій соборъ для примиренія Церквей, въ которомъ необходимо участвовать и представителю русской Церкви. Онъ сталъ собираться къ путешествію. Напрасно Великій князь Василій Васильевичъ убѣждалъ митрополита не ѣздить въ латинскую землю и даже запрещалъ ему свою властію. Наконецъ видя упорство Исидора, Василій сказалъ ему: «если уже ты непременно желаешь идти на соборъ, то приноси намъ оттуда наше древнее православіе, которое мы приняли отъ предка нашего св. Владимира; а новаго и чуждаго не приноси намъ, — мы того не при-

---

(ж) На Базельскомъ соборѣ, въ актѣ, который надлежало доставить въ Царьградъ, Исидоръ позволилъ назвать греческую вѣру «старою ересью» (Sylvestr. Syropuli. Vera historia unionis non verae. Hagae 1660. pag. 27, 29 & 45.).

мемъ». Исидоръ далъ клятву стоять за православіе ^(в) и отпавился въ Италію, взявъ съ собою епископа Суздайскаго Аврамія и много другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, числомъ до ста.

Между тѣмъ императоръ Іоаннъ съ патріархомъ Іосифомъ, 22 митрополитами и епископами и почти 700 другихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ отпавились на папскихъ галерахъ въ Италію. Соборъ былъ открытъ въ Феррарѣ 1438 года 9 апрѣля, подъ предѣдательствомъ папы Евгенія, при которомъ было 11 кардиналовъ и до 150 латинскихъ епископовъ. Нѣсколько мѣсяцевъ прошло въ частныхъ совѣщаніяхъ о чистилищѣ и о состояніи праведниковъ по смерти: папа, видя непреклонность Грековъ къ принятію латинскаго ученія, началъ дѣйствовать принудительно, прекративъ выдачу назначеннаго имъ содержанія. Наконецъ 8-го октября открыты торжественныя засѣданія собора. Для веденія преній назначены были съ обѣихъ сторонъ по шести лицъ и въ числѣ ихъ со стороны Грековъ блаж. Маркъ митрополитъ ефесскій и Исидоръ митрополитъ русскій. Предметомъ для соборныхъ разсужденій избранъ былъ вопросъ: законно ли прибавленіе къ Символу вѣры «Filioque» (и отъ Сына), сдѣланное Латинами? Этимъ вопросомъ занимались до 8 декабря въ 15 соборныхъ засѣданіяхъ. Спорившіе тщетно истощали все свое знаніе и искусство: ни та, ни другая сторона не хотѣла уступить ни въ чемъ; не состоялось никакого рѣшенія и соборнаго опредѣленія.

Послѣ того соборъ былъ перенесенъ во Флоренцію. Здѣсь съ 26 февраля возобновлены торжественныя засѣданія, посвя-

---

(в) При выѣздѣ изъ предѣловъ Русской земли, Исидоръ успѣлъ показать свою привязанность къ латинству: въ Юрьевѣ-Ливонскомъ (Дерптѣ) онъ пошелъ вмѣстѣ съ Нѣмцами въ нѣхъ костелъ, а не въ православную церковь.

ценныя разсмотрѣнію латинскаго ученія объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына. Всѣ пренія со стороны Грековъ велѣ почти одинъ Маркъ ефесскій, а со стороны Латинянъ одинъ провинціалъ ордена Доминиканцевъ Іоаннъ, славившійся своею діалектикою. Начали разбирать свидѣтельства отцевъ церкви греческой и въ продолженіи пяти засѣданій разсмотрѣли только весьма немногія, вдаваясь въ величайшія тонкости и словопренія, которыя утомляли всѣхъ. Императоръ, наскучивъ медленностію, поручилъ Марку ефесскому изложить главныя основанія православнаго ученія о спорномъ предметѣ. Это изложеніе и было читано въ слѣдующемъ засѣданіи собора. Но какъ Латиняне и послѣ этого не хотѣли согласиться съ Греками и требовали продолженія соборныхъ засѣданій, то императоръ, убѣдившись изъ опыта, что пренія не приводятъ рѣшительно ни къ какому соглашенію, запретилъ Марку являться на засѣданія. Греки слушали, что говорилъ провинціалъ Іоаннъ, и не возражали ему ни слова. Тогда раздраженный папа прислалъ объявить патріарху, что какъ Греки отказались отъ дальнѣйшихъ состязаній, то они должны къ наступающей пасхѣ (5-апрѣля) или изъѣхать согласіе на ученіе римской церкви, или отправляться въ отечество. Этимъ окончились соборныя дѣйствія во Флоренціи, не приведшія ни къ какому результату. Отселѣ начинается долгая и тяжкая борьба между совѣстью императора Іоанна и требованіями Латинянъ, между видами на помощь колеблющейся имперіи и опасеніемъ подвергнуться общему укору и проклятіямъ за измѣну православію. Надежда на истинный христіанскій миръ Церковей была потеряна. Надобно было кунить его уступками и уступками тяжкими.

Чтобы принять на себя какъ можно менѣе отвѣтственности предъ Церковью и народомъ, Палеологъ старался приблизить къ себѣ тѣхъ членовъ собора, которые оказались на-

и болѣ преданными дѣлу соединенія: Виссаріона никейскаго, Исидора русскаго и Григорія духовника. Съ ними онъ совѣтовался, чрезъ нихъ старался направлять умы прочихъ, грозилъ своимъ гнѣвомъ тѣмъ, которые оставались вѣрными православію, недопускалъ ихъ къ участию въ преніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ никому не позволялъ возвратиться въ отечество. Папа съ своей стороны старался дѣйствовать на Грековъ, задерживая выдачу денегъ на содержаніе.

Когда (въ понедѣльникъ страстной недѣли) возобновились частныя совѣщанія Грековъ въ кельяхъ больнаго патріарха Іосифа, митрополитъ Исидоръ первый подалъ голосъ: «лучше душою и сердцемъ соединиться съ Латинянами, нежели возвратиться не кончивши дѣло. Возвратиться конечно можно; но какъ возвратиться, куда и зачѣмъ?» Съ этимъ мнѣніемъ открыто согласился Виссаріонъ; другіе молчали. Одишь Маркъ ефесскій оставался нешреклоннымъ.

Послѣ нѣсколькихъ собраній сдѣлана была первая уступка Латинянамъ: Греки признали, что «Духъ Святой исходитъ отъ Отца чрезъ Сына». Послѣ того патріархъ Іосифъ внезапно скончался. Уступки продолжались: согласились, что таинство Евхаристіи равно дѣйствительно при совершеніи на квасномъ хлѣбѣ или на опрѣсенокахъ; признали, хотя не ясно, ученіе о чистилищѣ и наконецъ рѣшили написать, что Греки почитаютъ папу верховнымъ первосвященникомъ, намѣстникомъ Иисуса Христа, пастыремъ и учителемъ всѣхъ христіанъ, управляющимъ церковью Божіею, съ сохраненіемъ правъ и преимуществъ четырехъ восточныхъ патріарховъ, такъ что они занимаютъ первыя мѣста непосредственно послѣ папы.

Латиняне и Греки спѣшили составить соборное опредѣленіе о соединеніи церквей (unio ecclesiarum). Къ нему подписались сперва Греки — немногіе, какъ первые виновники дѣ-

ла, съ радостію; другіе увлекаемые подкупомъ или боязнію. Немногіе успѣли освободиться отъ подписи, скрывшись изъ Флоренціи. ^(я) Одного только Марка ефесскаго никто не тревожилъ, потому что всѣ были убѣждены въ непоколебимой твердости сего великаго мужа православной Церкви. Когда соборное опредѣленіе было принесено для подписи къ папѣ и на вопросъ его: подписался ли ефесскій? ему отвѣчали: нѣтъ, то папа невольно воскликнулъ: «такъ мы ничего не сдѣлали!» Вмѣстѣ съ папою подписались кардиналы, епископы и аббаты.

Торжественное обнародованіе соединенія совершено въ кафедральной церкви Флорентійской; Кардиналъ Юліанъ и митрополитъ Никейскій Виссаріонъ громогласно прочли съ кафедры соборное опредѣленіе, одинъ на латинскомъ, другой на греческомъ языкахъ.

Такъ заключенъ былъ миръ, но мира не было! Не было мира въ духѣ примирившихся! Признали, что таинство Евхаристіи равно дѣйствительно какъ на опрѣснокахъ, такъ и на квасномъ хлѣбѣ. Но Греки отказались отъ причащенія за литургією латинскою, а Латиняне отказались и присутствовать при литургіи греческой. Послѣ того Греки начали разъѣзжаться съ собора. Папа наутетвовалъ императора одними благословеніями и обѣщаніемъ выслать флотъ и войско на помощь Царьграда, если согласятся европейскіе государи. Странники, слишкомъ два года не видавшіе отечества, прибыли въ Константинополь 1-го февраля 1440 года.

(я) По свидѣтельству Сиропула и священника Симеона Суздальскаго (въ описаніи путешествія Исидора во Флоренцію) папа нѣсколько разъ присылалъ Грекамъ золото и серебро. Аврамій, епископъ суздальскій сопровождавшій Исидора, на цѣлую недѣлю былъ посаженъ имъ въ темницу и потомъ насиліемъ вынужденъ къ подписи.

Какъ смотрѣть на это соединеніе Церквей, восточной и западной, будто бы совершившееся во Флоренціи? Безъ всякаго сомнѣнія, это было соединеніе незаконное и не дѣйствительное, а только мнимое, призрачное. Разсматривая обстоятельства, предшествовавшія собору, съ перваго взгляда можно видѣть, что не искреннее, святое желаніе мира церковнаго, но постороннія своекорыстныя цѣли побуждали императора и папу стараться о возстановленіи древняго союза церквей. На соборныхъ преніяхъ Латиняне не могли опровергнуть несомнѣнныхъ доказательствъ, приводимыхъ Греками. По прекращеніи публичныхъ собраній мало-по-малу начались со стороны Грековъ уступки, вынуждаемыя то стѣсненіемъ въ способахъ содержанія, то подкупомъ, то льстивыми убѣжденіями, то милостями, то насиліемъ. Наконецъ, разными неправдами чрезъ немногихъ измѣнниковъ православію, Латиняне достигли призрака поверхности надъ Греками. Такой ли соборъ присвоитъ себѣ право именоваться осьмымъ вселенскимъ? ⁽¹⁾ Если даже не принимать въ соображеніе очевидной незаконности опредѣленій, то нельзя признать Флорентійскаго собора вселенскимъ уже и потому, что актъ соединенія не подписанъ ни кѣмъ отъ имени патріарха Константинопольскаго, за смертію Іосифа, а равно и отъ имени патріарха Антиохійскаго, потому что мѣстоблюститель его Маркъ ефескій остался непреклоннымъ поборникомъ православія. Со стороны Латинянъ соборъ также не былъ вселенскимъ: кромѣ папы съ немногими кардиналами и епископами, на немъ не присутствовали епископы французскіе и другихъ

---

(1) Въ изложеніи дѣйствій Флорентійскаго собора мы руководствовались сочиненіемъ, изданнымъ отъ Москов. Духов. Академіи: Исторія Флорентійскаго собора, и Исторією русской Церкви Преосв. Макарія, Т. V стр. 340-367.

странъ Европы, которые упорно продолжали свой соборъ въ Базелѣ и наконецъ осудили папу какъ еретика, а созванный имъ соборъ признали незаконнымъ.

Не можемъ умолчать объ одномъ дивномъ событіи, явно подтверждающемъ неправославіе лжесобора Флорентійскаго. Суздальскій священникъ Симеонъ, бывшій съ Исидоромъ на соборѣ, не хотѣлъ покориться латинству, много пострадалъ за это и вмѣстѣ съ тверскимъ посломъ Ѳомою рѣшился бѣжать въ отечество. Не имѣя ни средствъ, ни защиты, ни знанія путей, они пристали было къ путешествующимъ купцамъ: но приближаясь къ одному грозно укрѣпленному городу, купцы отогнали ихъ отъ себя, опасаясь потерпѣть за нихъ, какъ за людей неизвѣстныхъ и сомнительныхъ. На одной горѣ, утомясь и недоумѣвая о пути, Симеонъ и Ѳома легли и задремали. Вдругъ видитъ пресвитеръ старца, который взявъ его за правую руку, сказалъ: «благословился ли ты отъ послѣдовавшаго стопамъ Апостольскимъ Марка, епископа ефесскаго»? Онъ отвѣчалъ: «да! я видѣлъ сего чуднаго и крѣпкаго мужа, и благословился отъ него». Тогда явившійся говорилъ далѣе: «благословенъ отъ Бога человекъ сей, потому что никто изъ суетнаго Латинскаго собора не преклонилъ его ни имѣніемъ, ни ласкательствомъ, ни угрозами мукъ. Ты сіе видѣлъ, не склонился на прелесть, и за то пострадалъ. Прочовѣдуй же заповѣданное тебѣ отъ святаго Марка ученіе, куда ни придешь, всѣмъ православнымъ, которые содержать преданіе святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ седми соборовъ; и имѣющій истинный разумъ да не уклоняется отъ сего. О путешествіи же вашемъ не скорбите: я буду неотступно съ вами, и чрезъ сей непроходимый городъ проведу васъ безопасно. Теперь воставъ, идите; прошедь не много, увидите мѣсто, гдѣ двѣ палаты, и

подлѣ нихъ жеву, и именемъ Евгенію, которая приметъ васъ въ домъ свой и успокоитъ; а потомъ вскорѣ и чрезъ городъ пройдете безъ задержанія». Пресвитеръ спросилъ старца: кто онъ? и явившійся отвѣтствовалъ: «я Сергіи Московскій (Радонежскій), котораго ты нѣкогда призывалъ въ молитвѣ. Ты обѣщала придти въ обитель мою, но не пришелъ; и теперь обѣщаніе не исполнишь, но по неволѣ тамъ будешь.» Пробудясь, пресвитеръ разсказалъ видѣніе своему спутнику, и они пошли съ радостію. Все случилось по предсказанію; Евгенія пригласила ихъ для успокоенія; потомъ прошли они чрезъ городъ среди множества вооруженныхъ людей, не бывъ никѣмъ задержаны. Такъ Симеонъ возвратился въ отечество, гдѣ сбылось надъ нимъ предсказаніе великаго чудотворца. ^(к)

Достигъ ли папа своей цѣли, успѣлъ ли утвердить свою власть надъ Греками? Нисколько. Лишь только бывшіе на соборѣ сошли съ галеръ на родной берегъ и были встрѣчены вопросомъ: «чѣмъ кончился соборъ», то многіе изъ нихъ съ сокрушеніемъ отвѣчали: «мы продали нашу вѣру, мы промѣняли православіе на ересь латинскую!» Какъ бы отдавая себя на судъ своихъ соотечественниковъ и отрекаясь отъ принятаго соединенія, они восклицали: «да отсѣчется рука, подписавшая незаконное опредѣленіе! Да исторгнется языкъ, изрекшій согласіе съ Латинянами! Одинъ изъ митрополитовъ, бывшій мѣстоблюстителемъ пат-

(к) Симеонъ почему-то замедлилъ и не поспѣшилъ въ обитель Сергіеву. Между тѣмъ возвратился Исидоръ и заключилъ его въ оковы, какъ не покорнаго. По изгнаніи Исидора, Симеонъ освобожденъ изъ оковъ и отданъ игумену Троицкой Лавры Зиновію. Такимъ образомъ, по предсказанію Преподобнаго Сергія, онъ по неволѣ привезенъ въ обитель его, гдѣ со слезами разсказывалъ братіи свои приключенія. (Нѣкоторыя черты изъ житія преподобнаго Сергія Радонежскаго послѣ смерти, стр. 55—37.)

ріарха александрійскаго, Антоній ираклійскій, явившись на соборъ соархипастырей въ Константинополѣ, торжественно исповѣдалъ: «я не былъ согласенъ съ одобрявшими соединіе, какъ вы сами знаете, однако же подписался подъ опредѣленіемъ, хотя недобровольно. И съ той поры совѣсть меня мучить. Я отвергаю соединеніе и предаю себя суду Церкви, какъ виновнаго.» Такія извѣстія произвели сильное смущеніе въ православныхъ жителяхъ столицы. Всѣ чуждались новоприбывшихъ. Духовенство остававшееся въ Царьградѣ, не хотѣло совершать богослуженія даже съ тѣми, которые раскаявались въ своемъ согласіи на унію. Патріархи Востока, собравшись въ Іерусалимѣ, произнесли осужденіе на всѣхъ, соединившихся съ западною Церковью. Не молчалъ и твердый адамантъ православія блаж. Маркъ Евесскій, изнуренный лѣтами и болѣзнями, но твердый духомъ: окружными посланіями ко всѣмъ православнымъ христіанамъ онъ заклиналъ всѣхъ удаляться отъ Флорентійскаго единенія, какъ отъ дѣла богоненавистнаго. И голосъ великаго поборника православія имѣлъ неотразимую силу. Соборъ Флорентійскій не только не привлѣкъ Грековъ къ папѣ, но еще сильнѣе возбудилъ въ нихъ ненависть къ латинству.

Достигъ ли императоръ того, чего такъ пламенно желалъ достигнуть, принося чистоту своей вѣры въ жертву земнымъ выгодамъ? Нѣтъ. Богъ не благословилъ предпріятій основанныхъ на измѣнѣ православію. Императоръ не получилъ изъ Рима обѣщанныхъ пособій, никто изъ государей Европейскихъ не отозвался на воззваніе папы, кромѣ короля Венгерскаго и Польскаго Владислава, который ополчился противъ Турокъ и погибъ подъ Варною. Іоаннъ Палеологъ, хотя находилъ нужнымъ казаться ревнующимъ о соединеніи и для того поставлялъ на Цареградскій патріаршій престолъ лица

преданныя униі, но до конца своей жизни не хотѣлъ или не смѣлъ обнародовать опредѣленія Флорентійскаго, и умеръ (въ 1448 г.) православнымъ, отрeksiсь отъ всякаго союза съ Римскою Церковью. А по смерти его новая попытка сближенія съ Римомъ для защиты отъ Турокъ произвела сильное волненіе между православными и только ускорила паденіе Имперіи.

Каковъ былъ успѣхъ Исидора въ Русской землѣ? Облеченный саномъ кардинала и званіемъ легата отъ ребра Апостольскаго (a latere apostolico) для всѣхъ странъ сѣверныхъ, онъ возвѣстилъ соединеніе Церквей въ Будинѣ, Краковѣ и Львовѣ, совершая литургіи въ храмахъ латинскихъ, провелъ зиму въ Кіевѣ, гдѣ получилъ грамоту на всѣ митрополичьи отчины и доходы ⁽¹⁾. Весною, 1441 года, онъ прибылъ въ Москву, но тамъ уже знали о дѣйствіяхъ его въ Италіи. Предъ нимъ несли крестъ латинскій. Лжепастырь, надѣясь на простоту и малообразованность своей паствы, поступилъ рѣшительнѣе, нежели его собратія въ Константинополь. На первой литургіи уже возносимо было имя папы Евгенія, а по окончаніи службы архидіаконъ съ амвона прочиталъ опредѣленіе Флорентійскаго Собора. Всѣ сіи новости, неслыханныя въ Церкви Русской, сильно изумили и духовныхъ, и мірянъ. Никто не звалъ, что и думать о видѣнномъ и слышанномъ. Но Великій князь Василій, одушевляясь ревностію къ чистому ученію Церкви, торжественно въ храмѣ сталъ обличать измѣнника Исидора, называлъ его лжепастыремъ, губителемъ душъ, еретикомъ, наконецъ велѣлъ низвести недостойнаго митрополита съ пре-

(1) Грамота, данная Исидору Кіевскимъ княземъ Александромъ Владиміровичемъ, помѣщена въ Акт. Истор. Т. 1. № 239 Впрочемъ лѣтоисецъ свидѣтельствуетъ, что Исидоръ былъ изгнанъ изъ Кіева (Пол. Собр. лѣтоп. Т. II. стр. 355).

стола и, посадивъ подъ стражу въ Чудовъ монастырѣ, созвалъ на соборъ епископовъ ^(м) и знатнѣйшее духовенство для раземотрѣнія Флорентійской соборной грамоты. Когда сіе опредѣленіе признано было противнымъ древнему православному ученію, и отъ спутника Исидорова Аврамія узнали весь ходъ дѣлъ на Соборѣ Флорентійскомъ; тогда Великій князь повелѣлъ склонять Исидора къ раскаянію и исправленію. Но все было напрасно. Пробывъ въ заключеніи все лѣто, предатель православія бѣжалъ сначала въ Тверь, гдѣ также подвергся заключенію, потомъ въ Литву, и наконецъ въ Римъ, съ печальною вѣстію о неудавшемся замыслѣ.

Можетъ быть онъ надѣялся имѣть болѣе успѣха въ областяхъ Русскихъ, подлежащихъ Литовскому и Польскому, иновѣрному владычеству. Но и тамъ православные не поддались обольщенію, не прельстились привилегіями Владислава Варнскаго, не уступали даже преслѣдованіямъ. ^(н) Таковы были послѣдствія Флорентійскихъ постановленій! вмѣсто сближенія Русской Церкви съ Римомъ, или уклоненія ея отъ православія, они только усилили отвращеніе Руси отъ латинства.

Послѣ побѣга изъ Москвы измѣнника Исидора, Великій князь послалъ грамоту въ Царь градъ о томъ, чтобы соборомъ восточнымъ святителей разрѣшено было избрать и поставлять митрополита въ Москвѣ; но слухи объ измѣнѣ православію въ Царьградѣ заставили воротить посла съ дороги. ^(о)

А между тѣмъ новыя, страшныя междоусобія надолго ото-

(м) На этомъ соборѣ были святители: Ефремъ ростовскій, Иона Рязанскій, Варлаамъ Коломенскій, Іовъ Сарайскій, Герасимъ Пермскій, Авраамій Суздальскій (возвратившійся изъ Флоренціи), множество архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ и иноковъ.

(н) Литовская церковная унія, соч. М. Копловича, Т. I. стр. 15 и слѣд.

(о) Русскіе Святые подъ 31-мъ марта стр. 143.

двинули заботу о дѣлахъ церковныхъ. Великій князь Василій былъ захваченъ врагомъ своимъ Дмитріемъ Шемякою, въ обители Троицкой, ослѣпленъ (16 февраля 1446 года) и заточенъ въ Угличъ. Похититель великаго княженія вызвалъ въ Москву святителя Рязанскаго, встрѣтилъ съ почетомъ, какъ нареченнаго митрополита, и умѣлъ убѣдить его, чтобы принялъ «на свою епитрахиль» и доставилъ къ нему малолѣтнихъ дѣтей Василія изъ Муромъ, куда укрыли ихъ вѣрные бояре. Обманутый коварнымъ обѣщаніемъ милостей дѣтямъ несчастнаго отца, святитель исполнилъ волю Шемяки, но самъ же долженъ былъ вскорѣ отвести ихъ въ отцовскую темницу—въ Угличъ.

Управляя церковными дѣлами въ Москвѣ, какъ блюститель митрополіи, правдолюбивый святитель былъ всегдашнимъ отличителемъ незаконнаго князя и ходатаемъ за Василія Темнаго (такъ прозвали современники вѣнценоснаго слѣпца). Онъ непрестанно твердилъ Шемякѣ: «Ты поступилъ несправедливо и меня ввелъ въ грѣхъ и стыдъ. Тебѣ бы слѣдовало выпустить князя на свободу, а ты и дѣтей его посадилъ съ нимъ въ неволю. Ты мнѣ далъ свое правое слово, и сдѣлалъ меня обманщикомъ, посрамивъ сѣдины мои. Какой вредъ можетъ причинить тебѣ князь лишенный зрѣнія, съ малыми дѣтьми? Если еще ты сомнѣваешься въ томъ, возьми съ него клятву при свидѣтельствѣ братіи нашей, епископовъ». Шемяка рѣшился созвать епископовъ на совѣтъ объ этомъ дѣлѣ, объявилъ свободу Темному и далъ ему въ удѣлъ Вологду.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ Василій, успокоенный совѣтомъ любившихъ отечество иноковъ, ^(п) снова занялъ престоль великокняжескій, незаконно у него отнятый. Враги слѣ-

(п) Трифона игумена Кирилловскаго и Преп. Мартиніана игумена Ферапонтовскаго. Они объявили Василю, что клятва, данная имъ въ Угличѣ, не законна, какъ дѣйствіе неволи и страха. Первый

шили примириться съ нимъ. Когда же Шемяка и по заключеніи мирнаго договора продолжалъ коварствовать и заводить новыя смуты, тогда соборъ пастырей русскихъ обратился къ нему съ грознымъ обличительнымъ посланіемъ. «Врагъ рода человѣческаго возбудилъ тебя на брань междоусобную, писали святители. Презирая святость крестныхъ обѣтовъ, ты, второй Каинъ и Святополкъ въ братоубійствѣ, разбоемъ схватилъ старшаго брата твоего Великаго князя и злодѣйски истерзалъ его: на добро ли себѣ и людямъ? Долго ли властвовалъ и въ тишинѣ ли? Не безпрестанно ли волнуемый, мучимый страхомъ, перебѣгалъ съ мѣста на мѣсто, днемъ томимый заботами, а въ ночи сновидѣніями и мечтами? Искалъ ты большаго, но сгубилъ свое меньшее. Великій князь снова на престолѣ, ибо даннаго Богомъ никто отнять не можетъ. Одно милосердіе государя спасло тебя: онъ повѣрилъ клятвѣ твоей и опять видитъ измѣну... Ты дерзаешь быть вѣроломнымъ, презрѣлъ крестное цѣлованіе, а епитрахили наши сквернишь своими богомерзкими рѣчами... Епитрахили наши святительскія не могутъ скверниться твоими гнусными клятвопреступными словами, но ты губишь бѣдную душу твою... Никогда между христіанами не было слуху о такихъ злодѣйствахъ, какія ты совершилъ. Привнеси покаяніе предъ Богомъ и примиришь съ великимъ княземъ, а онъ готовъ, по нашему ходатайству, жаловать тебя и держать какъ брата. Если же не раскаешься, то чуждъ будешь Богу и Церкви Божіей и православной вѣрѣ, не будетъ тебѣ части съ вѣрными, не будетъ на тебѣ милости Божіей, и силы животворящаго креста, который ты цѣловалъ клятвопреступно. Ты будешь проклятъ и погибнешь на вѣки»^(p).

изъ нихъ былъ послѣ архіепископомъ въ Ростовѣ, а послѣдній — игуменомъ Троицкой Сергіевой обители.

(p) Это посланіе писано 29 декабря 1447 года и помѣщено

Закоренѣлый клятвопреступникъ смирился, но не на долго. Вскорѣ онъ опять ополчился на междоусобіе ^(с), потерявъ свой Галичскій наслѣдственный удѣлъ и бѣжалъ въ Новгородъ. Потомъ еще разъ пытался, но напрасно, возвратить удѣлъ свой, снова напелъ убѣжище въ Новгородъ, и тамъ, отлученный отъ Церкви, умеръ отъ яда ^(г).

Еще прежде смерти непримиримаго врага своего Великій князь Василій Темный, едва успѣвъ утвердиться на своемъ престолѣ, началъ помышлять о поставленіи митрополита. Изъ Константинополя ожидать было нечего: въ Москвѣ уже слышали, что въ Царьградѣ свирѣпствуетъ раздѣленіе между вѣрными православію и принявшими соединеніе съ Римомъ. Основываясь на правилахъ церковныхъ и примѣрахъ прежняго времени ^(д), соборъ пастырей русскихъ, 5 декабря 1448 года, возвелъ Іону на престолъ митрополита Кіевскаго и всея Руси.

Новый первосвятитель прежде всего озаботился соедине-

въ Актахъ Историческихъ Т. I. № 11. Подпись Рязанскаго владыки Іоны занимаетъ здѣсь третье мѣсто; ему, по всей вѣроятности, принадлежать укоризны за оскверненіе епитрахилей святительскихъ.

(с) Въ этомъ междоусобіи достопамятна ожесточенная битва подъ Угличемъ, какъ послѣднее кровопролитное дѣйствіе княжескихъ междоусобій.

(г) Шемяка умеръ отъ «лютаго зелья», которымъ отравилъ его близкій къ нему человекъ Иванъ Котовъ (Львовская лѣтопись II. 348). Мѣсто могилы несчастнаго и преступнаго князя, погребеннаго новгородцами, несмотря на отлученіе отъ Церкви, въ Юрьевскомъ монастырѣ, совершенно забыто потомствомъ.

(д) По первому правилу Апостольскому и по 4-му правилу перваго Вселенскаго собора, епископы каждой области имѣютъ право избрать и посвятить старшаго епископа. На основаніи этихъ правилъ были посвящены въ Кіевѣ русскими епископами митрополиты: Иларіонъ при В. К. Ярославѣ и Климентъ при В. К. Изяславѣ Мстиславичѣ.

ніемъ епархій юго-запада подъ одно управленіе, что было особенно нужно въ виду опасности со стороны латинства. Онъ принялъ участіе въ мирныхъ сношеніяхъ Великаго князя съ королемъ Казимиромъ (*) и утвердилъ своимъ благословеніемъ договоръ ихъ. Король съ своей стороны изъявилъ согласіе на подчиненіе святителю Іонѣ православныхъ епархій Литовскаго княжества и звалъ самаго Іону въ Литву для личнаго свиданія. Въ началѣ 1451 года митрополитъ отправился въ Литву. Король сдержалъ свое слово и выдалъ святителю грамоту на управленіе кievскою митрополіею. При такомъ положеніи своемъ св. Іона немедленно вытребовалъ къ себѣ Волынскаго епископа Давида, посвященнаго Исидоромъ, заставилъ его отречься отъ согласія съ римскою церковію и дать обязательство на вѣрность православію, послѣ чего отпустилъ его на епархію. Онъ такъ же назначилъ намѣстниковъ своихъ для городовъ, непосредственно зависѣвшихъ отъ кievской митрополіи (Кіева, Вильны, Новогрудка и Гродна), съ правами выдавать одобрительныя грамоты ищущимъ духовнаго сана, надзирать за соблюденіемъ церковныхъ постановленій, судить виновныхъ и управлять церковными имѣніями.

Кромѣ попеченій о поддержаніи православія въ западномъ краю Руси, св. Іонѣ, уже одаренному благодатію прозорливости и чудесъ, предстояло много заботъ и скорбей внутри московскаго государства. Едва успѣлъ онъ возвратиться въ Москву изъ Литвы, разнеслись слухи о нашествіи на Россію Мазовши, сына Седіахмета, хана ногайскаго. Великій князь

(*) Король Польскій Казиміръ, избранный изъ великихъ князей Литовскихъ, держалъ сторону собора Базельскаго и не признавалъ уніи, установленной папою Евгениемъ. Онъ охотно подчинилъ святителю Іонѣ православныя епархіи западной Руси но мятежные паны не допустили возвратить подъ власть того же святителя тѣ епархіи, которыя принадлежали собственно Польшѣ, а именно: Галичскую, Холмскую и Перемышльскую.

выѣхалъ изъ Москвы, ввѣривъ ея охраненіе св. Іонѣ и боярамъ. Непріятель (2 іюля 1451) зажегъ посады московскіе. Пастырь, готовый положить душу свою за стадо, подкрѣплялъ заключившихся вмѣстѣ съ нимъ въ Кремль духовными пособіями. Подъ зноемъ страшнаго пожара, въ облакахъ дыма несшагося на Кремль, онъ совершалъ крестные ходы по стѣнамъ его. Стрѣлы татарскія искали своихъ жертвъ. Одинъ инокъ Чудова монастыря Антоній, по прозванію Кловыня, уважаемый святителемъ за строгость жизни, едва успѣлъ сказать, что Господь за молитвы святительскія спасетъ городъ, какъ палъ пронзенный стрѣлою. ^(х) Въ вечеру того дня осажденные сдѣлали вылазку, бились съ татарами до ночи. На другой день непріятеля уже не было подъ стѣнами Московскими: онъ бѣжалъ, оставивъ тяжелые запасы въ добычу осажденнымъ. Св. Іона самъ почтилъ погребеніемъ богоугоднаго инока, и въ память милости Божіей, поставилъ церковь на своемъ дворѣ въ честь Положенія ризы Пресвятой Богородицы, которое празднуется Церковію 2 іюля. ^(и) Послѣ другаго нашествія ногайскихъ татаръ, которые приходили «похваляясь на Русь», какъ говоритъ лѣтописецъ, и были прогнаны юнымъ сыномъ великаго князя Іоанномъ, святитель устроилъ въ Успенскомъ соборѣ придѣлъ въ «похватѣ Божіей Матери.» ^(ч)

Содѣйствуя благоденствію русской земли своими молитва-

(х) Похвальное слово св. Митрополиту Іонѣ въ Макаріев. Четь-Минеѣ, 31 марта л. 953 об.

(и) Эта церковь стоитъ противъ западныхъ вратъ Успенскаго собора. Съ построеніемъ ея положено основаніе новому дому первосвященниковъ русскихъ, которые прежде того жили у Боровицкихъ воротъ при храмѣ Предтечи.

(ч) Придѣлъ похвалы Богородицы устроенъ въ юго-восточной главѣ Успенскаго собора. Въ немъ съ XVI вѣка до конца XVII происходило избраніе и нареченіе первосвященниковъ русскихъ.

ми, престарѣлый митрополитъ, какъ попечитель отечества, раздѣлялъ съ Великимъ княземъ важнѣйшія государственныя заботы, постепенно приготовлявшія самодержавіе государей московскихъ. Своимъ благословеніемъ онъ утверждалъ всѣ договоры Василія съ удѣльными князьями и старался удерживать послѣднихъ въ зависимости отъ Великаго князя и въ согласіи съ нимъ. Когда жители Вятки, возмущенные Шемякою, долго не покаялись Великому князю, св. Іона отправилъ къ нимъ игумена съ своимъ посланіемъ къ воеводамъ и прочимъ начальникамъ земскимъ, въ которомъ укорялъ ихъ за своевольство и грабительство, и увѣщевалъ принести Великому князю раскаяніе въ своихъ винахъ, въ то же время духовенству вмѣнялъ въ обязанность строже наблюдать за поведѣніемъ своихъ духовныхъ дѣтей. Видимъ отсюда, какъ усердно власть духовная вспомоствовала распоряженіямъ власти гражданской.

Святитель Божій старался насаждать въ паствѣ своей истинное благочестіе и искоренять дурныя привычки, то увѣщаніями, распоряженіями пастырскими, то помощью гражданской власти. Вотъ что писалъ Великій князь своимъ сельскимъ волостелямъ: «отецъ мой, митрополитъ Іона, говорилъ мнѣ, что ваши люди ѣздятъ незваные въ митрополичьи села на праздники, пиры и братчины и на этихъ пирахъ бываютъ убійства, воровства и другія худыя дѣла. И я, Великій князь, далъ митрополиту грамоту, чтобы въ его села не ѣздили незваные на праздники, пиры и братчины». ^(ш) Въ Вышгородѣ, волости верейскаго князя Михаила, десятильникъ и дворяне святителя прибиты были до полусмерти. Святитель потребовалъ отъ князя, дабы горожане немедленно подвергнуты были наказанію. «Спроси старыхъ бояръ своихъ, писалъ свя-

---

(ш) Акты историческіе I. № 50.

титель князю, бывало ли такое неуваженіе къ церкви Божіей и святителямъ при твоихъ прародителяхъ и родителяхъ? Тебѣ извѣстно, что великій князь Витовтъ, какъ и теперешній король и всѣ ихъ княжаты и паны—не нашей вѣры; но спроси, какъ они оберегаютъ церковь и какую воздаютъ ей честь! А эти люди, будучи православными христіанами, поносятъ и безчестятъ церковь Божию и насъ... Молю тебя, чтобы ты, какъ православной властитель, защитилъ отъ горожанъ церковь Божию и меня, своего отца и пастыря, дабы впередъ не было ничего подобнаго». (ш)

Жители Смоленска скорбѣли о томъ, что древняя чудотворная икона Богородицы Одигитріи оставалась въ Москвѣ. Епископъ ихъ Мисаилъ прибылъ въ Москву съ усердною просьбою возвратить Смоленскую святыню въ Смоленскъ. Св. Іона, желая, чтобы древняя святыня питала и поддерживала древнее благочестіе въ Смольянахъ, убѣдилъ великаго князя отпустить къ нимъ чудотворную икону. (ъ)

(ш) Тамъ же № 261.

(ъ) Чудотворная икона Богородицы Одигитріи,—древнѣйшій предметъ благоговѣнія Смоленска и всей православной Руси,—представляетъ съ лицевой стороны Божию Матерь съ Ея божественнымъ Сыномъ; правая рука Ея приподнята у груди съ раскрытою дланью, лѣвая поддерживаетъ младенца Иисуса. На оборотной сторонѣ иконы изображено Распятіе и стоящіе при крестѣ: Божія Матерь и Іоаннъ Богословъ. Величина иконы: 1 аршинъ въ длину и 14 вершк. въ ширину.—Цѣ ковыли преданія относятъ этотъ образъ къ первымъ вѣкамъ христіанства. Никифоръ Калистъ въ своей исторіи (Кн. VI Гл. 17.) говоритъ, что евангелистъ Лука, прежде составленія книги Дѣяній, написалъ образъ пресв. Богородицы, носящей Младенца предвѣчнаго на рукахъ, потомъ написалъ еще двѣ такія же иконы и принесъ показать ихъ Матери Господа, угодны ли онѣ Ей. Богоматерь, увидавши свой образъ, произнесла: «Благодать Родившагося отъ меня да будетъ съ сими иконами.» Изъ сихъ трехъ иконъ первая (именно та, на которой есть Распятіе съ другой стороны) была

Въ 1453 году Константинополь палъ подъ ударами поклонниковъ Магомета. Несчастные Греки искали себѣ убѣжища на западѣ, имѣя тамъ уже довольно своихъ соотечественниковъ, то перемѣною вѣроисповѣданія, то своею образованностью снискавшихъ себѣ покровительство папы государей; но были выходцы изъ порабощенной имперіи и у насъ: Россія отверзала свои сокровища для облегченія ихъ участи и для искупленія страдавшихъ въ плѣну. ⁽⁴⁾ Страданія Церкви греческой были неизобразимы. Дивный защитникъ вѣры отъ латинства и исламизма св. патріархъ Геннадій (въ мѣрѣ Георгій Схоларій) просилъ святителя Іону о помощи бѣдствующимъ христіанамъ Востока. Отправляя отвѣтъ съ посломъ Ве-

писана по просьбѣ Антиохійскаго правителя Теофила и послана ему въ даръ. Въ послѣдствіи, по словамъ св. Димитрія Ростовскаго, она была перенесена въ Іерусалимъ, а оттуда въ Константинополь, гдѣ она была поставлена въ храмъ Влахернскомъ и прозвана Одигитрію.—Императоръ Константинъ въ 1046 году выдалъ дочь свою Анну за князя Всеволода, одного изъ сыновей Ярослава I, и, благословивъ ее сею иконою Одигитріи, отправилъ въ Русскую землю. Здѣсь чудотворная икона находилась сначала въ Черниговѣ, гдѣ княжилъ Всеволодъ; потомъ Владиміръ Мономахъ, получивъ икону въ благословеніе отъ матери своей княгини Анны, принесъ ее въ даръ новоустроенному имъ соборному храму въ Смоленскѣ. Послѣдній князь смоленскій Юрій, при завоеваніи Смоленска Витовтомъ, привезъ икону въ Москву, гдѣ она оставалась слишкомъ 50 лѣтъ. Теперь эта древняя святыня пребываетъ въ Смоленскѣ, въ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ (Истор. описаніе Смоленской епархіи, стр. 246—249).

(5) На другой годъ послѣ паденія Константинополя былъ въ Псковѣ какой-то пареградскій митрополитъ Игнатій; получивъ здѣсь щедрую милостыню, онъ отправился за тѣмъ же въ Новгородъ. Около того же времени св. Іона сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ князьямъ, епископамъ и всему православному христіанству о вспомоцествованіи греку Димитрію на искупленіе его семейства, приглашая и всѣхъ своихъ дѣтей духовныхъ подать ему милостыню, кому что Богъ положить на сердце, во спасеніе души своей (Акт. Истор. I. № 264).

ликаго князя, святитель Московскій извинялся въ скудости посылаемыхъ пособій и писалъ, что дорожить поддержаніемъ союза съ православною Церковью Цареградскою ^(*). Можетъ быть по причинѣ этихъ сношеній даровано было Русской Церкви право избирать и поставлять себѣ первосвятителей, не сносаясь съ Константинопольскимъ престоломъ, и митрополія русская поставлена выше всѣхъ прочихъ, первою послѣ престола патріарховъ Іерусалимскихъ ^(†).

Отношенія Московскаго первосвятителя къ возсоединеннымъ епархіямъ не измѣнялись, доколѣ не явились изъ Рима новыя притязанія на западную половину Русской митрополіи.

Въ 1458 году Григорій, ученикъ отступника Исидора, поставленъ въ Римѣ митрополитомъ Русской земли. Великій князь, лишь только услышалъ объ этомъ, писалъ къ королю Казиміру, чтобъ онъ не принималъ къ себѣ новопоставленнаго митрополита, который ни за что не будетъ принять въ Москвѣ. Епископы сѣверовосточной Руси на соборѣ опредѣлили: не имѣть никакихъ сношеній съ самозванцемъ Григоріемъ и признавать законнымъ митрополитомъ только того, кто посвященъ у гроба чудотворца Петра. Самъ св. Іона, удрученный старостію и болѣзнію, не могъ отправиться въ Литву, но вмѣсто себя послалъ съ письмами къ литовскимъ православнымъ епископамъ, князьямъ, панамъ и народу двухъ игумновъ знатнѣйшихъ монастырей своей митрополіи: Троицко-Сергіева — Вассіана, знаменитаго краснорѣчіемъ, и Кирилловскаго-Кассіана. Князья успокоили митрополита твердостью въ православіи; епископы литовскіе также обѣщались быть вѣрными, но, къ скорби св. Іоны, нѣкоторые изъ нихъ вошли въ сношеніе съ Григоріемъ. Лжемитрополитъ привезъ съ собою въ Литву грозную буллу Пія II. Папа, поручая ко-

(*) Акты Истор. I. № 263.

(†) Дополненіе къ Акт. Истор. II. № 76.

ролю Григорія, повелѣвалъ «поймать и сковать нечестиваго ступника Іону.»^(э) Но Господь посрамляетъ гордость челоуѣческую! Папа называетъ св. Іону нечестивымъ отступникомъ, а Господь тогда уже прославилъ его даромъ предвѣденія и чудотвореній.^(ю) Внушая всемъ твердо стоять въ православіи, св. Іона писалъ: «если бы кому пришлось и умереть за свое исповѣданіе, вѣрую Христу моему Владыкѣ, причтенъ будетъ пострадавшій къ лику мучениковъ.»

Такъ подвизался святитель Божій уже близкій къ блаженной кончинѣ! По совѣту Великаго князя и съ согласія прочихъ епископовъ, онъ самъ назначилъ себѣ преемникомъ старшаго изъ архіепископовъ по служенію, а можетъ быть и по лѣтамъ, Θεодосія Ростовскаго. Это было сдѣлано съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы Церковь Русская, въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, не оставалась безъ архипастыря.

О близости кончины св. Іона извѣщенъ былъ свыше. Тогда же для засвидѣтельствованія святости его предъ людьми открыто было о томъ же ключарю Успенскаго собора, священнику Іакову. Въ одну ночь сторожъ Успенскаго собора примѣтилъ необыкновенное освѣщеніе въ запертомъ храмѣ и услышалъ пѣніе. По его объявленію, ключарь немедленно отперъ церковь, вошелъ въ нее, нашелъ свѣчи горящими, но никого здѣсь не видѣлъ; только слышалъ голосъ: «пойди, скажи рабу моему Митрополиту Іонѣ, что по его молитвѣ о посѣщеніи его тѣла, ради спасенія души, я попустилъ быть знаменію на ногѣ его съ болѣзнію. Онъ же, устроивъ потребное

(э) Софійскій Временникъ II. 40—42. Истор. Карамз. V. Прим. 311.

(ю) Преп. Іосифъ Волоколамскій, почти современникъ св. Іоны, пишетъ объ этомъ времени въ одномъ изъ своихъ писемъ: «и тогда былъ на Москвѣ митрополитъ Іона Кіевскій и вся Русь, иже бже чудотворецъ.»

(я) Акт. Ист. I. № 114 и 119.

о себѣ и о порученной ему паствѣ, съ благодареніемъ преселится изъ жизни временной въ вѣчную, гдѣ всемъ веселящимся жилище». Смущенный пресвитеръ не посмѣлъ явиться къ своему митрополиту съ такою вѣстію: но на утро самъ святитель призвалъ его, обличилъ за ослушаніе божественному повелѣнію и предсказалъ ему за это скорую смерть жены его, тогда здоровой. Болѣзнь открылась въ ногѣ святителя. но преодолевая болѣзнь, святитель Іона не отлучался отъ церкви, съ радостію приготавлиаясь къ блаженному исходу. Онъ скончался въ глубокой старости 31 марта 1461 г., во вторникъ на страстной недѣлѣ. Мощи его преданы землѣ въ сѣверо-западномъ углѣ Успенскаго собора.

Память св. митрополита Іоны осталась священной для Церкви Русской. Не прошло и года послѣ блаженной его кончины, какъ духовный другъ его св. Іона, владыка новгородскій, поручилъ сербскому инокъ Пахомію, жившему тогда въ Россіи, составить канонъ въ честь св. Іоны митрополита. Спустя 11 лѣтъ, при построеніи вновь Успенскаго собора, мощи его обрѣтены нетлѣнными, при чемъ многіе больные получили исцѣленіе. А въ 1547 году, на соборѣ Московскомъ установлено повсемѣстное празднованіе памяти великаго святителя ^(*).

Послѣ св. Іоны сохранилось много посланій ^(**). Одни изъ

(*) Память св. Іоны празднуется марта 31—въ день преставленія, мая 27—въ день обрѣтенія мощей, іюня 15 и октября 5— вмѣстѣ съ памятью святителей Петра и Алексія. Мощи его почиваютъ открыто на томъ же мѣстѣ Успенскаго собора, гдѣ покоились онѣ въ могилѣ. Къ массивной серебряной ракѣ великаго святителя, также какъ и къ серебрянымъ лампадѣ и подсвѣчнику предъ гробницею не коснулись святотатственные полчища Наполеона I, ограбившія въ 1812 году московскіе соборы.

(**) Большая часть посланій св. Іоны напечатана въ Актахъ Археографической экспедиціи, Актахъ Историческихъ и Дополненіяхъ къ нимъ.

нихъ относятся къ охраненію гражданскаго покоя Россіи и порядка внутренняго церковнаго управленія; другія къ защитѣ православія отъ насилія папизма; третьи утѣшаютъ скорбящихъ или вразумляютъ нарушителей закона.

Св. Іона писалъ къ вятскому духовенству: «Молю васъ, священники Господни, осмотритесь всячески и содрогнитесь. Смотрите, въ какія уста входитъ безсмертное тѣло и честная кровь Христа, Спасителя нашего и владыки. Если съ устами нечистыми и гнусными дерзаете приступать или допускать кого-либо къ тѣмъ безсмертнымъ и животворящимъ тайнамъ, вы какъ трава прикасаетесь къ огню».

Святитель писалъ къ дѣтямъ, не повинующимся своей матери: ^(а) «жаловалась мнѣ на васъ мать ваша, а моя дочь, княгиня, что вы, по нерадѣнію ли своему, или по наученію діавола, или по своей молодости, не только не почитаете ея, но ещеобижаете ее во всемъ. Мужъ ея, князь, далъ ей отдѣльное владѣніе, чѣмъ ей прожить, пока угодно Богу, а потомъ по смерти учинить помощь душѣ своей; вамъ отецъ вашъ далъ особья части, а вы отняли у своей матери данное ей. Это дѣло богопротивное, дѣти: вы строите себѣ погибель, во времени и вѣчности. Ужели не помните вы Господа, Который говоритъ: *иже злословитъ отца и мать, смертію да умретъ?* И апостоль сказалъ: *чада послушайте родителей своихъ,—это благоугодно Богу.* И въ другомъ мѣстѣ Писаніе говоритъ: *яко рабъ послужи родившимъ тя: что бо воздаси противу дажня ихъ?* Въ книгѣ Притчей писано: *чтлй отца и мать долги дни сотворитъ и очиститъ свои грѣхи; благословеніе бо отчее утверждаетъ дома, клятва же матерняя искореняетъ и основаніе...* Пишу вамъ коротко, чтобы вы пришли въ чувство, испросили бы

(а) Сыновьямъ умершаго кievскаго князя Александра Владиміровича (Акт. Истор. 1. № 45).

умеръ. ^(в) Достойно замѣчанія, что въ двухъ послѣднихъ случаяхъ строгость постигла виновныхъ за недостатокъ любви.

Вскорѣ послѣ святителя Іоны скончался Великіи князь Василій Темный, на 47 году жизни: страдавія и скорби преждевременно изнурили въ немъ тѣлесныя силы. Онъ утвердилъ великое княженіе за старшимъ сыномъ своимъ Іоанномъ, который съ юныхъ лѣтъ былъ соправителемъ отца, лишеннаго зрѣнія; но отдѣлилъ небольшіе удѣлы и меньшимъ сыновьямъ, клятвенно обязавъ ихъ слушаться матери не только въ дѣлахъ семейныхъ но и государственныхъ. Онъ приготовилъ многое для успѣховъ своего преемника: присвоилъ себѣ большую часть удѣловъ, принадлежавшихъ потомкамъ Донскаго, властвовалъ въ Суздаль и Рязани, ^(г) покорилъ Вятку и ослабилъ вольность Новгородскую. Хотя Василій не умѣлъ повелѣвать, какъ повелѣвали отецъ и дядя его, но оставилъ сыну государство болѣе сильное и болѣе обширное: рука Божія явно влекла Москву къ величію, благословивъ доброе начинаніе Калиты и Донскаго.

Графъ М. Толстой.

(в) Тамъ же л. 952—956

(г) Рязанскій князь Іоаннъ Феодоровичъ предъ смертію своею поручилъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ Великому князю. Василій взялъ ихъ на воспитаніе въ Москву и послалъ своихъ намѣстниковъ для управленія Рязанскимъ княжествомъ.

ОПИСАНІЕ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ. (*)

ГОРЫ НА ЗАПАДЪ ОТЪ ІОРДАНА.

Рѣка Іорданъ раздѣляетъ святую землю на двѣ половины, западную и восточную. Описывая горы палестинскія, мы сначала будемъ говорить о тѣхъ горахъ, которыя находятся на западъ отъ Іордана, между этою рѣкою и Средиземнымъ моремъ.

Если идти по западной половинѣ Палестины въ направленіи отъ сѣвера къ югу, то прежде всего встрѣтятся *горы Нефѣалимовы*. Онѣ называются такъ потому, что при раздѣлѣ Палестины между колѣнами Израильскими эти горы съ ихъ ближайшими окрестностями достались во владѣніе колѣну Нефѣалимову. Теперь онѣ называются горами *Сафедъ* (Джебелъ Сафедъ).

Горы Нефѣалимовы, имѣющія высоты до четырехъ сотъ сажень, во многихъ мѣстахъ покрыты миндальными и масличными лѣсами, виноградниками, смоковницами и гранатами. И во времена Моисея онѣ съ своими окрестностями были однимъ изъ самыхъ плодородныхъ мѣстъ Палестины. Посему-то Моисей говоритъ околѣнѣ Нефѣалимовомъ, что оно *насыщено*

(*) Начало «описанія святой земли» см. въ декабрьской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія 1866 года.

блаволеніемъ и исполнено благословеніемъ Іеговы (Второз. 33, 23).

Горы Нефѣалимовы находятся недалеко отъ Іордана. «Переправившись черезъ Іорданъ, говоритъ путешественникъ Буркгардтъ, по такъ-называемому мосту Іакова (этотъ мостъ находится на верхнемъ Іорданѣ, текущемъ между озерами Меромскимъ и Тиверіадскимъ), мы черезъ полтора часа пути начали подниматься на горы; а черезъ три часа безъ четверти достигли вершины горы.» Считая, какъ обыкновенно считается въ странахъ восточныхъ, каждый часъ пути за три версты съ половиною, найдемъ, что растояніе отъ Іордана до вершины Нефѣалимовыхъ горъ будетъ около десяти верстъ.

Съ вершины горъ Нефѣалимовыхъ, составляющихъ въ сѣверной части Палестины самое высокое мѣсто, Палестина видна на далекое пространство. На сѣверѣ и востокѣ виднѣются горы Ливана, Антиливана, озеро Меромъ и равнины бывшего царства Васанскаго; южнѣ разстилается передъ зрителемъ озеро Тиверіадское, а за озеромъ ущелья и горные хребты, начинающіеся отъ озера, идущіе по лѣвой сторонѣ Іордана до страны нѣкогда населенной Идумеями. Вдали за этими горами и ущельями взоры останавливаются на голубыхъ далекихъ горахъ Гауранскихъ. На югѣ за цѣпью мелкихъ горъ высится круглая, покрытая лѣсомъ гора Ѡаворъ; за нею видны малый Ермонъ и гористая страна Самарійская, а ближе къ морю — зеленѣющія вершины горы Кармила. Въ ясную погоду видно Средиземное море.

На горахъ Нефѣалимовыхъ находился одинъ изъ шести такъ-называемыхъ *городовъ убѣжища* (Ис. Нав. 20, 7), въ которыхъ, по закону Моисееву, невольные убійцы могли укрываться отъ мщенія со стороны родственниковъ убитаго.

Теперь болѣе населенное мѣсто на горахъ Нефѣалимовыхъ есть городъ *Сафедъ*. Въ Библии онъ не упоминается; Евреи

относятъ начало его къ тому времени, когда Іерусалимъ былъ разрушенъ Римлянами (71 г. по Рожд. Христовѣ). Этотъ городъ славился своими школами, въ которыхъ учили еврейскіе раввины. Теперь эти школы потеряли всепрежнеезначеніе; однако же и доселѣ Евреи, особенно изъ Польши, приходятъ учиться въ этомъ священномъ для нихъ мѣстѣ раввинской учености. Въ Сафедѣ насчитываютъ до семи тысячъ жителей, большею частію Евреевъ.

Спускаясь съ горъ Нефеалимовыхъ на югъ, по пути къ горѣ Фаворской, находимъ на половинѣ дороги между Фаворомъ и горами Нефеалимовыми незначительную по своей высотѣ такъ-называемую *гору блаженствъ*. Такое названіе даютъ горѣ потому, что эта гора, какъ утверждаютъ нѣкоторые писатели латинской церкви, есть та самая, на которой Спаситель преподалъ ученіе о блаженствахъ, заключающееся въ пятой главѣ Евангелія отъ Матвѣя. Дѣйствительно ли на этой горѣ произнесено было Спасителемъ ученіе о блаженствахъ, — рѣшить трудно: ни въ Евангеліяхъ, ни у древнихъ церковныхъ писателей никакихъ указаній на это нѣтъ.

При этой горѣ происходило 4-го іюля 1187 года достопамятное по своимъ послѣдствіямъ сраженіе между христіанами - крестоносцами, владѣвшими въ то время святою землею, и Саладиномъ, предводителемъ мусульманскихъ полчищъ. Христіане были разбиты на голову. Спаслись не многіе; прочіе были убиты или взяты въ плѣнъ; въ числѣ плѣнныхъ былъ и тогдашній король Іерусалимскій. Животворящій крестъ Господень, принесенный изъ Іерусалима въ станъ крестоносцевъ, достался врагамъ христіанства. Послѣ сраженія мусульмане разсѣялись по всей странѣ; крѣпости сдавались или брались приступомъ одна за другою. Черезъ три мѣсяца взятъ былъ и самый Іерусалимъ; съ паденіемъ его пало и недолговременное владычество христіанъ кресто-

носцевъ въ Палестинѣ; съ того времени и доселѣ невѣрные владѣють святою землею.

Въ четырнадцать верстахъ отъ *горы блаженствъ* и въ семи верстахъ отъ Назарета находится гора *Ѡаворъ*, на которой, по преданію церкви, совершилось Преображеніе Господне. Видъ этой горы очень замѣчательнъ, или, какъ выражается русскій игуменъ Давіилъ, бывшій въ святой землѣ назадъ тому семьсотъ пятьдесятъ лѣтъ (1113-1115 г.), гора эта «дивна и чудна уродилася отъ Бога». Она совсѣмъ круглая, и отъ самаго низу до вершины суживается такъ постепенно, что представляется похожею на огромную кучу, которую насыпали сверху, какъ напр. насыпають кучи песку; и игуменъ Давіилъ сравниваетъ ее съ стогомъ сѣна. «Гора посреди поля, говоритъ онъ, стоитъ красно, яко стогъ есть». *Ѡаворъ* стоитъ совсѣмъ отдѣльно и открыто со всѣхъ сторонъ; только съ западной стороны, отъ Назарета, къ горѣ примыкастъ рядъ холмовъ. Отъ того, что гора стоитъ совсѣмъ особнякомъ, она кажется болѣе высокою, чѣмъ какова на самомъ дѣлѣ. Дѣйствительная высота ея не очень значительна. Одни насчитываютъ въ ней вышины до двухъ сотъ пятидесяти сажень, другіе считаютъ только полтора саженъ. Если даже принять и первый счетъ, гору нельзя будетъ назвать очень высокою, а между тѣмъ по виду она представляется очень высокою. Потому и игуменъ Давіилъ говоритъ объ ней, что она «высока вельми.» Онъ самъ опредѣляетъ высоту горы въ восемь полетовъ стрѣлы, пускаемой съ низу горы на верхъ ея хорошимъ стрѣльцомъ; то-есть выстрѣлить хорошиій стрѣлокъ, возьметъ стрѣлу съ того мѣста, на которое она упала, и стрѣляетъ еще въ томъ же направленіи; такихъ выстрѣловъ нужно произвести восемь, прежде чѣмъ стрѣлокъ доберется до вершины горы. Вершина горы такая же круглая, какъ и вся гора; отъ одного конца вершины до другаго считаютъ двад-

цать минутъ ходу. По срединѣ вершины возвышается еще нѣсколько небольшая площадка, совершенно ровная, продолговатая, минутъ на двѣнадцать ходу въ длину, и минутъ на восемь ходу въ ширину. Такихъ круглыхъ и правильныхъ по своему виду горъ, какъ Өаворъ, мало встрѣчается.

На Өаворѣ, за исключеніемъ западнаго склона горы и самой вершины, растеть много лѣсу, преимущественно дубу и фисташковыхъ деревъ; много и разныхъ густыхъ кустарниковъ. Потому на горѣ привольно жить звѣрямъ и птицамъ; путешественники видали тутъ волковъ, кабановъ, рысей и множество всякихъ птицъ. Изъ словъ пророка Осіи (гл. 5, ст. 1) видно, что и въ его время на Өаворѣ ходили охотники за звѣрями и птицей. Упрекая священниковъ и царей народа Израильскаго за то, что они губятъ народъ, увлекая его къ гибельному идолослуженію, пророкъ сравниваетъ ихъ съ сѣтью, разставленною на Өаворѣ. Вы, говоритъ онъ, *якоже мрежа распростерта на Итавиріи* (на Өаворѣ).^(а) Изъ этого обличенія, обращеннаго пророкомъ къ руководителямъ народа, видно, что на Өаворѣ и во времена пророка ставились охотничьи сѣти, и что въ нихъ попадало много добычи.

На вершинѣ горы Өаворской сохранилось много развалинъ, — это по большей части остатки укрѣпленій, которыя построены были здѣсь въ разныя времена Іудеями, Римлянами, крестоносцами и Сарацинами. Среди этихъ развалинъ нужно отыскивать и остатки храма, построеннаго здѣсь равноапостольною Еленою во имя свидѣтелей Преображенія—апостоловъ Петра, Іакова и Іоанна, а также остатки монастыря и нѣсколькихъ церквей, о существованіи которыхъ упоминаютъ нѣкоторые писатели среднихъ вѣковъ. Во время пребыванія въ Святой

(а) Слово: *Итавирія*, вмѣсто Өавора, употребляется и у свѣтскихъ греческихъ и латинскихъ писателей.

земль игумена Даниила на горѣ стояла церковь *велика* во имя Преображенія Христова. Кромѣ того онъ упоминаетъ о другихъ церквахъ, тутъ стоявшихъ: объ одной во имя святаго пророка Моисея, и другой во имя пророка Іліи. «Мѣсто же то Преображенія Христова, продолжаетъ Данииль, сдѣлано все городомъ каменнымъ твердо вельми; врата же имать желѣзная городокъ той, и то есть была первая епископіа; нынѣ же ту есть монастырь латыньскій.» Отъ всѣхъ этихъ зданій остались однѣ развалины.

Среди развалинъ, покрывающихъ вершину Өавора, есть небольшая пещера, и въ ней алтарь. Тутъ въ праздникъ Преображенія собираются латинскіе монахи, живущіе въ Назаретѣ, и совершаютъ обѣдню. Есть на Өаворѣ и у православныхъ христіанъ бѣдный *остатокъ церкви*, какъ выражается Барскій, куда собираются они изъ окрестностей Өавора разъ въ годъ, въ тотъ же праздникъ Преображенія, и на временномъ престолѣ совершаютъ литургію. Служать священники изъ Назарета; а прежде, по крайней мѣрѣ въ то время, когда путешествовалъ по святой землѣ Василій Григоровичъ Барскій, велся обычай, чтобы на этотъ праздникъ всегда пріѣзжалъ сюда Птолемаидскій архіерей для болѣе торжественнаго отправления православнаго богослуженія. На праздникъ Преображенія собираются на горѣ нѣсколько тысячъ народу; приходятъ обыкновенно съ вечера, и ночуютъ въ палаткахъ на самой вершинѣ горы. Барскій говоритъ, что и въ другіе дни года въ остаткѣ церкви Өаворской совершали литургію приходящіе священники изъ православныхъ.

Гора Өаворская очень пустынна; кромѣ дня праздника Преображенія, въ другіе дни года здѣсь рѣдко можно встрѣтить людей. Что сказалъ Барскій въ свое время, именно, что «гора Өаворъ нынѣ пуста, и никто не живетъ на ней», то же самое говорятъ и путешественники, посѣщавшіе гору въ недав-

нее время. Иногда впрочемъ отшельники избирають эту уединенную гору мѣстомъ для своихъ подвиговъ. Тамъ Англійскому путешественнику Ставлю недавно (въ 1853 году) удалось встрѣтить на горѣ четверыхъ отшельниковъ, которые поселились тутъ одни по любви къ уединенію, а другіе ради иныхъ высокихъ цѣлей. «Одинъ изъ нихъ, такъ говоритъ Станлей, былъ престарѣлый православный священникъ, родомъ изъ Валахіи; ему было уже болѣе ста лѣтъ. Еще въ молодыхъ лѣтахъ онъ во время сна получилъ внушеніе построить церковь на горѣ, показанной ему также въ сновидѣніи. Онъ путешествовалъ по многимъ странамъ, отыскивая видѣнную имъ гору, и наконецъ нашелъ ее,—это былъ Фаворъ. Здѣсь онъ поселился и сталъ собирать у путешественниковъ подаянія на построеніе церкви. Ко времени его смерти, послѣдовавшей назадъ тому нѣсколько лѣтъ, подаянія дошли до столь значительной суммы, что можно было начать построеніе церкви; теперь постройка ея близка къ концу. Пищу этого отшельника составляли молоко и травы; постояннымъ спутникомъ его былъ ручной барсъ. Трое другихъ отшельниковъ уроженцы той же области. Двое изъ нихъ, совершивъ путешествіе въ Іерусалимъ и на Іорданъ, на возвратномъ пути зашли на Фаворъ; неожиданно встрѣтивъ здѣсь священника, они рѣшились на время остаться при немъ; теперь одинъ изъ нихъ располагаетъ поселиться здѣсь навсегда. Четвертый, молодой человѣкъ, родственникъ священника, принялъ на себя обязанность сыновняго попеченія о своемъ престарѣломъ другѣ».

Путь къ вершинѣ Фавора не такъ труденъ, какъ путь къ вершинамъ другихъ болѣе высокихъ горъ, напр. горъ Ливанскихъ. До самой вершины Фавора можно доѣхать не слѣзая съ лошади, какъ на примѣръ было съ А. С. Норовымъ, и его спутниками посѣтившими гору въ 1835 году. Впрочемъ

онъ жалуется на трудность дороги. По его словамъ, «подъемъ на гору, съ половины пути, дѣлается чрезвычайно труденъ», и ловкость, съ какою лошади взбирались по обрывистымъ крутизнамъ, возбудила удивленіе этого путешественника (II, 203). Еще труднѣе показался путь на гору пѣшеходцу игумену Даниилу. «Есть гора та, говоритъ онъ, вся камена, ити на ней трудно и бѣдно добре (очень бѣдственно); есть мѣста такіе по каменію лѣзти на ню руками держася; путь тяжекъ вельми, одва (едва) на ню взлѣзохомъ: полѣзше отъ третьяго часа дни до девятаго часа дни едва съ нуждою вздохомъ на ню на самый верхъ горы тоя святыя». Можетъ быть трудность подъема на гору отчасти зависѣла отъ незнанія пути менѣе тяжелаго. По крайней мѣрѣ теперь, такъ же какъ и назадъ тому пятьдесятъ лѣтъ (когда на гору всходитъ Буркгардтъ), жители окрестностей Фавора въ праздникъ Преображенія приходятъ на вершину горы и съ женами и съ дѣтьми, не испытывая особенно тяжкихъ бѣдствій на своемъ пути. Путешественникъ Фанъ-де-Фельде замѣчаетъ, что ему понадобился одинъ часъ, чтобы доѣхать до вершины Фавора, и прибавляетъ, что обыкновенно столько же времени употребляли на это другіе путешественники (II, 331).

Игумену Даниилу показывали на горѣ пещеру и называли ее Мельхиседековою, а въ объясненіе этого названія прибавляли, что въ этой пещерѣ жилъ Мельхиседекъ, царь Салимскій, современникъ патріарха Авраама. Справедливъ ли рассказъ, слышанный Данииломъ, рѣшить трудно. Въ послѣдствіи преданіе о Мельхиседековой пещерѣ утратилось, и у позднѣйшихъ путешественниковъ уже не встрѣчается. Можетъ быть оно придумано было тогдашними обладателями горы Фаворской — латинянами. ⁽⁶⁾ Судя по описанію пещеры, сдѣлан-

---

(6) Сказаніе о Мельхиседековой пещерѣ встрѣчается и въ

ному игуменомъ Даниломъ, можно думать, что она та самая, въ которой теперь латиняне служатъ въ день Преображенія.

Тотъ же Даниилъ упоминаетъ, что на вершинѣ горы много воды. Она собирается тамъ въ обширномъ дождевомъ водохранилищѣ (цистернѣ), изсѣченномъ въ каменной скалѣ. По замѣчанію Барскаго, этотъ изсѣченный въ горѣ студенецъ собираетъ въ себя большое количество дождевой воды; съ древнихъ временъ и донынѣ онъ утоляетъ жажду усталыхъ поклонниковъ, достигшихъ вершины Фавора. Замѣчаютъ, что вода источника прекрасна.

«Видъ съ вершины Фавора, такъ говоритъ А. С. Норовъ, и въ этомъ съ нимъ согласны всѣ посѣщавшіе Фаворъ,— очарователенъ. Оттуда впервые открылась мнѣ снѣжная вершина Антиливана, разстилающаяся огромнымъ шатромъ,— это Эрмонъ. На востокъ кругозоръ закрывается хребтами береговыхъ горъ озера Тиверіадскаго, котораго малая частица сверкаетъ изъ-за черныхъ стѣнъ скалъ. На югѣ развертывается, начиная отъ подошвы Фавора, великолѣпная равнина Ездзелонская. За этою равниною, которая упитана кровью, и надъ которою, какъ надгробный памятникъ, господствуетъ мрачная гора Саулова, встаютъ разнообразныя вершины горъ Самарійскихъ, слитыхъ съ синими горами горъ Іудейскихъ; а на западѣ, сквозь бѣреговья цѣпи горъ, изъ-за которыхъ видна оконечность Кармила, просвѣтливаетъ море Средиземное» (II, 206. 207). Кромѣ горъ Гелвуйскихъ упоминаемыхъ въ этомъ описаніи подъ имѣнемъ горы Сауловой, — горъ, на которыхъ погибъ Саулъ, разбитый Филистимлянами, съ вершины Фавора видны и нѣкоторыя другія мѣстности, памятыя по горестнымъ событіямъ Сауловой

одномъ изъ подложныхъ сочиненій, приписываемомъ св. Афанасію. Когда появилось это сочиненіе, опредѣлить трудно.

исторіи. Такъ съ горы Ѡаворской виднѣется селеніе Ендоръ, гдѣ Саулъ услышалъ изъ усть грозной тѣни Самуиловой, вызванной волшебницею, приговоръ о своей погибели, имѣвшей послѣдовать на другой же день. Нѣсколько восточнѣе и дальше виднѣется Веосанъ, на стѣнахъ котораго Филистимляне повѣсили обезглавленное тѣло Саула. Невдалекѣ отъ Ендора стоитъ селеніе Наинъ; оно переноситъ нашу мысль отъ мрачныхъ воспоминаній исторіи Сауловой къ славному чуду воскрешенія Спасителемъ сына вдовицы наинской.

По замѣчанію игумена Данила, гора Ѡаворская очень велика въ окружности. «Гора, говоритъ онъ, велика вельми ободомъ.» По счету одного путешественника (Гассельквиста), нужно пройти около дватцати верстъ, чтобъ обоить кругомъ Ѡавора, по самой подошвѣ горы.

По утрамъ въ лѣтнее время, надъ всей горою обыкновенно стоитъ густой туманъ, который расходится только къ полудню, а ночью падаетъ на гору обильная роса. Отъ обильной росы всѣ растенія Ѡаворскія имѣютъ свѣжій видъ даже въ самые знойные мѣсяцы.

Въ Новомъ Завѣтѣ не упоминается имя горы Ѡаворской, хотя Спаситель и нерѣдко долженъ былъ проходить мимо этой горы во время своихъ путешествій изъ Галилеи въ Іерусалимъ и обратно. А въ Вѣтхомъ Завѣтѣ объ ней неоднократно говорится. Ѡаворъ составлялъ границу между владѣніями колѣнъ Завулонова и Иссахарова (Ис. Нав. 19, 12. 22). На Ѡаворъ собралось ополченіе Еврейское, предводимое пророчицею Девворою и Варакомъ; отсюда оно спустилось въ равнину и разбило иноплеменниковъ, угнетавшихъ народъ Еврейскій (Суд. 4 6—15). На Ѡаворѣ были умерщвлены братья Гедеона, изъ которыхъ *каждый имѣлъ видъ сыновъ царскихъ* (Суд. 8, 18. 19). Вѣроятно, о Ѡаворѣ же идетъ рѣчь у Моисея, когда онъ говоритъ, что колѣна За-

вулоново и Иссахарово созываютъ народъ *на гору и тамъ закалаютъ жертвы* (Второз. 33, 18. 19) ^(*). Псалмопѣвецъ упоминаетъ о Ѡаворѣ, какъ объ одномъ изъ великихъ созданий Божіихъ, возвѣщающихъ о величіи Творца (Псал. 88, 12—13). Пророкъ Іеремія сравниваетъ могущественнаго царя Вавилонскаго Навуходоносора съ величественнымъ Ѡаворомъ: по изображенію пророка, Навуходоносоръ идетъ противъ Египта, подобный Ѡавору среди горъ: *якоже Ѡаворъ на горахъ, придетъ* (Іер. 46, 18. 19). Выраженія Псалмопѣвца и пророка Іереміи становятся ясны, когда взглянешь на горы, ближайшія къ Ѡавору. Онѣ и не высоки и въ лѣтнее время совсѣмъ спалены жгучими лучами солнца; а Ѡаворъ высится среди нихъ, покрытый свѣжею, цвѣтущею зеленью.

Подъ *дубравою Ѡавора*, упоминаемою въ книгѣ Царствъ (I Цар. 10, 3), нельзя разумѣть лѣса Ѡаворскіе. Дубрава, или, по болѣе точному переводу, *Дубъ* Ѡаворскій есть названіе неизвѣстнаго теперь мѣста, въ которое заходилъ Саулъ, возвращаясь отъ Самуила, помазавшаго его на царство. Несомнѣнно только, что это мѣсто находилось далеко отъ горы Ѡавора (Ср. I Цар. 10, 2. 3. 5).

На восточномъ концѣ той же самой равнины Ездrelонской, которая доходитъ до подошвы Ѡавора, возвышаются два горныхъ хребта; одинъ изъ нихъ называется *малымъ Ермономъ*, другой — горами *Гелвуйскими*. Оба они находятся прямо на югъ отъ Ѡавора, и оба же тянутся въ одномъ направленіи, отъ запада къ востоку.

Ближе къ Ѡавору, верстахъ въ семи отъ него, находится

(*) Можно, впрочемъ, подъ упоминаемою здѣсь горою разумѣть и ту гору, на которой въ послѣдствіи воздвигнуть былъ храмъ Іерусалимскій.

малый Ермонъ, нынѣ называемый туземцами горою Дюхи (Джебель-ед-Дюхи). О маломъ Ермонѣ въ священномъ Писаніи не упоминается. Думаютъ, что и самое наименованіе этихъ горъ Ермономъ произошло по ошибкѣ, отъ неправильнаго объясненія словъ псалма: *Ѡаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуется* (Псал. 88, 13). Къ Ѡавору ближе всѣхъ другихъ горъ гора Дюхи: къ ней и отнесли слова псалмопѣвца, потому что Ермонъ поставленъ у него рядомъ съ Ѡаворомъ, и стали называть ее Ермономъ. А теперь, въ отличіе ея отъ великаго Антиливанскаго Ермона, прибавляютъ къ ея названію слово: малый. Горный хребетъ мало-Ермонскій, на значительнѣйшей горѣ котораго стоитъ соленіе Дюхи, не замѣчательнъ ни въ какомъ отношеніи. Онъ бесплоденъ, невысокъ и некрасивъ. Путешественникъ Робинзонъ называетъ его пустынной и неправильной массой. «Когда, прибавляетъ онъ, мнѣ указали на эту гору и по ошибкѣ назвали ее Ѡаворомъ, я почувствовалъ было себя сильно разочарованнымъ» (III, 106).

Малый Ермонъ стоитъ на половинѣ разстоянія между Ѡаворомъ и горами Гелвуйскими, такъ что между Ѡаворомъ, малымъ Ермономъ и горами Гелвуйскими образуются двѣ долины, по своей широтѣ почти одинаковыя между собою. Горы Гелвуйскія выше малаго Ермона; высоту ихъ иолагаютъ во сто восемьдесятъ сажень, а въ длину онѣ тянутся на семнадцать верстъ. Наибольшую высоту онѣ имѣютъ въ западной части, ближе къ равнинѣ Ездзелонской; къ востоку горы постепенно понижаются и при самой долинѣ Иорданской составляютъ рядъ совсѣмъ незначительныхъ холмовъ. Горы Гелвуйскія представляютъ мало привлекательнаго для взоровъ. На ихъ сѣрыхъ бесплодныхъ скалахъ какъ будто являетъ доселѣ свою силу слово Давида: *горы Гелвуйскія*, — такъ въ скорби о великомъ пораженіи Евреевъ Филистимлянами вос-

кликаеть Давидъ въ своей прекрасной плачевной пѣсни, — *горы Гелвуйскія, да не снидетъ роса ниже дождь на васъ* (2 Цар. 1, 24)! Одна лишь южная сторона горъ представляеть нѣкоторыя удобства для заселенія и обработки земли.

Съ именемъ горъ Гелвуйскихъ только и связано одно воспоминаніе о несчастномъ для Евреевъ сраженіи, въ которомъ, по выраженію Давида, *паль цвѣтъ Израиля* (2 Цар. 1, 19).

Прежнее названіе горъ доселѣ слышится въ названіи одного селенія, расположеннаго на горѣ; его называютъ *Джеблонъ*. Въ этомъ имени замѣтно сходство съ древнимъ названіемъ горъ Гелвуйскихъ. Теперь онѣ называются горами *Фукю* (Джебель Фукю).

Если отъ горъ Гелвуйскихъ или отъ малаго Ермона идти равниной Ездrelонской прямо на западъ, къ Средиземному морю, то достигнемъ горы *Кармилъ*. Кармилъ тянется дугою отъ юго-востока къ сѣверо-западу на протяженіи двадцати верстъ, и заканчивается большимъ выступомъ, выдающимся въ Средиземное море; а другимъ концемъ онъ примыкаетъ къ горамъ Самарійскимъ. Отъ одной стороны этого двадцативерстнаго хребта разстилается равнина Ездrelнская, отъ другой — равнина Саронская, идущая вдоль морскаго берега. Склоны и уступы горы, обращенные къ равнинѣ Саронской, на югъ, понижаются постепенно, довольно отлого. А со стороны равнины Ездrelонской, съ сѣверо-востока, Кармилъ гораздо круче. Тутъ крутые обрывы и стремнины часто стоятъ совсѣмъ отвѣсно, доходя вплоть до потока Кисона, который течеть, по большей части, въ такомъ же направленіи, въ какомъ идутъ самыя горы.

Крутой выступъ, которымъ Кармилъ выдается въ Средиземное море, имѣеть высоты до семидесяти сажень. Начиная отсюда, горы идя въ глубь страны, постепенно повышаются. Онѣ повышаются верстъ тринадцать. На этомъ разстояніи

отъ моря находится самое высокое мѣсто горъ; высота его около двухъ сотъ пятидесяти семи сажень. Отсюда горы понемногу понижаются; однако же и недалеко отъ окончанія высота ихъ доходить до двухъ сотъ сажень. Отъ этой постепенности, съ какою повышается и понижается гребень Кармила, весь онъ представляетъ собою довольно ровную высокую полосу.

Слово: Кармилъ значить *садъ*. Самое названіе горы, а еще болѣе тѣ не разъ встрѣчающіяся въ священномъ Писаніи выраженія, которыми изображается красота и великолѣпіе Кармила, заранѣе располагаютъ путешественника къ мысли, что Кармилъ представитъ его взорамъ много прекраснаго. Съ такою именно мыслию подъѣзжалъ къ Кармилу путешественникъ Фавъ-де-Фельде. И вотъ однако же какъ онъ описываетъ свои впечатлѣнія. «Голыя, однообразныя скалы Кармила, изрѣдка только одѣтыя малорослыми, колючими кустарниками, длинный однообразно ровный гребень горъ, не представляютъ ничего привлекательнаго, особенно если подходишь къ Кармилу съ сѣверо-востока, изъ живописныхъ лѣсовъ горъ Нефѣалимовыхъ. Мы приискали нѣсколько мѣстъ изъ тѣхъ писателей, которые старались выставить на видъ красоту Кармила. Сколько бы труда ни тратили они на то, чтобы представить гору величественною при восходѣ или при закатѣ солнца: а все же библейскія выраженія, говорящія о славіи и величіи Кармила, удовлетворительнаго объясненія не получаютъ. Какъ бы прекрасно ни звучали въ ушахъ эти описанія Кармила, но на мѣстѣ они казались намъ совсѣмъ чуждыми истины. Мнѣ стало жалко, что путешественники такъ часто увлекаются собственнымъ воображеніемъ и своими ложными представленіями только даютъ поводъ къ нападеніямъ на истинность Слова Божія. Вотъ о чемъ разсуждали мы у горъ Кармила.» (I, 222. 223).

Таковы были первыя впечатлѣнія путешественника. Они были только первыя. Когда Фанъ-де-Фельде ближе ознакомился съ горами Кармила, его рѣчи стали совсѣмъ другія. Въ нихъ мы находимъ прекрасное подтвержденіе словамъ Библии о красотѣ Кармила, а также и объясненіе того, отъ чего у иныхъ путешественниковъ встрѣчаются отзывы о горахъ Кармила подобные тому отзыву, какой сдѣланъ былъ самимъ Фанъ-де-Фельде въ то время, когда онъ еще мало видѣлъ горы Кармила. Пойдемъ за этимъ путешественникомъ въ самыя горы.

Утромъ, часовъ въ восемь, Фанъ-де-Фельде съ своими спутниками отправился въ горы. «Дорога наша, говоритъ онъ, шла по долинѣ, которая густо заросла разными кустарниками. Тутъ я скоро убѣдился, что Кармилъ совсѣмъ не таковъ внутри горъ, какимъ онъ кажется съ наружной сѣверной стороны. Съ каждымъ дальнѣйшимъ шагомъ въ горы, для меня становилась яснѣе древняя слава Кармила. Какое несравненное утро въ этомъ невоздѣланномъ цвѣтникѣ! Было прекрасное время года—весна (начало марта). Зелень молода и свѣжа; ее еще не налили отвѣсные лучи лѣтняго солнца. Теперь цвѣтутъ здѣсь боярышники и жасмины, и множество другихъ деревьевъ и кустовъ, которыхъ я не умѣю назвать. Я встрѣтилъ на Кармилѣ всѣ цвѣты, какіе видѣлъ въ сѣверной части Палестины и на прибрежныхъ около моря равнинахъ» (I, 239. 240). «Шуть по дикимъ садамъ Кармила среди огненно-красныхъ гюльпановъ, бѣлыхъ розъ, жасминовъ, боярышниковъ и множества другихъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ мнѣ цвѣтовъ и кустарниковъ—единственный въ своемъ родѣ. Если путешествіе по святой землѣ имѣетъ свои трудности, за то много имѣетъ пріятнаго и привлекательнаго. Утреннее путешествіе по горамъ Кармила несомнѣнно принадлежитъ къ числу такихъ пріятностей» (I, 248). «Да, Кармилъ еще доселѣ тотъ

Кармилъ, плодоносный, красивый, благоухающій, какимъ онъ былъ и въ древніе дни. Но его слава *сокрыта*, такъ что путникъ, проходящій по натореннымъ дорогамъ, нисколько не видитъ ея. Нѣтъ, не утренніе или вечерніе солнечные лучи придаютъ Кармилу величіе (какъ говорили иные путешественники),—слава его въ немъ самомъ. Зачѣмъ же, долженъ и я теперь спросить, зачѣмъ иные путешествующіе по Палестинѣ проходятъ мимо этихъ красотъ, зачѣмъ они проходятъ только *около* Кармила, знакомятся только съ его голыми наружными стѣнами, а не даютъ себѣ труда зайти въ его горы» (I, 240)?

Въ горахъ Кармила растутъ мирты, лавры, дубы, ели, маслины и, кромѣ маслины, разныя другія плодовые деревья. Цѣлыя луговины устѣяны благовонными цвѣтами, которыя у насъ любителями цвѣтовъ выращиваются съ большими хлопотами, напр. гіацинтами, нарциссами, жонкилями, тацетами. Теперь на Кармилѣ нѣтъ виноградниковъ сколько-нибудь значительныхъ, а прежде вино кармилское также славилось, какъ и вино ливанское. Все это объясняетъ намъ, почему вся гора получила въ древнее время названіе *сада*, Кармила, и почему о красотѣ и плодородіи Кармила не разъ упоминаютъ священные писатели.

Такъ, когда въ Пѣсни Пѣсней изображается красота невѣсты, описываемой въ этой книгѣ, ея прекрасная голова сравнивается съ Кармиломъ: *глава твоя на тебѣ яко Кармилъ* (7, 5). Пророкъ Исаія, говоря о будущей славѣ истиннаго Израиля, возвѣщаетъ, что тогда жаждущая, сухая пустыня будетъ цвѣсти и радоваться; ей даны будутъ слава Ливана и *великолѣпіе Кармила* (Ис. 35, 1. 2); а пророкъ Михей говоритъ, что тогда Израиль будетъ жить въ лѣсу, *среди Кармила* (Мих. 7, 14), или, какъ выражается пророкъ Іеремія, Израиль *будетъ настись на Кармилъ* (Іер.

50, 19). А когда пророки говорятъ о великихъ бѣдствіяхъ, которыя постигли или въ будущее время постигнуть страну или народъ, они представляютъ ихъ иногда подъ образомъ завянувшей, засохшей горы Кармильской. Если завянетъ всегда плодоносный зеленѣющій Кармиль, то можно судить о томъ, какъ велики бѣдствія, испытываемыя остальною землею. Такъ пророкъ Амосъ говоритъ, что отъ грознаго голоса Іеговы застонутъ селенія пастушескія, *и глава Кармила изсохнетъ* (Амос. 1, 2). Пророкъ Наумъ, изображая грозное могущество Божіе, употребляетъ такія выраженія: «Онъ грозно взглянетъ на море, и изсушитъ его; *завянетъ Кармиль и растенія Ливана поблекнутъ*» (1, 4). Пророкъ Исаія такъ изображаетъ бѣдствія, постигшія Палестину отъ нашествія Ассиріянъ: «сѣтуетъ земля; увялъ Ливанъ; *сронилъ листь Кармиль*» (Ис. 33, 9).

Въ горахъ Кармила очень много пещеръ. Онѣ частію устроены человѣческими руками, частію образовались безъ помощи человѣческаго искусства. Ихъ насчитываютъ до двухъ тысячъ. При такомъ множествѣ пещеръ, въ нихъ удобно укрываться тому, кто захочетъ укрыться отъ людей, и конечно очень трудно будетъ отыскать его. Потому пророкъ Амосъ, угрожая народу Израильскому неотвратимыми бѣдствіями, которыя налетѣтъ на него Іегова, бѣдствіями, отъ которыхъ нигдѣ нельзя будетъ спастись, говоритъ такъ: «хотя бы они зарылись въ преисподнюю, и оттуда рука Моя возьметъ ихъ; и хотя бы притаились *на вершинѣ Кармильской*, и тамъ найду и возьму ихъ» (Амос. 9, 2. 3.). Вѣроятно, въ одной изъ Кармильскихъ пещеръ укрывались пророки Ілія и Елисей въ то время, когда народъ Израильскій не хотѣлъ слушать голоса истинныхъ пророковъ (3 Царств. 18, 19. 42; 4 Цар. 2, 25; 4, 25). Въ латинскомъ монастырѣ, находящемся на Кармиль, недалеко отъ моря, и те-

перь одну пещеру называютъ пещерою пророка Ілія. Въ послѣдствіи, когда Палестиною владѣли греческіе императоры, въ пещерахъ Кармилльскихъ жило много отшельниковъ. Здѣсь же получило свое начало и латинское монашеское братство, которое носитъ названіе *кармелитскаго*. Оно имѣло здѣсь свой монастырь еще во времена крестовыхъ походовъ.

На Кармилѣ пророкъ Ілія совершилъ своечудесное жертвоприношеніе, на которое Богъ ниспослалъ огонь съ неба (3 Цар. 18, 19—40). Путешественнику Фанъ-де-Фельде хотѣлось отыскать на Кармилѣ самое мѣсто, гдѣ произошло это великое событіе, и, кажется, можно сказать, что онъ дѣйствительно нашелъ его. Оно называется туземцами *ел-Мохрака*, что значитъ: *горькое мѣсто*, и находится на восточномъ склонѣ Кармила, между потокомъ Кисономъ и гребнемъ Кармилльскихъ горъ, почти на половинѣ всей длины горнаго хребта. «Въ этомъ мѣстѣ, по словамъ нашего путешественника, должно быть давно не бывалъ никто даже изъ туземцевъ, потому что наши проводники должны были вырубать кустарникъ, чтобы проложить намъ дорогу». *Горькое мѣсто* составляетъ каменистую, не очень большую, ровную возвышенность, заросшую старымъ лѣсомъ и густымъ кустарникомъ. Среди ея стоятъ развалины продолговатаго четвероугольнаго зданія, состоящія изъ большихъ обдѣланныхъ камней; эти камни своимъ видомъ показываютъ, что они древнѣе времени крестовыхъ походовъ. Можетъ быть они составляютъ остатки одного изъ тѣхъ многочисленныхъ храмовъ, которые строила равноапостольная Елена на всѣхъ священнхъ мѣстахъ, и, можетъ быть, они занимаютъ то самое мѣсто, гдѣ стоялъ жертвенникъ, устроенный пророкомъ Іліею.

Сидя подъ тѣнью большаго дуба, Фанъ-де-Фельде съ своимъ спутникомъ перечитывали осьмнадцатую главу третьей книги Царствъ, въ которой говорится о жертвоприноше-

ніи Іліи, и разбирали, какова должна быть мѣстность, гдѣ совершенно было жертвоприношеніе, какова она должна быть, чтобы совершенно подходить ей къ разсказу Библии. Она должна быть такъ велика, разсуждали они, чтобы вмѣстить очень значительное количество народа, потому что въ стихахъ девятнадцатомъ и двадцатомъ говорится о созваніи на гору множества Израильтянъ. «Горѣлое мѣсто» подходит подъ это требованіе какъ нельзя лучше, хотя теперь и заросло густыми кустарниками. На этой возвышенности и на отлогихъ склонахъ ея могли стоять тысячи Израильтянъ. Только къ равнинѣ Ездrelонской гора кончается почти отвѣсною стѣною, высотой около тридцати сажень. Здѣсь, конечно, нельзя было стоять зрителямъ, но за то имъ можно было смотрѣть со всей равнины, со всѣхъ окрестныхъ холмовъ, такъ что и тѣ, которые не взошли на Кармилъ, а дошли только до ближайшихъ къ горѣ мѣстъ равнины Ездrelонской, могли издали видѣть ниспосланіе на жертвенникъ небеснаго огня.

Въ разсказѣ о жертвоприношеніи Іліи сказано, что Ілія *исправилъ жертвенникъ Іеговы, который былъ разрушенъ* (ст. 32). Изъ этихъ словъ видно, что и прежде здѣсь былъ жертвеникъ; Ілія только исправилъ его. Такіе жертвенники ставились на особенно видныхъ высотахъ. А на всемъ Кармилѣ нѣтъ ни одного мѣста, которое тамъ кидалось бы въ глаза, какъ эта скалистая высота оканчивающаяся къ востоку столь крутымъ обрывомъ.

Далѣе, повѣствованіе Библейское указываетъ на мѣстность каменистую, на которой нашлись камни, послужившіе на созиданіе жертвенника,—на такую, въ тоже время, мѣстность, на которой камни или лежали на поверхности почвы, или покрыты были слосмъ земли, а не составляли подъ ногами плотной идущей на значительную глубину массы камней; потому что возможно было выкопать и ровъ кругомъ жертвен-

ника. Относительно почвы можно замѣтить и то еще, что она, какъ видно изъ Библии, была и не такъ рыхла, чтобы вылитая въ ровъ вода могла скоро уйти въ землю (ст. 31. 32. 35). Мѣсто, гдѣ стояли наши путешественники, хорошо шло ко всѣмъ этимъ указаніямъ. Тутъ мѣстность каменная, со множествомъ лежащихъ поверхъ земли большихъ камней, и однако же она такова, что въ ней можно скоро выкопать ровъ.

Оставалось для путешественниковъ одно важное затрудненіе, именно относительно воды. Откуда Илія взялъ столько воды, чтобы кадками лить ее на жертву и на жертвенникъ столько, что даже *ровъ наполнился водою* (ст. 35). Нужно припомнить, что это было въ то время, когда послѣ трехлѣтней засухи иссохли ручьи и источники страны, и когда даже самъ царь Ахаавъ съ начальникомъ своего дома въ разныхъ направленіяхъ проходили всю страну съ цѣлю посмотреть, нѣтъ ли гдѣ, около какихъ-нибудь ущѣлѣвшихъ ручьевъ, корма для скота (ст. 3—6). Чтобы устранить затрудненіе, представляемое вопросомъ относительно воды, иѣкоторые говорили, что можно было черпать воду изъ моря. Имъ сираведливо возражали, что если бы даже мѣсто жертвоприношенія находилось на сторонѣ Кармила, обращенной къ морю (чего, впрочемъ, нельзя допустить, а почему нельзя допустить, это видно будетъ изъ дальнѣйшихъ замѣчаній), и въ такомъ случаѣ невозможно было бы успѣть въ короткое послѣполуденное время (ст. 29), три раза сходить отъ жертвенника къ морю за водой. Невозможно, потому что отъ всякой мѣстности Кармила, близкой къ потоку Кисону (а близость Кисона требуется стихами 40-мъ и 42-мъ), до моря будетъ очень не близко.

Задавая себѣ тотъ же вопросъ о водѣ, затруднялись отвѣтомъ на него и наши путешественники. Они не видѣли

вблизи ни какого колодца, а между тѣмъ были убѣждены, что здѣсь должно быть искомое мѣсто жертвоприношенія; убѣждены были отчасти по тѣмъ особенностямъ мѣстности, какія они нашли на «Горѣломъ мѣстѣ», отчасти потому, что самое названіе «Горѣлое мѣсто» наводило на мысль, что тутъ ниспосланъ былъ съ неба огонь на жертву Ілія, а главнымъ образомъ потому, что тутъ единственная мѣстность на всемъ Кармилѣ, отъ которой не далекъ потокъ Кисонъ. Чтобы потокъ Кисонъ былъ близокъ къ тому мѣсту, гдѣ совершилось жертвоприношеніе, — этого необходимо требуетъ разсказъ Библии; потому что пророкъ Ілія къ потоку Кисону свель и закололъ адѣсь жрецовъ Ваала; потомъ отъ потока онъ снова взошелъ на гору, чтобы помолиться о ниспосланіи дождя, — и все это въ короткій срокъ послѣполуденнаго времени, и уже послѣ того, какъ Богъ исполненіемъ небснаго огня явилъ, что Онъ и одинъ Онъ есть Богъ (ст. 39—44). Мѣстность, на которой находился Фанъ-де-Фельде, оказывалась и въ этомъ отношеніи прекрасно подходящею къ разсказу Библии. «Горѣлое мѣсто» находится на двѣсти тридцати слишкомъ саженьяхъ высоты, считая отъ морскаго уровня, и на сто сорока саженьяхъ высоты надъ потокомъ Кисономъ. На эту высоту можно взойти и сойти съ нея къ Кисону въ тотъ короткій срокъ времени, какой указывается Священнымъ Писаніемъ. А чѣмъ дальше отходишь отсюда по горѣ, тѣмъ она выше, и тѣмъ затруднительнѣе становится спускаться къ Кисону, да и самое русло потока отдаляется отъ подошвы горы. Итакъ Кисонъ нигдѣ не находится въ такомъ близкомъ и въ то же время наиболѣе удобномъ для спуска къ нему разстояніи отъ Кармила, какъ именно у «Горѣлаго мѣста».

Но вопросъ, откуда взято было столько воды, вылитой на жертвенникъ, еще не разрѣшается близостію Кисона. Этотъ незначительный въ жаркое время года потокъ, вѣроятно, по-

слѣ трехъ-лѣтней засухи совсѣмъ не имѣлъ въ себѣ воды. Такъ думать можно и потому, что Ахаавъ не сталъ бы ходить по всей странѣ, отыскивая траву для скота около разныхъ ручьевъ, еслибы столь близкій къ его мѣстотребованію (къ городу Іезраелю) потокъ Кисонъ имѣлъ въ себѣ воду; около воды была бы и трава. Нельзя не замѣтить и того, что не мало потребовалось бы времени, чтобы отъ «Горѣлаго мѣста» три раза сходить на Кисонъ за водой, еслибы въ немъ и было немного воды; а срокъ времени, указываемый Библіею, очень коротокъ.

Не разрѣшивъ еще своихъ недоумѣній, путешественники пошли къ Кисону, и вотъ, почти возлѣ крутаго спуска съ «Горѣлаго мѣста», можетъ быть саженьхъ въ тридцати пяти отъ того мѣста, гдѣ стоялъ жертвенникъ Іліи, они находятъ обильный источникъ воды, заключенный подъ сводами изъ скаль. Къ нему вели ступени; все въ немъ было точно такъ устроено, какъ обыкновенно устроены колодцы, доселѣ сохраняющіеся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Палестины отъ древнихъ временъ. Когда другіе источники иссохли отъ засухи, вода этого источника могла уцѣлѣть подъ сводами изъ скаль. Да и разстояніе его отъ мѣста жертвоприношенія таково, что совершено возможно было три раза сходить къ нему, начерпнуть воды. Тридцать пять сажень недолго пройти и три раза.

Въ разсказѣ библейскомъ встрѣчаются еще и другія черты, которыя хорошо прилагаются къ мѣстности, занимаемой «Горѣлымъ мѣстомъ».

Послѣ жертвоприношенія и затѣмъ избіенія жрецовъ Вааловыхъ при потокѣ, Ілія опять взшелъ на вершину Кармила и «склонился на землю» (ст. 42), конечно, вознося Богу благодареніе за сдѣланное чудо и возсылая новую молитву о ниспосланіи дождя. Нѣтъ никакихъ основаній думать, что мѣсто Кармила, на которое снова взшелъ пророкъ, было какое-

нибудь другое, а не то, на которомъ уже совершенно было чудо. Но этого мало. Въ разсказѣ Библейскомъ есть такое указаніе, которое опять приводитъ насъ къ мысли, что отысканная нашимъ путешественникомъ мѣстность есть та самая, на которой молился пророкъ Ілія. Съ мѣста, на которомъ онъ молился, море не было видно. Потому-то Ілія «и сказалъ слугѣ своему: взойди и посмотри на море» (ст. 43). Выходить слугѣ на вершину, какъ оказывается, было не долго, потому что Ілія далъ ему повелѣніе побывать на вершинѣ семь разъ. Съ «горѣлаго мѣста», дѣйствительно, не видно море; но тутъ же около него стоитъ вершина, съ которой оно видно очень ясно. Чтобы взойти на эту вершину съ «горѣлаго мѣста», нужно лишь нѣсколько минутъ.

Послѣ того какъ слуга, посланный смотрѣть на море, принесъ Іліи извѣстіе, что «вотъ отъ моря поднимается маленькое облако», Ілія сказалъ ему: поди скажи Ахааву: «запрягай и уѣзжай, чтобы дождь не захватилъ тебя». И вотъ небо со всѣхъ сторонъ почернѣло отъ тучъ, поднялся вѣтеръ, и былъ большой дождь. Ахаавъ поѣхалъ и прибылъ въ Ізраель въ тотъ же вечеръ (ст. 44—46). Это скорое прибытіе Ахаава домой могло послѣдовать только въ томъ случаѣ, если «горѣлое мѣсто» признаемъ мѣстомъ жертвоприношенія и молитвы Іліи. Еслибы эти событія происходили гдѣ-нибудь дальше на Кармилѣ: то Ахаавъ не поспѣлъ бы въ свою столицу въ тотъ же вечеръ, особенно же по дорогѣ, которая послѣ трехлѣтней засухи, когда травы совсѣмъ уже не было, а оставалась одна голая пересохшая земля, превратившаяся въ пыль, — при сильномъ дождѣ должна была превратиться въ непроѣздную грязь. Не могъ бы и пророкъ торопить Ахаава, чтобъ онъ успѣлъ доѣхать до дождя. Когда небо уже заволкло тучами: тогда нечего торопить человѣка, ѣдущаго въ дальнюю дорогу, торопить, чтобъ онъ успѣлъ доѣхать до дождя.

Оканчивая изложеніе разсказа о томъ, какъ Фанъ-де-Фельде успѣлъ найти на Кармилѣ мѣсто чудеснаго жертвоприношенія Іліи, и изложеніе тѣхъ соображеній, какими можно подтвердить достовѣрность сдѣланнаго путешественникомъ открытія, можемъ, кажется, и мы повторить заключительныя слова его разсказа: «такъ Библейское повѣствованіе съ полною ясностію выступило передъ нашими взорами. Теперь уже немного требуется усилій отъ нашего воображенія, чтобы представить себѣ здѣсь (около мѣста жертвоприношенія) тысячи Израильтянь, собравшихся сюда съ горъ Галилеи, съ равнинъ и горъ Завулоновыхъ и Иссахаровыхъ, съ горъ Ефремовыхъ, собравшихся затѣмъ, чтобы рѣшить, кому служить, Іеговѣ или Ваалу» (I, 242—246).

Въ горахъ Кармила есть нѣсколько незначительныхъ деревень, населенныхъ Арабами. Они, какъ и все это племя, мало имѣютъ склонности къ трудамъ земледѣлія и садоводства; они не хотятъ приложить рукъ къ прекрасной, плодородной почвѣ Кармила, и ея дары пропадаютъ почти безъ пользы для человѣка. Гдѣ прежде были нивы, обширныя сады и виноградники, тамъ теперь рѣдко можно встрѣтить слѣды человѣческаго труда. Гдѣ прежде съ веселіемъ собирали жатву, съ пѣснями обрѣзали сочныя кисти винограда, тамъ нѣтъ веселія и пѣсней; ибо теперь *отъята радость и веселіе отъ Кармила; никакоже изнетаяя вино ягуду* (выдавливающей вино изъ винограда) *по обычаю пѣсни воспоетъ* (Іер. 48, 33).

Въ прежнія времена на Кармилѣ было нѣсколько церквей и укрѣпленій, построенныхъ христіанами, отъ нихъ остались только развалины. Въ настоящее время на Кармилѣ существуетъ одна значительная постройка, принадлежащая христіанамъ; это латинскій кармелитскій монастырь. Онъ выстроенъ назадъ тому лѣтъ сорокъ. Путешественники хвалятъ

зданія монастырскія и удобства пріюта, даваемого монахами путешественникамъ. По словамъ А. С. Норова, зданіе монастырское сооружено очень прочно изъ тесанныхъ камней; построено въ большихъ размѣрахъ; комнаты монастырскія даже роскошны. Сѣстные припасы въ изобиліи; «въ монастырѣ, замѣчаетъ путешественникъ, я нашелъ сладкое отдохновеніе отъ пути». Надъ пещерою, называемою пещерою пророка Іліи, воздвигнутъ великолѣпный храмъ. Пещера осталась въ первобытномъ ея видѣ (II, 267. 271. Сравни. Фанъде-Фельде. I, 223—227). Другіе путешественники, кромѣ похвалъ гостепріимству монаховъ и удобству помѣщенія, удовлетворяющаго требованіямъ даже знатныхъ гостей, даютъ хорошіе отзывы о самой мѣстности, на которой стоитъ монастырь. По ихъ словамъ, монастырь окруженъ роскошною зеленью пастбищъ и лѣсовъ; имѣетъ прекрасную воду; воздухъ въ немъ прохладенъ и постоянно освѣжается вѣтрами горными и морскими; виды, открывающіеся изъ монастыря, прекрасны. Особенно хорошъ видъ на морскій заливъ; этотъ заливъ, начинаясь у Кармила, идетъ на сѣверъ и оканчивается у города Итолемаиды (нынѣ называемаго *Акра*), отстоящаго отъ Кармила, по прямому пути черезъ море, верстъ на девять. «За темноглубою зеркальною поверхностью залива можно ясно различать болѣе значительныя зданія города: такъ чистъ и прозраченъ воздухъ. За Акрою виднѣются на сѣверѣ зеленѣющія, постепенно понижающіяся къ морю отлогости горъ; а за ними снѣжныя вершины Ливана; на западѣ взоръ теряется въ безграничной поверхности Средиземнаго моря, на югѣ тянется длинная береговая равнина; только съ востока виды ограничены близкими лѣсистыми вершинами Кармила», (Гергтъ, стр. 65. 66).

Кармелитскій монастырь существовалъ на Кармилѣ и въ прошедшемъ вѣкѣ; только изъ словъ Барскаго видно, что мо-

настырь стоялъ на другомъ мѣстѣ; а надъ пещерою, гдѣ стоитъ теперь латинскій храмъ, была православная церковь; сюда иногда пріѣзжалъ служить Штолемаидскій Архіерей (стр. 353). Прежній латинскій монастырь былъ выстроенъ въ началѣ прошедшаго вѣка. Французы во время войны съ Турками устроили (въ 1799 году) въ монастырѣ лазаретъ для больныхъ, зараженныхъ чумою. По удаленіи Французовъ зданія монастырскія были совершенно разрушены Турками. Но и этотъ монастырь еще не самый первый, какой имѣли здѣсь Кармелиты; ими былъ выстроенъ на горѣ монастырь гораздо ранѣе, именно въ 1180 году; судьба его неизвѣстна.

Въ разстояніи часа и сорока минутъ пути отъ монастыря (по счету Зеетцена), есть поляна, на которой попадаетъ не мало камней замѣчательнаго вида. Большею частію они похожи на чечевицу; самые крупныя изъ нихъ имѣютъ до семи вершковъ въ поперечникѣ. Ихъ наружная чашка или оболочка состоитъ обыкновенно изъ роговаго камня (роговика) или изъ кремня, а внутри они пусты; изнутри каменная оболочка бываетъ облѣплена разными кристаллами. Наружное сходство этихъ камней съ различными плодами, напримѣръ съ дынями, грушами, яблоками и ягодами винограда, издавна обращала на себя вниманіе, и послужила основаніемъ для слѣдующаго разсказа. Однажды Лазарь, тотъ самый, котораго воскресилъ Спаситель, пришелъ на Кармилъ; утомленный путешествіемъ и мучимый голодомъ, онъ увидѣлъ женщину собирающую въ саду плоды. «Добрая женщина, сказалъ онъ, дай мнѣ плодовъ для утоленія моего голода и жажды; Господь воздастъ тебѣ за это.» Другъ мой, отвѣчала она, въ здоровомъ ли ты умѣ. Развѣ ты не видишь, что это камни, а не плоды. «Пусть будетъ такъ, какъ сказала ты,» произнесъ онъ, и плоды дѣйствительно обратились въ камни, и остаются камнями до сего времени» (Шутеш. Зеетцена, II, 133. 134)

Иные называютъ ихъ «камнями жидовскими» и «дынями Иліи», а въ объясненіе послѣдняго названія разсказываютъ, что пророкъ Илія, проходя по полю, предалъ его проклятію. Разсказы эти, вѣроятно, придуманы только для объясненія страннаго вида камней.

Названіе горы Кармиломъ доселѣ остается въ употребленіи у жителей Палестины; только они произносятъ это слово нѣсколько иначе: *Карму.ль*. Они еще называютъ ее горою пророка Иліи (Джебелъ-маръ-Еліасъ). У нѣкоторыхъ древнихъ греческихъ и латинскихъ писателей Кармиль называется то горою Тирианъ, то горою Финикіанъ (Землеводъніе Риттера, XV, 101).

И. Г.

ИСЦѢЛЕНІЕ АДРІАНОПОЛЬСКАГО ПАШИ.

Изъ Адрианополя въ половинѣ декабря прошедшаго года писано было слѣдующее:

Въ теченіе послѣдней недѣли общественное мнѣніе было живо занято необыкновеннымъ событіемъ.

Генераль-губернаторъ, страдая одышкою, болѣе мѣсяца не оставляетъ постели. Переставъ пользоваться лекарствами, которыя не доставляли ему никакого облегченія, онъ рѣшился просить православнаго митрополита прислать къ нему какого-нибудь почтеннаго священника съ Евангеліемъ и крестомъ.

Сей послѣдній былъ приглашенъ облечься въ церковныя одежды, возложить на грудь Аарифъ наши распятіе и начать чтеніе Евангелія, которое продолжалось болѣе часу и было выслушано пашею съ особеннымъ вниманіемъ. Съ слѣдующаго дня генераль-губернаторъ сталъ чувствовать себя значительно лучше, — желалъ сдѣлать прогулку въ коляскѣ и только по представленіямъ врачей отказался неохотно отъ этого намѣренія.

Между тѣмъ, какъ мусульмане были непріятно поражены этимъ событіемъ, — христіане радовались ему и стали возсылать молитвы о выздоровленіи пашы, котораго послѣдній поступокъ представляется имъ надежнымъ ручательствомъ его терпимости и безпристрастія.

Аарифъ наша — турокъ старой школы, что не мѣшаетъ ему быть довольно образованнымъ.

Если бы кто спросилъ: какъ понимать сіе происшествіе: тому можно указать въ книгѣ Дѣяній больнаго водяною болѣзнію отца Попліева. Это былъ римскій язычникъ; но апостоль Павелъ *помолился и возложилъ руку на нь, исцѣли его* (Дѣя. 28, 8).

ДОБЛЕСТНАЯ ЖЕНА

ПО ИЗОБРАЖЕНІЮ СОЛОМОНА. ПРИТ. 31, 10—32.

IV. (*)

Дѣятельность доблестной жены, какъ хозяйки, не ограничивается тѣсными предѣлами ея дома. Какъ ни обширны и ни разнообразны занятія доблестной жены по домашнему хозяйству, они однако не препятствуютъ ей заниматься полевымъ хозяйствомъ, промышленностію и торговлею. Эту внѣшнюю дѣятельность ея Соломонъ такъ изображаетъ: *Узрѣвши село купи, отъ плодовъ же рукъ своихъ насади стяжаніе. Плащаницы сотвори и продаде Финикіянѣмъ, опоясанія же Лананеомъ. Брашна льностнаго не яде.*

Какъ мало похожа современная свѣтская женщина на доблестную жену! Наша свѣтская женщина съ дѣтства свыкается съ той сладкою мыслию, что ея назначеніе не трудъ, а наслажденія. Съ равнихъ лѣтъ, едва начнетъ раскрываться въ ней смыслъ, заботливая мать, нѣжная бабушка, усердная тетушки, угодливая челядь—всѣ хоромъ повторяютъ ей, что она—*барышня*. Все воспитаніе направляется такъ, чтобъ именно сдѣлать изъ нея барышню, т. е. существо блестящее и пустое. Изъ барышни-ребенка такимъ образомъ образуется

(*) Предшествовающія главы см. въ книжкахъ Душев. Чтенія 1866 года.

барышня-невѣста, которая мечтаетъ о бракѣ, какъ о вѣрнѣйшемъ и единственномъ средствѣ достигнуть того, къ чему приготавливали ее съ колыбели, т. е. возможности блистать въ свѣтѣ и пользоваться всѣми возможными удовольствіями, ничего не дѣлая. Цѣль достигнута: барышня стала барыней. Теперь, разумѣется, мужъ долженъ покоить свою жену-барыню и удовлетворять всѣмъ ея прихотямъ. И мужъ, словно невольникъ, работаетъ дни и ночи, а жена барыня покоится и роскошествуетъ. Мужъ напрягаетъ всѣ силы, чтобы добыть какъ можно больше, а жена тоже употребляетъ силы, чтобы какъ можно больше истратить. Жена неутомимѣе и изобрѣтательнѣе мужа; ея прихоти далеко опережаютъ средства мужа. Но можно ли допустить жену терпѣть лишенія? Она такъ нѣжна, такъ деликатно сложена; она рождена не для лишеній, не для работы; лишенія и работа убьютъ ее. Притомъ ея ласки такъ нѣжны, ея слезы такъ жгучи. Нѣтъ, надо работать еще больше. И мужъ работаетъ еще напряженнѣе, еще неусыпнѣе. Отъ непосильной работы однако появляются зловѣщіе признаки: сухой кашель, неестественный румянецъ; но жена не замѣчаетъ ихъ—она такъ довольна и счастлива. Но вотъ наконецъ бѣдный труженикъ падаетъ подъ бременемъ непосильной работы и навсегда успокоивается въ могилѣ, оставивъ свою жену-барыню съ кучей дѣтей жить какъ знаетъ. Теперь только она пробуждается отъ своего мимолетнаго счастья, но не всегда для сознанія, что она убійца мужа,—нѣтъ, иная изъ такихъ барынь не почититъ своего покойнаго мужа слезой сожалѣнія, не принесетъ даже на его могилу цвѣтка благодарнаго воспоминанія,—нѣтъ, она броситъ на нее камень упрека: «Зачѣмъ ты погубилъ меня? Зачѣмъ ты женился на мнѣ? Не имѣя копѣйки за душой, ты захотѣлъ жениться на образованной барышнѣ. Срубилъ ты дерево не по себѣ. Вѣдь я не мѣщанка какая, я не такъ воспитана, чтобы рабо-

тать, терпѣть нужду. Сколько стыда и униженія я должна теперь вынести передъ подругами, которыя сдѣлали себѣ такія блестящія партіи! А чѣмъ онѣ лучше меня? О я несчастная! Зачѣмъ родилась я на свѣтъ?»—Да, вы правы, безутѣшно сѣгущая вдова,—барышня не такъ воспитана, чтобы трудиться и довольствоваться скромной долей. Вашъ мужъ дѣйствительно виноватъ, что не понималъ этого. Да, ваши жалобы совершенно справедливы.

Неправда ли, читатель, что очень печальная исторія и однако она такъ обыкновенна. Но бываютъ еще печальнѣе и еще обыкновеннѣе. Прихоти жены-барыни такъ безграничны, что ихъ невозможно удовлетворить самой усиленной, не человѣческой дѣятельностью: одно средство—измѣнить чести, совѣсти, взяться за обманъ, прибѣгнуть къ взяткамъ, рѣшиться на казнокрадство. Но это невозможно! мужъ такъ честенъ, такъ благороденъ; онъ всегда гнушался подобными средствами; онъ всегда мечталъ безкорыстно, честно служить человечеству и благородною дѣятельностью снискать всеобщее уваженіе. — Невозможно!... Вы не знаете всей силы, какую обладаетъ жена. Смотрите, вотъ она открываетъ неистощимый арсеналъ женской хитрости: она берется за испытанное оружіе, атакуетъ мужа то ласками и мольбами, то упреками и слезами и даже обмороками. Съ настойчивостью искуснаго полководца, осаждающаго крѣпость, она не даетъ мужу ни минуты отдыха и ежедневно, ежеминутно повторяетъ атаки. И вотъ рано или поздно, можетъ быть послѣ долгой внутренней борьбы, мужъ наконецъ уступаетъ; со стономъ и кровавыми душевными слезами онъ говоритъ послѣднее «прости» всѣмъ благороднымъ мечтамъ и приноситъ женѣ въ жертву честь и совѣсть. Если же твердость мужа остается не сокрушима, въ такомъ случаѣ онъ долженъ сказать, «прости» семейному счастью; онъ уже никогда не найдетъ радости

и даже покоя подъ своей кровлей! Онъ долженъ будетъ бѣжать отъ семейнаго очага, превратившагося для него въ очагъ ежеминутныхъ мученій. Вотъ что значить жениться на барышнѣ. Не даромъ многіе изъ молодыхъ людей какъ огня боятся *брачныхъ узъ*, и, если не представляется богатой партіи, предпочитаютъ вести безбрачную жизнь.

Не думайте, что, рисуя эту мрачную картину семейной жизни нашего времени, мы хотимъ сложить вину на однѣхъ женщинъ: во всемъ этомъ больше виновато воспитаніе. Мы не совсѣмъ винимъ даже матерей: вѣдь онѣ въ свою очередь такъ же были воспитаны. Главною причиною зла наша французская цивилизація, въ которой конечно ужъ не женщина виновата, потому что не она создала ее и не она пересадила ее къ намъ. Но если свѣтская женщина не до мозга костей испорчена этою цивилизаціей, то пусть она пойметъ все возмутительное безобразіе своихъ отношеній къ мужу, пойметъ свои обязанности, и послѣдуетъ лучшему образцу, указываемому св. Писаніемъ.

Посмотрите на доблестную жену: она не бѣлоручка, не барыня, не дармоѣдка, высасывающая соки изъ мужа; нѣтъ, она, какъ и слѣдуетъ быть, настоящая помощница мужа, его правая рука, хотя по званію своему, болѣе многихъ нашихъ дамъ, имѣла бы права быть барыней. Она *брашна льностнаго не яде*. И благодаря ея дѣятельности, *мужъ не печется о суицихъ въ дому, егда идѣ замедлитъ: вси бо у нея одьяни суть. Сугуба одьянїя сотвори она мужу своему. Она, яко корабль, куплю дьющїй, издамеча собираетъ себѣ богатство*. И благодаря этому богатству, собранному ея дѣятельностью, у нея въ домѣ царствуетъ не только довольство, но даже избытокъ, даже пышность. Средства ея такъ велики, что, не подвергая лишенїямъ своей семьи, нисколько

не обременяя мужа, не нанося ни малѣйшаго ущерба его состоянію, она можетъ позволять себѣ такую пышность, которой позавидуетъ не одна изъ нашихъ дамъ: *отъ виссона и порфиры сотвори себѣ одѣяніе*. И никто не въ правѣ сдѣлать ей упрека, что она обременяетъ, разоряетъ мужа, потому что всѣмъ этимъ она обязана себѣ.

Тѣ въпрочемъ очень ошибутся, которые вообразятъ, что для достиженія такихъ блестящихъ успѣховъ въ хозяйствѣ, стоитъ только перестать барствовать и усердно приняться за дѣло. Усердіе конечно первое условіе; но этого одного мало: безъ знанія и опытности, въ такихъ широкихъ дѣлахъ каковы сельское хозяйство, промышленность и торговля, одно усердіе есть вѣрнѣйшее средство разориться. Если доблестная жена не разорила своего мужа, а снискала богатство, такъ это отъ того, что она хорошо знаетъ свое дѣло. Это качество для нашей свѣтской женщины-барыни еще пока невысказано. Впрочемъ такъ какъ жена во внѣшней сферѣ не имѣетъ права на самостоятельную дѣятельность, — этого мы просимъ читателей отнюдь не забывать, — и можетъ дѣйствовать только въ качествѣ сотрудницы мужа, то и безъ большой опытности можетъ много принести пользы, дѣйствуя по его указаніямъ.

Но обладаете ли вы знаніями и опытностью или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, чтобы ваша дѣятельность имѣла успѣхъ непременно вы должны имѣть другое качество, которымъ доблестная жена обладаетъ въ высокой степени: это честность и добросовѣстность. Для умноженія благосостоянія своего дома она отнюдь не прибѣгаетъ къ разнымъ хитрымъ изворотамъ, рассчитаннымъ на простодушіе и легковѣріе людское, не пользуется стѣснительнымъ положеніемъ ближнихъ, не забираетъ ихъ въ свою полную власть чрезъ ничтожное одолженіе имъ; нѣтъ, она употребляетъ простые способы пріобрѣтенія: покупаетъ поля и усадьбы, безъ сомнѣнія, на наличныя деньги, разво-

дѣть виноградникъ и тщательнымъ уходомъ за нимъ дѣлаеть его не только источникомъ обильнаго продовольствія для своего дома, но и доходною статьею; сама изготовляетъ драгоценныя полотна и пояса и отъ продажи ихъ вознаграждаетъ себя значительною прибылью за свои труды. *Узрѣвши село куни; отъ плодовъ же рукъ своихъ насади стяжаніе* (виноградникъ). *Плащаницы створи и продаде Финикіяномъ, опоясанія же Хананеомъ. Брашнальностнаго не яде.* Это добросовѣстность доблестной жены въ приобрѣтеніи земныхъ благъ, это умѣнье наживаться безъ обиды другихъ—тоже драгоценное качество, которымъ, къ сожалѣнію, не обладаютъ у насъ многіе даже изъ мушницъ, занимающихся промыслами и торговлей. Одушевляемые жаждою скорого обогащенія, они нерѣдко, зажмурия глаза и не разбирая средствъ, бросаются въ самыя рискованныя, отчаянныя предпріятія. Торговля и промышленность превратились въ какую-то отчаянную игру; спекуляція составляетъ страшную болѣзнь современнаго коммерческаго міра, особенно на западѣ. Расчитывая на кредитъ, безъ гроша въ карманѣ, берутся за такія предпріятія, которыя требуютъ огромныхъ капиталовъ. Мы не противъ кредита, который даетъ торговлѣ и промышленности движеніе и жизнь и справедливо считается великимъ открытіемъ новѣйшаго времени. Но нельзя безнаказанно злоупотреблять имъ: слишкомъ натянутый, онъ лопается, какъ струна. Попирая законы чести, совѣсти, вы не задумываетесь играть роль миліонера, чтобъ обмануть подозрительность общества; вамъ это удастся, вамъ довѣряютъ; имѣя очень посредственное состояніе вы набираете товаровъ и ведете обороты на сотни тысячъ, расчитывая на счастье. Но какъ ненадежны такіе расчеты! когда приходитъ время расплаты, вы отказываетесь платить. Такимъ образомъ, ваше богатство, казавшееся не обьявнымъ, обращается въ ничто; вашъ домъ, пользовавшій-

ся такою громкою извѣстностію, падаетъ съ шумомъ, увлекая въ своемъ паденіи тысячи вашихъ довѣрителей; миллионеръ сталъ нищимъ. Привыкши къ блеску, къ роскоши, къ раболѣпству толпы, вынесете ли вы этотъ страшный переходъ къ нищетѣ и позору? Едва ли. Честный человѣкъ вынесетъ, его поддержитъ сознание чистоты его совѣсти; но спекулянты обыкновенно невыносятъ и нерѣдко кончаютъ самоубійствомъ. При этой печальной развязкѣ невольно приходитъ на мысль слово пророка: *видѣхъ нечестиваго превозносящася и высыащася, яко кедръ ливанскій, и мимоидохъ и се не бѣ.* Къ чему же было, скажите, такъ рисковать, жертвуя честью и совѣстью? Неужели только для того, чтобы хоть на минуту подняться на высоту и оттуда надмѣннымъ взглядомъ окинуть обыкновенныхъ смертныхъ пресмыкающихся по землѣ, хотя бы вслѣдъ за тѣмъ пришлось упасть и разбиться? Скажите притомъ: въ то время какъ вы стояли на высотѣ и наслаждались удивленіемъ толпы, были ли вы счастливы? Сознаетесь, что сердце ваше замирало отъ ужаса, при взглядѣ на пропасть, зіяющую подъ вашими ногами. Сознаетесь, что этотъ ужасъ преслѣдовалъ васъ и леденилъ вашу кровь среди самаго торжества вашего; клики удивленія и почтенія, которыхъ вы были предметомъ, нерѣдко казались вамъ кликами злорадства отъ вашего паденія, котораго ужасныя подробности рисовались предъ вами даже во снѣ, заставляя васъ въ ужасѣ вскакивать съ постели. Такъ для такого-то счастья вы жертвовали своимъ покоемъ, честью, совѣстью и рисковали своею будущностью! Такъ для такого-то счастья вы жертвовали своимъ достоинствомъ, задобривали, пресмыкались, льстили послѣднему изъ довѣрителей, отъ котораго зависѣла ваша судьба! Сознаетесь, что вы были бы несравненно счастливѣе, еслибы не пускались въ спекуляцію и прямымъ, честнымъ путемъ вели свои дѣла. Конечно, вамъ тог-

да не удивлялись бы, за то вы были бы счастливы чувствомъ собственнаго достоинства; предъ вами не раболѣпствовали бы,—за то вы и сами сохранили бы свою независимость, и не были бы принуждены заискивать, извертываться, льстить или укрываться отъ какого нибудь мелкаго лавочника; ваше состояніе не было бы блестяще, не дѣлало бы шума, за то оно было бы прочно. Не правда ли, такъ было бы лучше.

Мы не хотимъ впрочемъ утверждать, чтобы рискъ и обманъ непремѣнно кончились разореніемъ, хотя ежедневный опытъ показываетъ, что осторожность и честность ведутъ, правда, къ медленному, за то вѣрному обогащенію, тогда какъ рискъ и обманъ кончаются большею частью банкротствомъ. Бываютъ однако случаи, что нѣкоторые спекулянты успѣваютъ составить себѣ громадное состояніе. Положимъ, вы именно принадлежите къ этимъ счастливымъ: можете ли вы однако быть совершенно увѣрены въ прочности вашего неправеднаго благосостоянія? Не думайте, если только вы не потеряли вѣры въ Правосуднаго Бога. Какъ васъ огорчаетъ собственное ваше дитя, когда оно поступаетъ своекорыстно и вѣроломно въ своихъ отношеніяхъ къ братьямъ; такъ же точно мерзокъ въ очахъ общаго нашего Отца человѣкъ, злоупотребляющій довѣріемъ общества. А если такъ, то вы ежеминутно должны ожидать, что Его праведный судъ поразитъ васъ, если не въ богатствѣ, то въ самыхъ дорогихъ вашихъ, привязанностяхъ, въ женѣ или дѣтяхъ, или въ собственной вашей жизни, подобно евангельскому богачу, пораженному смертію въ ту самую минуту, когда онъ мечталъ о долгой и счастливой жизни. Какъ бы вы высоко ни стояли, рука Божія всегда достанетъ васъ и всегда найдетъ у васъ больное мѣсто. Опытъ всѣхъ временъ оправдываетъ эту истину. «Жалокъ человѣкъ ложью собирающій сокровища, говоритъ Соломонъ; онъ впадетъ въ сѣти смерти. Хищниче-

ства нечестивыхъ приводятъ ихъ къ погибели, потому что они не соблюдали правды. Погибнетъ тотъ, кто идетъ путемъ своимъ (а не Божиимъ); чистъ же идущій путемъ правды». (Прит. 21, 6 — 8) «Имѣніе неправедныхъ высыхаетъ, какъ рѣка, говоритъ другой мудрый наблюдатель человѣческой жизни Сирахъ, и какъ сильный громъ съ дождемъ отзвучитъ. Они радуются, получая барыши; но напоследокъ ждетъ ихъ погибель. Потомки нечестивыхъ не пускаютъ отрасли, потому что корень ихъ держится такъ сказать въ голій скалъ, они какъ осока на водѣ и на берегу рѣчномъ, которую скашиваютъ прежде всякой травы» (Сир. 40, 13—16). Эти поучительныя, нерѣдко страшныя явленія суда Божія, это быстрое исчезновеніе капиталовъ, собранныхъ неправдою, и ихъ потомства—ежедневно повторяются предъ нашими глазами; но ихъ обыкновенно приписываютъ случайности или естественному ходу вещей, какъ будто не Богъ направляетъ этотъ естественный порядокъ дѣлъ человѣческихъ. Многіе даже изъ тѣхъ, которые безпрестанно толкуютъ о волѣ Божіей, не дадутъ мѣста этой волѣ въ управленіи міромъ, и уроки Провидѣнія пропадаютъ почти даромъ. Несчастіе одного нисколько не вразумляетъ другихъ; всѣ съ жадностью стремятся къ богатству; одни обрываються и падаютъ, по ихъ слѣдамъ идутъ другіе.

Но судъ Божій начинается въ сердцѣ неправеднаго стяжателя прежде, чѣмъ обнаружится во внѣшнихъ дѣлахъ его. Ни одного облачка нѣтъ на горизонтѣ его жизни; все ему удается и никакая опасность не смущаетъ его: тѣмъ не менѣе тотъ ошибется, кто вообразитъ, что онъ пользуется довольствомъ душевнымъ. Только пчела способна извлекать изъ цвѣтовъ медъ; шмели также умѣютъ шумѣть, но не имѣютъ органа для извлеченія изъ цвѣтовъ сладкаго сока. Неправедный богачъ похожъ на это послѣднее насѣкомое: онъ

не имѣть органа, которымъ праведная душа извлекаетъ изъ предметовъ ту долю законнаго счастья, какое Провидѣніе дало въ удѣлъ человѣку. вмѣсто довольства душевнаго, онъ не рѣдко находитъ въ нихъ горечь скуки, отвращенія, разочарованія и угрызеній совѣсти, и этимъ горькимъ опытомъ убѣждается, что истинное счастье человѣка не во внѣшнихъ вещахъ, а въ душѣ, въ ея правильной дѣятельности, безъ которой также не возможно счастье, какъ съ испорченнымъ желудкомъ невозможно правильное питаніе. Говорятъ, что когда магнетизируемый пьетъ какую нибудь жидкость, то она имѣетъ для него не свой естественный вкусъ, а тотъ, какой угодно магнетизеру. Не знаю, на сколько это справедливо, но справедливо то, что Богъ есть великій Властитель душъ, который проявляетъ надъ ними таинственную силу своей благи или правосудія. Добродѣтельный человѣкъ не рѣдко бываетъ окруженъ такими обстоятельствами, что, по обыкновеннымъ расчетамъ, долженъ бы быть самымъ несчастнымъ человѣкомъ. Но всмотритесь поближе, и вы увидите, что по мѣрѣ того, какъ возрастаютъ его внѣшнія несчастія, возрастаютъ и внутреннія утѣшенія Христовы. Чистая совѣсть, увѣренность въ благоволеніи Божіемъ и упованіе будущаго вѣнца—все это сливается въ одно чувство невыразимой радости, которая улаживаетъ его горести и даже не рѣдко дѣлаетъ его совершенно нечувствительнымъ къ внѣшнимъ страданіямъ. Самый поразительный примѣръ этой чудной радости въ страданіяхъ мы видимъ въ христіанскихъ мученикахъ; они ощущали ее среди жесточайшихъ мукъ. Такова судьба всѣхъ любящихъ Господа: Онъ подноситъ къ ихъ устамъ чашу горести; но эта чаша обращается въ устахъ ихъ въ медъ сладкій.

Посмотрите теперь на сына счастья: онъ имѣетъ все, чего только можетъ пожелать человѣкъ; одного только не до-

стаетъ ему—довольства душевнаго: тайный червь гложетъ его сердце. Въ рукахъ его чаша того, что зовутъ на землѣ счастиемъ; но рука Божественная отравила ее, и счастливецъ съ отвращеніемъ отворачивается отъ того, чему завидуютъ тысячи, и бѣжитъ иногда въ какую нибудь строгую обитель искать душевнаго покоя въ суровыхъ лишеніяхъ. Рѣдкая обитель не раскажетъ вамъ нѣсколькихъ поучительныхъ повѣстей о такихъ разочарованныхъ счастливцахъ. Но исторія не представляетъ другаго столь поразительнаго примѣра разочарованія, какъ примѣръ Соломона. Онъ былъ царь и царь богатѣйшій, великолѣпнѣйшій и знаменитѣйшій изъ царей своего времени; послушайте однако, что говоритъ онъ: «Я принявъ у себя множество дѣлъ: настроилъ себѣ домовъ, насадилъ виноградниковъ, развелъ сады и вертограды, въ которыхъ были у меня всякія плодовые деревья; надѣлалъ водохранилищъ для орошенія рощей; накопилъ рабовъ и рабынь и множество прислуги; у меня было множество крупнаго и мелкаго скота, болѣе, нежели у всѣхъ здѣсь, которые жили до меня въ Іерусалимѣ; я собралъ множество золота и серебра, богатства различныхъ царей и странъ хранились въ моей сокровищницѣ; я окружилъ себя пѣвцами и пѣвицами. Никто до меня въ Іерусалимѣ не достигалъ такого величія, не говоря уже о моей мудрости. Все имѣлъ я, чего ни пожелало мое сердце; ни въ какомъ удовольствіи я не отказывалъ себѣ. Но я взглянулъ (серьезно) на все, что я сдѣлалъ и увидѣлъ, что вся моя дѣятельность, всѣ труды мои—суета и мученіе духа; суета и мученіе духа—одно, что осталось мнѣ отъ всей моей дѣятельности» (Еккл. 2,4—11). Какое поразительное, страшное разочарованіе! Но ни этотъ страшный опытъ, ни совѣты мудрыхъ всѣхъ временъ, ни современные ежедневные опыты,—ничто не вразумляетъ людей: «сладокъ имъ хлѣбъ неправды, — и не думаютъ они о томъ,

что послѣ уста ихъ будутъ *наполнены древою*» (Прит. 20, 17). Такъ неопытный юноша, прельщенный гудами золота, садится за игорный столъ. Но если бы онъ зналъ, какія адскія чувства волнуютъ, терзаютъ игроковъ; если бы онъ только всмотрѣлся въ эти блѣдныя, мрачныя лица, въ эти черты, искаженныя томительнымъ страданіемъ, страхомъ, завистью, злобой, отчаяніемъ или бѣшеной, разрушительной радостью; если бы онъ всмотрѣлся въ это пристально, не ослѣпляясь обманчивымъ блескомъ золота, — онъ бѣжалъ бы изъ этого вертепа, какъ изъ ада, наполненнаго демонами. «Сладокъ челоуѣку хлѣбъ жи, но послѣ уста его будутъ наполнены древою».

Никогда еще эта жажда денегъ не доходила до такихъ чудовищныхъ размѣровъ, до какихъ дошла она въ настоящее время: жажда денегъ неутомимая, безграничная, это самая страшная болѣзнь нашего времени. Помню я одинъ замѣчательный разговоръ, переданный мнѣ моимъ знакомымъ. Мой знакомый навѣстилъ разъ одного больнаго купца. Этотъ господинъ считается однимъ изъ свѣтилъ нашего коммерческаго міра. Поговариваютъ правда, что все его богатство — не болѣе, какъ призракъ; но нынче это вещь обыкновенная. Какъ бы то ни было, только онъ живетъ очень пышно. Такъ вотъ у этого-то господина пришлось моему знакомому быть свидѣтелемъ разговора, которому поводомъ послужилъ слѣдующій его вопросъ:

— Что-то долгонько вы не показываетесь на свѣтъ Божій. Хорошъ ли у васъ докторъ?

— Отличный! Дорогъ только; страшно любить деньгу.

— Ну, это еще не бѣда, если есть только чѣмъ платить, сказалъ одинъ изъ посѣтителей. — Другое дѣло, если больной — челоуѣкъ не богатый: ему придется смотрѣть на такого доктора, какъ лисицѣ на виноградъ. Что же касается до бо-

гатаго челоуѣка, то для него такой докторъ просто находка, потому что на него можно вполнѣ положиться.

— Не всегда, рѣзко сказалъ другой господинъ. Это былъ челоуѣкъ съ рѣзкими чертами лица; на его губахъ мелькала насмѣшливая улыбка.—Я собственно не то хочу сказать, чтобы дорогой докторъ не зналъ своего дѣла, хотя дорогой товаръ не всегда бываетъ лучшій. (При этихъ словахъ насмѣшливая улыбка на губахъ его ясно обозначилась). Я хочу сказать, что корыстолюбецъ докторъ, при всемъ своемъ знаніи и искусствѣ, бываетъ также опасенъ, какъ и самый жалкій коноваль, даже иногда едва ли не опаснѣе, по крайней мѣрѣ, трудно рѣшить, кто опаснѣе — малосвѣдущій докторъ, или корыстолюбецъ. Не опытный, не свѣдущій, но честный докторъ, по крайней мѣрѣ, не станетъ намѣренно вредить больному и даже ненамѣренно рѣдко сдѣлаетъ большой вредъ, потому что онъ не станетъ играть жизнью больного: онъ уважаетъ жизнь и боится за больного. Эта-то боязнь дѣлаетъ его весьма внимательнымъ къ вашей болѣзни. Онъ не станетъ дѣйствовать на удачу; если онъ не понимаетъ болѣзни, такъ и не возьмется лечить. Конечно, какъ бы ни былъ онъ добросовѣстенъ и остороженъ, роковыя ошибки все-таки возможны; но только какъ исключеніе, какъ рѣдкость. Корыстолюбецъ же, чтобы вытянуть изъ васъ побольше денегъ, не только возьмется за все, но и не задумается привести васъ въ такое состояніе, съ которымъ и самъ послѣ не справится, да и не захочетъ справляться: онъ оставитъ этотъ трудъ *простаку*, который будетъ ухаживать за больнымъ какъ за своимъ ребенкомъ.

— Помилуйте, возможно ли, чтобы ктонибудь рѣшился играть жизнью своего ближняго изъ интереса?

— Вы простодушны до наивности. Такъ вы думаете, что для подобныхъ господъ жизнь больного чтонибудь значитъ? Вы

думаете, что они смотрять на больнаго, какъ на существо, порученное Провидѣніемъ ихъ попеченію?.. Вы просто удивляете меня: вы какъ будто только-что пріѣхали изъ какой-то счастливой Аркадіи. Поживите съ нами да поприглядитесь немножко, и вы увидите, что всё эти идеи о долгѣ, о святости служенія человѣчеству, о любви къ ближнему, о чести, совѣсти—у многихъ считаются ни болѣе, ни менѣе, какъ бреднями глупыхъ мечтателей, о которыхъ говорятъ даже съ нескрываемымъ презрѣніемъ. Привыкли разсѣкать трупы, да живыхъ лягушекъ, изъ этихъ жрецовъ науки иные и на человѣка смотрять не болѣе какъ на усовершенствованную лягушку, и производятъ надъ нимъ опыты свѣаго искусства вовсе не для пользы науки—это еще слишкомъ возвышенно для нихъ—нѣтъ, просто для наполненія своего кармана. Для этой цѣли—вышей цѣли ихъ стремленій они и выбрали такой *хлѣбный* факультетъ и на каждого больнаго они смотрять какъ на дойное животное, изъ котораго нужно вытянуть какъ можно больше молока.

— Это невозможно! Это чудовищно! Вѣрить не хочется, чтобы дѣйствовать такъ низко и своекорыстно могъ какой-нибудь образованный, даже ученый докторъ, да еще пользующійся уваженіемъ и славой. Изъ-за чего ему такъ уничтожать и позорить свою науку?

— Что же тутъ невѣроятнаго? Вѣдь онъ ничѣмъ не рискуетъ: и почетъ, и слава—все останется при немъ. Дѣло другаго рода, еслибы ему грозило наказаніе и онъ бы все-таки рѣшился играть жизнію больнаго, — тогда, точно, это было бы непостижимо.

— Но по крайней мѣрѣ богатый не рѣшится изъ интереса играть жизнію больнаго. Неужели ему все еще мало?

— Помилуйте, да для кого же деньги могутъ быть лишними? сказалъ хозяинъ и при этихъ словахъ взглянулъ на бра-

та, и оба засмѣялись тѣмъ добродушнымъ смѣхомъ, какимъ смѣются взрослые, когда мальчикъ высказываетъ какую-нибудь наивнѣйшую мысль.

— Да, только человекъ наивный какъ ребенокъ, можетъ вообразить, что современный человекъ можетъ удовлетвориться посредственнымъ состояніемъ, даже богатствомъ. Всѣхъ сокровищъ міра мало, чтобы утолить его жажду къ богатству. Она—то пожираетъ современнаго человека. Предъ ней умолкаетъ голосъ разсудка. Ей приносится въ жертву «все великое, священное земли»: долгъ, честь, совесть, самая дорогія привязанности. Ей обязаны своимъ происхожденіемъ обманъ въ торговлѣ, злостныя банкротства, поддѣльныя подписи, подложныя завѣщанія, дѣланіе фальшивой монеты. Для нея совершаются самыя гнуснѣйшія измѣны, самыя безчеловѣчныя злодѣйства, и совершаются не вслѣдствіе минутнаго увлеченія, не послѣ долгой и упорной борьбы;—нѣтъ, совершаются съ сатанинскимъ хладнокровіемъ и совершаются не людьми, составляющими подонки общества, а людьми принадлежащими къ высшимъ образованнымъ классамъ общества, не рѣдко стоящими на высшихъ ступеняхъ, совершаются съ изумительнымъ искусствомъ, съ геніальною изобрѣтательностью, являются во всеоруженіи современной науки, совершаются, такъ сказать, научно. Вотъ примѣръ одинъ, характеристическій случай, рассказанный французскимъ писателемъ (Л. Б. Письма объ Англіи.): «Пальмеръ былъ докторъ, да еще вдобавокъ игрокъ. Онъ принималъ живое участіе въ скачкахъ, спекулировалъ, страстно любилъ деньги и нуждался въ нихъ. Одинъ изъ его друзей, по имени Джонъ Парсонъ Кукъ, былъ тоже страстный охотникъ до пари. Совершенно здоровый, Кукъ вдругъ занемогаетъ, вслѣдствіе лекарственныхъ питей, поднесенныхъ ему его другомъ докторомъ. Въ это время дѣла Пальмера были въ отчаян-

номъ положеніи: ростовщикъ торопилъ и угрожалъ. Пальмеръ сдѣлалъ фальшивую подпись отъ имени матери; оба подверглись преслѣдованію, и мать и сынъ. Нужно было заплатить 450 фунтовъ стерлинговъ, и притомъ немедленно. У Кука были деньги, выигранныя имъ на скачкахъ, — деньги эти исчезаютъ. Ему были должны пари въ Лондонѣ. Между тѣмъ болѣзнь продолжается, благодаря стараніямъ доктора, до тѣхъ поръ пока не приходятъ деньги за пари. Кукъ былъ не въ состояніи получить ихъ самъ, за него получаетъ его другъ, а Кукъ умираетъ на другой день. По научномъ изслѣдованіи, въ крови его оказывается только антимоній, но изъ точныхъ показаній и изъ совокупности обстоятельствъ обнаруживаются доказательства отравленія стрихниномъ и доказательства того, что роковой пріемъ былъ принятъ за два дня до смерти. Было ли то единственное убійство Пальмера? Вокругъ него, казалось, столько возставало блѣдныхъ призраковъ, что въ мѣстности, бывшей театромъ его преступленія, въ народѣ явилось даже намѣреніе раскопать кладбище, чтобъ заставить говорить прахъ покойниковъ... Пальмеръ былъ повѣшенъ. *Отъ жажды къ золоту* онъ перешелъ къ страсти игры, отъ страсти къ игрѣ къ несостоятельности, отъ несостоятельности къ поддѣлкѣ, отъ поддѣлки къ отравленію и отъ отравленія къ смертному столбу». Вотъ та ужасная лѣстница, по которой Пальмеръ сошелъ въ глубину зла; первая въ ней ступень, жажда золота, не нищета, не голодъ, ни лишеніе, и ни другое какое увлеченіе, нѣтъ — жажда золота.

Что предъ этимъ злодѣемъ какой-нибудь обыкновенный убійца, дѣйствующій посредствомъ ножа! Не мудрено послѣ этого, что законъ, совѣсть потеряли въ глазахъ этихъ послѣднихъ свою святость, и они смотрятъ на свое страшное ремесло какъ на простой промыслъ, чуть ли не законный. Въ Парижскомъ ассизномъ судѣ производилось разъ дѣло одно-

го убійцы этого разряда; онъ, между прочимъ, деньги добытыя такимъ ремесломъ, назвалъ своей законной собственностью. Публика захохотала. Подсудимый обратился къ публикѣ и съ гордымъ презрѣніемъ сказалъ: «Да что, вы идіоты что ли? Чему вы смѣетесь? Да, моя законная собственность, ни чуть не менѣе законная чѣмъ ваша.» Конечно онъ имѣлъ причину говорить такъ съ парижской публикой, и я не думаю, чтобъ она чувствовала себя ловко въ эту минуту.

Разсказавъ еще нѣсколько преступленій въ томъ же Пальмеровскомъ родѣ, авторъ разсказа восклицаетъ: «Такъ вотъ къ чему стремится нашъ вѣкъ съ тѣхъ поръ, какъ признано, что великодушныя стремленія, благородныя чувства исполненнаго долга, преслѣдованіе великихъ умственныхъ или нравственныхъ цѣлей—не что иное, какъ химеры слабоумныхъ, съ тѣхъ поръ какъ зарабатываніе денегъ стало высшей заботой жизни, съ тѣхъ поръ какъ изобрѣтеніе пара, устройство желѣзныхъ дорогъ, примѣненіе телеграфа, развитіе промышленности, капиталъ, всѣ сами по себѣ хорошія вещи, послужили только къ торжеству гордости, царящей не въ головѣ и сердцѣ, а въ желудкѣ.» «Я очень хорошо знаю, продолжаетъ онъ, что гадости и преступления существовали во всѣ времена; но до сихъ поръ еще не было видано, чтобы воры самага низкаго разряда являлись въ самыхъ высшихъ слояхъ общества, или которые бы, какъ Поль и Страганъ, какъ Ширсъ и Агаръ (преступники, о которыхъ онъ говорилъ выше), обладая торговыми способностями, дѣйствовали при помощи значительныхъ капиталовъ, прилагая раздѣленіе труда и самые чистые принципы политической экономіи къ воровскому дѣлу и ведя вмѣстѣ съ тѣмъ самый аккуратный счетъ всему, что приходилось на долю каждаго изъ ихъ гнусной прибыли. Неужели великія открытія новѣйшаго генія и успѣхи науки должны были привести къ тому, чтобы вооружить новымъ

оружіемъ зло? Это такое уродство, противъ котораго должны возставать всѣ чистыя души при каждомъ удобномъ случаѣ. Пора! пора! Поймите, что факты, подобныя предшествующимъ, когда они такъ быстро слѣдуютъ другъ за другомъ суть весьма дурныя симптомы. На нихъ должно смотрѣть не съ точки зрѣнія ихъ сущности, а съ точки зрѣнія ихъ значенія.

Чей это вопль противъ духа современнаго общества, противъ направленія современнаго просвѣщенія? Вопль ли это церкви, на которую сторонники этого просвѣщенія привыкли смотрѣть какъ на зловѣщую птицу, возвѣщающую горе, какъ на такое учрежденіе, которое ничего во всей природѣ нехочетъ благословить? Нѣтъ, это вопль свѣтскаго замѣчательнаго мыслителя. Современные прогрессисты хотятъ поставить на мѣсто любви эгоизмъ (своекорыстіе) основаніемъ всѣхъ человѣческихъ отношеній; они даже не умѣютъ отличить любви отъ эгоизма, какъ слѣпой не отличаетъ дня отъ ночи.—Но развѣ мало было эгоизма въ Пальмерѣ и ему подобныхъ?—Но, говорятъ, эгоизмъ долженъ быть просвѣщенный; съ развитіемъ просвѣщеннаго эгоизма намъ пророчать золотой вѣкъ. Но Пальмеръ съ братіей развѣ не довольно просвѣщены? Развѣ они не пользовались всѣми средствами современнаго просвѣщенія, предъ которымъ преклоняются прогрессисты? Человѣкъ дѣлающій зло, говорятъ, ошибается въ расчетѣ относительно своей истинной выгоды. Просвѣщенный эгоистъ долженъ понимать, что его личное благо не отдѣлимо отъ общаго блага. Такъ. Но когда же эгоисты перестанутъ ошибаться? Когда наконецъ они поймутъ, что ихъ истинная польза неразлучна съ пользою всѣхъ, если теперь не понимаютъ этого самые образованные изъ нихъ,—и именно самые-то образованные всего менѣе понимаютъ это? Да и можетъ ли эгоистъ когда нибудь понять счастье самопожертвованія, которое есть вѣнецъ любви? Всѣ преступленія,

говорять, есть плодъ неравномѣрнаго распредѣленія средствъ жизни, плодъ нищеты. Но плодъ ли нищеты злодѣйства Пальмера съ братіей? Напротивъ, не самыя ли-то ужасныя преступленія совершаютъ люди никогда не знавшіе нищеты? Вы вѣруете только въ науку, — это для васъ богъ. Но неизмѣняетъ ли вамъ этотъ богъ? зло и бѣдствія растутъ вмѣстѣ съ наукой и XIX столѣтіе, просвѣщеннѣйшее изъ всѣхъ предшествовавшихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ самое порочное и несчастное. Чего же ждать еще? Откуда эта непоколебимая вѣра въ силу науки? Не отъ того ли, что вѣра есть существенная потребность духа, и потерявъ вѣру въ Бога — единственный предметъ, достойный вѣры, вы дѣлаете идола изъ своего собственного созданія, изъ своего я? Мы не противъ науки, просвѣщенія, цивилизаціи; мы уважаемъ ихъ и готовы радоваться ихъ успѣхамъ, Но мы ждемъ отъ нихъ не болѣе того, что онѣ могутъ дать. Мы вѣримъ, что онѣ могутъ увеличить власть человѣка надъ природой, доставить удобства, увеличить сумму средствъ и наслажденій человѣка, украсить жизнь; вѣримъ даже, что онѣ могутъ содѣйствовать не только умственному, но и нравственному развитію человѣка, но только въ союзѣ съ религіей. Безъ религіи науки—зло, ужаснѣйшее невѣрующаго невѣжества; состояніе дикаря завиднѣе состоянія цивилизованнаго общества, лишеннаго религіи. Но, говорятъ, христіанство вотъ уже 18 вѣковъ трудится надъ человѣчествомъ; а гдѣ же обѣщанные плоды—добро и счастье? — Какъ гдѣ? А апостольская Церковь, въ которой не было ни одного нищаго? А церковь первыхъ вѣковъ послѣ Апостоловъ, которой добродѣтелямъ и взаимной любви удивлялись враги, которая, среди ужасныхъ гоненій, умѣла вдохнуть въ своихъ дѣтей бодрость, доставить имъ podporу, утѣшеніе и даже довольство, къ которой прибѣгали за помощію и находили ее сами враги? Такимъ обра-

зомъ и безъ науки Церковь умѣла разрѣшить вопросъ о возможномъ на землѣ счастіи человѣка, — вопросъ неразрѣшимый для современныхъ мудрецовъ. Сдѣлайтесь же христіанами и вы достигнете счастія, котораго теперь напрасно ищите. Правда, мы зовемся христіанами; но современный міръ мало представляетъ христіанъ; христіанство не можетъ вполне признать его своимъ, хотя онъ и носитъ имя христіанскаго. Не христіанскими началами живетъ большая часть христіанъ—они отреклись отъ христіанскихъ началъ, хотя не отреклись отъ имени. Современное образованіе ведетъ свое начало большею частію отъ Бекона. Наша наука наслѣдовала отъ него и его геніальность и его духъ: его ясный взглядъ на міръ чувственный, но вмѣстѣ и его неспособность понять сверхчувственное, духовное, его непониманіе религіи и практическое отреченіе отъ нея, его безнравственность и практическое невѣріе. Сѣмена, посѣянные имъ, принесли плоды: невѣріе и матеріализмъ въ образованныхъ теоретическіе, въ необразованныхъ практическіе—пожираютъ современный міръ.

Все это преимущественно относится къ западной Европѣ. Мы, русскіе,—благодареніе Богу! еще не достигли такого прогресса, мы еще варвары въ сравненіи съ Европейскими народами, которые и смотрятъ на насъ какъ на варваровъ. Но смотрите, не стоимъ ли и мы на томъ же пути? Мы удивляемся и преклоняемся предъ западной Европой, завидуемъ и соревнуемъ ей; мы видимъ въ ней свой идеаль. Не проникаютъ ли къ намъ изъ Западной Европы вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ, съ наукой, невѣріе и матеріализмъ? Вмѣстѣ съ развитіемъ промышленности и торговли не развивается ли и духъ спекуляціи? Машины не стремятся ли и у насъ, такъ же какъ и на западѣ, вытѣснить трудъ человѣка и поставить его въ то же отчаянное положеніе, въ какомъ находится рабочій въ западной Европѣ? Всѣ эти зловѣщіе признаки не

пророчать ли намъ, что мы пойдѣмъ тѣмъ же путемъ и придемъ къ тому же, къ чему пришла западная Европа? Мы должны сознаться, что честность не процвѣтаетъ въ нашей торговлѣ: примѣсь, поддѣлка, обвѣшиваніе, обмѣриваніе, запрашиваніе въ три-дорога за самый негодный товаръ,—все это обыкновенныя свойства нашей торговли. Почва, значить, благопріятна для чужеземныхъ сѣменъ и общаетъ богатые всходы. И всмотритесь пристальнѣе: не обнаруживаются ли ужъ эти всходы? Неутомимая жажда денегъ не овладѣваетъ ли нашимъ обществомъ? По временамъ не обнаруживаются ли тѣ же преступленія и съ тѣмъ же характеромъ, что и въ западной Европѣ? И это только обнаруженныя, а сколько еще можетъ быть не обнаруженныхъ!

Эти признаки нравственнаго растлѣнія пугаютъ насъ болѣе, чѣмъ признаки невѣрія. Наше русское невѣріе, кажется намъ, есть напускное; въ немъ выражается извѣстная черта русскаго человѣка—переимчивость. Большая часть нашихъ безбожниковъ щеголяютъ невѣріемъ какъ моднымъ платьемъ. Мы не мало знаемъ такихъ господъ, которые въ обществѣ разыгрываютъ роль страшныхъ безбожниковъ, а тайкомъ очень усердно исполняютъ внѣшнія религіозныя обязанности. Явленіе странное, уродливое, но чисто русское,—стыдиться благородныхъ чувствъ и стараться казаться хуже, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ. Невѣріе такихъ господъ вовсе не опасно: они сбросятъ его тотчасъ, какъ пройдетъ мода на него и сдѣлаются совсѣмъ вѣрующими; только ихъ вѣра также мало будетъ имѣть значенія, какъ и невѣріе. Въ самыхъ повидимому очень глубокомысленныхъ изъ нашихъ безбожниковъ невѣріе, если не совсѣмъ похоже на моду, все-таки есть явленіе, навѣянное вліяніемъ запада, поверхностное, а не возникшее вслѣдствіе внутренней напряженной умственной работы, такъ же какъ и вся ихъ ученость. Поэтому мы надѣемся, что это

напускное невѣріе не затронуло у насъ внутреннихъ основъ духа и пройдетъ со временемъ. Совсѣмъ другое дѣло нравственное растлѣніе: оно никогда не бываетъ напускнымъ и совершенно поверхностнымъ и никогда не проходитъ даромъ. Оно подорветъ существенныя основы вѣры и породитъ невѣріе дѣйствительное, искреннее, глубокое. Невѣріе въ свою очередь разрушитъ послѣднія основы нравственности и самую вѣру въ добродѣтель. И что же тогда? Оставшись безъ Бога, безъ добродѣтели, духъ совершенно погрузится въ чувственное. Созданный для безконечнаго, но потерявшій въ него вѣру, онъ будетъ въ конечномъ искать удовольворенія и, разумѣется, никогда не найдетъ его. Тогда-то жажда золота превратится въ ту неутолимую, адскую жажду, о которой безъ ужаса нельзя и подумать.

Женщина можетъ ускорить это нравственное растлѣніе, но можетъ и отдалить и даже совсѣмъ овтратить его. Женщина имѣетъ на судьбу рода человѣческаго рѣшительное, то гибельное, то благотворное вліяніе, такъ же какъ и на судьбу отдѣльной семьи. О еслибы русская женщина поняла свое великое значеніе и сдѣлалась его достойной! Еслибы она сохранила свою нравственную чистоту и сдѣлалась для мужа ангеломъ хранителемъ, а не духомъ искушителемъ! Если бы, выходя, въ качествѣ помощницы своего мужа, на поприще внѣшней дѣятельности, она сохранила себя и мужа отъ пристрастія къ внѣшнимъ благамъ, отъ губельной жажды богатства! Истинное счастье было бы ей наградой. Въ этомъ безпристрастіи къ земному, котораго требуетъ религія, повторяемъ еще разъ, — наше истинное счастье. Оно удерживаетъ насъ отъ риска, отъ спекуляціи и обмана и заставляетъ насъ дѣйствовать осмотрительно и честно. Осмотрительность и честность въ свою очередь ведутъ къ богатству или по крайней мѣрѣ къ безбѣдному состоянію, и ведутъ вѣрнѣе, чѣмъ рискъ,

спекуляція и обманъ, и во всякомъ случаѣ доставляютъ намъ то, чего не можетъ доставить никакое богатство,—т. е. довольство душевное. Безпристрастіе къ земному и соединенная съ нимъ умѣренность въ жизни и правота, составляютъ истинную мудрость жизни, которая держитъ въ своей деснице долготу житія и лѣта жизни, а въ шуйцѣ богатство и славу.

Діаконъ Дмитрій Державинъ.

СОЛЬ ЗЕМЛИ.

„Вы есте соль земли: аще же соль обулетъ, чимъ осолится? Ни во что же будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ, и попираема чловѣки“ (Матѣ. 5, 15).

Слова сіи взяты изъ нагорной проповѣди Іисуса Христа, начинающейся ученіемъ о блаженствахъ. Ближайшимъ образомъ эта проповѣдь обращена была къ ученикамъ Христовымъ, т. - е. постоянно сопровождавшимъ Его Апостоламъ, слѣдственно и къ преемникамъ ихъ служенія—пастырямъ церкви. Но слушатели нагорной проповѣди были не одни Апостолы, а вмѣстѣ толпы посторонняго народа: *узрѣвъ народы, възиде на гору и спдшу Ему, приступиша къ нему ученицы Его. И отверзъ уста Своя, учаше ихъ* (Матѣ. 5, 1. 2). Посему нельзя представить, чтобы Божественный Учитель, узрѣвъ народы, оставилъ ихъ безъ вниманія и отверзъ уста свои только для двѣнадцати чловѣкъ, и чтобы слѣдственно къ нимъ однимъ относились и слова нагорной проповѣди: *вы есте соль земли*. Нѣтъ, называя 'солью земли ближайшихъ учениковъ своихъ, Онъ имѣлъ въ виду не ихъ однихъ, а вмѣстѣ тѣхъ изъ слушателей своихъ, которые имѣли принять къ сердцу Его ученіе, — то ученіе, сущность котораго Онъ предъ тѣмъ изложилъ. Это—ученіе о блаженствахъ или точнѣе о путяхъ, ведущихъ къ блаженству, т. - е. о нищетѣ духовной, о плачѣ, о кротости, о милосердіи, о чистотѣ сердца, о миротворствѣ и дал.

Въ какомъ смыслѣ Господь Иисусъ именуеъ своихъ ближайшихъ учениковъ и другихъ истинныхъ послѣдователей своихъ солюю земли, или иначе солюю для міра, для челоуѣчества (слич. ст. 14)?

Соль имѣеъ силу сообщать свое свойство—соленость тѣмъ веществамъ, къ которымъ обыкновенно примѣшивается, все равно какъ закваска, положенная въ растворъ изъ муки, сообщаетъ ему свойственную ей кислоту. Подобное значеніе для міра имѣло общество учениковъ Христовыхъ. Это была не секта какая-нибудь, не какой нибудь замкнутый, ни для кого изъ постороннихъ недоступный кругъ избранныхъ лицъ, съ тайнымъ ученіемъ, въ которое посвящены они одни. Ученики Христовы не должны были держать въ тайнѣ принятое ими ученіе, — они должны были повсюду распространять его (Марк. 16, 15), должны были міръ языческой обращать въ христіанскій, царство сатаны въ царство Христово, вѣрующихъ Церкви ветхозавѣтной привлекать къ новозавѣтной; должны были своими нравственными совершенствами служить примѣромъ для нихъ, — словомъ — должны были дѣлать другихъ тѣмъ, чѣмъ сами стали, какъ соль дѣлаеъ солеными другія вещества. — Для просоленія какого-нибудь вещества, напримѣръ воды, достаточно самаго незначительнаго въ сравненіи съ объемомъ его количества соли. Такъ и общество учениковъ Христовыхъ въ началѣ было весьма немногочисленно, и однакожь они произвели духовный переворотъ во всемъ мірѣ; сила ихъ слова и святой жизни отозвалась во всѣхъ концахъ вселенной, воздѣйствовала на Іудеевъ и язычниковъ, образованныхъ и необразованныхъ, знатныхъ и худородныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ — всѣхъ ихъ претворила въ учениковъ Христовыхъ, одушевила ихъ единымъ духомъ, одними вѣрованіями. — Соль не измѣняетъ ни сущности, ни внѣшняго вида веществъ, въ

которыхъ растворяется, а только даетъ имъ свой вкусъ. Подобно сему и христіанство, всюду проповѣданное Апостолами, не уничтожало ни гражданскихъ порядковъ, ни семейныхъ узъ, ни различія сословій; оно только измѣняло нравы людей, и чрезъ это измѣненіе благотворно дѣйствовало на общественныя учрежденія, уживаясь съ ними въ мирѣ. Такъ напримѣръ оно не возставало противъ рабства, но оно смягчало отношенія господъ къ рабамъ ученіемъ о духовномъ братствѣ во Христѣ Іисусѣ.

Соль имѣетъ силу предохранять вещества, къ которымъ примѣшивается, отъ порчи и гніенія, или покрайней мѣрѣ останавливаетъ дальнѣйшее распространеніе порчи и гніенія. Столь же благотворно дѣйствуютъ на ближнихъ своихъ истинные христіане. Словомъ своимъ, солю духовной мудрости раствореннымъ (Кол. 4, 6, Еф. 4, 29), и примѣромъ жизни своей, освященной благодатію, они предохраняютъ ближнихъ своихъ отъ духовнаго растлѣнія, т. е. отъ заблужденій и пороковъ, противудѣйствуютъ распространенію между ними растлѣвающихъ мудрованій и обычаевъ и утверждаютъ ихъ въ вѣрѣ и любви ко Христу. Долгъ быть солю земли въ этомъ именно смыслѣ лежитъ главнымъ образомъ на пастыряхъ церкви, но его не должны почитать чуждымъ для себя и прочіе вѣрующіе во Христа. Все мы должны заботиться не о своемъ только спасеніи, но и о спасеніи ближнихъ, исполняя заповѣдь Апостола: *утѣшайте (увѣщевайте) другъ друга и создайте кѣждо ближнему. Вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте (поддерживайте) немощныя, долготерпите ко всѣмъ* (I. Сол. 5, 11. 14). *Да вразумляемъ другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ* (Евр. 10, 24).

Соль имѣетъ острый вкусъ и разъѣдающую силу. Нѣчто подобное представляютъ намъ отношенія истинныхъ христіанъ къ

не христіанамъ, или къ христіанамъ только по имени. Истинный христіанинъ всегда бываетъ въ тягость людямъ съ не христіанскимъ образомъ мыслей и дѣйствій. Безъ словъ, однимъ присутвіемъ среди нихъ, онъ служитъ для нихъ нестерпимымъ обличителемъ: они празднословятъ, онъ хранитъ гробовое молчаніе, для нихъ тягостное. Они кощунствуютъ, глумятся надъ всѣмъ священнымъ, лгутъ, клеветуютъ, позорятъ доброе имя ближняго,—и всѣ имъ внимаютъ съ сочувствіемъ и одобреніемъ, только онъ одинъ безмолствуетъ, и своимъ безмолвіемъ, или простымъ не многословнымъ заявленіемъ несогласія съ живыми и гнилыми рѣчами отравляетъ общее веселье, превращаетъ его въ досаду, и возбуждаетъ если не открытую, то затаенную злобу противъ себя со стороны произносящихъ и одобряющихъ эти рѣчи. Вообще люди міра, слѣдующіе суетнымъ и не христіанскимъ обычаямъ его, не уживаются, или съ трудомъ уживаются съ людьми, живущими по духу Евангелія и по заповѣдямъ Церкви: послѣдніе для нихъ, такъ сказать, *солонь* и подвергаются съ ихъ стороны даже явнымъ гоненіямъ, по слову Апостола: *все хотѣющіи благочестно жити о Христа Иисуса гоними будутъ* (2. Тимое. 3, 12).

Тяжко положеніе христіанина среди людей не христіански разсуждающихъ и живущихъ: онъ однакожъ не смущается, не колеблется, не старается задобрить ихъ угодливостью имъ, отступленіемъ отъ своихъ убѣжденій и правилъ,—и какъ ни жестоки нападенія на него, побѣда все же однако въ сущности остается на его сторонѣ. Какъ соль, хотя имѣетъ острый вкусъ, дѣлаетъ пищу вкусною, и пріятною: такъ и стойкость христіанина въ своихъ убѣжденіяхъ и правилахъ возбуждаетъ нерѣдко удивленіе и уваженіе къ нему въ противникахъ его. Такъ во дни Апостоловъ члены церкви Іерусалимской пользовались расположеніемъ Іудейскаго народа, хотя

народъ сей распялъ Христа Спасителя и былъ врагомъ Евангелія (Дѣя. 2, 47). Юліанъ отступникъ былъ заклятый врагъ христіанъ, однакожъ уважалъ христіанскія учрежденія и приказывалъ язычникамъ подражать имъ въ устроеніи страннопріимныхъ домовъ, монастырей, вводилъ между язычниками, по примѣру христіанъ, покаяніе, общественное чтеніе и пѣніе.

Ученикъ Христовъ, Апостоль ли, или всякій истинный христіанинъ, — есть соль земли, по благотворному вліянію на человѣчество. Что же именно дѣлаетъ его солію для другихъ? Это благодать Святаго Духа, просвѣщающая и освящающая посредствомъ слова Божія, святыхъ Таинствъ и непосредственнымъ наитіемъ. Безъ ней человѣкъ, при всѣхъ естественныхъ совершенствахъ, по ученію слова Божія, окаянень, и бѣденъ и нищъ, и слѣпъ, и нагъ (Апок. 3, 17.). Можетъ ли таковой быть солію для человѣчества? Можетъ ли слѣпый указывать путь слѣпымъ? Можетъ ли тотъ, кто самъ окаянень и нищъ и нагъ, давать другимъ то, чего самъ не имѣетъ? Такимъ образомъ быть солію земли значитъ собственно служить проводникомъ въ нее благодатной силы Божіей. Какое высокое предназначеніе для ученика Христова! Но чѣмъ оно выше, тѣмъ больше онъ долженъ дорожить имъ, тѣмъ заботливѣе беречь и поддерживать въ себѣ то, что дѣлаетъ его солію для другихъ, т. е. благодатныя силы. Онъ долженъ заботиться не только о томъ, чтобы онъ не оскудѣдѣвали въ немъ, но и чтобы болѣе и болѣе приумножались. Что же для сего требуется? Требуется, чтобы онъ не ослабѣвалъ въ молитвѣ, въ чтеніи слова Божія, въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Чѣмъ ревностнѣе онъ будетъ прилежать къ сему, тѣмъ больше приумножится въ немъ благодать духовнаго вѣдѣнія и благочестія. Напротивъ кто по безопасности или по гордости ослабѣваетъ въ молитвѣ, пренебрегаетъ поученіемъ въ словѣ Божіемъ, и теряетъ ревность къ испол.

невію заповѣдей Божіихъ, тотъ симъ самымъ отрѣваетъ отъ себя благодать Божію, просвѣщающую и освящающую, и безъ ней становится слѣпымъ и окаяннымъ. Въ семъ состояніи онъ похожъ на соль обуявшую, т.-е. на соль, потерявшую силу, каковою она можетъ сдѣлаться по разложеніи ея на составныя начала, — онъ никуда негодный христіанинъ; онъ можетъ наружно принадлежать къ церкви, но на самомъ дѣлѣ находится внѣ сего спасительнаго ковчега, словно выброшенная на поприщѣ проходящимъ обуявшая соль; онъ хуже и несчастнѣ язычника совсѣмъ незнакомаго съ христіанствомъ. Такой язычникъ по отношенію къ христіанству живетъ въ грѣхѣ невѣдѣніи; но христіанинъ, наученный вѣрѣ и сподобившійся освященія для духовной жизни, а потомъ пренебрегшій наставленія вѣры и живущій по язычески — находится въ тяжкомъ грѣхѣ вѣдѣніи и ему труднѣе возвратиться къ истинѣ и святости, чѣмъ язычнику вновь обратиться. *Аще соль обуяетъ, чимъ осолится?* Т.-е. соль, потерявшую силу, ничѣмъ не исправишь, не сдѣлаешь снова соленою; подобно сему, скажемъ словами Апостола, «невозможно однажды просвѣщенныхъ, и вкусившихъ дара небеснаго, и содѣлавшихся причасниками Святаго Духа, и вкусившихъ благаго Божія глагола и силъ будущаго вѣка, и отпадшихъ опять обновлять покаяніемъ; когда они снова распинаютъ Сына Божія и ругаются Ему!» Люди, которые не разъ вкушали сладость благодатнаго общенія со Святымъ Духомъ и потомъ впали въ непростительный грѣхъ противленія Ему, которые на самихъ себѣ испытали, что Христось есть Искупитель грѣшныхъ, и потомъ внутренно или наружно отреклись отъ Него и такимъ образомъ впали въ тяжкій грѣхъ распинателей Христовыхъ, — эти люди заградили себѣ путь покаянія и безъ особенной, чрезвычайной благодати Божіей не могутъ обновиться духовно. «Земля, прибавляетъ Апостоловъ, пившая

многokrатно дождь, и производящая терніе и волчцы негодна и близка къ проклятiю, котораго конецъ сожженіе.» (Евр. 6, 4—8,). Правда нѣтъ глубины грѣховной, изъ которой бы несильна была извлечь благодать, невозможное для челоуѣка, возможно для Бога: но чтобъ утвердиться въ истинѣ и святости тому, кто однажды измѣнилъ имъ, для сего нужны тяжкіе очистительные подвиги. Петръ Апостоль цѣлую жизнь оплакивалъ мгновенное отреченіе отъ Христа. Древняя Церковь, недовѣряя искренности кающихся во грѣхѣхъ отпаденія отъ вѣры и въ другихъ тяжкихъ грѣхахъ, отлучала ихъ отъ общенія съ собою на цѣлые десятки лѣтъ, и они смиренно несли это наказаніе, проводя все это время въ подвигахъ величайшаго смиренія и самоотверженія. «Поипрайте меня, какъ соль обуявшую», говорилъ одинъ изъ таковыхъ кающихся къ проходившимъ мимо него въ церковь, поверженный ницъ у дверей церковныхъ. Вотъ какіе тяжкіе подвиги нужны были для примиренія съ Церковію, для засвидѣтельствванія искренности обращенія!—Вотъ какъ трудно душу падшую, эту соль обуявшую, привести въ прежнее состояніе, снова осолить, снова обратить къ чистотѣ и святости!

Свящ. В. Нецаевъ.

О П Е Ч А Т К А.

Въ статью графа Толстаго вкралась весьма важная опечатка. На страницѣ 24, въ строкѣ 5-й сверху напечатано: Московскій (Радонежскій), слѣдуетъ читать: Маковскій (Радонежскій).

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ГЛАВА XVII. *

Угодники Божіи, современные Св. митрополиту Іонѣ. Святители: Евѳимій и Іона Новгородскіе; Герасимъ, Питиримъ и Іона Пермскіе.—Преподобные: Памсіи Галичскій; Діонисій, Амфилохій, Макарій и Тарасій Глушицкіе, Филиппъ Рибангскій и Григорій Пельшемскій; Макарій Желтоводскій и Унженскій; Александръ Куштскій, Евѳимій и Харитонъ Сняжемскіе; Іоасафъ Спасокаменскій; Варлаамъ Шенкурскій или Важскій; Савва Вишерскій и Ефремъ Перекомскій; Пафнутій Боровскій.—Юродивые: Максимъ Московскій, Исидоръ Ростовскій и Михаиль Клоцскій.

При архипастырствѣ св. митрополита Іоны просіяли въ нашемъ отечествѣ святостію жизни многіе богоугодные мужи. Различными путями достигали они одной цѣли — царствія небеснаго въ блаженной вѣчности. Одни изъ нихъ сіяли яркимъ свѣтомъ на престолахъ святительскихъ, другіе укрывались отъ міра въ пустынныхъ обителяхъ, но и тамъ, примѣромъ жизни своей, учили міръ благочестію; третьи трудились въ тяжкомъ подвигѣ юродства для Христа.

На Софійской каедрѣ сіяли благочестіемъ и святостію, одинъ послѣ другаго двое святителей-чудотворцевъ: Евѳимій и Іона.

Родители св. Евѳимія, священникъ Михей и благочестивая жена его Анна, долго жили въ супружествѣ, но не имѣли чадъ; наконецъ, по усердной молитвѣ ихъ, Господь даровалъ

(*) Предшествующія главы см. въ Душеп. Чтеніи за 1865 и 1866 годы.

имъ сына, котораго они назвали при крещеніи Іоанномъ и посвятили на служеніе Господу и Пречистой Его Матери. Весьма рано изучился грамотѣ блаж. отрокъ, и почувствовалъ влеченіе къ пустынному безмолвію: 15-ти лѣтъ онъ удалился въ непроходимое мѣсто, называемое Вяжищи, гдѣ жило тогда нѣсколько иноковъ подъ настоятельствомъ Пимена, который съ радостью принялъ юношу Іоанна, и немедленно постригъ его подъ именемъ Евѳимія. Вскорѣ юный инокъ столько прославился послушаніемъ, смиреніемъ и всѣми добродѣтелями, что блаж. архіепископъ Симеонъ ^(а) взялъ его къ себѣ въ архіерейскій домъ, и назначилъ казначеемъ надъ церковными имѣніями. По кончинѣ святителя Симеона Евѳимій удалился на безмолвіе въ Хутынскую обитель, откуда, по неотступной просьбѣ братіи Лисицкаго Богородицкаго монастыря, поступилъ къ нимъ на игуменство.

Когда умеръ преемникъ святителя Симеона, народное вѣче Великаго Новгорода вмѣстѣ съ духовенствомъ, запечатавъ по обычаю, жребіи съ именами избираемыхъ, положили на престолѣ святой Софіи; по волѣ Господней выпалъ жребій блаж. Евѳимію. Съ радостію устремился народъ на Лисичью гору, чтобы возвести благоговѣйнаго игумена на владычнія стѣни палатъ Софійскихъ ^(б). Но по причинѣ смятеній въ Моск-

(а) Блаж. архіепископъ Симеонъ, именовавшійся въ иночествѣ Самсономъ, преставился 15 іюня 1421 года и погребенъ въ Мартирьевской Златой паперти Софійскаго собора. Онъ мѣстно читается вмѣстѣ съ владыками Новгородскими: Іоакимомъ, Лукою, Мартиріемъ, Аркадіемъ, Антоніемъ и Васиіемъ.

(б) Новгородцы имѣли обычай избирать владыкъ своихъ на вѣчѣ. Жребіи съ именами избираемыхъ полагались потомъ на престолѣ Софійскаго собора, откуда снималъ ихъ или младенецъ или слѣпецъ. Послѣдній жребій оставшійся на престолѣ, заключалъ въ себѣ имя новоизбраннаго владыки, который тогда же вступалъ, еще до посвященія, во всѣ права управленія епархіи. Случалось, что нареченный владыка нѣсколько лѣтъ оставался

въ между великимъ княземъ Василиемъ и дядею его Юриемъ, нареченный владыка не успѣлъ принять посвященія отъ святи- теля Фотія. Только спустя три года послѣ избранія, 26 мая 1434 года, онъ посвященъ былъ въ Смоленскѣ митрополитомъ Герасимомъ. Новый святитель трудился неусыпно въ управ- леніи паствою; не опускаая ежедневнаго иноческаго правила, онъ исполнялъ ночью то, чего не успѣвалъ исполнять днемъ, а во все дневное время былъ доступенъ каждому, имѣвшему до него нужду. Тайная милостыня его была извѣстна единому Богу, но всѣ ежедневно видѣли, какъ онъ былъ милостивъ ко всѣмъ странникамъ и убогимъ, подражая страннолюбію Авраама, такъ что никто не отходилъ отъ него скорбнымъ. И не на одинъ Новгородъ простиралась его щедрость: милостыни св. Евѣимія достигали до Царьграда, до Святой горы, и до самаго Іерусалима. Постъ и воздержаніе его были безпри- мѣрны: во всю первую недѣлю св. четыредесятницы онъ во- все не вкушалъ пищи, а въ прочія недѣли великаго поста вку- шалъ по немногу черезъ день. То же правило соблюдалъ онъ и въ прочіе посты, разрешая на пищу только по праздни- камъ.

Прилагая особенное попеченіе о храмахъ Божіихъ, святи- тель Евѣимій обновилъ и благолѣпно украсилъ первопре- стольный храмъ Софійскій,^(в) построилъ Софійскую звонницу и украсилъ многіе храмы въ Новгородѣ и окрестностяхъ. Съ особенною любовью занялся онъ благоустройствомъ той оби-

---

безъ рукоположенія; случилось и то, что Новгородцы, почему- либо недовольные имъ, изгоняли его изъ палатъ владычныхъ и на мѣсто его выбирали другаго.

(в) Онъ украсилъ гробницы храмоздателя Софійскаго собора св. князя Владиміра, св. княгини Анны и поставилъ въ соборѣ много драгоценныхъ иконъ. Въ соборной ризницѣ сохранился устроенный при св. Евѣиміи артосный панагіаръ, замѣчательный по изяществу древняго искусства.

тели, гдѣ онъ постригся и гдѣ предназначалъ себѣ вѣчное упокоеніе. При немъ сооружены палаты архіерейскія, сохранившія донынѣ названіе Евѡиміевыхъ, и высокая башня съ боевыми часами заморскаго искусства, которыя служили предметомъ удивленія для Новгородцевъ.

Ночью въ 1439 году понамарь софійскаго собора Ааронъ, не во снѣ, а на яву, видѣлъ почившихъ святителей Новгорода, вошедшихъ во храмъ изъ притвора. Объятый ужасомъ, не смѣлъ онъ разбудить своихъ товарищей. Немного спустя, святители вышли изъ олтаря въ полномъ облаченіи и, ставъ предъ Корсунскою иконою Богородицы, начали совершать молебное пѣніе: голосъ ихъ слышалъ Ааронъ, но словъ не могъ понять. Они молились долго и возвратились въ олтарь. Тѣмъ кончилось видѣніе. На разсвѣтѣ Ааронъ донесъ о томъ архіепископу Евѡимію. Блаженный архипастырь соборно отслужилъ литургію и паннихиду по всѣмъ архипастырямъ св. Софіи и потомъ роздалъ щедрую милостыню бѣднымъ. ^(г)

Въ томъ же году, при возобновленіи Софійскаго собора внезапно упалъ камень сверху стѣны и такъ сильно ударился въ крышу близъ стоявшей каменной гробницы, что она разсѣлась; гробница была безъ надписи, и давно уже всѣ забыли, кто въ ней поκειται. Услышавъ объ этомъ блаж. архіепископъ Евѡимій пришелъ въ церковь, приказалъ отвалить разсѣвшійся камень, причемъ весь храмъ наполнился благоуханіемъ, и заглянувъ въ гробницу, со свѣчкою, увидѣлъ нетлѣнное тѣло, облеченное схимою. «Разумѣю, сказалъ онъ предстоящимъ, что здѣсь почиваетъ великій рабъ Божій.» Послѣ того онъ приказалъ снова покрыть гробницу, а самъ въ келліи своей усердно молился Богу, да проявитъ ему, кто сей угодникъ Божій? Однажды ночью явно предсталъ архіепис-

(г) Новгородская III Лѣтопись подъ 6947 годомъ.

скопу видѣнный имъ во гробѣ старецъ и сказалъ: «не ужасайся, рабъ Божій: я тотъ, лежащій во гробѣ, о которомъ ты молился, архіепископъ Ілія, въ схимѣ Іоаннъ, сподобившійся послужить чуду пречистыя Богородицы честнаго Ея знаменія. Господь послалъ меня къ тебѣ, да устроишь память преставившихся и погребенныхъ во храмѣ Премудрости Божіей князей Русскихъ, святителей Великаго Новгорода и всѣхъ православныхъ въ 4-й день октября, и поминаеніе сіе да будетъ установлено навсегда, потому что тебя избралъ Богъ достойнымъ строителемъ церкви и дѣла твои угодны Богу. Я же буду молить Господа о всѣхъ христіанахъ, и ты самъ будешь причтенъ вмѣстѣ съ нами въ царствіи небесномъ» Съ того времени сдѣлались извѣстны и положены открыто многоцѣлебныя мощи великаго святителя Іоанна и тогда же устроено ежегодное поминаеніе въ 4-й день октября всѣмъ почивающимъ въ Софійскомъ соборѣ, продолжающееся и до нынѣ.⁽¹⁾

Вскорѣ послѣ того другой чудотворецъ новгородскій явилъ святителю славу нетлѣнія мощей своихъ, остающихся подъ спудомъ. Св. Евѣимій пожелалъ видѣть мощи преп. Варлаама Хутынскаго. Послѣ трехнедѣльнаго поста въ обители и многихъ всенощныхъ бдѣній, онъ съ игуменомъ Тарасіемъ и іподіакономъ своимъ, по имени Іоанномъ, вошелъ въ церковь. Владыка сталъ у главы, а игуменъ у ногъ раки, и вмѣстѣ сняли они каменную доску, прикрывавшую гробъ. Тогда увидѣли честныя мощи, лежащія поверхъ земли и совершенно нетлѣнныя, ликъ и брада почившаго сходны были съ изображеніемъ на гробсвой иконѣ, и на томъ образѣ, который стоялъ въ иконостасѣ.⁽²⁾

(1) Собраніе Лѣтописей III, 183.

(2) Четь-миневя рукописная въ Библиот. Серг. Лавры, № 671, л. 126.

Нравы Новгородцевъ того времени доставляли много скорби святителю, который былъ сколько заботливъ о несчастныхъ, столько же и строгъ для нераскаянныхъ грѣшниковъ. Въ обличеніи грѣха не могли остановить его ни просьбы, ни дары, ни угрозы. Особенно тяготила св. Евѳимія связь Новгородцевъ съ безсовѣстнымъ клятвопреступникомъ Шемякою. Своевольные граждане Новгорода, смотрѣвшіе съ ненавистью на усиленіе Москвы, кричали на вѣчѣ: «Св. Софія — защита притѣсеннымъ», и поддерживали крамолы мятежнаго князя, уже отлученнаго отъ Церкви соборомъ Русскихъ святителей^(*).

Даже и достигнувъ глубокой старости и чувствуя близость кончины, св. Евѳимій безпокоился въ душѣ, что союзъ Новгорода съ Шемякою поставлялъ его въ неблаговидныя отношенія къ первосвятителю, котораго онъ глубоко чтилъ. Сми-

---

(ж) Св. митрополитъ Іона, въ одномъ изъ посланій своихъ къ святителю Евѳимію пишетъ: «ты говоришь, будто я называю въ своей грамотѣ князя Дмитрія (Шемяку) моимъ сыномъ: посмотри внимательнѣе на мою грамоту, такъ ли тамъ пишется? Самъ онъ отлучилъ себя отъ христіанства, самъ положилъ на себя великую тягость церковную — неблагословеніе отъ всего великаго Божія священства. Далъ клятву не мыслить никакого зла противъ великаго князя, и ей измѣнилъ. Ты видѣлъ эту грамоту. Какъ же послѣ того можно мнѣ именовать его своимъ сыномъ духовнымъ? Итакъ, какъ прежде, такъ и теперь пишу къ тебѣ, что я съ прочими владыками почитаю князя Дмитрія неблагословеннымъ и отлученнымъ отъ Церкви Божіей. Ты пишешь еще, что и прежде Святая Софія и Великій Новгородъ давали убѣжище у себя гонимымъ князьямъ Русскимъ и по возможности оказывали имъ честь, однакожь прежніе митрополиты не присылали грамотъ съ такимъ тяжкимъ наказаніемъ. Но скажи мнѣ, сынъ мой, какіе князья причиняли столько зла своимъ великимъ князьямъ, нарушивъ крестное цѣлованіе, или какіе князья, оставивъ жену свою, дѣтей и все имущество въ Новгородѣ, ходили по великому княженію проливать кровь христіанскую? Какъ прежде этого не бывало, такъ прежніе митрополиты не посылали грамотъ съ такою тяжестію.»

ренный святитель послалъ нарочнаго въ Москву, испрашивая молитвъ и прощенія у св. митрополита Іоны, и вскорѣ послѣ того мирно преставился 11 марта 1458 года. Мощи его были преданы землѣ въ Вяжицкомъ монастырѣ, а найденныя на тѣлѣ его тяжкія вериги повѣшены надъ гробницею ^(з).

На шестнадцатый день послѣ погребенія св. Евѳимія, прибылъ въ Новгородъ митрополичій духовникъ старецъ Евменій съ прощальною грамотою, которую онъ долженъ былъ вложить въ руки почившаго владыки, если не застанетъ его въ живыхъ. Когда открыли гробъ, всѣ изумились, видя, что тлѣніе не коснулось архіерея Божія: лице его было свѣтло, какъ бы уснувшаго на время отъ житейскихъ заботъ, и правая рука была сложена, какъ бы для благословенія паствы. «Еще хранить Богъ Великій Новгородъ, за него молитеся владыка Евѳимій» сказалъ велухъ старецъ Евменій и, прочтя грамоту св. Іоны, вложилъ ее въ руку почившаго святителя. Гробницу снова закрыли, а святость угодника Божія засвидѣтельствована многими чудесами ^(и).

Непосредственнымъ преемникомъ св. Евѳимія былъ св. Іона, игумень Отней пустыни ^(і). Онъ былъ избранъ на вѣчъ и принялъ рукоположеніе въ Москвѣ отъ св. митрополита Іоны.

(з) Теперь эти вериги сохраняются въ Софійской ризницѣ.

(и) Мощи св. Евѳимія почиваютъ подъ спудомъ въ церкви, устроенной въ 1684 году во имя его подъ Никольскимъ соборомъ Вяжицкаго монастыря, у праваго клироса. Память его празднуется 11 марта.

(і) Св. Іона, въ мірѣ Иванъ, остался круглымъ сиротою въ семилѣтнемъ возрастѣ и воспитанъ въ домѣ богатой вдовы Наталіи Медоварцовой. Въ зрѣлыхъ уже лѣтахъ онъ удалился въ Отнюю пустынь, въ 50 верстахъ отъ Новгорода, незадолго предъ тѣмъ основанную удалившимся изъ Кіева отъ гоненій архимандритомъ Харитономъ. Здѣсь онъ постригся съ именемъ Іоны, былъ настоятелемъ по смерти Харитона и успѣлъ построить въ бѣдной пустыни великолѣпный каменный храмъ.

Къ утѣшенію паствы своей, онъ показывалъ въ судахъ столько же правосудія, не взирающаго на знатность и богатство, сколько снисхожденія къ немощамъ и бѣдности ^(к).

Послѣ дружескихъ отношеній Новгородцевъ къ Шемякѣ, продолжавшихся до самой смерти этого неукротимаго крामольника, великому князю естественно было помышлять объ укрощеніи своевольнаго Новгорода. Новгородцы знали это и усердно просили своего владыку отправиться въ Москву, чтобы утишить гнѣвъ государя. Несмотря на долготу пути и преклонную старость, святитель исполнилъ желаніе согражданъ своихъ. Приближаясь къ Москвѣ, онъ вспомнилъ великаго Сергія Радонежскаго, не задолго предъ тѣмъ прославленнаго чудотворца, и положилъ обѣщаніе воздвигнуть въ честь его храмъ на дворѣ своемъ, если достигнетъ исполненія своихъ намѣреній. Въ Москвѣ приняли святителя съ почетомъ и любовью. Однажды великій князь Василій, при сынѣ своемъ Іоаннѣ и св. митрополитѣ Іонѣ, сталъ сильно жаловаться владыкѣ Новгородскому на своеволие согражданъ его и грозилъ наказать Новгородъ войною. Подвигнутый любовью къ родинѣ, св. архіепископъ умолялъ Василю не поднимать оружія, отъ котораго могутъ пострадать невинные. «Если ты презришь старческую мольбу мою», сказалъ онъ, «и поднимешь руки на невинныхъ, то помни, государь, что между дѣтьми твоими поднимутся раздоры зависти. Не твори неправды, и не дерзай порабощать людей свободныхъ ^(л). Конецъ жизни

(к) «Вдовья уста благословили тебя, блаженный святитель, удостоившись твоей защиты; благоугождалъ ты Богу, по примѣру Іова и избавлялъ обижаемыхъ отъ насилія.» Изъ службы св. Іонѣ въ Ноябрьской минеѣ, Московской печати 1645 года.

(л) Изъ рукописнаго житія св. Іоны въ Библиот. Серг. Лавры № 671, лис. 1—18. Это житіе писано новгородцемъ и современникомъ св. Іоны, какъ видно изъ свѣдѣнія о мощахъ (смотри ниже примѣчаніе 16) и особенно изъ послѣсловія, которое окан-

твоей близокъ. Наслѣднику твоему предстоитъ обладаніе всѣми предѣлами Русскими. За счастье его я смиренный и паства моя будемъ усердно молить Бога и я уповаю, что Господь пошлетъ ему свободу отъ ига ордынскаго, укрѣпитъ и распространитъ державу его, въ награду за милость твою къ родинѣ моей». Этимъ пророчествомъ старца былъ тронутъ и обрадованъ великій князь и при ходатайствѣ св. первосвященителя Іоны отложилъ гнѣвъ на Новгородъ, а оба соименныхъ святителя обѣщались молиться объ исполненіи предсказаннаго архіепископомъ. Когда всѣ замолчали, владыка Новгородскій прослезился и сталъ горько плакать. Великій Князь и митрополитъ въ удивленіи спрашивали о причинѣ неутѣшной скорби въ то время, когда онъ уже получилъ желаемое. Старецъ отвѣчалъ: «Кто въ состояніи узнить и смирить вольный городъ мой, такой сильный и многолюдный? Междоусобіе согражданъ, неправды, зависти, раздоры низложатъ Великій Новгородъ. По крайней мѣрѣ при жизни моей да ниспошлетъ Господь благословеніе, миръ и тишину людямъ моимъ!»

По возвращеніи въ Новгородъ св. Іона исполнилъ обѣтъ свой и устроилъ въ своихъ палатахъ первую церковь въ честь новоявленнаго чудотворца преп. Сергія ^(м).

Когда великій первосвященитель Іона, чувствуя приближеніе кончины, желалъ видѣть въ Москвѣ владыку Новгородскаго,

---

живается слѣдующими словами: «да дастъ Господь и нынѣ молитвами его благословеніе, якоже и при немъ, и миръ граду вольному и гражаномъ его.» Очевидно, что житіе писано прежде покоренія Новгорода.

(м) Церковь преп. Сергія, нынѣ крестовая, находится между Евѣиміевскимъ корпусомъ и часовой башнею, надъ воротами. Въ ней весьма замѣчательна храмовая икона: ликъ чудотворца отличается необыкновенною выразительностію; правая рука его благословляетъ именовсленно, а лѣвая держитъ развернутый свитокъ.

смиранный архіепископъ отвѣчалъ ему: «я уже старъ, въ ногахъ у меня болѣзнь, не могу исполнить воли твоей, господинъ и отецъ; скоро увидимся въ другой жизни». Но въ 1463 году, маститый святитель рѣшился снова предпринять путешествіе въ Москву для свиданія съ новымъ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, который былъ недоволенъ Новгородомъ. Принявъ почитательно владыку, Іоаннъ просилъ молитвъ его за себя и напомнилъ обѣщаніе свободы отъ хановъ ордынскихъ. Святитель сказалъ ему: «Не презрять Господь слезныя молитвы угнѣтенныхъ, разсѣтетъ орду своими неисповѣдимыми судьбами, если только государь пребудетъ въ твердомъ благочестіи и будетъ надзирать тихими очами за своею державою».

Во все время архипастырства св. Іоны, Новгородъ наслаждался миромъ; сосѣди не тревожили его предѣловъ и граждане не заводили междоусобій. Пользуясь спокойнымъ временемъ, престарѣлый владыка обратилъ заботливую любовь свою на Отнюю пустынь, построилъ въ ней два храма, снабдилъ ее землями и рыбными озерами, которыя купилъ на свои келейныя деньги. Онъ вызвалъ къ себѣ въ Новгородъ ученаго инока серба Пахомія, жившаго тогда въ Москвѣ и поручилъ ему составить жизнеописанія и службы чудотворцамъ Новгорода и Пскова ^(н). При страшной моровой язвѣ въ 1467 году, св. Іона показалъ себя добрымъ пастыремъ и отцемъ своего народа ^(о).

(н) Пахомій составилъ житія архіепископа Евенмія, преп. Варлаама Хутынскаго и Саввы Вишерскаго и св. княгини Ольги, потомъ службы св. Евенмію, преп. Саввѣ, князю Всеволоду-Гаврилу и Чирской иконѣ Богоматери.

(о) Во время этого ужаснаго мороваго повѣтрія, въ одномъ Новгородѣ число умершихъ простиралось до 48,000 человекъ, въ томъ числѣ монаховъ и монахинь умерло 7650 и 300 приходскихъ священниковъ; во всѣхъ Новгородскихъ пятинахъ могицено за-

Св. архіепископъ Іона мирно почилъ въ глубокой старости 5 ноября 1470 года. Мощи его положены были въ могилѣ, имъ самимъ приготовленной въ Предтечевскомъ храмѣ Отней пустыни, но не засыпаны землею, потому что чистое тѣло святителя не издавало запаха тлѣнія ^(п).

Между тѣмъ какъ Великій Новгородъ наслаждался миромъ и благоденствіемъ при архипастырствѣ двухъ великихъ своихъ святителей—Евѣимія и Іоны, святители Церкви Пермской, не задолго предъ тѣмъ насажденной апостольскими трудами св. епископа Стефана, боролись съ дикимъ язычествомъ и проливали кровь свою за вѣру Христову. Послѣ блаженной кончины перваго просвѣтителя пермской земли, преемникъ его епископъ Исаакій архипастырствовалъ недолго и большую часть времени провелъ въ Москвѣ. Новая паства,

разой 250,652 человекъ. Можно представить себѣ, какую скорбю сокрушалось сердце добраго архипастыря. Онъ плакалъ, и молился день и ночь. Въ тяжелой скорби о паствѣ услышалъ онъ голосъ: «иди крестнымъ ходомъ въ Неревскій конецъ, гдѣ явился образъ Богопріимца Симеона и моръ перестанетъ». Въ Звѣриномъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ Неревскомъ концѣ, была тогда обширная скудельница, для погребенія несчастныхъ. Святитель съ крестнымъ ходомъ отправился въ Звѣринъ монастырь, совершилъ колѣнопреклоненіе предъ явленною иконою объ утоленіи гнѣва Божія, освятилъ обыденный храмъ въ честь праведника и отслужилъ литургію. Затѣмъ моръ прекратился.

(п) Въ томъ житіи, о которомъ мы упоминали выше, сказано, что гробъ поставили въ могилу, но не засыпали землей до 40 дней. А послѣ этого срока, какъ не слышно было запаха тлѣнія и добрая жизнь святителя была всеѣмъ извѣстна, то рѣшились оставить гробъ незасыпаннымъ, а только покрыть досками. И нынѣ, говоритъ писатель житія, на исходѣ втораго года по кончинѣ его, нѣтъ дурнаго запаха. Послѣднія слова явно указываютъ время, когда писано житіе. Чудеса св. Іоны описаны въ сочиненіи преосв. Филарета Черниговскаго «Русскіе святые» ноябрь, стр. 143 и 144.

оставшаяся безъ пастыря, и сама по себѣ скоро дозволила себѣ безпорядки; а фанатики язычества—волхвы рады были, не встрѣчая препятствій, разсѣвать плевелы на нивѣ Божіей; дикіе Вогуличи даже насиліемъ стали принуждать новыхъ христіанъ къ язычеству. При такомъ положеніи дѣлъ, новому пастырю, ревностному къ своему долгу, много надлежало трудиться, много перенести непріятностей. Блаженный епископъ Герасимъ ревностно очищалъ плевелы, появившіеся на новой нивѣ Христовой. Въ послѣдніе годы его жизни Вогуличи, подъ начальствомъ свирѣпаго князя Асыки, снова стали врываться въ поселенія крещеныхъ Зырянъ. Святитель до того простиралъ свою отеческую заботу о покоѣ паствы, что съ опасностію жизни являлся самъ въ станъ Вогуличей. Несмотря на свирѣпость начальника, просьбы и убѣжденія святителя подѣйствовали на дикарей и они удалились въ свои мѣста. Ревностный пастырь занялся потомъ водвореніемъ покоя и порядка въ поселеніяхъ, пострадавшихъ отъ дикаго непріятели: онъ проникалъ въ самыя глухія мѣста, если слышалъ, что тамъ страдаетъ безпомощная бѣдность; входилъ во всѣ нужды жителей и спѣшилъ оказывать помощь. Такими подвигами заслужилъ онъ имя благодѣтеля народа. По одному древнему извѣстію, близъ Усть-Вымской крѣпости, святитель былъ удушенъ омофоромъ, рукою Вогулича, принятаго имъ на воспитаніе.

Преемникъ св. Герасима, блаж. Питиримъ испросилъ у великаго князя Василя Темнаго многія льготы и пособія для Зырянъ, пострадавшихъ отъ нападенія того же Асыки и успѣлъ даже обратить къ вѣрѣ Христовой нѣкоторыхъ Вогуличей, жившихъ по сосѣдству съ пермскими христіанами. Онъ былъ схваченъ и убитъ Вогуличами 19 августа 1455 года. Въ продолженіи 40 дней, тѣло святителя оставалось на мѣстѣ кончины, и тлѣніе не коснулось его. Изъ ближнихъ и

дальнихъ мѣстѣ стекались жители къ нетлѣннымъ мощамъ священномученика и многіе по вѣрѣ своей получали благодатную помощь.

Послѣ св. Питирима, блаженный епископъ Іона, неуспынными апостольскими трудами довершилъ, крещеніе Великой Перми. ^(р) Послѣ нелегкой борьбы съ волхвами, онъ успѣлъ склонить къ вѣрѣ Христовой мѣстнаго князя (кажется сына Асыки) и окрестивъ назвалъ его Михаиломъ. Этотъ новопросвѣщенный князь усердно помогаль святителю въ дальнѣйшихъ успѣхахъ его. Волхвы были изгнаны, предметы суевѣрнаго и нечестиваго обожанія истреблены, идольскія капища замѣнены храмами Божиими, на новой нивѣ поставлены трудолюбивые сѣятели, изъ опытныхъ священниковъ Усть-Выми. ^(с) Блаж. святитель былъ образцомъ искренняго благочестія и неутомимо трудился для блага паствы своей. Онъ мирно почилъ въ Усть-Выми въ 1470 году. ^(г)

Во второй половинѣ XV вѣка прославились святостію жизни многіе иноки. Нѣкоторые изъ нихъ жили отшельниками въ отдаленныхъ окраинахъ Русской земли, другіе положили основаніе многолюднымъ обителямъ и принимали невольное

(р) Великая Пермь, обширная и дикая, просвѣщенная крещеніемъ при св. епископѣ Іонѣ, заключала въ себѣ нынѣшніе уѣзды Пермскій, Соликамскій, Чердынскій и западную половину Верхотурскаго. («Русскіе Святые» подь 29-мъ января.)

(с) Для утвержденія благочестія въ людяхъ простодушныхъ были основаны два монастыря: Богословскій въ Чердынѣ и Троицкій на рѣкѣ Печорѣ; иноки этой послѣдней обители долго отправляли обязанности приходскихъ священниковъ для новыхъ христіанъ, жившихъ по рѣкѣ Печорѣ (тамъ же стр. 144).

(г) Мощи трехъ святителей Пермскихъ: Герасима, Питирима и Іоны, покоятся въ Усть-Вымскомъ Благовѣщенскомъ храмѣ, тамъ гдѣ была ихъ кафедра. Надъ гробницами ихъ стоитъ древняя икона, изображающая ихъ во весь ростъ. Память ихъ мѣстно празднуется 29 января и къ этому дню бываетъ необыкновенное стеченіе народа въ Усть-Выми.

участіе въ событіяхъ своего времени. Такъ преп. Паисій, игумень Галицкой Успенской обители былъ духовникомъ князя Дмитрія Краснаго, меньшаго брата Шемяки, и свидѣтелемъ междоусобныхъ распрей князя Юрія Галицкаго и сыновей его съ великимъ княземъ Василіемъ. По кончинѣ князя Дмитрія ^(y), преп. Паисій проводилъ тѣло его въ Москву и по завѣщанію усопшаго принесъ великому князю икону Богоматери, списанную съ чудотворной Овиновской ^(ф); въ Москвѣ св. митрополитъ Іона, великій князь, бояре и народъ благоговѣйно встрѣтили св. икону и первосвятитель почтилъ Паисія саномъ архимандрита. Блаж. старецъ преставился 23 мая 1460 года ^(х).

Преп. Діонисій Глушицкій, вологодскій уроженецъ, построилъ въ обители Спасо-каменской соименнымъ ему игуменомъ-святогорцемъ и подвизался тамъ въ постѣ и молитвахъ нѣсколько лѣтъ. Послѣ того, онъ отправился съ ученикомъ своимъ Пахоміемъ искать мѣста для пустынной жизни и нашелъ близъ селенія Святой Луки запустѣвшій монастырь, построилъ деревянный храмъ св. Николая и возобновилъ древнюю общительную обитель ^(ц).

(y) Необыкновенныя обстоятельства кончины князя Дмитрія Краснаго описаны нами въ XVI главѣ «Разказовъ изъ исторіи Русской церкви» прим. 4.

(ф) Прославленная чудотвореніями икона Богородицы принадлежала галицкому боярину Іоанну Овину, который поставилъ ее въ Галицкомъ монастырѣ въ построенной имъ деревянной Успенской Церкви. Съ того времени монастырь, гдѣ преп. Паисій былъ игуменомъ, прозвался Успенскимъ, а икона Овиновскою. Бездѣтный внукъ храмоздателя, Дмитрій Овинъ, отдалъ обители всѣ свои вотчины (Ист. Русс. Іерархіи V. 447—449).

(х) Мощи преп. Паисія почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ монастыря его, гдѣ находится и чудотворная Овиновская икона.

(ц) Ист. Іер. III. 699. По рукописному списку святыхъ Воло-

Оставивъ здѣсь Пахомія, блаж. Діонисій пошелъ далѣе. За 15 верстъ отъ Луки, подвижникъ Божій поселился въ глухомъ лѣсу, на берегу рѣки Глушицы, поставивъ себѣ хижину подъ черемушнымъ кустомъ. Сюда стали собираться къ нему и селиться вокругъ убогой кельи его любители безмолвія. Въ 1403 году срублена небольшая церковь Покрова Богородицы и, по совѣту Ростовскаго архіепископа Григорія, учреждено строгое общежительство, подъ настоятельствомъ блаж. Діонисія, который еще прежде, на Святой Лукѣ, рукоположенъ въ іерейскій санъ тѣмъ же архипастыремъ.

Не ослабляя своихъ подвиговъ, ревностный игумень строго требовалъ отъ братіи полной нестяжательности, терпѣнія и сострадательности къ нуждающимся. «Дѣти, говорилъ онъ ученикамъ своимъ, не смущайтесь трудами пустыни. Многими скорбями надобно достигать небеснаго царствія. Для насъ эти скорби — постъ и лишенія всякаго рода. Молитва наша должна быть отъ чистаго сердца. О милостынѣ къ нищимъ будемъ помнить слова Спасителя: «блаженны милостивые». Подавая собою примѣръ инокамъ во всѣхъ трудахъ и послушаніяхъ, блаж. Діонисій особенно любилъ заниматься писаніемъ иконъ ⁽⁴⁾.

Когда Глушицу стали посѣщать многіе, любитель безмолвія удалился за 4 версты въ непроходимую дебрь и у огром-

---

годскихъ, «преп. Пахомій на Кубенскомъ озерѣ начальникъ монастыря чудотворецъ», но время кончины его неизвѣстно.

(4) До нашего времени сохранились труды преп. Діонисія: 1) въ Сосновцѣ икона Знаменія Богородицы съ огненными серафимами и рѣзная икона Одигитріи; 2) въ Кирилло-Вѣлзерскомъ монастырѣ образа Успенія Богородицы и преп. Кирилла; 3) въ Седмиозерной пустыни близъ города Кадникова, другая икона Успенія, перенесенная изъ Глушицкой обители и прославленная чудесами; 4) въ Прилуцкомъ монастырѣ образъ преп. Димитрія Прилуцкаго.

ной сосны, оставившей и мѣсту названіе Сосновца, соорудилъ себѣ келлію, а потомъ небольшой храмъ во имя пустынного ангела Предтечи. Это было въ 1420 году. Къ нему приходили жены съ желаніемъ слушать наставленія его и желали бы часто слушать ихъ: а потому Діонисій въ 2 верстахъ отъ Покровской обители устроилъ женское общежитіе съ храмомъ святителя Леонтія Ростовскаго. Въ устроеніи и поддержаніи всѣхъ трехъ обителей щедро помогали преподобному князю Дмитрій Заозерскій ^(м) и Юрій Бохтюжскій, особенно же послѣдній ^(м).

Блаж. Діонисій ревностно заботился о распространеніи славы имени Божія. Въ 18 верстахъ отъ Глушицкой обители, на р. Сухонѣ, построены имъ храмъ во имя Воскресенія Христова, съ тѣмъ, дабы окрестные жители могли въ немъ слушать слово Божіе и учиться страху Божію. Другой храмъ, во имя свят. Николая построенъ имъ въ с. Двиницѣ, по просьбѣ бѣдныхъ жителей того села, и для этого храма писалъ онъ самъ иконы.

За семь лѣтъ до кончины, богоносный основатель трехъ обителей приготовилъ себѣ могилу и часто приходилъ къ ней, размышляя о загробной жизни. Онъ мирно почилъ 1 іюня 1437 года ⁽²⁾. Строго-благочестивая жизнь, насажденная ав-

(ш) Князья Заозерскіе имѣли пребываніе близь устья р. Кубены, впадающей въ соименное ей озеро, напротивъ села Устья. На мѣстѣ двора ихъ, при деревнѣ Чериковѣ, нынѣ стоятъ часовня (Яросл. Губ. Вѣдом. 1853. № 3).

(щ) Жалованная грамота Глушицкому монастырю князя Юрія Ивановича Бохтюжскаго помѣщена въ Исторіи Іерархіи III, 704. Князь Юрій жилъ въ волости Богтюгѣ, въ 8 верстахъ отъ Глушицы.

(ъ) По словамъ древняго жизнеописателя, внѣшній видъ преп. Діонисія былъ таковъ: «роста меньшаго и очень сухой, голова не малая, брови полукруглыя, лице длинное, щеки впалыя, взоръ тихій, борода густая по грудь, волосы свѣтлорусые и полусѣдые» (Русскіе Святые подъ 1-мъ іюня).

вою въ его пустыни, долго процвѣтала и по кончинѣ его ^(а). Соборъ 1547 года установилъ чтить память преп. Діонисія, прославленнаго многими чудесами, во всѣхъ церквахъ Русскихъ ^(б).

Извѣстность блаж. Діонисія, какъ опытнаго наставника, привлекала къ нему весьма многихъ подвижниковъ. Въ числѣ ихъ были преподобные: Амфилохій, Макарій и Тарасій Глушицкіе, Филиппъ Рабангскій ^(в) и Григорій Пельшемскій.

Блажен. Амфилохій пришелъ уже инокомъ изъ Устюга къ преп. Діонисію, кода основаны были обители Глушицкая и Сосновець. Преп. игумень особенно любилъ Амфилохія за кротость и смиреніе, и предъ кончиною своею сказалъ ему: «вижу, что смерть близка ко мнѣ, тебѣ же велить Господь жить, — предай тѣло мое землѣ; не оставляй сего мѣста, подвижайся каждый день. Кто изъ насъ можетъ заплатить чѣмъ нибудь Владыкѣ Христу?» — Когда Амфилохій сталъ плакать о разлукѣ съ учителемъ: «ты еще не довольно подвижался, сказалъ онъ, для полученія назначенной тебѣ награды,» — и поручилъ ему управленіе своими монастырями. Преп. Амфилохій скончался спустя 15 лѣтъ послѣ своего наставника, 12 октября 1452 года. ^(г)

(а) По свидѣтельству царя Іоанна Грознаго, обитель Глушицкая и въ его время процвѣтала «постническими подвигами» (Ист. Акт. I. 380).

(б) Житіе преп. Діонисія и похвальное слово ему написано инокомъ Ирinarхомъ. Служба составлена въ 1548 году (Служба Русс. Святыхъ, рукоп. Румянц. Муз. XVI вѣка. № 397. л. 252).

(в) Преп. Филиппъ Рабангскій въ 1447 году основалъ на рѣкахъ Сухонѣ и Рабангѣ обитель съ храмомъ Преображенія Господня, въ 32 верстахъ отъ Вологды. Здѣсь и мощи его покоятся подъ спудомъ, а монастырь его упраздненъ въ 1764 году.

(г) Изображеніе преп. Амфилохія въ Христ. Древн. Прохорова 1864 г. кн. VII. Мощи его, вмѣстѣ съ мощами преп. Діонисія, почиваютъ подъ спудомъ по срединѣ Предтеченской церкви Сосновца.

Юноша Матѣей, Ростовскій урожденецъ, съ 12 лѣтняго возраста поступилъ въ обитель преп. Діонисія. Постриженный тамъ въ иночество съ именемъ Макарія и посвященный въ іерейскій санъ Ростовскимъ епископомъ Діонисіемъ (прежде бывшимъ игуменомъ Спасокаменскимъ), Макарій жилъ въ кельѣ блаженнаго аввы до самой его кончины, отличаюсь чистотою и простотою души. Онъ былъ игуменомъ Глушицкимъ послѣ Амфилохіа. ^(ю)

Игуменъ одной изъ Пермскихъ обителей, основанныхъ святителемъ Стефаномъ, блаж. Тарасіи добровольно оставилъ начальство, чтобы подвизаться въ послушаніи. Когда сказали Діонисію о прибытіи его въ Глушицкую лавру, онъ вышелъ на встрѣчу къ Тарасію. «Издавна желалъ я видѣть лице твое, честный отче, и много молилъ о томъ Господа,» сказалъ Тарасіи при встрѣчѣ съ Діонисіемъ. «Благословенъ Богъ, пославшій къ намъ недостойнымъ мужа опытнаго и благоговѣйнаго,» отвѣчалъ Діонисій. «Тебя прославилъ Господь по дѣламъ твоимъ, сказалъ Тарасіи; позволь же моему смиренію подражать тебѣ и исполнять твою волю.» Діонисій говорилъ ему: «не ты ли былъ самъ пастыремъ и цѣлителемъ людей, блуждавшихъ во мракѣ язычества въ землѣ Пермской?» Поселившись въ Глушицахъ, преп. Тарасіи проводилъ суровую пустынную жизнь въ Глушицкой обители, сохранялъ строгій постъ и пріобрѣлъ благодатныя слезы умиленія, ко-

---

Рака надъ ними устроена въ 1640 году усердіемъ гостя Бахтеяра Булгакова. Теперь иноки живутъ въ Сосновцѣ, гдѣ кромѣ церкви все строеніе донынѣ деревянное; въ Глушицы они хотять по временамъ, для священнослуженія въ трехъ древнихъ деревянныхъ храмахъ (Ист. Іер. III. 702 и 703).

(ю) Мощи преп. Макарія почиваютъ подъ спудомъ въ деревянномъ храмѣ Глушицкаго монастыря. Общая служба чудотворцамъ Глушицкимъ отправляется тамъ по старинной рукописной книгѣ.

торня часто текли изъ очей его. Онъ преставился въ 1440 году.^(а)

Преп. Григорій Пельшемскій изъ рода Галицкихъ дворянъ Лопотовыхъ, постриженный въ ранней юности, былъ игуменомъ Спасской обители, что на Пескахъ, въ Ростовѣ^(б), но тяготясь настоятельствомъ и чувствуя неодолимое влеченіе къ безмолвной жизни, онъ удалился въ дебри Вологодскія. Въ кельѣ Сосновецкой пустыни онъ нашелъ себѣ желаемый покой и сталъ продолжать свои подвиги, пользуясь опытными наставленіями преп. Діонисія Глушицкаго. Пріятна была Григорію тишина уединенной жизни, но онъ почувствовалъ нужду потрудиться для спасенія другихъ.

Съ крестомъ на плечахъ пустился отшельникъ искать удобнаго мѣста для иноческаго пребыванія и на берегу р. Пельщемы водрузилъ крестъ въ основаніе обители. Скоро стали собираться къ нему любители пустынной жизни и построены первый деревянный храмъ, для котораго преп. Діонисій принесъ иконы праздниковъ Господнихъ своей работы и книги Пролога. Преп. Григорій въ свободное отъ подвиговъ время любилъ списывать священныя книги для своего монастыря. Обитель его цвѣла братскою любовію и иноческими подвигами. Когда, при гибельныхъ междоусобіяхъ того времени, князь Димитрій Шемяка опустошалъ страну вологодскую, несчастные жители бѣжали изъ жилищъ своихъ и скитались въ лѣсахъ, не зная гдѣ преклонить голову; многіе умирали съ голоду. Толпы раззоренныхъ стекались за пищу въ оби-

---

(а) Преп. Тарасій погребенъ рядомъ съ преп. Макаріемъ; по дѣламъ почиваетъ блж. Феодосій, одинъ изъ учениковъ великаго аввы Діонисія. Надъ ними поставлена общая рака.

(б) Этотъ монастырь, основанный въ XIII вѣкѣ княгинею Маріею, вдовою св. князя мученика Василька, присоединенъ къ ставропигіальному Іаковлевскому монастырю. Древняя церковь его цѣла донынѣ.

тель Григорія, и онъ помогая имъ, сколько могъ. Одушевляясь любовью къ отчизнѣ, онъ рѣшился сказать правду Шемякѣ. «Князь Дмитрій, говорилъ пустынный, ты творишь дѣла не христіанскія; ступай лучше въ сторону языческую, къ людямъ поганымъ и не знающимъ Бога; вдовы и сироты христіанскія вопіють противъ тебя передъ Богомъ. Сколько людей гибнетъ отъ тебя голодомъ и стужею!» Шемяка, взбѣшенный гордостію, приказалъ сбросить Григорія съ высокаго моста. Старецъ нѣсколько часовъ лежалъ безъ чувствъ, сильно разбитый. Очнувшись, сказалъ онъ окружающимъ: «каковъ господинъ, таковы и слуги; но погибнуть они несчастные». Вскорѣ Шемяка долженъ былъ оставить Вологду, разбитый войсками великаго князя, а мужественное ходатайство отшельника за несчастныхъ усилило уваженіе въ народѣ къ преп. Григорію и его обители.

Старецъ-подвижникъ не измѣнялъ своихъ правилъ до гроба, соединяя смиреніе съ подвигами любви къ Богу и ближнимъ; послѣ молитвенной бесѣды съ Господомъ, лучшимъ утѣшеніемъ для него было принимать страныхъ и оказывать возможную помощь нуждающимся. Приблизясь къ кончинѣ, онъ приобщился св. Таинъ, и преподавъ наставленіе братіи, о себѣ сказалъ: «когда умру я, не воздавайте мнѣ никакой почести, а взявъ за ноги оттащите меня въ болото». Онъ предалъ духъ свой Господу 30 сентября 1441 года ^(v).

Изъ Печерскаго нижегородскаго монастыря, основаннаго св. Діонисіемъ Суздальскимъ ^(a), возсіялъ свѣтильникъ, пред-

(v) Мощи преп. Григорія почиваютъ подъ спудомъ въ церкви основаннаго имъ монастыря, который удерживаетъ прозваніе своего блаж. основателя и извѣстенъ подъ именемъ Лопотова. Онъ находится въ 40 верстахъ отъ Вологды и въ 7 вер. отъ Кадникава.

(a) О св. Діонисіи, архіепископѣ суздальскомъ, и объ основаніи имъ Печерскаго Нижегородскаго монастыря, мы упоминали прежде въ XIV разскавѣ.

назначенный свѣтить не только христіанамъ, но и поклонникамъ Магомета. Къ Діонисію, еще во время настоятельства его, пришелъ 12-ти-лѣтній отрокъ, сынъ благочестивыхъ жителей Нижняго Новгорода, въ дѣтствѣ обученный грамотѣ, при чемъ онъ обнаружилъ особенное дарованіе ума и сильную любовь къ ученью. На вопросъ настоятеля: кто онъ и откуда? отрокъ отвѣчалъ, что онъ безродный сирота и желаетъ работать Господу. Діонисій принялъ его въ свою келью и вскорѣ постригъ, назвавъ Макаріемъ. Юный монахъ началъ подвизаться со всею пылкостью души юношеской, былъ послушенъ каждому въ обители, особенно же настоятелю. Спустя три года отецъ Макарія, по слухамъ о молодомъ монахѣ, пришелъ въ обитель для свиданія съ любимымъ сыномъ, котораго считалъ погибшимъ, но сынъ, посвятившій себя Богу, сказалъ, что отецъ его Господь, а по немъ настоятель. Отецъ слыша голосъ его за стѣною, со слезами говорилъ: сынъ мой, сынъ мой! дай посмотрѣть на тебя. Макарій отвѣчалъ: «лучше будетъ для обоихъ, если не увидимся здѣсь; увидимся тамъ — въ вѣчности». Не хочу я препятствовать твоему благому намѣренію, говорилъ отецъ; радуюсь о твоёмъ спасеніи: но не отойду отъ келліи, пока не увижу тебя. Блаженный оставался твердымъ въ своей рѣшимости; тогда отецъ просилъ, чтобы сынъ протянулъ ему по крайней мѣрѣ свою руку. Въ успокоеніе рыдающаго отца сынъ выставилъ въ окошко руку. Отецъ схватилъ ее, поцѣловалъ и сказалъ: «теперь спасайся о Господѣ, сынъ мой! и молись о насъ.»

Блаженный Макарій отличался необыкновенною строгостью поста: хотя всегда ходилъ въ трапезу вмѣстѣ съ другими, но принималъ пищу въ такой мѣрѣ, чтобы только не умереть съ голоду. Братія, замѣчая это, стали уважать постника, а Макарій, тяготясь уваженіемъ другихъ и пламенно желая безмолвія, рѣшился удалиться въ пустыню.

Тайно оставивъ обитель Печерскую, онъ пришелъ на рѣку Лухъ, при впаденіи въ нее рѣчки Добрицы; тамъ онъ поставилъ себѣ хижину и сталъ жить одинъ. Мало-по-малу стали собираться къ нему ревнители благочестія и образовался общежительный монастырь ^(б). Устроивъ обитель и назначивъ игумена для братіи, преп. Макарій сталъ снова искать безмолвія. Переходя изъ пустыни въ пустынь, онъ пришелъ на берегъ Волги и выкопалъ себѣ пещеру близъ озера Желтыя Воды. Узнали и здѣсь великаго подвижника: не только православные, но и чтители лжепророка Магомета, съ благоговѣніемъ и изумленіемъ смотрѣли на строгую и многотрудную жизнь отшельника. Они приносили ему то хлѣбъ, то медь, то другіе припасы, которые Макарій раздавалъ приходившимъ къ нему. Когда собралось довольно братіи, преп. Макарій построилъ (въ 1435 году) деревянный храмъ во имя св. Троицы и былъ посвященъ въ игумена Троицкой Желтоводской обители. Для всѣхъ служилъ онъ примѣромъ труда и смиренія; обходясь ласково съ сосѣдними язычниками—Мордвою, Черемисами и Чувашиами, онъ проповѣдывалъ имъ вѣру Христову и многіе изъ нихъ крестились. ^(в)

Когда Улу-Ахметъ утвердился въ Казани, ^(г) сынъ его Ма-

(б) Теперь на мѣстѣ первой обители преп. Макарія стоитъ храмъ св. Троицы, при слободѣ Ромнѣ.

(в) Матеріалы для статистики Россійской имперіи Ч. II. стр. 161. Передъ самыми воротами обители находится глубокій прудъ, называемый святымъ озеромъ, въ которомъ, какъ увѣряетъ преданіе, преп. Макарій крестилъ язычниковъ и татаръ.

(г) Въ Казанской Болгаріи, покоренной Батыемъ, сынъ его Саинъ заложилъ городъ Казань (котель или золотое дно) для перепутья татарскимъ сборщикамъ Русской дани. Это новое поселеніе, состоявшее изъ Болгаръ, Черемисовъ и другихъ племенъ, смѣшавшихся съ Монголами, звалось также Саиновымъ Юртомъ. Въ послѣдствіи Казань опустѣла. Но въ 1437 году ханъ Улу-Ахметъ (или Махметъ), послѣ набѣга на предѣлы Рязанскіе,

мотякъ въ 1439 году напалъ на Нижній Новгородъ и опустошаль окрестныя селенія. Тогда толпы хищныхъ Татаръ напали неожиданно и на обитель Желтоводскую, раззорили ее, умертвили многихъ иноковъ, а самого Макарія увели въ улусы. Когда Улу-Махметъ увидѣлъ Макарія, то, зная высокую жизнь его и благотворительную любовь ко всѣмъ, немедленно отпустилъ¹ на родину доблестнаго старца. Изъ уваженія къ нему онъ далъ свободу и другимъ христіанамъ, такъ что съ Макаріемъ вышли изъ плѣна до 400 человекъ. «Но не смѣй жить на Желтыхъ Водахъ, говорилъ хищный Татаринъ, это земля наша». Макарій выпросилъ себѣ еще дозволеніе погребсти избіенныхъ братій въ раззоренной обители. ^(а) «Вотъ Божій человекъ, сказалъ ханъ; онъ заботится не только о живыхъ, но и о мертвыхъ.» Оплакавъ пострадавшихъ братій, преподобный убѣдилъ вышедшихъ съ нимъ изъ плѣна не селиться на прежнихъ мѣстахъ, — иначе татары предадутъ ихъ злой смерти. Всѣ согласились идти въ Галичскую сторону, за 240 вер. и помолясь Богу отправились лѣсами и мѣстами тонкими. На дорогѣ не стало у нихъ хлѣба, голодъ началъ терзать непривычныхъ къ нему. Преп. Макарій сталъ молиться и вотъ нашли они завязшаго въ узкомъ мѣстѣ лося. Это было во время поста апостольскаго. Путники просили у Макарія дозволенія утолить голодъ ло-

возобновилъ раззоренную Казань и населилъ ее Монголами изъ Золотой орды, Астрахани и другихъ мѣсть. Новое татарское царство скоро сдѣлалось опаснымъ для спокойствія Русской земли (Карамз. Ист. Гос. Росс. V. 25. 159).

(а) Раззоренная татарами Желтоводская обитель возобновлена въ 1620 году Муромскимъ уроженцемъ монахомъ Аврааміемъ. Она окружена, на пространствѣ 500 сажень, каменною стѣною и имѣетъ девять башенъ и двое большихъ воротъ. Въ самомъ монастырѣ шесть каменныхъ церквей и 83 каменные кельи, въ которыхъ до учрежденія штатовъ въ 1764 году, помѣщалось братія до 200 человекъ.

семь. Но онъ не благословилъ имъ нарушать постъ и убѣждалъ потерпѣть до праздника св. ап. Петра и Павла. » Повѣрте, братія, прибавилъ старецъ, лось будетъ въ вашихъ рукахъ, когда придетъ время разрѣшить постъ; потерпите еще три дня, — Господь сохранитъ жизнь вашу». Путники послушались преподобнаго и надрѣзавъ ухо лосю пустили его, а преп. молилъ Господа, чтобы укрѣпилъ слабыхъ товарищей его. По милости Всемогущаго даже малые дѣти остались живы, пробывъ безъ пищи до праздника апостоловъ. Въ праздникъ, преп. Макарій, отойдя въ сторону отъ прочихъ, преклонилъ колѣна и воздавъ благодареніе Господу за Его благодать всесильную, молилъ Его пропитать гладныхъ спутниковъ его. И вотъ неожиданно явился тотъ самый лось, котораго пустили на свободу за три дня предъ тѣмъ. Св. старецъ съ радостію благословилъ его для трапезы. «Надѣйтесь же, друзья мои, на Господа, прибавилъ онъ. Онъ не оставитъ насъ и впредь». И точно послѣ того то попадался имъ лось, то безъ труда ловили оленя, и такъ благополучно дошли до стариннаго и многолюднаго города Унжи. Тамъ спутники Макарія рассказали жителямъ Унжи объ избавленіи своемъ изъ плѣна, о чудномъ прокормленіи въ дальнемъ странствіи, и Унжане приняли Макарія какъ ангела Божія, а онъ отыскалъ себѣ безмолвное мѣсто въ 15 верстахъ отъ города, на правомъ берегу р. Унжи, окруженное лѣсомъ, ровное и красивое; здѣсь онъ поселился, основалъ третью обитель и преставился 25 іюля 1444 года ^(е), на 95-мъ году отъ рожденія, послѣ 83-лѣтняго монашества ^(ж).

(е) Въ словарѣ Щекатова, въ словарѣ Русскихъ Святыхъ и въ Исторіи Русской Іерархіи, кончина преп. Макарія ошибочно отнесена къ 1504 году. По свидѣтельству рукописнаго житія, онъ преставился 25 іюля 6952 (1444 года). («Русскіе Святые» подъ 25 іюля, прим. 269.)

(ж) Преп. Макарій, какъ при жизни своей, такъ и по кончи-

Въ пустынной обители Спасокаменской, орошаемой водами Кубенскаго озера, созрѣло нѣсколько дивныхъ подвижниковъ. Одинъ изъ нихъ просіялъ святостію жизни на томъ самомъ островѣ, гдѣ получилъ духовное воспитаніе; другіе сдѣлались отцами пустынно-жителей на дикихъ берегахъ Кушты и Санжемы.

При игуменствѣ блаж. Діонисія, постриженника Аѳонской горы, введенъ въ Спасокаменскомъ монастырѣ строгій Аѳонскій уставъ. Къ нему стеклись многіе любители пустынной жизни. Въ числѣ ихъ былъ преп. Евѡимій, уроженецъ вологодскій. Онъ вскорѣ перешелъ изъ обители, съ благословенія настоятеля, за двѣ версты отъ Кубенскаго озера, на рѣку Кушту и въ тѣсной кельѣ работалъ Господу постомъ и молитвою.

Вскорѣ послѣ того пришелъ въ ту же пустынную обитель молодой странникъ, родомъ также изъ Вологды, по имени Алексѣй. Онъ палъ къ ногамъ настоятеля и со слезами просилъ облечь его въ иноческій образъ. «Чадо», сказалъ ему игумень, «это мѣсто скорбное и требуетъ подвиговъ. Ты молодежь, не перенесешь здѣшной жизни». Странникъ отвѣчалъ: «Богъ всемъ желаетъ спасенія. Онъ привелъ меня сюда, и я готовъ исполнять все, что повелишь, только не отвергай меня». Игумень велѣлъ ему служить братіи и скоро постригъ съ именемъ Александра. Новый инокъ предалъ себя Богу, выполнялъ всѣ послушанія, наблюдалъ строгій постъ, неослабно пребывалъ въ молитвѣ и проговялъ лѣность рукодѣліемъ. Братія дивились его подвигамъ и смотрѣли на него, какъ на ангела Божія.

Тяготясь всеобщимъ уваженіемъ въ обители и стремясь

нѣ прославленъ былъ многими чудесами. Мощи его почиваютъ въ соборной Троицкой церкви Макаріева-Унженскаго монастыря, въ серебряной ракѣ. Ист. Росс. Іерар. V. 40.

душею къ подвигамъ безмолвія, блаж. Александръ отправился искать пустыннаго мѣста и пришелъ на рѣку Сянжему, гдѣ былъ густой лѣсъ, окруженный озерами. Здѣсь поставилъ онъ себѣ хижину и проводилъ жизнь въ молитвѣ, терпя голодъ и стужу. Мало-по-малу стали приходиться къ нему люди и дивились жизни пустытника. Онъ удалился и отсюда и встрѣтивъ близъ устья р. Кушты ^(з) преп. Евѳиміа, провелъ съ нимъ нѣсколько времени въ духовной бесѣдѣ. Потомъ пустытники промѣнялись кельями. Преп. Евѳимій пошелъ въ хижину Александра на Сянжемѣ, а ему уступилъ свою малую келью на Куштѣ и при прощаньи оставилъ ему на благословеніе свой крестъ.

Когда блаж. Евѳимій поселился на Сянжемѣ, вскорѣ пришелъ къ нему дѣлать подвиги отшельникъ Харитонъ и мало-по-малу возникла Вознесенская обитель. Блаж. Евѳимій и ученикъ его Харитонъ сами копали землю, садили овощи, рубили лѣсъ и такимъ образомъ, изнуря плоть, возвышались въ жизни духовной. Наставникъ стоялъ въ храмѣ, какъ предъ лицомъ Божиимъ и слезы умиленія текли изъ очей его; онъ пѣлъ псалмы Давидовы наизусть, упражняясь въ рукодѣльи. Передъ кончиною онъ передалъ управленіе монастыремъ блаж. Харитону ^(в).

Тихая пустыня на берегахъ Кушты очень понравилась

(з) Мѣсто, гдѣ первоначально жилъ преп. Евѳимій, а послѣ основанъ преп. Александромъ монастырь, находится на берегу р. Кушты, въ 40 верстахъ отъ Вологды, въ 8 отъ бывшаго на Кубенскомъ озерѣ Спасо-каменскаго монастыря и въ 3-хъ отъ села Кубенскаго Устья. (Ист. Росс. Іерархіи III. 88.)

(в) Время преставленія преп. Евѳимія полагають около 1465 года: преп. Харитонъ почилъ 11 апрѣля 1509 года. Мощи ихъ почивають подъ спудомъ въ Спасской Вознесенской церкви, оставшейся отъ основаннаго имъ монастыря, и обращенной въ приходскую по упраздненіи обители въ 1764 году. Память преп. Евѳимія и Харитона Сянжемскихъ мѣстно празднуется 11 апрѣля.

преп. Александру. Тамъ онъ водрузилъ крестъ, полученный отъ Еввоимія и усердно молился, да благословитъ Господь собрать на мѣсто сіе ревнителей тѣснаго пути Христова. Блаж. отшельникъ трудился одиноко, копалъ лопатою землю и сѣялъ рожь для своего пропитанія. Когда пришли къ нему, одинъ за другимъ, двое пустынниковъ, преп. Александръ испросилъ благословеніе бывшаго игумена своего, а съ 1418 года архіепископа Ростовскаго Діонисія на устройство пустынной обители съ храмомъ Успенія Богоматери. Князь Димитрій Васильевичъ Заозерскій очень радъ былъ тому, что являются новые молитвенники въ малонаселенной его отчинѣ. Онъ помогалъ пустынникамъ при основаніи монастыря; супруга его, княгиня Марія, часто присылала припасы для обители, а по кончинѣ мужа ⁽¹⁾ отдала ей сельцо на поминавленіе души его. Однажды она нечаянно пришла въ монастырь и вошла въ церковь, гдѣ преп. Александръ читалъ псалтирь въ простотѣ пустынной, съ обнаженною грудью, которую терзали насѣкомыя; преп. Александръ огорчился безвременнымъ посѣщеніемъ и сказалъ: «не слѣдуетъ тебѣ, княгиня, назирать за нашимъ убожествомъ и недостойнствомъ.» Княгиня смиренно просила прощенія. Отшельникъ простилъ ее и далъ ей наставленіе: «корми свою нищету въ домѣ своемъ». Скоро она занемогла и прислала просить молитвъ, но преп. Александръ отвѣчалъ: «пусть готовится къ вѣчной жизни». Спустя 20 дней княгиня скончалась.

Предчувствуя близость блаженной кончины, старецъ сказалъ ученикамъ своимъ: «я ослабѣваю и оставляю васъ, а вы, чада мои, терпите на этомъ мѣстѣ, храните смиреніе и любовь взаимную.» Совершивъ литургію и причастившись св. Таинъ, преп. Александръ преклонилъ колѣна, помолился со слезами

---

(1) Димитрій Васильевичъ князь Заозерскій былъ убитъ татарами въ 1429 году.

за себя и за обитель свою и на 68 году мирно предалъ духъ свой Господу 9 іюня 1439 года.

Мощи преп. Александра положены были, по завѣщанію его, внѣ церкви, у южной стороны алтаря. Годъ спустя послѣ его кончины, выросло надъ могилою его рябиновое дерево. Отрокъ изъ поселянъ отломилъ вѣтку отъ этого дерева и внѣзпно разболѣлась рука его: родители привели сына на гробъ преподобнаго и больной исцѣлился. Съ тѣхъ поръ народъ сталъ брать ягоды съ дерева на исцѣленіе себѣ. Особенно одержимые духами нечистыми исцѣлялись у гроба преподобнаго. ^(к)

Сынъ благотворителей Куштской обители князь Андрей Дмитріевичъ Заозерскій, воспитанный съ дѣтства въ страхѣ Божіемъ, оставшись сиротою и лишившись отцовскаго наслѣдія, ^(к) рано почувствовалъ суетность мірской жизни. Онъ пришелъ къ Спасу на Каменный островъ и просилъ игумена облечь его въ иночество.

Молодость князя (ему было не болѣе 20 лѣтъ), знаменитый родъ его и нерасположеніе великаго князя къ семейству князей Заозерскихъ смущали игумена Кассіана. Онъ сказалъ юному князю: «мѣсто твое не здѣсь, а въ думѣ боярской или на полѣ брани.» Князь Андрей отвѣчалъ ему: «напрасно смущаешься, отче; я твердо рѣшилъ не принимать услугъ отъ другихъ, а служить другимъ и нести крестъ по слѣдамъ Господа моего.» Игумень, послѣ многихъ увѣщаній, рѣшилъ принять его въ монастырь и вскорѣ постригъ, назвавъ

(к) Мощи преп. Александра почиваютъ подъ спудомъ въ Николаевской церкви монастыря его, оправдннаго въ 1764 году. Теперь эта церковь служитъ приходскою для окрестныхъ селеній.

(л) Заозерье было отнято н. к. Василиемъ Темнымъ въ 1447 году у сыновей князя Дмитрія за родство ихъ съ Шемякою, (который былъ женатъ на родной сестрѣ ихъ Софіи) и отдано князьямъ Можайскимъ.

Іоасафомъ, именованъ царевича, который оставилъ царство для Христа. Юный князь-инокъ съ радостію исполнялъ обѣты иночества. Съ братіею имѣлъ онъ свиданіе только въ храмѣ; все время его посвящалось молитвѣ и размышленіямъ о вѣчности; постъ соблюдалъ онъ самый строгій. Чистый душою и тѣломъ, онъ еще на землѣ удостоился посѣщенія небеснаго. Разъ пѣлъ онъ псалмы въ келліи и услышалъ голосъ, въ отвѣтъ на молитву души его. Голосъ увѣрялъ: «обширная пустыня, окружающая озеро, наполнится пустынниками, пѣвцами славы Божіей и если они будутъ хранить заповѣди Божіи, все будетъ готово для ихъ земной жизни.» Князю Борису Васильевичу Ржевскому пришло на мысль посѣтить племянника и предложить ему денегъ съ тѣмъ, чтобы построилъ себѣ свой монастырь: предложеніе пріятное для самолюбія, но опасное для душевнаго спасенія. Блаж. Іоасафъ отвѣчалъ князю-дядѣ: «не нужно намъ серебра и золота, когда искренно желаемъ жить въ пустынѣ; раздай бѣднымъ, что принесъ для насъ и получишь щедрую награду отъ Господа.» Юный подвижникъ чувствовалъ, что путь подвиговъ его не будетъ продолжителенъ и съ пламеннымъ усердіемъ спѣшилъ творить добро. Только пять лѣтъ подвизался онъ въ обители, въ послѣдній годъ своей жизни онъ вкушалъ пищу одинъ разъ въ недѣлю, въ день воскресный, по пріобщеніи св. Таинъ. Тѣло его отъ подвиговъ весьма ослабѣло, но онъ благодарилъ за то Господа. Не долгая, но богоугодная жизнь князя-инока прекратилась 10 сентября 1453 года. Дѣвственное тѣло его положено было въ храмъ Спасокаменской обители, и скоро стало источать чудесныя исцѣленія ^(*)

(*) Послѣ пожара 1472 года, остатки мощей преп. князя Іоасафа собраны въ ковчегъ и отъ нихъ продолжали истекать исцѣленія. Когда Спасокаменный монастырь въ 1773 году былъ совершенно разрушенъ пожаромъ и перемѣщенъ въ Вологод-

жизни: нося мірскую одежду онъ постился и усердно ходилъ въ храмъ Божій. Увлекаемый божественною ревностію и любовію къ Богу, онъ оставилъ домъ свой и родственниковъ, принялъ постриженіе въ одной изъ обителей своей родины ^(с) и безпрекословенно исполнялъ самыя тяжкія послушанія, днемъ трудясь въ хлѣбнѣ и поварнѣ, ночи проводя безъ сна на божественной службѣ. Безмѣрное смиреніе подвижника привлекло къ нему всеобщее уваженіе, такъ что не только братія обители, но и всѣ жители того края почитали его какъ ангела Божія. Избѣгая славы человѣческой, подвижникъ отказался отъ игуменства и отправился на Аѳонскую гору. Неизвѣстно долго-ли онъ пробылъ на Аѳонѣ: но впечатлѣнія Аѳона надолго остались въ душѣ его. ^(г) Возвратясь со святой горы въ отечество, блаж. Савва странствовалъ въ видѣ бѣднаго инока по окрестностямъ Новгорода, отыскивая себѣ мѣсто для уединенныхъ подвиговъ.

Въ 7 верстахъ отъ великаго вольнаго города, на р. Вишерѣ, понравилось ему тихое мѣсто. Онъ поставилъ тутъ крестъ, ^(д) а вблизи хижину и сталъ жить отшельникомъ. Случи-

---

скому. Правнукъ его и родитель преп. Саввы получилъ прованіе Борозды (это слово въ старину означало окопъ или траншею). Родословная Бороздиныхъ помѣщена въ Бархатной книгѣ IV. 187.

(с) По рукописному житію преп. Саввы (рукопись 1514 года въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи № 73), можно полагать, что преп. Савва постриженъ въ Тверскомъ Желтиковомъ монастырѣ; по мнѣнію преосв. Филарета Черниговскаго — онъ постриженникъ Тверской Саввиной пустыни.

(г) Списокъ Кормчей Книги, принесенной преп. Саввою съ Аѳона, находится въ сборникѣ XV вѣка, въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

(д) Этотъ крестъ и теперь стоитъ въ часовнѣ близъ монастыря, но обложенный досками и съ лицевой стороны литыми изъ алебастра священными изображениями.

лось одному изъ новгородцевъ проходить мимо того мѣста, гдѣ подвизался Савва. День былъ знойный; а инокъ пустынный стоялъ на молитвѣ, недвижимый: лице его покрыто было комарами и истерзано до крови, а онъ какъ бы ничего не чувствовалъ, погруженный въ молитву. Изумленный новгородецъ рассказалъ другимъ, какого видѣлъ онъ раба Божія. Когда до архіепископа Іоанна III дошла молва, что въ его епархіи явился невѣдомый отшельникъ, онъ послалъ спросить, какъ дозволилъ себѣ тотъ жить въ его епархіи безъ его благословенія? «Одна дѣвица, поручилъ отвѣчать Савва, сидѣла у окна близъ площади и безстыдно смотрѣла на всѣхъ проходившихъ; другая же, сидя у другаго окна, бережно хранила чистоту души своей. Люди добрые осуждали первую и одобряли вторую; не будетъ, говорили добра въ той суетной и разсыянной. Поселясь въ этой пустыни, я убѣгаю только міра, а не архипастыря, котораго молитвѣ и благословенія жажду.» Архіепископъ повялъ по такому отвѣту, что отвѣчающій—старецъ духовной жизни и захотѣлъ посѣтить его. Онъ встрѣтился съ Саввою на пути и не узнавъ его, покрытаго рубищемъ, велѣлъ ѣхать съ собою до кельи Саввы. Бесѣда во время пути показала архіепископу въ спутникѣ смиренномудраго раба Божія и архіепископъ полюбилъ Савву, прежде чѣмъ узналъ его. Предъ келліею своею Савва назвалъ себя по имени и архипастырь съ живѣйшею радостію любви благословилъ его. Раздѣливъ съ нимъ пустынную трапезу и наслаждаясь духовною бесѣдою его, архіепископъ Іоаннъ прислалъ потомъ свои дары для пустыни Саввы.

По случаю спора, поднятаго иноками Лисичьяго монастыря^(*)

(*) Лисицкій монастырь, съ церковью Рождества Богородицы, находится на Лисьей (Лисичьей) горѣ, въ трехъ верстахъ отъ Хутынской обители. Онъ давно уже упраздненъ, но слѣды его еще замѣтны по оставшемуся кургану.

на землю, преп. Савва обратился къ начальникамъ Славянскаго конца съ прозьбою отвезти ему мѣсто на р. Вишерѣ для пустынной обители; они съ любовію отвели. Въ 1481 г., по благословенію блаж. архіепископа Симеона, преподобный построилъ деревянный храмъ въ честь Вознесенія Господня и поставилъ кельи для братіи. Когда онъ рубилъ своими руками храмъ, пришли къ нему трое разбойниковъ. «Дѣти, сказалъ Савва, помогите мнѣ поднять дерево на стѣну.» Онъ указалъ имъ на тонкій конецъ огромнаго деревъ, а самъ взялся за толстый. Они не могли поднять своего конца, а старецъ Савва, крѣпкій тѣломъ и духомъ, легко подхватилъ свой конецъ и положилъ на мѣсто. Разбойники переглянулись между собою и поспѣшили уйдти.

Къ подвижнику стали стекаться ревнители пустынной жизни. Онъ принималъ ихъ съ любовію и училъ подвигами собственнымъ примѣромъ, трудясь болѣе всѣхъ.

Устроивъ обитель, преп. Савва поставилъ себѣ столпъ и сталъ подвизаться на немъ, въ постѣ и молитвахъ! Столпникъ сходилъ со столпа въ субботу, слушалъ службу воскресную, раздѣлялъ съ братією трапезу и потомъ возвращался на столпъ, никогда не измѣняя своего правила. Однажды родной братъ пришелъ къ нему изъ Твери; Савва сошелъ со столпа, молча благословилъ брата и возвратился на столпъ. Въ обители сохранилась повѣсть о томъ, какъ преп. Савва привелъ однажды на вѣче дикаго медвѣдя, жалуясь, что онъ растерзалъ двухъ рабочихъ коней монастырскихъ. По суду посадниковъ, медвѣдь осужденъ былъ работать вмѣсто лошади и несть это наказаніе нѣсколько лѣтъ. Такъ и лютые звѣри повинуются угодникамъ Божиимъ!

Много лѣтъ провелъ блаж. столпникъ въ многотрудномъ своемъ подвигѣ и мирно преставился на восьмидесятомъ году жизни, 1-го Октября 1461 года.

Вскорѣ начались чудотворенія при гробницѣ преп. Саввы; въ особенности исцѣлялись многіе, страдавшіе продолжительными лихорадками. ^(x)

Подъ руководствомъ преп. Саввы образовались дивныя подвижники. Блаженный Андрей, ученикъ и преемникъ его въ игуменствѣ, до того изнурилъ тѣло свое постомъ и бдѣніемъ, что едва оставались кожа и кости. Другой ученикъ его преп. Ефремъ Перекомскій или Перекопскій, скорѣ послѣ кончины наставника своего удалился на западный берегъ озера Ильменя, на устьѣ р. Веренды и тамъ поставилъ себѣ келью въ глухомъ безмолвномъ мѣстѣ, въ 25 верстахъ отъ Новгорода. Когда собрались къ нему пустынники, онъ основалъ обитель съ деревяннымъ храмомъ св. Николая, а чтобы осушить болотистую почву и доставить монастырю чистую воду, выкопалъ протокъ изъ р. Веренды въ озеро. По уставу его, братія ночью мололи рожь, послѣ утрени работали въ полѣ или на огородѣ, послѣ литургіи трудились по кельямъ. Преп. Ефремъ достигъ глубокой старости и почилъ 26 сентября 1492 года. ^(u)

(x) Мощи преп. Саввы Вишерскаго почиваютъ подъ спудомъ въ обители его, напротивъ южныхъ дверей алтаря соборной Вознесенской церкви. Память его празднуется 1-го октября. Служба и житіе написаны, по волѣ владыки Юны, Шахومیемъ Логовостомъ. Въ 1764 году обитель его была упразднена, но семь лѣтъ спустя, снова возобновлена, по ходатайству генералъ-аншефа Бородинна, усердіемъ гвардейскихъ офицеровъ, посвятившихъ себя иноческой жизни: Василя Павловича Глазатова (въ иночествѣ Варлаама), и Ивана Ивановича Аничкова (въ иночествѣ Иоасафа). Первый изъ нихъ, по возобновленіи монастыря, былъ первымъ строителемъ, а послѣдній его преемникомъ.

(u) Мощи преп. Ефрема почиваютъ подъ спудомъ въ соборной Никольской церкви основаннаго имъ монастыря, въ посвященномъ ему придѣлѣ. Обитель его называлась Перекопскою, и по протоку Веренды — Верендовскою, а теперь носить названіе Перекомскаго Розважскаго заштатнаго монастыря.

Почти въ то же время въ предѣлахъ Московскаго великаго княженія просіялъ святостію жизни дивный подвижникъ, изъ духовнаго потомства великаго чудотворца Сергія. Преп. Пафнутій Боровскій, внукъ татарина, бывшаго баскакомъ въ Боровскѣ,^(ч) въ молодости ушелъ изъ родительскаго дома въ Боровскій Высоко-Покровскій монастырь; здѣсь наставникомъ его былъ блаж. Никита, одинъ изъ богоносныхъ учениковъ дивнаго Сергія Радонежскаго. Спустя нѣсколько лѣтъ, братія упросили Пафнутія принять на себя начальство надъ обителью, но на 13-мъ году игуменства онъ тяжело заболѣлъ, принялъ схиму и отказался отъ управленія монастыремъ. Выздоровѣвъ, Пафнутій сталъ жить въ трехъ верстахъ отъ Боровска, среди густаго лѣса,^(ш) съ однимъ послушникомъ. Мало-по-малу начали приходять къ нему братія и построили деревянный храмъ въ честь Рождества Богородицы. Такъ основался Боровскій Пафнутьевъ монастырь!

Въ числѣ многихъ, поселявшихся въ новой обители, чтобы пользоваться наставленіями опытнаго подвижника, были: юноша Іоаннъ Санинъ, въ иночествѣ Іосифъ, будущій основатель Волоколамскаго монастыря, родной братъ его Вассіанъ, въ послѣдствіи архіепископъ Ростовскій, дивный старецъ Инно-

---

(ч) Преп. Пафнутій родился въ наслѣдственномъ сельцѣ Кудиповѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ Боровска. На мѣстѣ этого сельца стоитъ часовня.

(ш) Мѣсто, гдѣ основалъ новый монастырь преп. Пафнутій—отлогая долина между рѣкою Протвою и рѣчкою Истермою, близъ дороги изъ Боровска въ Серпуховъ—принадлежало къ отчинѣ князя Суходольскаго, а монастырь Высокій, гдѣ онъ прежде игуменствовалъ, находился въ удѣлѣ князей Боровскихъ. Основаніе Пафнутіева монастыря относится къ 1444 году. Эта обитель, до учрежденія штатовъ, имѣла 11,000 крестьянъ и болѣе 30,000 десятинъ земли; теперь она состоитъ въ числѣ первоклассныхъ, но отъ прежняго богатства сохранила только небольшое число драгоценныхъ утварей въ ризницѣ.

кентій, Исаія—родственникъ блаж. Пафнутія и нѣскольکو другихъ.

Жизнь свою преп. Пафнутій проводилъ такъ: въ понедѣльникъ и пятницу ничего не ѣлъ, въ среду сухой—хлѣбъ; въ прочіе дни вкушалъ вмѣстѣ съ братією. Всегда пребывалъ въ трудахъ, сѣкъ дрова, орошалъ растѣнія, копалъ въ саду землю, занимался другими тяжелыми работами и никто прежде его не являлся ни на работѣ, ни на общемъ правилѣ молитвы. Въ зимнее время занимался чтеніемъ и рукодѣліемъ, плелъ мрежи для ловли рыбы. Къ тѣлу своему не позволялъ касаться никому, а женскому полу не дозволенъ былъ и входъ въ обитель его; чистота дѣвства сохранена имъ отъ рожденія до смерти. Тѣмъ не менѣе съ того времени, какъ принялъ онъ схиму, не литургисалъ онъ, какъ обрешій себя на уединенную молитву смиреннаго схимника; только однажды въ день пасхи по нуждѣ совершилъ онъ таинство съ глубокимъ умиленіемъ; послѣ того говорилъ онъ ученикамъ своимъ: «нынѣ душа моя едва осталась въ тѣлѣ.» Когда было нужно, вступалъ онъ въ разговоръ; а когда надобно было молчать, молчалъ; во всемъ любилъ нищету и бѣдность; о тѣлесныхъ нуждахъ не заботился. Относительно догматовъ вѣры наблюдалъ такую строгость, что если кто начиналъ говорить несогласно съ св. Писаніемъ, не медля выгонялъ того изъ обители. «Чистота жизни, неутомимые подвиги, твердая любовь къ Богу, надежда на заступленіе пречистой Богородицы привлекли къ преп. Пафнутію особенную благодать Божію, по которой онъ провидѣлъ сердечные помыслы, исцѣлялъ болѣзни, получалъ все, чего просилъ съ вѣрою у Бога.»^(щ)

Такъ онъ провидѣлъ тайные мысли учениковъ своихъ, искушенія лѣности, ропота и нечистоты плотской, откры-

(щ) Подлинныя слова преп. Іосифа Волоколамскаго изъ сказанія его о блаж. отцахъ.

валъ виновнымъ собственныя ихъ чувства и намѣренія и приводилъ ихъ къ покаянію.

Преп. Пафнутіи говорилъ ученикамъ своимъ, что можно узнать по взору, добрыми ли кто занять мыслями или дурными. Ученики дивились, но потомъ увидѣли и опыты прозорливости богоноснаго своего наставника. Однажды пришелъ въ обитель Пафнутіеву одинъ странникъ, монахъ; прозорливый старецъ, никогда прежде не видавъ его сказалъ ученикамъ: «видите ли этотъ человѣкъ и иночествомъ не очистился отъ крови князя Дмитрія, котораго уморилъ.» Это былъ Иванъ Котовъ, убійца Шемяки.

Много исцѣленій и другихъ чудесъ совершилъ преп. Пафнутіи въ земной своей жизни.^(ъ) Во время сильнаго голода онъ ежедневно кормилъ до тысячи человѣкъ окрестныхъ жителей, и запасы монастырскіе не истощались.

Послѣ 63-хъ лѣтъ иночества преп. Пафнутіи приблизился къ блаженной кончинѣ, которую предсказалъ за нѣсколько дней, и мирно почилъ 1-го мая 1478 года.^(ы)

Въ XV-мъ вѣкѣ видимъ нѣсколько дивныхъ подвижниковъ, принявшихъ на себя юродство и превосходившихъ прозорливою мудростію всѣхъ тѣхъ, которые сами себя считаютъ умными. Такъ въ Москвѣ юродствовалъ блажен. Максимъ; онъ ходилъ почти нагимъ въ морозы и терпѣлъ голодъ; «хоть люта зима да сладокъ рай,» говорилъ онъ, бѣгая по

(ъ) Нѣсколько чудесъ преп. Пафнутіи описано преосв. Филаретомъ Черниговскимъ (Русс. Святые 1-го мая); еще большее число — въ рукописномъ житіи составленномъ Вассіаномъ, архіепископомъ Ростовскимъ (Миней Митр. Макарія, въ Син. Библ. № 818).

(ы) Мощи преп. Пафнутіи почиваютъ подъ спудомъ, въ соборномъ храмѣ обители его, созданномъ имъ самимъ въ честь Рождества Богородицы и освященномъ въ 1467 году, близъ южной стѣны иконостаса. Надъ ними рака обложенная позолоченнымъ серебромъ — вкладъ боярина Князя И. Б. Рѣпина.

улицѣ. Добровольныя страданія его служили къ спасенію не только ему самому, но и многимъ, Онъ жилъ въ бѣдственное время: то набѣги татаръ, то засуха и голодъ, то моревыя повѣтрія томили бѣдный народъ. Блаж. подвижникъ вольнымъ терпѣніемъ своимъ училъ народъ невольному терпѣнію, переносилъ мысли людей къ раю, для котораго охотно переносилъ онъ все на землѣ. Онъ говаривалъ народу: «не все по шерсти, ино и напротивъ. Не верти головой, какъ бѣшенная коза: не продали бы татарамъ. За дѣло побьютъ, повинись, да ниже поклонись. Не плачь битый, плачь не битый.» Купцамъ и знати Москвы говаривалъ: «божница домашна, а совѣсть продажна. По бородѣ Авраамъ, а по дѣламъ Хамъ. Всякъ крестится, да не всякъ молится. Богъ всякую неправду сыщеть. Ни Онъ тебя, ни ты Его не обманешь,» — Блаж. Максимъ почилъ отъ тяжкихъ подвиговъ своихъ 11 ноября 1434 года^(ъ)

Въ Ростовѣ подвизался другой дивный угодникъ Божій. Блаж. Исидоръ родился въ Германіи отъ богатыхъ родителей, покинулъ родителей и латинскую вѣру по твердому убѣжденію въ истинахъ православія, принялъ на себя юродство и пришелъ въ Ростовъ. Здѣсь бѣдный странникъ, представляя изъ себя безумнаго, терпѣлъ насмѣшки и побои, проводилъ цѣлыя дни на улицѣ, а ночью въ молитвѣ, въ непокрытой хижинѣ изъ хвороста, которую онъ поставилъ себѣ внутри города, на болотистомъ пустырѣ. За тяжкіе подвиги блаж. Исидоръ удостоенъ былъ благодати чудотвореній. Въ житіи его повѣствуется, что одинъ знакомый ему купецъ, утопая въ морѣ, былъ спасенъ св. Исидоромъ, чудесно явившимся

(ъ) Мощи блаж. Максима юродиваго почиваютъ подъ спудомъ въ церкви, построенной въ 1698 году во имя его, на Варварской улицѣ. Память его чтится мѣстно, по опредѣленію Собора 1547 года, вслѣдствіе чудесъ совершавшихся при гробѣ его.

къ нему на помощь. Въ другой разъ, по молитвѣ его, пустые сосуды наполнились виномъ на трапезѣ у князя въ присутствіи архіепископа. Современники звали его Твердисловомъ, потому что слово его всегда сбывалось. Блаж. Исидоръ преставился 14 мая 1474 года. Въ минуту кончины его по всему городу разлилось благоуханіе въ воздухѣ. Ростовцы погребли его въ самой хижинѣ и подлѣ построили деревянную церковь Вознесенія Христова.⁽⁴⁾

Третій дивный подвижникъ прославился въ Великомъ Новгородѣ. Однажды лѣтомъ во время утрени въ Клопской обители⁽⁵⁾, іеромонахъ, совершая кажденіе въ храмѣ, вздумалъ покадить и свою келью, нашель ее отворенною, а въ ней—человѣка въ монашескомъ одѣяннѣ, писавшаго книгу. На все вопросы игумена и братіи пришлецъ отвѣчалъ повтореніемъ тѣхъ же словъ и представлялъ изъ себя юродиваго. Впрочемъ на литургіи читалъ онъ апостоль, а за трапезою житіе, весьма пріятно и вразумительно. Игуменъ далъ ему келью и незнакомецъ поселился въ монастырѣ. Это было въ 1408 году.

Однажды князю Константину Дмитріевичу (сыну Донскаго) случилось быть въ Новгородѣ и обѣдать за трапезою. Незнакомецъ читалъ житіе, и князь, долго смотрѣвъ на него, поклонился ему и сказалъ игумену: «это нашъ родственникъ Михаилъ Максимовичъ, изъ княжескаго рода.»⁽⁶⁾ Самъ же под-

---

(Ѣ) На мѣстѣ этой церкви сооружена каменная, казною Іоанна Грознаго, въ 1566 году. Мощи блаж. Исидора почиваютъ подъ спудомъ въ аркѣ между придѣломъ, посвященнымъ его памяти, и правымъ отдѣленіемъ главнаго алтара. Серебряная рака устроена въ 1815 году. Въ рукописномъ житіи блаж. Исидора записано нѣсколько чудесъ, совершившихся при гробѣ его.

(э) Троицкій Клопскій 3-го класса монастырь находится въ 20 верстахъ отъ Новгорода на берегу р. Варяжи, близъ озера Ильменя. Время основанія его неизвѣстно.

(ю) Въ рукописномъ житіи прев. Михаила (въ Библиот. Сергіев.

вижникъ ничего не хотѣлъ открыть о себѣ кромѣ того, что имя его — Михаилъ.

Въ преп. Михаилѣ открылся даръ прозорливости и чудесъ: онъ узнавалъ, предсказывалъ будущее, а во время засухи, когда пересохли рѣчки и источники, извелъ своими молитвами потокъ чистой и свѣжей воды. Однажды онъ началъ звонить вовсѣ колокола и объявилъ св. архіепископу Евфимію: «теперь въ Москвѣ радость: у великаго князя родился сынъ Иванъ. Онъ будетъ наслѣдникомъ Московскаго государства и грозою для сосѣдей, покорить Новгородъ, отбереть у васъ золото и измѣнить всѣ ваши обычай».

Отшельникъ свободнымъ языкомъ говорилъ правду князьямъ Русскимъ. Когда Шемяка будучи изгнанникомъ въ Новгородѣ, просилъ блаж. Михаила объ успѣхѣ дѣла его, юродивый отвѣчалъ: «довольно бѣдъ натворилъ ты въ землѣ Русской къ радости враговъ ея: если и теперь воздвигнешъ междоусобіе, со стыдомъ воротись ея, а здѣсь готовы для тебя три локтя земли.» Послѣ новаго междоусобія, старецъ сказалъ закоренѣлому крамольнику: «слышу, князь, земля простонала три раза и зоветъ тебя къ себѣ.» Вскорѣ послѣ того Шемяка умеръ отъ яда.

Преп. Михаилъ преставился 11 января 1454 года, ^(а) въ глубокой старости, проживъ въ Клопской обители 45 лѣтъ.

Лавры № 673 л. 226) слова эти выражены такъ: «а се Михайло, Максимовъ сынъ, рода княжеска, сродникъ нашъ.» Но авторъ «житій святыхъ Россійской церкви» и вслѣдъ за нимъ другіе, неизвѣстно на какомъ основаніи, называютъ преп. Михаила сыномъ в. к. Симеона Гордаго. Вовсе невѣроятно, чтобы младенецъ, родившійся въ 1348 году могъ дожить до 1454 года.

(я) Мощи преп. Михаила почиваютъ подъ спудомъ на южной сторонѣ соборнаго храма Клопской обители въ бронзовой позолоченной ракѣ. Память чудотворца положено праздновать повсемѣстно на Соборѣ 1547 года.

Во все это время онъ только одинъ разъ въ недѣлю ѣлъ сухой хлѣбъ и пилъ немного воды; въ кельѣ не было у него ничего, даже и рогожки; подвижникъ спалъ на голомъ полу и не зналъ теплой одежды.

Таковъ былъ дивный старецъ, отрекшійся отъ славы земной для небеснаго наслѣдія, провидѣвшій рожденіе державнаго собирателя земли Русской и плачевный конецъ вольности Великаго Новгорода!

Графъ М. Толстой.

НѢЧТО О СКРОМНОСТИ ВЪ СЛОВѢ.

На кого воззрю, глаголетъ Господь, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ? (Ис. 66 2). Благоговѣніе къ дару Божию обязываетъ человѣка къ осмотрительному употребленію его; чѣмъ выше даръ, тѣмъ болѣе требуется осторожности отъ владѣющаго имъ: а нужно ли говорить, какую высокую цѣну имѣетъ даръ слова, которымъ пользуется человѣкъ — одинъ изъ всѣхъ живыхъ существъ на землѣ, который неразрывно связанъ съ разумною, мыслящею природою нашей и служить главнымъ, не замѣнимымъ средствомъ общенія между людьми, и слѣдовательно умственаго развѣдѣнія и даже вещественнаго благосостоянія нашего? Нужно ли говорить, какъ дорого должно быть человѣку слово, которое освятилъ самъ Богъ, избравшій его для возвѣщенія людямъ о Себѣ и для хвалы Себѣ отъ людей, и даже принявшій на себя имя Слова?

Между тѣмъ люди едва ли чѣмъ такъ мало дорожатъ, ни чѣмъ такъ легко не злоупотребляютъ, какъ словомъ. Слово, данное для столь высокихъ цѣлей, часто расходуется, какъ мелочь людьми расточительными. Во многихъ привычка говорить много, говорить все что придетъ на мысль, пріобрѣтается, кажется, еще съ той ранней поры, когда дѣти, восхищаясь раскрывающеюся способностію говорить, готовы лепетать безъ умолку. Но многіе ли помнятъ, что за всякое слово

*праздное, еже аще рекуть чловѣцы, должно будетъ от-
дать отчетъ въ день судный? А сколько между этими пусты-
ми, бесполезными словами проронится словъ лживыхъ, со-
блазнительныхъ, вредныхъ, оскорбительныхъ, безъ вѣдома и
часто безъ желанія говорящаго! Отъ многословія не избѣ-
жиши грѣха.* (Прит. 10, 19).

Что же движетъ этими говорливыми устами, смыкающимися развѣ только на время сна? Конечно привычка; но если смотрѣть глубже, то въ основѣ такой привычки откроется главнымъ образомъ высокое о себѣ мнѣніе, по которому чловѣкъ представляетъ себя столь умнымъ, будто все, что онъ не скажетъ, должно быть занимательно для другихъ. Сколько правды есть въ такомъ мнѣніи о себѣ, это вамъ скажутъ лучше всего тѣ несчастныя жертвы пустословія, которымъ по чему нибудь приходится быть слушателями разговора, непрестанно перебѣгающаго отъ одного предмета къ другому, наивно повторяющаго уже не разъ прежде сказанное, ничего не оставляющаго, кромѣ скуки и болѣзненнаго давленія на мозгъ. Между тѣмъ давно ли въ такъ называемомъ образованномъ кругу было принято, да и теперь еще иными принимается, за талантъ необходимый въ общежитіи это искусство пріятно занять другихъ разговоромъ, хотя бы ничего не значущимъ? Это почитаютъ признакомъ образованности; а на чловѣка воздержнаго въ словѣ часто смотрятъ, какъ на мало знающаго, скучаютъ его обществомъ, избѣгаютъ его. Говоря это, мы не думаемъ хвалить ту угрюмую молчаливость, которая происходитъ или отъ надменности и отъ пренебреженія къ окружающимъ, или отъ себялюбія, отъ того, что чловѣкъ всегда погруженъ въ собственныя нужды и думы такъ, что ничто, прямо не относящееся къ нему, не привлекаетъ его вниманія. Никто конечно не назоветъ добродѣтелью и такую молчаливость, которая происходитъ отъ из-

лишней боязни обнаружить откровенностью какой-нибудь недостатокъ и которую иные пользуютя для поддержанія своего мнимаго достоинства, для того, чтобы казаться глубоко-мысленными и серіозными. Не имѣеть цѣны и та молчаливая скрытность, которая старается какъ можно менѣе сообщать другимъ собственныя мысли и чувства, по побужденіямъ своекорыстнымъ, напр. изъ опасенія, чтобы преждевременнымъ оглашеніемъ задуманныхъ цѣлей не привлечь къ нимъ соискателей, которые могутъ предвосхитить желанный предметъ, — или изъ желанія втайнѣ владѣть тѣмъ или другимъ знаніемъ, чтобы обнаружить его съ большею для себя пользою, когда представится благопріятный къ тому случай. Всѣ подобныя разчеты житейской мудрости ничего общаго не имѣютъ съ тою искреннею скромностію, по которой христіанинъ воздерженъ на слова потому собственно, что почитаетъ не достойнымъ говорить о вещахъ пустыхъ или малоизвѣстныхъ, по которой онъ почитаетъ грѣхомъ говорить для того только, чтобы говорить, не имѣя въ виду ни наученія, ни назиданія, ни утѣшенія нуждающихся въ томъ.

Но есть и другаго рода пустословіе, на которое любятъ съ укоризною указывать любители легкой и празднои бесѣды какъбы въ защиту свою и которое поистинѣ достойно осужденія, — пустословіе выступающее на видъ во всеоружіи учености, глубокомыслія, назидательности. Вѣкъ нашъ хочетъ быть серіознымъ: легкость въ развлеченіяхъ и самыхъ занятіяхъ, а за тѣмъ и легкость рѣчи видимо теряетъ свои права; крѣпко ощущается нужда въ знаніи дѣла, въ трудѣ истинномъ, добросовѣтномъ, настойчивомъ; отсюда слышатся рѣчи о разумномъ воспитаніи, о просвѣщеніи народномъ, о самостоятельномъ развитіи науки, и о законности дѣйствій частныхъ и общественныхъ и объ общемъ наблюденіи за нею посредствомъ гласности, объ облегченіи нужды обществен-

ныхъ и т. п. важныхъ предметахъ. Но все ли въ этомъ многорѣчій искренно испытано, приложимо къ дѣлу и полезно? Какъ верѣдко за пышностію словъ скрывается скудость мысли, отсутствіе убѣжденія! Какъ часто повторяются чужія мнѣнія, безъ малѣйшаго знакомства съ дѣломъ, повторяются иногда въ искаженномъ видѣ! *Устинъ многорѣчивыхъ не своя си повѣдятъ.* (Сир. 21, 28) Какъ мудрены иногда наши печатныя рѣчи даже и въ томъ случаѣ, кода говорится въ нихъ о предметахъ насущной потребности, напр. о предметахъ вѣры, о благоустройствѣ общественномъ и т. под. Въ этихъ изысканно темныхъ словоизвитіяхъ можно видѣть ясно только одно,—желаніе блеснуть глубокомысліемъ и ученостію, и искусственнымъ словомъ закрыть отсутствіе живой мысли и истинаго знанія: простота и ясность — вотъ несомненные признаки глубокаго разумѣнія дѣла. Какъ скучны эти мнимо назидательныя бесѣды, въ которыхъ постоянно осуждаются извѣстные пороки общества, не по живому чувству негодованія, а по особеннымъ, стороннимъ причинамъ, чтобы напр. себя выставить нравственнымъ, непричастнымъ общему растлѣнію; или для того, чтобы яркимъ изображеніемъ чужихъ современныхъ недостатковъ прикрыть собственные недостатки, и язвы прежняго, своего времени; или наконецъ, чтобы только угодить вліятельному лицу мнимымъ согласіемъ съ его убѣжденіями! Привычка принимать на себя всегда и и вездѣ тонъ наставника, и въ сухихъ безжизненныхъ изреченіяхъ повторять общеизвѣстныя нравственныя правила, безъ живаго отношенія къ лицу и обстоятельствамъ дѣла, достойно осмѣивается, какъ самый вредный родъ пустословія, потому что возбуждаетъ и питаетъ предубѣжденіе противъ всякаго даже и полезнаго наставленія. Слово назиданія должно быть *солію растворено* (Кол. 4, 6). Эта соль, сообщающая ему истинную пользу, есть искреннее, глубокое убѣжденіе

и сердечное желаніе добра ближнему: безъ сего оно будетъ *слово тилое* (Еф. 4, 29.)

Впрочемъ, говоря объ убѣжденіяхъ, нельзя не указать на такое убѣжденіе, которое особенно часто и искренно выступаетъ наружу, и тѣмъ даетъ самую богатую пищу празднословію. Это убѣжденіе въ собственномъ умѣ и достоинствѣ. Къ сожалѣнію, слабостью самохвальства страдаютъ иногда люди во многихъ отношеніяхъ достойные. Въ иномъ она происходитъ отъ излишней общительности характера, отъ дѣтскаго довѣрія къ людямъ, по которому человекъ, самъ расположенный къ любви и участію, надѣется встрѣтить то же и въ другихъ; но какое горькое чувство замѣнило бы эту надежду, если бы онъ узналъ, съ какой ядовитой насмѣшкой, съ какой завистью слушаютъ мнимые друзья о его успѣхахъ или пріобрѣтеніяхъ! Иной рассказываетъ о какомъ-нибудь трудномъ дѣлѣ, имъ совершенномъ, вовсе безъ желанія пріобрѣсти себѣ славу, но только потому, что увлеченъ важностью самаго дѣла: и — онъ наказывается завистливымъ равнодушіемъ даже за одну только неосторожность свою. Но есть тщеславные люди, которые готовы всегда и вездѣ выставить на показъ свою мнимо обширную дѣятельность, свой умъ, свою добродѣтель отъ того, что они постоянно погружены въ чувство самодовольства, которое подавляетъ въ нихъ всѣ другія чувства, отъ того, что они отъ постоянного внутренняго куренія себѣ находятся въ чаду, который не позволяетъ имъ видѣть чужихъ трудовъ и достоинствъ. Если такіе люди вмѣсто того, чтобы пріобрѣсти славу, теряютъ всякое право на уваженіе, такъ что за ними не признаютъ даже и тѣхъ достоинствъ, которыя они дѣйствительно имѣютъ: то это заслуженная и самая тяжелая кара для ищущихъ пустой славы.

Не менѣе, если еще не болѣе, чѣмъ хвалить себя, лю-

ди расположены порицать другихъ. Это любимый, чуть не всегдашній предметъ разговора во всѣхъ слояхъ нашего общества; безъ него многіе, кажется, разучились бы вовсе и говорить. Ни строгія прещенія Слова Божія, ни открытое осмѣяніе, ни тотъ горькій опытъ, что, при общей привычкѣ къ злословію, каждый порицающій другаго въ свою очередь непременно дѣлается предметомъ порицанія,—ничто не можетъ ослабить этой господствующей привычки. Съ своей стороны можемъ сказать одно: если она явѣе всего изобличаетъ пустоту нашей жизни, то исцѣленіе отъ нея возможно не прежде, какъ когда сдѣлается общою потребностью серіознаго знанія, привычка къ полезному труду; когда лучше и разумнѣе, въ христіанскомъ духѣ, устроится жизнь семейная, въ которой не будутъ искать, какъ теперь, празднаго провѣденія времени, и когда вмѣстѣ съ истиннымъ просвѣщеніемъ утвердится уваженіе къ чужому имени, убѣжденіе въ неприкосновенности его.

Но опасаемся и сами впасть въ многогрѣчіе, исчисляя разнообразныя виды его. *Щадяй устниъ, разуменъ будещи* (Притч. 10, 19). Загради ихъ для празднословія, хвастовства, лжи, празднаго сужденія о чужихъ дѣлахъ; но отверзай ихъ для вразумленія и утѣшенія ближняго; неумолчно возвѣщай истину невѣдущимъ, если самъ знаешь ее; обличай зло и неправду, если самымъ дѣломъ отвращаешься того и другаго.

Прот. И. Б—скій.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ БЫТІЯ.^(*)

VI. Паремія положенная на вечернѣ въ понедѣльникъ второй седмицы Четырехдесятиницы. Быт. 3, 21—24. 4, 1—7.

Быт. 3, 21. И сотвори Господь Богъ Адаму и женѣ его ризы кожаны и облече ихъ.

Чувство стыда другъ предъ другомъ, предъ Богомъ и своею совѣстію, возбужденное въ падшихъ прародителяхъ зрѣлицемъ наготы своей, заставило ихъ устроить препоясаніе на чресла. Господь одобряетъ это чувство и это прикровеніе срамоты, какъ свидѣтельство раскаянія во грѣхѣ, и вмѣсто несовершенной одежды, закрывавшей только часть тѣла, и притомъ непрочной (она сдѣлана изъ древесныхъ листьевъ), даруетъ имъ полную и прочную одежду изъ кожъ звѣриныхъ. Не только въ нравственномъ отношеніи нужна была одежда, какъ преграда безстыдству и ограда скромности, но и въ физическомъ: грѣхъ внесъ въ тѣлесную природу нашихъ прародителей, дотолѣ крѣпкую и безболѣзненную, начало немощей и болѣзней, — одежда явилась для нихъ потребностію для защиты отъ холода, сырости, зноя. Не лишено значенія самое вещество, изъ котораго сдѣлана для нихъ одежда. Богъ могъ бы, безъ сомнѣнія, устроить для нихъ одежду изъ другаго какого-либо вещества, но Онъ избираетъ такое, для полученія котораго надлежало пролить кровь безсловеснаго.

(*) О предшествующихъ пяти пареміяхъ см. въ книжкахъ «Душен. Чтенія» 1866 г.

Не безъ основанія думаютъ, что Господь чрезъ это хотѣлъ научить людей не только искусству одѣваться, но вмѣстѣ умилостивлять Его закланіемъ въ жертву Ему животныхъ.

22. И рече Богъ: се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ, еже разумѣти доброе и лукавое. И нынѣ да не когда простретъ руку свою и возметъ отъ древа жизни, и съѣстъ и живъ будетъ во вѣкъ.

Преступленіемъ заповѣди Божіей Адамъ не только не достигъ того, что обѣщаль ему діаволь, т.-е. равенства съ Богомъ въ многовѣдніи, но еще лишилъ себя права на дальнѣйшее пребываніе въ райскомъ жилищѣ. Приговоръ объ изгнаніи изъ рая Господь предваряетъ словами: *се Адамъ бысть яко единъ отъ Насъ, еже разумѣти доброе и лукавое.* Въ сихъ словахъ, представляющихъ собесѣдованіе между лицами Пресвятыя Троицы, выражается укоризна Адаму и вмѣстѣ сожалѣніе о томъ легкомысліи, съ какимъ онъ допустилъ себя обмануть діавольскимъ обѣщаніемъ. Событіе показало, въ какомъ смыслѣ понималъ свое обѣщаніе діаволь. Адамъ дѣйствительно сдѣлался подобнымъ Богу, если подъ симъ уподобленіемъ разумѣть приобрѣтеніе знакомства съ добромъ и зломъ безъ отношенія къ тому, какъ приобрѣтено это знакомство. Оно приобрѣтено чрезъ поработеніе злу, съ утратою невинности и правоты. Не достойно ли, посему, величайшаго сожалѣнія, что Адамъ, увлеченный желаніемъ равнобожія, не догадался, что ему обѣщано діаволомъ только мечтательное равнобожіе? Не достойно ли сожалѣнія, что онъ по своей винѣ впалъ въ сѣти діавола?

И нынѣ да не когда простретъ руку свою и возметъ отъ древа жизни и съѣстъ, и живъ будетъ во вѣкъ. За вкушеніе недозволенныхъ къ употребленію плодовъ отъ древа познанія добра и зла Господь лишаетъ Адама

дозволенныхъ къ употребленію плодовъ отъ древа жизни. Имъ дана была благодатная сила поддерживать безсмертіе чловѣка по самому тѣлу. Господь не отъемлетъ отъ нихъ этой силы, но Ему уже неугодно было чрезъ нихъ поддерживать безсмертіе въ томъ, кто по духу отчуждилъ себя отъ жизни въ общенія съ Богомъ. Впрочемъ лишеніе безсмертія по тѣлу было не только наказаніемъ для чловѣка, но вмѣстѣ дѣломъ милости Божіей. Вѣчно жить въ безсмертномъ тѣлѣ значило бы вѣчно грѣшить и вѣчно терпѣть бѣдствія, на какія осужденъ чловѣкъ въ этой жизни. Смерть полагаетъ предѣлъ этимъ бѣдствіямъ и пресѣкаетъ пагубную возможность вѣчно грѣшить. Притомъ опытное дознаніе того, что счастье невозможно на этой проклятой за грѣхи чловѣка землѣ, и что полная побѣда надъ грѣхомъ недостижима въ этой жизни, ослабляло въ чловѣкѣ пристрастіе къ временной жизни, возбуждало въ немъ желаніе и надежду блаженства въ другомъ мірѣ, и устремляло его помышленія къ небесному отечеству.

23. И изгна его Господь Богъ изъ рая сладости, дѣлати землю, отъ неяже взять бысть.

Адамъ не только лишается райскаго жилища, благоустроеннаго и снабженнаго всеми удобствами жизни, но и осуждается внѣ его, собственными, не всегда благодарными, трудами воздѣлывать землю, находящуюся въ дикомъ состояніи, и притомъ ту, изъ которой онъ взятъ. Адамъ сотворенъ былъ внѣ рая; теперь онъ возвращается въ то мѣсто, гдѣ происходило сотвореніе его изъ земной персти. Видъ этого мѣста постоянно долженъ былъ напоминать ему, что онъ земля и что въ землю долженъ будетъ возвратиться. Въ содѣствіи съ раемъ, куда возбранять ему доступъ, это напоминаніе должно было быть особенно тяжело.

24. И изрине Адама и всели его прямо рая сладости: и пристави херувима и пламенное оружіе обращающее, хранити путь древа жизни.

Господь назначаетъ Адаму жилище не далеко отъ рая, *прямо рая*, яснѣ съ еврейскаго: на востокъ у рая, — для того, чтобы въ виду прежняго блаженнаго жилища онъ побуждаемъ былъ оплакивать потерю его и свое преступленіе. Доступъ къ раю Господь заградилъ, поставивъ стражемъ къ нему херувима съ пламеннымъ обращающимся мечемъ. Херувимъ—это одинъ изъ ангеловъ высшаго чина. На херувимахъ, какъ на колесницѣ, возсѣдитъ Господь (Псал. 18, 11). Посему въ видѣніи пророка Іезекіиля они являются въ видѣ колесницы, надъ которой можно было усмотрѣти чувственное подобіе славы Божіей (Іезек. 1 гл.). Значить херувимы—благоговѣйные носители, или какъ бы престолъ величества Божія, и служеніе ихъ Богу состоитъ въ томъ, чтобы открывать въ Немъ Высочайшаго Царя. Это значеніе ихъ служенія выражено было также въ золотыхъ изображеніяхъ двухъ херувимовъ, поставленныхъ надъ Кивотомъ Завета въ скинии свидѣнія и въ храмѣ Соломоновомъ: херувимы преклоняли надъ Кивотомъ свои лица и крылья въ знакъ благоговѣнія къ Тому. Кто возсѣдитъ надъ ними, какъ на престолѣ, въ качествѣ Царя избраннаго народа. Пророкъ Іезекіиль у каждаго изъ четырехъ херувимовъ, составляющихъ таинственную колесницу, видѣлъ по четыре лица и множество очей. Лице орла и человѣка и множество очей указывали въ херувимахъ многовѣдніе и зоркость, а лице льва и вола крѣпость и могущество (слич. Апок. 4, 7). Вѣроятно подобный видъ имѣлъ херувимъ, стоявшій стражемъ у рая. Однимъ видомъ своимъ и особенно пламеннымъ мечемъ, сверкающимъ и быстро вращающимся, онъ наводилъ страхъ на человѣка и держалъ его вдали отъ мѣста, ввѣреннаго охраненію столь необычнаго стража. Но для чего эта

грозная стража? Богъ, безъ сомнѣнія, могъ совершенно уничтожить самый слѣдъ рая съ древомъ жизни. Но до нѣкотораго времени, можетъ быть до конца жизни Адамовой, или до потопа Онъ оставилъ неприкосновеннымъ рай съ древомъ жизни, конечно для того чтобъ Адамъ, имѣя постоянно въ виду потерянный рай съ живоноснымъ древомъ, не забывалъ, какого блаженства онъ лишился, и чтобы смиренно каялся въ своемъ преступленіи. Преступленіе лишило человѣка земнаго рая, но покаяніе уготовляло ему мѣсто въ другомъ раю, который съ древомъ жизни откроется нѣкогда на новой землѣ (Апок. 20, 2 и д.).

Далѣе слѣдуетъ повѣствованіе о дѣтяхъ Адама.

Гл. 4, ст. 1. Адамъ же позна Еву жену свою, и зачещи роди Каина. И рече: стяжахъ человѣка Богомъ.

Благословеніе чадородія, данное прародителямъ въ раю, не утратило силы по изгнаніи ихъ изъ рая. Оно служило для нихъ источникомъ утѣшенія въ многоразличныхъ горестяхъ. Они утѣшали себя надеждою, что если сами, по приговору Божію, должны будутъ умереть, за то будутъ жить въ своихъ потомкахъ, и что если не они, такъ ихъ потомки доживутъ до времени рожденія Сокрушителя главы змѣевой.

Слова: *позна Еву жену свою* служатъ не только скромнымъ выраженіемъ полового общенія, но вмѣстѣ предполагаютъ, что людямъ, какъ существамъ разумнымъ, въ супружескихъ отношеніяхъ свойственно слѣдовать не однимъ слѣпымъ животнымъ влеченіямъ, а вмѣстѣ сознательному, свободному движенію воли.—Ева, сдѣлавшись матерью перваго сына, обрадовалась ему отчасти потому, что видѣла въ немъ плодъ благословенія Божія о чадородіи, отчасти потому, что подумала, не чрезъ этого ли сына суждено было исполниться обѣтованію Божію о сокрушеніи главы змѣи.

Радость свою и благодарность къ Богу, даровавшему ей сына, она запечатлѣла въ наименованіи его *Кайномъ*, что значитъ пріобрѣтеніе. Она сказала: *стяжахъ челоуька Богомъ*, т. - е. отъ Бога. Она взирала на своего первенца, какъ на даръ Божій, а на себя, какъ на счастливую обладательницу этого дара.

2. И приложи родити (потомъ родили) брата его, Авеля. И бысть Авель пастырь овецъ: Кайнъ же бѣ дѣлаиъ землю.

Сколько радовалась Ева первому сыну, отъ котораго ожидала видѣть великое утѣшеніе для себя, столько же сокрушалась она по рожденіи втораго, какъ это видно изъ нареченія ему имени. *Авель* значитъ: суета, ничтожество. Ева, вѣроятно, хотѣла симъ наименованіемъ выразить, что какъ въ первомъ сынѣ она не нашла чего ожидала, такъ и отъ втораго она уже не чаеъ для себя радости. Имя Авеля могло быть дано также подъ вліяніемъ предчувствія ожидавшей его участи, — его краткой жизни и насильственной смерти. — Старшій братъ былъ земледѣльцемъ, младшій пастыремъ овецъ. Первое занятіе указано было самимъ Богомъ Адаму, но вѣроятно Адамъ занимался и скотоводствомъ по нуждѣ въ одеждѣ изъ кожи и шерсти и въ молоко, также въ приношеніи кровавыхъ жертвъ, и занимался, конечно, не безъ воли Божіей. Дѣти Адамовы раздѣлили между собою оба эти занятія и можетъ быть усовершенствовали ихъ.

3. 4. 5. И бысть по днехъ, принесе Кайнъ отъ плодовъ земли жертву Богу: и Авель принесе и той отъ первородныхъ овецъ своихъ, и отъ туковъ ихъ: и призрѣ Богъ на Авеля и на дары его. На Кайна же и на жертву его не внятъ.

И бысть по днехъ. Указаніе на время неопредѣленно,

но, вѣроятно, Бытописатель хотѣлъ сказать, что Каинъ и Авель стали приносить жертвы, когда уже возмужали и вступили во владѣніе собственностію, которою свободно могли располагать. Приносить жертвы было издревле правомъ и обязанностию отца или главы семейства. Каинъ и Авель могли сдѣлаться таковыми еще при жизни Адама (какъ на примѣръ Іаковъ при жизни Исаака), который, удерживая верховную власть надъ ними, могъ каждому изъ нихъ дать часть изъ своего имущества въ полновластное ихъ распоряженіе, дозволить имъ жить отдѣльно отъ себя, и совершать жертвоприношенія.

Жертвы Каина и Авеля—первыя изъ упоминаемыхъ въ Библии. Это не значитъ однако, чтобы дотолѣ не было жертвоприношеній. Первая жертва, вѣроятно, принесена была еще въ раю. Догадываются, что кожаныя ризы, въ которыя Богъ облекъ Адама и жену его, сдѣланы были изъ кожи животнаго, принесеннаго въ жертву. Сами ли люди придумали угождать Богу жертвами, или Богъ научилъ ихъ тому? Всего справедливѣе полагать, что жертвы имѣютъ божественное происхождение. О жертвѣ Авеля Апостолъ сказалъ, что онъ *върою множайшую жертву принесе паче Каина* (Евр. 11, 4). Но «въра, сказалъ тотъ же апостолъ, отъ слуха (отъ слушанія), слухъ же глаголомъ Божиимъ (отъ слова Божія)» (Рим. 10, 17). Слѣдственно слово Божіе, или заповѣдь Божія, было основаніемъ для жертвоприношеній, и Авель былъ только исполнителемъ этой заповѣди, усвоивъ ее съ върою.

Съ какою цѣлію установлены Богомъ жертвы? Безъ сомнѣнія, Самъ Богъ въ нихъ не нуждался, ибо все ему принадлежитъ. Жертвы должны были свидѣтельствовать о зависимости приносящихъ оныя отъ Бога. Принося въ жертву Богу дары благодати Его, люди чрезъ сіе должны были исповѣдывать и свою благодарность къ Нему за Его дары, и также

свое желаніе и надежду пользоваться впередъ Его милостями. Кромѣ того жертвы кровавыя имѣли связь со грѣхомъ чело-вѣка. Грѣхъ навлекъ на грѣшника гнѣвъ Божій, содѣлалъ его достойнымъ вѣчнаго осужденія и проклятія отъ Бога. Кро-вавыя жертвы установлены Богомъ для умилоствленія Его, для утоленія Его гнѣва. «Я далъ ее (*кровь*) вамъ на жертвен-никъ, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сія душу очища-етъ» (Лев. 17, 11). Но какимъ образомъ кровь животнаго мо-жетъ очищать душу? Сама по себѣ кровь, конечно, не имѣетъ этой силы. «Невозможно, чтобы кровь козловъ и тельцевъ уничтожала грѣхи» (Евр. 10, 4). Для сей цѣли можетъ дов-лѣть только кровь Богочеловѣка. Правосудный Богъ, оскор-бленный грѣхомъ челоуѣка, могъ быть умилоствленъ только кровію безгрѣшнаго и невиннаго, каковымъ былъ одинъ Бо-гочеловѣкъ. Кровь Его пролита была во времени, но очисти-тельная сила ея простирается на всѣ времена. Онъ есть Аг-нецъ Божій, закланный отъ сложенія міра (Апок. 13, 8), по предвѣчному совѣту Божію. Онъ есть вѣчный первосвящен-никъ (Псал. 109, 4. Евр. 7, 21), жертва котораго отъ вѣч-ности ходатайствовала предъ правосудіемъ Божіимъ за всѣхъ людей, какъ тѣхъ, которые принадлежать къ новозавѣтной церкви, такъ и чадъ церкви ветхозавѣтной, съ вѣрою ожидав-шихъ Его пришествія. Вѣра сія во времена ветхозавѣтныя поддерживаема была не только многоразличными обѣтованіями и пророчествами о Христѣ, но вмѣстѣ кровавыми жертвами. Въ нихъ Господь предварительно явилъ жертву, имѣвшую нѣког-да принестися на крестномъ жертвенникѣ. Животныя потому и были приносимы въ жертву, что кровь ихъ, какъ неповин-ныхъ въ грѣхѣ челоуѣка, прообразовательно указывала на кровь невиннаго и святѣйшаго Богочеловѣка. Не усомнимся сказать, что ветхозавѣтныя жертвы были не только прообра-зованіемъ искупленія, но и средствомъ къ низведенію благо-

дати Христовой въ души тѣхъ, которые, принося жертвы, вѣрою прозрѣвали въ грядущее искупленіе, и сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ жаждали его. Только подъ этимъ условіемъ жертвенная кровь безсловесныхъ могла «очищать душу.»

И призрѣ Господь на Авеля и на дары его. На Каина же и на жертву его не внятъ. Какимъ образомъ можно было узнать, что одна жертва благоволительно принята Богомъ, а другая не принята? Не рѣдко Богъ свидѣтельствовалъ свое благоволеніе къ жертвамъ ниспосланіемъ огня на нихъ. Такъ Онъ ниспослалъ огонь на жертву Аарона (Лев. 9, 24), на жертвы Гедеона (Суд. 6, 21), Давида (1 Парал. 21, 26), пророка Іліи (3 Цар. 18, 38). Догадываются, что сіе же знаменіе дано было Авелю. Причина предпочтенія жертвы Авелевой предъ Каиновой заключалась не въ томъ, что одинъ принесъ жертву кровавую, другой безкровную, — эта разность была слѣдствіемъ ихъ неодинаковыхъ занятій, каждый приносилъ жертву отъ плодовъ своихъ трудовъ, — а главнымъ образомъ въ душевномъ расположеніи принесшихъ. «Вѣрою, говоритъ Апостоль, Авель принесъ Богу жертву лучшую, нежели Каинъ» (Евр. 11, 4); то-есть причиною того, что жертва Авеля была угоднѣ Богу Каиновой, была сердечная его преданность Богу, основанная на вѣрѣ въ непреложность Его обѣтованій, и на убѣжденіи, что Ему, какъ Высочайшему Духу, подобаеть больше духовное поклоненіе, чѣмъ обрядовое. Въ Каинѣ же не было этихъ духовныхъ расположеній: принося Богу жертву, онъ совершалъ одинъ обрядъ и не возносился къ Богу умомъ и сердцемъ. Онъ думалъ, что обязанности его къ Богу состоятъ только въ исполненіи одного обряда. Разность духовныхъ расположеній обоихъ братьевъ сказалась въ самомъ выборѣ жертвъ. Авель, по сердечному усердію къ Богу, принесъ Ему въ жертву самыхъ лучшихъ животныхъ изъ своего стада, такихъ, какими каждый хозяинъ прину-

щественно дорожить, то-есть первородныхъ и хорошо откормленныхъ (тучныхъ). О Каинѣ же не говорится, чтобъ онъ выбралъ въ жертву лучшіе изъ плодовъ земныхъ. По всей вѣроятности и по качеству и по количеству они были незначительны. «Сойдутъ съ рукъ и эти, разсуждалъ онъ. Зачѣмъ даромъ пропадать отборнымъ плодамъ? Лучше они останутся въ мою пользу. Богъ вѣдь не станетъ ихъ употреблять въ пищу». Разсужденіе весьма похожее на рѣчь Іуды о бесплодной тратѣ драгоценнаго мѳра на помазаніе ногъ Іисуса Христа.

5. И опечалися Каинъ зѣло, и испаде лице его.

Неблаговоленіе Божіе къ жертвѣ Каина, естественно, огорчило его. Но это огорченіе не было огорченіемъ покаянія, печалію по Бозѣ, не соединялось съ смиреннымъ сознаніемъ своей вины,—оно было огорченіемъ досады и на брата, младшаго предъ нимъ по возрасту и однако предпочтеннаго предъ нимъ отъ Бога, и на самого Бога, какъ будто Богъ сдѣлалъ ему обиду, явивъ знаменіе своего благоволенія не ему, а брату его. Огорченіе свое Каинъ глубоко затаилъ въ душѣ,—оно не высказывалось ни въ словахъ, ни въ дѣлахъ, а только въ суровомъ видѣ лица. *Лице его испаде*, то-есть онъ смотрѣлъ потупленными взорами (изподлобья).

6. И рече Господь Богъ Каину: вскую прискорбенъ былъ еси? И вскую испаде лице твое?

Милосердый Господь, заградившій людямъ доступъ къ раю, не пересталъ однако быть близкимъ къ нимъ и внѣ рая,—по прежнему Онъ являлся къ нимъ въ доступномъ для нихъ человѣческомъ образѣ. Сіе снисхожденіе Божіе дано было испытать и Каину. Подобно другу, спѣшащему навѣстить своего пріятеля, находящагося въ горѣ и въ горѣ безмолвнаго, и словами сочувствія разговорить и успокоить его,—

милосердый Господь посѣщаетъ Каина и своими вопросами, полными участія къ нему, старается вызвать его на откровенную бесѣду съ Собою, и расположить его къ спокойному и безпристрастному обсужденію своего положенія,

7. Еда, аще право принеслъ еси, право же не раздѣлялъ, не согрѣшилъ ли еси? Умолки. Къ тебѣ обращеніе его, и ты тѣмъ обладаеши.

Сими словами Господь хочетъ привести Каина къ признанію своей вины, допущенной при жертвоприношеніи, и успокоиваетъ его опасенія касательно Авеля, въ которомъ Каинъ страшился увидѣть соперника себѣ. Каину казалось непонятнымъ, чѣмъ жертва его, принесенная отъ плодовъ его трудовъ, хуже жертвы Авеля, тоже принесенной отъ плодовъ его хозяйства. Господь какъ бы такъ говоритъ Каину: что ты принесъ жертву отъ земледѣльческихъ твоихъ трудовъ, это также хорошо, какъ хороша жертва отъ стадъ. Но не хорошо то, что ты принесъ жертву не такъ, какъ Абель: онъ, желая явить сердечное усердіе и преданность Мнѣ, выбралъ для жертвы животныхъ первородныхъ и откормленныхъ, ты же поступилъ не такъ: ты *право не раздѣлилъ еси*, то-есть изъ произведеній земли, воздѣлываемой тобою, ты отдѣлилъ для жертвы что похуже, а что получше, то пожалѣлъ, и тѣмъ показалъ недостатокъ усердія и преданности Мнѣ,— а это грѣшно. Посему въ неуспѣхъ твоей жертвы вини одного себя, и досадуй не на Меня, и не на брата твоего, а на одного себя. Не думай впрочемъ, чтобъ Абель послѣ этого случая возгордился предъ тобою, перемѣнилъ обращеніе съ тобою, пересталъ почитать тебя. На этотъ счетъ успокойся,— *умолки*. Онъ попрежнему останется въ почтительномъ отношеніи къ тебѣ, какъ старшему своему брату.

Таковъ смыслъ разсматриваемаго нами стиха въ церковно-

славянскомъ переводѣ съ греческаго текста. Но съ еврейскаго такъ переводятъ этотъ стихъ: «Если дѣлаешь доброе, то не поднимаешь ли чела? А если не дѣлаешь добраго: то у дверей грѣхъ лежитъ: онъ влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ». Этими словами Господь хочетъ обратить вниманіе Каина не на то, что было нехорошаго въ жертвѣ его, а на злобу, поселившуюся въ сердцѣ его послѣ жертвы. Этой злобы люди могутъ не замѣтить, но Всевѣдущій видитъ ее, и кротко обличая въ ней Каина, въ то же время предостерегаетъ его отъ могущаго произойти отъ ней злодѣйства. Каинъ ходилъ съ потупленными взорами: это признакъ недобрый. Чья совѣсть чиста, чьи поступки неукоризненны, тому свойственно смотрѣть на все окружающее открытымъ и прямымъ взоромъ, тому нечего бояться. Самая наружность Каина, его встревоженное и потупленное лицо свидѣтельствуешь о его сильной злобѣ на брата, которая можетъ разрѣшиться ужасными послѣдствіями, если во время не будетъ искоренена изъ сердца. *Грѣхъ у дверей лежитъ*: грѣхъ злобы на брата представляется здѣсь подъ образомъ дикаго звѣря, попавшаго въ тѣсное заключеніе, и порывающагося къ выходу изъ него наружу. Злоба, заключенная въ сердцѣ, ищетъ исхода изъ него, влечетъ человѣка къ наружному злодѣянію. Не надобно давать свободы этому звѣрю, не надобно допускать, чтобы злоба, гнѣздящаяся въ сердцѣ, созрѣла до рѣшимости на злодѣяніе. *Онъ* (т. е. грѣхъ злобы) *влечетъ тебя къ себѣ, но ты господствуй надъ нимъ*. Онъ увлекаетъ тебя на злое дѣло, но ты противься этому пагубному влеченію.— Смыслъ стиха отличенъ отъ того, какой выходитъ изъ церковно-славянскаго чтенія тогоже стиха, но въ томъ и другомъ случаѣ цѣль словъ Божіихъ къ Каину одна: предостеречь его отъ злодѣянія.

СОВѢТЪ ЦЕРКВИ ХРИСТІАНИНУ

П Р И

ВСТУПЛЕНІИ НА ПОПРИЩЕ ПОСТА.

Се день спасительный, пощенія входъ! Душе, бодрствуй и входы страстей затвори, ко Господу взираючи. (Кан. на утр. повед. 1-й седм. вел. поста).

Наступаетъ первое утро святаго поста. Въ домахъ и на стогнахъ тишина, какъ будто сильнымъ вихремъ вдругъ вынесло весь масляничный шумъ и разгулъ людской. Съ высоты храма Божія раздается протяжный звонъ колокола и у многихъ вызываетъ невольные вздохи. Отъ чего бы ни происходили эти вздохи—знакъ добрый. Воздыхаетъ ли душа, подавляемая преобладаніемъ плоти: это значитъ, что ей нужно облегченіе, и постъ облегчить ея тяжесть. Воздыхаетъ ли собственно плоть, предчувствуя свои лишенія: пусть въздыхаетъ больше и больше; *аще вѣншній нашъ человекъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16). Чѣмъ болѣе будетъ въздыхать плоть, тѣмъ болѣе, со временемъ, возрадуется духъ. Посредствомъ лишеній плоти, постъ поставитъ на свое мѣсто душу.—возстановитъ ея значеніе, сдѣлаетъ ее госпожею надъ плотію. Одно уже и это дѣйствіе поста весьма много говоритъ въ его пользу: всѣ роды несчастій, всѣ виды бѣдъ и скорбей, всѣ внутренній без-

порядокъ, столько омрачающій дни нашей жизни, отъ чего другаго происходятъ, какъ не отъ преобладанія плоти надъ духомъ? Поэтому нужно дерзкой рабынѣ указать свое мѣсто, нужно привести ее въ повиновеніе духу. Въ это состояніе и приводитъ ее постъ, какъ строгій пѣстунъ, какъ мудрый надзиратель.

Такъ, постъ весьма благотворенъ для насъ. Однакожь нужно умѣть пользоваться уроками сего добраго наставника. Въ жизни нашей не протекаютъ ли многіе драгоценные дни и цѣлые мѣсяцы безъ всякой пользы для души нашей?... Что удивительнаго, если для многихъ изъ насъ и безцѣнное время поста пройдетъ бесполезно? Какъ же теперь долженъ быть дорокъ для христіанина мудрый совѣтъ его духовной наставницы и матери!

Се день спасительный, съ такимъ словомъ обращается къ намъ святая Церковь въ первый день поста, *се день спасительный, пощенія входъ! Душе, бодрствуй и входи страстей затвори, ко Господу взирающи.*

И во первыхъ бодрствуй душа христіанская и не опусти безъ пользы для себя драгоценныхъ дней, въ которыя можешь приобрѣсти себѣ покой и истинную радость. Бодрствующій домовладыка не позволяетъ войти въ домъ свой татю или разбойнику: а душа наша, видно, погружена въ мертвый сонъ, когда не возбраняетъ къ себѣ входъ грѣху, который крадетъ ея богатство, разхищаетъ благодатное достояніе ея и, словно хозяинъ, располагается въ чужомъ домѣ, безъ всякаго опасенія. Если этотъ гибельный сонъ души все будетъ продолжаться: то и время спасительнаго поста пройдетъ для нея безслѣдно. Грѣхъ — одинъ изъ самыхъ хитрыхъ враговъ нашихъ. Онъ нарочно будетъ усыплять душу своими смертоносными обаяніями, чтобъ не дать ей воспользоваться спасительнымъ временемъ. И такъ бодрствуй душа

христіанская, стань крѣпче на стражѣ твоей: тебѣ предстоитъ дѣло съ самымъ коварнымъ врагомъ твоимъ. Посмотри, какъ поступаетъ хозяинъ дома, когда опасается вторженія татей: онъ бодрствуетъ днемъ и ночью, внимательно прислушивается къ каждому шороху, чтобъ всегда быть готовымъ къ отраженію злонамѣренныхъ посѣтителей. Такъ и душа наша должна бодрствовать надъ собою, должна постоянно прислушиваться, не толкается ли къ ней грѣхъ, не хочетъ ли проникнуть въ домъ ея какая нибудь злая страсть. Такихъ посѣтителей она должна отражать отъ себя со всею твердостью. Въ этомъ преимущественно и состоитъ постъ спасительный

Но человѣкъ, при всей бдительности своей, не можетъ охранить своего жилища отъ хищниковъ, если не заградить оконъ и дверей дома: хитрый тать, находя для себя открытый входъ, можетъ иногда скрыть себя отъ самаго чуткаго стража. Наша душа имѣетъ также свои отверстыя входы, которыми могутъ проникнуть въ нее тати духовныя. Бѣда, если она, понадѣясь на свою бдительность, не затворитъ, какъ должно, сихъ опасныхъ входовъ. Посему Церковь совѣтуетъ ей бодрствовать и *входы страстей затворить*. Понятно, какіе это входы страстей нечистыхъ: это открытыя *окна души* (Іер. 9, 21),— пять тѣлесныхъ чувствъ нашихъ, черезъ которыя душа принимаетъ впечатлѣнія отъ предметовъ внѣшнихъ. Эти органы могутъ, правда, передавать ей и вліянія добрыя; но душа, въ настоящемъ поврежденномъ состояніи своемъ, къ несчастію, болѣе способна принимать впечатлѣнія нечистыя. Какъ искра удобнѣе льнетъ къ труту, такъ грѣхъ легко и безпрепятственно заражаетъ поврежденную душу. Посему нужно пресѣчь этой язвѣ дорогу, нужно затворить тѣ двери, которыми проникаютъ въ душу нечистыя страсти. Но какъ же затворить ихъ? Неужели вовсе не смо-

трѣть глазами? Неужели вовсе не слушать ушами и не открывать усть хоть бы для принятія пищи? Нѣтъ, не въ томъ совѣтъ Церкви. Зрѣніе дано для того, чтобы смотрѣть; но смотрѣть не на живыя картины, которыя слишкомъ оживляютъ растлѣнную нашу природу. Нѣтъ, хоть на время поста отвращай очи, еже не видѣти суеты, обращай ихъ горѣ къ Живущему на небесахъ, устремляй ихъ на крестъ Спасителя, на изображаемую въ подножіи Распятаго мертвую главу— и симъ зрѣлищемъ возбуждай въ себѣ покаяніе въ грѣхахъ твоихъ,— ибо они пригвоздили ко кресту Сына Божія,— и память смертную, столь полезную въ борьбѣ со грѣхомъ. *Поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. 7, 39). Равно и органъ слуха имѣетъ то назначеніе, чтобы слушать; но если всегда, то преимущественно въ продолженіи поста ты долженъ затворять слухъ твой отъ рѣчей гнилыхъ, отъ звуковъ, увлекающихъ душу въ область чувственныхъ, раздражительныхъ мечтаній, и отверзать его для пріятія глаголовъ слова Божія, напоминающихъ о нашихъ обязанностяхъ или восторгающихъ сердце къ предметамъ духовнымъ и святымъ.—Такъ и гортань назначена, между прочимъ, для принятія пищи. Безъ пищи нельзя обойтись и постомъ, но какъ всегда, такъ преимущественно постомъ ее должно принимать столько, сколько необходимо для поддержанія тѣлесныхъ силъ, въ той мѣрѣ, чтобы плоть не отказывалась быть служебнымъ орудіемъ духа. Если, сообразно съ симъ назначеніемъ, будемъ располагать нашими виѣшними чувствами, то они не будутъ служить входомъ страстей грѣховныхъ; чрезъ нихъ откроется путь въ душу впечатлѣніямъ духовнымъ и ощущеніямъ святымъ, проливающимъ въ сердце покой и отраду.

Впрочемъ и этихъ предосторожностей еще недостаточно для того, чтобы провести время поста съ пользою душевною.

Въ сердце человѣка не отвѣтъ только проникаютъ нечистыя страсти. Грѣхъ живетъ въ душѣ со дня рожденія нашего и развивается въ ней даже и тогда, когда она совершенно закрыта отъ внѣшнихъ впечатлѣній. *Отъ сердца* (какъ бы сами собою) *исходятъ помысленія злая* (Матѣ. 15, 19). Такіе помыслы возникаютъ въ душѣ и тогда, когда человѣкъ оставляетъ міръ и живетъ въ безлюдныхъ пустыняхъ, гдѣ почти не видно и не слышно ничего, что могло бы возбуждать въ немъ грѣховныя ощущенія: тѣмъ болѣе опасности отъ грѣха для живущихъ среди шума и войны людскихъ страстей, гдѣ иногда отъ грѣха не убережешься. Что душа должна дѣлать въ подобныхъ случаяхъ? Опять, по наставленію святой Церкви, должна бодрствовать надъ собою со всякимъ вниманіемъ, но бодрствовать *ко Господу взираючи*. Мысль, что Господь, Творецъ, Искупитель и Судія нашъ присутствуетъ съ нами, что Онъ назираетъ все дѣла наши и видитъ все сокровенныя движенія нашего сердца, — эта мысль должна быть душею всехъ нашихъ мыслей и движеній души. *Ходи предо Мною*, говоритъ Богъ Аврааму (Быт 17, 1.); *взыщите лица Его выну*, учитъ Псалмопѣвецъ (Псал. 104, 4.); *Христосъ въ васъ есть*, напоминаетъ намъ Апостоль (Рим. 8, 10). Живое ощущеніе присутствія Божія, увѣренность во всевѣдѣніи и судѣ Божіемъ всегда могутъ остановить въ человѣкѣ поползновеніе къ грѣху и бывають причиною дѣлъ богоугодныхъ и спасительныхъ. И такъ если помысль грѣховный какъ нибудь возникнетъ въ душѣ нашей, тотчасъ представимъ себѣ, что *Господь близъ насъ* (Филипп. 4, 6.), что Онъ знаетъ все внутреннія движенія наши. И тогда намъ стыдно будетъ имѣть свидѣтелемъ нашихъ внутреннихъ нечистотъ Всевѣдущаго. А если близкій къ намъ Господь всегда готовъ помочь намъ въ трудномъ обстояніи, то, ознаменовавъ себя св. крестомъ обратимъ молитвенный взоръ къ Отцу небесному, и

спасительная благодать Его не замедлит осѣнить насъ. «Когда ощутишь въ себѣ побужденіе къ грѣху, говоритъ Св. Григорій Богословъ, прежде всего обратись къ Богу и моли Его, чтобы Онъ утишилъ въ тебѣ свирѣпую бурю. Потомъ не забудь себя ознаменовать св. крестомъ, котораго все боится и трепещетъ. Симъ оружіемъ, прибавляетъ св. учитель, я и самъ пользовался противъ внутреннихъ враговъ моихъ» (а).

Благъ совѣтъ матери — Церкви вступающимъ на поприще св. поста: *Душе, бодрствуй и входы страстей затвори, ко Господу взираци*. Кто чувствуетъ всю тяжесть грѣха, понимаетъ всю великость золь, грѣхомъ порождаемыхъ, тому не трудно подобный совѣтъ принять къ сердцу: но кто привыкъ шутить грѣхомъ, какъ игрушкою, не обращающа вниманія на его послѣдствія, для того все, что ни проповѣдуетъ противъ грѣха слово св. Церкви, часто остается непонятнымъ до самой смерти. Въ странѣ смерти вѣчной онъ конечно сдѣлается понятливѣе, только тогда ужъ поздно будетъ спасать себя.

Д-нь В. Никольскій.

(а) Въ стихотвореніяхъ на прогнаніе діавола и о побѣжденіи гнѣва.

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

ГЛАВА XVIII (*).

Иоаннъ III Васильевичъ, Великій и Державный.—Покореніе Новгорода; бракъ съ Греческою царевною; освобожденіе отъ ига монгольскаго; уничтоженіе удѣловъ.—Война съ Литвою для защиты православія въ Западной Руси.—Соборы въ Москвѣ.—Ересь жидовствующихъ.—Подвиги св. Геннадія Новгородскаго и преп. Иосифа Волоцкаго.

Приступаемъ къ описанію той блистательной эпохи, когда сѣверо-восточная Русь, свергая съ себя иго рабства ордынскаго, возстаетъ, какъ воскрешенный мертвецъ изъ гроба, свободная извнѣ и сильная внутри своею цѣлостью, подъ скипетромъ единого самодержца. Православная Церковь перестаетъ страдать отъ нашествій варваровъ, которые обращали въ груды пепла храмы Божіи и обители иноческія, и отъ кровавыхъ междоусобій князей; она находитъ себѣ ревностныхъ защитниковъ въ благочестивыхъ государяхъ, помазанникахъ Божіихъ.

Послѣ двухъ тяжкихъ вѣковъ внѣшняго порабощенія и внутренняго неустройства Руси, Господь «вознесъ избраннаго изъ людей Своихъ.» На престолѣ обширной державы русской является Иоаннъ III, сынъ Василя Темнаго: онъ свергаетъ иго орды, уничтожаетъ удѣлы, подчиняетъ себѣ вольный Новгородъ, водворяетъ самодержавіе въ расширенной

(*) Предшествующія главы см. въ Душеп. Чтенія за 1865 и 1866 годы.

имъ державѣ, и становится твердымъ стражемъ и поборникомъ православной вѣры въ предѣлахъ западной Руси, соединенной съ иновѣрною Польшею. ^(а)

Начинаемъ съ судьбы Новгорода. По кончинѣ святаго архіепископа Іоны избранъ владыкою на вѣчѣ протодіаконъ и ризничій Теофилъ. Испросили дозволеніе нареченному владыкѣ явиться за посвященіемъ къ митрополиту, но въ Новгородѣ открылись сильныя волненія противъ великаго князя, который требовалъ, чтобы Новгородцы не смѣли «вступаться въ его земли и воды и держали имя его честно и грозно, по старинѣ и по крестному цѣлованію.» Легкомысленный народъ, несмотря на увѣщанія Теофила, мечталъ о прелестяхъ свободы, хотѣлъ тѣснаго союза съ Казиміромъ, королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, принялъ отъ него воеводу—князя Михаила Олельковича. Мятежемъ руководила, къ удивленію современниковъ, женщина гордая и честолюбивая—вдова посадника Исаака Борецкаго, Марѳа, мать сыновей уже взрослыхъ, изъ которыхъ одинъ, Дмитрій, былъ въ то время посадникомъ. Заключили договоръ съ королемъ: онъ обязанъ былъ дать помощь Новгороду, въ случаѣ войны съ Московскимъ государемъ, не ставить Римскихъ костеловъ на землѣ Новгородской и предоставить владыкѣ посвящаться тамъ, гдѣ будетъ угодно Новгороду. Два послѣднія условія были поставлены для того, чтобы удер-

---

(а) Можетъ быть нѣкоторымъ читателямъ покажется, что въ этомъ разсказѣ слишкомъ много событій государственныхъ, а не чисто-церковныхъ. Но нужно замѣтить, что съ одной стороны—краткое изложеніе этихъ происшествій необходимо для связи разсказа, а съ другой—такія событія, какъ освобожденіе Руси отъ Татаръ, соединеніе удѣловъ въ одно великое государство, водвореніе самодержавія, не могли оставаться безъ значительнаго и постояннаго вліянія на судьбы православной Церкви.

жать на кафедру Теофила, который хотѣлъ удалиться въ монастырь, не желая быть пастыремъ мятежниковъ и клятвопреступниковъ. На вѣщъ громко кричали: «не хотимъ Иоанна! Да здравствуетъ Казимиръ! да исчезнетъ Москва!». Иоаннъ взялся за оружіе, разбилъ дружины Новгородскія на берегахъ Шелони (14 іюля 1471 года) и оказалъ умѣренность: онъ взыскалъ съ Новгорода около 80 пудовъ серебра, отнялъ сѣверное поморье и поселенія на берегахъ Двины, обязалъ Новгородцевъ присягою платить ему народную дань, а митрополиту судную пошлину, ставить владыкъ въ Москвѣ, не имѣть сношеній съ Казимиромъ, не принимать къ себѣ враговъ великаго князя. Съ своей стороны, государь далъ слово забыть прошедшее, простилъ всѣхъ злоумышленниковъ, въ томъ числѣ и Марю Борецкую съ сыновьями и не прикоснулся къ вольности Новгородской.

Теофиль былъ посвященъ въ Москвѣ и отпущенъ съ честью. Но умѣренность самодержца не отрезвила людей, привыкшихъ къ своеволю; несогласія Новгородцевъ съ намѣстниками велико-княжескими продолжались, недовольные являлись въ Москву требовать суда. Наконецъ нѣкоторые изъ знати Новгородской, устроилъ дѣла такъ, что двое чиновниковъ вѣча прибыли въ Москву съ признаніемъ Иоанна государемъ Великаго-Новгорода. Державный собиратель земли Русской былъ убѣжденъ, что настало время водворить единовластіе и если при первомъ походѣ не покорилъ Новгорода, то единственно потому, что надѣялся измѣнить порядокъ дѣлъ мало-по-малу, не прибѣгая къ мѣрамъ насилія. Теперь онъ спѣшилъ воспользоваться даннымъ ему поводомъ и потребовалъ, чтобы Новгородцы отказались отъ всѣхъ древнихъ правъ своихъ, уже отжившихъ свой вѣкъ и несогласныхъ съ новымъ положеніемъ государства Московскаго. Буйный народъ остервенился, избилъ многихъ, которыхъ считалъ сто-

ронниками Москвы, и отважился снова вступить въ сношенія съ Казиміромъ. Іоаннъ снова вооружился, пошелъ съ многочисленную ратью на Новгородъ и окончательно покорилъ его (въ концѣ 1477 года).

Ударилъ послѣдній часъ Новгородской вольности! Іоаннъ принялъ присягу отъ новыхъ подданныхъ, уничтожилъ вѣче, перевезъ въ Москву вѣчевой колоколъ, казнилъ начальниковъ мятежа и отправилъ въ ссылку Марѳу Борецкую.

Въ числѣ виновныхъ пострадалъ одинъ невинный: архіепископъ Теофилъ, принужденный, по званію владыки, принять участіе въ договорѣ съ Литвою, долженъ былъ отказаться грамотой отъ управленія епархіей, былъ заточенъ въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ пробылъ около трехъ лѣтъ въ тѣсномъ заключеніи и тяжело заболѣлъ. Въ болѣзни явился ему св. Нифонтъ, епископъ Новгородскій, почивающій въ ближнихъ пещерахъ Кіевской лавры и напомнилъ ему прежнее обѣщаніе—поклониться печерскимъ чудотворцамъ. Больной святитель отправился въ Кіевъ и уже приближался къ Днѣпру, какъ болѣзнь его усилилась и онъ получилъ откровеніе, что хотя не достигнетъ живымъ до пещеры, но тѣло его успокоится въ нихъ ⁽⁶⁾.

Другимъ важнымъ дѣломъ государя Московскаго былъ бракъ его съ Греческою царевною. Братъ послѣдняго императора Греческаго Константина Палеолога, деспотъ Тома умеръ въ Римѣ. Сыновья его жили благодареніями папы, не заслуживая ихъ легкомысленнымъ поведеніемъ; но юная сестра ихъ, царевна Софія Томинашна, была предметомъ общаго доброжелательства. Папа Павелъ II искалъ ей достойнаго жениха и

---

(6) Мощи св. архіепископа Теофила почиваютъ открыто въ Θεодосіевой пещерѣ Кіевской лавры. Обстоятельства его заточенія и поѣздки въ Кіевъ написаны на доскѣ, закрывавшей мощи блаж. святителя. (Русскіе святые. Августъ стр. 109.)

обратилъ взоры на великаго князя Московскаго, не задолго предъ тѣмъ овдовѣвшаго ^(*). Папа надѣялся чрезъ юную царевну, воспитанную въ правилахъ Флорентійской униі, убѣдить Іоанна къ соединенію съ Римомъ и такимъ образомъ покорить себѣ Русскую Церковь. Онъ самъ чрезъ особое посольство предложилъ великому князю знаменитую невѣсту «отрасль царственного древа, котораго тѣнь покоила вѣкогда все христіанство православное, еще не раздѣленное». Бракъ Іоанна съ царевною совершился (въ ноябрѣ 1472 г.) и доставилъ Московскому государству болѣе извѣстности въ Европѣ, которая чтитъ въ Софіи племя древнихъ вѣнценосцевъ Цареградскихъ. Въ видѣ приданаго, Іоаннъ принялъ гербъ властителей Восточной Римской имперіи—орла двуглаваго, соединивъ его на своей печати съ гербомъ Московскимъ. Но папа не успѣлъ въ своихъ замыслахъ и присланный имъ легатъ, хотя имѣлъ преніе съ духовными лицами въ Москвѣ, но самъ принужденъ былъ прекратить споръ, будто бы по немѣннѣю книгъ. Сама Софія сдѣлалась въ Москвѣ ревностною православною христіанкою.

Накоонецъ наступило для Русской земли время полного освобожденія отъ ига ордынскаго. Мы видѣли, что Дмитрій Донской отважился вступить въ бой съ татарами на берегахъ Непрядвы; но незабвенная Куликовская битва не освободила Руси отъ постыдной власти монголовъ. Самъ побѣдитель и потомки его подвергались нашествіямъ татаръ, земля Русская обгадрялась кровью и дымилась пожарами. Хотя Большая Орда давно уже не была такъ сильна, какъ во времена Батая, хотя отдѣлились отъ нея уже многія другія орды, какъ-то: Ногайская, Крымская, Казанская и Астраханская, но и при

(*) Іоаннъ былъ жепать въ первомъ бракѣ на Маріи Борисовнѣ, княжнѣ Тверской, и имѣлъ отъ нея старшаго сына и соправителя—Іоанна, прозваннаго Младымъ, въ отличіе отъ отца.

державномъ Іоаннѣ ханѣ большой орды Ахматъ еще осмѣливался вторгаться въ Русскіе предѣлы. Іоаннъ, помня обѣтованіе двухъ соименныхъ святителей — Московскаго и Новгородскаго, девять лѣтъ не платилъ дани и наконецъ въ 1480 году рѣшился торжественно объявить свободу Русскаго государства. Когда ханъ Ахметъ отправилъ въ Москву пословъ для сбора дани, великій князь взялъ при нихъ басму (изображеніе хана), бросилъ на землю и растопталъ ногами, велѣлъ умертвить пословъ, кромѣ одного, котораго отправилъ сказать хану, что и съ нимъ поступить также, какъ съ его басмою, если онъ не оставитъ въ покоѣ Русской земли. Скоро услышали въ Москвѣ о походѣ Ахмата. Іоаннъ встрѣтилъ его на берегахъ Угры, осенью, когда рѣки начинали уже замерзать. Прошло около двухъ недѣль въ бездѣйствіи: Іоаннъ, не любившій проливать крови въ битвахъ, рѣшился отступить на поля Боровскія. Бояре изумились, а воины оробѣли, думая, что великій князь страшится битвы. Митрополитъ Геронтій и Ростовскій архіепископъ Вассіанъ убѣдительными грамотами напоминали Іоанну обѣтъ его стоять крѣпко за вѣру и отечество. Старецъ Вассіанъ, достойный братъ преп. Іосифа Волоколамскаго, писалъ такъ: «Наше дѣло говорить царямъ истину: что я прежде изустно сказалъ тебѣ, славнѣйшему изъ владыкъ земныхъ, о томъ нынѣ пишу, ревностно желая утвердить твою душу и державу. Когда ты, внявъ моленію и доброй думѣ митрополита, своей родительницы, благовѣрныхъ князей и бояръ, поѣхалъ изъ Москвы къ воинству съ намѣреніемъ ударить на врага христіанскаго, мы усердные твои богомольцы, денно и ношно припадали къ алтарямъ Всевышняго, да увѣнчаетъ тебя Господь побѣдою. Что же слышимъ? Ахматъ губитъ христіанство, грозитъ тебѣ и отечеству: ты же предъ нимъ уклоняешься, молишь о мирѣ и шлешь къ нему пословъ; а нечестивый дышетъ гнѣвомъ и

презираетъ твое моленіе?... Государь! какимъ совѣтамъ внимаешь? людей недостойныхъ имени христіанскаго. И что со вѣтуютъ? повергнуть ли щиты, обратиться ли въ бѣгство? Но помысли, отъ какой славы и въ какое уничиженіе низводятъ они твое величество! Предать землю Русскую огню и мечу, церкви раззоренію, тьмы людей погибели! чье сердце каменное не изліется въ слезахъ отъ единыхъ мысли? О государь! кровь паствы вошетъ на небо, обвиняя пастыря. И куда бѣжать? гдѣ воцаришься, погубивъ данное тебѣ Богомъ стадо? Смертнымъ ли бояться смерти? Судьбы Божіи неизбѣжны. Я старъ и слабъ, но не убоюсь меча татарскаго. Не отвращу лица моего отъ его блеска... Отложи страхъ и возмогай о Господѣ въ державѣ крѣпости Его? Единъ поженеть тысящу, и два двигнуть тьму, по слову мужа святаго: «не суть боги ихъ, яко Богъ нашъ! Господь мертвитъ и живить»: Онъ дастъ силу твоимъ воинамъ. Поревнуй предкамъ своимъ: они не только землю Русскую хранили, но и многія инныя страны покоряли; вспомни Игоря, Святослава, Владиміра, коихъ данниками были цари Греческіе, и Владиміра Мономаха, ужаснаго для Половцевъ. А прадѣдъ твой, великій, достославный Димитрій, не сихъ ли невѣрныхъ татаръ побѣдилъ за Дономъ? Презирая опасность, сражался впереди; не думалъ: «имѣю жену, дѣтей и богатство; когда возьмутъ землю мою, вселюся индѣ»; но сталъ въ лице Мамаю, и Богъ осѣнилъ главу его въ день брани. По какому святому закову ты, Государь православный, обязанъ уважать сего злочестиваго самозванца, который силою поработилъ нашихъ отцевъ за ихъ малодушіе, и воцарился, не будучи ни царемъ, ни племени царскаго? То было дѣйствіемъ гнѣва Небеснаго; но Богъ есть отецъ чадолубивый: наказуетъ и милуетъ; древле потопилъ Фараона и спасъ Израиля: спасетъ и народъ твой и тебя, когда поканіемъ очистишь свое сердце: ибо ты че-

ловѣкъ и грѣшнѣ. Покаяніе государя есть искренній объѣтъ блюсти правду въ судахъ, любить народъ, не употреблять насилія, оказывать милость и виновнымъ... Тогда Богъ возставитъ намъ тебя, государя великаго, яко древле Моисея, Иисуса и другихъ, освободившихъ Израиля, да и новый Израиль, земля Русская, освободится тобою отъ нечестиваго Ахмата, новаго Фараона: Ангелы снидутъ съ небесъ въ помощь твою; Господь пошлетъ тебѣ отъ Сіона жезлъ силы, и одолѣешь враговъ, и смятутся, и погибнутъ. А мы соборами святительскими день и ночь молимъ Его, да рассыплются племена нечестивыя, хотѣщія брани; да будутъ омрачены молніею небесною, и какъ псы гладныя да лижутъ землю языками своими.»^(г) Но осторожный Іоаннъ не рѣшился на битву. Тогда по словамъ лѣтописца совершилось чудо: при отступленіи Русскихъ войскъ отъ лѣваго берега Угры, татары вообразили, что ихъ заманиваютъ въ сѣти и вызываютъ на бой, приготовивъ засады. Объятый страннымъ ужасомъ, ханъ спѣшилъ удалиться. Представилось зрѣлище удивительное: два воинства бѣжали другъ отъ друга, никѣмъ не гонимыя! Россіяне наконецъ остановились; но Ахмать ушелъ въ степи, раззоривъ въ Литвѣ двѣнадцать городовъ, за то, что Казиміръ не далъ ему помощи. Такъ кончилось это послѣднее нашествіе хана большой орды на Россію: онъ не могъ ворваться въ ея предѣлы; не вывелъ ни одного плѣнника Московскаго. «Да не похвалятся легкомысленные страхомъ своего оружія — писали современники. Нѣтъ, не оружіе и не мудрость человѣческая, но Господь спасъ нынѣ Россію!»^(д) При всеобщемъ ликован-

(г) Знаменитое посланіе Вассіана находится въ лѣтописи Синодальной бібліотеки № 365, л. 487. Оно же помѣщено въ Степенной книгѣ II. 140.

(д) Ист. Карамзина VI. Примѣч. 233 и 238. Современники называли р. Угру «полсомъ Богоматери», охраняющимъ Московскія

ніи народа, въ благодарность Богоматери, заступленію Которой приписали освобожденіе отъ ига монголовъ, установленъ былъ ежегодный крестный ходъ въ Москвѣ, съ чудотворною Владимірскою иконою, 23 іюня, въ день бѣгства Ахмата отъ Угры.

Такъ положенъ былъ конецъ бѣдственному рабству нашихъ предковъ! Оно продолжалось около двухъ съ половиною столѣтій. Иго, въ началѣ своемъ страшное и губительное, позднѣе сдѣлалось болѣе легкимъ, ограничивалось временными нашествіями, вмѣшательствомъ въ распри князей и въ последнее время однимъ платежемъ дани. Наконецъ Господь помиловалъ Русскую землю и положилъ конецъ монгольскому владычеству, даровавъ Іоанну побѣду безъ пролитія крови.

Освобожденіе Россіи было почти современно уничтоженію удѣловъ и водворенію самодержавія. Покоритель Новгорода присоединилъ къ своему государству всѣ отдаленныя сѣверныя владѣнія бывшаго вольнаго города—Вятку и Пермскую землю до самаго хребта Уральскаго, присвоилъ себѣ удѣлы многихъ ^(е) мелкихъ владѣтелей, подчинилъ верховной своей власти хановъ или царей Казанскихъ и наконецъ завоевалъ Тверское княжество, которое боролось нѣкогда съ Москвою и спорило съ нею о первенствѣ ^(ж). Собиратель удѣловъ въ

владѣнія. Рѣка Угра протекаетъ въ нынѣшней Калужской губерніи. Въ 1502 году союзникъ Іоанна, Крымскій ханъ Менгли-Гирей разрушилъ остатки Большой Орды, прогналъ хана въ степи Ногайскія и торжественно извѣстилъ Іоанна, что Большая Орда уже не существуетъ.

(е) Верейскій удѣлъ Іоаннъ присвоилъ себѣ грамотою, остальную часть удѣла Ростовскаго купилъ. Князья Ярославскіе, давно уже зависѣвшіе отъ Москвы, добровольно отреклись отъ наследственныхъ правъ своихъ. Не упоминаемъ о другихъ менѣе важныхъ удѣлахъ

(ж) Щуринъ Іоанновъ, Михаилъ Борисовичъ, носившій титулъ великаго князя Тверскаго, принужденъ былъ бѣжать въ Литву.

одно цѣлое могъ справедливо именоваться самодержцемъ всея Руси; только Псковъ оставался еще вольнымъ городомъ ^(а) и Рязанское княжество сохраняло видъ державы независимой ^(в).

Счастливый въ дѣлахъ государственныхъ, Іоаннъ былъ менѣе счастливъ въ дѣлахъ семейныхъ. Отъ второй супруги своей Софіи, царевны Греческой, онъ имѣлъ сначала нѣсколько дочерей, потомъ по предстательству великаго чудотворца Сергія Радонежскаго ^(и)—сына Василя. Старшій сынъ и наслѣдникъ Іоаннъ Младый скончался еще при жизни отца, оставивъ послѣ себя малолѣтнаго сына Димитрія, котораго державный дѣдъ назначилъ своимъ наслѣдникомъ и самъ вѣнчалъ на царство въ первопрестольномъ Успенскомъ соборѣ

Тамъ же нашли убѣжище многіе изъ князей, лишенныхъ удѣловъ. Другіе сдѣлались слугами государя Московскаго.

(а) Псковъ, хотя вполне покорный Іоанну, сохранялъ свое вѣче и другія принадлежности самобытной общины. Замѣчательно, что называясь младшимъ братомъ Новгорода, Псковъ не осмѣлился послушаться Іоанна и выслалъ ему свои дружины для покоренія великаго вольнаго города.

(в) Въ Рязани княжилъ тогда Василій Ивановичъ, женатый на Аняѣ, любимой сестрѣ державнаго великаго князя Іоанна.

(и) «Софія желала имѣть сына и съ молитвою о семъ предприняла путешествіе изъ Москвы въ обитель преподобнаго Сергія пѣшкомъ. Прошедъ подмонастырское село Клементьево, и спускаясь подъ гору къ самой обители, нечаянно увидѣла она идущаго ей на встрѣчу священнобѣннаго инока, видомъ подобнаго изображенію преп. Сергія. Онъ имѣлъ въ рукахъ своихъ младенца, и приближаясь, внезапно положилъ его въ нѣдро великой княгини. Она вострепетала и упала бы, еслибы не была поддержана бывшими съ нею женами вельможъ. Сѣла и стала искать у себя въ пазахъ, но ничего не нашла. Тогда уразумѣла она, что то было посѣщеніе преп. Сергія; укрѣпилась и съ упованіемъ принесла въ обители свою молитву. Послѣ сего зачала она, и родила сына Василя». (Черты житія преп. Сергія послѣ смерти стр. 57).

вѣнцомъ Мономаховымъ ^(к). Но какъ видно, промыслъ Божій судилъ царствовать въ Россіи потомству императоровъ Греческихъ: Іоаннъ разгнѣвался на невѣстку, мать Димитрія, (можетъ быть по прояскамъ греческой партіи), заключилъ подѣ стражу юнаго внука и запретилъ ему называться великимъ княземъ, а вскорѣ объявилъ сына Василя наслѣдникомъ престола.

Дочь Іоанна Елена, была въ супружествѣ за Александромъ, сыномъ Казимира, наслѣдственнымъ великимъ княземъ Литовскимъ и избраннымъ королемъ Польскимъ. При совершеніи сего брака, Александръ обязался грамотою не беспокоить супруги въ исповѣданіи православной вѣры, и дозволить ей имѣть домовую церковь, но слишкомъ слабый характеромъ допустилъ изувѣровъ силою обращать православныхъ къ папизму, запретилъ строить храмы православные, умножилъ костелы въ городахъ Русскихъ и даже сталъ стѣснять и оскорблять совѣсть супруги своей. Іоаннъ, разгнѣванный на зятя, объявилъ войну. Грамота его заключалась словами: «хочу стоять за христіанство, сколько мнѣ Богъ поможетъ.»

Богъ благословилъ оружіе, поднятое за православную вѣру: Александръ лишился многихъ владѣній, которые перешли къ Московскому государству ^(л). Но Іоанну не суждено

(к) Это былъ первый опытъ вѣнчанія на царство въ Москвѣ. На юнаго великаго князя Димитрія возложены были дѣломъ бармы и вѣнецъ Мономаховъ, но о помазаніи св. муромъ не упомянуто. Ист. Карамзина VI. 172.¹

(л) Многіе православные князья, изъ рода Рюрика и Гедими-на, не стерпѣвъ гоненія на православную вѣру, передались Московскому государству вмѣстѣ съ своими владѣніями. Такъ въ составъ державы Іоанновой поступили: Масальскъ, Серпейскъ, Мценскъ, Рыльскъ, Стародубъ, Черниговъ и другіе города, которые при заключеніи мира (уже по кончинѣ Іоанна) остались въ составѣ Московскаго государства. Замѣчательно, что въ числѣ этихъ князей были потомки непримиримыхъ враговъ государя

было окончить войну съ Литвою и наказать зятя: онъ скончался послѣ 43-лѣтняго царствованія, 27 октября 1505 года.

Іоаннъ принадлежитъ къ числу весьма немногихъ государей, воздвигаемыхъ Провидѣніемъ для рѣшенія судьбы народовъ. Явившись на тронѣ въ то время, когда новая государственная система возникала повсюду, вмѣстѣ съ новымъ могуществомъ государей, на развалинахъ системы феодальной или помѣстной, Іоаннъ, Великій и Державный, совершилъ въ Русской землѣ то, что современные ему вѣнценосцы совершали въ Западной Европѣ; онъ не только учредилъ единовластіе, но былъ первымъ истиннымъ самодержцемъ Россіи, заставилъ благоговѣть предъ собою вельможъ и народъ, восхищая милостью, ужасая гнѣвомъ и карою. Князья племени св. Владиміра и Гедимина служили ему наравнѣ съ другими подданными, славились чинами бояръ, дворецкихъ, окольничихъ, пріобрѣтая эти чины долговременною службою государю. Не принимая на себя титла царя ^(*), онъ умѣлъ внушить народу безпредѣльную покорность волѣ монаршей. Онъ первый завелъ сильное и многочисленное войско и умѣлъ найдти воеводъ смѣлыхъ и счастливыхъ, хотя самъ не былъ отважнымъ воиномъ и никогда не рѣшался на войну безъ крайней необходимости. При Іоаннѣ были ино-

---

Московского — сынъ князя Івана Андреевича Можайскаго Симеонъ, и внукъ Шемяки Василій. Оба они владѣли наследственно цѣлыми областями въ южной Россіи, дарованными отцамъ ихъ Казимиромъ; оба были вѣрными присяжниками короля Александра, пока онъ не вздумалъ обращать князей и народъ въ латинство. Такъ безразсудство поборниковъ папизма послужило къ распространенію южныхъ предѣловъ Московской державы!

(*) Впрочемъ Іоаннъ писался царемъ въ сношеніяхъ съ иностранными государями и они, въ своихъ грамотахъ величали его титулами: Kaiser, Imperator.

странные художники, которые лили пушки, чеканили монету, строили великолѣпныя зданія ^(н).

Царствованіе Іоанна можетъ служить яснымъ доказательствомъ той истины, что вѣнценосцы великіе являются въ свое время по волѣ Того, Кѣмъ цари царствуютъ и сильные пишутъ правду. Рожденный и воспитанный данникомъ степной орды, безъ ученія, безъ наставленій, руководимый только природнымъ умомъ, Іоаннъ сдѣлался однимъ изъ знаменитѣйшихъ государей своего времени: силою и хитростію онъ возстановилъ свободу и цѣлость Россіи, тѣснилъ Литву, сокрушилъ вольность Новгорода, захватилъ удѣлы, расширилъ свои владѣнія до пустынь Сибири и Лапландіи на сѣверѣ, а на югѣ—почти до самаго Кіева. Бракомъ съ царевною Софією, обративъ на себя вниманіе Европы, онъ далъ себѣ мудрое правило для политики внѣшней: ласкаемый отъ Рима до Константинополя, Вѣны и Копенгагена, не уступая первенства ни императорамъ западнымъ, ни гордымъ султанамъ, онъ не хотѣлъ мѣшаться въ дѣла чужія: избиралъ союзы только для пользы Россіи, искалъ орудій для своихъ замысловъ, а самъ никому не служилъ орудіемъ. При немъ Россія, какъ держава независимая, величественно подняла главу свою на предѣлахъ Европы и Азіи, спокойная внутри и не боясь враговъ внѣшнихъ.

(н) Іоаннъ вызвалъ изъ Італіи знаменитаго водчаго, Аристотеля Фіоравенти, который построилъ вновь Московскіе соборные храмы: Успенскій (освященъ въ 1479 г.) и Благовѣщенскій. Другой водчій, миланецъ Алевизъ былъ строителемъ Архангельскаго собора и новаго дворца великокняжескаго (теремнаго) подлѣ огромной палаты (Грановитой), основанной Маркомъ Фрязинымъ. Иностранцами же художниками воздвигнуты башни кремлевскія: Тайницкая, Боровицкая, Константино-Елецкая и другія. Фіоравенти и другіе Італьянцы чеканили для Іоанна монету, лили пушки и колокола.

Таковъ былъ нашъ первый самодержецъ въ дѣлахъ государственныхъ, въ политикѣ внутренней и внѣшней! Но въ дѣлахъ церковныхъ онъ не присвоивалъ себѣ власти, на которую не имѣлъ права. При всѣхъ важныхъ случаяхъ онъ ограничивался тѣмъ, что созывалъ на Соборы святителей и знатнѣйшее духовенство. Соборы въ царствованіе Іоанна созывались чаще, нежели прежде ^(о). Государь только утверждалъ соборныя рѣшенія и содѣйствовалъ исполненію приговоровъ своею властію. Такъ поступали и преемники Іоанна.

На Соборѣ 1503 года Іоаннъ предложилъ вопросъ объ имѣніяхъ церковныхъ, по поводу вотчинъ владычныхъ и монастырскихъ, отобранныхъ имъ въ Новгородской епархіи послѣ покоренія вольнаго города. Самодержецъ желалъ, чтобы были отобраны въ казну имѣнія и прочихъ монастырей русскихъ. Замѣчательно, что тогоже желали и пустытники Бѣлозерскіе. Паисій Ярославовъ, и ученикъ его преп. Нилъ Сорскій ^(п) говорили, что неприлично монастырямъ владѣть

(о) О частыхъ Соборахъ того времени св. Геннадій Новгородскій писалъ къ митрополиту: «поелику повелѣно намъ каждый годъ съѣзжаться къ тебѣ, нашему отцу: то да учинишь на Соборѣ съ нами, твоими дѣтьми и сослужбниками, исправленіе дѣлъ недоразумѣваемыхъ». Къ сожалѣнію этотъ обычай, столько полезный для дѣлъ церковныхъ, въ позднѣйшее время вышелъ изъ употребленія. Какъ бы полезно было и въ наше, скудное вѣрою, время, еслибъ архипастыри собирались по временамъ къ одному изъ старѣйшихъ святителей, для совѣщанія о потребностяхъ Церкви.

(п) Блаж. Паисій Ярославовъ, постриженникъ Спасокаменскій, старецъ Кириллова монастыря, потомъ игуменъ Сергіевой Лавры, отказавшійся отъ престола митрополіи, почилъ въ той обители, гдѣ принялъ иночество. Онъ былъ наставникомъ одного изъ великихъ отцевъ Русской Церкви, преп. Нила Сорскаго и другихъ подвижниковъ, и занималъ первое мѣсто въ числѣ пустынныхъ старцевъ, считавшихъ не полезнымъ для монастырей обладаніе селами.

селами: чернецы должны жить въ пустыняхъ и кормиться своимъ рукодѣлемъ. Но преп. Іосифъ, ученикъ Пафнутія Боровскаго и основатель монастыря близъ Волока-Ламскаго, держался другаго мнѣнія. Онъ находилъ необходимымъ, какъ для благолѣпія церковнаго, такъ и для поддержанія монашеской жизни въ сословіяхъ болѣе образованныхъ, чтобы монастыри пользовались нѣкоторымъ довольствомъ и владѣли недвижимыми имуществами ^(р). Святители разсудили, что въ Греческой Церкви не существовало запрещеніе монастырямъ и церквамъ владѣть недвижимыми имѣніями; въ Русской землѣ было то же со временъ св. Владиміра и Ярослава, даже злочестивые ханы ордынскіе щадили собственность епископовъ и обитателей иноческихъ. «Не смѣемъ, заключилъ Соборъ, отдать церковнаго стяжанія: оно принадлежитъ Богу и неприкосновенно». И государь, котораго слово было закономъ, добровольно подчинился рѣшенію Собора.

На томъ же Соборѣ разсуждали о вдовыхъ священникахъ. Еще св. Фотій, желая пресѣчь поводъ къ соблазну стригольникамъ во Псковѣ, запрещалъ Псковскимъ вдовымъ священникамъ священнодѣйствовать. Митрополитъ Θεодосій особенно заботился о нравственности блага духовенства, вдовыхъ священниковъ онъ отсылалъ въ монастыри, развратныхъ лишалъ сана. Къ скорби добраго пастыря недостойныхъ оказалось много, и много храмовъ опустѣло безъ священниковъ; народъ поднялъ ропотъ на святителя и Θεодосій отказался отъ каѳедры ^(с). Соборъ 1503 года постановилъ правиломъ, что-

---

(р) Іосифъ говорилъ на Соборѣ: «аще у монастырей селъ не будетъ, како честному и благородному челоуѣку постричься? И аще не будетъ честныхъ старцевъ, откоудъ ввати на митрополию, или архіепископа, или епископа и на всякія честныя власти?» (Прибавл. къ Твор. Отц. 1851, стр. 505).

(с) Митрополитъ Θεодосій, оставивъ каѳедру въ 1465 году, окончилъ жизнь свою строгимъ подвижникомъ въ кельѣ Чудова

бы вдовы священники и діаконы не отправляли священнослуженія, пока не рѣшатся обязать себя монашескимъ обѣтомъ чистоты. Имъ предоставлено, если ведутъ они жизнь непорочную, причащаться въ олтарѣ—іереямъ въ епитрахиляхъ, діаконамъ въ стихаряхъ, а за пѣніе на клиросѣ пользоваться четвертою частию доходовъ. Съ того времени стали выдавать епитрахильныя грамоты ^(г).

Важнѣйшимъ предметомъ для Московскихъ Соборовъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка была ересь жидовствующихъ. Въ 1470 году пришелъ въ Новгородъ изъ Кіева еврей Схарія (Захарія); хорошо знакомый съ естественными науками, извѣстными тогда подъ именемъ алхиміи, онъ успѣлъ обольстить легковѣрныхъ мнимыми чудесами магіи и совратить

монастыря. Тамъ онъ взялъ старика, покрытаго ранами, самъ служилъ ему и обмывалъ раны его до конца своей жизни. Премникъ его, митрополитъ Филиппъ I былъ также пастырь ревностный и просвѣщенный: когда легать папскій, сопровождавшій въ Москву невѣсту великаго князя Софію, хотѣлъ имѣть торжественный вѣздъ въ Москву, съ преднесеніемъ большаго серебрянаго креста, блаж. святитель Филиппъ объявилъ Іоанну: «если легать вѣдетъ съ крыжемъ въ одни ворота, то я отецъ вашъ выѣду въ другія; кто чествитъ чужую вѣру, тотъ унижаетъ свою». И легату велѣно было спрятать крыжъ. Филиппъ преставился въ 1473 году и вписанъ въ старинныхъ рукописныхъ святахъ въ числѣ святыхъ.

(г) Георгій Скрипица, Ростовскій священникъ, представилъ Собору весьма основательное письменное возраженіе противъ распоряженій о вдовыхъ священникахъ. Пусть, писалъ онъ, подвергаются запрещенію тѣ, которые не хранятъ чистоты вдовства своего. Зачѣмъ же безъ вины отлучать прочихъ, и безъ того уже тяжко наказанныхъ судомъ Божиимъ? Справедливо ли, что вдовый священникъ, постригшись, служить не только въ монастырѣ, но и въ городахъ и селахъ, а тотъ же священникъ, если не постригся, не можетъ служить ни въ пустынѣ, ни въ городѣ, ни въ селѣ? — Посланіе Георгія напечатано въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ 1847 года.

ихъ въ ересь. Два священника, Діонисій и Алексій, обманутые Схаріей и вновь прибывшіе изъ Литвы четыре Еврея распространили заразу ложнаго ученія; самъ Софійскій протопопъ Гавріилъ былъ въ числѣ зараженныхъ. Въ 1480 году великій князь Іоаннъ взялъ въ Москву двухъ начальниковъ общества, священника Алексія протопопомъ въ Успенскій соборъ, а Діонисія священникомъ въ Архангельскій; сюда перешла съ ними и ересь. Они казались людямъ кроткими, воздержными, праведными и тайно разсѣвали плевелы лжеученія. Дѣйствуя тайно и хитро, они нашли себѣ слушателей даже при дворѣ: таковы были: близкій къ великому князю дьякъ Ѳеодоръ Курицынъ, съ братомъ Иваномъ Волкомъ. Алексій и Курицынъ имѣли такой свободный входъ къ великому князю, какого никто не имѣлъ. Нельзя было требовать обстоятельствъ болѣе благоприятныхъ для распространенія ереси. Она вошла подъ защиту такихъ людей, которые занимали важныя мѣста въ церкви и государствѣ, могла даже надѣяться покровительства отъ самаго великаго князя, котораго, какъ самъ онъ послѣ признавался, еретики старались уловить въ свои сѣти. Такъ прошло и еще нѣсколько лѣтъ.

Въ Новгородѣ архіепископъ Сергій, слабый духомъ и тѣломъ и не любимый народомъ, видѣлъ опасность, но не имѣлъ твердости дѣйствовать противъ нее^(у). Наконецъ провидѣніе дало Церкви Русской сильнаго поборника вѣры. На кафедрѣ Новгородской явился извѣстный ученостію, а еще болѣе ревностію по правдѣ, мужественный, дѣятельный, твердый Геннадій^(ф). Вскорѣ по прибытіи на паству онъ открылъ существо-

(у) Сергій, бывший архимандритъ Чудовскій, первый владыка, присланный въ Новгородъ изъ Москвы, по изложеніи блаж. Ѳеофила, пробылъ на кафедрѣ Софійской не болѣе одного года.

(ф) Геннадій, по прованію Гонзовъ, ученикъ преп. Савватія Соловецкаго, «мужъ, (по отзыву степенной книги) савовитый, му-

ваніе тайнаго общества и донесъ о томъ великому князю и митрополиту, а самъ приступилъ къ розыску. Нѣкоторые изъ еретиковъ уличены въ Москвѣ и преданы казни. Съ своей стороны ревностный Геннадій, руководствуясь строгимъ указомъ государя, дѣйствовалъ успѣшно. Въ Новгородѣ еретики присмирѣли; одни принесли раскаяніе, другіе подверглись заточенію.

Не такъ было въ Москвѣ; тамъ ересь находила покровительство, съ одной стороны въ Курицынѣ, съ другой — въ новомъ митрополитѣ Зосимѣ. Не смотря на то, по державной волѣ Іоанна, въ Москвѣ, 17 октября 1490 года, открытъ былъ соборъ^(х). Допросили еретиковъ, обличили ихъ, предали проклятію, нѣкоторыхъ сослали въ заточеніе, другихъ отправили въ Новгородъ къ святителю Геннадію, который, давно желая искоренить настоящее зло и страхомъ наказанія предотвратить будущее, подвергъ еретиковъ всенародному позору^(и).

Повидимому лжеученіе утихло, тѣмъ болѣе, что и судъ Божій каралъ богохульниковъ^(к), но въ тайнѣ оно продолжа-

---

дрый, добродѣтельный и свѣдущій въ Писаніи,» былъ въ 1480 году архимандритомъ Московскаго Чудова монастыря. Тамъ заложилъ онъ каменный храмъ въ честь святителя Алексія.

(х) На этомъ соборѣ были святители: Тихонъ Ростовскій, Нифонтъ Суздальскій, Симеонъ Рязанскій, Вассіанъ Тверскій, Прохоръ Сарскій и Филофей Пермскій. Предсѣдательствовалъ митрополитъ Зосима, тайный соумышленникъ еретиковъ. Вмѣсто великаго князя присутствовалъ на соборѣ сынъ и наслѣдникъ его Василій Ивановичъ.

(и) Присланныхъ изъ Москвы еретиковъ онъ велѣлъ посадить на коней, лицомъ къ хвосту, въ вывороченныхъ тулупахъ, въ шлемахъ берестовыхъ остроконечныхъ съ мочальными кистями, съ вѣнками изъ сѣна и соломы и съ надписью: «се есть сатанино воинство.» Въ такомъ видѣ возили ихъ по улицамъ, проходящія плевали имъ въ глаза и говорили: «се враги Божіи, хульники Христа!»

(к) Діонисій впалъ въ сумасшествіе, кричалъ на равные голоса

ло распространяться въ Москвѣ. Зосима не только давалъ волю злу, но даже наказывалъ смѣлыхъ обличителей нечестія. Даже въ самомъ Новгородѣ еретики, употребляя во зло свисходительность св. Геннадія, исходатайствовали себѣ свободу лицемѣрнымъ покаяніемъ и разнесли свое нечестивое ученіе по многимъ городамъ и селамъ. Всеобщее ожиданіе кончины міра, оказавшееся напраснымъ, ^(ш)дало имъ поводъ съ безстыдною наглостью смѣяться не только надъ ожиданіемъ христіанъ но и надъ самыми догматами православія: «если Христосъ есть Мессія, говорили они, почему же не является Онъ въ славу Своей, по вашему ожиданію?» Ересь снова подняла голову въ Новгородѣ ^(ш), съ дикимъ нечестіемъ и страшными мерзостями разврата. Пламенный ревнитель православія, Геннадій

и умеръ скоропостижно: протопопъ Алексій, чернецъ Захаръ и дьякъ Истома погибли мучительною смертію.

(ш) Мы упоминали еще прежде, что при окончаніи седьмого тысячелѣтія отъ сотворенія міра (по Греческому лѣтосчисленію) были сильныя ожиданія кончины міра. Когда въ 1408 году окончился міротворный кругъ, то рѣшились продолжить пасхальное счисленіе не на 532 года (какъ бы слѣдовало для полнаго міротворнаго круга), а только на 84 года, т.-е. до 1492 г. отъ Рождества Христова или 7000 года отъ сотворенія міра. Наконецъ этотъ роковой годъ наступилъ и миновалъ благополучно; только еретикамъ открылись новыя средства противъ поборниковъ истины. Св. Геннадій, по соборному опредѣленію въ 1492 году, составилъ пасхальныя числа на 70 лѣтъ осьмой тысячи и написалъ «коловоротный ключъ пасхальный на 532 года», при которомъ не только въ цѣлой тысячѣ лѣтъ, но и даѣе можно находить пасхальное число того и другаго года. Онъ разослалъ по своей паствѣ вмѣстѣ съ пасхалією окружное посланіе съ тою главною мыслию, что о днѣ и часѣ пришествія Христова не предоставлено знать людямъ, а потому преступно и толковать о томъ.

(ш) Въ это время предводителемъ еретиковъ въ Новгородѣ былъ Юрьевскій архимандритъ Кассіанъ, столько же дерзкій сколько и развратный еретикъ. Присланный на это мѣсто изъ Москвы по ходатайству дьяка Федора Курицина и надѣясь на защиту

призвалъ къ себѣ на помощь преп. Іосифа Волоколамскаго: они оба стали дѣйствовать рѣшительно, не смотря на силу ереси при дворѣ. Хотя митрополитъ Зосима принужденъ былъ, въ 1494 году, оставить кафедру, но для искорененія зла нужно было участіе цѣлой Церкви Русской, нуженъ былъ новый Соборъ, который и былъ созванъ державнымъ Іоанномъ 1503 году. Въ числѣ засѣдавшихъ на соборѣ въ это время былъ и игуменъ Волоколамскій; онъ требовалъ казни еретиковъ. Обвиняемые были столь дерзки, что рѣшились открыто защищать свое ученіе. Но пламенное, проникнутое силою слова божія и писаній отцевъ церкви, слово Іосифа на всѣхъ пунктахъ обличало и опровергало ихъ; важнѣйшіе изъ еретиковъ наконецъ были осуждены на смерть и всенародно сожжены въ клѣткѣ; другимъ рѣзали языки, иныхъ заключали въ темницу. Осужденные хотѣли было спасти себя лицемѣрнымъ раскаяніемъ, но Іосифъ настаивалъ, что притворство, вынужденное страхомъ наказаній, не есть раскаяніе истинное; и еретики не избѣгли строгости гражданскаго суда. Такъ по крайней мѣрѣ наружно кончились успѣхи ереси, которая распространялась тайно, свирѣпствовала долго и сильно⁽¹⁾.

своего сильнаго покровителя, онъ собиралъ къ себѣ разбѣжавшихся изъ Новгорода еретиковъ, не смотря на противодѣйствіе мѣстнаго владыки.

(ъ) Сохранился отрывокъ изъ позднѣйшаго посланія преп. Іосифа къ в. к. Василию Ивановичу о томъ «еже еретика руками убити или молитвою едино есть.» Это посланіе вызвало строгое письменное осужденіе мыслямъ Іосифа со стороны заволжскихъ иноковъ, старцевъ Кирилова и другихъ монастырей; они убѣждали въ необходимости милосердія къ заблуждающимся и въ неумѣстности крутыхъ уголовныхъ мѣръ въ дѣлѣ вѣры, хотя казни послѣдовали не по соборному опредѣленію, а по волѣ великаго князя. (Древняя Русская Вивліювика XVI. 423 и 424.) Іосифъ отвѣчалъ посланіемъ (рукопись Москов. Дулов. Акад. № 171). Видно, что нѣкоторые, освободясь отъ казни лицемѣрнымъ ра-

Мы изложили ходъ жидовской ереси въ Русской Церкви, но не сказали еще ни слова о сущности лжеученія еретиковъ, извѣстныхъ подъ именемъ жидовствующихъ. По соборному дознанію 1503 года они 1) отвергали воплощеніе Сына Божія; 2) не вѣрили воскресенію Іисуса Христа и вообще воскресенію мертвыхъ; 3) не чтили Богоматери, угодниковъ Божіихъ, иконъ и мощей; 4) не признавали св. Евхаристіи и прочихъ таинствъ; 5) держались болѣе ветхаго завѣта, нежели новаго, празднуя пасху по Іудейски (т.-е. по Іудейскому календарю); 6) не наблюдали постовъ, отвергали монашество и предавались явному разврату.

Происхожденіе ереси изъ Литвы ясно указываетъ на то, что началъ ея нужно искать въ броженіи идей раціонализма, распространенныхъ на западѣ задолго до временъ Лютеровой реформы и даже до появленія Социніанства^(*). Жидовскій элементъ былъ внесенъ въ ученіе ереси, по всей вѣроятности, самимъ Схаріей или людьми пришедшими съ нимъ въ Новгородъ, потому что они сами были Евреи.

сканіемъ, остались съ ложными мыслями. Смертный приговоръ еретикамъ (въ числѣ сожженныхъ были дьякъ Курицынъ и архимандритъ Кассіанъ,) долго возбуждалъ противъ себя жалобы, но лжеучители, обузданные страхомъ казни, не смѣли уже распространять ереси.

(*) Въ Западной Европѣ еще въ XIII столѣтіи было общество еретиковъ, называвшихся обрѣзанными (circumcisi). Около половины того же столѣтія образовалась въ Ломбардіи секта Пассажировъ (Passagieri). Сущность ученія ихъ состояла въ томъ, что они не принимали Таинства Св. Троицы въ такомъ смыслѣ, въ какомъ принимаетъ его православная Церковь. Пассажиры отвергали также равенство Сына Божія и Святаго Духа Богу Отцу; сверхъ того держались закона Моисеева, соблюдали обрѣзаніе и другіе обряды Іудейской религіи. (Разсужденіе о ересеяхъ и расколахъ въ Русской Церкви Н. А. Руднева стр. 139). Впрочемъ въ нашей жидовской ереси дѣйствовали и природные жидаы.

Весьма болѣзненно было для Церкви Русской появленіе въ нѣдрахъ ея такой новой, совершенно противной христіанству ереси. Но въ тоже время отрадою и славою Церкви были два ревностныхъ дѣятеля, неутомимый въ подвигахъ св. архіепископъ Геннадій^(б) и искренно-благочестивый учитель чистой вѣры, преп. Іосифъ Волоколамскій^(в).

Графъ М. Толстой.

(б) Св. Геннадій былъ вскорѣ оклеветанъ предъ великимъ княземъ Васиіемъ и въ 1504 году, вызванный въ Москву, подалъ грамоту, которою отказался отъ управленія епархіей и мѣстомъ уединенія избралъ себѣ Чудовъ монастырь. Здѣсь онъ предалъ духъ свой Господу 4 декабря 1515 года; честное тѣло его погребено было въ правомъ предѣлтаріи Михайловскаго храма, въ той самой могилѣ, гдѣ покоились мощи св. митрополита Алексія, до перенесенія ихъ въ новый, посвященный ему храмъ.

(в) О письменныхъ трудахъ преп. Іосифа Волоколамскаго мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

ДОБЛЕСТНАЯ ЖЕНА

ПО ИЗОБРАЖЕНІЮ СОЛОМОНА. ПРИТ. 31, 10—32.

VII. (*)

Жажда золота не есть нравственная болѣзнь русской женщины; другая, столько же если еще не болѣе страшная болѣзнь пожираетъ ее: это *роскошь*. Пристрастіе къ нарядамъ, служеніе модѣ совершенно овладѣли русской свѣтской женщиной; она, можно сказать словами Шекспира, «всю душу вложила въ одежду.» Войдите въ любой домъ, вслушайтесь въ разговоры дамъ на балахъ, на гуляньяхъ,—вездѣ, гдѣ только собралось двѣ-три дамы, о чемъ идетъ рѣчь, на чемъ вертится весь разговоръ? На сплетняхъ и нарядахъ; и въ самыхъ сплетняхъ какой главный предметъ? Наряды. Это главный у нашихъ дамъ, можно сказать, единственный интересъ въ жизни. Одѣться по модѣ и сколько можно щеголеватѣе—вотъ главная забота свѣтской женщины; затмить другихъ своимъ нарядомъ, мебелью, экипажемъ—вотъ золотая мечта ея. Всѣ надежды, волненія, радости, печали, вся жизнь ея сосредоточена на этомъ предметѣ. Роскошь, какъ моровая язва, разлилась во всѣ классы общества, сверху до низу; всѣ живутъ выше своего состоянія. Бѣдная швея безъ разгиба проводитъ дни и ночи за работой, теряетъ зрѣніе, убиваетъ здоровье для чего, думаете вы? Изъ-за куска хлѣба? Нѣтъ, большая

(*) Предшествующія главы см. въ январской книжкѣ и въ книжкахъ Душев. Чтенія за 1866 годъ.

часть могли бы выработать кусокъ хлѣба, не убивая себя. Или можетъ быть для того, чтобы скопить копейку подъ старость? Опять нѣтъ: денегъ она не накопить и до старости не доживетъ, и это она сама очень хорошо знаетъ. Изъ-за чего же, наконецъ, она дѣлается добровольной мученицей? Изъ-за того только, чтобы имѣть удовольствіе одѣться по модѣ и какъ можно наряднѣе. Какъ понять такое безразсудство? Главнымъ образомъ оно объясняется суетностью, тщеславіемъ: не хочется отстать отъ другихъ. Жалкая цѣль! Положимъ, она достигнетъ этого, хотя это и невѣроятно: чтожь изъ того? Какъ бы ни одѣлась она пышно, никто не обратитъ на нее никакого вниманія, также какъ еслибъ она одѣлась очень просто и даже бѣдно: въ томъ и другомъ случаѣ она теряется въ большомъ городѣ, какъ пылинка въ вихрѣ. Если же она имѣетъ въ виду знакомыхъ, то конечно ея модный и щегольской нарядъ обратитъ на себя ихъ вниманіе; но это вниманіе будетъ совсѣмъ не въ ея пользу: онъ подастъ поводъ къ весьма основательнымъ насмѣшкамъ, или къ обидному сожалѣнію. И такъ съ какой стороны ни посмотрите на ея поведеніе, оно безумно. Бѣдняжка безумствуетъ потому, что всѣ безумствуютъ. Но если частное безуміе объясняется общимъ, то какъ понять общее? Откуда это повальное безуміе? Если бѣдная швея приноситъ такія жертвы изъ-за того, чтобы не отстать отъ другихъ: то и богатые приносятъ не меньшія изъ-за того, чтобы затмить другихъ и вызвать удивленіе и зависть у соперницъ. Эта страсть затмѣвать другихъ ведетъ къ расточительности, которая какъ всепожирающее пламя истребляетъ огромныя состоянія и повергаетъ въ нищету семейства, которыя могли бы жить въ довольствѣ и изыткѣ. Но побѣда надъ соперницами, для которой приносятся такія героическія жертвы, слишкомъ рѣдко достигается и никогда надолго не сопутствуетъ одной особѣ; потому что

слишкомъ много соперницъ, чтобы можно было съ вѣроятностію рассчитывать на успѣхъ, даже минутный. Модный свѣтъ,— это поле сраженія, гдѣ происходятъ ожесточенныя битвы, гдѣ минутная безславная побѣда сопровождается позорными пораженіями. Зрѣлище странное! Бойцы сражаются шляпками, кружевами, блондами, бриліантами и тому подобнымъ оружіемъ: настоящее кукольное сраженіе! Но страсти въ этихъ бойцахъ кипятъ тѣже, мужества и отваги въ нихъ столько же, послѣдствія столько же разрушительны, хотя и не кровавы, что и въ настоящихъ войнахъ. Все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ позорно, когда бы не унижало такъ благородство человѣка и не сопровождалось такими гибельными послѣдствіями.

Но, если есть заблужденія, которыя произошли отъ любви къ истинѣ, если есть дурныя наклонности и привычки, которыя составляютъ извращеніе невинной потребности и потому называются превратными наклонностями и привычками, то и въ основаніи уродливой страсти къ нарядамъ не лежитъ ли тоже какая-нибудь въ сущности законная потребность? Лежитъ очень законная и очень хорошая потребность,— эстетическое чувство или стремленіе къ прекрасному: роскошь и щегольство—это искаженіе эстетическаго чувства.

Эстетическое чувство есть одна изъ наименѣ признанныхъ и въ тоже время сильнѣйшихъ потребностей. Съ большею или меньшею силою, болѣе или менѣе удачно, смотря по развитію, часто даже и вовсе не удачно, но все же оно проявляется непремѣнно въ каждомъ. Оно заставляетъ дикаря сдавливать голову ребенка, вырѣзывать и прижигать на тѣлѣ разные узоры (татуировать), вдѣвать серги въ ноздри; оно заставляетъ Китайнокъ сдавливать ноги своихъ дочерей, чтобы придать имъ красоту лапы; оно заставляетъ нашихъ барышень и дамъ стягивать свою талію и сжимать грудь корсетомъ

и проч. и проч. Конечно понятія дикарей, Китайнокъ и нашихъ женщинъ о красотѣ не дѣлаютъ имъ чести; но дѣло теперь не въ понятіяхъ, а въ чувствѣ, которое побуждаетъ ихъ къ такимъ операціямъ: это чувство, какъ видите, такъ сильно, что заставляетъ ихъ выносить такія пытки, какія не всякій вынесетъ и для спасенія своей жизни. Если мы имѣемъ право осмѣивать эти каррикатуры и обязаны преслѣдовать вредныя проявленія, тѣмъ не менѣе было бы не справедливо, да и бесполезно преслѣдовать изъ-за нихъ самое ихъ основаніе—эстетическое чувство. Скажемъ даже болѣе: мы должны дорожить имъ и развивать его, какъ одинъ изъ драгоценнѣйшихъ даровъ Творца. Оно есть органъ, которымъ мы постигаемъ красоту твореній: безъ него мы видѣли бы во вселенной не болѣе какъ машину, правда искусно устроенную, но все же только машину; чудная гармонія, эта таинственная прелесть, эта душа природы не отзывалась бы нашей душѣ; мы холодно смотрѣли бы на міръ и вполнину не такъ понимали бы и чувствовали Творца, какъ понимаемъ и чувствуемъ Его теперь. Такъ тѣсно связано эстетическое чувство даже съ религіознымъ и нравственнымъ; иначе и быть не можетъ, потому что нравственное, прекрасное, такъ же какъ и истинное суть три стороны одной идеи Безконечнаго; и если бы мы не боялись утомить читателей, мы могли бы много сказать о томъ, какую гармонію вносить въ душу правильно развитое эстетическое чувство, какъ оно возвышаетъ достоинство добродѣтели, и какъ способствуетъ развитію самаго нравственнаго чувства.

Въ женщинѣ эстетическое чувство составляетъ преобладающую стихію; правильно развиваемое, оно даетъ ей ту привлекательность, которая возвышаетъ ея достоинства и дѣлаетъ ее столь любезнымъ существомъ.

Судя по такому значенію эстетическаго чувства, особенно

въ женщинахъ, понятно, что стремленіе къ изяществу въ одеждѣ и прочей внѣшней обстановкѣ есть вполне законная потребность ея природы и, не во гнѣвъ кому-нибудь будь сказано, составляетъ ея достоинство и въ нѣкоторой мѣрѣ даже долгъ, точно также, какъ и опрятность, которая есть не что иное, какъ простѣйшее проявленіе того же эстетическаго чувства; и какъ внѣшнее неряшество и неопрятность, если только не есть слѣдствіе сильнаго душевнаго потрясенія, большею частію происходитъ отъ нравственнаго неряшества и слѣдовательно есть нравственный недостатокъ, также точно и совершенное пренебреженіе къ изящной внѣшности есть слѣдствіе грубости чувствъ и слѣдовательно нравственный недостатокъ, особенно въ женщинѣ, при извѣстномъ положеніи ея въ обществѣ. И какъ же иначе? Если вы допускаете эстетическое чувство въ основаніи (въ принципѣ), какимъ же образомъ, не противорѣча себѣ, вы можете отрицать его выводы? Если вы уважаете его въ высшихъ проявленіяхъ, какимъ образомъ вы можете презирать его низшія, но правильныя проявленія? Оно также, хоть и не въ той же мѣрѣ, возмущается уродливымъ или грязнымъ платьемъ, какъ и дурною картиной. Вы сами, читатель, навѣрное, на сколько позволяютъ ваши средства и занятія, стараетесь соблюсти опрятность и изящество въ своей одеждѣ и во всей внѣшней обстановкѣ и вѣрно не желаете, чтобы ваша жена ходила въ какомъ-нибудь грязномъ платьѣ уродливаго фасона. Согласитесь, что пренебреженіе къ своей наружности со стороны человѣка не могло входить въ планы Творца, отпечатлѣвшаго въ самой его наружности свои совершенства, такъ же какъ не могло входить въ планы художника, чтобы лучшая его картина была вставлена въ безобразную рамку. Нѣтъ, Творцу, украсившему полевою лилію, не можетъ быть угодно, чтобы лучшій цвѣтокъ Его сада обезобразивалъ свою естест-

венную красоту; и вы нигдѣ не найдете въ Св. Писаніи чегонибудь похожаго на осужденіе опрятной и изящной внѣшности; оно не осуждаетъ даже пышности и великолѣпія въ одеждѣ, когда сего требуетъ извѣстное положеніе человѣка въ обществѣ. Правда въ Евангельской притчѣ осуждается богачъ, облачавшійся въ перфиру и виссонь, но только не за это собственно; по смыслу Евангельскаго ученія предосудительна забота объ одеждѣ, такъ же какъ и забота о пищѣ — чрезмѣрная, болѣзненная, исключаящая упованіе на Промыслъ Божій — о чемъ мы уже говорили въ одной изъ предыдущихъ главъ. Но что вообще ничего нѣтъ предосудительнаго въ употребленіи хорошихъ одеждъ, въ доказательство мы можемъ указать на примѣръ самого Іисуса Христа. Онъ носилъ нешвенный, тканый хитонъ, который былъ такой дорогой цѣны, что воины, при раздѣлѣ Его одеждъ между собой, во время Его распятія, пожалѣли раздирать эту дорогую вещь, какъ обыкновенно дѣлалось, и бросили о ней жребій. Правда, хитонъ этотъ былъ даръ усердія, но Господь не принялъ бы его, если бы не имѣлъ снисходительнаго воззрѣнія на употребленіе столь дорогихъ одеждъ. Сильнѣйшаго свидѣтельства въ пользу дорогихъ одеждъ нельзя и требовать по самому существу дѣла.

Учителя Церкви, рассуждая объ одеждѣ не возставали противъ красоты и цѣнности ея, а только противъ тщеславія и расточительности не по средствамъ. Вотъ какъ рассуждаетъ объ этомъ предметѣ Блаженный Августинъ: «Каждый долженъ одѣваться по обычаю лицъ своего званія. Кто преступаетъ въ одеждѣ предѣлы, предписываемые разумомъ, или позволяетъ себѣ увлечься гордостью, тотъ уже грѣшитъ». «Порокъ, говоритъ онъ еще, заключается не во внѣшнихъ вещахъ, но въ тѣхъ, кто неумѣренно ими пользуется. Отсюда слѣдуетъ, что въ одеждѣ грѣшать на-

столько, на сколько преступаютъ предѣлы законнаго употребленія, введеннаго у лицъ одного состоянія, или на сколько даютъ увлечь себя движеніямъ страсти, напримѣръ тщеславія». Августинъ дозволяетъ украшенія и пышность, подъ условіемъ умѣренности и скромности. «Мѣра украшеній, говоритъ онъ, должна опредѣляться законнымъ употребленіемъ, состояніемъ и намѣреніемъ. Если женщины носятъ одежды, приличныя ихъ состоянію и достоинству, и если онѣ *умѣренно* слѣдуютъ обычаямъ своей страны, то это не только не грѣхъ, но даже еще добродѣтель. Грѣхъ былъ бы въ томъ только случаѣ, если бы одежды были дороже, чѣмъ какія допускаетъ состояніе, или если бы намѣреніе было предосудительно». Но, не умножая болѣе выписокъ изъ Учителей Церкви касательно нашего предмета, опредѣлимъ границы законной пышности въ одеждѣ словами Учителя нашей Церкви. «Есть родъ благолѣпія и даже великолѣпія въ одѣяніи, которое назначаетъ не пристрастіе, но благопристойность, не суетность, но состояніе, не тщеславіе, но долгъ и обязанность.» (Слово митрополита Филарета противъ роскоши въ одеждѣ и убранствѣ).

Предвидимъ возраженіе со стороны людей мнительныхъ: «подъ благовиднымъ предлогомъ изящества въ одеждѣ, находитъ себѣ пищу, столь свойственное многимъ лицамъ женскаго пола, стараніе прельщать, очаровывать другихъ.» Къ сожалѣнію это правда: но что же дѣлать, когда человѣкъ всѣмъ умѣетъ злоупотреблять? Если женщина красоту и грацію обращаетъ въ орудіе оболъщенія, справедливо ли будетъ поднять изъ-за этого гоненіе на красоту? Какъ паукъ умѣетъ извлекать ядъ изъ тѣхъ же самыхъ цвѣтовъ, изъ которыхъ пчела извлекаетъ медь; такъ испорченный человѣкъ изъ всего умѣетъ извлекать пищу для своихъ дурныхъ склонностей. Гордость и тщеславіе находятъ для себя пищу, какъ въ доб-

родѣтеляхъ, такъ и въ порокахъ, какъ въ красотѣ, такъ и въ безобразіи. Недавно, напримѣръ, у насъ было въ модѣ морочить людей *байронизмомъ*: люди съ прекраснымъ состояніемъ, съ отличнымъ здоровьемъ, не имѣвшіе никакого понятія о недугахъ челоѣчества, считали почему-то красивымъ представлять изъ себя людей разочарованныхъ, пожираемыхъ невѣдомою тоской. Ну, и выходили самыя смѣшныя фигуры: ходили съ взѣрошенными волосами, старались дѣлать печальную физиономію изъ своего упорно цвѣтущаго лица, усиливались натянуть горькую, саркастическую улыбку на свое глупо самодовольное лице и своимъ бессмысленнымъ глазамъ придать мрачное выраженіе. Теперь въ модѣ щеголять невѣріемъ, и люди, отличающіеся первокласснымъ невѣжествомъ, разыгрываютъ страшныхъ атеистовъ. Безобразіемъ и неряшествомъ можно щеголять точно также, какъ и байронизмомъ и невѣріемъ. Эту странность замѣтилъ въ свое время еще блаженный Августинъ, а блаженный Иеронимъ, съ свойственною ему проницательностію, находитъ этого рода поведеніе гораздо опаснѣе, чѣмъ тщеславіе богатствомъ и пышностью, потому что оно прикрывается иногда «видомъ благочестія». И такъ что же дѣлать, чтобы люди не злоупотребляли красотою одежды? Неужели изъ-за того, что люди допускаютъ такія злоупотребленія по пристрастію къ роскоши и щегольству, можно возставать противъ всякаго употребленія красивыхъ одеждъ? Это было бы неразумно. Намъ кажется, что однимъ изъ сильнѣйшихъ противодій противъ пристрастія къ роскоши, къ щегольству было бы правильное развитіе эстетическаго чувства въ приложеніи къ одеждѣ и всей внѣшней обстановкѣ, или *вкуса*.

Вкусъ не терпитъ излишества въ украшенияхъ; онъ требуетъ, чтобы все было на своемъ мѣстѣ и въ умѣренномъ количествѣ; такъ чтобы украшенія не бросались въ глаза, но

какъ бы исчезали, поглощаясь гармонією цѣлаго. Въ туалетѣ женщины, одѣтой совкусомъ, вы вовсе не замѣчаете богатства, пышности, хотя бы на самомъ дѣлѣ онъ былъ таковъ, — вы просто любуетесь его изяществомъ. Но посмотрите на женщину, одѣтую пышно, но безъ вкуса: богатство изумительное! золото, брилліанты ослѣпляютъ васъ; но увы! общее впечатлѣніе далеко не выгодно для этого пышнаго наряда: вы отворачиваетесь отъ него съ такимъ же непріятнымъ чувствомъ, какъ отъ ярко размалеванной картины; грубая одежда крестьянки производитъ менѣе непріятное впечатлѣніе, чѣмъ этотъ блестящій нарядъ, и, послѣ этого блеска и пестроты, глазъ съ удовольствіемъ останавливается на какомъ-нибудь скромномъ платьицѣ. Это незнаніе мѣры и есть именно то, что называютъ *дурнымъ тономъ*; и излишество украшеній такъ же обличаетъ дурной тонъ, какъ и излишество метафоръ въ слогѣ. Несчастныя эти женщины, которымъ судьба дала богатство, но отказала во вкусѣ, совсѣмъ и не подозреваютъ того, что въ простомъ нарядѣ ихъ дурной тонъ былъ бы менѣе замѣтенъ и даже совсѣмъ прошелъ бы незамѣченнымъ, тогда какъ въ блестящемъ нарядѣ, рассчитанномъ на эффектъ, онъ бросается въ глаза, напоминая ворону въ павлиныхъ перьяхъ.

Изящный вкусъ и модѣ такъ же не благопріятствуетъ, какъ и излишеству украшеній. Прекрасное не старѣетъ и не надобѣдаетъ; оно вѣчно юно, всегда доставляетъ истинное наслажденіе, потому самому, что оно прекрасное, что оно удовлетворяетъ не мимолетной прихоти, а существенной потребности духа. Мы не противъ всякихъ перемѣнъ въ одеждѣ: до нѣкоторой степени онѣ естественны; но скажите, что значить эта ежегодная, — что мы говоримъ: ежегодная, — ежемѣсячная перемѣна фасоновъ? Вышелъ новый фасонъ шляпки: «Ахъ какъ хороша! Что за прелесть!» Черезъ мѣсяць эта прелесть уже на-

добдаетъ; и вотъ въ самомъ дѣлѣ можетъ быть прекрасный фасонъ уступаетъ новому, который ждетъ таже участь. Фасоны перегоняютъ, давая другъ друга; это какая-то бѣшеная скачка. Изобрѣтательность модистокъ, разумѣется, не можетъ поспѣть за непостоянствомъ поклонницъ моды, прекрасныхъ фасоновъ не наготовишься; да и къ чему? Давайте какихъ — нибудь, только было бы ново. И фасоны являются одинъ другаго фантастичнѣе, безобразнѣе, нелѣпѣе. Шляпки, на примѣръ, то совсѣмъ лезутъ на глаза, то ухарски валятся назадъ; лифъ платья, то совсѣмъ подъ мышками, то непомерно длиненъ, и т. д. Мода—настоящая волшебница,—она просто дѣлаетъ уму непостижимыя вещи: часто фасонъ бываетъ до того уродливъ, что модницы сами дивятся, какъ это мѣсяцъ назадъ онъ могъ имъ нравиться, и однако нравился, и опять будетъ нравиться, когда прикажетъ мода. Модистки, жрицы этой богини-волшебницы, вполне понимаютъ ея силу, и пользуются ею съ невѣроятною смѣлостью: вдругъ, на примѣръ, пускаютъ въ ходъ какой нибудь воздушный (à jour) фасонъ шляпки, просто призракъ шляпки, годный развѣ только для климата Италіи, и вотъ поклонницы моды осаждаютъ храмы своей богини и платятъ непомерноя деньги за право замораживать свой мозгъ, котораго существованіе въ ихъ головахъ впрочемъ очень сомнительно. Во имя здраваго смысла, скажите, что это такое? Мы рѣшительно не понимаемъ; понимаемъ только одно, что во всѣхъ этихъ безразсудствахъ, достойныхъ дома умалишенныхъ, нѣтъ ни искры вкуса.

Итакъ, мнительный читатель, не бойтесь вкуса. Женщина съ хорошо развитымъ вкусомъ никогда не надѣлаетъ тѣхъ безразсудствъ, о какихъ мы сказали сейчасъ, и ни въ какомъ случаѣ не будетъ такъ разорять мужа, какъ женщина безъ вкуса. Она, выбравъ фасонъ, не броситъ его чрезъ мѣсяцъ,

она не будет рассчитывать на множество украшеній, — для нея и одного брилліанта будетъ довольно; а если нѣтъ и одного, она сумѣетъ замѣнить его розой. Конечно, она предпочитаетъ шолкъ простому ситцу; но чтожъ изъ этого? Если ваше состояніе не противъ этого, то и религія не противъ; она только требуетъ, чтобъ украшенія не превышали состоянія и не служили пищею дурнымъ склонностямъ. За то, если вы даже и бѣдны, жена ваша, если она обладаетъ хорошо развитымъ вкусомъ, никогда не впадетъ въ неряшество и грязь, она даже и рублище нищеты сумѣетъ украсить нѣкоторымъ изяществомъ и усладить вашу суровую долю своею граціей.

Все сказанное нами о женскихъ нарядахъ сказано по поводу словъ Соломона о доблестной женѣ: *Отъ порфиры и висона сотвори себѣ одѣяніе*. Что это, — роскошь, расточительность? Нѣтъ, такая отличная хозяйка, какъ доблестная жена, у которой всѣ одѣты, которая мужу своему приготовила двойныя одежды, у которой домъ въ такомъ порядкѣ, что мужъ совершенно спокоенъ, если ему придется гдѣ нибудь замедлить по своимъ дѣламъ, такая хозяйка не можетъ быть расточительною, и при ея состояніи одежды изъ порфиры и висона совсѣмъ не роскошь. Но для чего Соломонъ указалъ на эту черту? Не лучше ли бы онъ сдѣлалъ, если бы, вмѣсто порфиры и висона, заставилъ доблестную жену носить самое простое, а пожалуй и бѣдное платье? Характеръ ея, кажется, явился бы тогда въ болѣе выгодномъ свѣтѣ? Соломонъ не такъ думаетъ; онъ не находитъ нужнымъ заставлять доблестную жену бѣдно одѣваться: но не все ли равно, въ чемъ бы ни ходила доблестная жена? Стоило ли упоминать о такихъ мелочахъ какъ женскіе наряды? Но если Соломонъ, представляя намъ идеалъ женщины, находитъ нужнымъ, наряду съ другими важными предметами, упомянуть и о женскихъ нарядахъ, это значитъ, что онъ совсѣмъ не считалъ этого мелочью; зна-

читать онъ понималъ, что безъ этой мелочи его идеаль женщины будетъ не полонъ. Положимъ въ самомъ дѣлѣ, что онъ описалъ бы только хозяйственную дѣятельность доблестной жены; что мы могли бы тогда видѣть въ ней? Идеаль хозяйки, и только; но это не былъ бы идеаль женщины: мы невольно видѣли бы въ ней далеко не симпатичный образъ слишкомъ разчетливой, слишкомъ практической женщины — хозяйки, какихъ у насъ обыкновенно называютъ, — извините за неблагозвучіе. — скрягами. Но теперь, при этой, по видимому, мелочной чертѣ, характеръ доблестной жены представляется совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ. Даже и при другихъ въ высшей степени привлекательныхъ сторонахъ ея характера, какова напримѣръ ея милосердіе, — эта мелочная черта ничуть не лишняя; безъ нея, смѣемъ сказать, образъ доблестной жены не былъ бы такъ полонъ, такъ законченъ. Мы тогда оставались бы въ неизвѣстности относительно того, какова она въ отношеніи къ самой себѣ, къ своей наружности. А еслибы Соломонъ придалъ ей въ этомъ отношеніи черту противоположную, т. е. пренебреженіе къ своей наружности и излишнюю строгость въ одеждѣ; тогда, безспорно, мы должны бы были признать въ ней идеаль прекрасной жены, хозяйки, матери, и если угодно, идеаль благочестивой женщины, но, смѣемъ думать, еще не вполне идеаль женщины, который, какъ идеаль, долженъ быть чуждъ односторонности, въ которомъ всѣ характеристическія женскія свойства должны сливаться въ гармоническомъ единствѣ. Такая полнота возрѣнія и глубокое пониманіе всѣхъ мельчайшихъ отношеній, однимъ словомъ то, что называется *мудростію*, было бы невѣроятно, особенно, въ писателѣ, отдѣленномъ отъ нашего времени болѣе чѣмъ двумя тысячелѣтіями, и принадлежавшемъ къ народу, бывшему не изъ передовыхъ въ обыкновенномъ смыслѣ, а отличавшемуся исключительно ре-

лигіознымъ характеромъ,—все это, говоримъ, было бы невѣроятно, еслибы мы не знали, что Соломонъ былъ писатель богодухновенный.

Еще разъ возвратимся къ нашей свѣтской женщинѣ. Измѣряя разстояніе между ею и доблестной женой, мы видимъ, что ихъ раздѣляетъ цѣлая бездна. Есть ли надежда, чтобы свѣтская женщина перешла эту бездну? Мы боимся, нетакъ ли низко пала она, что не можетъ не только подняться до этого идеала, но даже и понять его. Какъ случилось такое глубокое паденіе? Чѣмъ объяснить такое униженіе человѣческой природы, это ниспаденіе въ безумную роскошь, въ нелѣпое щегольство, въ страшную расточительность? Очевидно этого нельзя объяснить эстетическимъ чувствомъ, ни даже искаженіемъ его, потому что дурной вкусъ объясняетъ безобразіе, но не крайности, не чудовищное пристрастіе къ нарядамъ. Не объясняется также и низкимъ уровнемъ развитія. Мужчины очень часто стоятъ по развитію не выше самыхъ неразвитыхъ женщинъ, но роскошь и щегольство не составляютъ въ нихъ преобладающей болѣзни; дикари стоятъ еще ниже; а у нихъ есть дурной вкусъ, но нѣтъ роскоши, расточительности. Правда, фальшивое, пошлое воспитаніе нашей женщины имѣетъ здѣсь не малое значеніе; но оно опять не вполне объясняетъ дѣло; оно въ сильной степени способствуетъ развитію роскоши и щегольства, удобряя такъ сказать почву; сѣмена же пришли отъикуда. Суетность и тщеславіе женщины составляютъ ближайшую причину, но только ближайшую. Откуда они сами (мы не хотимъ объяснять ихъ природою женщины, считая эти пороки въ ней врожденными) и почему они приняты именно это направленіе?—Итакъ въ чемъ же коренная причина? По нашему мнѣнію, она въ самомъ положеніи женщины, въ отрѣшенности отъ практической дѣятельности. Будучи удалена отъ участія въ дѣлахъ мужчины, она по-

чти ни о чемъ не имѣеть основательнаго понятія. Это конечно спасаетъ ее отъ тѣхъ нравственныхъ недуговъ, какими страдаетъ мущина, — честолюбія и корыстолюбія, но за это она платитъ такъ дорого, что радоваться не приходится. Устраненная отъ участія въ дѣлахъ своего мужа, жена должна была ограничиться исключительно одной внутренней, домашней сферой. Воспитаніе дѣтей, конечно представляло ей обширное поле для самой благородной дѣятельности; но, при недостаткѣ развитія, она не могла ни достойно оцѣнить этой задачи, ни удовлетворительно ее выполнить. Оставалось, значить, одно — домашнее, исключительно внутреннее хозяйство. Какъ ни мало была развита женщина, но все же она чувствовала, какъ тѣсна эта сфера, и не могла удовлетвориться ею. Нравственныя силы, не находя выхода, обратились къ нарядамъ и удовольствіямъ. Какъ мотылекъ перелетаетъ съ цвѣтка на цвѣтокъ, блистая своими пестрыми крылышками; такъ и она разряженная въ тюль и шелкъ, стала порхать отъ одного удовольствія къ другому, очаровывая мущину и сама любуясь собою. При низкомъ уровнѣ своего развитія, при своемъ поверхностномъ и фальшивомъ образованіи, она не понимаетъ пошлости своей жизни, находитъ ее очень *поэтической* и презираетъ серіозную сторону жизни, какъ *пошлую прозу*. Правда, чтобы вести такой поэтической образъ жизни, нужны прозаическія деньги, добываемыя очень прозаическими средствами; но это дѣло беретъ уже на себя мущина, и конечно, женщина не такъ глупа, чтобъ оспаривать у него эту привилегію. Такимъ образомъ мущина и женщина устроятся по системѣ раздѣленія труда: мущина беретъ на себя прозаическую заботу о деньгахъ, а женщина заботу поэтически ихъ тратить. Одинъ трудъ споспѣшествуетъ другому: расточительность женщины усиливаетъ жадность мущины; легкость, съ какою достаются деньги женщинѣ, усили-

ваетъ ея расточительность, которая, какъ пожаръ, тѣмъ болѣе разгорается, чѣмъ болѣе находитъ для себя пищи. Пошлый образъ жизни неизбѣжно долженъ опошлить женщину: природа ея мельчаетъ: она дѣлается суетною, тщеславною, женственность и грація обращаются въ средства обольщенія другихъ; эти пороки въ свою очередь усиливаютъ роскошь и щегольство, которыя достигли столь чудовищныхъ размѣровъ, что озадачиваютъ всякаго разсудительнаго человѣка и приводятъ въ ужасъ и отчаяніе мужей. Свѣтскую женщину такимъ образомъ собственная пошлость увлекаетъ въ бездну, въ которую она съ роковою силой увлекаетъ за собой и мушкетера. Судьба обоихъ, какъ видите, связана неразрывно: они не могутъ ни погибнуть, ни спастись другъ безъ друга. Поэтому, для взаимнаго ихъ счастья и блага надобно дать женщинѣ серьезное образованіе и законную долю участія въ дѣлахъ, и она сдѣлается тѣмъ, чѣмъ должна быть—помощницей мужа, а не разорительницей. А къ свѣтской женщинѣ мы обратимся съ слѣдующимъ совѣтомъ: войди въ интересы своего мужа, не уклоняйся отъ участія въ его трудахъ, когда онъ почувствуетъ потребность раздѣлить ихъ съ тобою, когда онъ будетъ искать руки, которая облегчила бы бремя, лежащее на его плечахъ. Трудъ отрезвить тебя отъ опьяненія роскоши. Но слѣдуя этому дѣловому направленію, берегись, чтобы не очерствѣть, и не увлечься жадной золотомъ. Соединить два направленія—дѣловое съ эстетическимъ, но такъ, чтобы душою всей жизни было истинное благочестіе, вотъ великая задача, которую предстоитъ тебѣ рѣшить.

Діаконъ Д. Державинъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ВЪ ОТВѢТЪ ПРОТЕСТАНТУ.

Въ 268 № Московскихъ Вѣдомостей за прошедшій годъ помѣщено письмо протестанта, въ которомъ читаемъ: «выходъ изъ лютеранской церкви свободенъ; принимать участіе въ ея обрядахъ никого не принуждаютъ, и въ этомъ отношеніи, какъ намъ кажется, скорѣе можно поучиться у насъ, нежели дѣлать насъ примѣромъ для предостереженія. Мы хотимъ свободы совѣсти и полного признанія того чисто протестантскаго (по нашему мнѣнію) положенія, что каждый можетъ спасать свою душу, какъ ему угодно».

Итакъ протестантство именуется себя церковью и притомъ такъ хорошо устроенною, что есть чему у ней поучиться и церкви православной. Протестанты хотятъ свободы совѣсти и полного признанія (къмъ?) того чисто протестантскаго положенія, что каждый можетъ спасать свою душу, какъ ему угодно.

Всмотримся ближе въ это положеніе при свѣтѣ божественнаго откровенія.

Церковь Христова представляется въ словѣ Божіемъ подъ образомъ стройнаго зданія. Святый апостолъ Павелъ говоритъ: «бывъ утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя самаго Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ

святѣй храмъ въ Господѣ, на которомъ вы устрояетесь въ жилище Божіе Духомъ. (Еф. 2. 20—22). При этомъ созиданіи умѣстны ключи, право вязать и рѣшить, слѣдовательно связывающіе и связываемые, разрѣшающіе и разрѣшаемые (Мѡ. 16, 18—19).

Что можетъ быть общаго между столь возвышеннымъ ученіемъ о Церкви и протестантскимъ положеніемъ: пусть каждый спасается какъ самъ знаетъ, или какъ ему угодно? При такомъ положеніи немислимо самое существованіе церкви Христовой, несокрушимой вратами ада.

Нельзя притомъ не спросить: какъ нужно понимать самое положеніе: каждый можетъ спасти свою душу, какъ ему угодно? То ли это значить, что cadaго челоуѣка слѣдуетъ считать самостоятельно способнымъ устроить собственное спасеніе? Или это значить, что одному челоуѣку нѣтъ дѣла до другаго въ разсужденіи спасенія? Или то и другое вмѣстѣ?

Неужели справедливо, что въ основаніи Церкви можетъ лежать или личность cadaго отдѣльнаго челоуѣка, дошедшаго до гордой увѣренности, что въ немъ самомъ заключенъ источникъ живота вѣчнаго, или холодное, безучастное отношеніе одного лица къ другому, или лучше то и другое вмѣстѣ? Будто на такихъ началахъ устроенное общество будетъ имѣть какое-либо подобіе Церкви Христовой, о которой говорено было выше?

Итакъ, если угодно, протестанты на этихъ началахъ устроенное свое общество могутъ называть церковью; могутъ гордиться тѣмъ, что и правительство именуешь ихъ общество церковью, и въ силу этого могутъ требовать отъ меня, чтобъ и я ихъ общество называлъ церковью и я буду называть ихъ общество церковью въ официальномъ смыслѣ; но отнюдь не перенесу въ святилище своего духа того, что я признаю по официи. Читая въ символѣ вѣры слова: «вѣрую во едину,

святую, соборную и апостольскую церковь», я отнюдь не буду разумѣть тутъ и общество протестантское, потому одному не буду разумѣть, что я отъ всего сердца вѣрую, что созданная Господомъ Иисусомъ Христомъ Церковь одна, несокрушима, свята и непогрѣшима; а протестантство, напротивъ допускаетъ или то, что церковь не одна, и кромѣ вселенской православной есть еще на примѣръ протестантская, или допуская въ мысляхъ своихъ единую Церковь, протестантство отрицаетъ святость, непогрѣшимость Церкви вселенской; въ противномъ случаѣ ему не зачѣмъ было бы отдѣляться отъ этой Церкви.

Итакъ, пусть протестантъ не оскорбляется тѣмъ, что сынъ православной Церкви, всѣмъ сердцемъ и душою любя свою православную вѣру, не можетъ уступить наименованіе Церкви тому обществу, въ которомъ православная вѣра не только не исповѣдуются, но и отрицается.

Итакъ, разномыслящій со мною собратъ, повѣрь, что сынъ православной Церкви не по капризу, не по фанатизму, а тѣмъ менѣе не по желанію унижать другихъ не называетъ протестантства Церковию, а по крѣпкому, свидѣтельствуемой совѣсти, убѣжденію, что протестантствомъ Церковь неправильно понимается, а потому и общество протестантское не такъ устроено, какъ создана нашимъ Спасителемъ Церковь.

Вникните хорошенько въ обстоятельства образованія протестантскаго религіознаго общества, — вы сами увидите, что стоите вы въ вселенской церкви. Ваше общество вышло изъ борьбы свободной личности съ авторитетомъ папства. Помните, что когда завязалась у васъ борьба, папство уже отдѣлилось отъ единства вселенской Церкви, именно римская церковь, какъ огромная скала отломилась отъ горы Божіей силою чрезмерной тяжести эгоизма. Въ этомъ случаѣ вы не можете съ нами спорить потому, что этотъ эгоизмъ и васъ побудилъ къ

борьбѣ. Авторитетъ папы васъ подавлялъ, вы невынесли и возстали на папу. Но вы возстали на папу не потому, чтобы вамъ не нравился вообще авторитетъ, а потому, за чѣмъ этотъ авторитетъ сосредоточился въ одной личности, почему одно лице имѣеть притязаніе быть орудіемъ Духа Божія и раздавателемъ даровъ этого Духа другимъ; тогда какъ это лицо, какъ человѣкъ, и погрѣшимъ и подверженъ слабостямъ. И что же вы сдѣлали? Чего достигли? Вы, такъ сказать, развѣнчали папу. Но куда же дѣвали этотъ вѣнецъ? Бросили? Нѣтъ! Вы ухитрились этотъ вѣнецъ передѣлать по своему и надѣть каждый на голову своего личнаго я. Итакъ видите, что случилось. Сила, отколовшая Римъ отъ вселенской Церкви, сдѣлалась предметомъ спора между вами и Римомъ; вы эту силу не хотѣли вовсе уничтожить, а хотѣли только отнять и отняли; и такимъ образомъ каждый изъ васъ пріобщился этой силѣ, а потому отдѣлившая западъ отъ востока сила опочиваетъ не на Римѣ только, а разошлась по всему западу, разсѣялась по вашимъ хижинамъ; каждый изъ васъ теперь вѣрять, что онъ можетъ спасти свою душу уже не по указанію папы, а какъ самъ знаетъ и какъ ему угодно.

Что же отсюда выдетъ? Церкви не выдетъ никоимъ образомъ, а страшныя вещи могутъ выдти.

Возможна ли рѣчь о церкви тамъ, гдѣ отдѣльная личность чувствуетъ и сознаетъ себя довольною собою и не ощущаетъ нужды и потребности въ заимосообщеніи съ другими личностями? Среди такихъ личностей цѣлому, стройному составиться нельзя, точно такъ какъ изъ сухихъ песчинокъ нельзя сложить зданія.

Что повлечетъ мое сердце въ такое общество, гдѣ извѣстная личность, оставаясь вѣрною коренному началу, говоритъ: «мнѣ угодно спасти свою душу проповѣдываніемъ среди васъ слова Божія. Къ несчастію, я не могу твердо вѣрить тому, что

буду говорить въ своихъ проповѣдяхъ, ибо я не выше своего учителя Лютера, который тоже самое говорилъ, прибавляя: народъ воображаетъ, конечно, что я отъ души вѣрю и Евангелію и тому, какъ я объяснилъ его ^(а). Впрочемъ я совѣсти вашей не стѣсняю; вы можете слушать мою проповѣдь, можете не слушать: можете держаться обрядовъ, можете не держаться, мнѣ все равно; вы свободны; мало того, я долженъ откровенно вамъ сказать, что каждый изъ васъ можетъ спасти свою душу какъ ему угодно.»

А что если кто-либо изъ слышавшихъ такую проповѣдь повѣритъ проповѣднику и убѣдится, что дѣйствительно каждый можетъ спасти свою душу, какъ ему угодно? Какія страшныя отсюда могутъ произойти вещи! Развѣ мы не знаемъ, какимъ путемъ идетъ къ спасенію истый магометанинъ? Кто не призываетъ Аллаха и его великаго пророка Магомета, тотъ гяуръ—смерть ему! Развѣ не слыхали мы пророчества нашего Спасителя о судьбѣ учениковъ своихъ: «иже убіетъ вы, мнится Богу службу приносить?» Что если подобный страшный способъ служенія Богу вздумаетъ какой-либо фанатикъ употребить въ дѣло? Что ему сказать? Неправда ли, что противъ такого чело-вѣка должно тотчасъ же употребить вѣшнюю силу? Совершенная правда: но что же тогда будетъ значить свобода совѣсти и положеніе: каждый можетъ спасти свою душу, какъ ему угодно? Зачѣмъ же вѣшнею силой заставлять кого бы то ни было сходить съ пути, который выбранъ для спасенія души? Вотъ что значить неправда солга себѣ. Но я понимаю вашу мысль. Вы полагаете, что въ хорошо устроенномъ гражданскомъ обществѣ такой разрушительной силѣ не будетъ мѣста, гдѣ вернуться, коль скоро законы хороши и имъ всякой безусловно долженъ повиноваться; тогда каждый членъ общества бу-

---

(а) Христ. чтеніе 1805 г. вторая полов. стр. 249.

детъ только пользу приносить обществу. Если же, паче чаянія, по какимъ-либо обстоятельствамъ кто вздумаетъ нарушать законы, тогда его нужно обуздать не въ силу религіознаго принципа, а въ силу гражданскихъ, государственныхъ законовъ. Но я опять спрошу: слѣдовательно свобода совѣсти соблюдена?

Скажите прямѣе: «намъ нѣтъ дѣла до совѣсти чьей бы то ни было; намъ нужно только, чтобы законъ былъ соблюденъ.» Противъ авторитета гражданскихъ законовъ я ни слова. Я только спрашиваю: чѣмъ моя душа должна отозваться на голосъ моего Спасителя: «ищите прежде всего царства небеснаго, прочее вамъ приложится.» Идти неуклонно по указываемому вами пути все далѣе и далѣе, впередъ и впередъ, можно дойти до того, что все общество и члены его совершенно погрузятся въ землю и забудутъ совсѣмъ о небѣ. Да не придетъ на насъ страшный глаголь Божій: *не имать Духъ мой пребывати въ челоуцѣхъ сихъ, зане суть плоть.* (Быт. 6, 3.)

Но вы скажете: «надобно быть слѣпымъ, или крайнимъ невѣждою, чтобы при существованіи такой богатѣйшей богословской литературы, какую породило протестантство, опасаться, что въ протестантской церкви исчезнетъ духъ религіи, пропадетъ жажда къ царству небесному. А слѣдовательно, продолжаете, нечего бояться застоя въ религіозной жизни, если наше начало: каждый можетъ спасти свою душу, какъ ему угодно, будетъ въ силѣ и на будущее время не только у насъ, а и перейдетъ въ церковь православную».

О богатствѣ богословской литературы у протестантовъ я ни слова не говорю. «Сомнѣніе, писалъ одинъ православный, заставило нѣмцевъ покопаться и внутри священныхъ книгъ и около нихъ, т.-е. въ современныхъ и ближайшихъ историческихъ памятникахъ. Чтò было результатомъ этихъ столь гро-

матеріальных трудовъ, что, безъ преувеличенія, не осталось ни одного слова въ Библии, которое не было бы перетряхнуто тысячу разъ и не подверглось всестороннему изслѣдованію? Рассказывать объ этомъ долго; приобретайте книги и читайте.»

Но вѣрно слово: не въ многоглаголаніи спасеніе. Трудъ многоглаголанія нѣмецкихъ богослововъ, какъ выше замѣчено, порожденъ сомнѣніемъ. И пока тоже сомнѣніе будетъ движущею силой, дотолѣ кромѣ сомнѣнія ничего и не произойдетъ. Какой бы огромный и ученый трудъ не явился, при видѣ его, человѣкъ съ сердцемъ, исполненнымъ сомнѣнія, непремѣнно скажетъ: нѣтъ, и это новое твореніе не таково, чтобы не подвергнуть его сомнѣнію и опроверженію и т. д. и т. д. до безконечности. Досыта ли наговорились ученые протестантскіе богословы? Произнесли ли послѣднее слово? Или идетъ еще споръ между различными школами и направленіями школъ о христіанствѣ, о Христвѣ? Еще идетъ, да пожалуй не споръ, а ожесточенная борьба. И эта борьба никогда не прекратится, пока спорящіе не сойдутъ съ того основанія, на которомъ они стоятъ, не бросятъ тѣхъ началъ, коими руководствуются.

Въ поясненіе моей мысли, изложу въ краткихъ словахъ нѣкогда слышанный мною разговоръ между двумя православными, именно объ этомъ предметѣ.

Одно изъ разговаривающихъ лицъ, по обстоятельствамъ, устремило свой взоръ, при рѣшеніи вопроса о религіи вообще и о христіанствѣ въ частности, именно въ эту нѣмецкую ученость, предполагая, что тамъ-то свѣтъ. Тогда еще не было произнесено замѣчательное словцо: *ex oriente lux!* Другое лицо, обращаясь къ первому, говоритъ: вы не тудсмотрите. Я серіозно говорю, отъ чистаго сердца, по брата ски говорю, вы тамъ не только ничего не увидите, а слѣдо-

вательно и ничего не приобрѣтете, но глядя въ эту бездну, вы можете почувствовать головокруженіе, и тогда можете совершенно ничего не видѣть, а потому и потерять то, что имѣли. Повѣрьте моей христіанской любви, что съ вами можетъ случиться то же, что случилось съ однимъ умникомъ книжникомъ (Büchser). Этотъ умникъ имѣлъ у себя отличнѣйшій микроскопъ и телескопъ. Посредствомъ этихъ орудій, онъ разсматривалъ долго и много предметовъ, или тѣлъ земныхъ и небесныхъ, звѣздныя пространства, и многотѣній свой трудъ заключилъ словами: чего я не разсматривалъ, куда я не смотрѣлъ, и что же? нигдѣ Бога не видалъ. Можно ли что нелѣпѣе этого сказать? Развѣ священное писаніе говоритъ: блаженны имѣющіе отличные микроскопы и телескопы, яко тѣмъ Бога узрять? Но что говоритъ писаніе? «блаженны чистые сердцемъ, потому что они Бога увидятъ». Итакъ смотрящій въ телескопъ или микроскопъ, если дѣйствительно не видитъ нигдѣ Бога, то это происходитъ единственно отъ того, что у него въ сердцѣ нѣтъ Бога. *Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нсть Богъ.* Коль скоро свѣтъ (сердце око души) у него сдѣлался тьмою, то какова же должна быть тьма (Матѣ. 6, 23)? Советѣмъ иначе говорить тотъ, у кого въ сердцѣ есть страхъ Божій. Онъ говоритъ: *предзрѣхъ Господа предо мною вышу, яко одесную мене есть; о Немъ бо живемъ, движемся и есмь; онъ въ восторгѣ сердца поеть: камо пойду отъ Духа Твоего и отъ лица Твоего камо бѣжу* и проч.

Что случилось съ тѣмъ умникомъ, точно то же можетъ случиться съ вами, если вы будете искать Христа не въ своемъ сердцѣ, напоенномъ чистымъ ученіемъ православной вѣры, а въ этихъ многотомныхъ нѣмецкихъ книгахъ. Помните ли, какъ одинъ изъ современныхъ великихъ нашихъ іерарховъ отослалъ съ середины экзаменной залы одного изъ на-

шихъ товарищей, когда тотъ, передавая мысли Гегеля о религіи, сказалъ: Гегель говоритъ, всё мы умираемъ, какъ Адамъ, и всё воскресаемъ, какъ Христосъ. Иерархъ сказалъ: «умираемъ, какъ Адамъ — не правильно, — умерли въ Адамѣ; воскресаемъ какъ Христосъ — хула; если кто воскресаеть, то не какъ Христосъ, а во Христѣ». Вникните въ выраженіе Гегеля: воскресаемъ какъ Христосъ. Здѣсь дѣйствительно хула. Эта фраза не случайная, а необходимое кольцо въ цѣпи его системы; а вся система его плетется изъ человѣческаго я. Тутъ уже гораздо болѣе, чѣмъ папа-намѣстникъ Христовъ; тутъ не намѣстникъ, а самъ Христосъ. Адамъ умеръ и я умеръ какъ Адамъ; Христосъ воскресъ и я воскресъ, какъ Христосъ. И это не у Гегеля только, а у всѣхъ въ совокупности и у каждого порознь изъ протестантскихъ богослововъ ⁽⁶⁾. Читайте ихъ сочиненія, вы непременно встрѣтите Христа, только не истиннаго Христа, а Христа, такъ сказать, по образу и по подобію сочинителя: то вы встрѣтите Христа мнѣческаго, то идеальнаго, то фанатика, то робкаго, то мечтателя.

И въ такомъ направленіи духа производящуюся работу духа можно ли назвать истиннымъ поклоненіемъ Богу Отцу Господа нашего Іисуса Христа въ духѣ и истинѣ? Ужели изображать Христа Божію премудрость и Божію силу по своему вкусу значить утолять сердечной жадѣ царства небснаго? Нѣтъ, подобнаго рода работу такъ же нельзя назвать прославленіемъ Бога, какъ нельзя назвать умнымъ трудомъ исканіе съ зажженной лучинкой или свѣчей солнца подъ лавкой. Солнце горитъ въ небесахъ и оттуда льетъ свои живительные лучи на землю. И Господь нашъ Іисусъ Христосъ не въ архивахъ и бібліотекахъ нѣмецкихъ ученыхъ, а послѣ того, какъ

(6) Читайте прекрасную статью: Характеръ протестантства и его историческое развитіе въ Христ. Чтеніи за май и іюль 1866.

уничжилъ Себя Самаго, принявъ образъ раба, превознесенъ Богомъ и получилъ отъ Него имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Иисуса поклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Иисусъ Христосъ во славу Бога Отца (Фил. 2, 7-11.). «Христосъ вошелъ въ рукотворенное святилище, но въ самое небо, чтобы предстать нынѣ за насъ предъ лице Божіе. Сей, поелику пребываетъ вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее, посему всегда можетъ спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ». (Евр. 9, 24; 7, 24-25.) Этого-то Христа восшедшаго на небеса и сѣдящаго одесную Бога Отца имѣетъ въ мысляхъ своихъ сынъ православной Церкви, когда поетъ: Ты моя крѣпость, Господи, Ты моя и сила, Ты мой Богъ, Ты мое радованіе. Послѣ этого, что мы должны сказать тѣмъ, которые намъ скажутъ: я воскресъ, какъ *Христосъ* (Матѳ. 24, 5), или: вотъ здѣсь Христосъ, или, тамъ, — Онъ въ потаенныхъ комнатахъ, Онъ въ ученыхъ книгахъ нѣмецкихъ богослововъ? (Матѳ. 24, 23. 26.). Должны твердо помнить слово Господа нашего Иисуса Христа: не вѣрьте (Матѳ. 24. 23, 26.). Кто вмѣсто того, что бы поклоняться Господу Иисусу Христу, благодарить, словословить и величать Его какъ Господа благодѣтеля и Спаса душъ нашихъ, какъ учитъ православная церковь, станетъ, опираясь на какіе либо документы историческіе или археологическіе, строить свои догадки, свои соображенія о Иисусѣ Христѣ, тотъ повторитъ работу сыновъ Израилевыхъ описанную въ 32 главѣ книги Исходъ. *И видѣша людіе, яко умедли Моисей снуги съ горы, восташа людіе на Аарона и глаголаша ему: возстани и сотвори намъ боги, иже пойдуть предъ нами. Моисей бо, сей человекъ, иже изведе насъ отъ земли Египетскія, не въмы что бысть ему.* Невѣденіе о судьбѣ человека своего благодѣтеля—въ какую

бездну нечестія ввергаетъ сыновъ израильскихъ! Въмѣсто Іеговы, именемъ и силою котораго Моисей вывелъ ихъ изъ Египта, они слили изъ золотыхъ серегъ женъ своихъ и дочерей тельца и вознесли ему всесоженіе и принесли жертву спасенія. А между тѣмъ Моисей, сей человѣкъ, о которомъ Израильтяне не знали что бысть ему, бесѣдовалъ на горѣ съ Іеговою о томъ, какъ устроить счастье народа израильскаго. Не то же ли самое слышится въ трудахъ реформаторовъ; не такъ ли и они говорятъ, что это за Церковь, которую создалъ Іисусъ Христосъ, такъ что и врата адовы не одолбютъ ее? Что это за обѣтованіе Іисуса Христа быть съ вѣрующими во вся дни до скончанія вѣка? Не вѣмы, что стало съ этой Церковью; вѣрно она рушилась; измыслимъ же себѣ новую церковь.

Вы говорите, что вы не слышите нигдѣ голоса церкви—ни въ папскихъ декреталіяхъ, ни даже въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ. Что вы не слышите въ декреталіяхъ папскихъ голоса церкви, это для православнаго сына Церкви очень понятно, потому что папа по отдѣленіи отъ вселенской Церкви могъ написать дѣйствительно такія декреталіи, въ которыхъ могло быть, по словамъ Лютера, столько противорѣчій и лжи, что онъ не въ силахъ былъ повѣрить, чтобы самъ Духъ Святыи внушалъ ихъ и чтобы на нихъ должна была основываться вѣра. Но необъяснимо то, почему Лютеръ сдѣлалъ слѣдующій отзывъ о вселенскихъ соборахъ: «я изучилъ опредѣленія соборовъ; они такъ же противорѣчатъ одни другому, какъ декреталіи папскія: видно, намъ остается принять за основаніе вѣры одно священное писаніе». Если бы Лютеръ вспомнилъ, что цѣлая половина человѣчества, называющагося христіанами, признаетъ вселенскихъ соборовъ только семь, а не шестнадцать, и что эта половина христіанскаго человѣчества чиста отъ тѣхъ злоупотребленій западной церкви

которыя возмутили его душу праведнымъ негодованіемъ, — тогда, можетъ быть, вмѣсто того, чтобы сочинять новое исповѣданіе по своимъ личнымъ понятіямъ, онъ могъ бы прямо обратиться къ Церкви вселенской.

Но вы и теперъ продолжаете говорить, что для васъ неслышимъ голосъ вселенской Церкви и такъ сказать не ощутимо въ ней присутствіе Христа, обѣщавшагося пребыть въ ней во вся дни до скончанія вѣка.

А что же такое на вашъ взглядъ эти милліоны милліоновъ пѣвшихъ и поющихъ въ восторгѣ сердечномъ: «О божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго твоего гласа! съ нами бо не ложно обѣщался еси быти, до скончанія вѣка, Христе: егоже вѣрніи утверженіе надежды имуще, радуемся»? А что же такое, по вашему понятію, эти же милліоны милліоновъ приметающихся въ дому Божіемъ и съ умиленною душею и съ сокрушеннымъ сердцемъ говорящихъ: «Господи и Владыко живота моего! духъ праздности, унынія, любоначалія, празднословія не даждь ми. Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любве даруй ми рабу твоему! Ей Господи, Царю! даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осудати брата моего»? Это форма, говорите вы, бездушная, мертвая. Но я попрошу васъ припомнить описанную Гомеромъ сцену про нія Гектора съ Андромахой. Вамъ нечего говорить, вы во сто разъ лучше меня знаете, сколько тысячъ, даже милліоновъ читали и будутъ читать эту сцену и всю книгу, откуда она заимствована съ увлеченіемъ, наслажденіемъ, упоеніемъ. Я хочу только спросить: что? и тутъ одна только форма, пустая, безжизненная, мертвая? Не правда ли, что такой вопросъ вамъ кажется оскорбительнымъ. Однако же вы не можете не согласиться на то, что для многихъ, для тысячъ и даже милліоновъ не только спитъ Гомеръ, но всегда и сами эти тысячи, милліоны дремлютъ надъ Гомеромъ. Не удивляйтесь

же, если я вамъ замѣчу, что такой же сонъ или дремота можетъ весьма, весьма многихъ одолѣвать и въ то время, когда раздается голосъ другой Андромахи, болѣе возвышенный, болѣе величественный, нежели голосъ Андромахи Гомеровою.

Послушайте. Наступили другія времена; на сцену явился не быстроногіи Ахиллесъ, а такой великанъ, для изображенія котораго недостатотно богатырскихъ стиховъ Державина: «граду коснется, градъ упадаетъ, башни за облакъ рукою бросаетъ»: онъ разрушалъ царства, разсыпалъ города и всю Европу пусту сотворити думалъ. Приблизился къ Бородину. Заревѣли пушки; земля дрогнула и какъ листья съ деревъ отъ дуновенія порывистаго осенняго вѣтра посыпались на обогрѣнную кровью землю дорогіе и милые нашему сердцу наши Гекторы... Что наши Гекторы говорили тогда на прощанье съ своими Андромахами? Я чувствую, что они говорили не совсѣмъ то, что говорилъ Гомеровъ герой? По крайней мѣрѣ наша Андромаха говорила иначе и другое, какъ только палъ Гекторъ; она въ глубокой скорби, но безъ отчаянія, а скорѣе плачевнымъ гласомъ радованія воспѣла: «со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная»... Супругъ мой прекрасный! ты переселился въ свѣтлую страну вѣчности, а я осталась въ странѣ плача. Я буду въ плѣну, только не у Аргивянина. Я сама отдамъ въ плѣнъ, который, надѣюсь, для меня будетъ пріятнѣй твоихъ нѣжныхъ супружескихъ объятій. вмѣсто тебя, съ которымъ меня разлучила грозная смерть, я хочу отдаться другому жениху. Онъ мой защитникъ, онъ мой покровитель! облекусь въ трауръ до гроба, буду жить въ кельѣ, и предъ иконою святой Богородицы съ теплящеюся лампадкой, разспростертая долу, буду какъ можно чаще пѣть: токѣ слезъ моихъ не отвратися, яже отъ вся-

каго лица всяку слезу отъемшаго, Дѣво, Христа родшая. Радости мое сердце исполни, Дѣво, яже радости приѣмшая исполненіе, грѣховную печаль потребляющи. Пристанище и предстательство тебѣ прибѣгающихъ буди Дѣво, и стѣна нерушимая, прибѣжище и покровъ и веселіе». и т. д. и т. д. цѣлый рядъ молитвъ, стиховъ, пѣсней, псалмовъ, тропарей, кондаковъ, акаѣстовъ.

Какъ это должно быть утомительно и скучно! Да, для человѣка чуждаго Церкви, это невыносимо. Но кому дано вмѣстить, тотъ не только безъ скуки, но съ сердечною отрадою потчи непрестанно поеть: «молитву пролію ко Господу, и Тому возвѣщу печали моя, яко золь душа моя исполнися и животь мой аду приближися, и молюся яко Іона, отъ тли, Боже, мя возведи. Вскую мя отринулъ еси отъ лица Твоего, Свѣте незаходимый, и покрыла мя естъ чуждая тма окаяннаго, но обрати мя и къ свѣту заповѣдей Твоихъ пути моя направи, молюся.» Подъ вліаніемъ такихъ-то пѣсней и зиждется сердце чисто и духъ правъ обновляется во утробахъ нашихъ.

Но вотъ изъ кельи мы идемъ въ домъ Божій и покланяемся ко храму святому... Что за дивное зданіе православный храмъ! И прежде всего какая небесная красота озаряетъ святой иконостасъ... Скажете: «Доски, краски, индѣ золото—больше ничего, чтобы не сказать идолопоклонство. Вотъ гдѣ красота небесная,—святая библия». Смотрю и вижу—чернила, бумага, крышки и болѣе ничего. Но въ святой библии видѣть то, говорятъ мнѣ, что вижу я, можетъ только тотъ, кто ничего не видитъ. Надобно умѣть читать и понимать, что читаешь, тогда отверзутся небеса и засіяетъ красота небесная... Тамъ боговдохновеннымъ языкомъ описывается твореніе міра, созданіе первыхъ людей, райская ихъ жизнь, страшное паденіе съ страшными и ужасными послѣдствіями,—съ проклятою землею, воздѣлываемою въ потѣ лица человѣкомъ для снискавія

себѣ пропитанія, съ умноженными и преумноженными печалями и въздыханіями и съ болѣзнями чадорожденія, съ чело-вѣкоубійствомъ, братоубійствомъ, съ развращеніемъ всего рода чело-вѣческаго и всемірнымъ потопомъ. Рядомъ съ этими потрясающими картинами тамъ тѣмъ же боговдохновеннымъ языкомъ возвѣщается тайна нашего спасенія, какъ божественное слово утѣшенія, данное нашимъ прародителямъ о Сѣмени жены, которое должно сокрушить главу змія, осуществилось въ воплощеніи отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣченіи единороднаго и единосущнаго Богу Отцу Сына Божія, Имъже вся быша; описывается тамъ земная жизнь нашего Спасителя, Его ученіе, Его чудотворенія, Его страданія, Его крестная смерть, воскресеніе и вознесеніе на небеса, сошествіе св. Духа на учениковъ Христовыхъ и Апостоловъ; повѣствуется о мужахъ и женахъ, послужившихъ великой тайнѣ нашего спасенія, каковы: Энохъ, Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей Боговидецъ, Судіи Израильскіе, Самуиль, Давидъ, Соломонъ, Илія славный, Елисей, Исаія, Іеремія, Іезекиль, Сарра, Ревекка, Есфирь, Іудифъ, Елизавета, Захарія, Іоаннъ Креститель, Пресвятая Дѣва Богородица, Апостолы и проч. и проч.

Теперь я понимаю, почему святую Библію называютъ свѣтомъ. Смотрите же теперь на то, что на первый взглядъ представлялось подъ видомъ досокъ, красокъ и золота. Смотрите вонъ—тамъ высоко, въ седьмомъ ярусѣ^(в)—это Адамъ и Ева въ райской ихъ жизни; потомъ они уже стоятъ за деревомъ; это они слышатъ голосъ Бога ходящаго въ раю и убоялись и скрылись. Рассмотрите внимательнѣе всѣ иконы, вы здѣсь увидите тѣ же лица, которыя такъ дороги для вашего сердца, услаждающагося святымъ писаніемъ. И какъ въ

(в) Между прочимъ здѣсь имѣется съ виду иконостасъ астраханскаго собора.

Библии не бумага только, чернила и крышки, но все, что есть святаго на землѣ для сердца человѣческаго, такъ и въ святомъ иконостасѣ не доски, краски и золото, но священная Библия. Это еще не все. . Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ,—вижу ихъ священныя лики на иконахъ и въ моей душѣ проносится голосъ Спасителя моего: «Богъ Авраама, Богъ Исаака, Богъ Іакова, Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ...» (Мате. 22, 32). И такъ мы стоимъ не предъ досками и красками, а предъ нами облики живыхъ лицъ, не жившихъ только нѣкогда и благодѣявшихъ роду человѣческому, но живыхъ, живущихъ и теперь благодѣющихъ тому же роду человѣческому. И такъ «мы приступили не къ доскамъ и краскамъ, а къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ ангеловъ, къ торжествующему собору и Церкви первенцовъ, написанныхъ на небесахъ и къ Судіи Богу и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства и къ ходатаю Новаго завета Іисусу и крови кропленія, говорящей лучше, нежели Авелева» (Евр. 12, 22.). А молитвы, пѣвіе, слышимыя въ храмахъ, а священнодѣйствія и обряды нашей Церкви,— все, что наполняетъ присутствующихъ въ нашихъ храмахъ умилениемъ, радостію, — ужели все это мертвая форма, убивающая буква?

Простите, отцы и братія, что медленнымъ и гугнивымъ своимъ языкомъ дерзнулъ я прикоснуться къ краю одежды славы матери нашей Церкви, родшейся въ Іерусалимѣ и живущей во Антиохіи, Александріи, Константинополѣ, во святыхъ градахъ: Кіевѣ, Москвѣ и мирныхъ обителяхъ Валаамскихъ, Соловецкихъ и иныхъ безчисленныхъ градахъ и весяхъ. Знаю я, что красота матери нашей внутри ея есть; но эта внутренняя красота отражается на испещренной и блестящей ея одеждѣ; знаю я, что не форма, не буква спасаетъ меня, а животворящій Духъ Божій; но что же мнѣ дѣлать съ моею дебело-

стію, съ моею грубостію, съ моею плотностію, когда иначе я и не могу причаститься этого Духа, какъ чрезъ формы, подъ формами и буквами! Благодареніе Богу Спасителю моему и за то, что эти формы, эти буквы перестаютъ быть для меня только формами, только буквами, какъ скоро святой Духъ благоизволяетъ дѣйствовать чрезъ нихъ на меня, сообщать свою благодатную силу, сколько то возможетъ вмѣстить моя душа немощная. И такъ молитвы, пѣснопѣнія, литургіи, акаѳаисты, каноны, святыя иконы, постановленія Церкви о праздникахъ и постахъ—все, что называютъ обрядами, для меня драгоценно, потому что то не мертвая буква, а такъ сказать, воплощенная, принявшія осязательную форму, христіанская мысль, христіанское чувство. Тогда только перестанетъ моя душа смотрѣть въ эти зеркала и гадавія, когда она узритъ лицомъ къ лицу тихій и незаходимый Свѣтъ Божій.

Православный.

СЕМЕЙНЫЙ РАЗДѢЛЪ У КРЕСТЬЯНЪ.

ДОМАШНЯЯ БЕСѢДА СВЯЩЕННИКА СЪ ПРИХОЖАНАМИ.

Въ прошлой бесѣдѣ ^(а) (если вы помните) мы говорили о тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыя позволяютъ себѣ дѣлать хозяева семействъ—*большаки*, о тѣхъ обидахъ и притѣсненіяхъ, которыя приходится отъ нихъ терпѣть всѣмъ домашнимъ, о томъ дикомъ произволѣ съ ихъ стороны, который не позволяетъ никому сказать свободнаго и правдиваго слова. Такой гнетъ и произволъ хозяина, конечно, неминуемо вносить въ семью рознь и раздѣленіе; при такомъ отношеніи хозяина, главы семьи къ своимъ домашнимъ, семья держится не взаимною любовью своихъ членовъ, а только внѣшними средствами, внѣшней силой да страхомъ. Оттого семья скоро разваливается, согласіе въ ней исчезаетъ. Отсюда же главнымъ образомъ происходитъ очень обыкновенное, такъ-называемое, *дѣленье* семей.

Дѣло понятное, что терпѣть постоянныя притѣсненія и обиды, чувствовать себя постоянно подъ страхомъ и гнетомъ власти хозяйской и жить въ нелюбой семьѣ—не сладко никому изъ домашнихъ. Не мудрено поэтому, что иной изъ семейныхъ всѣми силами старается какъ-нибудь отдѣлаться отъ всего этого, найдти себѣ жизнь хорошую. А какъ най-

---

(а) См. декабрьскую книжку Душев. Чтенія 1866 г.

дешь, пока находишься въ семействѣ? Въ семействѣ вся сила и власть въ хозяйнѣ; — разума у этой власти оказывается мало, добраго слова она не слушаетъ, силой ее не переспорить, — такъ по неволѣ приходится или смириться, или какъ нибудъ постараться выйдти изъ нелюбой семьи, самому сдѣлаться хозяиномъ и устроить свою жизнь на свободѣ, по своему уму да волѣ. Для жены такой выходъ уже не возможенъ, она связана съ мужемъ брачными узами, которыя могутъ быть разорваны развѣ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, а по большей части ей до конца приходится терпѣть свою долю горькую, и только уже смерть да могила избавляютъ ее отъ ней. А дѣти — другое дѣло: какъ скоро они достигнутъ совершеннолѣтія, и особенно вступятъ въ бракъ, имъ открывается надежда и возможность выйдти изъ родительскаго семейства и зажить самостоятельно, — *отдѣлится* по вашему. И очень многіе изъ нихъ съ нетерпѣніемъ ждутъ того времени, когда имъ можно будетъ это сдѣлать.

Желаніе и рѣшимость женатыхъ дѣтей выйдти изъ родительскаго дома усиливается еще однимъ чрезвычайно важнымъ и чрезвычайно обыкновеннымъ въ вашемъ быту обстоятельствомъ, именно тяжелымъ положеніемъ молодой жены въ новомъ для нея семействѣ. На самомъ же первомъ шагу ея вступленія въ новую семью, обыкновенно встрѣчаютъ ее непріятности и гоненія. Чѣмъ бы встрѣтить новаго члена семьи ласково и любовно, оказать ей вниманіе, и чрезъ это заслужить любовь и расположеніе и съ ея стороны, такъ чтобъ она могла привязаться къ новой семьѣ, какъ къ родной и близкой ея сердцу, — у васъ, напротивъ, какъ будто чарочно на первыхъ же порахъ стараются оттолкнуть ее отъ семьи. Обыкновенно на самыхъ же первыхъ порахъ ждутъ молодую жену въ новомъ для нея семействѣ всякаго рода притѣсненія и обиды; ни своего слова, ни своей воли не имѣетъ она

ни въ чемъ. Всѣхъ больше ей достается обыкновенно отъ свекрови, которой не даромъ придано въ народѣ названіе *лихой*; она дѣйствительно всегда самой лихой человѣкъ въ домѣ, по отношенію къ невѣсткѣ. Какъ старшая въ домѣ, какъ распорядительница въ хозяйствѣ, свекровь боится, чтобы невѣстка не вышла изъ-подъ ея начала, не забрала своей воли, старается на первыхъ же порахъ смирить невѣстку, сдѣлать ее своею рабой. вмѣсто того, чтобы лаской, добрымъ словомъ, вниманіемъ къ молодой невѣсткѣ пріобрѣсти ея уваженіе и расположеніе, свекровь всюду преслѣдуетъ ее бранью и придирками всякаго рода, требованіемъ непосильныхъ и чрезмѣрныхъ трудовъ и работъ, упреками въ лѣни и неряшествѣ, наущиваньемъ мужу и хозяину, иногда даже бьетъ ее. Однимъ словомъ, свекровь на каждомъ шагу язвить и унижаетъ молодую невѣстку, и совершенно отравляетъ ея жизнь въ домѣ, гдѣ ей не мало предстоитъ и другихъ непріятностей. Если невѣстка съ сильнымъ характеромъ и сама неуступчива, то въ домѣ вѣчная брань и ссора, то, что русскій человѣкъ мѣтко называетъ «бабьей войной»; если же невѣстка робка и смирна, то она молча выслушиваетъ и выноситъ все; но въ томъ и другомъ случаѣ положеніе ея крайне непріятно и тяжело. Единственнымъ и естественнымъ защитникомъ жены долженъ бы быть мужъ, но и его положеніе въ домѣ тоже не ловко. Онъ и самъ терпитъ не меньше притѣсненій, принимаетъ непріятностей отъ отца; а попробуй онъ заступиться за жену и защитить ее, такъ на него посыплются еще упреки со стороны матери. «Женился, такъ видно и мать стала не мила, и мать забылъ, жена-то видно дороже матери; жена бранить да обижаетъ мать, чѣмъ бы заступиться за мать, а ты за одно же съ ней... Забылъ ты, какъ тебя вспоили, вскормили, да вырастили, и родители стали ни по чемъ», — плачется мать, когда сынъ вздумаетъ всту-

питься за притѣсняемую жену, а не подумаетъ неразумная, что если невѣстка иной разъ и дѣйствительно скажетъ ей жесткое слово, такъ она же сама виновата: у той можетъ быть столько накипѣло горечи, что она уже не могла сдержаться и у ней оно вырвалось невольно. Такое положеніе жены въ семьѣ, конечно, не можетъ неподдѣйствовать тяжело на мужа. Самъ-то онъ еще кое-какъ перемогался, да перетерпывалъ свое горе, а тутъ къ этому еще присоединяется горе да обида самаго близкаго ему, самаго любимаго человѣка—жены, которая составляетъ съ нимъ *одну плоть*. Онъ видитъ, какъ тяжело жить его женѣ отъ свекрови и отъ другихъ, видитъ какія она терпитъ обиды да нападки, и его терпѣнію конецъ; ему не въ мочь уже становится нести семейное горе, и онъ рѣшается отойти отъ роднаго семейства, *отдѣлится*, благо теперь онъ человѣкъ женатый, свое хозяйство завести можетъ....

Не меньше, если не больше бываетъ случаевъ семейнаго раздѣла по смерти отца, главы семейства. Пока живъ отецъ, онъ еще можетъ кое-какъ своею властію и угрозою не допускать отдѣленія дѣтей, ничего не давать на заведеніе новаго хозяйства; но смерть отца даетъ имъ полную свободу особенно въ настоящее время, — время всякаго рода льготъ. Братья младшіе, обыкновенно, не хотятъ признать надъ собою власти старшаго брата, не хотятъ считать его главнымъ хозяиномъ, особенно если этотъ хозяинъ поведетъ себя гордо и сурово. Отсюда споры и ссоры между ними. Раздоръ между мужьями возбуждается и усиливается ихъ женами, несогласно живущими подъ однимъ кровомъ. Дѣло обыкновенно кончается раздѣломъ, который тѣмъ заманчивѣе, что всѣ братья имѣютъ право на равныя части въ отцовскомъ наслѣдствѣ.

Худо, что раздѣлъ семьи происходитъ отъ раздора и несогласія семейнаго; изъ дому идуть отлого, что тамъ жить

не хорошо, а съ другой стороны раздѣлъ еще больше поддерживаетъ и усиливаетъ эти нессгласія. Обыкновенно мысль о раздѣлѣ является въ семействѣ тогда, когда семейные раздоры достигаютъ сильной степени. Потомъ, когда уже явно и открыто высказывается рѣшеніе выйти изъ дому, *раздѣлится*, поднимается цѣлая буря; это только масла въ огонь подливаетъ, тогда ссорамъ и раздорамъ не бываетъ и конца. Сыплются со всѣхъ сторонъ брань и укоры, припоминается все, что только кто за кѣмъ знаетъ, и этимъ язвятъ другъ друга. «Ты худо живешь, пьешь, отца съ матерью не почитаешь, не работаешь...» говоритъ отецъ отдѣляющемуся сыну. «Да ты самъ хуже всѣхъ насъ живешь. Ты не то что свое пропиваешь, а еще и наше все изъ дому вонъ тащишь въ кабакъ; на тебя, словно на барина, всѣ работай, а ты только и умѣешь мотать, браниться да драться съ нами... Хороши родители, на себя бы сначала посмотрѣли, чѣмъ другихъ бранить, —» отвѣчаетъ сынъ. Еще запальчивѣе бывають перебранки между братьями, задумавшими раздѣлиться по смерти отца. Вообще счеты да расчеты, ссоры давзаимныя ругательства конца не имѣютъ, а часто дѣло доходитъ и до кулаковъ. Послѣ такихъ исторій, ужъ разумѣется, дольше и нельзя оставаться въ домѣ, кому нибудь да нужно идти вонъ. Когда рѣшился совсѣмъ человѣкъ раздѣлиться и идти вонъ изъ дому, такъ насильно его конечно не удержишь, «силой милъ не будешь» говоритъ пословица; а самое лучшее тутъ то, чтобы, по крайней мѣрѣ, самый дѣлежъ произвести мирно, чтобы послѣ, когда будете жить въ разныхъ домахъ и когда, стало-быть меньше будетъ случаевъ сталкиваться между собою и ссориться, можно было жить согласно и не оставлять другъ друга. Такъ нѣтъ, самая горячая свалка тутъ-то и бываетъ. Тому, разумѣется, кто идетъ изъ дому, нельзя же идти прямо на улицу и съ пустыми руками, нуженъ ему и домъ, и скоть,

и всякія другія хозяйственныя вещи на первоначальное обзаведеніе. Еще отецъ могъ бы раздѣлить свое добро поровну между дѣтьми, не обижая никого, и дѣло было бы безгрѣшно, и ссоръ такихъ не было бы. Равно и братья могли бы полюбовно и мирно раздѣлить отцовское имущество. Такъ нѣтъ. Каждая вещь, самая даже незначительная берется съ бою непремѣнно, послѣ долгихъ споровъ да брани. Одинъ старается захватить побольше, а другіе не дать ничего, оттянуть какъ вибульвъ свою пользу. «Да когда ты не хочешь почитать родителей, когда хочешьидти изъ-подвласти родительской, такъ нѣтъ же тебѣ ничего, поди, живи, какъ хочешь,» кричитъ раздраженный отецъ. «Да, я самъ работалъ больше твоего, да радѣлъ для дому, тутъ есть и моя часть; свое-то я у тебя и силой вырву, не посмотрю, что ты мнѣ отецъ, мое то мнѣ подай!» приступаетъ сынъ, и опять поднимается содомъ на всю деревню. Еще невоздерживѣ братья на перекоры другъ друга, еще не уступчивѣ они между собой. Но наконецъ какъ-то дѣло улаживается; хоть съ брани да съ толчка, а дѣлежъ произведенъ—надобно расходиться. Можно бы, кажется, ждать, что послѣ этого раздѣлившіеся примирятся, дѣлать уже больше нечего; не тутъ-то было, вражда никогда почти не прекращается этимъ. Не добрымъ совѣтомъ, не благожеланіемъ провожаютъ на новоселье отдѣлившихся семьянь, а бравью и всевозможными зложеланіями. «Чтобы не было тебѣ ни въ чемъ счастья, коли ты не захотѣлъ жить съ нами вмѣстѣ,» наутеваютъ новосельцевъ. А то случается и часто, что неразумные отцы, страшно выговарить! проклинаютъ своихъ отдѣлившихся дѣтей; вмѣсто благословенія родительскаго, *утверждающаго дома чадъ*, столь необходимаго для начинающихъ новую жизнь, налагаютъ на нихъ страшную клятву. «Будь ты проклятъ, когда ты не захотѣлъ почитать отца съ матерію, да вздумалъ оставить ихъ на старости лѣтъ,» вотъ

съ какимъ напутствіемъ часто приходится уходить дѣтямъ изъ родительскаго дома.

Послѣ такого разставанья, послѣ такихъ раздоровъ, *раздѣлившіеся* расходятся съ самою сильною ненавистію другъ къ другу, съ злобою, — между ними едва ли можетъ быть послѣ этого какое общеніе. Идѣйствительно по большей части бываетъ у васъ такъ, что *раздѣлится* значитъ прервать всякія сношенія съ семействомъ, совершенно оставить его и не имѣть съ нимъ больше ничего общаго даже въ обыкновенныхъ и незначительныхъ дѣлахъ житейскихъ. Раздѣлившіеся — по большей части самые непримиримые враги въ деревнѣ; они не только не помогутъ другъ другу въ нуждѣ, но нарочно стараются вредить всѣми возможными средствами. Тотчасъ же по раздѣленіи распускаютъ другъ про друга всякаго рода дурные слухи и сплетни. Вѣдь не даромъ же у васъ, если хотятъ сказать о комъ нибудь, что онъ дурно живетъ съ другимъ и ссорится, такъ говорятъ, что *живутъ, какъ раздѣленные*; вы этимъ сами же признаете, что раздѣленіе ваше есть самая сильная степень вражды и раздора семейнаго. Тутъ дѣйствительно уже совершенно забывается всякое родство, — родные раздѣлившіеся по большей части бываютъ буквально хуже чужихъ, и тщетна бываетъ всякая попытка примирить враждующихъ и заставить ихъ забыть взаимную вражду. «Да я умирать-то стану, такъ не прошу этого супротивнаго сына», говоритъ отецъ. «Да я и самъ не пойду къ тебѣ, кланяться не стану,» отвѣчаетъ на это сынъ. Съ неменьшею злобою расстаются братья. Вотъ до чего доходитъ вражда. Глядя натакія взаимныя отношенія, можно ли подумать, что это родные, часто самые близкіе, кровные такъ живутъ? Вѣдь тутъ нарушаются уже естественныя родственныя связи, тутъ люди идутъ, какъ вы говорите, противъ собственной плоти и крови: тутъ совсѣмъ разрушается семейный богоустроенный союзъ, со стороны отца

и дѣтей попираются всякія права и обязанности, ни во что ставятся всѣ заповѣди и обѣтованія Божіи. И это позволяют себѣ дѣлать христіане православные, это у нихъ такое поруганіе семейнаго союза, который такъ возвышенъ ученіемъ Христовымъ и освященъ благодатною силою святаго таинства! Подумайте-ка, —какой великій грѣхъ берутъ на себя столь дерзновенные нарушители Божескаго порядка, соблюдать который учить насъ сама природа. А сколько отъ этого раздѣленія семействъ происходитъ вреда для самихъ же раздѣлившихся! Съ выходомъ изъ роднаго гнѣзда, особенно съ такимъ, какъ ваше *раздѣленіе*, когда цорывается всякая живая связь съ семействомъ, человѣкъ становится точно какимъ-то выкидышемъ, одинокимъ, безъ роду безъ племени, —*сиротой на бѣломъ свѣтѣ*. Мнѣ самому приходилось видѣть и слышать отъ другихъ, что жить между родными и не имѣть съ ними никакихъ отношеній, — жить *чужимъ* между *родными* — очень тяжело. Не встрѣчая ни въ комъ близкаго и родственнаго участія, человѣкъ ожесточается, —онъ съ нелюбовію начинаетъ смотрѣть на всѣхъ и на все; у него развивается злоба на людей и самолюбіе, онъ грубѣетъ, черствѣетъ, дѣлается неспособнымъ любить другихъ, глухимъ къ страданіямъ и нуждамъ ближнихъ. У него современемъ холодѣетъ даже охота къ жизни и труду, ему тяжело и тошно жить на свѣтѣ.

Не менѣе вредно раздѣленіе ваше и для житейскаго благосостоянія, и зтотъ вредъ чувствителенъ прежде всего для отдѣлившихся людей молодыхъ. Отдѣлившемуся придется все взять на себя, одному устроиваться, про все отвѣчать, обо всемъ заботиться все одному же. Съ перваго раза кажется, какъ будто нѣтъ ничего особенно труднаго устроиться на новомъ мѣстѣ: воля своя, никто тебѣ не мѣшаетъ, какъ лучше видишь и находишь для себя, такъ и дѣлай; и многіе дѣйствительно соблазняются этой свободой, а на дѣлѣ-то оказываетъ

ся, что это не совсѣмъ такъ хорошо. Прежде не мудрено было подъ чужимъ руководствомъ трудиться, а теперь, какъ пришлось за все самому приниматься, все своимъ умомъ соображать, такъ глядишь еще и опытности-то мало, и смыслу-то во многомъ не хватаетъ; иное и видить человѣкъ, какъ лучше-то можно и нужно сдѣлать, да силы мало, рукъ не хватаетъ, работниковъ—только самъ да жена, у которой еще на рукахъ малыя ребята есть, а «одинъ въ полѣ не воинъ», говорятъ. Бьется, бьется человѣкъ, старается, изъ силъ выбивается, а дѣло не спорится: тутъ неисправно, то дѣло не сдѣлано, другое къ нужному времени не поспѣваетъ, и идетъ хозяйство плохо, неудача слѣдуетъ за неудачей. А когда нѣтъ успѣха, не выходитъ толку, — пропадаетъ у человѣка сила и бодрость и охота къ труду, печально и невесело, не съ прежнимъ усердіемъ принимается онъ за дѣло, руки у него опускаются и застигнетъ человѣка нужда горькая, закручинится онъ, да съ горя и махнетъ рукой; «не поможешь ужъ дѣлу, старался, изо всѣхъ силъ бился, да нѣтъ видно мнѣ счастья—будь что будетъ!» скажетъ онъ да и совсѣмъ броситъ дѣло. Конечно долгъ христіанскаго человѣколюбія требовалъ бы помочь человѣку, поддержать его, — и эта обязанность лежитъ прежде всего на близкихъ родныхъ; но часто раздоръ и злоба доходятъ до того, что несчастіе отдѣлившася отъ семьи только радуется родныхъ его, даетъ имъ случай укорить и уязвить его, насмѣяться надъ нимъ. «Что?... не захотѣлъ жить съ нами, не захотѣлъ слушать да уважать отца съ матерью, на своей волѣ захотѣлъ жить?... Вотъ тебѣ и воля, поживи же теперь да помайся!» укоряютъ ближніе. Человѣкъ, испытавши неудобства новой жизни, можетъ быть и непрочь бы примириться и опять воротиться въ родную семью, — особенно, если онъ сознаетъ себя и не совсѣмъ правымъ предъ ней и предъ родителями. Услышь

онъ ласковое слово, замѣть онъ искреннее состраданіе и сочувствіе къ себѣ, — онъ бы воротился, раскаялся, примирился; но не дожидается онъ состраданія; отдѣлившійся отъ семьи, это, что называется, отрѣзанный ломоть. Терпи онъ самую горькую нужду, а отъ родныхъ помощи себѣ не жди. Ну, и случается, что человѣкъ, не встрѣчая ни откуда помощи, совершенно пропадаетъ, спивается съ кругу, или живетъ совершенно задавленный нищетой и горемъ. Не выгодно и не полезно бываетъ раздѣленіе и для кореннаго дома. Отдѣленіе лицъ, которыя вмѣстѣ трудились, не можетъ не отзываться бѣдственно на хозяйствѣ этого дома и на всемъ домоустройствѣ. Точно такъ же и здѣсь бываютъ задержки и нестройства въ работахъ и во всемъ, а влѣдствіе этого недостатки и бѣдность. Отъ раздѣленія раззоряются и пропадаютъ зажиточные и почтенные дома. Какъ же остановить зло, чѣмъ помочь бѣдѣ?

Дѣйствительное и самое надежное для этого средство одно: улучшить и исправить семейную жизнь, устранить изъ ней безпорядки и злоупотребленія. Когда семейство благоустроено, когда въ семействѣ всякому жить хорошо, никого не обижаютъ, не притѣсняютъ, всѣ другъ друга взаимно любятъ и уважаютъ, тогда, повѣрьте мнѣ, никому въ голову не придетъ идти вонъ изъ родительскаго дома. А порядокъ и благоустройство семейное главнымъ образомъ зависитъ отъ главы семейства, отъ хозяина дома, онъ краеугольный камень дома и семейнаго благополучія: каковъ пастырь, таковы и овцы. Его главная обязанность наблюдать и устроить добрый семейный порядокъ: обо всѣхъ заботиться, ко всѣмъ относиться ласково и любовно, сохранять въ семьѣ миръ, устранять всѣ ссоры и несогласія, а главное — самому быть живымъ примѣромъ для домашнихъ доброй и честной жизни, и тогда онъ отъ всѣхъ домашнихъ будетъ почтенъ и уваженъ, всѣ будутъ

относиться къ нему съ любовію и довѣріемъ; тогда въ семействѣ водворится миръ и согласіе и никто не побѣжитъ вонъ изъ дома и семейства, какъ бы многочисленно оно ни было. Но въ семьѣ не безъ уroda, бывають дурныя дѣти и у добрыхъ родителей и въ добрыхъ семьяхъ. Очень можетъ случиться, что они и захотятъ уйдти изъ родной семьи, потому что тутъ нѣтъ мѣста ихъ дурнымъ наклонностямъ и привычкамъ; въ доброй семьѣ совѣстно и неудобно вести дурную жизнь; можетъ случиться, что ихъ не удержатъ ни просьбы, ни увѣщанія, и они непременно поставятъ на своемъ и уйдутъ изъ дома, и конечно ужъ всегда на погибель свою. Добрые и благоразумные родители и тогда должны не презирать своихъ дѣтей, не бросать ихъ на произволь судьбы и страстей, а напротивъ къ нимъ—то и приложить всю свою любовь, употребить все стараніе, чтобы воротить заблудшихъ въ родительскій домъ. Не отталкивать ихъ своимъ невниманіемъ и упреками, если они раскаются и изъявятъ желаніе воротиться, а напротивъ съ любовію принять ихъ подъ свой кровъ и употребить всѣ мѣры къ ихъ спасенію и исправленію. Евангельская притча о блудномъ сынѣ даетъ намъ въ этомъ случаѣ спасительный урокъ—пусть всѣ отцы семействъ послѣдуютъ ему. Если такъ будете жить и править свои семейства, то не будетъ гибельныхъ раздоровъ и раздѣленій семейныхъ и другихъ неизбѣжныхъ и неразлучныхъ съ ними послѣдствій.

Добрыя отношенія отца къ дѣтямъ могутъ предотвратить пагубноераздѣленіе ихъ даже по смерти его. Ихъ будетъ удерживать въ соединеніи добрая благоговѣйная память объ отцѣ. Они при жизни отца жили душа въ душу, слѣдуя его наставленіямъ и мудрому руководству,—они и по смерти не захотятъ разлучаться другъ отъ друга.

Н—овъ.

О П Ы Т Ъ

СОВѢЩАНІЯ СВЯЩЕННИКОВЪ

БЛАГОЧИННИЧЕСКАГО ОКРУГА.

Въ концѣ 1866 года, одинъ изъ благочинныхъ Волоколамскаго уѣзда собралъ къ себѣ священниковъ своего вѣдомства, для выбора изъ среды ихъ на трехлѣтіе бібліотекаря, въ устроенную при благочиніи для всего вѣдомства бібліотеку. Выборъ произведенъ. Симъ случаемъ воспользовавшись, благочинный пригласилъ ихъ къ обсужденію нѣкоторыхъ вопросовъ по дѣламъ священнической службы и предложилъ имъ испросить разрѣшеніе епархіальнаго начальства на учрежденіе въ своемъ благочинническомъ округѣ ежегодныхъ съѣздовъ священниковъ, для совѣщаній о сихъ дѣлахъ. На то и другое дано было согласіе собравшимся священниками. По указанію благочиннаго, они разсуждали о нѣкоторыхъ разностяхъ въ исправленіи богослужебныхъ дѣйствій, и о нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обычаяхъ между крестьянами, терпимыхъ иными священниками, и постановили рѣшенія о единообразномъ совершеніи богослуженія и о противодѣйствіи суевѣрію. Составленъ былъ журналъ сихъ рѣшеній, подписанъ всѣми присутствовавшими въ собраніи священниками, а потомъ представленъ благочиннымъ на утвержденіе Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго,

вмѣстѣ съ просьбою благочиннаго о разрѣшеніи ежегодныхъ священническихъ сѣздовъ. На сіе дана резолюція, изъ которой выписываемъ пункты, относящіяся не къ частному только случаю, но болѣе къ общественному свѣдѣнію и соображенію:

«При разсмотрѣніи сего и приложений представляется вниманію особенно слѣдующее:

1) «Благочинный вызвалъ священниковъ своего вѣдомства для избранія библіотекаря и ревизіи библіотеки. На это имѣлъ онъ право.

2) «Даль собранію предложеніе объ установленіи ежегодныхъ собраній, не приведя никакого основанія изъ церковныхъ правилъ и постановленій на то, чтобы священникъ могъ составлять собранія изъ священниковъ.

3) «Предложилъ на учрежденіе ежегодныхъ собраній испросить разрѣшеніе начальства; но въ то же время предложилъ предметы для разсужденія, поставилъ съ священниками рѣшеніе, составилъ журналъ и слѣдственно безъ разрѣшенія начальства сдѣлалъ то, на что самъ признавалъ нужнымъ ; зрѣшеніе начальства.

9) «Въ опредѣленіи своего собранія постановляетъ: проск мидію совершать въ фелони, сверхъ того крещеніе въ фелони и поручахъ. Но на это не нужно опредѣленіе: потому что такъ слѣдуетъ по существующему уставу. При посѣщеніи церковей благочинный долженъ былъ дознавать, соблюдается ли сіе, и несоблюдающихъ вразумлять. Сему подобны и нѣкоторыя другія постановленія новаго собранія.

10) «Въ основаніе опредѣленія между прочимъ полагаетъ: *въ нишей мѣстности сего не было.* Какъ будто мѣстность ..... благочинія можетъ быть образцомъ для церкви. На основаніи частныхъ мѣстностей могли бы постановлены быть весьма разнообразныя и погрѣшительныя опредѣленія.

11) «Молитвы главопреклоненія читать въ слухъ опредѣляется безъ всякаго основанія.

12) «Противъ суевѣрія подъ названіемъ: *провожаніе душъ* умершихъ постановлено опредѣленіе безъ точнаго дознанія, гдѣ совершается такой обрядъ и какое дается ему значеніе.

13) «Сдѣланный такимъ образомъ опытъ показываетъ, что въ случаѣ учрежденія предполагаемыхъ собраній священниковъ благочинническаго округа, акты сихъ собраній, какъ и нынѣшняго, могутъ наполняться неосновательными или преувеличенными нареканіями на служебное дѣйствованіе духовенства и доставить обильный матеріалъ для страстныхъ порицателей духовенства, и являться будутъ постановленія частью ненужныя, частью неосновательныя.

14) «Если допустить предполагаемое собраніе, то конечно уже не въ одномъ благочиніи, и дѣло пойдетъ по подобію бывшаго, то чего можно ожидать отъ 70 благочинническихъ собраній?

16) «Если такъ охотно, какъ на сей разъ священники будутъ готовить къ собранію вопросы: то могутъ вступить на разсмотрѣніе годоваго собранія вопросы многіе и частью трудные, требующіе справокъ и изысканій въ церковныхъ правилахъ и уставахъ. Вслѣдствіе сего собраніе должно будетъ продолжиться болѣе одного дня; день можетъ потребоваться на проѣздъ въ собраніе и на собраніе и такимъ образомъ 15 или 20 церквей благочинническаго округа на нѣскольکو дней останутся безъ священниковъ, безъ священнослуженія, безъ исполненія церковныхъ требъ и особенно безъ совершенія таинствъ надъ больными близкими къ смерти. Бывшее собраніе не разрѣшило сего затруденія.

17) «Впрочемъ отдаемъ справедливость доброму намѣренію священниковъ . . . . . благочинническаго округа. Но не могли ли они бы исполнить свое доброе намѣреніе, не требуя законода-

тельной мѣры и официальнаго учрежденія и дѣйствованія? На церковныхъ праздникахъ по случаямъ семейнымъ, то у того, то у другаго священника, собираются по нѣскольку другихъ. Было бы достойно священства, еслибы при семъ сколько можно менѣе тратилось времени на угощеніе и праздвыя и бесполезныя собесѣдованія и бесѣдовали бы священники о дѣлахъ, особенныхъ случаяхъ и встрѣчающихся недоумѣніяхъ по службѣ, и находили, по священному слову, *спасеніе во мнозѣ совѣтъ*, а о неразрѣшимыхъ недоумѣніяхъ, поручали одному изъ среды себя письменно или на словахъ относиться къ благочинному, а онъ отъ себя или по совѣщаніи съ кѣмъ либо изъ болѣе опытныхъ дѣлалъ бы разрѣшеніе, или, если нужно, представлялъ бы на разрѣшеніе начальства, именуя или не именуя поднявшихъ вопросъ, по ихъ желанію. При уваженіи и усердіи къ священной службѣ можно достигать сказаннаго симъ простымъ путемъ; а безъ искренней ревности и во многой официальности и формальности не много найдется спасенія.

«Впрочемъ Консисторіи учинить слѣдующее:

«Донесеніе благочиннаго съ приложеніями и изложенныя здѣсь замѣчанія и соображенія выслушать, разсудить и опредѣлить, что разсуждено будетъ».

С Л О В О

ПОКОЙНАГО АМВРОСІЯ,

АРХІЕПИСКОПА ТВЕРСКАГО, ВЪ ПЕРВУЮ НЕДЕЛЮ
ВЕЛИКАГО ПОСТА (а).

Тьмѣже толкѣ имуще облежашъ насъ облакъ свидѣтелей, гордость всяку отложше и удобъ обстоятельный грѣхъ, терпѣнемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на начальника въры и совершителя Иисуса. (Евр. 12, 1. 2.)

Великій Павелъ зоветъ насъ на подвигъ, въ которомъ предшествуютъ намъ сонмы святыхъ Божіихъ человѣковъ, сей *облежашъ насъ облакъ свидѣтелей.*

Многотруденъ сей подвигъ, подвигъ святой жизни. Но кто же можетъ отрещися отъ него? Христіанинъ! кто бы ты ни былъ, подвигъ сей предлежитъ тебѣ необходимо. Ты потому точію и носишь великое имя сіе, что далъ обѣтъ вступить единожды въ путь сей, не возвращаться вспять. *Никтоже возложивъ руку свою на рало, и зря вспять, управленъ будетъ въ царствіе Божіе* (Лук. 9, 62). Ты запечатлѣнъ печатію святыхъ; ты причтенъ къ лику избранныхъ Божіихъ, ты приобщенъ къ упованію святыхъ; пер-

---

(а) Сіе слово и слѣдующее за нимъ въ редакцію доставлены Тверскимъ протоіереемъ В. Владиславлевымъ.

ковъ раздѣляетъ съ тобою свою трапезу, ломить хлѣбъ небесный, подаетъ чашу завѣта, исполненную кровію Агнца, заколенного отъ сложенія міра, утѣшаетъ тебя чаяніемъ живота грядущаго, указываетъ тебѣ благолѣпіе царствія и вѣнецъ доброты *на высокихъ, идѣже есть Исусъ одесную Бога сядй*, лоно Отчее въ вѣчности, на которомъ возляжешы ты среди избранныхъ Божіихъ, вечерю Агнца, на которой насытишия отъ тука дому Божія, и упоишия отъ потоковъ сладости вѣчныя; какъ же теперь можешь уклониться отъ того, чтобы не теши на сей предлежащій тебѣ подвигъ?

Не тако ли текли и подвизались въ воинствующей Церкви всѣ подвижники Христовы, побѣдившіе и міръ и себя, и плоть и страсти? Поучимся примѣромъ ихъ, какъ долженствуемъ мы подвизаться, подобно имъ, подвигомъ добрымъ.

Жизнь святая, по Богѣ, въ преподобіи и истинѣ, и вѣра, любовію споспѣшествуемая, есть истинный подвигъ христіанина. Кто течетъ подвигомъ симъ, тотъ уже *не живетъ ктому себѣ, но умершему за него и воскресшему*; покланяется Господу своему, и *поклоняется духомъ и истинною*, блюдетъ законъ Его и изгоняетъ законъ грѣха изъ сердца своего; преклоняетъ колѣна свои предъ Господомъ и не преклоняетъ уже ихъ предъ міродержителемъ тьмы вѣка сего. Онъ весь духовенъ: ибо Духъ Божій живетъ въ немъ. Онъ весь Божій: ибо князь міра сего не имать въ немъ части неединныя. Живетъ энъ?—и живетъ Богови. Умираетъ? и Господеви умираетъ. Богатѣетъ? и богатѣетъ не въ себя, но въ Бога. Нисходитъ до убожества? и не оглашаетъ пути Господня ни роптаніемъ, ни отчаяніемъ. Восходитъ на высоту добродѣтелей? и не себя ублажаетъ, ибо знаетъ, что *благодатію Божією есть, еже есть*. Чувствуетъ нищету духа? и исповѣдуетъ: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, данаучуся оправданіемъ твоимъ*. Видитъ окрестъ себя преливающіяся благословенія жизни? и

благословляетъ не себя, но щедрую десницу, *ейже отверзшейся всяко животнo исполняется благоволенія. Сокровиществуеть? но не сидитъ надъ сокровищами своими стражемъ недреманнымъ; расточая и даѣя убогимъ, да правда его пребываетъ во вѣкъ вѣка. Хвалится отъ другихъ? но въ себѣ ни о чемъ же похвалится, токмо о немощахъ своихъ, да вселится въ него сила Христова. Хулятся міромъ грѣшнымъ? но хулимъ утѣшается. Ведется предъ цари и владыки правды ради? и не печется, что или како возглаголетъ; ибо знаетъ, что духъ Иисусовъ научить его, что подобаеть рщи. Предается на смерть? и вопіеть: кто мя разлучитъ отъ любви Божіа? ни смерть, ни животъ. Мнѣ бо еже жити Христосъ, и еже умрети, пріобрѣтеніе.*

Таковъ подвижникъ Христовъ! Таковы были и святіи Божіи человекѣ, которыхъ учитель языковъ выставляетъ въ подражаніе наше.

Они въ убожествѣ, въ нищетѣ? «Какъ трудно, вопіеть неперпѣніе, переносить, когда не имѣемъ и того, что можетъ удовлетворить нужнымъ потребностямъ жизни! «Какъ трудно, истаеая гладомъ или питаеая хлѣбомъ слезнымъ, и упиваеая слезами въ сытость, увѣрить себя, что и я составляю предметъ попеченія Владыки неба, иже питаеть птицы небесныя и одѣваетъ крини сельныя», взываетъ невѣріе. «Какъ трудно радоватья о Бозѣ Спасѣ своемъ, когда Онъ растворяеть чашу жизни прискорбіями и страданіемъ», вопіеть отчаяніе. — Но воззрите, братія, на святыхъ Божіихъ человекъ, коихъ небоходный Павелъ возвѣщаетъ намъ вѣру. Воззрите на мужа страданій Іова, *иже бѣ человекъ благороднѣйшій суущій отъ востокъ солнца, и емуже стяжанія велія бяху на земль; послушайте гласа его, среди бѣдствій, обышедшихъ его зѣло: аще благая пріяхомъ отъ ру-*

ки Господни, злыхъ ли не стерпимъ, говоритъ онъ на гноищи своемъ. *Господь даде, Господь и отъя. Буди имя Господне благословенно во вѣки*. Воззрите на Давида, изгнаннаго отъ престола, и водворяющагося въ пустынѣ, яко птица особящаяся. *Отецъ мой, вѣщаетъ онъ, и мати моя остависта мя: Господь же воспріятъ мя. Боже, аще пойду съ Тобою и посредь стни смертныя, не убоюся зла: яко Ты со мною еси*.

Они на лонѣ избылія, въ нѣдрахъ благъ, преливающихся на нихъ изъ чаши благословія небеснаго. «О, какъ трудно, говоримъ мы, не забыться въ счастіи! Какъ трудно положить предѣлы желаніямъ, гдѣ все готово исполнять желанія наши! Какъ трудно воздержать себя отъ удовольствій шумныхъ, отъ забавъ преступныхъ, гдѣ все призываетъ къ удовольствіямъ, къ забавамъ, къ нѣгѣ, къ разсѣянію! Какъ трудно отказать себѣ въ самыхъ излишествахъ, гдѣ излишества преисполняются новыми избытками! *Душе, имаша блага многа, лежаща на лѣта многа, яждь, пій, веселися!*»—Но воззрите, бр., на Боговидца Моисея: онъ *впрою отвержеся быти сынъ дщери цареви, вмѣняя болѣе сокровищъ Египетскихъ поношеніе Христово, и возжелавъ паче страдати съ людьми Божіими, нежели вкусити временную грѣха сладость*. Воззрите и на всѣхъ ходившихъ въ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно, какъ среди обилія были они *нищи духомъ*; — какъ на высотѣ — *смиренны сердцемъ*; — на престолахъ — *выше престоловъ душею*! Среди богатствъ *вмѣняли все за уметы, да Христа пріобрѣзуть*; — при потокахъ веселія *жаждали токмо къ Богу крѣпкому и живому*.

Они въ чинахъ и почестяхъ? «Какъ быть на выгодномъ мѣстѣ, — вопіетъ міръ, и не собирать дары счастія? Какъ находится при источникѣ корыстей, и не ослѣпиться блескомъ

корыстей? Несмысленъ, кто, имѣя все средства исполниться благъ, остается съ одною честностію бѣдною и правдою убогою!» Но воззрите на Самуила, — вождя народа Божія. Онъ, сходя съ чреды служенія своего, не обинуюсь, вѣщаетъ: *се азъ ходихъ предъ вами отъ юности моя до днешняго дне; се азъ, отвѣщайте на мя предъ Господомъ и христомъ Его: еда у кого телца взяхъ или осля, или кого отъ васъ на- сильствовахъ, или кого утѣснихъ, или отъ руку нѣкоего пріяхъ мзду: отвѣщайте на мя.* Воззрите на самого Павла, дающаго послѣднее цѣлованіе возлюбленнымъ, иже во Ефесѣ; *сребра и злата, вѣщаетъ онъ имъ, или ризъ, ни единого отъ васъ возжелыхъ: сами вѣсте яко требо- ванію моему и сущимъ со мною послужистъ руцъ мои сїи.* Какое непререкаемое свидѣтельство служенія безпро- рочнаго!

Они поставляются во искушеніяхъ? «Какъ, вопіеть плоть и кровь, устоять тамо сердцу, гдѣ страсть обѣщаетъ или корысть, или довольство; безпристрастіе — скорбь или нищету, или гоненіе; повиновеніе Богу — награду отдаленную на небеси; преслушаніе — сокровища видимыя; добродѣтель, — болѣзни и страданія; порокъ — очаровательную чашу удовольствій восхитительныхъ». Но воззрите на Авраама. Онъ упо- ваетъ паче упованія, и не изнемогаетъ во искушеніяхъ вѣ- рою. Тотъ, которому вѣруеть онъ, повелѣваетъ ему изыти отъ отечества своего и отъ языка своего, и идти въ землю недовѣ- домую; — онъ исходитъ *не вѣдый, камо грядеть.* Всемогущїи требуетъ отъ него жертвы паче жертвы. *Аврааме, вѣщаетъ ему Богъ, поими сына твоего возлюбленнаго, егоже воз- любилъ еси и иди на землю високу, и вознеси его та- мо во всесожженіе. И возставъ Авраамъ завтра, и поятъ Исаака сына своего и растнивъ дрова на все- сожженіе и связавъ Исаака сына своего, возложи на*

жертвенникъ верху дровъ, и взя ножъ заклати сына своего. Воззрите на Іосифа въ дому царедворца египетскаго. Тамъ безстудіе одною рукою указываетъ ему сладость грѣха, другою темницу мрачную; одною—обаятельныя оковы страсти студныя, другою—тяжкія узы неволи; одною прелести жизни, другою самую смерть; и мужъ, бояйся Бога, вопіеть: *како сотворю глаголь сей злый и согрѣшу предъ Богомъ моимъ?*

Они среди гоненій лютыхъ истины ради и правды? Злодѣйство изощраетъ на нихъ мечи свои, злоба отверзаетъ темницы, изувѣрство уготовляетъ мѣсто лобное. Плоть слабая содрогается въ насъ, видя ихъ *лишенныхъ, скорбящихъ, озлобленныхъ, каменіемъ побиваемыхъ, убійствомъ меча умирающихъ.* Но они вопіють: *вся можемъ о укрѣпляющемъ насъ Христѣ.* Ведутся на судилища имене ради Іисусова; и отвѣщаютъ на прещенія великихъ земли: *аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога,—судите. Не можемъ бо, яже слышахомъ и видѣхомъ, неглаголати.* Повергаются въ узилища мрачныя, и вѣщаютъ: *вся препобѣждаемъ за возлюбившаго ны и радуемся во страданіяхъ.* Предаются на смерть, яко овцы заколѣнія и радуясь вопіють: *аще въ смерть предаемся Іисуса ради: то и животь Іисусовъ явится въ мертвенный плоти нашей. Аще съ Нимъ постраждемъ, съ Нимъ и воцаримся.*

Тако воинствовало доброе воинство вси воины, Христовы! тако текли они на подлежащій имъ подвигъ! они побѣдили міръ, плоть, самую смерть Іисуса ради; и *побѣда ихъ, побѣдившая міръ, была въра ихъ.* Они побѣдили и начала и власти, и міродержителя тьмы вѣка сего, духа злобы поднебесныя, ибо пріяли на себя *вся оружія Божія, облеклись въ броню правды, препоясали чресла своя истиною, покрылись щи-*

томъ вѣры, возложили на главы своя *шлемъ спасенія*, держали присно въ рукахъ своихъ и въ сердцѣ *мечъ духовный*, *иже есть глаголь Божій*. Они прешли съ Богомъ своимъ стѣну соблазновъ: ибо все считали за уметы, да Христа приобрянуть. *Нозь ихъ на подвигѣ брани духовныя совершались, яко елени*: ибо они непрестанно взирали на мздоводаянія. Они спасли душу свою отъ потопленія разврата, наводняющаго землю, и отъ глубокихъ водъ беззаконія: ибо непрестанно внимали гласу благодати, вопіющей имъ: *спасая спасай душу твою: не озирайся вспянь, ниже постой*. Они торжественно прешли отъ земли, изъ сего предградія града небеснаго, во врата вѣчности. *Ибо не яко безвѣстно текли и подвизались, не яко воздохъ біюще*.

Не сей ли подвигъ предлежитъ и намъ, да постигнемъ вѣнецъ правды, егоже уготова Господь всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его?

Но ахъ! когда сравнимъ мы нашу жизнь съ ихъ жизнію, наши дѣла съ ихъ дѣлами, нашу вѣру съ ихъ вѣрою; мы должны ужаснуться сего сравненія. Гдѣ та любовь, кою пламенѣли они къ Богу? Взирая на нихъ, видимъ, что *ни смерть, ни животъ, ни начала, ни власти не могли разлучить ихъ отъ любви Божія, яже во Христѣ Иисусѣ*. Взирая окрестъ себя, видимъ, что все для насъ Богъ, кромѣ самого Бога. Гдѣ та любовь ко искреннему, кою исполнены были они? Взирая на нихъ, видимъ, что они готовы были *души свои положить за други своя, и имъли и сердце едино и душу едину*. Всматриваемся въ себя, и видимъ вражды и несогласія, ненависть и злобу, тяжбы и ябеды безконечныя. Гдѣ та вѣра, печать избранія сущихъ во Христѣ Иисусѣ? Возводя очи къ небесамъ, видимъ мы тамо *вѣрою побѣдившихъ царствія, содѣявшихъ правду, угасившихъ силу огненную, заградившихъ уста львовъ, возмогшихъ отъ немощи и*

бывшихъ крѣпкими во браняхъ. Опуская взоры на землю, рещи долженствуемъ: аще придетъ Сынъ чело-веческій, еда обрѣцетъ въру на землю? Гдѣ то служеніе духомъ и истинною, коимъ прославляли они Бога и въ душахъ своихъ и въ тѣлесахъ своихъ? Ахъ, не падаетъ ли на насъ оный гласъ пророка: доколь храмлете на оба пльснѣ ваша? Аще есть Господь Богъ, идите въ слѣдъ Его; аще же Ваалъ есть, идите за нимъ. Если мѣръ есть божество ваше: закачайте ему жертвы свои, вашу совѣсть, вашу добродѣтель, ваши вѣчныя упованія; но если Господь есть Богъ вашъ, Ему единому служите и Ему единому кланяйтесь. Если злато, удовольствія, суета, зрѣлища и игралища—кумиры ваши: воскурите предъ ними кадило ваше; но если единыя сокровища вѣчныя, единыя радости некончаемыя суть часть ваша; убо тамо да будетъ и сердце ваше, идѣже сокровища ваша. Доколь храмлете на оба пльснѣ ваши? Никто же можетъ двѣма господинома работати. Мы взираемъ на нихъ, и видимъ, что не искали они пребывающаго здѣ града, но грядущаго; и потому съ дерзновеніемъ вопіяли: въмы, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имама храмину нерукотворенну, въчну на небесьхъ, и потому о ней точію въздыхаемъ, въ жилище небесное облещися желающе. И кто бы изъ насъ по совѣсти не хотѣлъ воздвигнуть вѣчныхъ хранивъ на землѣ? Кто съ радостію речеть: желаю разрѣшитися и со Христомъ быти? Они жили духомъ, духомъ и ходили; а мы навчавше духомъ, не скончаваемъ ли плотію? Они распяли себя со страстьми и похотьми, яко Христовы: какъ мы поступаемъ съ сими домашними нашими врагами? Не вѣжимъ ли ихъ? Непокоимъ ли ихъ? Недаемъ ли имъ сами и оружіе, и стрѣлы, и копіе на побѣжденіе наше? Они не были отъ мира сего; ибо знали, что любовь міра вражда Богу есть. Для

насъ міръ не есть ли лучшей изъ друзей нашихъ? Правила его не суть ли наши правила? Забавы его не суть ли наши забавы? И упованія его не суть ли наше упованіе? Они угасили вѣрою вся стрѣлы лукаваго разжennыя. Не возжигаемъ ли мы стрѣлы сіи тѣми утѣхами, коихъ онъ изобрѣтатель, тою гордостію, которой онъ образецъ, тою лжею и клеветами, коихъ онъ отецъ. Они были неповинны руками, чисты сердцемъ, не принимали всеу душу свою, ходили непорочно, дѣлали правду, глаголали истину. Наши уста не исполнены ли горести, клятвы и лести? Наши руки не осквернены ли мздоимствомъ, лихоиманіемъ, грабительствомъ? Наше сердце не питаетъ ли коварства, предательства, измѣны? Наши души не вмѣстилище ли лжи, лицемѣрія, обмана? Нашъ языкъ не изощренъ ли, яко бритва, хуленіемъ, ябедою, клеветою? И словеса наши ко искреннему, умякнувшія паче елея, не суть ли стрѣлы? Они обновлялись на всякъ день духомъ ума своего; мы обновляемъ ли по крайней мѣрѣ покаяніемъ по паденіяхъ нашихъ, и хотимъ ли послѣ несчастнаго крушенія невинности нашей, на семь поне останкѣ достигнуть въ пристанище небесное? Кратко, они теча въ подлежащій имъ подвигъ, достигли селеній небесныхъ путемъ вѣры и самоотверженія Евангельскаго, яко путемъ узкимъ, вводящимъ въ животъ; ахъ, не течемъ ли мы пространнымъ путемъ, вводящимъ въ пагубу?

Воззрите на свѣтъ, обозрите окрестъ себя, что найдете? Во градѣхъ? въ нихъ *пререканіе и беззаконіе*, какъ говоритъ пророкъ, *посредь ихъ неправда, на стогахъ ихъ лихва и леть*. На селахъ? Тамъ и злоба, и зависть, и рвеніе, и вражды, и пьянство и безчинны кличи! Подъ кровомъ великолѣпнымъ? Тамъ столько же кумировъ, сколько очаровательныхъ предметовъ; столько божницъ, сколько страстей; тамъ утывъ, уширѣвъ, утолстѣвъ, спѣшатъ отъ суеты къ суетѣ, отъ

зрѣлица къ зрѣлицу, отъ игралица къ игралицу, — и забываютъ Бога спасающаго насъ. На судищахъ? тамъ неправда и мзда, тамъ пріемлются лица грѣшниковъ; тамъ продаютъ совѣсть и душу, и спасеніе, дабы собрать и мѣдь, и сребро, и золото (а). На торжищахъ? тамъ обманъ и клятва, корысть и любостяжаніе. Въ самомъ святилицѣ? Ахъ, и тамъ свѣтильники Израилевы полугасшіе; и тамъ соль земли обугляющая; дѣлатели винограда праздные.

Ахъ! сколь посему *много званыхъ, и мало избранныхъ!* Мало стадо, *имже завѣща Отецъ дати царство*, тотъ оставокъ Израиля, иже не преклониша колѣна предъ вааломъ, та горсть пшеницы Господни, яже соберется въ житницу Христову, тѣ не многія овцы отъ двора Іисусова, иже станутъ одесную Его!

Куда жь принадлежимъ мы, братія? Къ сей ли пшеницѣ Господни, или къ плевеламъ, кои сгорятъ огнемъ неугасаемымъ? Къ симъ ли овцамъ Іисусовымъ, кои станутъ одесную Его, или къ козлицамъ ошуюю? Къ симъ ли останкамъ Израилевымъ, иже не причастишася веельфегору? Такъ! Мы всѣ по имени христіане, но христіане ли по дѣламъ, по вѣрѣ, по добродѣтелямъ?! Мы всѣ съ Наѳаналомъ исповѣдуемъ, какъ уже и исповѣдали при таинственной купели: *Раави, Ты еси Сынъ Божій; Ты еси Царь Израилевъ*. Но совѣсть наша не должна ли страшиться при семъ ужаснаго упрека: *Иудо! тако ли лобзаніемъ предаеши Сына человѣческаго?*

Господи! не вниди въ судъ съ рабами Твоими! *Аще бо беззаконія назриши, кто постойтъ?* Но паче послѣ свѣтъ Твой въ грѣховную тьму нашу, и истину Твою въ

(а) Не надобно забывать, что Слово говорено въ тридцатыхъ годахъ. *Ред.*

неправды наши, да отвергшися мірскихъ похотей, цѣломудренно, и праведно, и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, и тако совершимъ подлежащій намъ подвигъ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Аминь.

ЕГО ЖЕ СЛОВО, ВО ВТОРУЮ НЕДЕЛЮ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Что есть удобѣе? реци разслабленному: отпущаются тебѣ грѣси, или реци: востани, возьми одръ твой и ходи. (Марк. 2, 9.)

Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла; два рода и болѣзней его: однѣ поражаютъ тѣло его, другія обѣдять духъ его. Грѣхъ есть болѣзнь духа, которая содѣлала и тѣло его болѣзненнымъ. Грѣхъ есть то, что содѣлало и смерть его; *оброцы бо грѣха смерть.*

Что убо удобѣе реци разслабленному, что удобѣе реци человѣку грѣшнику: отпущаются тебѣ грѣси твои? или реци: возьми одръ твой, и ходи?

Любезныя братія! Кто усумнится, что удобнѣе изцѣлить тѣло его, нежели духъ? Не подобны ли намъ человѣки врачуютъ тѣло наше? *И кто можетъ оставлять грѣхи, токмо одинъ Богъ?* Показать грѣхъ человѣку и мы можемъ; но уврачевать болѣзнь сію можетъ токмо *Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра*, сіе можетъ точію Тотъ, который рекъ разслабленному: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои!*

Изъ сего заключите, любезныя братія, сколь тяжекъ грѣхъ, сколь опасна болѣзнь сія! Такъ! Мы знаемъ сіе; но, увы, мы

любимъ ее. Мы знаемъ, что *ничтоже нечисто видетъ въ царствіе Божіе*; и не мыслимъ *очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа*. Мы стенаемъ въ сихъ оковахъ, и лобызаемъ ихъ. Въ сіи святые дни прибѣгаемъ въ судилище покаянія, дабы услышать оный вождельный гласъ: *чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои*; но и теперъ не хотимъ, кажется, оставить ихъ; ибо, пріявъ дара небеснаго, паки возвращаемся къ нимъ. Жизнь наша есть непрестанное прехожденіе отъ грѣха къ покаянію, и отъ покаянія ко грѣху.

Отъ чегожъ сіе непрестанное противорѣчіе въ насъ? Отъ чего борьба сія духовнаго нашего человѣка съ человѣкомъ плотскимъ, скотскимъ, тѣлеснымъ?

Отъ того, что лукавое сердце всегда обманываетъ насъ. Мы не отрицаемся отъ исправленія, но всегда отлагаемъ оное. Мы не говоримъ, что никогда не обратимся; но всегда твердимъ себѣ, что будетъ еще время для обращенія нашего. Посмотримъ же, основательно ли дѣлаемъ мы, когда отлагаемъ отъ времени до времени исправленіе наше.

Три вещи необходимы къ нашему обращенію: время, благодать и воля наша. Но грѣшникъ, обществуя себѣ въ будущемъ время, способное къ обращенію своему, увѣряющій, что благодать будетъ тогда болѣе, нежели въ настоящемъ, способствовать къ обращенію его, и уповающій, что со временемъ получить онъ болѣе охоты къ исправленію своему и покаянію, не знаетъ ни времени, ни благодати, ни воли своей.

Ничто такъ мало не зависитъ отъ насъ, любезныя братія, ничѣмъ такъ мало не можемъ мы располагать, какъ временемъ будущимъ. Настоящее—наше; будущее совѣмъ не въ нашей власти. Настоящее видимъ мы; будущаго не знаемъ. Настоящимъ можемъ располагать по своей волѣ; будущее не въ нашихъ рукахъ; оно въ десницѣ Того, Который есть *Сый*, и для Котораго вѣтъ будущаго: оно въ десницѣ Божіей.

Время будущее есть для насъ мрачная страна, покрытая завѣсою непроницаемою, на которой читаемъ мы: *нѣсть ваше разумѣти времена и лета*. Мы ли проникнемъ завѣсу сію, когда и взоры ангеловъ останавливаются на ней? Что знаемъ мы въ будущемъ? Мы не знаемъ, какъ кончится для насъ и часъ настоящій; и по какому праву хотимъ знать, что породить грядущій день? Мы не знаемъ, сей ли день заключить шествіе наше на земли, или еще предлежитъ поприще стопамъ нашимъ въ сей странственной долинь времени; и мы можемъ полагаться на будущее? *Нѣсть ваше разумѣти времена и лета!*

Объяты будучи мракомъ неизвѣстности, о, какъ желали бы мы ходить въ ясномъ свѣтѣ по путямъ нашимъ; о, какъ часто взываемъ мы въ сердцѣ своемъ съ пророкомъ ко Господу: *скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моихъ, кое есть, да разумю, что лишаяся азъ!* Возвѣсти намъ, Душе вѣдѣнія, что послѣдуетъ съ нами въ будущій день, мѣсяць, годъ? Прорцы: умастится ли глава наша сѣдиной? Исполнятся ли всѣ чертежи счастья и надеждъ нашихъ? И ничего болѣе не слышимъ отъ него, кромѣ того, что *нѣсть ваше разумѣти времена и лета*; что мы съ сыновнею преданностію должны взывать къ Богу среди неизвѣстности нашей: *да будетъ воля твоя, да будетъ точно воля Твоя, яко на небеси и на земли.*

Такъ, любезныя братія, въ будущемъ вѣтъ ничего для насъ извѣстнаго, кромѣ одной неизвѣстности. Мы знаемъ о немъ только то, что ничего не знаемъ. И сему ли будущему ввѣримъ дѣло спасенія нашего? дѣло единое на потребу нашу; дѣло, отъ котораго зависитъ вѣчное опредѣленіе наше? «Сегодня удовольствія ожидаютъ меня, говоритъ грѣшникъ; сегодня заботы жизни обременяютъ меня; сегодня долженъ я устроить дѣла мои, достать чинъ, умножить богатство мое.

О, какъ много дѣла! когда подумать мнѣ о исправленіи своемъ? Я буду еще имѣть на сіе время; и тогда обращаюсь, тогда покаюсь я.» Ты будешь имѣть на сіе время, о человѣкъ? Но кто возвѣстилъ тебѣ о семъ? Кто увѣрилъ тебя въ семъ? Кто увѣрилъ тебя что Господь еще хочетъ терпѣть ожесточенію твоему? Кто сказалъ тебѣ, что сей день не есть послѣдній твой? Кто возвѣстилъ, что не *въ сію ночь истязуютъ душу твою отъ тебе?* Днесь, днесь, а не въ другое время надлежитъ тебѣ оставить распутія грѣха; *днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердцецъ вашихъ*, говоритъ святое слово. Днесь, ежели восхощешь, можешь ты совершить дѣло спасенія твоего; днесь можешь ты; но будетъ время, егда и восхощешь, но не возможешь того. *Днесь, аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердцецъ вашихъ. Не вѣсте бо, въ кій часъ Господь вашъ приидеть.*

Итакъ безразсудно поступаетъ грѣшникъ, когда, отлагая покаяніе свое, надѣется на будущее. Но онъ безразсуднѣе еще дѣлаеть, когда увѣряеть себя, что въ будущемъ благодать будетъ болѣе споспѣшествовать къ обращенію его.

Сколь безразсудно, огорчая благодать Божию, уповать на нее! *Что речемъ*, говоритъ Писаніе, *пробудемъ ли во грѣсь, да благодать приумножится? да не будетъ!* Что речемъ? Не преогорчаемъ ли мы благодать сію, когда употребляемъ ее орудіемъ грѣха, побужденіемъ ко грѣху, уповая на нее среди неправдъ нашихъ? Такъ! ты преогорчеваешь ее, о человѣкъ, когда не хочешь покориться ей, когда противоборствуешь тайному влеченію ея. Сколь часто тихимъ отеческимъ гласомъ вопіеть она къ тебѣ: *сыне, даждь Ми сердце твое!* Сколь часто въ нечаянномъ паденіи собрата твоего, безпечнаго грѣшника, вызываетъ она грознымъ гласомъ: *аще не покаетесь, вси такожде погибнете.* Это угрызевіе совѣсти, которое чувствуешь ты во грѣхахъ твоихъ,

этотъ ужасъ смерти и страхъ суда неумытнаго, который поражаетъ сердце твое, при гробѣ брата, друга, знаемаго твоего, эта болѣзнь, которая иногда на время разлучаетъ тебя съ міромъ, это несчастіе, которое внезапно поражаетъ тебя, что иное суть, какъ не тайный гласъ благодати, зовущей тебя, толкущей въ двери сердца твоего, да отверзутся ей, умоляющей тебя для тебя самаго, да пробудишься отъ сна твоего? Сими и подобными случаями она вѣщаетъ намъ: «овча погибшее, гдѣ обрѣтаешься ты? Душа заблудшая, куда удаляешься ты отъ меня?» Человѣкъ, говорить языковъ учитель, *не вѣси ми, яко благодать Божія на покаяніе тѣ ведетъ, по жестокости же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія.* Такъ, любезныя братія, Богъ ведетъ насъ, а мы противимся Ему; Онъ воззываетъ насъ, а мы отрицаемся. Если мы и не совѣмъ преслушаемъ гласа Его, то скрываемъ нераскаянность свою подъ самыми ложными пустыми красками.

Въ самомъ дѣлѣ, мы не хотимъ умереть во грѣхахъ нашихъ, но отлагаемъ обращеніе свое до того времени, когда уже наскучимъ міру, и міръ намъ; когда не въ состояніи будемъ вкушать удовольствій его, и домогаться благихъ его; мы хотимъ обратиться тогда, когда переворотъ счастья и неприятности жизни къ тому принудятъ насъ, когда насильственная болѣзнь занесетъ ногу нашу во гробъ, притупитъ въ насъ вкусъ къ мірекимъ наслажденіямъ. Ахъ, не оскорбляется ли симъ величество Того, въ десницѣ Котораго животъ и смерть наша, ключи рая и тьмы кромѣшныя;

Неужели все сдѣлаемъ мы для Него, когда представимъ Ему сердце, зараженное грѣхомъ, потому только, что уже ни къ чему оно не способно? Когда потому только прибѣгнемъ къ Нему, что все оставитъ насъ? Когда обратимся къ Нему,

не яко дѣти, но яко изчадія Его, не изъ любви сыновней, но изъ страха рабскаго судовъ Его?

«Но неужели отвергнетъ Онъ покаяніе наше и при концѣ дней нашихъ? Гдѣ же милосердіе Его?» О, нѣтъ, любезныя братія, благодать Его святая готова для насъ. Она и на крестѣ вѣщала покаявшемуся грѣшнику: *днесь со Мною будешь въ раи*. Сей приснотекущій источникъ всегда льется для насъ, только бы мы сами добровольно не заграждали его для себя. Врата небесныя всегда открыты, но не всѣ входятъ въ нихъ; въ сіи врата Господни входятъ или праведники, побѣдившіе грѣхъ, или грѣшники, омывшіе грѣховныя струпы слезами покаянія. Но кто есть истинно кающійся? Это не тотъ, кто вопіеть: *Господи, Господи! и не творитъ воли Отца небеснаго*. Это не тотъ, кто устами отрицается грѣха, а сердцемъ еще любитъ его, это не тотъ, кто говоритъ, что любитъ Бога, хотя на самомъ дѣлѣ страшится Его. Надлежитъ отречься грѣха, надлежитъ возненавидѣть его, надлежитъ перемѣнить жизнь, склонности, желанія свои, надлежитъ слить, такъ сказать, сердце свое съ сердцемъ Божіимъ, и волю свою съ волею Его; хотѣть того, чего хочетъ Онъ, возлюбить то, что возлюбилъ Онъ: се покаяніе! се покаяніе, ходатайствующее намъ отпущеніе грѣховъ! И сколь трудно оно для грѣшника, пришедшаго во глубину золь!

Сердце человѣческое, любезныя братія, само по себѣ склонно ко грѣху; *отъ юности прилежатъ челоуѣку помышленія на зло*. Не всегда ли грѣхъ, сей ангелъ тьмы, представляется намъ въ видѣ ангела свѣтла? Не всегда ли храмъ добродѣтели для насъ на трудной, неприступной почти горѣ? И что жъ тогда будетъ съ нами, когда навьки наши содѣлаютъ его еще неприступнѣе? Навьки суть вторая природа наша. Какъ трудно свергнути оковы ихъ! Почему же уповаетъ грѣшникъ, что со временемъ удобнѣе для него будетъ

оставить навыки грѣха, когда оковы сіи еще болѣе утвердятся, когда владычество грѣха еще болѣе усилится въ душѣ его, когда свѣтъ небесный еще болѣе померкнетъ въ немъ? Какъ можегъ онъ льстить себѣ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ будетъ онъ болѣе имѣть власти надъ сердцемъ своимъ, когда и нынѣ признается въ безсиліи своемъ? Какъ? Будучи уже слабъ, хочетъ онъ ободриться тогда, когда еще болѣе ослабѣеть?—Когда же посему освободится отъ грѣха, и поработаетъ правдѣ? Развѣ тогда, какъ возляжетъ на смертномъ одрѣ своемъ? О, какъ сомнительно обращеніе его! Удобнѣ ли человѣку совершить то въ единый часъ смерти, чего не могъ онъ содѣлать во все теченіе дней своихъ? Принять новыя склонности, начать ненавидѣть то, что любилъ онъ во всю жизнь свою, —ахъ, не есть ли это чудо, величайшее чудо, которое не на многихъ видимъ мы! И однакожь всякой, кто отлагаетъ дѣло спасенія своего, —питаетъ себя сею надеждою, и потому засыпаетъ въ объятіяхъ грѣха, и просыпается можетъ быть на мѣстѣ мученія вѣчнаго.

Любезные братія! Убоимся сего и воспользуемся симъ спасительнымъ временемъ къ обращенію нашему. *Нынѣ бо время благоприятно; нынѣ день спасенія.* Для сего-то Церковь установила сіи святые дни, дабы мы размыслили о себѣ, размысливъ начали искренно, начавъ продолжали во весь остатокъ жизни обращеніе наше. Начнемъ, но не яко тѣ, иже начинаютъ духомъ и скончаваютъ плотію; кои въ сіи святые дни исправляются, но для того, дабы паки работать надъ осужденіемъ своимъ. Кто знаетъ, не будетъ ли сей святой постъ для насъ послѣднимъ временемъ? Кто знаетъ, угодно ли небесамъ въ другое время даровать намъ случаи къ обращенію нашему? Начнемъ же нынѣ, не отлагая до утрія; нынѣ бо наше, будущее неизвѣстно. Нынѣ можемъ мы, если восхотимъ, дѣлать дѣла Пославшаго насъ; въ будущемъ не зна-

емъ мы, возможемъ ли то. Нынѣ есть день, въ которомъ можемъ дѣлать, въ будущемъ ношъ, въ нюже можетъ быть не возможемъ уже сдѣлать сего. *Дѣлайте, дондеже день есть; придетъ ношъ, въ нюже никтоже можетъ дѣлати.* Ахъ, что знаемъ мы? Можетъ быть уже подписанъ приговоръ намъ; можетъ быть ангелъ смерти стоять уже одесную насъ; можетъ быть Судія при дверяхъ. *Бдите убо и молитесь, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ придетъ.*

Отче свѣтовъ и истины! Отъ Тебе исходитъ всяко даянiе благо и всякъ даръ совершенъ; о себѣ бо мы ниже помыслити довольни есмы, но довольство наше отъ Тебя—источника всякаго довольства. Отче небесный, открывшій намъ путь примиренія съ Тобою въ Иисусѣ Христѣ, Сынѣ Твоемъ! Ты твориши и еже хотѣти и еже дѣяти во благоволеніи: сотвори, да восхотимъ и содѣлаемъ спасеніе наше на земли, и поживемъ съ Тобою вѣчно на небеси. Аминь.

ПАРЕМІИ ИЗЪ КНИГИ БЫТІЯ. (*)

VII. Паремія, положенная на вечернѣ во вторникъ второй седмицы великой чотыредесятницы. Быт. 4, 8—15.

Въ сей пареміи содержится повѣствованіе объ умерщвленіи Авеля Каиномъ.

Гл. 4 ст. 8. И Рече Каинъ ко Авелю брату своему: поидемъ на поле. И бысть внегда быти имъ на поли, воста Каинъ на Авеля брата своего и уби его.

Зависть къ Авелю и злоба на него созрѣла въ Каинѣ до рѣшимости убить его, отъ которой напрасно предостерегалъ Каина Господь. Чтобы безпрепятственно совершить злодѣяніе и скрыть слѣды его, Каинъ пригласилъ брата въ поле. И приглашеніе, и бесѣда на пути, безъ сомнѣнія, имѣли видъ дружелюбія, иначе Авель не пошелъ бы за Каиномъ. Въ душѣ Авеля, невинной и радостно настроенной благоволеніемъ къ нему Божиимъ, не было и тѣни подозрѣнія на брата, дышавшаго злобою и скрывавшаго ее подъ лицемѣрною наружностію. Каинъ привелъ Авеля въ такое мѣсто, гдѣ не могло быть свидѣтелей замышленнаго имъ злодѣйства, и

(*) О предшествующихъ пяти пареміяхъ см. въ книжкахъ «Душен. Чтенія» 1866 г., и въ февральской книжкѣ за 1867 г.

убилъ его. Убіеніе совершено было съ пролітіемъ крови, какъ это видно изъ обличительныхъ словъ Господа къ Каину (ст. 10), и изъ словъ І. Христа, грозившаго Іудеямъ казнию за ихъ кровавыя преступленія, начиная отъ крови Авеля праведнаго (Мат. 23, 35). Злодѣяніе Каина—это былъ первый взрывъ предвозвѣщенной Богомъ (Быт. 3, 15) вражды между сѣменемъ жены и сѣменемъ змія-дѣвола, продолжающейся чрезъ всю исторію человѣческаго рода. Зло не можетъ жить въ мирѣ съ добромъ. «Всякъ дѣлающій худыя дѣла ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы» (Іоан. 4, 20). Первый, исконный ненавистникъ добра есть дѣволъ. Каинъ былъ первымъ порожденіемъ, сѣменемъ дѣвола въ человѣческомъ родѣ, и потому не могъ жить въ мирѣ съ благословеннымъ и святымъ сѣменемъ жены въ лицѣ Авеля. На такое значеніе Каинова преступленія указываетъ апостоль Іоаннъ, говоря: «Каинъ былъ отъ лукаваго, и убилъ брата своего. А за что убилъ его? За то, что дѣла его были злы, а дѣла брата его праведны» (1 Іоан. 3, 12). Самый способъ проявленія вражды къ Авелю свидѣтельствуется о родствѣ Каина съ дѣволомъ. Дѣволъ лестию и коварствомъ погубилъ Еву. И Каинъ также лестию и коварствомъ вызвалъ Авеля въ поле для его погубленія. Дѣволъ «человѣкоубійца бѣ искони» (Іоан. 8. 44), ибо «завистію дѣволею смерть вниде въ міръ». И Каинъ явился подражателемъ дѣвола, сдѣлавшись братоубійцею.

9. И рече Господь Богъ къ Каину: гдѣ есть Абель братъ твой? И рече: не вѣмъ: еда стражъ брату моему есмь азъ?

Вопросомъ Каину Господь хочетъ пробудить его совѣсть, расположить его къ исповѣданію грѣха, къ раскаянію и къ мольбѣ о прощеніи. Но Каинъ и слышать не хочетъ напоми-

навій о покаяніи. Онъ съ дерзостію ожесточеннаго грѣшника запирается въ преступленіи. Отъ сего запираательства не удерживаетъ его ни мысль о всевѣдѣніи Божиємъ, которая затмилась въ немъ, ни страхъ правосудія Божія, который, какъ увидимъ, пробудится въ немъ уже послѣ и приведетъ его только къ отчаянію. Какой страшный успѣхъ грѣха со времени грѣхопаденія прародителей! Отецъ съ матерью по крайней мѣрѣ не запираются во грѣхѣ, а только стараются оправдать его, а сынъ не думаетъ даже признаться во грѣхѣ.

10. И рече Господь: что сотворилъ еси сіе? Гласъ крове брата твоего вопіетъ ко мнѣ отъ земли.

Что сотворилъ еси сіе? Въ этомъ вопросѣ слышится укоръ злодѣю и сожалѣніе о немъ. «Ты пренебрегъ мои внушенія, какими я предостерегалъ тебя отъ преступленія; обрзумься по крайней мѣрѣ теперь по совершеніи преступленія; пойми, что ты сдѣлалъ, — вѣдь ты сдѣлалъ ужасное преступленіе, отъ наказанія за которое напрасно думаешь избавиться отреченіемъ отъ него». *Гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли.* Авель по незлобію своему могъ совѣмъ не жаловаться Богу на Каина и въ то время, когда поражаемъ былъ отъ него смертельными ударами, и по смерти. Но кровь Авеля вопіяла къ Богу громче всякаго живаго доносчика; злодѣйство безъ жалобъ извѣстно было Всевѣдущему и требовало отищенія злодѣю отъ Правосуднаго. Самовольнымъ, насильственнымъ отъятіемъ жизни у человѣка оскорблена была власть надъ жизнію и смертію, принадлежащая единому Творцу. Воздаяніемъ за преступленіе надлежало возстановить права этой власти. Отъятіемъ у человѣка такого драгоценнаго дара Творца, какъ жизнь, оскорблена была также благодать и любовь Божія къ человѣку. Господь промыслительно хранитъ жизнь всякаго человѣка, особенно

жизнь благочестивыхъ, и безъ особенной нужды не ускоряетъ ихъ смерти. Злодѣй, проливающій драгоцѣнную для Бога кровь, явно идетъ наперекоръ любви Божіей, и потому можетъ ли остаться безнаказаннымъ? Богъ — отецъ всѣхъ человѣковъ: какому же отцу не горько видѣть преждевременную и насильственную смерть сына? Особенно «честна (многочѣнна) предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его» (Исая. 115, 15), къ числу которыхъ принадлежалъ Авель. За убитого обыкновенно вступаются ближайшіе сродники его. Вѣра Авеля сроднила его съ Богомъ и потому сдѣлала Его какъ бы естественнымъ мстителемъ за кровь его. Кровь Авеля вопіяла *отъ земли*, — это значитъ, что земля, упитанная потоками сей крови, готова быть свидѣтельницею и орудіемъ наказанія злодѣя.

11. И нынѣ проклятъ ты на земли, яже разверзе уста своя, пріяти кровь брата твоего отъ руки твоея.

Въ чемъ состоитъ то проклятіе или осужденіе Каина, свидѣтельницею и орудіемъ котораго будетъ земля, оскверненная злодѣйствомъ его, какъ нѣкогда земля Ханаанская осквернена будетъ нечестіемъ Хананцевъ (Лев. 18, 28), — это видно изъ слѣдующихъ стиховъ.

12. Егда дѣлаеши землю, и не приложишь силы своея дати тебѣ: стена и трясыйся будеши на земли.

И Адамъ осужденъ былъ въ потѣ лица свѣдать хлѣбъ, но все-же земледѣліе давало ему пищу. Земледѣльческій трудъ Каина осуждается на совершенную бесплодность: земля не станетъ болѣе давать силы для него, когда онъ будетъ воздѣлывать ее. Но всей вѣроятности Каинъ питался плодами дикорастущихъ произведеній земли. *Стена и трясыйся будеши на земли*. Сими словами дается понятъ о томъ безпокойномъ состояніи по душѣ и тѣлу, на которое осужденъ Ка-

инь. Злоба на людей, въ обществѣ которыхъ онъ будетъ не терпимъ, и которыхъ будетъ подозрѣвать въ злоумышленіи противъ него за пролитую кровь, и досада на неудачи земледѣлія, такъ разстроютъ его, что отъ мучительной душевной боли онъ будетъ стонать и всѣмъ тѣломъ дрожать. Потрясеніе нервовъ обратится у него въ постоянную болѣзнь, такъ что онъ будетъ находиться непрерывно въ конвульсивномъ состояніи. Но по точнѣйшему переложенію съ еврейскаго, болѣе согласному съ послѣдующимъ текстомъ (ст. 14), вмѣсто словъ *стенья и трясыйся будещи на земли*, слѣдуетъ читать: «ты будещи изгнанникомъ, и станещи скитаться по землѣ». Это значить, что земля перестанетъ быть для Каина не только обильною житницею, но и покойнымъ жилищемъ. Озлобляемый неудачами въ земледѣліи, какія будетъ терпѣть на всѣхъ поляхъ, какія бы и какъ бы усердно ни сталъ онъ воздѣлывать, и терзаемый ненавистію къ людямъ, изъ общества которыхъ будетъ удаленъ, и подозрѣніями мщенія съ ихъ стороны за свое злодѣяніе, — Каинъ будетъ непрестанно мѣнять мѣста обитанія и нигдѣ не найдетъ себѣ покойнаго и осѣдлаго пристанища на землѣ, пока наконецъ совсѣмъ не броситъ земледѣліе и не приступитъ къ созданію *города* (ст. 17), по нашему крѣпости, въ которой будетъ искать безопасности и покоя.

13. И рече Каинъ ко Господу Богу: вѣщная вина моя, еже оставится ми.

Господь не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живи быти ему. — Онъ хочетъ всѣмъ человекомъ спастися и въ разумъ истины прийти. Весьма вѣроятно, что и строгій приговоръ Каину сдѣланъ былъ для того, чтобы потрясенную имъ душу привести къ раскаянію. Раскаяніе могло бы возвратитъ ему милость Божию. Но Каинъ былъ оже-

сточенный грѣшникъ. слова приговора породили въ немъ только отчаяніе въ милосердіи Божіемъ. *Вящія вина моя, еже оставатися ми*, т. е. грѣхъ мой слишкомъ тяжелъ, чтобы могъ быть отпущенъ мнѣ, чтобы могъ я ожидать прощенія. Да я и не стану просить его: между мною и Богомъ все кончено, помышлять надобно не о прощеніи, а развѣ только о томъ, какъ бы остаться въ живыхъ.

14 *Аще изгониши (вотъ ты изгоняешь) мя днесь отъ лица земли, и отъ лица Твоего скрѣюся, и буду стена и трясыйся (буду изгнанникомъ и скитальцемъ) на земли: и будетъ, всякъ обрѣтаяй мя, убьетъ мя.*

Сими словами выражается малодушіе Каина. Отчаявшись въ милосердіи Божіемъ, онъ не ждетъ себѣ пощады и отъ людей и боится быть убитымъ отъ перваго встрѣчнаго: *всякъ обрѣтаяй убьетъ мя*. Но какихъ людей онъ могъ бояться? Безъ сомнѣнія, не отца и матери, а ихъ потомковъ. Каинъ совершилъ братоубійство около 229 года со времени сотворенія Адама и Евы (Быт. 4, 25; 5, 3); а въ такой продолжительный промежутокъ времени они могли имѣть у себя не только многихъ сыновъ и дочерей, но и многихъ внуковъ, особенно по силѣ дѣйствительнаго благословенія Божія, даннаго имъ вдругъ по сотвореніи ихъ: *раститеся и множитесь и наполните землю* (Быт. 1, 28.). Каинъ могъ опасаться мщенія за пролитую кровь со стороны не только современныхъ преступленію потомковъ Адама, но и тѣхъ, которые вновь имѣли народиться. Преступленіе его, которое онъ сначала скрывалъ даже отъ Бога, огласилось вѣроятно вскорѣ по совершеніи его и возбуждало во всѣхъ ужасъ и отвращеніе отъ убійцы. Опасеніе Каина было несправедливо: Богъ осудилъ его не на смертную казнь, а на

скитаніе по землѣ. Но Каину показалось, что въ самомъ этомъ осужденіи заключается смертный приговоръ ему, что онъ оставленъ на жертву людской мести именно вслѣдствіе того, что Господь «изгоняетъ его отъ земли», то-есть отъ Эдемской страны, въ которой онъ доселѣ обиталъ съ родителями и родными. Съ удаленіемъ отъ ихъ общества, онъ чувствуетъ себя лишеннымъ участія въ благоволеніи Божіемъ, которымъ пользуется это общество: «И отъ лица твоего я сокроюсь». Отверженнаго такимъ образомъ отъ людей, Богомъ хранимыхъ, и отъ самаго Бога, безпріютнаго скитальца, «можетъ убить меня, говоритъ Каинъ, всякъ, кто встрѣтится со мною.» Каинъ думаетъ, что никто и за грѣхъ не почтетъ убить его, поступить съ нимъ такъ же самоуправно, какъ онъ поступилъ съ Авелемъ.

15. И рече ему Господь Богъ: не тако: всякъ убивый Каина, седмижды отиститися. И положи Господь знаменіе на Каинѣ, еже не убити его всякому обрѣтающему его.

Братоубійцу, боящагося людской мести, Господь увѣряетъ въ безопасности отъ ней. Господь грозить седмикратнымъ мщеніемъ тому, кто осмѣлился бы убить Каина. Определенное число *седьмь*, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ св. Писанія (напримѣръ *слова Господня — серебро очищено седмерицею* Псал. 11, 7. Слич. Псал. 87, 12. Лев. 26, 28), употреблено здѣсь вмѣсто неопределеннаго, въ томъ смыслѣ, что убійца Каина подвергся бы несравненно тягчайшему наказанію, чѣмъ братоубійца Каинъ. Почему такая строгость? Потому что надобно быть слишкомъ дерзкимъ и нечестивымъ, чтобы рѣшиться на убійство послѣ того, какъ изъ примѣра Каина стало извѣстно, что это злодѣяніе нельзя совершать безнаказанно. Для чего Господь щадитъ жизнь

Каина, ограждая ея безопасностью страшною угрозою убійцѣ его? Для того, чтобы дать Каину время на покаяніе, и для того, чтобы удержаніемъ людей отъ самоуправства въ отношеніи къ злодѣю, пріучить ихъ вообще къ отвращенію отъ самоуправства, несомвѣстнаго съ существованіемъ человѣческихъ обществъ, и внушить имъ, что право наказанія смертію даже злодѣя, принадлежитъ единому Богу и людьми можетъ быть употребляемо только по соизволенію Божію. Кромѣ того и потому Господь щадитъ жизнь Каина, что въ ней самой, полной непрерывныхъ тревогъ, заключалось наказаніе, мучительнѣйшее скорой насильственной смерти. *И положи Господь знаменіе на Каинъ, еже не убити его всякому обретающему его.* «Неизвѣстно, какое было сіе знаменіе, если то не былъ самый видъ Каина, обезображенный сперва завистью и скорбію, потомъ отчаяніемъ и ужасомъ, и содѣланный для каждаго ясною печатію отверженія его» (Библ. ист. м. Филарета).

Свящ. В. Нечаевъ.

ИЛАРІОНЪ, МИТРОПОЛИТЪ СУЗДАЛЬСКІЙ. ^(а)

Въ царствованіе благочестиваго царя и великаго князя Михаила Феодоровича, въ Нижнемъ Новгородѣ, при Богородицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ, былъ священникъ по имени Аванія, весьма благочестивый, искусный въ священномъ Писаніи Ветхаго и Новаго завѣта, благодушный, кроткій, украшенный всѣми добродѣтелями и усердный къ священнослуженію. Онъ имѣлъ благоразумную и богобоязненную супругу, именемъ Меланію, и немалое число дѣтей; младшій изъ нихъ былъ сынъ, по имени Іоаннъ, родившійся въ 1632 г. Вскорѣ послѣ того священникъ Аванія перешелъ на другой приходъ—той же Нижегородской области въ село Кириково, близъ села Лыскова и Желтоводскаго монастыря преп. чудотворца Макарія. Отецъ началъ учить грамотѣ малютку Іоанна на третьемъ году. Ребенокъ былъ остръ и рѣчистъ; въ одинъ годъ онъ изучилъ всѣ книги приличныя дѣтямъ: букварь, часословъ

(а) Источниками для этой біографіи служили: 1) рукописное житіе митрополита Иларіона, писанное ученикомъ его монахомъ Маркомъ; 2) таже рукопись или скорѣе отрывокъ отъ 1632 г. до 1637 г., съ нѣкоторыми различіями отъ первой подробной и полной рукописи, въ Румянцев. музеѣ подъ № 173; 3) церковно-историческое описаніе Суздальскихъ достопамятностей, магистра іеромонаха Іосифа 1857 г.; 4) жизнь Иларіона, митрополита Суздальскаго и основателя Флорищевской пустыни, писана іеромонахомъ Іеронимомъ 1859 г.

и псалтирь, читалъ бойко, сказывалъ стихиры, переходя отъ клироса къ клиросу и умѣлъ пѣть. Радуюсь его успѣхамъ, отецъ особенно любилъ его.

Когда младенецъ Іоаннъ достигъ пятилѣтняго возраста, мать его Меланія скончалась, а родитель, проживъ съ дѣтьми въ мірѣ вдовцомъ только три года, постригся въ Преображенскомъ Южскомъ монастырѣ съ именемъ Антонія. Домъ свой и все имущество онъ оставилъ старшему сыну Петру и прочимъ дѣтямъ, а младшаго Іоанна взялъ съ собою. Такимъ образомъ ребенокъ съ ранняго дѣтства жилъ въ пустынномъ монастырѣ, обучаясь посту и молитвѣ и имѣя всегда передъ глазами примѣръ благочестивой и добродѣтельной жизни родителя. Достигнувъ шестнадцатилѣтняго возраста, юноша Іоаннъ пошелъ въ село Кириково для свиданія съ братьями, которые уговорили и почти принудили его жениться на дочери одного священника, по имени Ксеніи, вопреки совѣту отца его іеромонаха Антонія, который желалъ, чтобъ Іоаннъ не женился, а принялъ монашество. Бракъ этотъ не былъ счастливъ: спустя одинъ годъ Іоаннъ овдовѣлъ и уже не захотѣлъ жениться въ другой разъ, не смотря на все убѣжденія братьевъ и родственниковъ.

Въ 1652 году іеромонахъ Антоній, по волѣ царя Алексѣя Михайловича, былъ вытребованъ въ Москву, по случаю кончины святѣйшаго патріарха Іосифа и избранія ему преемника. Соборъ избралъ трехъ кандидатовъ: первымъ Никона митрополита новгородскаго, вторымъ сего іеромонаха Антонія и третьимъ еще одного іеромонаха. Кинули по обычаю жребій, и жребій палъ на Антонія. Но онъ будучи старъ и боленъ, добровольно уступилъ мѣсто митрополиту Никону (какъ увѣряетъ жизнеописатель Иларіона) и отправился обратно въ свою пустынь, одаренный приличными дарами отъ благочестиваго царя. Дорогою онъ заболѣлъ, едва доѣхалъ до прежняго дома

своего въ селѣ Кириковѣ, и тамъ окруженный дѣтьми, скончался въ глубокой старости. Передъ смертію онъ далъ наставленіе младшему сыну своему и благословилъ его быть инокомъ.

Молодой вдовецъ Іоаннъ искренно желалъ исполнить послѣднюю заповѣдь отца своего, но пробылъ еще нѣсколько времени въ мірѣ, дожидаясь, чтобы на бородѣ его выросли волосы. Между тѣмъ братъ его, старшій священникъ села Кирикова, переселился въ Москву, взявъ съ собою и меньшаго брата, впрочемъ Іоаннъ недолго пробылъ въ шумномъ городѣ. Посланный братомъ за какимъ-то дѣломъ на родину, онъ услышалъ тамъ отъ одного причетника, по имени Василія, о Флорищевой пустыни въ Гороховскомъ уѣздѣ посреди глубокаго лѣса; «тамъ, говорилъ Василій, монахи живутъ добродѣтельно и богоугодно.»—Этотъ разказъ глубоко запалъ въ душу Іоанна: онъ поспѣшилъ туда и нашелъ въ пустыни только двѣ кельи, въ которыхъ жили четыре монаха, подъ руководствомъ опытнаго и прозорливаго старца схимонаха Меѳодія. Пустынники съ любовію приняли пришельца, а Меѳодій провидѣлъ въ немъ избранный сосудъ Духа Святаго. Погостивъ нѣсколько дней въ пустынѣ, Іоаннъ возвратился къ брату въ Москву.

Здѣсь три раза одолѣвало его искушеніе вступити во второй бракъ, и каждый разъ, вслѣдъ за тѣмъ, нападала на него слѣпота. Два раза сряду проходила она скоро и благополучно, но послѣ третьяго искушенія, Іоаннъ сдѣлался совершенно слѣпымъ и никакія врачевныя средства не помогали ему. Въ этомъ положеніи онъ убѣдился, что постигнуть гнѣвомъ Божіимъ, раскаялся и просилъ одного знакомаго человѣка отвести его пѣшкомъ въ Лавру великаго чудотворца Сергія. Тамъ, уцѣлѣбною раки, онъ со слезами молилъ угодника Божія о душевномъ и тѣлесномъ прозрѣніи и въ то же мгновеніе явленно увидѣлъ предъ собою раку и все окружающее. Возблагодаривъ Бога и великаго чудотворца, онъ тотчасъ же

далъ обѣщаніе постричься во Флорищевой пустыни, а въ слѣдующую ночь увидѣлъ во свѣ преп. Сергія, который, приднявшись изъ раки, сказалъ ему: «ты будешь жить во Флорищевой пустынѣ и тамъ я буду помогать тебѣ.»

Послѣ того Іоаннъ ушелъ въ городъ Коломну къ епископу Павлу, который былъ родной братъ покойной жены его. Павелъ принялъ его ласково и постригъ въ монашество 11 декабря 1653 г. на 22 году отъ рожденія. Хотя Іоаннъ и не желалъ того, помня свое обѣщаніе постричься во Флорищевой пустынѣ, но епископъ убѣдилъ его тѣмъ, что въ этой пустынѣ постричься ему не возможно, потому что тамъ нѣтъ ни одного іеромонаха и полезнѣе ему поступить туда уже привыкшимъ къ иноческой жизни. При постриженіи, Павелъ нарекъ Іоанна Иларіономъ, вскорѣ рукоположилъ его во діакона и сдѣлалъ его своимъ ризничимъ

Между тѣмъ Флорищевскіе пустынножители построили себѣ деревянную церковь Успенія Богородицы съ малымъ придѣломъ преп. Ефрема Сирина. Когда первоначальникъ обители, схимонахъ Меѳодій ходилъ за сборомъ на постройку церкви и многіе говорили ему, что бесполезно строить церковь на пустомъ мѣстѣ, куда онъ и священника не доставитъ, старецъ утвердительно отвѣчалъ, что самъ Господь пошлетъ имъ достойнаго священника. Церковь была построена. Меѳодій приходилъ въ Москву, получилъ отъ патріарха Никона благословеніе на освященіе храма, а отъ царя Алексѣя Михайловича, чрезъ посредство духовника его, протоіерея Стефана Вонифатьева, церковную утварь. По освященіи храма, случилось Меѳодію быть снова въ Москвѣ и встрѣтиться на улицѣ съ іеродіакономъ Иларіономъ. Оба они весьма обрадовались другъ другу и Иларіонъ обѣщался вскорѣ придти въ пустынь.

Спустя нѣсколько времени, коломенскій епископъ Павелъ,

за упорство противъ исправленія богослужебныхъ книгъ, былъ заточенъ въ сѣверные предѣлы Новгородской области, а Иларіону поручилъ устроить нѣкоторыя домашнія дѣла и прибыть къ нему. Иларіонъ исполнилъ возложенное на него порученіе, но не желая раздѣлять заточеніе съ явнымъ противникомъ соборныхъ постановленій, поспѣшилъ во Флорищеву пустынь, которую полюбилъ еще съ перваго посѣщенія. Онъ прибылъ туда 3 сентября 1654 года, спустя двадцать недѣль послѣ освященія храма.

Вскорѣ пустынножители убѣдили Иларіона согласиться на принятіе священства, и Меѳодій вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Москву. Патріархъ Никонъ узнавъ, что Иларіонъ сынъ того іеромонаха, который нѣкогда предсказалъ ему патріаршество, ⁽⁶⁾ назвалъ его «доброю вѣтвію плододнаго древа» и пыталъ его въ чтеніи Евангелія и рукоположилъ въ іерейскій санъ.

Съ того времени начались подвиги Иларіона во Флорищевой пустынѣ. Онъ полагалъ ежедневно до тысячи поклоновъ, вкушалъ пищу черезъ день, иногда чрезъ два дня, а иногда черезъ недѣлю; время свободное отъ богослуженія употреблялъ на чтеніе священ. Писанія и на неусыпные труды въ пользу братіи. Съ того же времени получилъ онъ отъ Бога

---

(6) Въ упомянутой выше рукописи Румянцевскаго музея помѣщенъ разсказъ сторожа Успенскаго собора по имени Романа о томъ, что Никонъ патріархъ, еще бывши бѣльцомъ, приходилъ за наставленіями къ отцу Иларіону и получилъ отъ него рясу. Ананія будто бы сказалъ ему: «ты будешь носить рясы лучше этой, потому что будешь въ великомъ санѣ патріаршемъ.» Тутъ же помѣщенъ другой разсказъ того же Романа о гадателѣ Мордвинѣ, предсказавшемъ Никону, что онъ будетъ царемъ или патріархомъ. Этотъ послѣдній случай разсказанъ здѣсь нѣсколько иначе, нежели у Шушерина, (въ житіи Никона). Шушеринъ называетъ гадателя татаринномъ.

даръ слезной молитвы и всегда, стоя на молитвѣ, днемъ или ночью, неутѣшно плакалъ.

Число братіи въ пустыни увеличилось, но не надолго. Передъ наступленіемъ страшнаго мороваго повѣтрія, прозорливый старецъ Меодій, предчувствуя свою кончину и совершенное опустѣніе монастыря, умолялъ Иларіона не покидать св. мѣста, которому предназначено отъ него получить возобновленіе. Спусти нѣсколько дней Меодій скончался отъ язвы; вслѣдъ за нимъ умерли всѣ монахи. Иларіонъ остался одинъ въ пустынѣ и вытерпѣлъ много искушеній отъ врага, который наводилъ на него страхъ и уныніе. Тогда вспомнилъ онъ слова Лѣтвичника: «трудно одному жить въ пустынѣ; если нападетъ на тебя уныніе, некому подкрѣпить тебя, а въ братствѣ всегда найдешь помощь, по слову Господню: и идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ васъ». Подвижникъ перешелъ изъ пустыни на другой берегъ рѣки Оки и поселился въ пустомъ мѣстѣ близъ села Аванасьева. Тамъ прожилъ онъ нѣсколько времени, въ шалашѣ изъ хвороста на жестокомъ морозѣ.

Сосѣдніе жители иногда посѣщали пустынника. Однажды они привезли соломы, покрыли и обложили шалашъ, сами остались ночевать и развели огонь предъ шалашемъ чтобы погрѣться. Когда они уснули, шалашъ загорѣлся, такъ что Иларіонъ едва успѣлъ вынести свои книги, а у гостей его и онучи сгорѣли. Иларіонъ разодралъ имъ свою рясу на онучи, а они воротившись домой и взявши топоры, поспѣшно возвратились и срубили для него бревенчатую келью. Но и здѣсь подвижникъ не нашелъ себѣ покоя, потому что келья была срублена изъ сырыхъ и мерзлыхъ деревьевъ.

Старшій братъ его Петръ, узнавъ объ удаленіи Иларіона изъ запустѣлой Флорищевой-пустыни, писалъ къ нему, совѣтовалъ снова возвратиться туда и прислалъ нѣсколько книгъ,

церковныхъ облаченій и утвари. Подвижникъ былъ обрадованъ письмомъ брата, какъ бы нѣкоторымъ подкрѣпленіемъ, и рѣшился послѣдовать его совѣту. Зашедши въ Гороховецъ, Иларіонъ встрѣтилъ тамъ собрата своего монаха Іону, который ушелъ изъ Флорищевой пустыни еще прежде мороваго повѣтрія. Они оба вмѣстѣ возвратились въ прежнюю свою обитель, на прежніе неутомимые подвиги.

Скоро стали стекаться къ блаженному Иларіону любители безмолвія. Въ числѣ ихъ былъ и клирикъ Василій, указавшій Иларіону на Флорищеву пустынь; въ иночествѣ онъ названъ Веніаминомъ. Въ обитель собралось до пятнадцати подвижниковъ; много приходило и мірскихъ богомольцевъ. Для нихъ Иларіонъ устроилъ прямыя дороги на все стороны отъ монастыря съ мостами черезъ рѣки и ручьи, при чемъ самъ съ братією мостилъ мосты, которыхъ было до 18-ти, нося бревна на плечахъ своихъ. Онъ возобновилъ послѣ пожара церковь, построенную въ 1654 году, первоначальникомъ обители схимонахомъ Меѳодіемъ, окружилъ монастырь оградой и на воротахъ поставилъ церковь Соловецкихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія.

Въ это время было много прекословія, со стороны ревнителей старыхъ книгъ о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, по правилу напечатанному въ слѣдованной псалтири, о числѣ просфоръ для литургіи и о сугубой аллилуіи. Святѣйшій патріархъ Никонъ, по совѣту съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, собралъ соборъ въ Москвѣ и относился грамотами къ вселенскимъ патріархамъ, прося извѣстить о томъ, какъ на востокѣ соблюдаются эти обрядовыя подробности. По полученіи отвѣтовъ отъ патріарховъ восточныхъ, богомудрый Никонъ напечаталъ новоисправленные служебники, съ приложеніемъ объясненія о триперстномъ сложеніи и трое-

кратномъ пѣніи аллилуїи, и разослалъ ихъ по всеѣмъ церквамъ для совершенія богослуженія.

Получивъ новоисправленныя книги, блаж. Иларіонъ усомнился въ правильности исправленій^(в) а вспоминая слова, сказанныя нѣкогда на Соборѣ: «аще кто прибавитъ или убавитъ, анаѣма да будетъ», онъ наложилъ на себя постъ и долго молился со слезами, чтобы Господь открылъ ему истину, наконецъ сказалъ самъ себѣ: «отслужу одинъ разъ по новоисправленному служебнику, можетъ быть Господь мой откроетъ мнѣ недостойному рабу Своему истину, ибо Онъ самъ вѣдаетъ, что я не хочу противиться истинѣ.» Однажды онъ отслужилъ литургію по новому служебнику и когда, потребивъ св. Тайны, сталъ отирать сосуды губою, увидѣлъ въ потирѣ кровь, которая выступала и на внѣшнюю сторону чаши. Блаж. Иларіонъ подумалъ, что губа, которою онъ обтиралъ сосудъ, повреждена, но губа оказалась цѣлою а крови появилось сколько въ самой чашѣ, столько же и на внѣшней сторонѣ ея. Тутъ услышалъ онъ голосъ: «сколько крови внутри чаши, столько же на внѣшней сторонѣ ея; такъ разумѣй и объ исправленіи книгъ, о св. Евхаристіи и о прочемъ. Совершается ли служба по прежнимъ книгамъ, или по новоисправленнымъ служебникамъ, сила таинства остается таже.» Съ того времени блаж. Иларіонъ безпрекословно повиновался патріарху и собору и совершалъ таинство св. Евхаристіи по новоисправленному служебнику на пяти просфорахъ, осѣняя себя

(в) Сомнѣніе Иларіона весьма естественно: онъ не могъ вполне сочувствовать патріарху Никону, занявшему, по волѣ царя, то высокое мѣсто, которое по жребію слѣдовало родителю Иларіона — іеромонаху Антонію, едва ли охотно отказавшемуся отъ патріаршества. Сверхъ того родственникъ, покровитель и рукоположитель Иларіона, епископъ Павелъ былъ непримиримымъ врагомъ Никона.

крестнымъ знаменіемъ тремя перстами и произнося аллилуіа троекратно.

Нѣкоторые изъ братіи не послѣдовали благоразумному примѣру своего настоятеля и крѣпко стояли за старыя обряды, такъ что Иларіонъ принужденъ былъ смирять ихъ строгими мѣрами. Другіе оклеветали его предъ патріархомъ Никономъ, какъ неповинующагося волѣ святительской. Патріархъ вызвалъ его въ Москву и заставилъ сорокъ дней служить въ Чудовѣ монастырѣ; потомъ убѣдившись въ правотѣ его, отправилъ обратно въ монастырь.

Кромѣ этого кратковременнаго искушенія, подвижнику предстояли еще другія, болѣе тяжкія и продолжительныя. Врагъ рода человѣческаго искушалъ его тоскою, уныніемъ и блудными помыслами, чтобъ удержать отъ совершенія литургіи. Блаж. Иларіонъ изнурялъ себя постомъ и ночью молитвою; когда же по бывшему ему явленію, онъ сталъ совершать литургію ежедневно, искушенія миновались.

Нѣсколько разъ нападали на обитель разбойники, думая найдти тамъ большое богатство. Не смотря на увѣренія Иларіона, что онъ все собранныя имъ деньги употребилъ на церковное строеніе, они били его, мучили и поджигали огнемъ. Наконецъ, видя кротость праведника и братіи его, сами разбойники устыдились, раскаялись и просили прощенія.

Въ обители была такая скудость, что часто не доставало припасовъ для дневнаго пропитанія; иноки носили разодранныя рубища со множествомъ заплатъ. У всехъ была одна шуба, которую надѣвали тѣ, которые отлучались изъ обители за монастырскимъ дѣломъ. Не смотря на такую крайнюю нужду, блаж. Иларіонъ не оставлялъ страннолюбія, на что весьма роптали иноки и даже нѣсколько разъ покушались разойтись изъ пустыни. Но промыслъ Божій каждый разъ удер-

живаль ихъ какою-либо внезапною помощію: добрые люди неожиданно доставляли хлѣба въ достаточномъ количествѣ, или деньги на покупку пищи.

Литургія въ пустынѣ совершалась спѣшно, какъ по множеству слѣпней, комаровъ и мошекъ, изъѣдавшихъ блаж. Иларіона, который не смѣлъ обороняться отъ нихъ во время священнослуженія, такъ и по недостатку хорошихъ пѣвцевъ. Монахи едва умѣли пѣть: Господи помилуй и другія краткія молитвословія, а херувимской пѣсни вовсе не умѣли пѣть, такъ что она замѣнялась чтеніемъ пятидесятаго псалма, доколѣ въ алтарѣ не изготовятся къ великому выходу. Однажды, пришедши во храмъ предъ литургіею слишкомъ рано, Иларіонъ пріеѣлъ на своемъ мѣстѣ и задремалъ. Въ тонкомъ снѣ онъ увидѣлъ Пресвятую Богородицу и получилъ отъ нея внушеніе, что поспѣшнымъ совершеніемъ литургіи онъ многихъ лишаетъ великой пользы. Съ того времени онъ не сталъ уже спѣшить въ священнослуженіи.

Однажды случился неурожай и въ слѣдъ за нимъ голодъ. Множество голодныхъ стекалось въ Флорищеву пустынь, прося хлѣба. Хотя хлѣбные запасы были и не велики, но блаж. Иларіонъ, подкрѣпляясь надеждою на всещедрого Бога, никому не отказывалъ въ пропитаніи, не смотря на ропотъ братіи. И Господь оправдалъ вѣру угодника Своего: запасы муки долго не истощались. Когда же не стало муки, въ обители варили крупу для приходящихъ, а блаж. Иларіонъ послалъ монаха Никона въ Гороховецъ къ одному богатому человѣку, по имени Симеону Ершову, чтобы занять у него денегъ или двадцать мѣръ жита, но получилъ отъ него отвѣтъ: «самъ ты богатъ, хочешь всѣхъ прокормить и никому не отказываешь. За чѣмъ же требуешь чужаго имѣнія и хочешь получить спасеніе отъ чужаго богатства?» Отказъ богача огорчилъ щедрого страннолюбца, но Господь скоро утѣшилъ его: про-

ѣзжіе люди дали ему десять рублей, столько же принесли богомольцы изъ села Павлова, неизвѣстный благотворитель доставилъ сто рублей, на которыя купленъ въ Гороховцѣ цѣлый стругъ хлѣба. Наконецъ и Семень Ершовъ, устыдившись своей скудости, подарилъ 50 мѣръ жита и съ того времени постоянно благодѣтельствовалъ монастырю. Такимъ образомъ блаж. Иларіонъ не только самъ съ братією не терпѣлъ нужды, но и пропитывалъ множество приходившаго къ нему голоднаго народа.

Однажды окончивъ литургію, онъ хотѣлъ надѣть свою мантию, но увидѣлъ на ней скрижали и источники, какъ на мантии святительской. Вздохнувъ изъ глубины сердца, онъ сказалъ: «Господи, челоуѣколюбче прещедрый, не помяни грѣховъ и беззаконій моихъ первыхъ, но по милости Своей спаси мя грѣшнаго.» Видѣніе внезапно исчезло.

Около того же времени открылась въ богоугодномъ строителѣ Флорищевской пустыни благодатная власть надъ духами нечистыми. Писатель жизни его повѣствуетъ объ исцѣленіи двухъ бѣсноватыхъ женщинъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ блаженный Иларіонъ получилъ отъ Бога и даръ прозорливости. Одинъ монахъ, по имени Авраамій, проходя изъ пустыни Спаса на Тезѣ, зашелъ во Флорищеву пустынь. Блаж. Иларіонъ совѣтовалъ ему не оставаться въ Москвѣ, но воротиться скорѣе въ свой монастырь. «Дѣлай какъ хочешь, прибавилъ онъ, будешь игуменомъ, архимандритомъ, наконецъ и архіерейства удостоишься прежде меня, но пользы тебѣ не будетъ.» Такъ и сбылось. Авраамій былъ послѣ митрополитомъ Рязанскимъ, но по клеветѣ одного изъ бывшихъ при немъ клириковъ отрѣшенъ отъ управленія епархіей (г).

(г) Авраамій изъ архимандритовъ Андроніева монастыря, посвященъ въ 1687 году въ санъ митрополита Рязанскаго, но въ 1700 лишенъ епархіи и скончался въ 1708 году.

Другой опытъ прозорливости показалъ Иларіонъ на одномъ монахѣ изъ своей братіи, подвергшемся сильному искушенію. Одинъ земледѣлецъ, по имени Иванъ, еще живя въ мірѣ съ женою, трудился на работѣ съ утра до вечера, лишалъ себя пищи, нарочно давалъ кусать себя муравьямъ, ложась на муравьиныя кучи, сѣкъ себя лозою по плечамъ до крови, и дѣлалъ все это для спасенія души своей. Когда же случилось ему овдовѣть, онъ былъ очень радъ тому и поспѣшилъ во Флорищеву пустынь, гдѣ и постригся съ именемъ Іоны. Настоятель поручилъ его надзору добраго старца, который назначилъ новонаначальному монаху келейное правило и старался удерживать его отъ излишнихъ подвиговъ; но Іона не слушалъ старца, находя данное ему правило слишкомъ легкимъ, отказывалъ себѣ въ пищѣ, приходилъ въ церковь прежде всѣхъ и выходилъ оттуда послѣднимъ. Вскорѣ онъ началъ мысленно осуждать другихъ иноковъ, какъ бы лѣнливыхъ къ посту и молитвѣ, а себя самага почитать великимъ подвижникомъ. Такія гордыя мысли открыли свободный доступъ врагу къ душѣ несчастнаго: когда Іона становился на келейную молитву, бѣсъ сталъ являться ему въ видѣ свѣтлой звѣзды. Потомъ началъ бесѣдовать съ нимъ, открывать ему тайны поступки другихъ и предсказывать будущее. Между тѣмъ молодой монахъ болѣе и болѣе убѣждался въ своей праведности и усиливалъ подвиги, вопреки совѣтовъ своего старца. Наконецъ онъ заболѣлъ, и демонъ, котораго онъ считалъ ангеломъ Божиимъ, объявилъ ему, что онъ на третій день умретъ. Тогда больной призвалъ къ себѣ преп. Иларіона и сказалъ ему: «отпусти меня, отче, изъ здѣшной жизни; мнѣ назначено на третій день переселиться въ вѣчность». А почему ты это знаешь? спросилъ игумень. — «Знаю навѣрное, отче; ангелъ Божій, который давно уже бесѣдуетъ со мною, теперь возвѣстилъ мнѣ смерть». Тогда Иларіонъ, поднявъ руку, крѣпко

ударилъ Іону по щекѣ, примолвивъ: «ты обольщенъ, окаянный, ты поруганъ отъ діавола». Не смотря на упорныя увѣренія обольщеннаго, что демонъ не могъ будить его на молитву, опытный настоятель строго приказалъ ему не слушать внушеній призрака и не вставать на молитву до того времени, когда вся братія встаетъ по удару колокола. Оказалось, что въ келейной молитвѣ, Іона, по внушенію врага, произносилъ слова нелѣпыя, неприличныя и ужасныя, а потому поручено келейному его старцу крѣпко надзирать за молитвою новоначальнаго. На слѣдующую ночь Іона не послушался обольстителя и не всталъ ранѣе другихъ. Тогда бѣсъ напалъ на него и сталъ его мучить: несчастный источалъ пѣну, скрежеталъ зубами и страшно бѣсновался. Страданія его продолжались нѣсколько недѣль; наконецъ по усерднымъ молитвамъ Иларіона и всей братіи избавился отъ мученій, пришелъ въ разумъ и сдѣлался послушливымъ и кроткимъ, какъ младенецъ. Несчастный примѣръ Іоны послужилъ къ назиданію Флорищевской братіи. Никто не смѣлъ уже налагать на себя подвига безъ благословенія отеческаго и всѣ твердо помнили, что послушаніе выше поста и молитвы.

Въ обители введенъ былъ слѣдующій уставъ для молитвы церковной: послѣ вечерни пѣли въ притворѣ заукокойную литію, потомъ читали малое повечеріе съ канонами Іисусу сладчайшему, Богородицѣ и Ангелу Хранителю. По шестой пѣсни читался акаѳистъ Божіей Матери, а по окончаніи каноновъ прибавлялись три молитвы: «Владыко многомилостиве», «Нескверная неблазная» и «Ангеле Христовъ хранителю мой святой.» Послѣ того братіи позволялось отдохнуть сидя и выпить воды или квасу. Наконецъ правило заключалось чтеніемъ молитвъ на сонъ грядущимъ и братія расходилась по кельямъ до звона къ утрени. Чтеніе правила въ церкви

установлено было для общей пользы, потому что много было неграмотныхъ.

Страхъ Божій удерживалъ братію не только отъ лжи, но и отъ смѣха и празднословія. Особенно остерегались они бесѣдовать съ мірянами. Для пріема посѣтителей и разговора съ ними былъ назначенъ одинъ изъ монаховъ, а прочіе старались уклоняться отъ сношеній съ приходящими. Никто не выходилъ изъ воротъ обители безъ благословенія настоятеля; никто не имѣлъ своей частной собственности, но если кому случалось получать что-либо отъ богомольцевъ, онъ тотчасъ же приносилъ полученное въ казну монастырскую. Туда же вносились и заработанныя деньги тѣми монахами, которые упражнялись въ какомъ-либо художествѣ или ремеслѣ, а по кельямъ ни у кого не было ни копѣйки.

Какъ велики были усердіе и горячность къ молитвѣ между Флорищевской братіей, о томъ свидѣтельствуетъ слѣдующій случай, записанный въ жизнеописаніи Иларіона. Три монаха, отправленные имъ въ Москву за какимъ-то дѣломъ, жили тамъ въ домѣ царскаго живописца Симона Ушакова, въ Замоскворѣчьи, близъ берега рѣки. Однажды въ поздній вечеръ они отправляли свое обычное правило; горячая молитва возносила изъ устъ ихъ къ небу, какъ пламень огненный, слезы текли изъ очей обильнымъ потокомъ. Стрѣльцы, стоявшіе на стражѣ у Тайницкихъ воротъ Кремля, увидѣли огонь надъ кровлею Ушакова, думали что тамъ пожаръ, но дивились, что не видятъ дыма. Поспѣшивъ на мѣсто, они разбудили хозяина и не нашли ничего, кромѣ молящихся иноковъ. Слѣдовъ пожара не было, потому что огонь былъ невещественный.

На трапезѣ всемъ подавалась одинаковая пища и читали житія святыхъ. Все слушали въ молчаніи; если же кто позволялъ себѣ разговаривать во время чтенія, то тутъ же ста-

новился на поклоны. На непокорныхъ налагались желѣзные вериги или смиряли ихъ голодомъ. Хмѣльныхъ напитковъ вовсе не допускалось въ обители.

Блаженный Иларіонъ былъ лично извѣстенъ царю Алексѣю Михайловичу по слѣдующему случаю: въ патріаршей нищепитательницѣ на Кулишкахъ, что за Варварскими воротами, начали обнаруживаться странныя и необъяснимыя явленія. Въ ночное время раздавался громкій стукъ, который никому не давалъ заснуть невидимая сила сбрасывала богадѣленныхъ съ постели и лавокъ, дикіе голоса кричали на печкѣ, на полатяхъ и углахъ обширной избы. Это дошло до свѣдѣнія государя: онъ посылалъ туда духовныхъ лицъ для молитвы, но успѣха не было и страхи въ богадѣльнѣ продолжались по прежнему. Кто-то изъ близкихъ къ царю рассказалъ ему о препод. Иларіонѣ (бывшемъ на тотъ разъ въ Москвѣ), что онъ получилъ отъ Бога власть изгонять духовъ нечистыхъ своею молитвою. Призванный къ царю, смиренный старецъ помолился на иконы, поклонился въ ноги государю и стоялъ со страхомъ, ожидая гнѣва царскаго по чьей-нибудь клеветѣ. «Не бойся, честный отче, сказалъ ему царь, я призвалъ тебя не по какому нибудь доносу на тебя, но за добрымъ совѣтомъ и богоугоднымъ, дѣломъ». Тутъ царь рассказалъ игумену о странныхъ явленіяхъ въ богадѣльнѣ и просилъ его помолиться объ избавленіи богадѣльныхъ старицъ отъ безпокойныхъ духовъ. Блаженный Иларіонъ отвѣчалъ: «выше мѣры моей повелѣніе твое, благочестивѣйшій государь. Я грѣшенъ и нечистъ душою, но не дерзаю быть ослушникомъ царской твоей воли». Онъ отправился въ нищепитательницу вмѣстѣ съ двумя монахами, ученикомъ своимъ Маркомъ и Іосифомъ по прозванію Ребикомъ; они отправили тамъ повечеріе съ канонами, акакистами и земными поклонами, заставивъ молиться съ собой и тамошнихъ старицъ. Шумъ и вопль не только не умолкали,

но становились еще яростнѣе. Блаженный Иларіонъ не ослабѣвалъ въ борьбѣ съ духами; при крѣпкой вѣрѣ онъ боролся съ ними неусыпною молитвою въ продолженіи пяти недѣль и наконецъ, мало-по-малу все безпокойства утихли. Съ того времени царь Алексѣй зналъ и уважалъ Иларіона.

Сынъ и преемникъ царя Алексѣя, кроткій и благодушный царь Θεодоръ любилъ посѣщать святыя мѣста и созидать храмы Божіи. Онъ любилъ также оказывать вниманіе къ духовнымъ властямъ и монастырямъ и снабжать ихъ всемъ нужнымъ. Бывшій прежде воеводою Вязниковскимъ Иванъ Максимовичъ Языковъ, возвратясь съ воеводства ко двору царскому и находясь въ милости у государя, однажды рассказалъ ему о подвигахъ и добродѣтеляхъ Флорищевскаго игумена. «Въ наше время, говорилъ Языковъ, не слышно нигдѣ о такомъ угодникѣ Божіемъ, каковъ Иларіонъ. Онъ подобенъ древнимъ отцамъ пустыннымъ и ангеламъ небеснымъ.» Благочестивый государь, слыша этотъ рассказъ, радовался, что при его царствованіи живетъ на землѣ такой богоугодный мужъ и весьма желалъ видѣть его, а между тѣмъ раздумывалъ: «если пошлю за нимъ мою царскую грамоту, онъ можетъ скрыться, избѣгая славы человѣческой. Не лучше ли мнѣ самому отправиться къ нему въ пустыню, принять его благословеніе, послушать душеспасительной бесѣды, и попросить молитвъ о скорби моей?» (у царя тогда сильно болѣли ноги отъ скорбутной болѣзни.)

Какъ будто нарочно, по особому соизволенію Божію, въ то самое время случилось Иларіону быть въ Москвѣ. Языковъ нашелъ его въ домѣ родственника его Ушакова (гдѣ прежде останавливались присланные имъ монахи) и представилъ къ царю. Когда игуменъ поклонился царю до земли, благочестивый государь поспѣшилъ самъ поднять его и усердно просилъ благословенія, причемъ низко наклонилъ голову. Преп. Иларіонъ, не дерзая поднять руку надъ головою

царскою, сказалъ: «не мнѣ худому и недостойному старцу воздѣтъ грѣшную руку мою надъ главою помазанника Божія, къ которому не дерзаю прикоснуться по слову Господню: не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ. Но самъ Господь, Царь Царей, да благословитъ тебя, благочестивѣйшій государь, своимъ всесильнымъ и неотъемлемымъ благословіемъ, нынѣ и присно и въ безконечныя вѣки, аминь».

Послѣ вторичнаго земнаго поклона, Иларіонъ, по приказу царскому, сѣлъ и сталъ бесѣдовать съ государемъ. Θεодоръ жаловался ему, что дѣла государственныя и заботы житейскія не оставляютъ ему времени для попеченія о душѣ своей, и что только тогда онъ находитъ для себя отраду, когда можетъ бесѣдовать съ мужами опытными въ духовной жизни. Пустынный подвижникъ утѣшалъ государя тѣмъ, что строгое исполненіе долга, возложеннаго по волѣ Божіей, замѣняетъ собою постъ и молитву. «Самъ Богъ, говорилъ онъ, поручаетъ судъ Свой царю и правду Свою сыну царицы. Сердце твое, государь, должно быть въ рукѣ Божіей; судъ твой, какъ судъ Божій, долженъ быть правымъ и нелицепріятнымъ. Слово царское никогда не проходитъ мимо; оно должно быть свято и праведно. Какъ подобіе царя небеснаго на землѣ, царь земный долженъ быть благъ, кротокъ, милостивъ, долготерпѣливъ и чуждъ всякаго памятозловія, неправды и криводушія. Солнце благости его да свѣтитъ не только на добрыхъ, но и на злыхъ; дождь щедротъ его да окропляетъ равно праведныхъ и неправедныхъ». Первая бесѣда Иларіона съ царемъ продолжалась нѣсколько часовъ; съ того времени кроткій государь полюбилъ пустытника и нерѣдко вызывалъ его въ Москву для душеполезной бесѣды. За царскимъ столомъ предоставлялось игумену первое мѣсто.

Когда у благочестиваго царя отъ перваго брака съ царицей Агафьей Семеновной изъ рода Грушевыхъ родился сынъ

царевичъ Ілія, государь пожелалъ, чтобы воспріемникомъ царевича отъ купели былъ блаж. Иларіонъ, какъ духовный собесѣдникъ и другъ его. При этомъ случаѣ, царь подарилъ для Флорищевекой пустыни колоколъ въ 220 пудовъ, разные запасы, пахатную землю, луга, лѣсныя дачи, мельницу и двѣ солянныя варницы. Царь хотѣлъ отдать также всю Бѣлогородскую волость, но блаж. Иларіонъ не принялъ этого подарка и сказалъ: «довольно, благочестивый государь, твоихъ милостей на наше пропитаніе. Наше дѣло заботиться о своемъ спасеніи, а не разбирать дѣла крестьянъ, пользоваться трудами рукъ ихъ и наказывать виноватыхъ, потому что безмѣрная суета отводить отъ Бога.» Царь отвѣчалъ: «да будетъ по волѣ твоей, отче святой, а я всею душою радъ награждать тебя».

Спустя нѣсколько времени, царь Теодоръ, съ царицею, царевнами, и со всѣмъ дворомъ своимъ, предпринялъ путешествіе изъ Москвы во Флорищеву пустынь. Встрѣченный съ должною честію игуменомъ и братіею, онъ внимательно осматривалъ пустыню, изучалъ уставъ богослуженія и порядокъ жизни братіи, приказалъ заложить въ монастырѣ каменный храмъ по образцу церкви въ селѣ Измайловѣ, что подъ Москвою, а крестьянамъ окрестныхъ дворцовыхъ волостей привозить кирпичъ и известь. При прощаніи съ царемъ, Иларіонъ поднесъ ему башмачки, искусно сплетенные изъ лыкъ и благодушный государь принялъ гостинецъ съ любовію, какъ даръ драгоценный.

Закладка церкви послѣдовала осенью 1680 года. При копаніи рововъ найдено два гроба: первоначальника обители схимонаха Меѳодія и одного изъ учениковъ его; въ обоихъ гробахъ оказались мощи совершенно нетлѣнныя, хотя отъ кончины старца Меѳодія прошло 28 лѣтъ. Онѣ погребены въ строившейся церкви на западной сторонѣ.

Строеніе храма шло весьма быстро, благодаря щедрости царской и усердію окрестныхъ жителей, которые приходили работать по ночамъ, причемъ помогаль имъ и самъ игумень съ братією. Впрочемъ блаж. Иларіонъ иногда тяготился заботами о церковномъ строеніи, которыя отнимали у него время назначенное для келейнаго правила и ночной молитвы. Однажды онъ изливалъ скорбь свою о томъ, молясь со слезами предъ иконою Богоматери, и вдругъ услышалъ голосъ: «принеси изъ паперти теплой церкви образъ Мой, называемый Владимірскимъ, и поставь его въ храмъ, который теперь строится. Я сама буду тебѣ помощницею и успокою тебя.» Несказанный восторгъ наполнилъ душу пустыннаго труженника: на слѣдующее утро онъ перенесъ съ крестнымъ ходомъ икону на указанное мѣсто и совершилъ предъ нею всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ. Съ того времени онъ совершенно успокоился, не возмущался болѣе житейскими заботами, а строеніе храма продолжалось весьма успѣшно.

Прошло мевѣ двухъ лѣтъ и храмъ былъ готовъ къ освященію. На это торжество прибылъ царь Феодоръ со вѣмъ своимъ синклитомъ и по волѣ его Смоленскій митрополитъ Симеонъ освятилъ храмъ 30 сентября 1682 года. Возвращаясь въ Москву, царь взялъ блаж. Иларіона для возведенія его на Суздальскій архіерейскій престолъ.

Назначеніе на архіерейство еще не было объявлено Иларіону, но онъ былъ извѣщенъ о томъ въ видѣніи. По пріѣздѣ въ Москву, совершивъ литургію въ одной изъ дворцовыхъ церквей и причастившись св. Таинъ, онъ, во время чтенія обычныхъ молитвъ, увидѣлъ стоящаго подлѣ престола св. Николая чудотворца, который помазалъ его благовоннымъ муромъ и сказалъ: «отнынѣ ты будешь архіереемъ.» Хиротонія Иларіона въ санъ епископа Суздальскаго совершена патриархомъ Іоакимомъ съ прочими святителями 11 декабря 1682 г.

Духовная любовь и неограниченное довѣріе государя къ новопосвященному святителю продолжались по прежнему. Лишившись первой супруги, Теодоръ просилъ преосвященнаго Иларіона, чтобы онъ самъ выбралъ ему невѣсту для втораго брака. Провидя близкую кончину царя, святитель совѣтовалъ ему не приступать къ новому супружеству и вести жизнь цѣломудренную, но по неуступной просьбѣ Теодора нашель ему добрую и прекрасную невѣсту, дѣвицу Марѳу Матвѣевну, изъ рода Апраксиныхъ. При вѣнчаніи втораго брака царскаго, Иларіонъ получилъ бѣлый клобукъ и санъ митрополита Суздальскаго. Но царь прожилъ съ новобрачною супругою только 10 недѣль и перешель отъ временной жизни на вѣчный покой, вѣлоно Господа, котораго возлюбилъ отъ всего сердца своего. Святитель Иларіонъ присутствовалъ при кончинѣ царственнаго своего друга, и былъ свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ стрѣлецкаго бунта, послѣ котораго на Русскій престолъ возведены были совокупно два царевича, родные братья почившаго государя, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи.

Тогда преосвященный митрополитъ Иларіонъ отправился въ свою епархію. Онъ сталъ неутомимо заниматься дѣлами паствы своей и не пропускалъ ни одного праздничнаго или воскреснаго дня безъ поученія, которое сильно дѣйствовало на сердца слушателей. Священникамъ соборнымъ было приказано читать ежедневно поученія по книгѣ. Казалось, что святость высокаго сана еще болѣе увеличила смиренномудріе опытнаго пастыря: онъ былъ всегда доступенъ для каждаго просителя, и неистощимо милостивъ для всѣхъ нуждающихся; въ ночное время посѣщаль богадѣлни, раздавая щедрую милостыню. Безъ нищихъ и странниковъ онъ никогда не садился за столъ. Для нихъ поставлялъ онъ ежедневно обильную и сытную трапезу, а самъ, сидя съ ними, вкушалъ по немногу одного или двухъ кушаньевъ самыхъ простыхъ. Гостей сво-

ихъ угощаль онъ пивомъ и виноградными винами, а самъ пилъ только кисляя щи и квасъ монастырскій. Передъ великими праздниками онъ выкупаль неоплатныхъ должниковъ. Къ духовенству былъ весьма снисходителенъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ строго взыскиваль за пьянство, развратъ и любостяжаніе. Особенно же любилъ святитель сиротъ и престарѣлыхъ вдовъ, усердныхъ къ церкви Божіей; бѣднымъ невѣстамъ-сиротамъ нерѣдко выдаваль онъ деньги на приданое. Несмотря на глубокую старость, онъ ежедневно ходилъ къ утрени, и литургіи въ соборную церковь, за исключеніемъ только тѣхъ дней, когда бываль въ отъѣздѣ или служилъ въ другой какой церкви. Иногда слушая слово, читаемое по книгѣ вмѣсто причастнаго пѣнія, онъ самъ восходилъ на амвонъ и объяснялъ прочтенное, такъ назидательно и трогательно, что приводилъ слушателей въ слезное умиленіе. Старческіе недуги посѣщали старца; зрѣніе ослабѣло и почти совсѣмъ померкло, но святитель не ослабѣваль въ своихъ пастырскихъ подвигахъ .

Онъ поручилъ свою Флорищевскую пустынь одному изъ учениковъ своихъ, іеромонаху Иринарху, опытному въ духовной жизни, смиренному и благоговѣйному подвижнику. Ему вмѣнено было въ обязанность сохранять неприкосновеннымъ въ обители тотъ уставъ, который былъ введенъ самимъ Иларіономъ.

При обзорѣи своей епархіи, митрополитъ Иларіонъ замѣтилъ многія неисправности, нерадѣніе и невѣжество въ исправленіи богослуженія; особенно браки всегда сопровождались величайшимъ соблазномъ, помрачающимъ святость таинства. Священники вѣнчали своихъ прихожанъ въ ночное время; родители новобрачныхъ приносили въ церковь хмѣльные напитки и угощали всѣхъ находившихся при вѣнчаніи, какъ родственниковъ, такъ и чужихъ: въ трапезѣ или на паперти пѣли неприличныя пѣсни, заводили пляску, и все это дѣлалось

при личномъ участіи самихъ священнослужителей. Ревностному святителю стоило великихъ трудовъ очистить храмы Божіи отъ подобныхъ соблазновъ и другихъ злоупотребленій. Онъ исправлялъ нравы духовенства окружными посланіями, выговорами, временнымъ запрещеніемъ отъ службы; совершенно порочныхъ и ненадежныхъ къ исправленію священнослужителей отрѣшалъ отъ мѣстъ и лишалъ сана; «учредилъ поповскихъ надсмотрщиковъ» (благочинныхъ), для наблюденія за нравственностью духовенства и за благочиніемъ службы церковной, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ; въ особенности же онъ былъ осмотрителенъ и прозорливъ въ избраніи и посвященіи служителей олтаря, боясь сообщить даръ благодати челоуѣку недостойному.

Въ тоже время онъ прилагалъ попеченіе о возобновленіи и украшеніи обветшавшихъ церквей и о построеніи новыхъ, вездѣ гдѣ были онѣ необходимы. Кромѣ приношеній отъ разныхъ лицъ, онъ употреблялъ на этотъ предметъ значительную часть своихъ собственныхъ доходовъ. Такъ въ Суздаль онъ возобновилъ и украсилъ древній соборный храмъ Богоматери; устроилъ въ немъ богато украшенныя иконы, большія хоругви и огромный пятиглавый фонарь для торжественныхъ ырестныхъ ходовъ; при немъ построено въ Суздаль нѣсколько каменныхъ храмовъ, а въ селахъ ввѣренной ему епархіи болѣе 70 церквей, большею частію деревянныхъ.

Мы упоминали выше, что постоянные труды, строгій постъ, молитвенное бдѣніе и преклонная старость изнурили тѣлесныя силы и ослабили зрѣніе блаж. архипастыря, но не могли ослабить духа и силы его дарованной ему отъ Бога прозорливости. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ подвергался разнымъ непріятностямъ отъ людей не благонамѣренныхъ. Епископъ Леонтій, бывшій тамбовскій, лишенный епархіи и сосланный подъ началъ въ Суздальскій Спасо-Евѡиміевъ мона-

стырь съ запрещеніемъ священнослуженія ^(д) послалъ въ Москву доносъ, что митрополитъ Иларіонъ, будучи слѣпъ, не можетъ управлять епархіей, рукополагаетъ недостойныхъ людей въ священники, дьяконы и окруженъ людьми злонамѣренными. По разсмотрѣніи этого доноса въ Москвѣ, Леонтіи присланъ снова въ тотъ же монастырь для неисходнаго пребыванія подъ строжайшимъ надзоромъ. Тамъ онъ вскорѣ совершенно лишился ума и несчастно умеръ. Въ то же время царь Петръ Алексѣевичъ повелѣлъ преосв. Иларіону, хотя лишенному зрѣнія, оставаться на престолѣ своемъ до самой кончины. Правитель монастырскихъ дѣлъ и другіе распорядители церковныхъ имуществъ пользовались положеніемъ старца, чтобы лишать его святительскихъ доходовъ. Но чуждый любостяжанія, маститый святитель смотрѣлъ на это равнодушно, потому что и прежде того онъ былъ всегда бѣденъ, употребляя значительные свои доходы на благотѣнія неимущимъ. Послѣ кончины его нашлось только три полушки.

Въ началѣ декабря 1708 года, во время утрени въ соборной церкви, святитель Иларіонъ внезапно заболѣлъ такъ сильно, что уже не могъ идти въ свои кельи, но былъ отнесенъ на рукахъ. Сохраняя полное сознаніе, онъ исповѣдался передъ духовникомъ, причастился св. Таинъ и предалъ душу свою Господу 14 декабря 1708 года на 77 году отъ рожденія, послѣ 26 лѣтняго архіпаствыства. За часъ до кончины, крестовый іеромонахъ Меѳодій сказалъ ему: «владыко святой, преподай послѣднее благословеніе благочестивому государю нашему царю Петру Алексѣевичу.» Тогда умирающій святитель и при послѣднемъ издыханіи показалъ свое смиренномудріе. Онъ не захотѣлъ благословить просто рукою, но приказалъ подать себѣ честный крестъ и приподнявъ его, благо-

---

(д) Леонтіи былъ епископомъ Тамбовскимъ съ 1682 до 1684 г.

словилъ имъ. Меѳодій продолжалъ просить благословія для государынь—царицъ, для царевича Алексія Петровича, для царскаго синклита, для всего причта церковнаго, для всѣхъ православныхъ христіанъ и наконецъ для братіи Флорищевой пустыни. А между тѣмъ святитель осыпалъ крестообразно честнымъ крестомъ, наконецъ облобызалъ его, положилъ себѣ на грудь и вскорѣ скончался.

Отпѣваніе тѣла блаж. митрополита Иларіона послѣдовало 30 декабря, при многочисленномъ стеченіи плачущаго и рыдающаго народа. Тѣло его погребено въ сѣверозападномъ углу соборной церкви, при чемъ святость почившаго святителя удостовѣрена исцѣленіемъ страдавшей отъ злаго духа дѣвицы Ксеніи, служанки священника Суздальской Воскресенской церкви Василія Ѳедорова.

Въ рукописномъ житіи блаж. Иларіона, написанномъ крестовымъ іеромонахомъ Меѳодіемъ, служившимъ при немъ болѣе 20 лѣтъ, сообщается еще нѣсколько чудесъ, и опытовъ прозорливости, совершившихся при молитвенномъ пособіи святителя. Изъ нихъ особенно замѣчательны два слѣдующихъ.

Вдова царя Іоанна Алексѣевича, царица Параскева Ѳеодоровна, еще при жизни митрополита Иларіона пріѣзжала въ Суздаль съ тремя дочерьми, царевнами Екатериною, Анною и Параскевою, желая видѣть святителя. Въ бесѣдѣ своей онъ, по дару прозорливости, возвѣстилъ царицѣ и царевнѣ Аняѣ нѣчто такое, что послѣ совершилось въ свое время. Въ послѣдствіи, вступивъ на Русскій престолъ, императрица Анна Іоанновна вспомнила пророчество, слышанное ею отъ святителя, и неоднократно посылала вклады изъ царской казны въ Суздальскую соборную церковь и во Флорищеву пустынь на поминованіе души митрополита Иларіона.

Другое обстоятельство еще болѣе замѣчательно. У одного

изъ сродниковъ царскаго дома, боярина Абрама Феодоровича Лопухина, супруга его боярыня Феодосія родила сряду трехъ мертвыхъ младенцевъ и весьма тѣмъ огорчалась. Одна знакомая женщина сказала ей: «призови себѣ на помощь Иларіона, митрополита Суздальскаго; можетъ быть, по молитвамъ его, ты родишь живаго младенца, потому что онъ помогаетъ многимъ, прибѣгающимъ къ нему съ вѣрою». На это Феодосія сказала: «будучи еще живъ, онъ не показывалъ къ намъ особенной любви, а теперь я не знаю, какъ просить отъ него помощи». Послѣ того Феодосіи явился во свѣ святитель Иларіонъ и сказалъ ей: «развѣ я сдѣлалъ тебѣ како е зло или чѣмъ обидѣлъ тебя при жизни моей, что ты считаешь меня врагомъ себѣ? Призови меня на помощь, и дитя, которое ты носишь теперь во чревѣ, родится живымъ.» Феодосія еще сама не знала въ то время, что была беременна, но послѣ этого свидѣнія стала усердно молить почившаго святителя, чтобы испросилъ ей у Бога живое дитя. Молитва ея была услышана: она родила дочь, которую при крещеніи назвали именемъ св. Анастасіи-Узорѣшительницы. Обрадованная боярыня послала денежный вкладъ въ Суздальскую соборную церковь, прося совершать панихиды при гробѣ митрополита Иларіона и вписала имя его въ свой помянникъ. Это случилось спустя два года по кончинѣ святителя.

Святостію своей жизни, молитвенной и многопостной, святитель Божій Иларіонъ, оставилъ по себѣ въ народѣ живую память угодника Божія. Донынѣ многіе притекаютъ къ его гробу и служатъ панихиды, ожидая богоугодныхъ молитвъ и помощи его въ тяжкихъ недугахъ и горестяхъ житейскихъ. Особенно многія беременныя женщины, не только въ Суздаль, но и въ другихъ городахъ, прибѣгаютъ къ нему съ молитвою о счастливомъ чадорожденіи, и имѣютъ у себя живонисное изображеніе митрополита Иларіона. Миѣ случилось ви-

дѣтъ этотъ портретъ въ Москвѣ, у благочестивой и добродѣтельной княгини В—ой, которая сама прибѣгала и двумъ замужнимъ дочерямъ своимъ совѣтовала прибѣгать во время беременности къ молитвенной помощи богоугоднаго святителя Суздальскаго.

Графъ М. Толстой.

ИКОНА ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА.

Много прекрасныхъ, величественныхъ свѣтилъ на тверди небесной; но нѣтъ краше, величественнѣе и благотворнѣе солнца: много свѣтлыхъ праздниковъ на тверди церковной, но нѣтъ радостотворнѣе и свѣтлѣе свѣтлаго Христова Воскресенія. Воскресшій Христосъ побѣдилъ воскресеніемъ Своимъ смерть, отверзъ намъ врата райскія, даровалъ вѣчно-блаженную жизнь. Св. Григорій Богословъ въ словѣ на день Пасхи говоритъ: «Пасха у насъ праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ: она столько превосходитъ всѣ торжества, сколько солнце превосходитъ звѣзды» (45 слов. на св. Пасху). Св. Амвросій Медиоланскій проповѣдывалъ въ день Христова воскресенія: «нынѣ открытая преисподняя возвращаетъ мертвыхъ, обновленная земля произращаетъ воскресающихъ, отверстое небо пріемлетъ восходящихъ» (52 рѣчь). Св. ап. Павелъ все зданіе нашей вѣры основываетъ на истинѣ воскресенія Господа. *Аще Христосъ не воста,* говоритъ онъ, *тѣе убо проповѣданіе наше, тѣа же и вѣра ваша* (1 Кор. 15, 14), т. - е. воскресеніе Іисуса Христа есть печать и утвержденіе божественнаго посольства Іисуса и нашего въ Немъ спасенія.

Но чѣмъ важнѣе это преестественное событіе, это величайшее дѣло Божіе въ домостроительствѣ нашего спасенія, тѣмъ строже и точнѣе оно должно быть изображаемо на цер-

ковныхъ иконахъ. Какъ нѣтъ важнѣе событія воскресенія Христова между всѣми событіями въ жизни Воскресшаго, такъ и между священно-церковными иконами нѣтъ изображенія ближе и дороже для сердца христіанина, какъ икона воскресенія Спасителя. Поэтому долгъ всякаго художника-иконописца, живописца, ваятеля, при воспроизведеніи столь великаго и дорогаго для сердца событія, строго слѣдовать евангельскимъ о немъ сказаніямъ и церковноистолковательнымъ преданіямъ. Въ этомъ, надѣмся, никто не станетъ намъ противорѣчить. Кромѣ того для правильнаго изображенія разсматриваемаго нами событія, равно какъ и другихъ событій, художнику необходимо ознакомиться и съ топографіею той страны, гдѣ совершилось событіе, также съ обычаями людей, обитающихъ въ ней. Для выполненія этихъ требованій, художнику нужна нѣкоторая ученость.

Для ближайшаго ознакомленія съ великимъ событіемъ въ жизни Иисуса Христа, раскроемъ прежде всего Евангеліе. Оно, при истолкованіи св. Церкви, покажетъ намъ и время, и мѣсто и самый образъ воскресенія Христова, на что художники, довольствуясь своимъ воображеніемъ и искусствомъ выражать идею, часто не обращаютъ должнаго вниманія.

Евангелистъ Маркъ благовѣствуетъ: *воскресъ Иисусъ зутра въ первую субботу* (Марк. 16, 9.), т.-е. воскресъ рано въ первый день недѣли. Точнѣе опредѣляетъ это раннее время утра Ев. Іоаннъ, когда говоритъ, что Марія Магдалина, опередивъ другихъ женъ, пришла ко гробу еще *сущей тмь* (Іоанн. 20, 1.). Въ это время камня въ отверстіи гроба уже не было, Иисусъ Христосъ воскресъ, и Ангелъ уже открылъ входъ во гробъ. Значитъ моментъ воскресенія Христова надобно предположить еще ранѣе; и его указываетъ намъ Церковь, когда торжествуетъ свѣтлое воскресеніе Го-

спода и въ первый разъ, *еще сущей тмѣ*, поетъ радостное: «Христось воскресе». Поэтому фонъ иконы Воскресенія долженъ представлять глубокое утро или ночь, только-что уступающую свѣту появляющейся зари. И какъ знаменательна эта ночь! Ночью Сынъ Божій родился на землѣ отъ Пресвятыя Дѣвы, ночью установилъ Онъ жизнеподательное таинство евхаристіи, ночью въ саду Геосиманскомъ Онъ молился до кроваваго пота, ночью возблисталъ для вѣчной нашей жизни и Своимъ живоноснымъ воскресеніемъ. И все это для того, чтобы показать намъ, что свѣтъ велиій, все дѣло искупленія возсіяло намъ тогда, когда человекъ пребывалъ безвыходно во тмѣ и сѣни смертной. Такимъ образомъ ночь на фонѣ иконы Воскресенія много можетъ говорить для сердца нашего о неизреченной благости Искупителя. Но къ сожалѣнію, не только въ произведеніяхъ иконописцевъ, даже на картинахъ художниковъ, рѣдко случается видѣть то, что можетъ возбуждать въ насъ чувства умиленія и благодарности къ Искупителю.

О мѣстѣ погребенія и воскресенія Господа евангетистъ Іоаннъ говоритъ такъ: *«Въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ распятъ Исусъ, былъ садъ, и въ саду гробъ новый»* (Іоанн. 19, 41.). Этотъ садъ принадлежалъ Іосифу изъ Аримаѳеи, ученику и другу Спасителя. Трудно себѣ представить, почему богатый членъ синадріона имѣлъ садъ въ непріятномъ соседствѣ въ Голгоѳою — мѣстомъ казни преступниковъ? Тутъ очевидно открываетъ себя Промыслъ Божій въ высихъ своихъ предначертаніяхъ. *Ту убо пятка ради Іудейска, яко близъ бяше гробъ, положиста (умершаго) Исуса* (Іоанн. 19, 42.). До субботы, которая была, на то время, днемъ великимъ для Іудеевъ (Пасхою), оставалось только нѣсколько часовъ; надобно было спѣшить погребеніемъ и потому для Іосифа и Никодима весьма пригоднымъ оказался ближайшій

садъ, въ которомъ былъ новый гробъ, *въ немъже николи же никтоже положенъ бѣ* (Іоанн. 19. 41.). И сбылось такимъ образомъ пророчество Исаи о мѣстѣ погребенія Христа: «И дають (*назначають*) Ему гробъ съ беззаконниками, а Онъ у богатаго послѣ смертей своихъ» (Ис. 53, 6). Христосъ распятъ былъ вмѣстѣ съ двумя беззаконниками, но не вмѣстѣ съ ними погребенъ, какъ слѣдовало бы ожидать: Ему суждено Промысломъ быть погребеннымъ въ усыпальницѣ богатаго человѣка. Кромѣ того, садъ здѣсь имѣеть и особенное для учениковъ Христовыхъ значеніе. Въ раю, или превосходномъ саду, было первое блаженное жилище нашихъ праотцевъ. Но этотъ рай былъ отнятъ у нихъ завистію діавола. Искупителю нужно было возвратить рай человѣку. И вотъ Онъ, наканунѣ крестныхъ страданій Своихъ за насъ, освящаетъ садъ (въ Геесиманіи) Своею молитвой; вотъ, и совершивъ наше искупленіе, осіяваетъ садъ Іосифа, какъ образъ рая, лучами Своего воскресенія, чтобъ освѣтитъ для насъ входъ въ царствіе Божіе. Нужно ли поэтому, придерживаясь топографіи, изображать на иконѣ Воскресенія садъ, въ которомъ погребенъ и воскресъ Искупитель? Конечно нужно, когда это устроено Промысломъ Божіимъ для нашего назиданія и просвѣтленія нашей вѣры въ воспріобрѣтеніе рая. Но не говоря объ иконописцахъ, не у многихъ даже художниковъ исполняется это обстоятельство (аксессуары) при изображеніи Христова воскресенія. Чаше можно встрѣчать у нихъ, на первомъ планѣ картины, мелкія растенія, которыя мало говорятъ о садѣ. Впрочемъ иконописцевъ, которыя въ изображеніи священныхъ событій руководствуются только безотчетнымъ навыкомъ, мы не смѣемъ и просить объ изображеніи садовыхъ растеній въ иконѣ Воскресенія. Намъ много разъ случалось видѣть ихъ весьма не искусное подражаніе природѣ. Иконописецъ-художникъ долженъ быть, на этотъ

разъ, и пейзажистомъ и притомъ знать, какія деревья должно поставить въ саду Палестины на участкѣ богатаго владѣльца. Многими растеніями изобилѣвали сады жителей палестинскихъ; но изъ нихъ преимущественно плодовыми садовыми растеніями были: масличныя деревья, пальмы, смоковницы, платаны и проч. Художнику только остается сгруппировать эти растенія такъ, чтобы, сообразно съ флорою страны, представить садъ богатаго жителя Иерусалима въ натуральномъ видѣ.

И въ вертѣ (въ саду) *гробъ новъ, въ немже николиже никтоже положенъ бѣ*, говоритъ Евангелистъ Іоаннъ. У иконописцевъ этотъ гробъ всегда изображается въ видѣ ящика, довольно схожаго съ гробами нашей страны. Но Палестина—не Россія. Древніе Евреи не вѣряли своихъ мертвыхъ землѣ, какъ это бываетъ въ нашей и другихъ странахъ; но, пользуясь утесистою мѣстностію, хоронили тѣла усопшихъ, или въ природныхъ каменныхъ пещерахъ, или въ большой скалѣ высѣкали хранину и въ ней ложе для положенія бездыханнаго тѣла. Гробъ Спасителя принадлежалъ къ этому послѣднему роду гробовъ палестинскихъ. Іосифъ, вѣроятно, для себя и своего семейства изсѣкъ пещеру въ скалѣ, находившейся въ его саду. Но по устроенію Промысла, она сдѣлалась посмертнымъ покоемъ Спасителя. Прочитайте въ Евангеліи Іоанна,— онъ такъ передаетъ о посѣщеніи гроба Господня двумя учениками, вызванными Магдалиною: *приходитъ Симонъ Петръ и входитъ во гробъ, и видитъ одни пелены лежащія. Тогда вошелъ во гробъ и другой ученикъ и увидѣлъ и увѣровалъ* (Іоанн. 20, 6. 8). Замѣтьте здѣсь выраженіе: «вошелъ во гробъ.» Еслибы гробъ Спасителя былъ подобенъ гробамъ, какіе употребляются въ нашей странѣ, тогда это выраженіе было бы не приложимо къ предмету. Въ наши гробы можно только посмотреть, но войти въ

нихъ нельзя. Стало быть гробъ Спасителя былъ совсѣмъ не похожъ на гробы наши. Вотъ какъ путешественники въ св.землю представляютъ намъ этотъ живописный гробъ. «Онъ изсѣченъ, говорятъ они, въ цѣльной большой скалѣ. Внутреннее пространство его составляетъ менѣе квадратной сажени: съ правой стороны, во всю длину его, лежитъ мраморная плита на уступѣ, занимающемъ полшироты покоя^(а) Но яснѣе и ближе къ понятію нашему живописуетъ намъ этотъ гробъ одинъ изъ современныхъ намъ іерарховъ, на основаніи, конечно, показанія очевидцевъ гроба Господня. «Представимъ себѣ мысленно, говоритъ онъ, въ вертоградѣ Іосифа Аримаѳейскаго, каменный холмъ, и въ немъ изсѣченную малую пещеру съ низкимъ въ нее входомъ. При входѣ въ нее, въ правой сторонѣ каменный одръ (высѣченный изъ того же камня), на которомъ положено было тѣло Спасителя.»^(б) Художники знаютъ, какого рода былъ гробъ Богочеловѣка, но не всѣ изображаютъ его такъ, какъ онъ есть въ самой вещи. Мы видали много картинъ, гдѣ пещера гроба Господня представлена изъ сложенныхъ камней, въ родѣ печи. Это невѣрно данному предмету. Притомъ входъ въ пещеру художники иногда распространяютъ въ высоту довольно много, тогда какъ этотъ входъ былъ низкій, въ который можно было пройти только на колѣнахъ... *«И приникъ, т.-е. наклонясь въ низкое отверстіе пещеры, говоритъ о себѣ возлюбленный ученикъ Господа, я увидѣлъ одвѣ пелены лежащія.»* «У Іосифа, пишетъ еще одинъ изъ нашихъ іерарховъ, близъ Голгофы былъ садъ, въ коемъ, такъ какъ и во всей окрестности, находились каменные скалы. Въ одной изъ нихъ, по обыкновенію Іудеевъ, изсѣчена была пещера для погребенія. *Въ низкое* отверстіе пещеры по необходимости, вдвигался тяже-

(а) Муравьевъ, Норовъ и др.

(б) Сл. М. Ф. въ день отдавіи Пасхи, произн. мая 31 дня 1850 г.

лѣй камень, изъ предосторожности вреда отъ тлѣнія труповъ и можетъ быть изъ опасенія, чтобы тѣло не было похищено хищными животными, которыхъ въ Палестинѣ было тогда не мало». ^(в) Близка къ сердцу и безцѣнна для насъ эта незабвенная скала, изъ которой животворная сила пролилась на всю вселенную: и желалось бы, чтобы эта христіанская сокровищница, къ которой стремятся чада Христовы со всѣхъ странъ свѣта, изображалась на иконѣ Воскресенія въ самомъ точномъ, натуральномъ видѣ. Но какъ и отъ кого добыть вѣрный снимокъ этой сокровищницы? Въ настоящее время естественная скала гроба со всѣхъ сторонъ закрыта иконостасами и иконами, относящимися къ великому событію воскресенія Христова. Но намъ сдается, что у нашихъ православныхъ Іерусалимлянъ есть точные снимки съ этой скалы, сдѣланные послѣ великаго пожара въ храмѣ Воскресенія въ 1808 году, когда испепелились отъ огня кедровый куполь его и вся обстановка природной скалы, въ которой изсѣченъ гробъ, содѣлавшійся живоноснымъ. Кто истинно любитъ художество и хочетъ быть вѣрнымъ въ своихъ произведеніяхъ топографическимъ даннымъ, тотъ, конечно, не стѣсняется достать для себя вѣрный снимокъ предмета, столько важнаго для всего христіанства.

Теперь предстоитъ для иконописца и художника самая трудная задача. Онъ долженъ изобразить воскресшаго Господа въ самый моментъ Его воскресенія. Замѣтимъ здѣсь, что воскресеніе Господа есть высочайшій догматъ вселенской Церкви, и икона Воскресенія, какъ и всѣ священныя иконы, должна быть для христіанина православною книгой. Допустить въ этой книгѣ хотя малѣйшее отступленіе отъ истины, или, что почти то же, руководствоваться при написаніи этой

(в) См. Послѣдн. дни земной жизни І. Христа.

книги, помимо Евангелія и ученія Церкви, произвольною фантазіей, значить допустить оскорбленіе догмата.

Наши иконописцы изображаютъ, какъ мы уже сказали, гробъ Спасителя въ видѣ ящика (что совершенно невѣрно) и надъ нимъ воскресшаго Господа съ крестною хоругвію въ десницѣ, какъ знаменіемъ побѣды надъ смертію; при гробѣ Ангелъ, отвалившій камень. У художниковъ гробъ Спасителя представляется въ болѣе вѣрномъ видѣ; но опять при гробѣ Ангелъ, съ усиліемъ поддерживающій камень, отдѣленный имъ отъ гробоваго отверстія, какъ будто нужно сильнымъ крѣпостію (Пс. 102, 20) дѣлать усиліе въ тѣхъ дѣйствіяхъ, для которыхъ назначаются они Всесильнымъ и Безсмертнымъ. Надъ пещерою гроба, художниками изображается Воскресшій, какъ бы летящимъ на воздухѣ. По положенію тѣла Господа не трудно угадать намѣреніе художника, представить Воскресшаго изнесшимся изъ отверстаго пещернаго входа. Случалось мнѣ объ этомъ предметѣ говорить со многими иконописцами и художниками. Они почти всѣ убѣждены, что Ангелъ, сошедшій съ неба, отвалилъ камень отъ двери гроба для того, чтобъ открыть воскресшему Господу выходъ изъ гроба. Одинъ старикъ-живописецъ даже очень огорчился, когда я хотѣлъ доказать ему, что Ангелъ взялъ камень отъ входа въ гробовую пещеру не для того, чтобъ открыть выходъ для Воскресшаго, а для того, чтобы показать посѣтителямъ гроба, что воскресеніе Господа уже совершилось, и чтобы сказать имъ: *что ищите живаго съ мертвыми* (Лук. 24, 5)? *Воста, нѣсть здѣ: се мѣсто* (праздное), *идѣже положиша Его* (Марк. 16, 6). Въ самомъ дѣлѣ, изъ Евангелія совѣмъ не видно, чтобъ Ангелъ открылъ гробъ для возстающаго изъ мертвыхъ Господа. А Церковь говоритъ опредѣленно, что Господь возсталъ изъ гроба, когда входъ во гробъ закрытъ былъ камнемъ и запе-

чатавъ. Такъ поетъ она, прославляя воскресеніе своего Искушителя: «Запечатану гробу, животь отъ гроба возсіялъ еси Христе Боже, и, дверемъ заключеннымъ, ученикомъ предсталъ еси—всѣхъ воскресеніе» (Сѣд. воскр. гл. 7-го). То же и въ акаѳистѣ Господу Іисусу: «Безъ сѣмене отъ Дѣвы воплотися, изъ гроба, печати нерушивъ, воскресе и ко апостоломъ дверемъ затвореннымъ съ плотію вииде» (икось 7). Здѣсь сопоставляются три факта, взаимно себя подтверждающіе: возможно было для Господа воплотиться отъ Дѣвы безъ мужа, возможно во плоти войти къ апостоламъ сквозь затворенныя двери: такъ возможно и выдти, въ моментъ воскресенія, изъ гроба, *запечатану гробу*. Какъ же это? Тѣло Воскресшаго, какъ тѣло прославленное, нетлѣнное и духовное, могло проникнуть сквозь самое твердое вещество, подобно какъ чрезъ него проникаетъ иногда воздухъ, хотя можетъ быть, онъ и менѣе тонокъ, чѣмъ воскресшее изъ мертвыхъ и содѣлавшееся духовнымъ тѣло Господа. Послушайте, какъ сообразно съ истинною мыслию Церкви, благоумдрствуетъ о семъ предметѣ одинъ изъ ея святителей. «Вообразимъ, говоритъ онъ, что въ гробной пещерѣ происходило въ вечеръ, и далѣе вечера субботы, которую по справедливости называютъ великою субботою: вообразимъ не по нашему произвольному мечтанію, но по указаніямъ слова истинны. Въ вечерній сумракъ Іосифъ и Никодимъ снятое со креста и повитое пеленами тѣло Христово полагаютъ (въ пещерѣ) на каменномъ одрѣ. Потомъ, въ предназначенное отъ вѣчности и вѣчности только извѣстное мгновеніе, погребальныя пелены развиваются. Въ руцѣ Бога Отца на крестѣ преданный духъ Христа вновь одушевляетъ Его тѣло. Свѣтъ Божества, на Ѡavorѣ на краткое время, отчасти, поколяку могли вмѣстить зрители—апостолы, просіявшій сквозь сіе тѣло, теперь, во гробѣ просіяваетъ совершенно; и сіе тѣло, до сихъ поръ

земное и причастное смерти, преобразуетъ въ небесное, безсмертное, прославленное. При семь, высшемъ еаворскаго, преображеніи, божественный свѣтъ и благоуханіе исполняютъ гробную пещеру, а самое тѣло Христово, уже духовное и прославленное, *проникаетъ и проходитъ сквозь каменную твердыню* такъ же, какъ въ послѣдствіи времени, *сквозь затворенныя двери*^(г). Поэтому воскресшаго Спасителя должно изображать не исходящимъ изъ отверстія пещеры, ибо есть, какъ случалось намъ видѣть, и такія невѣрныя событія изображенія; не должно изображать Его и летящимъ въ воздухъ по направленію отъ пещернаго отверстія, какъ это бываетъ у большей части художниковъ. Воскресшее, преображенное, духовное тѣло Господа проникло сквозь твердую скалу. Слѣдовательно нужно изображать возставшаго изъ мертвыхъ Спасителя поверхъ гробнаго утеса, но входъ въ пещеру оставлять закрытымъ. Не должно изображать Его и возносящимся на воздухъ, особенно въ томъ положеніи, какъ это дѣлаютъ художники. У нихъ въ воскресеніи чуть-чуть не изображается вознесеніе Господа отъ земли на небо, тогда какъ Онъ воскресъ изъ мертвыхъ для земли, а не для неба. Еще возмутительнѣе для просвѣщеннаго христіанина видѣть въ воскресшемъ Спасителѣ такой пріемъ для отдѣленія Себя отъ земли, какой нуженъ для человѣка, желающаго отдѣлиться отъ паркета! Мы указываемъ на тѣ очень обычныя у художниковъ позы, которыя они сообщаютъ духовному, прославленному тѣлу Спасителя, чтобъ отдѣлить его на нѣкоторое пространство отъ земли. Для преображеннаго, духовнаго тѣла такая искусственность вовсе не нужна: духовное тѣло, безъ всякаго усилія, можетъ подниматься на воздухъ и по воздуху мгновенно переноситься съ одного мѣста на другое.

(г) Слово М. Ф. въ день отданія Пасхи и принесенія камня отъ гроба Господня, 1850 г. мая 31 дня.

Такъ воскресшій Христосъ послѣ бесѣды и раздѣленія трапезы съ эммаускими путешественниками, во мгновеніе ока сдѣлался для нихъ невидимъ. *И Той невидимъ бысть има* (Лук. 24 гл.).

Православные Греки и за ними наши русскіе иконописцы изображаютъ воскресшаго Спасителя въ одеждѣ, обыкновенно, червленой или красной, съ проблесками золота; западные живописцы и велѣдъ за ними наши художники представляютъ Воскресшаго съ однимъ препоясаніемъ, большею частію живописно развѣвающимся въ воздухѣ. И дѣло западныхъ художниковъ, по видимому, не безъ основанія, потому что плащаница, которою обвито было тѣло Господа при погребеніи, и даже платье, коимъ была обвязана глава Его, остались по воскресеніи, во гробѣ (Іоан. 20, 5. 7). Но едва ли не правѣ Греки, изображая Воскресшаго въ полномъ червленомъ одѣяніи. Такъ Мессія, совершившій искупленіе челоуковъ, представляется у пророка Исаіи: *Кто сей пришедшій отъ Едома, червлены ризы Его? Сей красенъ во утвари зѣло съ крѣпостію. Почто червлены ризы Твоя и одежды Твоя, яко отъ истоптанія точила? Исполненъ истоптанія*, говоритъ Мессія, *и отъ языкъ нѣсть мужа со Мною* (Исаія 63, 1. 2. 3). Такъ представляется Господь, по воскресеніи и вознесеніи на небо, и въ откровеніи Іоанна: *и облеченъ Онъ*, говоритъ Апостоль, *въ ризу обагренную кровію. Имя Ему Слово Божіе* (Апокал. 19, 13). Въ тотъ же конечно часъ, въ который воскресъ Христосъ изъ мертвыхъ, Онъ явился впервые Магдалинѣ, но явился въ одеждѣ вертоградаря; въ тотъ же день, въ который воскресъ отъ гроба, явился Онъ двумъ ученикамъ Своимъ, шедшимъ за шестьдесятъ стадій отъ Іерусалима, но явился опять въ одеждѣ. Гдѣ Онъ могъ взять одежду, въ столь короткое время по воскресеніи? Конечно тамъ же, гдѣ берутъ ее Ангелы,

когда, по изволенію Божію, являются людямъ,—т. е. въ вѣдрахъ всемогущества Божія. Съ тѣхъ поръ, какъ Самъ Господь сотворилъ для человѣка ризы (Быт. 3, 21), онѣ сдѣлались постоянною принадлежностію человѣчества, такъ что воплотившійся Господь и во время славнаго преображенія Своего, которое было прообразомъ вокресенія Его, не отложилъ вещественныхъ ризъ Своихъ, но просвѣтилъ ихъ свѣтомъ Божества Своего. Поэтому намъ кажется, что православные иконописцы греческіе и русскіе правѣе въ дѣлѣ своемъ, чѣмъ западные художники. Послѣдніе, какъ мы сказали уже, изображаютъ воскресшее тѣло Господа съ препоясаніемъ: но было ли оно, по снятіи со креста положено съ тѣломъ во гробъ? Трудно представить, чтобы богатые погребатели Иисуса—Иосифъ и Никодимъ, которые не щадили ничего для погребенія своего возлюбленнаго Учителя, которые, по снятіи съ креста, омыли все тѣло Его чистою благовонною водою и обвили, по обычаю Іудеевъ, тонкимъ египетскимъ полотномъ съ ароматами ^(д), трудно представить, чтобы они оставили на тѣлѣ Иисуса грубое препоясаніе, которое, обыкновенно, назначалось отъ казны римской для распинаемыхъ. Не забудемъ, что всѣ собственныя одежды распятаго Иисуса раздѣлены были воинами, слѣдовательно препоясаніе было устроено не изъ ризъ Его. Нѣкоторые возражаютъ, что препоясаніе не могло быть снято съ тѣла Господа потому, что при погребеніи Его присутствовали женщины: но не видно изъ сказанія Евангелистовъ, чтобы онѣ принимали близкое, непосредственное участіе въ приготовленіи Господа къ погребенію. Онѣ только стотрѣли, конечно находясь на нѣкоторое растояніе отъ мѣста дѣйствія, гдѣ и какъ полагали тѣло Господа (Марк. 15, 47. Лук. 23, 55).

На послѣднемъ по порядку дѣла, принятому художниками,

(д) См. Послѣдн. дни земн. ж. Иисуса Христа.

или на первомъ планѣ для зрителя, въ иконѣ Воскресенія представляется римская стража, поставленная у гроба Спасителя первосвященниками Іудейскими изъ опасенія, чтобъ ученики Распятого не похитили мертвеца. Какъ изображается, въ лучшихъ произведеніяхъ живописи, эта стража въ моментъ воскресенія Распятого? *Стрегущии*, говоритъ Евангелистъ Матѳей, *быша яко мертви* (28, 4). На основаніи этого показанія, живописцы изображаютъ стражей гроба упавшими на землю, но иногда въ такомъ видѣ, который благопріятствуетъ болѣе первосвященникамъ іудейскимъ, настроившимъ стражей сказать игемону, будто они на стражѣ своей спали. Впрочемъ одинъ или два воина, на картинѣ Воскресенія, часто представляются бодрствующими. Исполняя долгъ свой, они поднимаютъ кверху свои копья и какъ бы хотятъ поразить ими воскресающаго Мертвеца. Здѣсь не неумѣстно задать себѣ вопросъ: видѣла ли римская стража воскресеніе Господа?—И здравый разумъ скажетъ, что много было бы чести для невѣрующихъ язычниковъ, если бы они первые могли быть свидѣтелями воскресенія Господа. Изъ Евангелія этого совѣтъ не видно, а Церковь рѣшительно отвергаетъ такую возможность. Вотъ какъ она благоумудрствуетъ объ этомъ предметѣ: «Господи, запечатану гробу отъ беззаконниковъ, прошелъ еси изъ гроба якоже родился еси отъ Богородицы» (выраженіе: «прошелъ еси изъ гроба» подтверждаетъ мысль нашего іерарха, что духовное тѣло Воскресшаго проникло и прошло сквозь каменную скалу). «Не разумѣша, далѣе говоритъ св. Церковь, како воплотился еси, безплотніи Твои ангели: не чувствоваша, когда воскреслъ еси, стрегущіи Тя воины. Обоя бо (т. е. оба таинства: и рожденіе отъ Дѣвы и воскресеніе Спасителя) запечатлѣшася испытующимъ: явишася же чудеса клявующимся вѣрою таинству» (на хвалит. стих. воскр. гл. 5-го). Итакъ воины, сторожившіе гробъ Іисуса, не только не ви-

дѣли воскресеніе Господа, но и не ощутили Его, какъ не вѣрующіе. Они пришли въ страхъ и сдѣлались какъ бы мертвыми: *омертвѣша* отъ страшнаго зрака Архангела Гавріила, (см. сѣдальны воскресны 4-го гласа) сошедшаго съ небесъ, чтобъ отвалить, уже по воскресеніи Господа, камень отъ двери гроба, и показать, что гробъ оставленъ Мертвецомъ своимъ. *Ангель Господень*, повѣствуетъ Евангелистъ Матѳей, *шедъ съ небесе*, по воскресеніи Господа, *приступль отвали камень отъ двери гроба. Бѣ же зракъ его яко молнія, и одѣяніе его было яко сиыѣ. Отъ страха же его сотрясошася стрегущіи, и быша яко мертви* (28, 2. 3. 4). Согласно съ Евангеліемъ поетъ св. Церковь: «Гробъ Твой, Спасе, воини стрегущіи мертвіи отъ облистанія Ангела быша» (сѣд. воскрес. гл. 1-го). Такъ стражи гроба утрашены были не явленіемъ Воскресшаго, котораго они недостойны были и видѣть, но страшнымъ видомъ ангела сшедшаго съ неба. Для нихъ нужна была гроза, а не тихое сіяніе Свѣта незаходимаго.

Вотъ все, что должно быть строго изображено на иконѣ Воскресенія. Повторимъ кратко здѣсь сказанное, чтобы представить въ сжатыхъ чертахъ нашу мысль о воскресеніи, не воображеніемъ созданную, но образовавъ уюся изъ сказаній слова Божія, по разумѣнію св. Церкви. 1.) Фонъ иконы долженъ представлять тьму ночи, едва рѣзрѣшаемую появленіемъ зари. 2.) Ближе садъ Іосифа, состоящій изъ растеній, свойственныхъ климату Палестины. 3.) Среди сада цѣльная скала и въ ней низкое отверстіе, заваленное камнемъ и запечатанное печатью Синедріона. 4.) Надъ скалою воскресшій Христосъ въ прямомъ торжественномъ положеніи, въ червленой одеждѣ и лучезарномъ сіяніи, съ крестною хоругвію въ десницѣ, какъ орудіемъ побѣды надъ смертію. Его духовное, преобразенное тѣло не касается или едва касается провѣннутой имъ гробной скалы, потому что не имѣетъ нужды

въ вещественной опорѣ, но и не возносится въ высоту, потому что возстало изъ гроба для оживотворенія земли. 5.) Ангель только что приступаетъ къ запечатанному гробу, протирая руку, чтобъ отвалить камень отъ двери гробовой скалы. 6.) Вдали со страхомъ и осторожностію спѣшатъ ко гробу Мүроносицы, потому что было въ то время землетрясеніе (Мате. 28, 2.). 7) Стражи приходятъ въ страхъ и какъ бы въ окамѣненіе при видѣ Ангела, котораго зракъ былъ подобенъ молніи. Они не видѣли воскресенія безсмертнаго Мертвеца, и потому ихъ пристрашный взоръ долженъ быть обращенъ на того, кто поразилъ ихъ страхомъ, т. е. на молніевиднаго Ангела.

Эти данныя нисколько не стѣсняютъ художника въ его творческихъ произведеніяхъ. Главная задача его—всему сообщить жизнь и краснорѣчивое слово, такъ чтобъ картина была живымъ, говорящимъ существомъ. Въ исполненіи этой одной задачи развѣ мало простора для искусства? Но руководствоваться, при изображеніи священныхъ событій, одною фантазією, какъ это дѣлаютъ западные художники, мало или почти нисколько не свѣряясь съ священнымъ преданіемъ, значить не только пренебрегать истиной, но ругаться и самому искусству, которое любитъ вѣрность истинѣ. У западныхъ художниковъ можно учиться вѣрности контуровъ, колориту и отчасти экспрессіи, но не истинѣ евангельской. Римъ давно уже подчинилъ святѣйшую религію прихотливымъ требованіямъ вкуса, нарушивъ святуго истину.

Намъ недавно случилось видѣть картину Воскресенія, гдѣ художникъ представилъ Воскресшаго на воздухѣ, вверху гробной пещеры, которая однакожь закрыта у него облаками. Съ Нимъ парятъ въ высотѣ и поддерживаютъ Его два ангела, какъ будто Господь, и по совершеніи славнаго дѣла искушенія, и уже въ нетлѣнномъ тѣлѣ имѣлъ нужду въ поддер-

жкѣ ангельской; другіе два ангела, нѣсколько ниже, держатъ большую пальму, какъ символъ побѣды. Для фантазіи художника, вѣроятно, было недостаточнымъ представить, какъ издревле принято св. Церквію, знаменіе побѣды въ крестѣ Спасителя. Его воображенію лучше послужила для этой цѣли пальма—древній символъ побѣды древнихъ ратоборцевъ.

Чѣмъ же послѣ этого слабѣе фантазія одного изъ нашихъ доморощенныхъ иконописцевъ, которую случилось намъ замѣтить въ иконѣ воскресенія Христова, въ одной сельской церкви? Тамъ воскресеніе Спасителя представлено такъ: Воскресающій приподнимается изъ деревяннаго гроба, какіе въ употребленіи у насъ. Смерть ѣдетъ на бѣломъ конѣ, какъ представляется она въ видѣніи Іоанна (Апок. 6, 8); но иконописецъ не удовольствовался и изображеніемъ апокалипсическимъ. Для большаго страха онъ приставилъ къ коню рога, и конь *блѣдный* сталъ походить у него на животное другой породы. Сидящая на этой химерѣ смерть хочетъ поразить Возстающаго изъ гроба своимъ страшнымъ копьемъ: но въ эту минуту разверзается небо, и изъ него простертая рука стрѣляетъ въ смерть изъ пистолета. Вы удивляетесь и, можетъ быть, горько улыбаетесь, просвѣщенные читатели? Такимъ чувствомъ всегда сопровождается взглядъ христіанина на тѣ изображенія, въ которыхъ дается просторъ фантазіи, и не видно ума, просвѣщеннаго свѣтомъ откровенія и ученіемъ Церкви.

Дай Богъ, чтобъ у насъ было болѣе художниковъ, разумѣющихъ дѣйствительность и не увлекающихся поэтическимъ ложнымъ чувствомъ, которое никогда не дастъ простора ихъ произведеніямъ въ средѣ Православія.

Д-нь В. Никольскій.

АРХИМАНДРИТЬ АЛЕКСАНДРЪ,

НАСТОЯТЕЛЬ АРЗАМАССКАГО СПАСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Память Александра, архимандрита арзамасскаго, жизнеописание котораго мы предлагаемъ здѣсь вниманію читателей ^(а), священна для жителей не одного Арзамаса, но и Москвы, гдѣ нѣсколько лѣтъ провелъ этотъ замѣчательный подвижникъ, искренно любимый и уважаемый многими; и мы могли бы назвать семейства, гдѣ эта любовь и уваженіе перешли отъ отцовъ къ дѣтямъ.

Александръ, въ мирѣ Адрианъ Ивановичъ Подгорченковъ, родился въ Малороссіи въ 1758 году. Родители его происходили изъ польской шляхты, но были православнаго грекороссійскаго исповѣданія^(б). Послѣ первоначальнаго обученія мало-

---

(а) Слѣдствія о немъ почерпнуты: 1) изъ его послужнаго списка; 2) изъ книги: «Житіе и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго» (второе изданіе. М. 1847 г.) стр. XI-XII. Въ концѣ книги помѣщено примѣчаніе къ XII страницѣ предисловія, относящееся къ Александру, и приложены письма (13 №) Александровы; 3) изъ множества не изданныхъ собственноручныхъ писемъ его, обязательно доставленныхъ мнѣ Московскимъ священникомъ П. А. Бѣлаевымъ; 4) изъ рассказовъ (сообщеніемъ оныхъ я обязанъ арзамасскому протоіерею А. Г. Некрасову) Александра Силаева, бывшаго 30 дѣтъ келейникомъ у архимандрита, и изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ.

(б) Последнее обстоятельство чрезвычайно важно. «Исторія областей, отъ Польши возвращенныхъ, неопровержимо доказала

россійской грамотѣ и закону Божію, онъ продолжалъ свое образованіе, въ качествѣ приватнаго ученика Кіевской духовной академіи. Но образованіе его, полученное здѣсь, ограничивалось изученіемъ однихъ языковъ: латинскаго и польскаго ^(в), потому не давало ему никакихъ особенныхъ правъ. 1779 года октября 11-го поступилъ онъ на службу въ Московскій департаментъ камеръ-коллегіи ^(г). Здѣсь Подгорченковъ проходилъ низшія канцелярскія должности. «За добропорядочную и безпорочную службу» представленъ былъ, 13 мая 1785 года, къ чину коллежскаго регистратора; но представленіе это не имѣло успѣха. 1787 года сентября 23-го, по причинѣ болѣзни, засвидѣтельствованной медицинскою конторою ^(д), Под-

---

что въ нихъ полякъ и католикъ—одно и тоже; что полякъ не католикъ—неполякъ: что, напротивъ того, русскій, нѣмецъ, еврей католикъ—не русскій, не нѣмецъ, не еврей, а полякъ». Статья Н. В. Сушкова: *Обрускіе поляковъ и евреевъ* (Чтенія въ Императ. обществѣ исторіи и древн. російскихъ 1866 г. кн. 3.).

(в) Каѳедра для языка польскаго была открыта въ кіевской академіи въ 1775 г. (Исторія к. ак. Петерб. 1843 г., стр. 124.); итакъ Подгорченковъ поступилъ въ это учебное заведеніе, не ранѣе 17-ти лѣтъ отъ роду.

(г) Камеръ-коллегія, открытая въ Петербургѣ въ 1718 г., за вѣдывала финансовыми дѣлами, напр. сборомъ всякаго рода податей, казенными откупами и подрядами, и т. п.; въ 1780 г., съ открытіемъ казенной палаты, упразднена; впрочемъ, для разсмотрѣнія и рѣшенія прежнихъ дѣлъ, оставленъ былъ одинъ ея департаментъ. Въ 1797 г. Камеръ-коллегія была возобновлена въ Петербургѣ, а находившійся въ Москвѣ департаментъ уничтоженъ; въ 1801 г. и коллегія была уничтожена («Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ», составл. П. Ивановымъ. М. 1850 г., стр. 34-40).

(д) Сн. письмо Александра отъ 1825 г. апрѣля 1-го: «Я въ жизни моей два раза былъ боленъ такъ, что находился у самыхъ вратъ смерти. Первый разъ въ Москвѣ, гдѣ и познакомился съ Ефремомъ Осиповичемъ г. Мухинымъ (докторъ медицины), и понявши всѣ его методы, доднесь боюсь ихъ.»

горченковъ уволенъ, по собственному прошенію въ отставку, при чемъ выдали ему аттестатъ о его службѣ и паспортъ на свободное прожитіе, гдѣ бы ни захотѣлъ. Гдѣ онъ жилъ послѣ того нѣкоторое время, неизвѣстно, но кажется положеніе его были бѣдственное, судя по тому, что онъ писалъ о себѣ въ послѣдствіи (письмо его отъ 15 марта 1821 года.). Вотъ его слова: «Я самъ былъ круглый сирота; всѣ бѣдствія мнѣ знакомы, и, разсуждая иногда прошедшее время, весьма ясно вижу тѣхъ самыхъ людей, которые имѣли силу и способности во многихъ случаяхъ сдѣлать мнѣ добро, но не сдѣлали, и я страдалъ во тьмѣ и мракѣ, по душѣ и тѣлу. Вижу, что всѣ тѣ могущіе до единого отошли въ вѣчность со всѣми своими благами міра сего, не сдѣлавъ никому ничего добраго. Жалѣю о нихъ, вижу притомъ всѣ стези стропотныя, коими велъ меня Промыслъ, и удивляюсь и радуюсь: ибо я былъ слѣпъ (т. е. по отношенію къ жизни духовной) и, можетъ быть, слѣпымъ остался бы на вѣки. Охъ, любимыя бѣдствія — учителя и просвѣтители наши!»

Въ декабрѣ 1789 года, Адрианъ И—чъ заявилъ искреннее желаніе свое поступить въ число братства московскаго ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря, «съ надеждою постриженія въ монашество». Въ февралѣ слѣдующаго года (указомъ московской синодальной конторы) онъ опредѣленъ на открывшуюся въ этомъ монастырѣ вакансію соборнаго пономаря. Настоятелемъ Новоспасскимъ былъ въ то время архимандритъ Павелъ. Почтенный, 19 ноября 1792 года, званіемъ члена св. Синода, онъ отправился въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ, и взялъ съ собой Адриана, который могъ быть полезенъ ему, какъ способный писецъ ^(е) и хорошій исполнитель его воли. Петербургскимъ митро-

(е) Почеркъ его—твердый, четкій и дивною округленный. Замѣчательная особенность: «Ѳчи Его» (Господни).

политомъ Гавріиломъ Новоспаскій послушникъ былъ постриженъ въ монашество 1793 года марта 12 дня, на 35 году своей жизни, нареченъ Александромъ. 1-го мая новопостриженный рукоположенъ митрополитомъ во іеродіакона, 5-го числа въ іеромонаха. Черезъ нѣсколько времени, именно 20 марта 1794 года, архимандритъ Павелъ посвященъ былъ въ епископа нижегородскаго и арзамасскаго. Надлежало ему возвратиться въ Москву и, по сдачѣ Новоспаскаго монастыря, продолжать путь въ Нижній-Новгородъ (*). Вмѣстѣ съ нимъ и Александръ возвратился изъ Петербурга въ свой монастырь. Разставшись здѣсь съ добрымъ архипастыремъ, онъ не измѣнялъ своей доброй жизни: ревностно упражнялся въ молитвѣ, въ чтеніи книгъ священныхъ (особенно Евангелія и пророческихъ) и писаній св. отцевъ подвижниковъ въ переводѣ старца Паисія († 15 ноября 1794 года), къ которому онъ весьма благоговѣлъ и съ которымъ имѣлъ переписку, хотя не зналъ лично сего старца. Кромѣ того Александръ любилъ читать сочиненія св. Дмитрія Ростовскаго и постоянно преданный чистому ученію Церкви, высоко цѣнилъ книгу: *Камень вѣры*, превосходное сочиненіе Стефана Яворскаго, направленное противъ лютеранъ и кальвинистовъ. Строгая иноческая жизнь его, хотя и сокровенная въ Богѣ, была давно извѣстна преосвященному Гавріилу. «Черезъ годъ послѣ рукоположенія во іеромонаха, пишетъ Александръ о себѣ самомъ, митрополитъ Гавріиль, отеческими письмами, вызывалъ меня изъ Москвы во архимандрита, ибо, сверхъ всѣхъ любимцевъ своихъ, любилъ меня по духу... Я сему великому сугубо мужу отрекся многократно письмами, имѣя планъ и намѣреніе видѣть мѣста, гдѣ Христось, Спаситель

(ж) Преосвященный скончался въ санѣ архіепископа ярославскаго, въ 1806 г. О немъ см. въ ист. нижег. іер. С-П-г 1857 г., стр. 180 и др.

міра, родился, крестился и распятъ. Но сей богоносный мужъ не благословилъ мнѣ сіе намѣреніе, говоря: «не благословляю ваше намѣреніе. Ибо гдѣ вы хотите искать Христа? гдѣ Турки. Вы имѣете Его внутри васъ: тутъ отыскивайте Его приболѣзненно, и вы Его найдете» (п. 1831 г. янв.). Во время пребыванія преосв. Гавріила въ Москвѣ, по случаю коронованія императора Павла Петровича, Александръ былъ взятъ имъ въ Успенскій соборъ—посмотрѣть на царское вѣнчаніе, совершившееся въ первый день св. Пасхи, 5 апрѣля 1797 года. Знаменитый іерархъ во время продолжительной бесѣды съ новоспасскимъ подвижникомъ, вторично приглашалъ его въ свою новгородскую епархію на степень архимандрита (и). Подвижникъ рѣшительно отказался отъ такой чести: онъ проводилъ высокую жизнь, но имѣлъ смиренный образъ мыслей. Начальство, впрочемъ, возлагало на него должности: въ томъ же 1797 году октября 2-го онъ сдѣланъ казначеемъ, а 15 іюня 1798 года намѣстникомъ Новоспасакаго монастыря. Но въ слѣдующемъ году онъ испросилъ себѣ увольненіе отъ сей должности и причисленъ къ больничнымъ іеромонахамъ. Съ этого времени благочестивый мужъ началъ вести жизнь уединенную. Непрестанное призываніе имени Іисусова («Господи, Іисусе Христе, помилуй мя») составляло главный предметъ занятій его ума и сердца. Въ духовныхъ подвигахъ, онъ держался «святой, не падательной середины», т. - е. избѣгалъ чрезмѣрной неблагоразумной ревности, не вдавался въ крайность (1-е письмо 1805 г.; см. 1825 г. 18 янв.). Въ тихіе лѣтніе вечера, когда внѣ обители умолкалъ шумъ народа, имѣлъ онъ обычай съ другомъ своимъ, іеромонахомъ Филаретомъ (i) прогуливаться вокругъ мона-

(и) Житіе о. Паисія, XI я 284.

(i) «Очеркъ жизни старца Филарета». См. Душен. Чтеніе 1866 г. ноябрь. стр. 192. Сей блаженный стерець сконч. 1842 г. августа

стырскихъ стѣнъ, питая сердце высокой бесѣдой. Оба друга, близкіе по духу, терпѣли съ нѣкотораго времени одинаковую скорбь. Въ письмѣ отъ 24 іюня 1825 года Александръ вспоминаетъ: «я самъ съ Новоспасскимъ іеремонахомъ—Филаретомъ *святымъ* страдалъ много лѣтъ». Къ нимъ нерасположенъ былъ настоятель (п. 1805 г.), недовольный, быть можетъ тѣмъ, что они, живя въ молитвенномъ покоѣ, не исправляли никакихъ должностей монастырскихъ, кромѣ череднаго священнослуженія въ больничной церкви. Въ 1809 г. о. Филаретъ посвятилъ себя открытому служенію ближнимъ, предлагая назидательные совѣты и утѣшеніе всѣмъ требующимъ, безъ различія лицъ и состояній. Нерѣдко случалось, что, идя къ нему, иные, по ошибкѣ, заходили въ келлію Александра (келліи друзей были расположены въ верхнемъ этажѣ больничнаго корпуса, одна противъ другой, Александрова на правой сторонѣ) и такимъ образомъ отвлекали его отъ богомыслія и молитвы. Для устраненія такого неудобства Александръ перешелъ въ другую келью, находящуюся въ нижнемъ этажѣ, подъ самой квартирой о. Филаерта. Послѣ того Филаретъ, желая видѣться съ нимъ, обыкновенно стучалъ въ полъ, и по этому условному знаку, являлся къ нему смиренный другъ для душеспасительнаго собесѣдованія (разказъ г-жи Н. П. К—ой).

Не смотря на свою любовь къ уединенію, подвижникъ Александръ не чуждался вовсе стороннихъ людей и былъ извѣстенъ многимъ. Святовознесенской Нямецкой обители (въ Молдавіи) старецъ Софроній писалъ, 11 января 1800 года, къ начальницѣ арзамасской общины Маріѣ Петровнѣ Протасьевой: «выполняя наше вамъ, преподобнѣйшая госпожа, и всему вашему боголюбивому обществу данное обѣщаніе, посы-

28, въ осмомъ часу *по полуночи* (а не по полудни, какъ по ошибкѣ напечатано).

лаемъ къ вамъ книгу святаго Варсонофія... По любовію Христовою... совѣтуемъ: сіе сокровище дражайшее, книгу св. Варсонофія, не задержать, какъ подъ спудомъ, въ вашей одной святой обители навсегда, но съ усердіемъ сдѣлать ей выходъ въ пользу и другихъ, таковой же пищѣ вседушно радѣющихъ. А на сіе вамъ, преподобѣйшая госпоже, способъ кажется очень возможный: поелику ихъ Высокопреосвященства мигрополиты Гавріиль († 1801 г.) и Платонъ для васъ всегда не далеки и для всѣхъ они усердные благостаратели: и его высокопреподобіе, отецъ намѣстникъ (бывшій) Александръ вашей святой обители благоспособствуетъ: для того, по вашему прошенію, можетъ сія книга заразъ и въ печать быть пропущена...» (к)

Схимонахъ Аѳанасій, по фамиліи Захаровъ, постриженникъ о. Паисія, изъ Флоришевой пустыни (владимірской епархіи) пріѣзжая въ Москву, посѣщалъ Александра и бесѣдовалъ съ нимъ о умной молитвѣ и вообще о предметахъ монашеской жизни (д). И многіе другіе старцы по разнымъ обстоятельствамъ перешедшіе въ Россію изъ Молдавіи (гдѣ подвизался великій Паисій) (е) и Аѳона, когда бывали въ Москвѣ, пользовались страннопріимствомъ Новоспасскаго подвижника и по-

(к) Житіе о. Паисія, стр. 279—80. Полагаемъ, что здѣсь разумѣется Новоспасскій Александръ, знакомый нѣкогда съ молдавскимъ старцемъ Паисіемъ и близкій по духу къ митроп. Гавріилу. Своимъ ходатайствомъ передъ митрополитомъ онъ могъ «благоспособствовать обители». Книга подъ заглавіемъ: «Преподобныхъ отцевъ Варсонофія великаго и Іоанна руководство къ духовной жизни» принадлежитъ къ числу древнихъ славянскихъ переводовъ исправленныхъ старцемъ Паисіемъ. Отпечатана въ 1852 году, послѣ того, какъ была вновь провѣрена съ греческимъ подлинникомъ; въ русск. переводѣ издана въ 1855 году.

(д) Житіе о. Паисія, IX.

(е) Объ ученикахъ Паисія, перешедшихъ въ Россію, см. въ житіи старца, III—XVI.

мощью многихъ приверженныхъ къ нему московскихъ гражданъ. Александръ, особенно радушный къ этимъ старцамъ, усваялъ себѣ ученіе, преподанное имъ на востокѣ, и опыты ихъ духовной жизни.

Монахъ Арсеній, проводившій большую часть жизни своей въ Рославльскихъ лѣсахъ смоленской губерніи и скончавшійся въ Бѣлобережской пустыни (орловской эп.) въ 1844 году, весьма почиталъ о. Александра и самъ пользовался его расположеніемъ. Вотъ что приснопамятный Александръ писалъ Московскому (Космодамианскому, въ старыхъ Панѣхъ) іерею Георгію отъ 24 декабря 1824 года: «прошу, особенно при случаѣ свиданія, поклониться отцу Арсенію, пустыннику монаху и брату, зѣло мнѣ любимому...., котораго я нѣкогда упокоевалъ въ Новоспасской моей калибкѣ и чайкомъ попивалъ единственно за разумъ его и доброту души. Онъ именовался нѣкогда ученикомъ старца Василія (Бѣлобережскаго)».

Въ 1804 или 5 году пришелъ за совѣтомъ къ іеромонаху Александру 22 лѣтній юноша, по имени Тимофеей, впоследствии архимандритъ Моисей, настоятель Оптиной пустыни († 1862). Онъ былъ съ дѣтства воспитанъ въ страхѣ Божіемъ своими родителями (Путиловы, изъ купеческаго званія, въ Москвѣ), но первыя наставленія въ духовной жизни получилъ отъ благочестивой старицы Досіеи, жившей въ московскомъ Ивановскомъ монастырѣ^(н). Эта таинственная старица, замѣтивъ въ немъ ревность къ иноческой жизни, направила молодого человѣка за дальнѣйшими наставленіями къ о. Александру. По его-то совѣту, Тимофеей въ 1805 году поступилъ первоначально въ Саровскую пустынь, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Іоною (письмо 1805 г.)^(о). Въ 1808

(н) О ней см. въ V вып. «Русскихъ достопамятностей, Ивановскій монастырь. М. 1862 г., стр. 14—16.

(о) Иона, въ монашествѣ Исаія, былъ вполн. игуменомъ Саров-

году снова посѣтилъ новоспасскаго старца и, испросивъ его благословеніе, отправился изъ Москвы въ Свѣнскій монастырь (орловской эп.), въ надеждѣ быть приукаженнымъ въ ономъ^(п).

Въ томъ же году Александръ былъ представляемъ первымъ кандидатомъ на вакансію синодальнаго ризничаго (въ Москвѣ), но утвержденъ второй. Не совѣмъ пріятно ему было въ Новоспасскомъ. Помѣщеніе въ больничномъ сыромъ корпусѣ вредно дѣйствовало на его слабое здоровье. Вотъ что писалъ онъ 12 декабря 1817 года: «Я многогрѣшный 13 лѣтъ нѣкогда жилъ въ совершенномъ погребу въ Новоспасскомъ, на больницѣ. Волосы на головѣ и бородѣ стали лѣзть, и зубы шататься... И столько было привыкъ къ сему самопроизвольному заключенію, что и понынѣ скорблю о немъ.» Перемѣна во внѣшнемъ положеніи старца послѣдовала въ 1810 году. 10-го мая въ Успенскомъ соборѣ, преосвященнымъ Августин^{омъ}, онъ посвященъ въ архимандрита арзамаскаго Спаскаго третьекласнаго монастыря. Почтенный старецъ снабженъ былъ отъ благотворителей всѣми принадлежностями архимандричьяго служенія и не малымъ количествомъ денегъ. Такая помощь была очень благопотребна. Пользуясь больничнымъ окладомъ, онъ велъ жизнь самую не стяжательную и переходилъ въ бѣдный монастырь. Въ настоящее время, въ Спасской обители 30 человѣкъ братіи, а тогда было на половину меньше.

Намъ предстоитъ обозрѣть 35 лѣтнюю жизнь и дѣятельность Александра въ санѣ архимандрита. Сдѣлаемъ, что можемъ и какъ можемъ. Первый, извѣстный намъ, трудъ, за который 5 августа 1811 года, объявлена о. архимандриту благодарность преосвященнаго (нижегородскаго и арзамас-

ской пустыни, и, подобно брату Моисею, велъ переписку съ Александромъ.

(п) Дом. бес. 1862 г., стр. 596 и др.

скаго) Моисея, есть приведение въ устройство четырехъ покоевъ, для помѣщенія духовнаго правленія въ Арзамасѣ. Въ слѣдующемъ (1812) году 7 января, архимандритъ определенъ въ духовное правленіе первоприсутствующимъ. Какъ онъ относился къ порученной ему должности? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ предлагаемъ отрывокъ изъ письма его къ другу его отцу Георгію отъ 5 іюня 1818 года: «Въ здѣшнемъ духовномъ правленіи, составленномъ изъ двухъ уѣздовъ, арзамасскаго и княгининскаго, первоприсутствующимъ я шестой уже годъ, и повѣрьте, одному только Богу извѣстна скорбь моя душевная. Духовенство испорченное, кляузы за кляузами (р). Архипастыръ взыскателенъ, и къ сей должности упросилъ меня. Отозваться средствъ не нахожу: а, по моей природной заботливости, не умѣю дѣлать кое-какъ или повѣрить кому либо, тѣмъ болѣе, что въ такихъ случаяхъ, я смущаюсь духомъ и какое-то тревожитъ недовѣріе къ ближнимъ, почему совершенно измучилъ себя и весь свой душевный планъ растерялъ... Притомъ и обитель требуетъ надзора».

1813 года іюля 20, за усердную службу и доброе поведеніе, онъ награжденъ былъ зелеными бархатными скрижалями (с) .

1819 года 17 ноября объявлена архипастырская благодарность архимандриту Александру, за отстройку, на собранную имъ сумму, каменнаго монастырскаго корпуса для помѣщенія духовнаго училища (т). Это памятникъ его полезной дѣ-

(р) См. ист. нижег. іер., стр. 234. «Странникъ» 1867 г., январь отдѣлъ 1. стр. 23—24.

(с) Скрижали—четвероугольные платы цвѣтной матеріи, нашиваемыя къ верхнимъ и нижнимъ краямъ мантии. Архимандриты настоятели заштатныхъ монастырей носятъ простыя монашескія мантии.

(т) Недавно (въ 1865 г.) этотъ корпусъ, пришедшій въ ветхость, исправленъ стараніемъ архимандрита Іоакима. *Нижег. эп. вѣдом.*

ательности и любви къ духовному образованію! Признательность преосвященнаго Моисея не ограничивалась простымъ изъясненіемъ благодарности. Онъ представилъ Александра къ награжденію орденомъ св. Анны второй степени. Извѣщая о семъ друга своего о. Георгія, Александръ писалъ: «Преосвященный, составя обо мнѣ огромный докладъ, къ стыду моему, призналъ меня: яко бы я, сверхъ всего, и лично столько имѣю образованія и просвѣщенія, что могу быть ректоромъ уѣзднаго и приходскаго въ Арзамасѣ училищъ... Почему я, Богу попускающу, и ожидаю сего съ крайнимъ душевнымъ прискорбіемъ; ибо, разсуждая тяжесть грѣховъ моихъ и недостойнство никакой временной чести, боюсь: не въ замѣну ли это будетъ воздаянія будущаго? Признаюсь вамъ чистосердечно: и въ мысли у меня сего не было, кольми паче въ желаніи, тѣмъ болѣе, что сколько лѣтъ духъ Архипастыря ни благоволилъ ко мнѣ зѣло, но совершенно безъ причинъ, и вдругъ, что послѣдовало!... Можетъ сія чаша и мимо пройдетъ».

Въ 1820 году, о. архимандриту поручено было открыть 15 сентября, послѣ литургіи въ градскомъ соборѣ, арзамасское библейское сотоварищество.^(v) «Собраніе, писалъ онъ 20

(v) Въ 1813 году, по образцу Лондонскаго библейскаго общества (которое окончательно устроилось въ 1804 г.) подобное общество для распространенія Библии учреждено было въ С.-Петербургѣ. Для болѣе удобнаго и успѣшнаго дѣйствованія, оно открыло вскорѣ, въ разныхъ частяхъ Россіи (въ Москвѣ 4 іюля 1813 г.), общества вспомогательныя, подъ именемъ отдѣлений санктпетербургскаго библейскаго общества. Эти отдѣленія, въ свою очередь, имѣли право, въ помощь своей дѣятельности, открывать въ уѣздныхъ городахъ своей губерніи, такъ называемыя, библейскія сотоварищества. Назначеніе сотовариществъ состояло именно въ томъ, чтобы распространять чрезъ продажу (по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ) и даромъ (когда являлись бѣднѣйшіе просители) присылаемыя библейскія книги, собирать денеж-

іюля, будетъ ученое и благородное и диковинное касательно Арзамаса и не знаю: какъ меня Богъ исправить». Въ день открытія сотоварищества архимандритъ говорилъ рѣчь, предварительно разсмотрѣнную преосвященнымъ, въ которой объяснялъ цѣль собранія (въ назначенномъ домѣ) и приглашалъ къ денежнымъ приношеніямъ въ пользу библейскаго дѣла. Когда за тѣмъ избирались члены комитета сотоварищества, онъ не отказался принять званіе директора, на что еще прежде далъ согласіе.

Въ томъ же году сдѣланъ благочиннымъ надъ пятью монастырями мужскими и женскими. Кромѣ того, на него возложена, въ 1821 или 22 году, обязанность посѣщать ежемесячно народныя училища и объ ихъ состояніи доносить попечителю казанскаго учебнаго округа (п. 1822, дек. 31).

Новоустроенное въ Спасскомъ мон., арзамасское *приходское* училище открыто было 1822 года 17 сентября (*). Смотрителемъ онаго опредѣленъ 21 числа о. Александръ. «Пошли и мы въ дѣло также какъ умные люди», открывался онъ другу (1823 г. 18 іюля). Должность смотрительская не могла не обременять 64 лѣтняго старца; но она же доставляла ему и утѣшеніе. «Слава Богу! писалъ 23 апрѣля 1824 года, есть кому пѣть въ монастырскомъ храмѣ. Въ моей арзамасской

ныя приношенія въ пользу общества (для покрытія расходовъ и усиленія средствъ по изданію священныхъ книгъ) и вмѣстѣ съ отчетами доставлять ихъ въ комитетъ библейскаго отдѣленія, отъ котораго зависѣли Комитеты сотовариществъ должны были имѣть свои засѣданія мѣсячныя и годичныя. Въ 1826 г. дѣятельность библейскаго общества съ его отдѣленіями и сотовариществами, въ силу Высочайшаго повелѣнія, была приостановлена (*Кіев. эп. вѣд.* 1864 г. № 23, 1865, № 1-2).

(*) Тогда же открыто и другое уѣздное училище въ Нижегородскомъ Печерскомъ мон., а до того времени къ нижегородской семинаріи принадлежало одно только нижегородское училище. *Нижег. эп. вѣдом.* 1866 г. № 24, ст. 911.

академіи слишкомъ 200 мальчиковъ. Два учителя (изъ нихъ одинъ инспекторъ) прекрасны во всѣхъ частяхъ и ко мнѣ зѣло расположены». Ректоръ семинаріи, архим. Гавріиль (впосл. архіепископъ рязанскій) также благоволилъ къ нему (п. 1821 года 29 іюня). Управленію о. Александра поручено было 12 ноября 1837 года и *уѣздное* арзамасское духовное училище. Онъ весьма кротокъ и снисходителенъ былъ въ обращеніи съ подчиненными ему, и почиталъ за долгъ дѣлиться съ бѣдными, но старательными учениками «последнимъ алтыномъ» (п. 1838 г. 21 янв). Въ 1842 г. послѣ двадцатилѣтнихъ трудовъ на пользу духовнаго юношества, Александръ, за слабостью здоровья, испросилъ себѣ увольненіе отъ училищной службы.

За многолѣтнее и ревностное прохожденіе должностей, архимандритъ въ слѣдующемъ году награжденъ, по ходатайству преосвященнаго Іоанна, кабинетскимъ крестомъ. Но упоминаемая о семъ случаѣ въ письмѣ къ другу, Александръ писалъ: «стою при самыхъ дверяхъ вѣчности, не утѣшаетъ меня сіе отличіе; да и во младости моей бѣгалъ я духомъ моимъ всѣхъ отличностей міра сего» (п. 1844, 12 іюня).

Во время его настоятельства, произведены въ монастырѣ нѣкоторыя постройки. Мы уже имѣли случай говорить объ училищномъ каменномъ корпусѣ, вновь выстроенномъ при о. Александрѣ. 5 мая 1820 года писалъ онъ: «у меня, другъ мой, упали кельи деревянные, въ которыхъ я жилъ. Онѣ стояли около 70-ти лѣтъ, и я все поджидалъ: не умру ли? Но досталось мнѣ же подводить подо всѣ каменный фундаментъ. Такъ мнѣ это тяжело: ибо я не способенъ къ такому скучному занятію, а миновать нельзя и теперь жить негдѣ.» Съ особеннымъ усердіемъ украшалъ онъ храмовыя иконы драгоценными ризами (x). По предложенію настоятеля, одинъ ар-

(x) Въ Спасской обители есть икона Іерусалимской Богоматери, копія съ чудотворнаго образа, находящагося въ Московскомъ

замасскій гражданинъ пожертвовалъ въ 500 р. два большіе мельничные камня, коихъ купить было не на что (п. 1830 г. 15 юн.). Но вообще пожертвованія были рѣдки. «Гдѣ сущая бѣдность, жаловался о. архимандритъ, тѣ мѣста сатана закрываетъ отъ благотворителей. Увы намъ, дружемой!» (тамже)! Онъ заботился объ удовлетвореніи нуждъ не только обители, но и бѣдной братіи, которой иногда помогалъ собственными деньгами, не исключая и монастырскихъ служителей. «Ни въ какой обители, разсуждалъ старецъ, видимыхъ ангеловъ нѣтъ, но всѣ человѣки; переродить же ихъ мы не можемъ, а терпѣть братья отъ брата должны и можемъ» (п. 1836, янв. 15).

Успенскомъ соборѣ. Мѣра иконы—2 арш. съ верхкомъ вышнюю. На эту икону сдѣланы въ 1827 г. серебряная риза и вѣнецъ, на каковой предметъ употреблено, между прочимъ, монастырскаго безпробнаго серебра 29 ф. 82 з. и жемчуга на убрूसъ до полуфунта (письма за 1827 г.). «Благодарю, писалъ Александръ о. Георгію отъ 3 авг. 1827 г., что вы помогли мнѣ кончить дѣло, которое слишкомъ годъ тяготило духъ мой. Ибо статья сія запутана была съ однимъ арзамасскимъ серебрянникомъ, которому я поручилъ было на совѣсть монастырское серебро 72 пробы—сдѣлать ризу и вѣнецъ, не вводя серебро въ 84 пробу. Но сей бездушный человѣкъ наклеалъ мѣди, а серебра убавилъ, и когда сталъ ковать ризу, то она, промысломъ Божиимъ, стала лопаться и онъ сталъ нить. Съ нимъ согласился и пробирной (пробиреръ). Напоследокъ съ трудомъ я могъ отыскать оную полумѣдную ризу: ибо просить полицію и стыдно было и опасно. Итакъ я получилъ, вмѣсто 72, 57-й пробы и радуюсь, что сподобилъ меня Господь Богъ поправить ошибку мою собственностію, распутать узелъ, кончить съ пріятностію для всѣхъ.» Серебряная риза (въ 18 ф.) устроена была въ 1738 г. на икону Казанской Божіей Матери, замѣчательную по своей древности. Былъ (въ 1732 г.) и особенный случай, утвердившій за нею въ памяти мѣстныхъ жителей благодатную силу чудотвореній. Случай этотъ записанъ на дщцѣ, которая привѣшана къ самой иконѣ. Подробности см. въ Нижегород. вѣдом. 1866 г. № 1 стр. 1—2. Вѣнцы на ризѣ вызолоченные, убрूसъ жемчужный (п. 1837, 3 дек. 1838, янв. 2).

И потому онъ обращался съ подчиненными монахами снисходительно и, какъ отецъ чадолюбивый, былъ доступенъ для всѣхъ и каждаго. Достоинно вниманія слѣдующее его изреченіе, которое онъ, въ бесѣдѣ съ иноками и съ хотящими иночествовать, часто повторялъ: «келлія монашеская, это печь Вавилонская. Для внимательнаго она очистительна и прохладительна, а не внимательному къ себѣ мучительна и поपालительна.» Духовный вождь совѣтывалъ поступающимъ въ монастырь имѣть у себя книгу: *Алфавитъ духовный* и поучаться въ ней постоянно.

Многотрудную жизнь проводилъ о. Александръ. Вотъ его собственныя слова «развлеченъ многою суетою, и почти себя забылъ, кто есмь. Такъ Богу угодно» (1815, 9 сент.). Часто онъ отлучался изъ монастыря на нѣсколько дней и даже недѣль, по нуждамъ своего монастыря, также для освященія сельскихъ церквей, для обозрѣнія ввѣренныхъ его надзору монастырей. По собственному усердію или по какой либо необходимости, дважды посѣщалъ онъ Саровскую пустынь и скорбѣлъ, что не видалъ іеромонаха Серафима, «глубокаго пустынника и извѣстнаго почти всей Россіи по дару пророчества» (п. 1828, 7 окат.).

Иногородные посѣтители, особенно изъ московскихъ купцовъ, и граждане арзамаскіе пользовались бесѣдой блаженнаго старца, который не ученіемъ человѣческимъ, но болѣе чистотой ума, или паче сердца, постигалъ духовные предметы и пріобрѣлъ духовную мудрость. Съ иногородными лицами, коротко ему извѣстными, велъ онъ обширную переписку.

Изъ иногородныхъ къ нему близокъ былъ преимущественно Московскій іерей Георгій Михеевичъ Бѣляевъ. Передъ нашествіемъ Французовъ на Москву, онъ (тогда еще студентъ Славяно-греко-латинской Академіи, кончившій курсъ наукъ) оставилъ столицу и, вмѣстѣ съ г. Лисовскимъ, въ домъ ко-

того жилъ и занималъ дѣтей,—нашелъ временный пріютъ въ арзамасской Спасской обители. Отецъ Александръ тогда же полюбилъ его за кроткій нравъ и «безотвѣтное ко всѣмъ повиновеніе» (п. 1815, 9 іюня), и потомъ, начиная съ 1814 года, почти во всю свою жизнь велъ съ нимъ большую переписку. Въ нашихъ рукахъ до 120 № писемъ къ нему одному. Ни съ кѣмъ другимъ архимандритъ не былъ столько откровененъ, и потому письма его къ другу—драгоценный матеріалъ для настоящей біографіи. Блаженной памяти іерей Георгій († 1850 г.) довольно послужилъ арзамасскому старцу исполненіемъ разныхъ его порученій, напр. заказывалъ въ Москвѣ серебряныя ризы на св. иконы, покупалъ для него книги монашескія и учебныя и т. п. Главная услуга: онъ писалъ Александру (съ 1815—25 и 29 гг.) проповѣди на 6-е августа, день монастырскаго праздника, на освященіе церкви, на царскіе дни для произвошенія въ градскомъ соборѣ, по назначенію. Въ первые годы управленія обителью, о. Александръ у себя и въ другихъ мѣстахъ сказывалъ много своихъ проповѣдей (п. 1817 г. 25 іюля), и въ послѣдующіе годы (пис. 1821) иногда самъ составлялъ поучительныя слова. Но онъ затруднялся писать ихъ по множеству другихъ дѣлъ; а съ другой стороны, простыя, основанныя на Писаніи и ученіи св. отцевъ, проповѣди священника Георгія весьма нравились архимандриту. О первомъ словѣ на день Преображенія Господня онъ сдѣлалъ такой отзывъ. «Св. богомысліе объясняете вы, не яко въ мірѣ живущій, но яко сущій мудрый и безмолвный, Богомъ ученый инокъ, закрывшій себя сугубо отъ міра. Но позвольте сказать: не вы, а Духъ Божій, живущій въ васъ, внушилъ вамъ такъ написать, что богомысліе есть первое съ Нимъ соединеніе: ибо рождаетъ сердечную любовь не токмо къ Богу виновнику бытія нашего, но и къ человѣкамъ, хотя бѣ то и Смиренны были; да даже и къ са-

мымъ бѣсамъ, ибо и ихъ жаль, что потеряли вѣчно благое къ Создателю произволеніе...» (п. 1816 г. 1 нояб.) Иногда Александръ давалъ свою тему для той или другой проповѣди. «Я, писалъ онъ 3 іюля 1818 г., получилъ указъ на освященіе церкви во имя живоначальныхъ Троицы, и лежитъ у меня безъ дѣйствія два уже года. Причина сему слѣдующая: помѣщикъ и чиновникъ, вдовецъ, лѣтъ 75-ти, отводилъ освященіе до сихъ поръ, и причину сего никто понять не могъ. Нынѣ открылъ, что по освященіи-де церкви должно ему скоро умереть, а ежели хочетъ жить, то не надо освящать. Но рѣшился уже на смерть, положилъ освященіе 15 наступающаго мѣсяца августа. На сію матерію, или паче безуміе, потрудитесь, другъ мой, напишите проповѣдцу... Помѣщикъ великій суевѣръ и скряга. Ему сильно надо возразить: отъ чего прежде времени сокращаетъ Богъ жизнь нашу, и чрезъ что оную продолжаетъ. Ему нужно написать, что состраданіе къ ближнимъ сему виною; ибо милостыня отъ смерти избавляетъ и не попускаетъ итти во тьму кромѣшнюю, которой онъ боится...» Ради пользы и въ утѣшеніе души своей, благоговѣйный Александръ прочитывалъ всякую проповѣдь, говоренную другомъ его, и столько цѣнилъ его сочиненія, что полагалъ ихъ вмѣстѣ съ Евангеліемъ (п. 1819 г. 27 мая). Однѣ и тѣже проповѣди его иногда по нѣскольку разъ читалъ онъ съ услажденіемъ, а «нѣкіе термины» и выписывалъ (1823 г. 3 сент.). Вполнѣ цѣня великую любовь къ себѣ и усердіе о. Георгія, архимандритъ ходатайствовалъ за него въ письмахъ къ свѣтскимъ вліятельнымъ особамъ, и неоднократно посылалъ ему или его семейству разные подарки ^(ц).

(ц) Напр. пишетъ: «доходы (по освященіи градской церкви) раздѣлю съ *Алексашей* (нынѣ священникъ въ Москвѣ) моимъ и вашимъ, котораго, какъ можно, обучайте писать, читать и разумѣть по-латыни, а жить по христіански» (1823 г. 22 авг.). Или:

Весьма расположенъ былъ къ Александру оберъ-гофъ-маршалъ Василій Александровичъ Пашковъ. Въ присутствіи его о. архимандритъ освящалъ храмъ, въ 80 в. отъ Арзамаса, 16 декабря 1819 года, и съ тѣхъ поръ сталъ извѣстенъ ему. «Зѣло полюбилъ меня, увѣдомлялъ старецъ своего друга Георгія. Онъ пріѣзжалъ изъ Питера одинъ и паки поѣхалъ чрезъ Москву; набоженъ правильно, безъ суевѣрія и безвѣрія, кротокъ и дѣятельно чловѣколюбивъ. Онъ условился, чтобы я къ нему, а онъ ко мнѣ писать. Пять дней занимался со мною одинъ наединѣ; потомъ, многимъ отзывался, что перваго меня нашель, во всей формѣ духовной, монаха. Вотъ мы, другъ мой, до какой съ тобою доходимъ высоты! Жаль, что меня нѣтъ въ Москвѣ: мы бы обратили на себя всю вселенную. А помощникъ сему готовъ способствовать, имя ему сатана. Блаженъ, егоже восхвалить Господь Богъ! Въ семъ случаѣ надобно крѣпко держаться ученія Христова и послѣдователей Его; ибо непримѣтнымъ образомъ заразиться можно, и молиться: отъ тайныхъ моихъ очисти мя, Господи!» (1819, 24 дек.).

Князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, благорасположенный къ Георгію, пожелалъ знакомства и съ о. Александромъ. «Предоставляя сіе благой его сіятельства волѣ, писалъ архимандритъ, обещаюсъ съ душевнымъ моимъ усердіемъ отвѣчать ему на каждое его письмо: ибо зѣло люблю боящихся и любящихъ Господа. О, сколько тысячъ душъ, хотя вѣра и весьма уже пала, живетъ между нами такихъ, которые никог-

---

«посылаю два полукафтаныя. Байковое прошу покорнѣйше отдать поскромнѣе въ Новоспаскомъ мон. іеромонаху отцу Наассону, сыну моему воспріемному (т.-е. онъ принималъ, во время постриженія, отъ св. Евангелія)... Другое полукафтаныце зелененькое прошу переправить по себѣ или и перекрасить и носить во славу Божию (1818, 18 ф.).

да еще не преклоняли колѣна своего предъ Вааломъ!» (п. 1829 г. 29 мая).

Изъ множества арзамасскихъ жителей, имѣвшихъ близкія отношенія къ Спаскому настоятелю, назовемъ одного: Мессинга, директора^(ч) арзамасскаго библейскаго сотоварищества, Александръ передаетъ о немъ слѣдующее. «Исповѣданія смѣшаннаго изъ разныхъ религій, молодой и орденованный. Но какъ я познакомился съ нимъ ближе, то книги мечтателя Бема ему уже не надобны. Теперь онъ читаетъ «Училище благочестія», что изъ Четырехъ миней, и дѣтей по нимъ просвѣщаетъ и надѣюсь, что егда придетъ Утѣшитель, Духъ истины, —наставитъ его на всякую истину: ибо зѣло жаждетъ се-го душа его трезвая» (п. 1821 г. 23 ф.).

О. Александръ «безмѣрно любилъ любящихъ Христа Спасителя и идущихъ путемъ простымъ» (п. 1821 г. 15 марта), т. е. людей чистосердечныхъ, чуждыхъ лукавства, хитрости и т. п. Къ тѣмъ напротивъ, которые водились духомъ и обычаями развращеннаго вѣка сего, онъ не благоволилъ и чуждался ихъ. «Благодарю Творца моего, свидѣтельствовалъ онъ, что я отъ самыя юности моя не люблю ни говорить съ ними, ни спасать ихъ» (п. 1827 г. сентяб. 3). Прося друга не ску-чать отвѣтами на письма къ нему, онъ увѣряетъ: «сія переписка лучше и полезнѣе для насъ, нежели съ праздолюбивы-ми посѣтителями терять время и нечувствительно приучать душу къ разсѣянности и вредному пустословію. Я, по благости Бога моего, не люблю встрѣчать и провожать иныхъ посѣтителей, кто бъ они ни были. . .Противъ таковыхъ надобно принять и имѣть въ готовности благоразумную осанку, и имѣя въ предметъ нравъ Христа Спасителя нашего, не под-водить себя подъ ихъ глупый ладъ, но давать имъ чувство-

---

(ч) Второй. Обыкновенно избирались два директора.

вать: чѣмъ они и чѣмъ вы заняты и занимаетесь» (п. 1820 г. іюля 20). «Иногда не Богъ, а діаволъ посылаетъ къ намъ людей» (п. 1829. 9 іюля). Впрочемъ, старецъ желалъ, по возможности, имѣть миръ со всѣми (п. 1824 г. 23 апр.) и, «по свойствамъ своимъ, не могъ и самого даже младенца чѣмъ либо оскорбить или отяготить безъ смущенія душевнаго» (1820, 20 іюля). «По природѣ безмѣрно любя скромность, и любя себѣ внимать» (1817 г. 10 янв.), онъ былъ сдержанъ въ словахъ и поступкахъ, и если, въ письмахъ къ другу, о комъ нибудь отзывался не совсѣмъ одобрительно, то сейчасъ же чувствовалъ и свою неосторожность. Онъ оговаривался: «Охъ, горе намъ! не надобно бы сего писать къ вамъ, но любовь многоглаголива. «Помяни насъ, Господи, егда придеши во царствіи Твоемъ!» (1821, февр. 23). Или: «ежели жъ ошибаюсь (на счетъ такихъ-то, съ которыми онъ хотѣлъ лично познакомить друга), то да проститъ меня Господь!... Сіе письмо, или сіи послѣднія строки вы предайте огню, и помолитесь обо мнѣ» (15 марта). Въ наставленіяхъ своихъ, письменныхъ и словесныхъ, онъ имѣлъ въ виду вѣчность, а не что либо земное, «которое ищущимъ царствія небеснаго, само по себѣ, не видимо прилагается Промыслемъ» (п. 1827 г. сент. 3). Немоцныхъ по тѣлу склонялъ къ монашеской жизни (п. 1821 г. 6 іюля). Нѣкоторые изъ купческаго сословія уволены были въ монашество, по ходатайству архимандрита. Таковы: извѣстный уже намъ Тимофей, уволенный изъ московскаго купечества въ 1811 году, и братъ его Александръ, въ послѣдствіи игуменъ Антоній, настоятель малоярославецкаго Черноостровскаго мон., скончавшія въ Оптиной пустыни на покоѣ. Арзамасскій Александръ посылалъ письма къ инокамъ разныхъ обителей. Какъ много радѣлъ о нихъ добрый старецъ! «Я всегда воспоминаю о васъ, писалъ онъ къ одному иноку, и утомился ожиданіемъ извѣстія: гдѣ вы, и

въ живыхъ ли находитесь? Но теперь, слава Богу, покоенъ, ибо вижу васъ въ образѣ ангельскомъ» (1843, март. 26.) Какъ кротко и дружелюбно поучалъ старецъ! «Не заповѣдъ, но совѣтъ тебѣ даю: хочешь-послушаешь хочешь-нѣтъ; это состоитъ въ твоей волѣ. Воля каждаго изъ насъ учить и мучить» (п. къ іером. Досиѣю). Нѣкоторые изъ монашествующихъ, пользовавшихся его руководствомъ, сами призваны были для руководства другихъ, и произведены на степени настоятельскія, въ качествѣ строителей, игуменовъ и архимандритовъ, еще при жизни Александра. Къ числу учениковъ его принадлежитъ Троицкой Сергіевой Лавры іеросхимонахъ Авель^(ш).

О. Александръ былъ весьма сострадательнъ къ несчастнымъ и бѣднымъ. «Я имѣю, писалъ онъ, по духу сына и благодѣтеля давнишняго, сущаго христіанина, живущаго у васъ въ Москвѣ... Этотъ господинъ теперь, по наряженной именнымъ указомъ комиссіи, примѣтно, судится и проситъ меня помочь. Но я не знаю дѣла въ тонкости; знаю только обвинителей его, почему просить министра юстиціи, хотя и благодѣтель мой, не могу отважиться. Не можно ли вамъ, любезнѣйшій (Георгій), сколько нибудь развѣдать и меня увѣдомить? Только, чтобъ это было весьма скромно... Ахъ, нужно въ бѣдствіяхъ помогать ближнему!» (1819 г. 4 июня). Въ другомъ письмѣ на имя друга, сострадательный Александръ замѣчаетъ: «вашему сроднику и другу нашему объявите искренюю мою любовь, и чтобы не огорчился на мои строки къ нему... Мнѣ вотъ что было непріятно въ поступкѣ его: обнаружилъ невинной дѣвѣ сердце свое, потомъ съ презрѣніемъ отвергнулъ, яко недостойную сожитія! Знаете ли вы, что такимъ поступкомъ убить мож-

(ш) Четыре письма къ нему Александровы помѣщены въ кн. «жизніе о. Паисія» стр. 297—302. Другія письма (ихъ было много) по «болѣзни утрачены» какъ извѣщалъ меня почтенный о. Авель.

но человѣка, толь немощнаго, каковъ есть поль женскій? Ежели оклеветали ее въ поведеніи: то справиться надо и съ своимъ дѣвствомъ. Ежели не такъ-то богата, и по плану вашему не скоро накопить можно золота и серебра: то такой планъ самый богопротивный, гнусный и прекращающій прежде времени жизнь, что опытно я знаю. Впрочемъ даруй вамъ Богъ обрѣсти истиннаго друга, который драгоцѣннѣе всего золота». (1823. 5 дек.). Чужое горе всегда трогало архимандрита. Онъ и другихъ убѣждалъ помогать бѣднымъ (п. 1830. 27 іюня и 31 дек.), и самъ дѣятельно служилъ имъ съ полнымъ участіемъ и необыкновенною добротой сердца. Получая, сверхъ жалованья и доходовъ настоятельскихъ, окладъ смотрительскій, имѣя самъ благотворителей, Александръ терпѣлъ, конечно, добровольно, бѣдность и нищету. Изъ того, что получалъ или пріобрѣталъ, малую часть онъ расходывалъ на собственныя нужды, а все остальное раздавалъ бѣднымъ и нуждающимся. Изъ нихъ едва ли кто отходилъ отъ него неудовлетворенный или неутѣшенный: онъ милостиво принималъ всякаго, какъ бы низокъ ни былъ кто. Нищему отдавалъ послѣднюю деньгу. Рассказываютъ, что когда-то, за неимѣніемъ денегъ, отдалъ бѣдному человѣку свою *срачицу* (Матѳ. 5, 40.).

Одежду носилъ онъ самую простую. Въ письмѣ его къ о. Георгію (отъ 25 февраля 1819 года) мы читаемъ: «П. X—чь года уже съ два слѣбалъ мнѣ рясу, которую я ни одинъ разъ не надѣвалъ: ибо совсѣмъ она ни къ лѣтамъ, ни къ расположенію моему не прилична. И для того потрудитесь, Бога ради, продайте ее кому-либо за что только можно, и что дадутъ охотники, безъ прекословія возьмите и деньги мнѣ доставьте, въ коихъ имѣю нужду.» Тратъ на угощенія по случаю праздниковъ не допускалъ и вообще не любилъ праздновать по обычаю мірянъ. Вотъ что писалъ онъ въ отвѣтъ на поздравленіе его съ днемъ ангела (30 августа): «день сей, по празднуемой

въ немъ памяти святыхъ угодниковъ Божиихъ, и по тезоименитству нашего Монарха (Александра I-го), хотя и знаменитъ; но для монаха, посвятившаго себя на всегдашнее служеніе Богу, онъ есть обыкновенный. Каждый день ему надлежитъ и радоваться и скорбѣть, радоваться о благодати Божіей, изливающейся на грѣшниковъ, о любви Его къ человѣчеству и долготерпѣніи, ждущемъ исправленія нашего, скорбѣть о содѣянныхъ грѣхахъ, о своей немощи, слабости и нищетѣ духовной. Признаюсь, что ежели бы вы не напомнили мнѣ своимъ поздравленіемъ о днѣ моего ангела, то бы я о семъ случаѣ и не вѣдалъ: ибо я не имѣю обыкновенія таковой день праздновать въ особенности, что монаху, по моему мнѣнію, и не прилично, наипаче потому, что онъ уже отъ міра, по крайней мѣрѣ хотя видимаго, отрекся; а торжествовать именины и подобныя ему дни предполагаетъ что-то мірское и совсѣмъ для монаха бесполезное и, можно сказать, смѣшное и неразумное. Впрочемъ не подумайте, что посему ваше поздравленіе какъ бы для меня непріятно....» (п. къ Георгію 1825, октяб. 7). Пищу о. архимандритъ употреблялъ простую и умѣренную, какая готовилась для братіи. Чай онъ пилъ рѣдко, обыкновенно употреблялъ кофе. Хмѣльныхъ напитковъ боялся «какъ смертоноснаго яда». Помня подвижническое правило: «даждь кровь и приими духъ» (пис. 1817, 25 іюл.), онъ умерщвлялъ постомъ плоть свою. По его словамъ, «главный пунктъ—діета, послѣ которой и совѣсть покойная и въ лекаряхъ нужды имѣть не будемъ» (1820, март. 31). Великій подвижникъ «ждалъ нетерпѣливо св. четыредесятницы, —родительницы нашей радости, тишины и безмолвія» (1818, февр. 18.)

По смиренію онъ искренно называлъ себя первымъ ^(ш) изъ

(ш) Мысль о грѣховности нашей иногда была вызываема въ немъ обстоятельствами. Въ письмѣ отъ 6 іюля 1821 г. онъ говорилъ: часть 1.

грѣшниковъ (1819, дек. 24); или такъ выражался: «ты, другъ мой, втайнѣ сердца своего вѣруй, что все умнѣе насъ и добродѣтельнѣе предъ Богомъ, а мы и грѣшнѣе всѣхъ и безумнѣе и ничего не стоющіе, и что ближніе ошибаются въ насъ» (1819, ноябр. 26). Смиреніе или самоуниженіе старецъ углублялъ въ себѣ размышленіемъ о своихъ грѣхахъ. «Я, признается онъ, очень люблю о грѣхахъ самъ съ собою, наипаче на досугѣ, разсуждать и тѣмъ провожу, или паче убиваю, длинное время» (1820, сент. 29). Онъ понималъ опасность и гибельныя слѣдствія самообольщенія. «Я зналъ, рассказываетъ Александръ, одного монаха, по имени Лампада, котораго обольстилъ сатана до такой степени, что возвелъ его на высокую башню и велѣлъ броситься въ пропасть, говоря, что какіе-то ангелы подхватятъ его. И чтожь? бросился, и тутъ же предаде духъ свой» (1830, авг. 6)!

Развлекаемый внѣшними заботами, взывалъ онъ въ скорби сердца: «охъ, Боже и Окоормителю мой, какъ легко потерять Тебя и какъ трудно найти» (1821, іюн. 29)! Не разъ помышлялъ отказаться отъ управленія монастыремъ, «дабы не утунуть совершенно въ суетѣ» (6 іюл.), и остатокъ дней своихъ посвятить совершенной независимости отъ внѣшнихъ дѣлъ» (1829, іюл. 9). «Нѣтъ никого къ намъ ближе Господа. Онъ—другъ безцѣннѣйшій, заступникъ нашъ и утѣшитель во всю нашу жизнь, и въ часъ даже смерти, когда уже все насъ оставляетъ, мы съ Нимъ остаемся на вѣки вѣковъ. Послѣ сего не безуміе ли будетъ терять златое время на какія-нибудь маловажныя занятія» (1823, 17 мая)? «Я и по ту сторону гроба..., въ самомъ томъ мѣстѣ, которое назначено подобнымъ мнѣ грѣшникамъ, каково бѣ оно ни было, не вы-

---

рнить: «Изъ вѣдомостей, какое исповѣдничество въ Царѣградѣ происходитъ, ужасно и читать. Прогнѣвали мы Бога, и это все за наши грѣхи и беззаконія страждутъ угодники Божіи.»

пуцу изъ памяти сладчайшаго Иисуса Христа; любити Его и тамъ желаю» (1833, янв. 27). По причинѣ своей мнительности, неразлучной съ одиночествомъ, старецъ отъ многихъ непріятностей иногда изнемогалъ духомъ, скучалъ и желалъ себѣ скорѣйшаго перемѣненія (п. 1822, окт. 1829, юл. 9). Но въ другое время довольно благодушно рассуждалъ: «лучше положиться на власть Божию и терпѣть со смиреніемъ...; лучше думать, что Богъ за грѣхи наказываетъ насъ, нежели думать, что обижаютъ» (1831, янв.). Впрочемъ непріятности отъ людей были рѣдки и непродолжительны: рабъ Божій, всѣмъ сердцемъ «бращенный и покорный Богу, всѣ сердца къ себѣ обращалъ и покорялъ.

Гораздо болѣе и почти постоянно терпѣлъ о. Александръ иного рода скорбь, причиняемую тѣлесными недугами. «Слабость моего здоровья, извѣщалъ онъ о себѣ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ моихъ, грѣхъ ради моихъ, есть моя сопутница» (1816 г. 1 янв.). Онъ былъ склоненъ къ простудѣ и особенно нехорошо чувствовалъ себя каждую осень (1828, окт. 7). Въ 1815 году старецъ выдержалъ жестокую простудную горячку. «Вырыта была уже могила, вспоминалъ онъ (п. 1-го апрѣля 1825 года). Но я, будучи уже безъ тѣла, однѣ кости, безъ языка, однимъ слышаніемъ и узрѣніемъ примѣтилъ, что мнѣ приготовлено. Послѣ особорованія масломъ, стали предстоящіе говорить: «ну чтожь теперь дѣлать? Вынесемъ его въ соборъ». А это было въ мартѣ, назадъ тому лѣтъ 10. Испугался я внутренно, что снесутъ меня бѣднаго въ холодной соборъ на ночь: вотъ и вѣчная память!... Отложили только до тѣхъ поръ, какъ я глаза закрою. Но я, слыша сіе, не закрывалъ глазъ до тѣхъ поръ, пока изъ запекшихся усть моихъ, чернѣе сажи, слышали они: «помилуйте, постоитъ, охъ!»... Словился около меня докторъ — нѣмчурка ежедневно. Но я, съ начала до конца шести недѣль (т. е. во все продолженіе бо-

лѣзни), не допустилъ принять отъ него ниже капель гофмановыхъ: ибо я потерялъ вѣру ко врачамъ». Дѣйствительно, онъ имѣлъ предубѣжденіе противъ врачей: впрочемъ добросовѣстныхъ между ними называлъ учениками Космы и Даміана (п. 1824, іюл. 2).

При слабости здоровья и частыхъ недугахъ, должности и особенно выѣзды старецъ считалъ за величайшую тягость (п. 1818, іюля 31). Но имѣя преданность къ Богу, онъ съ терпѣніемъ несъ всѣ неприятности и огорченія. Поучителенъ слѣдующій рассказъ его: «я зналъ одного священника, который, всю свою жизнь, страдая болѣзнію, горько плакалъ и боялся смерти. Наконецъ явился ему мужъ высокъ и благообразенъ, и сказалъ ему: «терпѣти не хочешь, а отыти боишься, и что имамъ съ тобой творити? Едино отъ сихъ избери: или великодушно все, еже Господь Богъ въ семъ мірѣ наводитъ, терпи, или смерти не бойся, отшествія отъ сихъ печалей желающъ; ибо сіе житіе отнюдь никому безъ печалей и болѣзни не бываетъ. Послѣ сего невидимъ бысть». Сія откровенность священника посѣяла во мнѣ духъ любезнаго терпѣнія, которое во всѣхъ несчастіяхъ, горестяхъ и болѣзняхъ есть первѣйшее утѣшеніе въ жизни нашей, при спокойствіи совѣсти» (п. 1825, окт. 7). И заболѣвшему другу своему внушалъ старецъ: «молитесь чаще: Господи! даждь ми здѣ тепрѣніе, а тамо отпущеніе» (1816, іюля 5). По случаю болѣзни брата его, писалъ: «какъ жизнь и смерть состоитъ въ волѣ Божіей, то волѣ Божіей и должны мы предать себя..., во всѣхъ скорбѣхъ нашихъ моляся Ему со слезами: да будетъ воля Твоя Господи!» (1824, іюля 2).

Не смотря на свое болѣзненное состояніе, старецъ жилъ очень долго: потому что въ немощномъ тѣлѣ его обитала здравая душа, воспринимавшая отъ Источника жизни божественную благодать. Сія-то благодать укрѣпляла немощнаго

старца на поприщѣ его дѣятельности, которой не соответствовала слабость его тѣлесныхъ силъ. Не ранѣе, какъ въ 1842 году (когда насталь ему 84 годъ отъ роду), онъ началъ постепенно отказываться отъ побочныхъ должностей. Въ это время силы его значительно оскудѣли, и дряхлый старецъ принужденъ былъ «пролеживать въ келіи.» Но «проситься на покой, признавался онъ, боюсь: а) потому, что не привыкъ шататься; б) денегъ и пожитковъ у меня какъ не было, такъ и теперь, славу Богу, нѣтъ, кромѣ нѣсколькихъ книгъ душеполезныхъ» (1842, мая 15) ^(ъ). Января 1-го 1843 года, о. Александръ увѣдомлялъ о себѣ: «я уже очень старъ и весьма слабъ. Предчувствую, что скоро смерть скончаетъ теченіе мое, и потому плачу въ семь тѣлѣ, которое мракомъ (темницей) души называютъ... При всей глубокой старости моей, прибавляетъ онъ въ концѣ письма, слава Богу, пишу безъ очковъ, и удивляюсь, видя многихъ молодыхъ и здоровыхъ людей, ни читать ни писать не могущихъ безъ этихъ окулярь». ^(ы) Въ другомъ письмѣ за тотъ же годъ есть слѣдующія строки: «я не имѣю ни съ кѣмъ никакой переписки. Слабость силъ отняла охоту ко всему. Одно на умѣ: жду, когда страшный голосъ, въ ухахъ сердца моего зазвенѣвши внутреннѣ, мнѣ бѣдному скажетъ: «ступай-ка, братъ, назадъ въ ту пыль и землю, откуда ты взятъ.» Пойду, пойду! Что жъ я возьму съ собою въ путь сей? Возьми, скажетъ, не умирающую память, не умирающую волю и желанія, возьми нетлѣюшій разумъ и понятіе; тамъ по онымъ статьямъ получишь, что оными снискалъ». Охъ увы! Господи, не отыми отъ мене благодати прежде умертвія моего..... да яко Тобою живу, тако

(ъ) Св. письмо 1825 г. 1 апр. «Охоты нѣтъ заводить много матеріаловъ просвѣщенія».

(ы) Св. письмо къ о. Авею отъ 26 марта 1843 г. «Это для 83 лѣтняго старика великая милость Божія.»

о Тебѣ и умру.» Въ іюнь 1844 года старецъ въ послѣдній разъ извѣщаль Георгія: «я былъ боленъ при смерти, но Богъ помиловалъ меня. Брожу по кельѣ, но писать много не могу.» Въ началѣ 1845 года, онъ слегъ во постель, съ которой мало сходилъ; постоянно занимался чтеніемъ Евангелія и готовился предстать предъ Господа съ отчетомъ за все возрaсты, начиная съ юности. Не принималъ онъ почти никого, кромѣ казначея, исправлявшаго за него все письменныя сношенія съ начальствомъ и за то пользовавшагося бесѣдой старца, и эта бесѣда была особенно трогательна и поучительна въ послѣднее время, когда мысль о близкой смерти не покидала его ни на минуту. Осьмнадцать дней передъ кончиной, не смотря на свое истощаніе, Александръ не принималъ никакой пищи, кромѣ нѣсколькихъ капель воды: питался единственно и всякій день хлѣбомъ животнымъ, спешшимъ съ небесе, тѣломъ и кровію Господа Іисуса Христа. Чтеніе Евангелія не прекращалось въ его кельѣ и въ послѣдніе дни; этотъ благочестивый трудъ взяла на себя братія монастырская, изъ любви къ своему настоятелю. Признательный старецъ завѣщаль въ пользу ея наперсній золотой крестъ (кабинетскій). За три дня до кончины, онъ часто повторялъ «Господи! *изведи изъ темницы душу мою*» (Псал. 141, 18.). Тихо, безъ замѣтныхъ страданій, догорала жизнь, посвященная Богу и ближнимъ. До послѣдней минуты жизни, Александръ былъ въ твердой памяти, и имѣлъ видъ спокойный, радостный. Напутствованный таинствами св. Церкви, блаженный мирно скончался 29 апрѣля, въ 7¼ часовъ утра, на 87 году своей высокой христіанской жизни, на 52-мъ священнослуженія. Смерть нещадная не смѣла сгладить съ лица его безмятежнаго спокойствія и какой-то неземной улыбки (б).

При обычномъ омовеніи, совершенномъ монахами, на из-

(б) Житіе о. Паисія, стр. 285; рассказы келейника.

нуренномъ, какъ бы высушенномъ, тѣлѣ старца-подвижника усмотрѣны пять пролежней и раны до самой внутренности. А доселѣ никто изъ братіи не зналъ объ этихъ ранахъ. Богу Единому извѣстно было его страданіе! Впрочемъ за четыре года до его смерти замѣчали, что ходилъ онъ, склоняясь немного на лѣвый бокъ. Полагають, старецъ носилъ тяжелыя вериги, пока не принужденъ былъ снять ихъ, вельдѣствіе появленія мучительныхъ *язвъ на тѣль* (Гал. 6, 17). На усопшаго въ Бозѣ надѣто было полное облаченіе, подобающее его сану: такъ поступлено въ исполненіе его предсмертной воли. Изъ сего надобно заключить, что Александръ не былъ постриженъ въ схиму^(ѳ), хотя многихъ монаховъ постригъ въ этотъ великій и ангельскій образъ. Послѣ положенія во гробъ и панихиды о преставльшемся, многотрудное тѣло его вынесено было въ теплую церковь и здѣсь оставалось три дня. Народъ во множествѣ притекалъ отдать поклоненіе новопреставленному архимандриту, который безмѣрно былъ челоувѣколюбивъ и милосердъ, такъ что, послѣ кончины его въ келліи найдено только 90 к. мѣди (по другому сказанію: 40 к. с.) и рѣшительно никакой одежды не оказалось: ибо все успѣлъ роздать при себѣ! *Но не видѣхъ праведника оставлена*, взываетъ псалмопѣвецъ (Псал. 36, 25). На погребеніе и поминовеніе усопшаго, граждане Арзамаса пожертвовали столько денегъ, что съ избыткомъ можно было покрыть всѣ расходы. Одинъ изъ приверженныхъ къ покойному гражданъ возложилъ на гробъ его покровъ золотого газета. Болѣе прочихъ усердствовалъ и тратился сынъ генерала-лейтенанта Н. О. Котлубицкаго, стараго друга и благодѣтеля о. Александра. У нихъ былъ и завѣтъ между собой: когда одинъ помретъ, другой, оставшійся въ живыхъ, долженъ быть на его погребеніи. Но сего

(ѳ) Въ житіи о. Паисія XI сказано, что былъ келейно постриженъ еще въ Новоспасскомъ.

не случилось. Въ 1845 году генераль проживаль въ *Малороссіи* у своихъ сестеръ: впрочемъ, отъѣзжая, обязаль своего сына быть на погребеніи о. архимандрита.

2 мая, въ день погребенія, тѣло покойнаго старца перенесено было въ Преображенскій (монастырскій) соборъ, въ предшествіи иноковъ, градскаго духовенства и съ переборомъ звона не только въ монастырѣ, но и во всѣхъ (градскихъ) церквахъ. По распоряженію преосвященнаго нижегородскаго Іоанна, который высоко чтиль старца, въ погребеніи его должны были принять участіе священники всѣхъ градскихъ церквей, но были и изъ ближайшихъ сель. Стеченіе народа было необыкновенное, «диковинное касательно Арзамаса», и оттого послѣднее прощаніе съ человѣкомъ Божиимъ продолжалось долго. Истинно, всякому хотѣлось послѣдній разъ облобызать хладную руку того, чье сердце постоянно горѣло любовью къ Богу и ближнимъ. Много слезъ пролито у гроба его. Наконецъ опустили дорогой гробъ въ могилу ^(э).

По вѣншнему виду, Александръ былъ красивый и благолѣпный, роста высокаго, браду имѣлъ полную. Выговоръ его свидѣтельствовалъ о его происхожденіи изъ Малороссіи.

Свѣдѣнія о жизни старца могли бы быть гораздо полнѣе, еслибъ онъ берегъ собственноручныя записки и письма на его имя. Но старецъ не хранилъ у себя ни тѣхъ, ни другихъ. Предоставимъ здѣсь говорить ему самому: «Писемъ я никакихъ не берегу, и не должно, кажется, беречь, дабы оными не подать иногда немощнымъ претыканія, а себѣ заботы въ сбереженіи ихъ; и безъ того умъ оплетенъ собраніемъ помысловъ» (п. 1819, ноябр. 26). Такъ поступалъ онъ всегда. «Вы, обращается онъ къ другу, остерегаете меня касательно одного вашего письма. Будьте увѣрены, что всякое, хотя бъ высокой

(э) Всѣ эти подробности извлечены изъ письма Алексѣя Бешена къ іерею Георгію (Арзамасъ, 18 іюня 1845 г.).

особы, письмо, прочтя, ту жь минуту жгу и уничтожаю. Что нужно, предаю памяти, которую Господь наградила меня изобильно. Вы у меня въ кельѣ не найдете ни одной черточки, никаких писемъ или записочекъ» (п. 1825, апр. 1). Такъ онъ былъ остороженъ, по причинѣ неизвѣстности часа смертнаго!

Жизнеописаніе Александра заключимъ его собственными трогательными словами: «ежели послышите, что уже на свѣтѣ меня нѣтъ, помолитесь обо мнѣ: да не лишень буду тѣхъ обителей, идѣже упоковаются праведные, по единой милости и заслугамъ сладчайшаго Иисуса» (п. къ Георгію 1827, февр. 14).

Въ дополненіе къ сказанному сдѣлаемъ извлеченіе изъ двухъ писемъ архимандрита Александра. Апрѣля 2-го 1824 года онъ писалъ іерею Георгію: «Что касается до явленія, представившагося вашей ученицѣ, которая видѣла васъ, еще бывшаго діакономъ^(ю), въ золотой ризѣ сияющаго близъ ея, то я полагаю, что сіе могло случиться и натуральнымъ образомъ. Такъ какъ сія ученица была больна, а прежде нерѣдко, можетъ быть, видала васъ служащимъ въ стихарѣ: то разстроенное ея воображеніе могло удобно представить ей васъ въ лучшемъ священническомъ одѣяніи. Но судя потому, что неисповѣдимый въ судьбахъ своихъ Богъ часто простыми и самыми естественными явленіями ознаменовываетъ важныя будущія происшествія; то почему и сіе не принять за предзнаменованіе вашего освященія (или, по суду вѣка сего, вашего благополучія)? Кто проницательнымъ окомъ разсматриваетъ протекшія лѣта своей жизни, тотъ сколько находитъ слѣдовъ Божія провидѣнія, высказывающагося въ самыхъ простыхъ дѣйствіяхъ, которыя въ то время никакъ нельзя было почестъ за предзнаменованіе счастья или несчастья, но событіе въ томъ насъ вразумляетъ! Такъ вы нетерпѣливо, можетъ быть, желали сего священнаго сана, и пре-

(ю) Былъ діакономъ (съ 1814 г. авг. 16) сначала при Успенской, что на Могильцахъ, церкви; потомъ (съ 1815 г. февр. 26) при Космодамианской, въ старыхъ Пявѣхъ. 1824 г. янв. 20 произведенъ во священника къ Николаевской, что въ Кошеляхъ, ц.; отсюда 1830 г. дек. 20 переведенъ снова къ Космодамианской ц.

мудрость Божія, испытавъ, медлила сдѣлать васъ служителемъ ея. Но дабы увѣрить, что всѣ происшествія въ жизни случаются по произволенію Божію, симъ явленіемъ чудная десница Вышняго васъ вразумила. Вотъ мое мнѣніе касательно сего происшествія.»

6 января 1826 г., къ нему же. «Ты скорбишь—это меня огорчаетъ. Ты малодушествуешь—этого я ужъ и не чаялъ. Перемѣня мѣсто, куда убѣжимъ мы? Да и смѣемъ ли убѣгать отъ креста, когда самъ Господь на насъ его возлагаетъ? Разсуди самъ, достоинъ ли честитотъ воинъ, который бодръ только въ кругу друзей, а при видѣ опасности, бѣжитъ въ ущелье? Воинъ Царя небснаго, наипаче облеченный въ достояніе паствы, имѣетъ для твердости и причинъ и поощреній несравненно болѣе, нежели воинъ царя земнаго. Притомъ положеніе твое не такъ дурно, чтобы могло отнимать у тебя всякую отраду. По словамъ твоимъ, тебя любятъ всюду, похваляютъ: послѣ сего должно принять простое, но истинное правило: отъ добра добра не ищутъ. Но есть де два лица непріязненные? Это еще не бѣда. Невозможно, чтобы тамъ, гдѣ мы, всѣ и непремѣнно были съ нами въ пріязни. Самъ Господь терпѣлъ на земли много противнаго. Можно укрыться отъ двухъ враговъ, но въ тоже время не мудро попасть въ цѣлое скопище непріятелей. Будь, мой другъ, со мною откровеннѣе, скажи яснѣе: совершенно ли чиста твоя совѣсть? Если неопытность, или неосторожность, или другая какая слабость вовлекла тебя въ непріятности; то нужно и необходимо должно переменить не мѣсто, а дѣла и поведеніе. Если же, чего и надѣюсь, ты правъ: то будь увѣренъ, что во время, самимъ Богомъ опредѣленное, правда твоя даже и во днѣхъ твоихъ, возсіяетъ и ты не погубишь мзды своея. Помни всегда, что человекъ, даже и церковный, несравненно менѣе самой Церкви, а предъ Главою Церкви (І. Христомъ) и онъ и всѣ мы *духъ ходяй и не обращающа* (Псал. 77, 39.), т. е. непостоянный вѣтеръ. Итакъ, не одобряя твоего умышленія, душевно желаю тебѣ отъ Господа щедротъ и милосердія на той чредѣ, на которую ты отъ Него призванъ и поставленъ.»

ПЛАЧЪ ГРѢШНИКА НА ГОЛГОУѢ.

На Голгоуѣ зоветъ нынѣ св. Церковь, туда устремлены мысли и сердца всѣхъ христіанъ; туда пойдешь, бѣдная душа моя, можетъ быть найдется тамъ мѣсто и для тебя, можетъ быть и ты узришь и уразумѣешь что-нибудь,

Се, на крестѣ въ предсмертныхъ мученіяхъ страдаетъ Сынъ Божій, волею принявшій крестную смерть; съ высоты небесъ взираетъ на Голгоуѣ Богъ Отецъ, правосудіемъ закалая на крестѣ едиnorodнаго Сына Своего, любовію пріемля крестную смерть Его въ волю вѣчнаго благоуханія; сонмы небесныхъ силъ окружаютъ крестъ въ благоговѣйномъ трепетѣ, желая приикнуть къ страшной тайнѣ смерти Богочеловѣка; при подножіи креста, подъ струями крови Богочеловѣка трепещутъ кости праотца Адама, содрогающагося отъ страшной цѣны искупленія за грѣхъ его. Но не тебѣ уразумѣвать сіе таинство, бѣдная душа моя: погрязши въ беззаконіяхъ, никогда не сознавая тяжести и гнусности грѣха, ты лишена духовнаго зрѣнія и разумнія, тебѣ не уразумѣть неистощимой любви Сына Божія, до крестной смерти истощившаго Себя за грѣхи людей: тебѣ не почувствовать тяжести грѣха, для искупленія коего нужна была такая страшная жертва. Увы, бѣдная, слѣпая душа моя! Что же увидишь и уразумѣешь ты на Голгоуѣ, найдется ли тебѣ и мѣсто на ней?

Се, въ безмолвіи стоитъ предъ Ряспатымъ Иисусомъ Пречистая Мать Его, отъ Ангела узнавшая, что Сынъ Ея—Сынъ Бога Вышняго; въ безмолвіи взираетъ на крестный жертвенникъ, всѣмъ сердцемъ увѣровавшая, что Сыну Ея на вѣки данъ будетъ престоль Давида отца Его; и что испытываетъ Ея преданность Богу, вѣрному въ обѣтованіяхъ, что терпитъ Ея материнская любовь къ Сыну, тебѣ ли уразумѣтъ душа моя, скудная вѣрою, незнакомая съ терпѣніемъ и преданностію Богу? Увы, бѣдная душа моя, съ Матерію Іисуса нѣтъ тебѣ мѣста на Голгоѣѣ.

Се, стоитъ при крестѣ Іисуса любимый ученикъ Его, стоять преданныя Іисусу жены. Какъ страждетъ ихъ нѣжное, любящее сердце при видѣ страшныхъ мукъ, при мысли о виновномъ страданіи Праведника, тебѣ не понять сего, бѣдная душа моя: ты не пламенѣла любовію ко Христу, не послѣдовала Ему, не служила Ему со всѣмъ усердіемъ преданнаго сердца; изъ глубины твоей не поднимутся горькія слезы скорби о томъ, что Творецъ неба и земли страждетъ на крестѣ, что Сладчайшій Іисусъ, утѣха скорбныхъ, покой труждающихся, спасеніе грѣшныхъ, изнемогаетъ въ предсмертныхъ страданіяхъ изъ любви къ тебѣ. Увы, бѣдная душа моя, не съ любимымъ ученикомъ Господа, не съ усердными къ Нему женами твое мѣсто на Голгоѣѣ!

Идутъ на голгоевское зрѣлище толпы празднаго народа, но и праздное любопытство не выноситъ страшнаго зрѣлища крестныхъ страданій Богочеловѣка, и праздное сердце разрывается отъ скорби. Увы, бѣдная душа моя, ежедневно видишь ты крестъ Христовъ, часто слышишь о страданіяхъ Распятаго за тебя, но не сокрушается твое окаменѣлое сердце, равнодушно слушаешь, безучастно смотришь, безъ вниманія проходишь мимо креста Христова. Увы, бѣдная душа моя,

ты хуже толпы праздныхъ зрителей Креста, — и съ ними нѣтъ тебѣ мѣста на Голгоеѣ.

Стоять у креста язычники войны, чуждые вѣры, жестокіе сердцемъ, съ равнодушіемъ и насмѣшкою смотрять на Божественнаго Страдальца какъ на обыкновеннаго человѣка. Увы, бѣдная душа моя, съ ними мѣсто тебѣ на Голгоеѣ. Порочная жизнь совсѣмъ погасила въ тебѣ чувство вѣры, окаменила сердце твое. Въ отношеніи къ Богу, къ Его тайнствамъ, къ Его Святому Слову, ты равнодушна какъ язычникъ, жестка какъ камень. Увы, бѣдная душа моя, зачемъ же и именуешься ты христіянкою?

Проходятъ мимо Голгоеы толпы богоубійць и злобно хулятъ Распятаго. Проходятъ толпы невѣжественнаго народа, видѣвшаго прежде знаменія и чудеса Христовы, и по примѣру богоубійць изрыгаютъ хулы на Спасителя. Увы, бѣдная душа моя, не съ ними ли тебѣ мѣсто при Голгоеѣ? Ты возрождена Христомъ, окроплена Его кровію, запечатлена Духомъ Святымъ, но не достало въ тебѣ твердой вѣры, не оказалось въ тебѣ ни разума, ни любви, богохульно повторяешь ты хулы богоубійць, невѣровъ, легкомыслонно увлекаешься кощунствомъ вольнодумцевъ-антихристовъ. Увы, бѣдная душа моя, Кого забыла, отъ Кого отреклась ты, кого слушаешь кому подражаешь, скудоумная! Съ богоубійцами и богохульниками твое мѣсто на Голгоеѣ, не съ ними ли и вѣчная участь твоя?

Но слышишь, душа моя, язычникъ воинъ позналъ и исповѣдалъ въ Рясятомъ Сына Божія; огрубѣлое въ злодѣйствахъ сердце разбойника ощутило божественную силу Страдальца, и мольбою отворило себѣ двери рая. Еще ли будешь глуха, еще ли будетъ безчувственно сердце твое? Припадемъ къ Распятому, бѣдная душа моя, восплачемся и возрыдаемъ предъ Нимъ.

Пощади меня, Сыне Божій, оживотвори меня вѣрою въ Те-

бя, вѣрою непоколебимою, чтобы выше всего было для меня Слово твое, драгоцѣннѣе всего Твое святое Слово, Твоя Святая Церковь, юже стяжалъ еси Твоею честною кровію.

Пощади меня, Сыне Божій, сокруши окаменѣлое въ грѣхѣ сердце, наполни его любовію къ Тебѣ, неугасимою прелестями міра, крѣпчайшею страха смертію, сильнѣйшею радостей и мукъ земли.

Пощади меня, Сыне Божій, пощади за насъ Рясный, за насъ изліявшій Твою пречистую кровь, за насъ претерпѣвшій поносную смерть, пощади отъ вѣчнаго осужденія меня перваго изъ грѣшниковъ и сподоби меня съ разбойникомъ вѣчнаго царствія Твоего.

Св. М. Б.

⋈

ИЗЪЯСНЕНІЕ ПАСХАЛЬНОЙ СТИХИРЫ.

„Пасха священная намъ днесь показася, пасха нова святая, пасха таинственная, пасха всечестная, пасха Христосъ Избавитель, пасха непорочная, пасха великая, пасха вѣрныхъ, пасха двери райскія намъ отверзающая, пасха всѣхъ освящающая вѣрныхъ“.

Этой стихирѣ, равно какъ и четырехъ за нею слѣдующихъ, рѣдкій изъ христіанъ не знаетъ на память. Не только возрастные, даже весьма многіе изъ малолѣтнихъ умѣютъ «пропѣть пасху». Но отъ умѣнія пропѣть до пониманія того, что поется, весьма далеко. Отъ малолѣтнихъ яснаго пониманія, по ихъ раннему возрасту, нельзя еще требовать, похвально и то, что они хоть устами только славятъ воскресшаго Господа и тѣмъ уподобляются младенцамъ, воспѣвшимъ славу Господа, при торжественномъ входѣ Его въ Иерусалимъ и обличившимъ свою пѣснію гордыхъ и надменныхъ своею мнимою праведностію фарисеевъ (Мѡ. 21, 15—16); къ сожалѣнію, весьма многіе изъ возрастныхъ, въ отношеніи къ пониманію стихиръ пасхальныхъ, немногимъ, а иные даже и ничѣмъ не отличаются отъ несмысленныхъ младенцевъ^(а). Меж-

---

(а) На вопросъ, напримѣръ: «что такое Пасха?» часто приходилось и отъ возрастныхъ слышать темные и неопредѣленные отвѣты. «Нѣкоторые же до того несвѣдуци въ предметахъ вѣры, что подъ Пасхою разумѣютъ приносимые въ церковь для освященія особенной формы хлѣбъ и сыръ. «Что такое пасха красная, какая это пасха?» спросилъ я одного возрастнаго. «Это куличъ, видомъ красноватый, отвѣтилъ онъ, — а лучше сказать не знаю.»

ду тѣмъ въ стихирахъ сихъ, при всей ихъ краткости, самыми величественными чертами изображаются празднуемое событие и плоды искупленія.

Приведенная нами стихира Пасхи, преимущественно предъ слѣдующими за нею остальными четырьмя, обилуетъ глубиною и многознаменательностію содержащихся въ ней мыслей. Въ ней что ни слово, то новая мысль. А потому, во славу воскресшаго Господа, мы предлагаемъ посильное изъясненіе ея вниманію благомыслящихъ читателей.

Пасха. Еврейское слово: «пасха» въ Священномъ Писаніи употребляется не въ одномъ смыслѣ. То ⁽⁶⁾ оно значитъ «прехожденіе» Ангела губителя, прошедшаго дома Еврейскіе въ Египтѣ, безъ погубленія живущихъ (Исх. 12, 11 — 13. 26—27); то вообще словомъ: «пасха» означается продолженіе всего праздника пасхи Іудейской (Левит. 23, 4—5. Лук. 2, 41. 22, 1. Іоан. 2, 23); то симъ словомъ означается агнецъ пасхальный, напримѣръ: *И рече Моисей: шедше поимите себѣ овца и пожрите (заколите) пасху* (Исх. 12, 21.). Объ Іудеяхъ въ царствованіе Іосіи сказано: *И пожроша пасху, и проліяша священники рукама своима кровь, и левити одираша кожу* (2 Парал. 35, 11). О пасхѣ предъ страданіями І. Христа сказано въ Евангеліи: *приде день опрьсноковъ, въ онъже подобаше жрети (закалатъ) пасху* (Мѡ. 26, 17—19. Мар. 14, 12. 14—16. Лук. 22, 7—15.)

Въ изъясняемой нами стихирѣ слово «пасха», судя по прилагаемымъ къ ней качествамъ, наприм. «пасха непорочная», надобно разумѣть въ послѣднемъ изъ показанныхъ нами смыслѣ, то есть въ смыслѣ агнца пасхальнаго. Только здѣсь идетъ рѣчь не о ветхозавѣтномъ пасхальномъ агнцѣ, а о новозавѣт-

---

(6) Пасха съ Еврейскаго значитъ: мимо идти, преминуть, преидти.

номъ, божественномъ Агнцѣ, закланномъ на крестѣ за грѣхи міра, Господѣ нашемъ І. Христѣ. Въ смыслѣ пасхальнаго агнца наименованіе пасхи прилагаетъ къ Господу Іисусу Христу и св. Апостолъ Павелъ. «Пасха наша,»—говоритъ онъ, «за ны пожренъ бысть «Христосъ» (1 Кор. 5, 7). Въ томъ же смыслѣ прилагается къ Іисусу Христу наименованіе пасхи и въ канонѣ пасхальномъ, напримѣръ: «Христосъ новая пасха, жертва живая, Агнецъ Божій вземлай грѣхи міра» (Пѣсни 9-й припѣвъ).

Священная. Понятіе *священный* въ приложеніи къ предмету или вещи знаменуетъ ихъ отдѣленіе или изъятіе отъ подобныхъ или отъ обыкновеннаго употребленія и опредѣленіе надѣло, святое божественное. Въ семъ знаменованіи называются священными лица посвящаемыя на служеніе Богу, храмы Божіи, книги слова Божія, сосуды церковныя. Въ томъ же смыслѣ сіе именованіе свойственно было ветхозавѣтному агнцу пасхальному, который предназначенъ былъ на дѣло особенное, святое, божественное, на сохраненіе въ родѣ Еврейскомъ памяти о чудесномъ избавленіи его отъ рабства Египетскаго (Исх. 12, 26—27), а главное на прообразование собою Божественнаго Агнца Господа Іисуса Христа, и потому за нѣсколько дней до закланія избираемъ и отдѣляемъ былъ отъ стада (Исх. 12, 3—6). Но несравненно въ большей степени именованіе *священнаго* принадлежитъ новозавѣтному Агнцу, Господу нашему Іисусу. Онъ отъ вѣчности былъ избранъ въ совѣтѣ Божіемъ на закланіе (Евр. 10, 5—7), потому и называется въ словѣ Божіемъ *Агнцемъ предувѣдѣннымъ прежде сложенія міра* (1 Петр. 1, 19. 20), также *заколеннымъ отъ сложенія міра* (Апок. 13, 8). Онъ есть не только жертва Богу, но и Самъ Богъ; Онъ не только принесенъ въ жертву за грѣхи міра, но и Самъ есть жрецъ, или первосвященникъ, принесшій себя на крестѣ, и до-

сель приносящій себя въ таинствѣ Евхаристіи. Онъ есть такая жертва, отъ которой получали свою силу всѣ жертвы ветхозавѣтныя, и безъ которой онѣ не имѣли бы значенія.

Намъ днесь показася. — *Днесь показася*—сіе означаетъ то, что пасхальный новозавѣтный Агнецъ, умершій на крестѣ и положенный во гробъ, во славу воскресенія явился предъ нами нынѣ изъ гроба, какъ женихъ изъ чертога, и симъ даль уразумѣть намъ спасительную для насъ силу Его страданій и смерти. Они содѣлались спасительными для рода человѣческаго, именно вслѣдствіе воскресенія Его изъ гроба. Не будь воскресенія Его, тогда крестная смерть Его не имѣла бы никакой цѣны и достоинства (Лук. 24, 19—24), тогда бы и самой вѣры въ Него не существовало (1 Кор. 15, 14, 17).

Нова святая. Сіе понятіе прилагается къ божественному Агнцу главнымъ образомъ въ показаніе Его превосходства предъ агнцемъ ветхозавѣтнымъ. И послѣдній могъ быть названъ святымъ въ смыслѣ священнаго, освященнаго, предназначеннаго на дѣло святое. Но ветхозавѣтный Агнецъ пасхальный, какъ простое животное, не былъ святымъ нравственно. Совсѣмъ не таковъ новозавѣтный пасхальный Агнецъ. Какъ не человѣкъ только, а вмѣстѣ истинный Богъ, Онъ Самъ по Себѣ есть святъ и праведенъ, и въ тоже время есть источникъ освященія для людей. Посему святой таинозритель Іоаннъ Богословъ видѣлъ четырехъ таинственныхъ животныхъ, воспѣвающихъ неустанно днемъ и ночью къ Божественному Агнцу: «святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, Иже бѣ и сый и грядый» (Апокал. 4, 6—8).

Пасха таинственная. 1. Христосъ именуется пасхальнымъ Агнцемъ таинственнымъ въ томъ смыслѣ, что дѣло спасенія нашего кровію Его есть «тайна сокровенная отъ вѣковъ и родовъ, и нынѣ (*и только нынѣ*) явленная святымъ» (Кол. 1, 26). Ни одному мудрецу не могло придти на мысль, что для

нашего примиренія съ Богомъ надлежало Самому Сыну Божію пострадать и умереть воспріятою имъ плотію, что орудіемъ нашего спасенія можетъ послужить орудіе позорной смертной казни. Это средство нашего спасенія могла измыслить одна премудрость Божія, — оно не можетъ быть вмѣщено плотскими умами: «слово крестное для Іудеевъ соблазнъ, для Еллиновъ безуміе» (1 Кор. 1, 23). Кромѣ того новозавѣтный Агнецъ и потому называется таинственнымъ, что въ таинствѣ Евхаристіи, получившемъ начало отъ Него Самого, Онъ таинственно, подъ видами хлѣба и вина, вкушается и будетъ вкушаться до скончанія вѣка вѣрующими (1 Кор. 11, 26). Въ Церковномъ Уставѣ (наоборотѣ стран. 352), для вразумленія имѣющихъ неправильное понятіе о пасхѣ, именно считающихъ за пасху приносимые для освященія мясо и сыръ, такъ говорится: «яко сицевый мясъ и набѣлу (*сыра*) принось не есть пасха, ниже агнецъ, якоже нѣціи глаголють и пріемлють и ему со всякимъ говѣніемъ, якоже нѣкоей святыни, причащаются, но простое приношеніе, не аки бо сіе въ жертву Богу приноситися имать, но токмо да начинающимъ по постѣ мяса и сыръ ясти отъ іерея предложенными молитвами въ снѣдъ благословено будетъ: пасха бо Самъ Христосъ есть и Агнецъ, взявшаи грѣхи міра, на олтарѣ въ безкровной жертвѣ, въ пречистыхъ тайнахъ, честнаго тѣла и животворящія крове Своя отъ іерея Богу и Отцу приносимый, и Тому достойно причащающіися истинную ядятъ пасху.»

Пасха всечестная. Велико было уничиженіе І. Христа, Сына Божія, но велика и честь, Имъ заслуженная. Новозавѣтный Агнецъ пасхальный содѣлался предметомъ повсемѣстнаго чествованія, прославленія и поклоненія, какъ неба, такъ и земли. «Онъ смирилъ Себя, даже до смерти и смерти крестной. Посему Богъ превознесъ Его, и далъ Ему имя выше всякаго имени; дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось

всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ». (Филип. 2, 8—10). Святой тайнозритель Іоаннъ Богословъ видѣлъ четырехъ таинственныхъ животныхъ, воздающихъ славу и честь и благодареніе сѣдѣющему на престолѣ, живущему во вѣки вѣковъ Агнцу, и также видѣлъ, какъ двадцать четыре старца падаютъ предъ Сидящимъ на престолѣ, поклоняются Ему и, полагая вѣнцы свои предъ престоломъ, говорятъ: «достойнъ еси, Господи, пріяти славу и честь и силу» (Апок. 4, 7—11). Небу въ чествованіи Божественнаго Агнца подражаетъ и вся земля. «Возведи взоры твои, Сіонъ,» взываетъ священный пѣснопѣвецъ къ духовному Сіону — Новозавѣтной церкви въ свѣтлый день воскресенія Христова, — «вокругъ себя посмотри: вотъ стеклись къ Тебѣ, какъ богосвѣтлыя свѣтила, отъ запада, сѣвера, моря и востока дѣти твои, благословляющія въ тебѣ Христа во вѣки» (Кан. на пасху Пѣс. 8, Троп. 2). Св. Григорій Нисскій въ словѣ на пасху такъ изображаетъ празднество вселенной въ честь Воскресшаго Господа: «Нынѣ вся вселенная, какъ одно семейство, собравшееся вмѣстѣ для одного святаго дѣла, какъ бы по данному знаку, единодушно обращается къ молитвѣ. Не видно путниковъ на дорогѣ, менѣе мореплавателей на морѣ; земледѣлецъ, оставляя плугъ и заступъ, украшается праздничною одеждою; не слышно пированій въ корчемницахъ; исчезли шумныя собранія, какъ исчезаетъ зима, при появленіи весны; безпокойства, смятенія и бури житейскаго замѣнились тишиною праздника. Бѣдный одѣвается, какъ богатый, богатый украшается блистательнѣе обыкновеннаго; старецъ, подобно юношѣ, спѣшитъ участвовать въ общей радости и больной превозмогаетъ болѣзнь свою; дитя, перемѣнивъ одежду, торжествуетъ чувственно, поелику не можетъ торжествовать духовно; дѣвственница веселится душою, поелику видитъ свѣтлый, торжественный залогъ своей надежды; мать семейства,

торжествуя, радуется со всѣми домашними своими: и сама она, мужъ ея и дѣти, слуги и домочадцы — всѣ веселятся вкупѣ.»

Пасха Христось Избавитель. Какъ Израильтяне были спасены отъ Ангела губителя, окропивъ кровію Агнца двери домовъ своихъ: такъ и христіане кровію новозавѣтнаго Агнца, за насъ пострадавшаго и умершаго, избавлены отъ вѣчной погибели. Тайственное знаменованіе, въ отношеніи ко Христу, кропленія кровію Агнца, указано въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Писанія довольно ясно. У пророка Псаіи въ словахъ о Христѣ: «Онъ окропитъ народы многіе» (52, 5), можно видѣть указаніе на прообразовательное окропленіе домовъ еврейскихъ кровію Агнца и послѣдовавшее за симъ избавленіе первенцевъ отъ смерти. Въ посланіяхъ апостоловъ Петра и Павла встрѣчаются выраженія: *кровь кропленія, кропленіе крови Христовой* (1 Петр. 1, 2. Евр. 12, 24), которыя заимствованы отъ первоначальнаго закона о празднованіи пасхи и означаютъ спасеніе наше отъ смерти смертію Христовой. Отцы Церкви говорятъ о семъ такъ: «кропленіе дверей кровію спасло Израильтянъ: такъ и кровь истиннаго Агнца-Христа избавила насъ отъ проклятія вражія и вѣчной смерти. Для насъ спасительная кровь, источенная Христомъ на крестѣ, послужила къ животу и искупленію, а египетскимъ демонамъ она причинила скорбь и смерть. Двери домовъ означаютъ чувства наши, чрезъ которыя въ душу проходитъ безчисленное множество грѣховныхъ вождельній. Посему пророкъ Іоиль говоритъ: *оконцами внидутъ, якоже татіе* (2, 9), т.-е. грѣхи въ такихъ людей, кои не запечатлѣны кровію Христовою. И такъ оное таинство Христа заградило путь смерти, и мы помазанные честною Его кровію содѣлаемся побѣдителями смерти и освободимся отъ страха всегубителя» (см. «Предъ изображеніе І. Христа въ В. З.» стр. 181, 182).—Зачу-

деснымъ спасеніемъ отъ смерти, поразившей первородныхъ въ Египтѣ, послѣдовало чудесное избавленіе Евреевъ отъ рабства египетскаго и изведеніе ихъ изъ Египта на свободу. Подобно сему Господь Иисусъ Христосъ избавилъ насъ изъ-подъ долговременнаго владычества діавола (Евр. 2, 15 — 16), и чрезъ то содѣлался для человѣчества «прехожденіемъ отъ смерти къ жизни и отъ земли на небо» (Кан. на пасху Пѣс. 1 Ирмосъ), «начаткомъ» воскресенія (1 Кор. 15, 20—22).

Въ таинствѣ Евхаристіи, гдѣ, подъ видомъ хлѣба и вина, вѣрующіе причащаются Божественнаго Агнца, заключается самый вѣрный залогъ, самое дѣйствительное ручательство избавленія Имъ человѣчества отъ жала смерти. Можетъ ли страшиться смерти тотъ, кто въ святѣйшемъ таинствѣ причащается Истинной Жизни (Іоан. 6, 54)? Можетъ ли тотъ не быть увѣреннымъ въ избавленіе его Господомъ изъ—подъ владычества сатаны, кто пребываетъ въ Господѣ и въ то же время Господь въ немъ (—ст. 56)?

Пасха непорочная. Какъ ветхозавѣтный агнецъ долженствовалъ быть безъ порока, т. е. безъ тѣлеснаго какого-нибудь недостатка; такъ и новозавѣтный Агнецъ Господь Иисусъ Христосъ, хотя принялъ на себя грѣхи наши и понесъ болѣзни наши, но самъ не имѣлъ ничего требующаго врачеванія, — по сопричастію человѣчества своего съ Божествомъ, не имѣлъ никакого грѣха или порока (Ис. 53, 9. Евр. 9, 14), былъ Агнецъ непорочный, пречистый, отлученный отъ грѣшниковъ (1 Пет. 1, 19. Евр. 7, 26). Его искупительныя за насъ страданія и смерть потому и угодны Богу Отцу и для насъ спасительны, что Онъ самъ непричастенъ грѣху, не заслужилъ ихъ и принялъ ихъ единственно за наши вины.

Пасха великая. Побѣдоноснымъ торжествомъ своимъ надъ грѣхомъ и смертію Господь Иисусъ Христосъ пріобрѣлъ Себѣ, по Своему человѣчеству, царственную власть надъ

всѣмъ, что на небѣ и что на землѣ (Мѡ. 28, 18. Апок. 5, 9—14; 14, 6—7), и влѣдствіе того содѣлался для вѣрующихъ въ Него пасхальнымъ Агнцемъ «Великимъ», Царственнымъ, строго наказывающимъ недостойно, безъ благоговѣнія и надлежащаго приготовленія, приступающихъ къ Его Божественному причащенію. *«Да искушаетъ человекъ себе»,* — пишетъ Св. Апостоль Павелъ къ Коринѣскимъ Христіанамъ, — *«и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да пьетъ. Ядый бо и пійй недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня»* (1 Кор. 11, 28—29).

Псха вѣрныхъ. Агнца пасхи Іудейской могли вкушать одни только вступившіе въ завѣтъ съ Господомъ, посредствомъ обрѣзанія (Исх. 12, 48): также и Агнца пасхи новозавѣтной могутъ вкушать одни только вступившіе въ завѣтъ вѣры съ Господомъ посредствомъ нерукотвореннаго обрѣзанія — крещенія (Колос. 2, 11—12). Впрочемъ изъ вѣрующихъ, не всѣ вкушаютъ Новозавѣтнаго Агнца съ пользою для ево-ей души—во спасеніе, —многіе изъ нихъ вкушаютъ Его только въ большее для себя осужденіе. Только тѣ сподобляются благъ, доставленныхъ чрезъ искупительныя Его заслуги роду человѣческому, которые не только вѣрують въ Господа, но и остаются *вѣрными* Господу, то есть *вѣрно* хранятъ и соблюдаютъ тѣ условія, при которыхъ они вступили въ таинство крещенія, въ завѣтъ съ Господомъ (Апок. 2, 10). Вѣрующіе въ Господа, но небрегущіе о вѣрности своей Господу, все гоже, что и совершенно невѣрующіе, не крещенные, даже во многихъ отношеніяхъ, какъ познавшіе истину и самовольно отвергающіеся ея, какъ попирающіе заслуги Сына Божія и непочитающіе за святыню Завѣтную Кровь (Евр. 10, 29), гораздо хуже сихъ послѣднихъ (2 Пет. 2, 20).

Пасха двери райскія намъ отвергающая. Новозавѣт-ный агнецъ Господь Іисусъ Христосъ, когда тѣломъ пребывалъ

во гробѣ душою нисходилъ въ адъ, и отсюда извелъ въ райское блаженное жилище всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, ожидавшихъ съ вѣрою Его пришествія (1 Петр. 3, 18. 19). А возшествіемъ своимъ въ прославленномъ тѣлѣ на небеса Онъ отверзъ для всѣхъ людей свободный входъ въ Царствіе Небесное, сдѣлавшись такимъ образомъ для всѣхъ, по выраженію Апостола, *предтечею на небеси* (Евр. 6, 20).

Пасха всѣхъ освящающая вѣрныхъ. Единokratнымъ принесеніемъ Себя въ жертву за грѣхи міра, Господь Иисусъ Христосъ доставилъ освященіе, очищеніе отъ грѣховъ, обновленіе всѣмъ, истинно вѣрующимъ въ Него (Евр. 10, 10. 14. Кол. 1, 21—23), такъ что, достойно причащаясь Его въ таинствѣ Евхаристіи, они почерпаютъ въ немъ силу «ходить во обновленіи жизни, быть мертвыми грѣху, живыми же Богови о Христѣ Иисусѣ Господѣ» (Римл. 6, 4. 11).

«О Пасха великая и священнѣйшая Христе! О Премудрость, Слово Божіе и Сила! Удостой насъ совершеннѣе приобщаться Тебя въ безвечерній день Твоего Царства» (Кан. на Пасху Пѣсни 9 Троп. 2).

Д. Николай Воиновъ.

С Л О В О

НА ВОСПОМИНАНИЕ ИЗБАВЛЕНИЯ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА ОТЪ УГРОЖАВШЕЙ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ОПАСНОСТИ ^(а).

Ополчится Ангелъ Господень окрестъ боящихся Его и избавить ихъ. Псал. 33, 8.

Есть божественное установленіе воспоминать событія всемірныя и народныя, которыя ознаменованы слѣдами Промысла Божія,—и воспоминая ихъ приносить Богу жертвы благодаренія. Есть въ чувствѣ чловѣка внутренней голось, голось любви и благодарности къ Богу, который повторяетъ намъ сіе божественное установленіе.

Руководясь симъ святымъ закономъ, Церковь Русская настоящій день посвящаетъ воспоминанію одного изъ такихъ событій нашего отечества. Совершая сіе воспоминаніе, мы вмѣстѣ встрѣчаемся и съ мрачнымъ чувствомъ, чувствомъ скорбнымъ для русскаго сердца, и озаряемся свѣтомъ необыкновенной и поучительной радости. Оскорбительно представить, что на нашей православной землѣ, въ Россіи всегда вѣрной и преданной царямъ своимъ, нашелся чловѣкъ,—ежели только можно назвать его чловѣкомъ,—ко-

---

(а) Произнесено 4 апрѣля въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

торый поднялъ убійственную руку на Помазанника Божія, благодѣтельнаго нашего Монарха Александра Николаевича; но сія скорбь исчезаетъ предъ явленіемъ Божественнаго Промысла, который неизреченною мудростію спасъ Царя и отечество.

Здѣсь мы видимъ, какъ Премудрость Божія разрушаетъ совѣты Ахитофела, какъ она невидимыми и тайными путями слѣдитъ по путямъ избранныхъ своихъ, и невидимымъ ополченіемъ Ангеловъ хранитъ ихъ отъ козней діавола.

Такъ, есть невидимое! Я стыжусь предъ святымъ олтаремъ доказывать святость и истину вѣры въ невидимое. Ежели есть люди возстающіе противу сей истины, то самое возстаніе ихъ доказываетъ бытіе невидимаго. Откуда они взяли мысль о невидимомъ, съ которою ведутъ борьбу? Представьте, что во вселенной нѣтъ свѣта, и нѣтъ чувства зрѣнія; откуда люди могли бы взять понятіе о свѣтѣ? Какую чертою отличили бы его отъ темноты? Такъ, ежели бы не было міра невидимаго, тогда не было бы и понятія о невидимомъ. Иначе какой укажутъ источникъ, изъ котораго человѣкъ почерпнулъ мысль о невидимомъ? Укажутъ ли на предметы, которые находятся за предѣлами нашего глазоема? Но они дѣлаются видимы, когда глазъ вооружается надлежащимъ образомъ. Или представляютъ вещи, которыя отдѣлены покрываломъ отъ нашего взора? Но онѣ невидимы только до времени. Здравый разумъ принимаетъ невидимое въ существѣ своемъ; оно не отъ разстоянія, и не отъ прикровенія дѣлается невидимымъ, но, и пребывая близъ насъ, невидимо взору, и чрезъ покровъ является и дѣлается видимо, и вмѣстѣ, являясь чрезъ покровъ, остается невидимымъ.

Св. Писаніе еще яснѣе и проповѣдуетъ бытіе невидимаго, и открываетъ его благодѣтельное вліяніе на человѣка. *Невидимая Божія творенми помышляема, видима суть.*

(Рим. 1. 20). *Бога никтоже видѣже видѣ* (Іоан. 1, 18). Богъ сдѣлался видимымъ въ Иисусѣ Христѣ Единородномъ Сынѣ Божіемъ: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. 14, 9); и однакожь Богъ и доселѣ пребываетъ невидимъ въ существѣ своемъ. И сія вѣра въ Невидимаго укрѣпляетъ и облагораживаетъ человѣка. Моисей идетъ на подвигъ; онъ дѣйствуетъ, *яко видѣ невидимаго* (Евр. 11, 27). Апостолы все земное вмѣняють за уметы; они живутъ надеждою на невидимое: *не смотрящимъ намъ видимыхъ, но не видимыхъ* (2 Кор. 4, 18).

Есть пути, коихъ не дано видѣть человѣку. Таковъ путь Сына Божія отъ безконечной высоты небесъ, во утробу Пресвятыя Дѣвы,—ежедневный путь Духа Божія къ святому олтарию, на которомъ совершается таинство,—о немъ говоритъ Пророкъ Давидъ: *путь во святѣмъ* (Псал. 76, 14) Его,—путь Духа къ сердцу человѣка, и наконецъ пути, коими Всемогушій и Всевѣдущій управляетъ дѣлами человѣческими.

Отъ чего же это? отъ чего сіи пути сокрыты отъ человѣка? Отъ того, что удѣлъ настоящей жизни, ходить вѣрою, а не видѣніемъ. Въ невинномъ состояніи, конечно, человѣкъ яснѣе, нежели теперь, видѣлъ нѣкоторые пути Божіи: но съ тѣхъ поръ, какъ грѣшникъ въ первый разъ убоился невидимаго и скрылся отъ него, съ сихъ поръ, Господь, по милосердію, сокрылъ отъ насъ невидимые пути Свои. Ежели бы они были открыты намъ, то мы пришли бы въ трепетъ и не могли бы сносить тѣхъ явленій, которыми ознаменованы пути сіи. Тогда мы безпрестанно зрѣли бы около себя Ангеловъ, то съ пламеннымъ оружіемъ посланныхъ на пораженіе нечестивыхъ, то со свѣтильникомъ идущихъ просвѣтить невѣдущихъ, утѣшить невинно заключенныхъ въ темницѣ, указать дорогу заблудившимся. Тогда бы они безпрестанно блистали предъ взоромъ нашимъ, какъ молнія. Но ежели молнія устра-

шаетъ насъ, не смотря на ея отдаленность: то какъ бы мы могли снести сіе близкое блистаніе Силъ небесныхъ?

Симъ-то невидимымъ путемъ Господь пришелъ къ намъ въ минуту, которая грозила помрачить всѣ свѣтлыя надежды Россіи, — грозила отнять у насъ жизнь, чрезъ которую излилась и доселѣ изливается новая жизнь тысячелѣтнему нашему отечеству.

Не оруженосцами Господь окружилъ Царя, чтобы спасти жизнь его: простой селянинъ былъ орудіемъ побѣды и спасенія. Что же это значитъ? Этимъ Господь далъ уразумѣть, что предъ Его премудростію всѣ пути открыты, всѣ усилія ничтожны предъ Его десницею, что Ангелъ невидимый стражъ ходитъ около Его Помазанниковъ, чрезъ которыхъ совершаются непостижимыя судьбы Его о царствахъ и народахъ.

Но Господь не только уничтожилъ злое покушеніе, но и поразилъ врага собственнымъ его оружіемъ. Что было слѣдствіемъ сего преступнаго покушенія? То, что открылась болѣзнь, которая втайнѣ могла бы усилиться, — сердца русскихъ пробудились и сдѣлались осторожнѣе; ревностные искатели образованія увидѣли, къ чему ведетъ образованіе неподчиненное духу Евангелія и православной Церкви. Вѣрноподанные изъявили свою любовь и преданность Монарху. Милліоны людей принесли Господу усердныя молитвы о Царѣ, милліоны сердецъ излились предъ Царемъ въ самыхъ искреннихъ, и утѣшительныхъ для него чувствахъ любви сыновней, пламенной, неизмѣнной. Россія одного злодѣя испугалась болѣе, нежели нѣкогда нашествія двадцати враждебныхъ языковъ; Россія торжествовала сохраненіе Царя какъ будто какую-то всемірную побѣду. Народы видѣли и то, что невидимая рука Всевышняго хранитъ Россію, и то, что Русскій народъ соединенъ съ Царемъ неразрывнымъ союзомъ любви и преданности, и снова уразумѣли непобѣдимую силу Царя и народа Русскаго.

Такъ велико-именитая Премудрость Отчая, — говорю словами, которыми Церковь изображаетъ побѣду Иисуса Христа надъ діаволомъ, — такъ и нынѣ всеблагая и безконечная Премудрость, Иисусъ Христосъ, началозлобнаго змія уловилъ Богомудростнымъ льщеніемъ. Такъ, сколько ни умудрялся діаволь нанести зло нашему отечеству, но Господь своею премудростію обратилъ его злое покушеніе намъ во благо.

Мы совершаемъ воспоминаніе нашего народнаго событія, — это не все, чего требуетъ событіе. Мы должны принести Господу жертву благодаренія.

Есть жертва самая драгоценная, жертва угодная Богу, и важная въ числѣ жертвъ христіанскихъ. Къ прискорбію, въ наши дни противъ свѣтлаго огня сей жертвы, особенно на сердца юныхъ сыновъ отечества бурно дышетъ тлетворная стихійная мудрость. Это жертва вѣры! Ее принесемъ Господу: это жертва высокая и драгоценная, потому что здѣсь приносится самый дорогой тукъ существа человѣческаго, т. е. разумъ; кичливый и непокорный разумъ покоряется буйству крестной проповѣди. Жертва угодная Богу, потому что воздаетъ достойное почтеніе и славу Его истинному и непреложному слову. *Не вѣруй Богови*, говоритъ Св. Евангелистъ, *лжса сотворилъ Его, яко невѣрова во свидѣтельство, еже свидѣтельствова Богъ о Сыни Своемъ* (Іоан. 5, 13). Напротивъ вѣрующій прославляетъ Его вѣрность и истину. *Пріемый свидѣтельство вѣрова, яко Богъ истиненъ есть* (Іоанн. 6, 33). Вѣра есть жертва весьма важная въ числѣ жертвъ христіанскихъ: ея святой огонь тоже для другихъ жертвъ, что былъ небесный огонь для жертвъ ветхозавѣтныхъ. Имъ онѣ озаряются и освящаются, и только тогда составляютъ всесожженіе угодное Богу, когда горятъ симъ небеснымъ огнемъ. Безъ него онѣ мрачны и не угодны Господу: *все, еже не отъ вѣры, грѣхъ* (Рим. 14, 23). Недумаете ли, что много жертвъ любви, которыя и безъ

вѣры имѣютъ свое достоинство? О сихъ жертвахъ можно сказать то же, что св. Апостоль сказалъ о грѣшникѣ, который думаетъ оправдаться дѣлами безъ вѣры: *имать похвалу, но не у Бога* (Рим. 4, 2); много цвѣтовъ на полѣ, но кто видитъ ихъ красоту, ежели свѣтъ солнца не озаритъ ихъ? Да и цвѣли ли бы они, еслибы солнце своимъ свѣтомъ и теплотою не вливало въ ростки жизни? То же должно сказать и о жертвахъ любви, ежели не освящаются вѣрою.

Будемъ убо приносить постоянно жертву сію Господу. Отцы и матери сердечною теплотою вѣры да согрѣвають словесное млеко, которымъ они питаютъ младенчествующихъ и возрастающихъ дѣтей своихъ. Да озаряются свѣтомъ ея святилища наукъ, и умы и сердца юныхъ искателей просвѣщенія, направляемые просвѣтителями, да приносятся въ жертву вѣры Отцу свѣтовъ и источнику великаго истиннаго блага. Богъ приметъ жертву сію въ воню благоуханія духовнаго; осѣнитъ новымъ благословіемъ новыя начинанія Монарха, и Россія успѣшно потечетъ къ славѣ и величію. Аминь.

Протоіерей Сергій Терновскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ЯНВАРЬ.

1867.

КРАТКОЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ИСТОРИИ СВ. ЦЕРКВИ ОТЪ НАЧАЛА ЕЯ ДО ПОСЛѢДНЯГО ВРЕМЕНИ.

*Помянухъ дни древнія, поучахся во всѣхъ дѣлѣхъ
Твоихъ (Господи!) Псал. 142, 5.*

Хронологія — слово взятое съ греческаго языка; оно значить лѣтосчисленіе. Подъ именемъ исторіи — тоже греческое слово — разумѣется обыкновенно болѣе или менѣе поучительный рассказъ о какихъ-либо событіяхъ; но разумѣются также и самыя событія того или другаго рода, во всей ихъ внѣшней полнотѣ, внутренней связи и дѣйствительномъ значеніи, — всецѣло вѣдомомъ лишь единому Создателю и верховному Правителю міра. Сотворивши *въ началѣ* небо и землю всемогущимъ словомъ Своимъ, Онъ, какъ Богъ живой и всесильный, и *доселѣ дѣлаетъ* (Іоанн. гл. 5, ст. 17) на небеси и на земли все, что согласно съ Его благою волею и премудростію.

По разнымъ родамъ событій и исторія получаетъ, какъ извѣстно, различныя наименованія: всеобщей, церковной (а), гражданской, далѣе — древней или новой, исторіи русска-

---

(а) Та часть церковной исторіи, въ которой говорится о событіяхъ, описанныхъ въ Священномъ Писаніи, иначе Библии, частіе называется *священною* или *библейскою*. Какъ самая важная и самая поучительная для каждаго православнаго христіанина, она и преподается во всѣхъ нашихъ школахъ, даже самыхъ первоначальныхъ, вмѣстѣ съ катихизисомъ, подъ именемъ «Закона Божія». Исторія же *церковная* въ полномъ составѣ своемъ обнимаетъ событія и послѣдующихъ временъ, служащія продолженіемъ событій исторіи священной.

го или инаго государства, исторіи литературы (замѣчательныхъ сочиненій у какого либо народа или у всѣхъ народовъ) и такъ далѣе. Здѣсь предлагается краткое *обозрѣніе исторіи церковной*, то-есть указаніе различныхъ состояній, въ какихъ находилось на землѣ общество вѣрующихъ въ истиннаго Бога, и особенно достопамятныхъ событій, происходившихъ въ немъ, — въ томъ порядкѣ какъ они одно за другимъ слѣдовали, съ указаніемъ самыхъ лѣтъ, когда они были. При этомъ здѣсь упоминаются и нѣкоторыя изъ замѣчательнѣйшихъ событій общей гражданской исторіи: они также совершались не безъ промысла Божія и имѣли болѣе или менѣе близкое отношеніе къ исторіи Его св. церкви — къ «*домостроительству*», или Божіему премудрому и всеблагому дѣлу — спасенію рода человеческого во *Исусъ Христъ*.

ВРЕМЕНА ВѢТХОЗАВѢТНЫЯ.

Сотворивши, послѣ всѣхъ другихъ существъ, перваго челоуѣка и помощницу ему, первую жену, по образу и по подобію Своему, всеблагій Господь поселилъ этихъ прародителей нашихъ въ рай и далъ имъ заповѣдь, соблюдши которую, они оставались бы на вѣки блаженными. Прародители наши нарушили эту заповѣдь, посеми и были изгнаны изърая и подпали со всѣми потомствомъ своимъ грѣху, проклятію и смерти. Но милосердый Господь тогда же даровалъ имъ и *обѣтованіе* о будущемъ *Спасителѣ* челоуѣческаго рода и заключилъ съ ними особый *заветъ* или союзъ, называемый *ветхимъ* (древнимъ), по которому люди, живо и дѣятельно вѣруя въ обѣтованнаго Спасителя, могли получать спасеніе. Это было по греческому счисленію за 5508 лѣтъ до Рождества Христова, а до настоящаго 1867 года за 7375 лѣтъ (б.)

5508 (7375).

Съ умноженіемъ на землѣ потомства Адамова быстро умножались на землѣ и грѣхи людскіе, а съ ними и всякое зло. Обѣтованіе Божіе о Спасителѣ и вѣра въ Не-

(б) Цифры на сторонѣ, впереди поставленныя, означаютъ за сколько лѣтъ произошло извѣстное событіе до Рождества Христова, а слѣдующія за тѣмъ, въ скобкахъ, за сколько лѣтъ до 1867 года. При обозрѣніи же временъ новозавѣтныхъ (стр. 8 и д.) цифры, впереди поставленныя, показываютъ время отъ Рожд. Хр.

го хранились и утверждались только въ родѣ *Сива*, третьяго сына, даннаго Адаму (въ 5278 г.) по убіеніи Каиномъ праведнаго Авеля. Хранились они чрезъ устное преданіе, которое при гораздо большей, чѣмъ нынѣ, продолжительности жизни человѣческой, и при тогдашнемъ только начальномъ ученіи вѣры и благочестія, было достаточно для этой цѣли, утверждались новыми откровеніями и чудесами (напримѣръ съ праведнымъ Энохомъ). При десятомъ отъ Сива потомкѣ его, патриархѣ (старшемъ въ родѣ или родоначальникѣ) Ноѣ невѣріе и развращеніе людей дошло до того, что, за исключеніемъ этого праведника и семейства его, Господь истребилъ всѣхъ ихъ великимъ потопомъ.

Но и послѣ потопа, на обновленной землѣ, сами люди большею частію весьма мало обновлялись духовно. Наслѣдіе прародительское еще не уничтожаемое вторымъ Адамомъ, «Господомъ съ небесе», еще не омываемое благодатно св. крещеніемъ, котораго лишь отдаленнымъ прообразованіемъ служилъ особенно памятный у всѣхъ народовъ потопъ всемірный,—это печальнѣйшее духовное наслѣдіе грѣха, проклятія и смерти тяготѣло надъ людьми и приумножалось ихъ собственною худою волею. Послѣ гордаго и безумнаго столпотворенія вавилонскаго, люди, жившіе дотолѣ вмѣстѣ, потерявши въ наказаніе себѣ единство языка, разсѣялись по всей землѣ и стали раздѣляться на разные народы (по славянски языки).

У нѣкоторыхъ изъ этихъ только-что возникшихъ народовъ въ Азійи и въ Африкѣ тогда же стали основываться государства, какъ-то у китайцевъ, у индѣйцевъ, у египтянъ, у ассиріянъ (столица послѣднихъ Ниневія). Всѣ эти и другіе современные имъ народы хотя и сохраняли нѣкоторыя понятія о Богѣ, но, увлекаясь страстями своими, не вполне помнили преданія о Его святыхъ откровеніяхъ, искажали эти преданія собственными вымыслами, какіе имъ нравились, и впали въ многобожіе и идолопоклонство (иначе язычество), то-есть безумное, нечистое и пагубное служеніе различнымъ *тварямъ* и ихъ изображеніямъ вмѣсто Единаго Творца. Господь избралъ тогда для сохраненія въ родѣ человѣческомъ ис-

2039 (3906). тинной вѣры въ особенности одинъ народъ, призвавъ изъ земли Халдейской въ землю Ханаанскую великаго праведника изъ потомства перваго сына Ноева Сима, — патріарха Авраама, съ которымъ заключилъ особый завѣтъ, обѣщавъ происхожденіе отъ него по плоти будущаго Спасителя (видимымъ знакомъ чего служило обрѣзаніе).

1824 (3690). Потомки Авраама переселились при мудроумъ и благочестивомъ Іосифѣ въ Египеть (1824) и умножились тамъ въ цѣлый народъ Еврейскій (по имени одного изъ предковъ Авраамовыхъ *Евера*) или Израильскій (по имени внука Авраамова, отца Іосифова Іакова, иначе Израиля, родившагося въ 1954 году).

1934 (3824). Израильтяне были угнетаемы Египтянами; но Господь избавилъ ихъ отъ рабства Египетскаго чрезъ великаго пророка и вождя Моисея; потомъ чрезъ него же на горѣ Синаѣ даровалъ имъ 10 *заповѣдей* и другіе законы нравственные, обрядовые и гражданскіе. Цѣлью этихъ божественныхъ законовъ, которые большею частію назначены были лишь до времянь Новаго завѣта, было охраненіе между Евреями — избраннымъ народомъ Божиимъ — истинной вѣры и особое приготовленіе ихъ къ принятію имѣвшаго явиться между ними Пророка величайшаго — Господа и Спасителя всего рода человѣческаго. Эти законы, вмѣстѣ съ тогдашними дивными событіями среди народа Божія, были изложены Моисеемъ, по повелѣнію Господню, письменно.

1609 (3476). Такимъ образомъ при жизни его (онъ умеръ въ 1569 г.) явились первыя книги св. писанія (5 книгъ Моисеевыхъ), за которыми далѣе послѣдовали и другія ветхозавѣтныя.

1552 (3419). Послѣ сорокалѣтняго странствованія по пустынь, Евреи, при Іисусѣ Навинѣ (умеръ въ 1552 г.), завоевали землю Ханаанскую, въ которой жилъ прежде Авраамъ и которая «обѣщана» была его потомству. Здѣсь въ промежутокъ времени, продолжавшійся около 450 лѣтъ, ими по временамъ управляли, подъ верховною властію Божіею, Судіи (1-й изъ нихъ Гоѳониль (съ 1511 г.), послѣ него Іефѳай, Гедеоиъ, Сампсонъ, пророкъ и судія Самуиль и другіе). Эти благочестивые и сильныя вѣрою въ Бога

1511 (3407). мужи и одна святая жена — пророчица Деввора (за 1383 г.) избавляли Евреевъ отъ ига разныхъ сосѣднихъ язы-

ческихъ народовъ, которыми Господь нерѣдко предавалъ Израильтянъ за то, что они подражали ихъ нечестію и невѣрію.

Потомъ Евреи пожелали имѣть у себя царей по примѣру сосѣднихъ народовъ, и по соизволенію Божію избрали себѣ царя Саула. 1071 (293)

Предъ этимъ временемъ образовались уже небольшія царства и въ нашей части свѣта (Европѣ), въ потомствѣ втораго сына Ноева, Іафета, именно—на югѣ, въ Греціи. Около 1185 года греки, въ послѣдствіи имѣвшіе различныя отношенія и къ евреямъ, разрушили малоазіатскій городъ Трою, объ осадѣ которой и доселѣ сохранились знаменитыя пѣсни Гомера, явившіяся около 1000 года до Р. Хр. Другія части Европы были тогда почти еще необитаемы. 1185 (302)

Послѣ Саула вступилъ на престолъ еврейскій св. Давидъ *псалмопѣвецъ*. При сынѣ его премудромъ Соломонѣ, третьемъ царѣ, устроенъ и освященъ въ Іерусалимѣ св. храмъ. При сынѣ Соломона Ровоамѣ царство еврейское раздѣлилось на два: Іудейское и Израильское. 1059 (291)
1009 (28)
979 (28)

И при царяхъ Господь не оставлялъ избранный народъ свой безъ особеннаго попеченія. Онъ посылалъ къ нему пророковъ, отъ которыхъ народъ, сверхъ обыкновеннаго руководства священниковъ, могъ слышать волю Божію; все ясное и ясное возвѣщали они ему и о будущемъ Искупителѣ, нерѣдко излагая свои священныя видѣнія и увѣщанія и письменно (первый изъ пророковъ писателей *Іона* около 800 г.). Но Евреи, по жестокосердію своему, и въ это время часто увлекались примѣрами нечестивыхъ сосѣдей, впадали въ идолопоклонство и разные пороки, а вѣрныхъ рабовъ Божіихъ преслѣдовали и даже убивали. Посему правосудный Господь не пощадилъ и своего избраннаго и возлюбленнаго Имъ народа: сначала царство Израильское, послѣ проповѣди въ немъ Іліи, Елисея и другихъ пророковъ, допустилъ разрушить ассиріянамъ. Затѣмъ, когда нечестіе весьма усилилось и въ царствѣ іудейскомъ, особенно по смерти благочестиваго Езекии (при этомъ царѣ пророчествовалъ между прочимъ св. Исаія, послѣ него скончавшійся мученически), была разрушена іудейская столица, Іерусалимъ, а іудеи отведены царемъ вавилонскимъ, Навуходносоромъ, въ плѣнъ. 800 (ок. 26)
722 (21)
608 (21)
606 (2)

Около этого времени стали усиливаться въ Европѣ, именно въ нынѣшней Италіи, другой народъ — Римляне.

775 (2642). Главный городъ ихъ, Римъ, построенъ за 775 лѣтъ до Р. Хр.

Въ плѣну вавилонскомъ іудеи находились, согласно съ пророчествомъ Іереміи, 70 лѣтъ. Въ горькой разлукѣ съ родною землею, по которой «плакали, повѣсивъ арфы свои на ивахъ при рѣкахъ вавилонскихъ (Псал. 136)», іудеи раскаялись въ своемъ нечестіи и обратились къ Богу истинному, къ чему призывали ихъ и великіе пророки Іезекіиль, Даніиль. Умилосердившись надъ народомъ своимъ, Господь возвратилъ ихъ въ св. землю чрезъ царя персидскаго Кира, который покорилъ развращенное *царство вавилонское* (первое изъ четырехъ указанныхъ пророку Даніилу въ таинственномъ видѣніи).

536 (2103).

915 (2382).

Здѣсь Іудеи построили второй храмъ Іерусалимскій, при руководствѣ Зоровавеля, одного изъ предковъ Господнихъ по плоти. Потомъ священникъ Ездра и Неемій привели Іудеевъ вообще въ болѣе благоустроенное состояніе, около 430 г.

430 (и. 1300).

Великій греческій завоеватель царь Александръ Македонскій, доходившій даже до Индіи и покорившій Персидское царство (2-е Даніилово), поклонялся во второмъ Іерусалимскомъ храмѣ.

332 (2199).

Со времени походовъ этого царя распространилось на Востокѣ образованіе и языкъ Грековъ, у которыхъ уже предъ тѣмъ являлись многіе славные философы (то-есть «любители мудрости», не могшіе конечно силою одного своего разума стать истинными мудрецами, чѣмъ были многіе въ народѣ Божіемъ при свѣтѣ небснаго откровенія, однакоже ревностно искавшіе истины и доходившіе до нѣкоторыхъ *частей* ея и добрыхъ *гаданій* о ней); таковы: возвышенный философъ Платонъ (умеръ въ 347 г. до Р. Хр.), ученый Аристотель (322) ученикъ его и учитель Александра Македонскаго, сочиненія которыхъ обращали и доселѣ обращаютъ вниманіе даже христіанскихъ ученыхъ. Кромѣ философовъ у Грековъ до Александра Македонскаго процвѣтали многіе историки, великіе художники (хотя мало разумѣвшіе красоту высшую, духовную, но доселѣ служащіе образцами по искусству) и проч.

347 (2214).

Въ это-то время по Божію промыслу, безъ котораго не оставались и языческіе народы, въ Египтѣ *переведено* 277 (214) было на распространявшійся повсюду греческій языкъ св. Писаніе богомудрыми 70 толковниками.

По смерти Александра Македонскаго Іудеи много терпѣли отъ его преемниковъ царей египетскихъ и сирійскихъ, особенно отъ сирійскаго царя Антіоха Епифана. 168 (20): Въ эти времена (3-го царства Даниилова) особенно прославился между іудеями родъ Маккавеевъ.

Римское государство (4-е Даниилово) усиливалось между тѣмъ болѣе и болѣе, а послѣ разрушенія враждебнаго ему африканскаго города Карфагена (въ 179 г.) и покоренія Греціи, стало самымъ могущественнымъ. 179 (20): Наконецъ Римляне, отличавшіеся въ особенности воинскимъ искусствомъ и гражданскими доблестями, покорили себѣ и Св. землю (64 г.) и поставили надъ іудеями царемъ чужеземца, жестокаго идумеянина Ирода. Такимъ образомъ, согласно съ древнимъ пророчествомъ самаго родоначальника Израилтянъ (Быт. 49, 7) Іакова, «скипетръ отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его» былъ «отнять», что и указывало на близость пришествія «Примирителя» потомка Іудина по плоти, Царя Вѣчнаго. Сами Іудеи уже въ это время не впадали болѣе въ идолопоклонство и имѣли въ средѣ своей великихъ праведниковъ; но большая часть изъ нихъ стала раздѣляться на разные секты. или толки (фарисеевъ, саддукеевъ и др.) и мало разумѣла свои священные заповѣли и пророчества объ ожидаемомъ всѣми *Мессіи* (Божественномъ посланникѣ-Спасителѣ) и Его духовномъ царствѣ. 64 (193):

При первомъ императорѣ Римскомъ, Августѣ (съ 30 г.) 30 (188) на всей землѣ водворился отраднѣйшій виѣшній миръ; но внутреннее состояніе всего человѣческаго рода достигло крайняго разстройства и всѣ начинали чувствовать нужду въ особенной Божественной помощи. Въ это-то время и благоволилъ родиться въ небольшомъ городкѣ 1867: Іудейскомъ, Вифлеемѣ, истинный *Царь мира*, Спаситель нашъ, Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ. Времена ветхозавѣтныя, служившія приготовленіемъ къ пришествію Спасителя, кончились. Отселѣ начинаются:

ВРЕМЕНА НОВАГО ЗАВѢТА.

30 (1837). Господь Иисусъ Христосъ въ 15-й годъ правленія втораго императора римскаго, Тиверія, крестился отъ св. Іоанна Предтечи, послѣдняго и величайшаго изъ пророковъ ветхозавѣтныхъ.

34 (1833). Затѣмъ три съ половиною года Господь нашъ проповѣдывалъ народу Свое Божественное евангеліе, творилъ благодѣлительнѣйшія чудеса, и наконецъ, потерпѣлъ самыя мучительныя страданія, смерть и погребеніе, во славу воскресъ и вознесся къ Отцу Своему. Всѣмъ этимъ, согласно со всѣми ветхозавѣтными пророчествами и прообразованіями о Немъ, Онъ совершилъ искупленіе рода человѣческаго, освободилъ его, подобно какъ Моисей Израильтянъ отъ рабства египетскаго, отъ духовнаго несчастнѣйшаго рабства грѣху, проклятію и смерти, и основалъ на землѣ новое благодатное царство, свою св. новозавѣтную Церковь съ ученіемъ истины, животворящими таинствами, и священнымъ управленіемъ подъ собственною верховною и вѣчною властію. Въ это царство и призываются съ того времени всѣхъ мѣсть и время и до скончанія вѣка будутъ призываемы.

Въ 50-й день по воскресеніи Господнемъ, въ день ветхозавѣтнаго праздника пятидесятницы, установленнаго въ память Синайскаго законодательства, св. Апостолы получили Духа Святаго, чтò мы торжественно воспоминаемъ теперь въ день новозавѣтной Пятидесятницы или въ праздникъ св. Троицы; исполненные новою силою и мудростію, они стали проповѣдывать св. вѣру, насаждать и утверждать св. Церковь Христову и словами, частію преданными въ писаніяхъ (новозавѣтныхъ), и своими дивными «болѣзнями и трудами во благовѣстіи Христовомъ»—начала въ св. землѣ, а потомъ и въ странахъ языческихъ.

Вскорѣ же вѣрующіе во Христа начали подвергаться жестокиимъ гоненіямъ со стороны невѣрующихъ, отъ которыхъ они, по благодати Божіей, и въ примѣръ на всѣ послѣдующіе вѣка, давно отличались своею святою, полною любви, единодушія и чистоты жизнію. Первое всеобщее гоненіе въ римской имперіи было воздвинуто на

нихъ при императорѣ Неронѣ; въ Римѣ пострадали тогда святые апостолы Петръ и Павелъ.

68 (1799).

Іерусалимъ вмѣстѣ съ храмомъ, согласно съ пророчествомъ Христовымъ, былъ разрушенъ Римлянами, при чемъ іудеи во множествѣ погибли, а остальные повсюду разбѣяны.

70 (1794).

Христіанство, между тѣмъ, несмотря на жестокія гоненія въ теченіе трехъ первыхъ вѣковъ, при чудесной помощи Божіей, болѣе и болѣе распространялось; св. Церковь украшалась мучениками и св. отцами, пастырями и учителями своими, каковы: Игнатій Богоносецъ (замученъ въ 116 году), Іустинъ Философъ (166), Иринея (202) и многіе другіе; стала украшаться и пустынножителями: первый удалился въ пустыню (около 250 года) св. Павелъ Фивейскій.

250 (1617).

Въ четвертомъ вѣкѣ было самое сильное гоненіе на христіанъ—*десятое*, при императорѣ Діоклитіанѣ (съ 303 года). Въ это время пострадали св. Георгій Побѣдоносецъ и царица Александра (жена мучителя), св. Варвара, св. Екатерина и многіе другіе. Но вскорѣ императоръ Константинъ, побѣдивъ враговъ своихъ, послѣ чудеснаго видѣнія Креста съ надписью: «*симъ побѣждай*», даровалъ христіанамъ свободу.

303 (1564)

312 (1555)

Онъ же созвалъ, по поводу смуть отъ еретика Арія, отвергавшаго Божество І. Христа, въ городѣ Никеѣ, въ малой Азіи, 1-й Вселенскій соборъ, то-есть собраніе пастырей церкви изъ всѣхъ странъ, гдѣ были тогда христіане. На этомъ соборѣ были: главный защитникъ православія противъ Арія, ученый и мужественный св. Аѳанасій Великій (еще діакономъ), св. Николай чудотворецъ и другіе святители, всего 318 отцевъ.

325 (1542)

Въ 4-мъ же вѣкѣ, особенно славномъ въ исторіи св. Церкви, былъ 2-й Вселенскій соборъ, на которомъ доконченъ Символъ вѣры, начатый на 1-мъ.

381 (1486).

На этомъ Соборѣ, созванномъ въ Константинополѣ императоромъ Феодосіемъ, были: св. Григорій Богословъ (ум. около 390 г.), св. Григорій Нисскій, братъ св. Василія Великаго и другіе, особенно восточные св. Отцы, числомъ 150. На западѣ въ это время пользовался особенною славой св. Авмросій Медиоланскій (ум. въ 397 г.).

787 (1080). Въ теченіе слѣующихъ вѣковъ, отъ пятого до восьмаго было еще пять вселенскихъ соборовъ: третій въ Ефесѣ въ 431 году; четвертый въ Халкидонѣ въ 451 году; пятый или Константинопольскій второй въ 553; шестой или Константинопольскій третій въ 680; седьмой Вселенскій соборъ или Никейскій второй (въ 787 г.) былъ послѣднимъ изъ нихъ.

477 (1390). Утверждая на этихъ вселенскихъ, а также и на многихъ тогдашнихъ помѣстныхъ соборахъ, истинное ученіе св. вѣры и благоустройства свое богослуженіе и управленіе (в), св. Церковь продолжала распространяться, — именно между варварскими (полудикими) народами, которые вышли изъ Азіи во время такъ-называемаго великаго переселенія народовъ (въ 4 и 5 вѣкахъ) и по разрушеніи западной римской имперіи (въ 477 г.) стали основывать разныя новыя государства (г). Такъ обращены были въ вѣру Христову Франки (въ нынѣшней Франціи) при Царѣ Хлодвигѣ (въ 496 г.), потомъ Англосаксы (въ Англіи). Германцамъ или Нѣмцамъ проповѣдывалъ Христа особенно Св. Вонифатій (скончался мученически въ 755 г.).

862 (1005). Въ 9-мъ вѣкѣ стали обращаться ко Христу и Славяне. Св. Кириллъ и Меодій (въ 862 г.) изобрѣли для нихъ азбуку и начали переводить на славянскій языкъ св. Писаніе.

867 (1000). Въ это время римскій папа Николай сталъ явно присвоивать себѣ незаконную верховную власть въ церкви. Блаженный патріархъ Константинопольскій Фотій отвергъ его притязанія на соборѣ (въ 867 г.), и римская церковь (такъ-называемая теперь римско-католическая или латинская) стала съ этого времени явно отдѣляться отъ греческой, оставшейся православною.

Вскорѣ послѣ того, устроениемъ Божіимъ, церковь

(в) Святые вѣроопредѣленія и правила (*каноны*) Вселенскихъ соборовъ и 9 помѣстныхъ соборовъ, принятыхъ къ руководству всею св. Церковію, содержатся въ такъ-называемой *Кормчѣи*, на славянскомъ языкѣ, а на русскомъ — въ «Книгѣ правилъ».

(г) Время отъ разрушенія западной римской имперіи или отъ конца 5-го вѣка до различныхъ великихъ открытій и изобрѣтеній въ концѣ 15-го вѣка, извѣстно во всемірной исторіи подъ особымъ названіемъ — среднихъ вѣковъ.

восточная утѣшена была въ отпаденіи отъ нея христіанъ западныхъ обращеніемъ въ вѣру православную Русскихъ при св. князѣ Владимірѣ.

988 (879).

Въ слѣдующіе вѣка, отъ десятаго до половины пятнадцатаго, христіане восточные много страдали отъ магометанъ или мусульманъ, послѣдователей лжепророка Магомета (д). Много также страдали и отъ крестоносцевъ-воиновъ латинскаго исповѣданія, которые шли черезъ Грецію освобождать отъ магометанъ св. землю, чего однако жъ вполнѣ не достигли. (1-й крестовый походъ былъ въ 1096 г.) Но вѣра Христова соблюдалась у Грековъ чистою, много у нихъ было святыхъ Божіихъ, и усилія западной или римской церкви склонить православную восточную греко-россійскую къ *уніи*, или неправому единенію съ собою, особенно на флорентійскомъ соборѣ (въ 1437 г.), — остались напрасными.

1096 (774).

1437 (430)

Въ римской церкви въ эти вѣка продолжались разныя неправославныя нововведенія; на примѣръ, у всѣхъ народовъ велѣно совершать богослуженіе на латинскомъ языкѣ (въ 11 вѣкѣ), учреждено особое судилище, гдѣ несогласныхъ съ ученіями папъ жестоко пытали и потомъ казнили (*инквизиція* около 1215 г.); съ государями свѣтскими папы часто ссорились, даже воевали; и вообще допускали разныя неустройства. Такъ въ теченіи цѣлыхъ 70 лѣтъ было въ одно время по два и по три папы, которые другъ друга проклинали, и христіане западные не знали кого слушать (съ 1376 г. по 1409 годъ, время такъ-называемаго на западѣ *великаго раскола*).

Въ половинѣ 15 вѣка Константинополь или Царьградъ былъ взятъ Турками, и православные христіане восточные подпали подъ власть невѣрныхъ.

1453 (414)

А на западѣ почти половина христіанъ, видя искаженіе въ римской церкви св. Вѣры и священныхъ поряд-

(д) Магометъ родился около 600 года; отъ бѣгства его изъ Мекки въ Медину въ 622 году его поклонники ведутъ свое лѣтосчисленіе, называемое *эирой*. Смѣшавъ нѣсколько христіанскихъ истинъ съ заблужденіями іудейскими и языческими, онъ основалъ новую ложную вѣру, отличающуюся духомъ нетерпимости къ другимъ (фанатизмозъ) и многими лжеученіями, особенно о непреложной *судьбѣ*, гибельно дѣйствующими на жизнь какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ.

1517 (350). ковъ, отпала отъ папы, слѣдуя за Лютеромъ, бывшимъ римско-католическимъ монахомъ; отпадшіе извѣстны подъ именемъ протестантовъ.

Въ продолженіе послѣднихъ трехъ вѣковъ, отъ шестнадцатаго до настоящаго девятнадцатаго, православные христіане восточные: греки, сирійцы и частію славяне находились и доселѣ находятся подъ игомъ Турокъ и терпятъ многія бѣдствія (г). Но несмотря на то, ревностно соблюдаютъ святую вѣру Христову; многіе между ними ведутъ благочестивую жизнь въ иноческихъ обителяхъ (особенно на св. горѣ Аѳонской); многіе словомъ и писаніемъ мудро изясняютъ святое православное ученіе и защищаютъ его отъ нападеній иновѣрныхъ. Такъ въ 1682 году былъ въ Іерусалимѣ Соборъ, на которомъ одобрено «Исповѣданіе православной церкви», составленное въ Кіевѣ при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ. Въ 1723, былъ написанъ святѣйшими патріархами восточными отвѣтъ церкви англиканской; а въ 1848 г. отвѣтъ римскому папѣ, Пію девятому.

У христіанъ западныхъ продолжалось въ эти вѣка, и еще продолжается раздѣленіе на римско-католиковъ (иначе латинянъ, папистовъ) и на протестантовъ. Послѣдніе особенно рѣшительно отдѣлились отъ латинянъ послѣ Тридентскаго собора (продолжался съ 1545 по 1563 годъ); но они не обратились къ св. православію, а потому стали раздѣляться и между собою на разныя секты, — какъ бываетъ всегда, когда люди не хотятъ повиноваться въ дѣлѣ Вѣры Божественному руководству св. Матери-Церкви, управляемой самимъ І. Христомъ и движимой Духомъ Святымъ, а полагаются на одинъ свой разумъ. Такъ у нихъ, кромѣ лютеранъ и кальвинистовъ (иначе реформатовъ), явились квакеры (то-есть «трясущіеся» во время молитвенныхъ собраній отъ мнимаго наитія Св. Духа), анабаптисты или «перекрещенцы» (отвергающіе, вопреки св. Писанію и св. преданію, крещеніе дѣтей) и разныя дру-

---

(г) Часть православныхъ славянъ находится и подъ властію иновѣрныхъ нѣмцевъ (большею частію папистовъ), именно въ Австрійской имперіи. Кромѣ русскихъ къ славянскому племени принадлежатъ: поляки, чехи (тѣ и другіе теперь исповѣдуютъ латинство), сербы, хорваты, болгаре, словаки, словенцы, лужичане.

гіе толки, которые еще и доселѣ умножаются. Впрочемъ, какъ латиняне, такъ и протестанты въ эти вѣка много заботились о распространеніи вѣры Христовой между язычниками, особенно въ новооткрытыхъ частяхъ свѣта: въ Америкѣ (открыта Колумбомъ въ 1492 году) и въ Австраліи. Много также заботились и заботятся о печатаніи (великое это искусство изобрѣтено около 1440 г.) и о распространеніи между самими христіанами св. Писанія, особенно Новаго Завѣта (главнѣйшее Общество для этого, такъ называемое Библейское, учреждено въ Лондонѣ въ 1804 г.), объ изданіи полезныхъ книгъ, объ устройствѣ христіанскихъ школъ (воскресныя школы впервые появились въ Англіи въ 1781 г.), о разныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, напримѣръ объ общинахъ сестеръ милосердія (первую, вмѣстѣ съ дѣтскимъ пріютомъ, основалъ во Франціи Сень-Венсанъ де-Поль въ 1824 г.; теперь этихъ сестеръ у французовъ болѣе 17,000), и о многихъ другихъ подобныхъ дѣлахъ. Но на всѣхъ этихъ дѣлахъ, въ сущности весьма добрыхъ, отражается болѣе или менѣе тотъ не-вполнѣ чистый христіанскій духъ, которымъ въ разныхъ видахъ заражены какъ римско-католическая церковь, такъ и протестантскія общества. Потому и дѣла эти не приносятъ тамъ всей должной пользы, даже сопровождаются иногда вредомъ, и народы западные не видятъ у себя всей благотворной силы св. Христовой Вѣры, не легко могутъ правильно цѣнить ее, а отъ того нѣкоторые доходятъ тамъ даже совсѣмъ до невѣрія.

При такомъ положеніи христіанства на Востокѣ и Западѣ, отрадивѣйшее зрѣлище въ послѣдніе три вѣка представлялось и особенно теперь представляется на Сѣверѣ, въ православной церкви русской, которая стала въ управленіи независимою отъ греческой. Черезъ сто съ небольшимъ лѣтъ по взятіи Царьграда турками, при царѣ Теодорѣ Иоанновичѣ, въ ней учреждено было патріаршество (въ 1588 г.) А при великомъ государѣ Петрѣ I-мъ оно замѣнено, съ согласія всѣхъ православныхъ патріарховъ восточныхъ, святѣйшимъ правительствующимъ Синодомъ (то есть постояннымъ соборомъ, въ духѣ древле-православнаго порядка церковнаго); ему-то и донынѣ принадле-

4492 (373)

4440 (427)

1804 (63)

1781 (86)

1624 (243)

1588 (279)

1721 (146)

1865 (2)

жить духовное управленіе русскою церковію и верховное попеченіе о ея благоустройствѣ. Этою-то церковію постоянно, и хотя медленно, но прочно и во всей чистотѣ, распространяется свѣтъ Вѣры Христовой между полудикими народами на сѣверѣ, на востокѣ и частію на югѣ; въ послѣднее время основано для содѣйствія сему святому дѣлу особое Миссіонерское Общество (въ 1865 году). Печатается во множествѣ и дѣлается для всѣхъ доступнымъ на русскомъ нарѣчїи св. Писаніе, чтеніе котораго въ православной церкви не возбраняется и мірянамъ (какъ дѣлается у папистовъ), но всѣмъ для добрыхъ цѣлей даже заповѣдуются. (Впервые книги св. Писанія стали появляться на русскомъ языкѣ съ 1819 года, когда вышли «Записки на книгу Бытія» съ переводомъ ея на русскій языкъ; затѣмъ вновь — начиная съ 1860 года). Умножается въ ней вообще число полезныхъ духовныхъ книгъ, и для ученыхъ, и для простыхъ православныхъ: съ 1860 г. однихъ повременныхъ духовныхъ изданій, кромѣ епархіальныхъ, выходитъ до 12; умножается и число школъ, какъ первоначальныхъ, такъ и высшихъ, гдѣ одинаково во главу всего образованія полагается Законъ Божій (съ 1866 г. при духовныхъ семинаріяхъ начали открываться и воскресныя школы). Учреждается много новыхъ благотворительныхъ заведеній, въ духѣ истинно-христіанскомъ; таковы: Общины сестеръ милосердія («Крестовоздвиженская» основана въ 1854 г.), приходскіе попечительные совѣты (первый въ Москвѣ, въ Казанскомъ приходѣ у Калужскихъ воротъ, въ 1862 г.), разныя благотворительныя братства, приходскія бібліотеки, склады полезныхъ книгъ для народа и проч. (д). И все это при помощи Божіей постоянно возрастаетъ и можетъ постоянно возрастать, если каждый изъ насъ будетъ понимать всю святость и благотворность этихъ дѣлъ, и, чѣмъ можетъ, помогать ихъ распространенію и успѣху.

(д) Свѣдѣнія о Миссіонерскомъ Обществѣ, объ Общинахъ сестеръ милосердія, также указаніе книгъ для приходскихъ бібліотекъ помѣщены между прочимъ въ *Русскомъ Православномъ Календарѣ на 1867 годъ*. (Цѣна этой книжки, съ рисунками и картой, 35 коп.)

Къ великой скорби матери нашей святой Церкви до сихъ поръ продолжается существованіе пагубнаго раскола, возникшаго двѣсти лѣтъ тому назадъ (въ особен-ности съ 1666 года) и доселѣ поддерживаемаго лжеучителями, мнимыми поборниками старой (а на самомъ дѣлѣ ихъ самодѣльной) вѣры. Но, благодареніе Господу, дѣлу обращенія къ истинѣ заблудшихъ значительно способствуетъ примѣръ присоединившихся въ 1865 году къ св. церкви нѣсколькихъ раскольничьихъ лжеепископовъ, бывшихъ главными вождями раскола. Должно молить Господа, да сподобитъ насъ великой радости дожить до полного примиренія съ святою Церковью бывшихъ чадъ ея. Возблагодаримъ Бога и за то, что нынѣ православная Церковь привлекаетъ уваженіе и становится предметомъ изученія между иновѣрными народами. Начинаются даже, среди разныхъ настроеній въ мірѣ, отраднѣйшія попытки къ воссоединенію всѣхъ раздѣленныхъ, въ прежнія «времена невѣдѣнія,» христіанъ (е), къ воссоединенію со святою, соборною и апостольскою, православною Церковью. Дай Богъ, чтобъ эти попытки увѣнчались во желѣнными успѣхами, и исполнилось наконецъ обѣщаніе Христово: и *будетъ едино стадо* (духовное) и *единъ* (верховный и небесный) *Пастырь*.

Н. З—въ.

ВЫПИСКА ИЗЪ ДНЕВНИКА МИССИОНЕРА ЧЕРНО-АНУЙСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ ІЕРОМОНАХА АКАКІЯ ЗА ПЕРВЫЕ СЕМЬ СЪ ПОЛОВИНОЮ МѢСЯЦЕВЪ 1866 ГОДА.

Въ первыхъ числахъ января начали стекаться ино-родцы различныхъ племенъ въ христіанское селеніе Черно-Ануйское. Съ горячимъ желаніемъ имѣ душевнаго спасенія убѣждалъ я ихъ оставить пагубное суевѣріе

(е) Нѣкоторые свѣдѣнія по дѣлу наиболѣе замѣчательному въ этомъ отношеніи, — по *сближенію англо-американской церкви съ Православною* (съ 1862 г.) сообщаются также, и частію впервые, въ упомянутой книжкѣ «Русскаго Православнаго Календаря».

своихъ предковъ и принять христіанство; предлагалъ имъ ученіе о вѣрѣ во Христа, истиннаго Бога и Спасителя грѣшниковъ, которое они слушали внимательно и усердно. Видя ихъ расположеніе къ принятію св. Вѣры, я предложилъ имъ принять святое крещеніе, на что они охотно согласились. Января 5, 8, 15, 24, 25, 28 и 31 дней совершенно было крещеніе надъ увѣровавшими инородцами. Въ это же время нѣкоторые изъ новокрещенныхъ приходили ко мнѣ, заявляя свое желаніе вступить въ законный бракъ. Съ ними я занимался долго, отказывая себѣ въ покоѣ, изъ опасенія, чтобы не вошли въ обычай въ христіанскихъ обществахъ новокрещенныхъ сводные незаконные браки, по примѣру раскольниковъ. Къ 10-му и 12-му днямъ января приготовлены были мною надлежащія свѣдѣнія къ совершенію тринадцати браковъ новокрещенныхъ лицъ; для повѣнчанія ихъ приглашенъ былъ приходскій священникъ Антоніе-Теодосіевской церкви въ селѣ Антоніевскомъ, находящемся въ 100 верстахъ отъ Черно-Ануйскаго стана.

Въ продолженіе января почти ежедневно цѣлыми толпами ходили ко мнѣ бѣдные изъ новокрещенныхъ: они страдали отъ холода и голода, просили себѣ хлѣба и денегъ на покупку избы, одежды и обуви, коровы и лошади, на уплату долговъ, податей и пр.; иные требовали покровительства и защиты отъ своихъ притѣснителей. Всякій день я выслушивалъ ихъ и чѣмъ могъ старался помочь имъ, сколько можетъ помочь бѣдный бѣдному. Вообще новокрещенные Киргизы и Калмыки у насъ очень бѣдны. За принятіе св. крещенія единоплеменники ихъ отнимаютъ у нихъ все имѣніе ихъ и оставляютъ ихъ совершенно нищими.

Въ продолженіе мѣсяца января обращено мною въ православное христіанство и крещено четырнадцать человекъ изъ племенъ калмыцкаго и киргизскаго.

Февраля 1, 2, 3, и 4 дней я постоянно занимался наставленіемъ въ истинахъ христіанской вѣры желающихъ принять христіанство инородцевъ и крещено было мною въ эти дни еще 6-ть человекъ. За невозможностію оказывать необходимое пособіе принимающимъ христіанство, я, къ сожалѣнію моему, даже не смѣлъ иныхъ пригла-

шать къ припятію св. крещенія. — Скажу при семъ нѣсколько словъ о тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ обыкновенно поставляются желающіе сдѣлаться христіанами изъ Киргизовъ.

Если какой-либо Киргизъ-магометанинъ задумаетъ принять христіанскую вѣру, и его намѣреніе сдѣлается извѣстнымъ единоплеменникамъ его, то они начинаютъ всячески притѣснять его, лишаютъ его имѣнія, какое у него есть. Имѣя однако намѣреніе и желаніе принять христіанскую вѣру искреннее и непреклонное, онъ предпринимаетъ дальнее путешествіе для принятія крещенія; но какъ во время своего путешествія ему грозитъ опасность лишиться самой жизни, то для охраненія ея онъ нанимаетъ казака и пріѣзжаетъ въ Черно-Ануйское отдѣленіе миссіи, чтобы принять св. крещеніе. Но казакъ, который везъ его, настоятельно требуетъ отъ него уплаты за провозъ и охраненіе. Киргизу платить нечѣмъ. Онъ обращается за помощію къ своимъ единоплеменникамъ, новокрещеннымъ инородцамъ. Но они сами бѣдны, и помочь ему ни чѣмъ немогутъ. Онъ обращается къ казаку съ просьбою до извѣстнаго времени подождать этотъ долгъ; но казакъ ему въ этомъ отказываетъ и даже не хочетъ его допустить до крещенія, угрожая отвезти назадъ и продать его некрещенымъ киргизамъ, которые въ пылу фанатизма и мщенія уже не пощадятъ и жизни его. Магометанинъ, усердно желающій сдѣлаться христіаниномъ, прибѣгаетъ къ послѣднему средству, — онъ обращается къ миссіонеру, падаетъ ему въ ноги, прося уплатить за себя казаку. Миссіонеръ, видя жалкое состояніе новообращающагося, принимаетъ въ немъ живое участіе, и отдавая послѣднія деньги, иногда занималъ, выкупаетъ его. Но и въ это время онъ бываетъ не вполне безопасенъ. Только по крещеніи онъ успокоивается; тогда враги креста Господня уже отступаютъ отъ него. И сколько такихъ бѣдняковъ и страдальцевъ!

Въ одно время, зимою въ прошломъ году, казакъ привезъ ко мнѣ въ миссіонерскій станъ десять человекъ Киргизъ, желавшихъ принять св. крещеніе. У нихъ не было ни коня, ни одежды ни обуви. Страдали всѣ они отъ голода и холода. Казакъ проситъ платы за доставку

ихъ миссіонеру 20 р. с.; но какъ некому было войти въ ихъ жалкое положеніе, то я принуждѣнъ былъ заплатить за нихъ, посредствомъ займа. Потомъ надлежало утолить ихъ голодь и жажду, и защитить ихъ отъ холода. Куда имъ идти, какъ не къ миссіонеру, просить себѣ хлѣба и денегъ на покупку избы и одежды? А на этотъ разъ у миссіонера самого нѣтъ ничего. Впрочемъ тогда все было по возможности улажено, и по предварительномъ обученіи ихъ совершенно было надѣ ними таинство св. крещенія. Вотъ каково положеніе Киргиза, желающаго принять св. крещеніе а виѣстѣ какъ бываетъ затруднительно и прискорбно состояніе миссіонера безъ средствъ и возможности оказать благовременную помощь и удовлетвореніе нуждающимся въ первыхъ потребностяхъ жизни!

Марта 29 дня на Пасхѣ, по совершеніи литургіи я отправился изъ селенія Черно-Ануйскаго въ Ильинское для празднованія Пасхи. Здѣсь я 30 и 31 дня марта служилъ литургію, занимался обращеніемъ инородцевъ и одинъ изъ нихъ былъ крещенъ мною. Потомъ я выѣхалъ въ селеніе Черно-Ануйское и благополучно прибылъ домой, гдѣ встрѣтили меня обычныя занятія службою церковною и новообращающимися.

Желая положить начало проповѣди слова Божія калмыкамъ, кочующимъ въ Абайской равнинѣ и основать здѣсь селеніе для новообращенныхъ, я направилъ сюда свой путь 6-го апрѣля. Выѣздъ мой былъ въ сырую и холодную погоду на верховыхъ лошадяхъ. Чѣмъ далѣе мы ѣхали на полдень, тѣмъ болѣе мы чувствовали холодъ и погода становилась суровѣе. Наконецъ достигли мы благополучно до мѣста, предназначеннаго для устройства миссіонерской церкви и новаго селенія новокрещеныхъ, гдѣ прежде уже былъ поставленъ мною крестъ. Здѣсь мы остановились, слезли съ лошадей и развьючили вьюкъ. Я началъ осматривать мѣсто, который давно былъ приготовленъ. Плотники готовы были начать, ждали только моего приѣзда. Они занимались заготовленіемъ деревъ, которыя должны быть положены въ основаніе церковнаго зданія, и другими предварительными работами. Апрѣля 8 дня я выбралъ мѣсто пространное и ровное, возвышен-

ное и близкое къ р. Абая. По совершеніи молебствія съ прошеніемъ благословенія Божія на устроеніе миссіонерской церкви, мы занялись приготовленіемъ къ закладкѣ церковнаго зданія. Апрѣля 17 дня, въ воскресенье послѣ молебна съ водоосвященіемъ и освященіи мѣста, сдѣлана была закладка храма Воздвиженія Креста Господня и Шокрова Божіей Матери. Апрѣля 18 дня началась работа и производилась поспѣшно. Мая 5 дня въ праздникъ Вознесенія Господня съ вечера я отслужилъ всенощное бдѣніе. Поутру лишь только первые лучи восходящаго солнца освѣтили пространную Абайскую равнину съ окружающими ее горами, въ новыхъ стѣнахъ церковнаго зданія послѣ часовъ совершенно было Господу Богу молебствіе съ водоосвященіемъ о благополучномъ окончаніи новоустройства храма и собраніи новыхъ чадъ Христовой церкви; и за тѣмъ по просьбѣ желающихъ отправлена была паннихида. Вскорѣ потомъ явились магометане изъ Киргизовъ, издавна желавшіе креститься, но доселѣ удерживаемые отъ исполненія сего святаго дѣла врагами Креста Христова своими единоплеменниками. Они настоятельно требовали совершить безъ отлагательства надъ ними таинство св. крещенія. Видя искренность ихъ желанія и вѣру во Христа, я по довольномъ наставленіи въ истинахъ православной вѣры, научилъ ихъ молиться, читать употребительнѣйшія молитвы, и изображать на себѣ крестное знаменіе. Потомъ въ первый разъ совершилъ св. крещеніе на Абайской равнинѣ. По всѣмъ калмыцкимъ аиламъ разнесся слухъ объ обращеніи инородцевъ въ православное христіанство и о крещеніи ихъ. Калмыки начинаютъ оставлять свою дикость, привыкаютъ къ намъ и слушаютъ насъ охотно. Такимъ образомъ Господь Богъ благословилъ меня положить основаніе церкви на абайской равнинѣ, и начало обращенія живущихъ здѣсь инородцевъ въ православное христіанство.

Того же дня въ 5-ть часовъ по полудни, я отправился отсюда и доѣхавъ до р. Сугашъ, съ своими спутниками остановился почевать. Лошади были тощи и изнурены и не могли далѣе ѣхать; солнце уже скрыло послѣдніе лучи свои, настала вечеръ. Сидя около огня съ своими спутниками, я замѣтилъ, что они были печальны и

унылы; чтобы разогнать ихъ скуку, я самъ началъ и ихъ заставлялъ пѣть церковныя пѣсни. Пѣніе священныхъ пѣсней благотворно подѣйствовало на нихъ и привело ихъ въ благодушное устроеніе: они развеселились. Укрѣпивши себя чаемъ и пищею, и помолившись Богу, всѣ скоро заснули. Ночь была холодная, но мы не зябли, будучи хорошо защищены отъ холода.

Мая 6 дня, напившись по утру кирпичнаго чаю съ черными сухарями и солью, мы спустились по верховью р. Кырыльска внизъ къ устью р. Шиверты, потомъ направили свой путь въ селеніе Тюдралинское. Сюда пріѣхали мы при захожденіи солнца. Новокрещенные здѣсь живущіе были рады намъ. Всѣ они живутъ въ малыхъ и тѣсныхъ хижинахъ и лѣтникахъ, и тѣхъ не много; такъ какъ это селеніе вновь основывается, я затруднился въ выборѣ мѣста для почлега. Но мнѣ очистили одну хижину для моего помѣщенія и для совершенія богослуженія.

Мая 7 дня я началъ здѣсь трудиться надъ обращеніемъ инородцевъ, въ чемъ и успѣлъ, такъ что до 12 мая крещено мною здѣсь девять человекъ.

Мая 13 дня я пріѣхалъ въ селеніе Черно-Ануйское. Казалось, я пріѣхалъ домой на отдыхъ, но отдыха мнѣ не было ни на одну минуту. Едва я вступилъ въ свой станъ, какъ новокрещенные меня окружили, обращаясь ко мнѣ съ своими нуждами. Я старался по возможности удовлетворять ихъ и занимался ими до самаго вечера, не смотря на свою усталость. На другой день я нѣсколько отдохнулъ, но съ половины дня опять до самаго вечера занимался то обращеніемъ инородцевъ, то дѣлами о желающихъ вступить въ бракъ.

Мая 15 дня въ навечеріе праздника Пятидесятницы отправлено нами всенощное бдѣніе, а на другой день литургія съ вечернею съ обычными колѣнопреклоненіями. Въ полдень крещена была мною инородка, калмыцкаго племени. Въ понедѣльникъ послѣ утрени и литургии, предложено было поученіе новокрещеннымъ инородцамъ, а вслѣдъ за тѣмъ по полученіи и прочтеніи телеграммы, совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе за чудное сохраненіе драгоценной жиз-

ни Государя Императора Въ полдень я выѣхалъ въ селеніе Ильинское.

Мая 17 дня въ селеніи Ильинскомъ съ вечера было всенощное бдѣніе и поутру на другой день совершено было таинство св. крещенія надъ инородцемъ и потомъ Литургія, при окончаніи которой сказано было поученіе къ народу и принесено было благодарственное молебствіе Господу Богу за сохраненіе жизни Государя Императора. Послѣ полудня я занимался письменными дѣлами и наставленіемъ новокрещенныхъ. На другой день поутру по просьбѣ новокрещенныхъ, я отслужилъ молебенъ съ акаѳистомъ Покрову Божіей Матери, а также занятъ былъ исправленіемъ разныхъ требъ. Отсюда я возвратился въ селеніе Черно-Ануйское благополучно.

Въ продолженіе сего мѣсяца во время моего путешествія крещено мною двѣнадцать человекъ, обратившихся изъ идолопоклонниковъ и магометанъ.

Іюня 1 дня я сталъ собираться во вторичное путешествіе по Алтаю въ Черно-Ануйскомъ отдѣленіи миссіи въ юго-восточной сторонѣ. На другой день около полудня выѣхалъ я изъ Черно-Ануйскаго, и при помощи Божіей доѣхалъ до р. Ябаганъ вскорѣ по захожденіи солнца. Здѣсь мы остановились ночевать на берегу озера Ябаганскаго. Жители этой мѣстности Калмыки съ скорбію говорили намъ, что здѣсь стоитъ засуха и съ тѣхъ поръ, какъ настала весна, дождей совсѣмъ не было, и опасались скотскаго падежа отъ недостатка корма. Посему Б. кунецъ просилъ меня при озерѣ отслужить молебенъ о ниспосланіи дождя, на что я изъявилъ готовность. Калмыки рады были нашему пріѣзду и съ вечера старались заготовить наши подводы, чтобы не было остановки для дальнѣйшаго путешествія. По утру іюня 3 дня я предварительно предложилъ ученіе о томъ, что Богъ Всемогущій и Правосудный посылаетъ людямъ наказаніе за грѣхи для ихъ исправленія, потомъ отслужилъ молебенъ по случаю бездождя съ водоосвященіемъ. Во время богослуженія здѣсь бывшіе некрещенные Калмыки стояли всторонѣ благоприлично, а новокрещенные близъ того мѣста, гдѣ совершалось молебствіе, съ примѣтнымъ благоговѣніемъ и съ твердою надеждою, что Богъ по-

шлетъ дождь на землю жаждущую, и что она дастъ плодъ въ свое время. Послѣ сего не прошло двухъ часовъ, какъ небо помрачилось и покрылось облаками, начался дождь и продолжался весь день и всю ночь. На другой день по утру, мы выѣхали отсюда въ дождливую погоду и пріѣхали въ селеніе Абайское около 10 часовъ ночи: всѣ спали. Здѣсь мнѣ съ моими спутниками не было почти мѣста, гдѣ главу приклонить. Я долженъ былъ тѣсниться между рабочими, какъ и прежде. Но слава Богу за все! Въ продолженіе моего пребыванія, подъ моимъ надзоромъ церковное зданіе было покрыто и производилась внутренняя отдѣлка церкви. Между тѣмъ я занимался богослуженіемъ, проповѣдію слова Божія и обращеніемъ инородцевъ въ христіанство. Юня 28 дня на канунѣ празднича св. Апостоловъ Петра и Павла совершено было мною таинство св. крещенія надъ инородкою изъ магометанъ киргизскаго племени.

По Абайской долинѣ и другимъ мѣстамъ въ первыхъ числахъ мая, появилась сперва въ небольшомъ количествѣ травная кобылка (кузнечикъ, насѣкомое въ родѣ саранчи), потомъ со дня на день стала быстро размножаться, выѣдая траву и хлѣбъ; къ послѣднимъ числамъ юня она покрывала большія пространства и выѣдала растенія до того, что земля оставалась голою, какъ будто травы на ней никогда не было. Это назойливое и жадное насѣкомое проникло даже внутрь нашихъ хижинъ, попадало въ посуду и пищу и крайне насъ беспокоило; не было средствъ къ предохраненію отъ нея и къ уничтоженію ея. Она вездѣ прыгала, летала и сыпалась какъ соръ. Появленіе этого насѣкомаго въ несмѣтномъ множествѣ всѣ мѣстные жители считали за наказаніе Божіе, ниспосланное свыше за грѣхи человѣческіе. Всѣхъ бывшихъ здѣсь я убѣждалъ обратиться съ усердною молитвою къ Господу Богу, и просить заступленія первопрестольныхъ Апостоловъ Петра и Павла и прочихъ апостоловъ о избавленіи насъ отъ сего зловреднаго насѣкомаго. Юня 29 дня съ вечера совершенно было всеночное бдѣніе Св. Апостоламъ Петру и Павлу. По утру предъ литургією совершено было Господу Богу молебствіе съ водоосвященіемъ о избавленіи отъ гнѣва

Божія; 30 дня іюня на память святыхъ дванадесяти Апостоловъ съ вечера отправлено было всенощное бдѣніе, а на другой день совершена Бож. литургія съ молебствіемъ о томъ же. Вскорѣ послѣ литургіи съ запада подулъ холодный вѣтеръ и почти всѣхъ этихъ насѣкомыхъ смель съ лица земли; а оставшаяся самая малѣйшая часть ихъ истреблена была холодомъ. Потомъ настала дождливая погода и травы начали вновь произрастать. Итакъ молитвами Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла и прочихъ Апостоловъ долготерпѣливый Господь помиловалъ насъ. Всѣ мы, сколько насъ ни было, возносили Господу Богу благодарственное моленіе въ новоустроеной церкви за явленную намъ милость Божию.

Съ 1-го іюля начала разнемогаться старица просвирня. Пока еще она была въ силахъ, исполняла все по своей должности, пекла просфоры, свѣчи восковыя готовила, служила при крещеніи новообращаемыхъ, учила ихъ молитвословію и пр. Но передъ выѣздомъ отсюда совершенно слегла. Изъ хижины, въ которой было тѣсно, она кое-какъ перебралась къ церкви и лежала на западномъ крыльцѣ у двери церковной противъ солнца, желая сколько нибудь согрѣться; лихорадочные припадки лишили ее послѣднихъ силъ. Пришедши въ церковь для осмотра вещей церковныхъ и для укладки и приготовления ихъ въ путешествіе, я увидѣлъ ее лежащую, и спросилъ: какъ она себя чувствуетъ? Оказалось, что она не только присѣсть не въ состояніи была, но даже не могла поднять головы. Что было дѣлать? Лѣчить было нечѣмъ, ходить за ней также было некому. Взявъ Богородичную просфору съ жертвенника, оставшуюся послѣ литургіи, и понудивъ ее чрезъ силу приподняться и сѣсть на порогъ церковный, далъ ей эту просфору и велѣлъ ей, оградившись крестнымъ знаменіемъ, сѣсть. Она это и сдѣлала. Потомъ, къ удивленію моему, сказала: «Слава Богу, я теперь здорова!» и встала съ паперти церковной, возблагодарила Господа, исцѣлившаго ее молитвами Богородицы, пошла въ свое мѣсто, и по прежнему стала заниматься своими дѣлами. Слава Богу, благодѣющему намъ!

9-го іюля мы пріѣхали въ селеніе Тюдралинское. Я

нашелъ здѣсь нѣсколько человекъ не крещенныхъ, и предложилъ имъ ученіе о истинномъ Богѣ и вѣрѣ во Христа; видя ихъ расположеніе къ христіанству, совѣтовалъ имъ принять святое крещеніе, на что они немедленно изъявили свое согласіе и крещены мною безъ отлагательства въ числѣ трехъ человекъ. Потомъ оказавъ, по возможности, пособіе бѣднѣйшимъ изъ здѣшнихъ инородцевъ и помолившись со всѣми новокрещенными и преподавъ имъ краткія правила христіанской жизни, отправился на Черный Ануй. По прїѣздѣ моемъ въ Черно-Ануійскій станъ, іюля 11 дня, до послѣднихъ чиселъ сего мѣсяца, я обычно занимался новообращенными и службою церковною въ селеніи Черно-Ануійскомъ и селеніи Ильинскомъ. Въ это время крещено мною восемь человекъ.

Августа 1-го дня, по возвращеніи моемъ изъ церкви по литургіи въ свои миссіонерскія кельи, явился ко мнѣ инородецъ изъ Калмыковъ съ Киргизомъ для принятія крещенія. Этотъ инородецъ, Курматъ, давно имѣлъ намѣреніе креститься, но долго скрывалъ его, опасаясь своихъ единоплеменниковъ и откладывалъ со дня на день, ожидая болѣе благопріятныхъ для сего обстоятельствъ, тѣмъ болѣе что онъ желалъ принять святое крещеніе со всѣмъ своимъ семействомъ. Калмыкъ этотъ кочевалъ у верховья рѣки Катунн, неподалеку отъ устья рѣки Какоы и отъ уймонскихъ деревень, разстояніемъ отъ Черно-Ануійскаго стана миссіи около ста восьмидесяти верстъ. Чтобъ удобнѣе и безпрепятственнѣе исполнить свое благое намѣреніе, онъ старался прервать всѣ связи съ Калмыками, тамъ кочующими. Въ одно время онъ отлучился отъ своего семейства по своему дѣлу въ калмыцкіе аилы. Калмыки какъ то узнали объ его намѣреніи креститься и рѣшились въ этомъ ему воспрепятствовать, тогда какъ онъ ничего объ этомъ не зналъ. Въ отсутствіе его Калмыкъ Аргызакъ прїѣхалъ въ его юрту, взялъ его жену, забралъ всѣ денги, какія у него были и домашнія вещи, и увезъ къ себѣ. Такимъ образомъ Курматъ вдругъ лишился и жены своей и всего своего имущества. Съ жалобою на Аргызака онъ обратился къ Зайсану и Димчѣ; но они не обратили на все никакого вниманія. Не получивъ никакого удовлетворенія, онъ возвратился до-

мой. Но эта вопіющая обида не поколебала его въ исполненіи своего намѣренія. Онъ взялъ—было остальное свое семейство, состоящее изъ пяти человѣкъ: матери, двухъ сестеръ и двухъ племянницъ, которыя всѣ желали креститься, но Калмыки остановили на дорогѣ его и семейство его. Оставивъ семейство, онъ скрытно бѣжалъ въ селеніе Тюдралинское къ своему зятю изъ Киргизъ, новокрещенному инородцу и родной своей сестрѣ. Этотъ новокрещенный инородецъ, желая помочь ему въ исполненіи его намѣренія, препроводилъ его къ намъ въ Черно-Ануйскій станъ. Но къ сожалѣнію, лишенный и жены своей и матери родной съ сестрами и племянницами, которыя также расположены принять св. крещеніе, своего имѣнія и средствъ къ пропитанію, онъ находится въ жалкомъ состояніи и имѣетъ настоятельную нужду въ пособіи. Впрочемъ онъ не теряетъ бодрости духа при всѣхъ лишеніяхъ. Онъ не теряетъ надежды, что и семейство его удостоится принятія христіанства и усердно проситъ помочь ему исторгнуть оное изъ рукъ враговъ креста Христова. Твердая рѣшимость отвергнуть суевѣріе, вѣра въ познаннаго имъ истиннаго Бога во Христѣ, благодушное и терпѣливое перенесеніе ради Христа крайней нищеты и лишеній, усердное желаніе того блага, которое онъ находитъ въ христіанствѣ, и другимъ,—какія свѣтлыя черты въ душѣ этого юнаго идолопоклонника, рѣшившагося быть христіаниномъ!—Другой инородецъ изъ магометанъ киргизскаго племени, человѣкъ немощной и слабago тѣлосложенія, почти лишенный зрѣнія по преклонности лѣтъ, крайне бѣдный и неимѣющій никакого родства, также изъявилъ свое желаніе вступить въ православную Церковь, и просилъ преподавать ему св. крещеніе; вмѣстѣ съ симъ онъ униженно просилъ не отказывать ему въ пособіи къ пропитанію. Выслушавъ ихъ просьбы и видя ихъ бѣдственное состояніе, я общался имъ стараться оказывать пособіе ради Господа. Но чѣмъ мнѣ помочь имъ, если на призывный слабый голосъ мой не отзовутся издалека и не прострутъ руку помощи милостивые благотворители бѣдныхъ и несчастныхъ? Преподавъ имъ ученіе о Богѣ, о вѣрѣ во Христа и проч., я огласилъ ихъ, нарекъ имъ имена христіанскія: перваго

назвалъ Лаврентіемъ, втораго Стефаномъ. Августа 2 дня рано утромъ они явились ко мнѣ и просили меня совершить надъ ними таинство св. крещенія, спѣша въ настоящее время сколько возможно заработать себѣ дневное пропитаніе. По довольномъ наставленіи ихъ въ истинахъ православной вѣры, они были просвѣщены святымъ крещеніемъ. Не имѣя средствъ оказать имъ вещественную помощь, я долженъ былъ ограничиться общаніемъ имъ пособія и, напутствовавъ ихъ духовнымъ назиданіемъ, отпустилъ на жительство, по ихъ желанію, въ селеніе Тюдралинское.

13-го дня августа совершено мною таинство св. крещенія надъ инородцемъ, калмыцкаго племени. Того же дня вечеромъ я встрѣтилъ пріѣхавшаго въ станъ нашъ начальника миссіи отца архимандрита Владиміра.

Августа 14-го дня съ вечера я отслужилъ всенощное бдѣніе въ присутствіи Его высокопреподобія. На другой день въ свое время совершена была отцемъ архимандритомъ при сослуженіи моемъ божественная литургія. По окончаніи оной отецъ архимандритъ слушалъ пѣніе инородческихъ дѣтей, учащихъ при Черно-Ануйскомъ миссіонерскомъ станѣ. Между тѣмъ пришли двѣ инородки изъ идолопоклонниковъ, желавшія принять христіанство. Въ тотъ же день по полудни явились некрещеные Калмыки, и по наущенію врага хотѣли похитить женщинъ желающихъ быть христіанами, и лишить ихъ благодати св. крещенія. Но отецъ архимандритъ оказалъ имъ защиту противъ враговъ креста Христова и покровительство; некрещенныхъ же Калмыковъ убѣждалъ Словомъ Божиимъ не препятствовать желающимъ принимать св. крещеніе и не наносить имъ никакого оскорбленія, и ихъ самихъ склонялъ къ принятію православной христіанкой вѣры. Въ присутствіи его хотя они и присмирѣли, но не переставали ходить толпою около миссіонерскаго дома, желая выманить къ себѣ оглашаемыхъ и обманомъ увлечь ихъ съ собою. Но молитвами о. архимандрита Господь сохранилъ ихъ. Августа 15 дня предъ литургіею женщины были окончательно оглашены въ притворѣ церковномъ, и крещены въ водахъ Чернаго Ануя о. архимандритомъ при большомъ собраніи пра-

вославныхъ христіанъ. Дерзость враговъ креста Христова и теперь не переставала наносить возможное оскорбленіе бѣднымъ женщинамъ. Когда мы по совершеніи крещенія шли въ облаченіяхъ въ церковь, Калмыки ругательно кричали и плевали на новопросвѣщенныхъ. Но онѣ спокойно шли подъ защитою священно-служащихъ. Во время литургіи новопросвѣщенная Марія и Екатерина были удостоены причащенія Святыхъ Христовыхъ тинъ. Послѣ литургіи Калмыки перестали бушевать, и отправились въ свое мѣсто.

Въ этотъ день я занимался приготовленіями къ путешествію и также бесѣдою съ инородцами, желавшими принять христіанство, коихъ вновь собралось до пяти человѣкъ; но они остались до времени въ селеніи Черно-Ануйскомъ не крещеными, по случаю предпринятаго путешествія съ отцемъ архимандритомъ по Алтаю.

Итакъ въ Черно-Ануйскомъ отдѣленіи миссіи въ 1866 году съ 1-го января до 15-го августа крещено инородцевъ мною 55 человѣкъ, и отцемъ архимандритомъ 2 человѣка, а всего 57 человѣкъ. Въ томъ числѣ а) изъ идолопоклонниковъ мужескаго пола 21 человѣкъ, женскаго пола 14 человѣкъ, — обоихъ половъ 35 человѣкъ, б) изъ магометанъ мужескаго пола 13 человѣкъ, женскаго пола 9 человѣкъ, — обоихъ половъ 22 человѣка.

Соревнующіе святому дѣлу обращенія въ православное христіанство здѣшнихъ идолопоклонниковъ и магометанъ благоволятъ обратить милостивое вниманіе на наше новое стадо словесныхъ овецъ Христовыхъ и оказать состраданіе и посильную помощь бѣднымъ новокрещеннымъ инородцамъ, большею частію лишеннымъ возможности удовлетворять первымъ потребностямъ жизни. Милосердымъ благотворителямъ Самъ Господь воздастъ Свою богатою милостію.

ОБРАЩЕНІЕ ИЗЪ РАСКОЛА ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

Одинъ извѣстный мѣ старообрядецъ замѣченъ былъ священникомъ въ церкви. Здѣсь въ Лифляндіи, гдѣ Русскихъ въ малыхъ городахъ и селахъ очень немного, они бывають извѣстны наперечеть каждому Русскому.

Притомъ старообрядца въ церкви узнать можно скоро; онъ обыкновенно молится неопоясавшись и держитъ въ рукахъ платокъ, чтобы при земныхъ поклонахъ кланяться въ него, или же кланяется въ полу своего платья, вмѣсто подручника, какіе употребляются старообрядцами въ своихъ молебныхъ и въ домахъ при молитвѣ. Священникъ позовалъ его къ себѣ и узналъ, что онъ дѣйствительно старообрядецъ и, какъ бывало прежде, когда еще здѣсь было мало церквей и священниковъ, живеть незаконно съ одною православною дѣвицею (а).

— Какъ ты, братецъ, Бога не боишься, что живешь незаконно? говорилъ старообрядцу священникъ;—развѣ ты не знаешь, что за этотъ грѣхъ дашь отвѣтъ Богу?

— Да вѣдь не я одинъ, батюшка, такъ живу, а прежде и много Русскихъ такъ сходилось. Справятъ дома свадьбу, созовутъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, погуляютъ, да и живутъ, какъ мужъ и жена Наши какъ найдутъ какого справщика, такъ онъ имъ еще почитаетъ что либо изъ книги, помолятся, значить, Богу; ну вотъ и повѣнчались. Иныхъ пишутъ уже и въ паспортахъ мужемъ и женою.

— Что другіе худо дѣлають, такъ ужели и тебѣ нужно дѣлать такъ же? Другіе пьянствуютъ, воруютъ, ужели нужно и тебѣ быть пьяницей и воровомъ? Конечно не нужно; не только предъ Богомъ, да и предъ людьми такъ оправдываться нельзя. Другіе за свои худыя дѣла получаютъ наказаніе, не избѣжишь его и ты. А что живущіе не вѣнчавшись, справляютъ свадьбу, или погуляютъ, такъ развѣ это можетъ низвести на сходящихся жить вмѣстѣ благословеніе Божіе, какое даруется въ таинствѣ брака? Очевидно они не получаютъ благословенія небеснаго чрезъ свое ядѣніе и питіе или еще чрезъ пьянство; какое тутъ благословеніе Божіе? тутъ только одинъ грѣхъ. И ваши книжные люди хотъ прочитаютъ надъ женихомъ и невѣстою какія-либо молитвы, все же они не повѣнчаютъ

(а) До 1846 года случалось это въ Лифляндіи и съ православными; и священникамъ доводилось вѣнчать стариковъ, свой вѣкъ прожившихъ вмѣстѣ, мужемъ и женою, и имѣвшихъ взрослыхъ дѣтей. Случалось, что священникъ вѣнчалъ въ одно время отца и мать и потомъ сына, или дочь ихъ.

ихъ. Посему всѣ тѣ, которые живутъ, какъ мужъ и жена, безъ благословенія святой Церкви, живутъ незаконно и грѣхъ имъ отъ Бога и стыдъ отъ людей.

— Вѣдь я уже давно живу съ своей хозяйкой; а тогда какъ я сошелся съ ней, не было церквей въ здѣшней сторонѣ, такъ и повѣнчаться негдѣ было. Да Богъ знаетъ, повѣнчаться-то насъ можно ли было: я вѣдь старовѣръ, а она церковная.

— Тѣмъ хуже для тебя, что ты давно живешь незаконно съ своей хозяйкой, какъ ты ее называешь. Если давно уже остаешься въ своемъ грѣхѣ, грѣхъ твой уже сталъ большой; пора тебѣ разстаться съ этимъ грѣхомъ, пора свалить съ тебя эту грѣховную ношу. Вѣдь животомъ и смертію владѣетъ Богъ; смотри, чтобы тебѣ не умереть въ своемъ беззаконіи и не потерѣть за гробомъ большое наказаніе за свой большой грѣхъ. Прежде мало было церквей здѣсь; но вотъ теперь, слава Богу, ихъ не мало: повѣнчаться можно вездѣ, въ каждой православной церкви Ты говоришь, что тебѣ можетъ быть нельзя повѣнчаться, потому что ты старовѣръ; но я надѣюсь, что ты захочешь загладить свой большой грѣхъ добрымъ святымъ дѣломъ, примешь св. православіе, сдѣлаешься сыномъ св. православной Церкви. Вотъ ты самъ, какъ я видѣлъ, ходишь въ нашу церковь: развѣ въ ней ты видѣлъ что худое? развѣ не слышалъ пѣніе и чтеніе святыхъ молитвъ и пѣсней? развѣ не слышалъ словъ апостольскихъ и словъ Самаго Спасителя нашего изъ святаго Евангелія? Развѣ не слышалъ, какъ тебя призывали внимательно слушать слово Божіе: *возьмемъ*, — и потомъ начинали нерѣдко Евангеліе такъ: *рече Господь Своимъ ученикомъ*?

— Правда твоя, батюшка, я ничего худого не вижу въ православной Церкви и мнѣ правится служба въ ней; отъ того я иногда и хожу въ церковь.

— Ну, вотъ ты самъ знаешь, что въ нашей Церкви хорошо и безъ сомнѣнія самъ испыталъ, что какъ усердно помолишься въ храмѣ Божіемъ въ святой праздникъ, такъ и худыя мысли не пойдутъ въ голову, ужъ не такъ захочется идти и не въ доброе мѣсто, значить, трезвѣе становится человѣкъ и отвыкаетъ отъ лишннихъ тратъ и отъ худыхъ дѣлъ. А какъ ты присоедилишься къ св. Церк-

ви да сдѣлаешься моимъ духовнымъ сыномъ, такъ я тебѣ уже велю часто ходить въ церковь Господню, да буду наставлять тебя на все доброе и спасительное. И ты самъ увидишь, что Господь благословитъ тебя за твое доброе дѣло. А то что ты теперь? посуди самъ: какъ заблудшая овца, у тебя нѣтъ пастыря, который бы удержалъ тебя отъ худаго и наставилъ тебя на путь святой истины. А если и встрѣтится какой наставникъ, свой братъ старообрядецъ, такъ развѣ поучить тебя недоброму, напр. неходи-де въ православную церковь.

— Ты правду говоришь, батюшка: наши крѣпко наказываютъ намъ не ходить въ православныя церкви.

— Кудажь тебѣ идти въ праздникъ Господень? Развѣ лучше идти въ корчму, да тамъ соблазняться и напиться пьянымъ? Такъ видишь самъ, добра-то не много въ такихъ наставникахъ какъ ваши. За чѣмъ же тебѣ и слушать ихъ? И не лучше ли присоединиться тебѣ къ св. церкви Христовой, которая поведетъ тебя по доброй дорогѣ и ничему худому и душѣ твоей вредному учить не будетъ? Да и то еще разсуди, что хозяйка твоя православная, можетъ быть и дѣти есть.

— Грѣха таить нечего—есть и дѣти.

— Конечно и дѣти православныя. Чтожь тебѣ въ семьѣ одному оставаться старообрядцемъ?

— Не прогнѣвайся, батюшка, дѣти то у меня не всѣ православныя.

— Да какъ же это такъ? хозяйка вѣдь православная?

— Православная.

— А дѣти какъ же очутились не православными?

— Какъ я тебѣ сказалъ, мы съ хозяйкой сошлись ужъ давненько; а тогда церковей и священниковъ было здѣсь мало; вотъ наши и уговорили насъ съ хозяйкой и помогли намъ возить дѣтей въ Ригу, гдѣ и крестили ихъ въ старую вѣру.

— Да развѣ ты не зналъ, что дѣти отъ православной должны быть крещены въ православіе и что законъ строго запрещаетъ крестить ихъ въ такъ-называемую тобою старую вѣру?

— Наши говорили, что это ничего, что никто объ этомъ не узнаеть.

— А Богъ-то развѣ не узнаеть? Видишь, какіе у тебя были наставники: учили тебя законопреступному дѣлу, потому что объ немъ не узнають люди, а про Бога-то и забыли Нѣтъ, братъ мойи во Христѣ, дѣлай все по правдѣ, да по закону, дѣлай все доброе и законопреступнаго ничего не дѣлай, дѣлай все для Господа Бога, а не для людей только. Положимъ, что о другомъ худомъ, или беззаконномъ твоёмъ дѣлѣ не узнають и не накажутъ за то тебя люди; но ничего ты не скросешь отъ Царя небеснаго, и Онъ тебя непремѣнно накажетъ за твой грѣхъ, если ты искренно не покаешься, да не загладишь его добрымъ святымъ дѣломъ. Твои недобрые наставники говорили тебѣ, что о твоёмъ беззаконномъ дѣлѣ не узнають; какъ они могли ручаться за это? Доброе лежитъ, а худое по дорожкѣ бѣжитъ, говоритъ пословица. Дѣти старообрядцы у православной матери,—да какъ это скрыть? И скрывать предо мной этого не надо. Будь увѣренъ, что кромѣ добра я тебѣ ничего не желаю и не посоветую. Вѣдь это только ваши наставники, сами вовсе не зная насъ, говорятъ про насъ худое; чуть ли волками насъ не представляютъ вамъ.

— Правда, правда, батюшка: наши говорятъ про васъ много худаго; и когда вы позвали меня, мнѣ страшно было идти къ вамъ; я думалъ, что вы посадите меня въ тюрьму.

— И въ умѣ у меня этого не было. Я позвалъ тебя какъ вовсе незнакомаго мнѣ; думалъ, можетъ-быть тебя нужно поучить чему-либо. И вотъ дѣйствительно я узналъ, что ты заблудшая овца стада Христова, что ты находишься въ большомъ грѣхѣ и уже давно. Почему именей Самого Господа Бога и Спаса нашего повелѣваю тебѣ воротиться въ стадо Христово, присоединиться къ св. Церкви православной и немедленно оставить свое беззаконіе—повѣнчаться.

— Да, батюшка, я подумаю объ этомъ и поговорю съ своей хозяйкой.

— Сперва усердно отъ души помолись милосердому Господу, который не хочетъ чтобы грѣшникъ оставался грѣшникомъ, а зоветъ всѣхъ обратиться къ Нему. Потомъ подумай, что я тебѣ говорилъ; переговоры со своей

хозяйкой и опять приходи ко мнѣ съ ней, да приведи и дѣтей своихъ.

— Приду, батюшка, приду.

Дѣйствительно старовѣръ пришелъ къ священнику съ своей хозяйкой и дѣтьми.

Когда священникъ увидѣлъ хозяйку старовѣра и ея дѣтей, то сейчасъ понялъ, что ихъ гнететь нужда; платье на нихъ было нищенское. Поговоривъ съ православной женщиной, которая оказалась самой тихой женщиной, и сдѣлавъ ей наставленіе, какъ это она худо дѣлаетъ, что такъ долго живетъ беззаконно, да еще дозволила дѣтей своихъ окрестить не въ свою вѣру святую, а въ чужую, да невѣрную, священникъ спросилъ ее, желаетъ ли она повѣнчаться съ своимъ сожителемъ?

— Желая, батюшка; вѣдь уже не расходиться намъ; столько времени жили вмѣстѣ, дѣтей нажили.

— Правда; а ты какъ думаешь? спросилъ священникъ старовѣра.

— И я бы не прочь, да вотъ недостатки-то, батюшка, у насъ болше.

— Что жъ за препятствіе вступить въ законный бракъ ваши недостатки? Вѣдь милосердый Господь даромъ даетъ намъ свою спасительную благодать въ святыхъ таинствахъ; какъ для богатаго, такъ и для бѣднаго равно готовы дары Божіи, и тотъ только болѣе получитъ ихъ, кто крѣче будетъ вѣровать въ Господа Бога, болѣе любить Его, да болѣе сокрушаться о своихъ грѣхахъ. Вотъ что только нужно, чтобы получить благодать Божію, а не богатство. И вы если только съ вѣрою и любовію да со смиреніемъ прибѣгнете къ милосердому Господу, если покаетесь въ своихъ согрѣшеніяхъ, оставите свою порочную жизнь — будьте увѣрены, вы получите благодать Божію; Господь не оставитъ васъ и можетъ вамъ въ вашихъ дѣлахъ.

— Да какъ же, батюшка! вѣдь на свадьбу нужно позвать знакомыхъ, нужно угостить; а мнѣ не на что справить свадьбу; да и вы вѣдь не будете вѣнчать насъ даромъ.

— Вотъ, ты и ошибся; ничего я съ тебя не возьму за вѣнчаніе и повѣнчаю тебя даромъ. А касательно угощенія на свадьбѣ скажу тебѣ, что грѣшнаты и богатые

которые угощаютъ другихъ и сами угощаются на свадьбахъ до пресыщенія; а тѣмъ болѣе грѣхъ съ угощеніемъ справлять свадьбы бѣднымъ, у которыхъ мало денегъ и на пропитаніе себя и своихъ родныхъ. И богатымъ людямъ при вступленіи въ новую, брачную жизнь нужно помнить, что они христіане, и это вступленіе приличнѣе ознаменовать какимъ-либо добрымъ, святымъ дѣломъ, чѣмъ изысканнымъ, да грѣховнымъ весельемъ. Не лучше ли, не угоднѣе ли Богу было бы и богачу предназначенныя на свадьбу деньги, или по крайней мѣрѣ половину ихъ, употребить на помощь бѣднымъ, или нуждающимся, на постройку храма Божія для бѣдныхъ прихожанъ, или на покупку добрыхъ книгъ и раздачу ихъ несостоятельнымъ лицамъ? Да малолѣ на что доброе можно употребить деньги? А то иной справляетъ свадьбу пышно, созываетъ на оную знатныхъ лицъ, истрачиваетъ сотни, или тысячи рублей, а забываетъ братію Христову—нищихъ и несчастныхъ, забываетъ пожертвовать въ домъ Божій, гдѣ сошла на него благодать Божія и дсвятмила его брачный союзъ. Вошелъ недобрый обычай ло пресыщенія, безъ мѣры веселиться на свадьбахъ, — о держатся его. Совѣтую тебѣ, братъ мой во Господѣ, иовсе оставить печеніе справлять свою свадьбу; да вебѣ и не прилично это дѣлать. Ну посуди самъ, какой ты молодой? а она что за молодая? Прожили вы столько тѣтъ, какъ мужъ и жена, а теперъ показывать что-ли всѣмъ хотите, что доселѣ беззаконничали! Чистосердечно раскайтесь въ томъ предъ Господомъ Богомъ, а людямъ-то до того дѣла мало. Найдите сколько-нибудь поручителей, васъ хорошо знающихъ, купите себѣ по свѣчѣ да по кольцу, — вотъ что только нужно вамъ для святаго таинства. Останется еще у васъ нѣсколько копѣекъ, поставьте свѣчку въ жертву Господу, или подайте нищему: *Милуйй нища, взаимъ даетъ Богови* (Притч. 19, 11); а какъ дадите взаймы Господу, такъ, крѣпко вѣрнѣе, Онъ васъ сторицею наградить.

Старообрядецъ согласился повѣнчаться, согласился и присоединиться къ Православной церкви; — разумѣется, и дѣти его, крещенныя въ расколѣ, чрезъ св. муропомазаніе были присоединены къ церкви Христовой.

Къ большей радости священника новоприсоединенный сталъ усерднымъ къ св. Церкви и послушнымъ духовнымъ сыномъ. У него была склонность къ пьянству, священникъ при каждомъ удобномъ случаѣ и особенно при исповѣди вразумлялъ его и запрещалъ ему предаваться этой пагубной для него и для его семьи страсти; обратившійся на путь истины дѣйствительно бросилъ эту привычку; даже вовсе пересталъ пить водку. И къ утѣшенію своему увидѣлъ священникъ, что жена и дѣти присоединившагося перестали ходить оборвышами — какъ они ходили дотолѣ. Прибавлю еще и то, что тому же священнику Господь судилъ и проводить въ заграничную жизнь обратившагося къ Христовой церкви и на могилѣ его помолиться за него Господу Богу.

В. П. I. П.

ПИСЬМО МИХАИЛА МИТРОПОЛИТА НОВГОРОДСКАГО И С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КЪ ОДНОМУ БЫВШЕМУ ВОЛЬНОДУМЦУ, ИМЪ ОБРАЩЕННОМУ И СДѢЛАННОМУ РЕВНОСТНЫМЪ ХРИСТИАНИНОМЪ. ^(*)

Я получилъ письмо ваше, любезнѣйшій А. Е..., чувствуя себя не совсѣмъ здоровымъ, но, прочитавъ его, сталъ и бодръ и веселъ, — да и какъ не радоваться? Вы приняли св. тайны и болѣзнь ваша прекратилась. Ахъ, мой почтенный другъ! еслибы христіане знали великую важность причащенія Тѣлу и Крови Христовой, то менѣе было бы у насъ болѣзней и горестей: въ болѣзни оно есть врачество и души и тѣла, въ горести — утѣшеніе. Да и какъ не быть сему, если мы вѣруемъ и должны вѣрить, что точно подъ видомъ хлѣба и вина Самъ Спаситель міра соединяется съ нами, присутствуетъ таинственно въ насъ? А когда Онъ присутствуетъ, то духъ нашъ оживляется и какъ бы погружается въ Христа; и

а) Въ редакцію доставлено графомъ М. В. Толстымъ.

если и самое тѣло наше духомъ же оживляется, то и оно должно почувствовать перемѣну, то же оживленіе и оздоровѣть, какъ бы слыша гласъ Спасителя: *возстани и ходи*. Но все это должно послѣдовать, когда болящій всею силою духа и ума, всѣмъ напряженіемъ мыслей своихъ увѣруетъ, что Христосъ Спаситель приходилъ въ міръ грѣшныхъ спасти, и что Онъ по неизъяснимой любви Своей къ человѣкамъ, оставилъ намъ средства соединиться съ Нимъ невидимо, духовно; а гдѣ Онъ—тамъ и радость, миръ, блаженство, жизнь души и тѣла. Христіанскіе пастыри обязаны вразумлять о семъ великомъ таинствѣ каждаго готовящагося къ причащенію и не по однимъ требникамъ, но благоговѣнно, назидательно, и чтобы проникнуты были душевнымъ желаніемъ, духовнымъ восторгомъ, возбудить вѣру въ причащающемся. Этотъ духовный восторгъ пастыря и пламенная безмолвная его молитва производятъ въ семъ случаѣ великое дѣйствіе. Онъ непостижимымъ намъ образомъ возбуждаетъ духъ причастника и содѣйствуетъ ко возбужденію живой вѣры въ немъ. О, еслибы всѣ мы посвящали себя на изученіе, что такое вѣра, таинство и все христіанство, по ученію евангелія и великихъ святителей Отцевъ церкви; то какой бы переворотъ увидѣли въ семействахъ, обществахъ, въ государствахъ! Тогда было бы небо или блаженство на землѣ. Вы еще говорите, что наслаждаетесь чтеніемъ книги *Томы Кемпійскаго* о подражаніи Христу. Читайте эту драгоценную книгу ежедневно, ежедневно; тамъ есть такія мысли, особенно же о исповѣди и св. причащеніи, которыя великое множество христіанъ просвѣтили и возродили въ нихъ жизнь по заповѣдямъ Господа *Исуса Христа*. Объ этой книгѣ, переведенной съ латинскаго на всѣ свропейскіе языки, даже и на турецкій, писано много и знаменитыми по учености людьми въ *Италіи, Франціи, Германіи, Англій* и у насъ въ *Россіи*. Прощайте! Господь да сохранитъ васъ на пути спасенія! Призываю на васъ Его благословеніе.

МЪРЫ ДЛЯ ПРОТИВОДѢЙСТВІЯ РАСКОЛУ.

До сихъ поръ главными борцами противъ раскола были только духовныя лица. Они подвизались противъ него и писаніями и устнымъ словомъ. Но если усилія ихъ въ семь дѣлъ не всегда увѣнчивались успѣхомъ, то значительная доля отвѣтственности въ этомъ случаѣ падаетъ между прочимъ на общество. Въ самомъ дѣлѣ видѣть вокругъ себя зло и не стараться противодѣйствовать ему, видѣть дѣятелей, поставленныхъ на борьбу съ нимъ и не помогать имъ въ этомъ, — это не извинительно. Не то требуется, чтобы всѣ сдѣлались миссіонерами и входили въ непосредственныя собесѣдованія съ раскольниками по вопросамъ вѣры. Нѣтъ, *всѣ благообразно и по чину да бьвають* (I. Кор. 14, 40). Не всякій призванъ и достаточно подготовленъ къ дѣлу учительства, но у cadaго есть другіе способы послужить спасенію погибающихъ внѣ церкви братій нашихъ. Прежде всего дорого сочувствіе къ дѣлу, а его-то и недостаетъ въ членахъ общества, равнодушно смотрящихъ на успѣхи раскола. При сочувствіи общества пастыри церкви рѣшительнѣе стали бы дѣйствовать противъ зла и поражать его въ самое сердце: ихъ одушевляла бы увѣренность, что ему негдѣ укрыться, не у кого найти себѣ пріютъ и защиту. Далѣе пастыри Церкви для борьбы съ расколомъ нуждаются въ вещественныхъ средствахъ. Сколько такихъ пастырей, которые въ самомъ началѣ появленія плодовъ ихъ дѣятельности на пользу заблудшихъ душъ, уже помышляютъ о томъ, какъ бы скорѣй сойти съ своего поприща. Вопиющая бѣдность заставляетъ ихъ думать больше объ удовлетвореніи нуждъ житейскихъ и бросать дѣло, которое они съ большимъ рвеніемъ и успѣхомъ могли бы продолжать, еслибъ обезпечены были въ средствахъ жизни обществомъ. Теперь, благодареніе Богу, равнодушіе общества къ дѣлу обращенія раскольниковъ, повидимому, начинаетъ ослабѣвать. Въ недавнее время разрѣшено учреждать братства для противодѣйствія расколу

въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ особенно господствуетъ. Къ участию въ братствахъ приглашаются не одни служители олтара, на которыхъ и безъ того лежитъ прямой долгъ искоренять ереси и расколы, а всѣ православные, кому дорого спасеніе ближнихъ. И такія братства уже начинаютъ открываться по мѣстамъ. Въ 1865 году открыто братство въ слободѣ Мстерѣ, Владимірской губерніи; въ истекшемъ 1866 году 23-го октября происходило открытіе «братства святаго креста» въ Саратовѣ. Братство это привлекло сочувствіе не только въ саратовскомъ краѣ, но въ обитателяхъ отдаленныхъ губерній; отовсюду потекли благожеланія братству и вещественныя пожертвованія въ пользу его. (См. брошюру г. Рыбакова: «открытіе братства святаго креста въ Саратовѣ»). Да благословитъ Господь его дѣятельность!

Въ истекшемъ 1866 году учреждены викаріатства во многихъ епархіяхъ: Тверской, Нижегородской, Воронежской, Костромской. Во всеподданнѣйшей докладной запискѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода графа Д. А. Толстаго сказано, что учрежденіемъ новыхъ викаріатствъ имѣлось въ виду усилить вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ по дѣламъ раскола. Викарные епископы могутъ облегчать ихъ труды не только по управленію епархіею, но и по дѣламъ раскола. Въ семъ отношеніи справедливость требуетъ упомянуть о преосвященномъ Макаріи, викаріи Нижегородской епархіи. Въ истекшемъ году во время своихъ разъѣздовъ по Нижегородской епархіи, онъ неутомимо проповѣдывалъ слово Божіе и въ своихъ проповѣдяхъ обличалъ расколъ и предостерегалъ отъ него православныхъ.

Многіе раскольники желали бы присоединиться къ православнои церкви на правлахъ единовѣрія, утвержденныхъ въ 1800 году, т.-е. съ удержаніемъ двуперстія и другихъ обрядовъ, ими благоговѣнно содержимыхъ. Но, если вѣрить ихъ заявленіямъ, ихъ удерживаетъ отъ сего шага клятва Московскаго собора 1667 года, положенная на непокоряющихся церкви ревнителей такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ. Святѣйшій Синодъ сложилъ эту клятву съ присоединяющихся къ православнои церкви посредствомъ единовѣрія, и благословилъ имъ употреблять дву-

перстіе и прочіе любимыя ими обряды, какъ не противныя православію. Но раскольники и даже нѣкоторыя изъ единовѣрцевъ смущаются тѣмъ, что до сихъ поръ эта клятва неотмѣнена восточными патріархами, предшественники которыхъ принимали лично участіе въ соборѣ 1667 года, или письменно изъявили свое согласіе на соборное опредѣленіе. Теперь, сколько извѣстно (Моск. Вѣдом. 1866 №№ 276 и 278), дѣлаются сношенія съ восточными патріархами, которые вѣроятно изъявятъ свое согласіе на снятіе помянутой клятвы, для успокоенія смущающихся ея.

Кромѣ клятвы собора 1667 года, немалымъ препятствіемъ къ примиренію съ церковію отступившихъ отъ ней служатъ жестокословныя (какъ они выражаются) порицанія ихъ обрядовъ и даже обвиненія ихъ въ ереси; ихъ особенно смущаетъ то, что эти порицанія и обвиненія печатаются въ предисловіяхъ къ Псалтири и Часослову, книгамъ, самымъ употребительнымъ въ церковныхъ и домашнихъ молитвахъ. Въ этихъ предисловіяхъ двуперстное сложеніе, хотя оно употребляется самими православными архіереями, когда они служатъ въ единовѣрческихъ храмахъ, названо «исповѣданіемъ проклятыхъ Арменъ, неравенство о Святѣй Троицѣ умствующихъ, злымъ мудрствованіемъ и Аріевою пропастью злобознаго раздѣленія, и Саввеліевымъ еретическимъ умствованіемъ». Такія укоризны двуперстію могли имѣть нѣкоторое основаніе въ первыя времена существованія раскола, когда еретическія умствованія нѣкоторыхъ расколо-учителей (напримѣръ Аввакума) могли возбудить подозрѣніе, не думаютъ ли эти лжеучители распространять свое лжеученіе посредствомъ защищаемаго ими уорно перстосложенія. Съ теченіемъ времени нельзя было не убѣдиться, что съ двуперстіемъ защитники его не соединяли какого-либо неправославнаго толкованія, и укоризны двуперстію уже не имѣютъ теперь прежняго значенія. Посему высокопреосвященнѣйшій Филаретъ Митрополитъ Московскій, ревнуя о церковномъ мирѣ, представилъ Святѣйшему Синоду о необходимости измѣненія предисловій къ Псалтири и Часослову. Въслѣдствіе сего съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода въ истекшемъ году напеча-

тана тетрадка: «краткое изъясненіе о сложеніи перстовъ при крестномъ знаменіи» (Москва, въ Синодальной Типографіи). Это есть не что иное, какъ новая редакція предисловія къ будущимъ изданіямъ Псалтири и Часослову. Здѣсь нѣтъ порицанія двуперстію, а напротивъ сказано, что «Церковь единовѣрцамъ двоеперстно знаменатися не возбрани, понеже многимъ временемъ явлено бысть, яко не соединяють съ симъ никоего не православнаго мудрованія, но единомудренно со всею православною церковію Пресвятую Троицу и Господа Иисуса Христа въ двухъ естествахъ исповѣдуютъ». Многіе надѣются, что отмѣненіе вселенскими Патріархами клятвы на двуперстіе и другіе, такъ называемые старые обряды, а также уничтоженіе порицательныхъ противъ нихъ выраженій, будутъ имѣть благотворное вліяніе на раскольниковъ и угасятъ ихъ вражду противъ церкви. Дай Господи, чтобы эти надежды оправдались дѣломъ.

Кромѣ сего, такъ какъ старообрядцы — великіе ревнители церковнаго благочинія и возмущаются отступленіями отъ него въ православной церкви, то строгое соблюденіе правилъ церковнаго благочинія было бы однимъ изъ успѣшнѣйшихъ средствъ къ примиренію съ церковію уклонившихся отъ нея. Посему желательно, чтобы церковныя службы совершаемы были безъ пропусковъ, не спѣшно, съ благоговѣніемъ, чтобы служители церкви ограждали себя крестнымъ знаменіемъ истово, чтобы введено было по церквамъ, гдѣ возможно и удобно, столповое пѣніе, чтобы иконы въ храмахъ отличались не столько художественными достоинствами, сколько вѣрностію церковнымъ преданіямъ и хорошимъ стариннымъ образцамъ, чтобы духовныя лица перестали употреблять табакъ, особенно во время церковныхъ службъ.

Не только раскольниковъ, но и многихъ изъ православныхъ возмущаетъ наглое нарушеніе нѣкоторыми свѣтски-образованными людьми правилъ церкви касательно соблюденія постовъ и праздниковъ. Главная вина въ распространеніи неуваженія къ постами падаетъ на врачей, которые предписываютъ не только больнымъ, что еще извинительно, но здоровымъ употребленіе въ посты ско-

ромной пищи и при этомъ глумятся надъ церковнымъ уставомъ. Еслибы у насъ слушались больше церкви, чѣмъ равнодушныхъ къ ней врачей, раскольники не имѣли бы причины оправдывать свое отчужденіе отъ церкви тѣмъ, что самые члены ея не повинуются ей.

ПОДПИСКА ДЛЯ СОБРАНІЯ ПОСОБІЙ БѢДСТВУЮЩИМЪ КРИТЯНАМЪ.

На сихъ дняхъ о сей подпискѣ объявлено отъ Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго слѣдующее:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Часть народа, намъ Россіянамъ единовѣрнаго, передавшаго предкамъ нашимъ, а чрезъ нихъ и намъ, безцѣнное сокровище православныя вѣры, претерпѣваетъ въ настоящее время тяжкія бѣдствія: лишеніе достоянія, отъ угрожающей смерти бѣгство изъ земли обитанія, недостатокъ ежедневныхъ жизненныхъ потребностей. Въ такомъ состояніи находятся обитатели древняго Крита (по нынѣшнему Кандіи) и изъ нихъ особенно женскій полъ, дѣти и старцы; и это потому, что крѣпкіе изъ нихъ истощаютъ свои силы и средства въ вооруженной борьбѣ.

Дѣйствию сихъ послѣднихъ не касаемся никакимъ сужденіемъ. Къ сему мы не призваны.

Но сострадать и, по возможности, вспомошествовать бѣдствующимъ и особенно, по ученію Апостола, приснымъ въ вѣрѣ, есть христіанскій долгъ. И какъ по справедливости можно было бы обвинять насъ, еслибы мы пренебрегли сей долгъ: такъ напротивъ, если мы заботимся о исполненіи сего долга, сіе дѣло челоувѣчества и христіанства не должно подлежать пререканіямъ даже отъ тѣхъ, которые иными, нежели мы, очами, взираютъ на подвизающихся и бѣдствующихъ Критянъ.

Признавъ сіе въ частномъ совѣщаніи, московское духовенство положило предпринять, и предпринимаетъ, добровольную подписку для собранія пособій бѣдствующимъ

Критианамъ, съ готовностію споспѣшествовать участіемъ въ семь дѣлъ и другихъ званій, и принять съ уваженіемъ всякую ленту отъ руки милосердія.

Главное мѣсто принятія подписокъ и подписаннаго въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ составляется для сего комитетъ изъ Архимандритовъ Андроніевскаго и Срѣтенскаго и каѳедральнаго протоіерея.

Собранныя суммы, какъ можно немедленно и вѣрнымъ путемъ, препровождаемы будутъ митрополитомъ московскимъ соотвѣтственно назначенію.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

Января 3-го дня 1867. года.

По 3-е января собрано 2,885 рублей, изъ коихъ 1000 рублей поступило отъ московской каѳедры, 500 рублей отъ митрополита и 1385 рублей отъ прочаго московскаго духовенства.

Московскій Архипастырь призываетъ Московское духовенство и общество къ благотворенію критскимъ христіанамъ во имя человеколюбія и единовѣрія нашего съ ними. Эти побужденія столь сильны, что не могутъ быть ослаблены никакими другими соображеніями. Критскіе христіане, выведенные изъ терпѣнія насиліями Турокъ, возстали противъ законнаго своего правительства, и нѣсколько мѣсяцевъ продолжаютъ вести кровавую борьбу, за свою независимость, съ своими искоными угнетателями. Можетъ быть это возстаніе не совсѣмъ согласно съ требованіями строгой законности, но это никого не должно удерживать отъ пособій бѣдствующимъ. Не только по долгу человечества, по чувству родства съ ними въ вѣрѣ, мы Русскіе должны утѣшить ихъ нашею благотворительною помощію, но и потому, что мы сами нѣкогда находились въ томъ положеніи, въ какомъ они находятся. Вспомнимъ, что и надъ нами нѣкогда, въ продолженіи 200 лѣтъ, тяготѣло иго Татаръ, сначала язычниковъ, потомъ принявшихъ магометанскую вѣру, которую исповѣдуютъ и Турки. Вспомнимъ, что и мы могли освободиться отъ этого бѣдствія не иначе, какъ посредствомъ возста-

нія противъ нашихъ поработителей. Тяжко было иго татарское, но оно гораздо легче въ сравненіи съ турецкимъ владычествомъ надъ христіанами. Татары, покоривъ Русскихъ, поселились не въ средѣ ихъ, а по сосѣдствѣ съ ними въ приволжскомъ краѣ и давали чувствовать тяжесть своего господства больше издали, чѣмъ вблизи: они вѣдались съ нами посредствомъ нашихъ же князей и, довольствуясь данью, не вмѣшивались во внутренніе наши порядки гражданскіе и церковные, и хапы татарскіе даже были милостивы къ церкви и служителямъ ея. Татары страшны были только во время своихъ опустошительныхъ набѣговъ, а въ другое время мало тревожили насъ. Не таковы отношенія Турокъ къ поработеннымъ ими странамъ. Они живутъ вмѣстѣ съ покоренными туземцами, находятся въ непрерывныхъ столкновеніяхъ съ ними, и на каждомъ шагу даютъ имъ чувствовать свое преобладаніе. Турецкія власти безнаказанно совершаютъ надъ христіанами всякаго рода несправедливости и насилія. Формальныя обязательства турецкаго правительства касательно равноправности христіанскихъ подданныхъ съ магометанскими, вынужденныя Россією и другими Европейскими державами, не исполняются: жизнь и собственность христіанъ, честь христіанскихъ женъ и дѣвицъ ничѣмъ не обезпечиваются отъ турецкихъ насилій. Предъ турецкимъ судомъ христіанинъ всегда остается виноватымъ, если судится съ магометаниномъ. Мудрено ли, что христіане теряютъ терпѣніе и для защиты своей берутся за оружіе? Не обвинять ихъ за недостатокъ терпѣнія мы должны, а утѣшать ихъ въ ихъ бѣдствіяхъ нашимъ состраданіемъ и дѣятельною помощію въ ихъ пуждахъ. Бѣдствія Критскихъ христіанъ, превозмогаемыхъ превосходными по числу непріятельскими войсками, такъ велики, что возбудили сочувствіе къ нимъ въ иповѣрныхъ державахъ: съ разныхъ сторонъ, особенно изъ Англіи и Америки стекаются къ нимъ денежныя пожертвованія для облегченія ихъ участи: намъ ли православнымъ оставаться позади другихъ въ семъ дѣлѣ чловѣколюбія, въ которомъ нуждаются православные же, принадлежащіе къ одной съ нами церкви?

Денежные сборы въ пользу критскихъ христіанъ уже

открылись во многихъ мѣстахъ нашего отечества, начинающая съ столицъ. Къ сожалѣнію, къ этому святому дѣлу многіе приступаютъ не по-христіански. Вмѣсто того, чтобы собирать пожертвованія по простой подпискѣ, или принимать ихъ прямо безъ подписки, многіе для привлеченія ихъ устрояютъ маскарады, балы, лоттерей, спектакли. Такой способъ благотворенія представляетъ, правда, два удобства: онъ даетъ возможность и доброе дѣло сдѣлать и въ то же время повеселиться. Онъ притомъ и выгоденъ: иной, пожалуй, ни копѣйки не далъ бы на доброе дѣло, но онъ не пожалѣетъ значительной траты на него, если оно соединяется съ увеселеніями. Но хорошо ли, согласно ли съ христіанствомъ смѣшивать эти два разнородныя дѣла? Безъ сомнѣнія, не хорошо и съ христіанствомъ несогласно. Наши благотворенія должны быть совершаемы во имя Христова; но кто готовъ дѣлать добро только потому, что ему обѣщаютъ веселое препровожденіе времени на балахъ, въ маскарадѣ, въ спектакляхъ, при разыгрываніи лоттерей, тотъ благотворить уже не для Христа, а для себя, для своего личнаго удовольствія. Притомъ, согласно ли съ любовію къ ближнимъ, бѣдствія ихъ обращать въ поводъ къ увеселеніямъ? Ближніе страдаютъ, терпятъ болѣзни, голодъ, холодъ, наготу, нищету, а мы веселимся, скачемъ, пляшемъ въ пользу ихъ! Съ чѣмъ это сообразно? Истинный христіанинъ состраждетъ страждущему, плачетъ съ плачущимъ, а не потѣшается при видѣ ихъ страданій и плача. Онъ помнитъ, что цѣль благотворенія состоитъ въ томъ, чтобы другихъ утѣшить, а не себя тѣшить, Христу угодить, а не своей жадной до наслажденій чувственности удовлетворить. Обычай устроить увеселенія съ благотворительною цѣлію занесенъ къ намъ вмѣстѣ съ прочими модами съ запада. Очень достойно сожалѣнія, что дурные обычаи такъ легко прививаются къ намъ и такъ долго удерживаются. Гораздо лучше было бы, еслибы наши благотворенія критскимъ страдальцамъ сопровождались не увеселеніями, а молитвою. Цѣль такихъ увеселеній — добрая, но добрыя цѣли не оправдываютъ нечистыхъ средствъ для ихъ достиженія.

ОСВЯЩЕНІЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ СВ. НИКОЛАЯ НА РОГОЖСКОМЪ КЛАДБИЩѢ.

Единовѣріе нашло себѣ пріютъ на Рогожскомъ старо-обрядскомъ кладбищѣ въ 1854 году. Въ это время поступила въ вѣдѣніе единовѣрцевъ одна изъ находившихся тамъ часовень и тогда же обращена въ церковь.

Въ слѣдующемъ году къ ней былъ пристроенъ придѣлъ во имя св. великаго князя Владиміра. Онъ сооруженъ усердіемъ церковнаго старосты В. А. Сопѣлкина. Мая 13-го 1856 г. въ единовѣрческій храмъ внесена была Высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ Филаретомъ икона св. Николая Чудотворца, пожертвованная въ Бозѣ почившимъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ.

За нѣсколько дней до этого торжества, наканунѣ Николина дня, сгорѣла близъ этой церкви колокольня, а старый храмъ приходилъ въ ветхость и видимо разрушался. Въ 1862 году избранный еще при жизни Сопѣлкина церковнымъ старостой Н. М. Аласинъ возымѣлъ желаніе ознаменовать свое вступленіе въ должность перестройкой церкви. За исключеніемъ придѣла св. Владиміра, старый храмъ былъ сломанъ и вмѣсто его возведенъ новый. Освященіе его происходило 30 декабря истекшаго 1866 г.

Въ архитектурѣ новаго храма строго соблюденъ такъ-называемый византійскій стиль. Этотъ храмъ, построенный по плану архитектора В. Н. Карнѣева, снаружи отдѣланъ барельефными, весьма изящными разноцвѣтными украшеніями, а внутренность его украшена въ древнерусскомъ вкусѣ. Иконостасъ рѣзной изъ дерева, густо вызолоченный, съ древними иконами изъ прежняго храма, въ серебряныхъ, позолоченныхъ ризахъ. Богослуженіе и освященіе храма, по старопечатнымъ книгамъ и съ соблюденіемъ обрядовъ первой половины XVII столѣтія, совершалъ преосвященный Леонидъ, епископъ дмитровскій. При богослуженіи присутствовали многія знатныя особы. Тутъ же былъ секретарь американскаго посольства Куртинъ. По окончаніи литургіи преосвященный Леонидъ

произнесъ слово, въ которомъ указалъ на великое значеніе единовѣрія. (а) Въ заключеніе слова Преосвященный коснулся различія терпимости въ вѣрѣ отъ равнодушія къ ней. «Нынѣ, говорилъ онъ, по несчастію, многіе смѣшиваютъ сіи два понятія и потому превратно и вредно дѣйствуютъ. Слѣдственно, нынѣ благовременно припоминать необходимое различіе сихъ понятій. Терпимость въ дѣлѣ обращенія людей къ истинѣ, избѣгая насилія и лишенія, употребляетъ мѣры духовныя: слово разума, плѣннаго въ послушаніе Христово, обращеніе сердечное, полное любви къ ближнему, даже враждебно-расположенному. Когда же ни слово, ни примѣръ не подѣйствуютъ, тогда терпимость остается при молитвѣ о смягченіи жесткихъ сердець, о просвѣщеніи умовъ омраченныхъ и, охраняя сколь возможно стадо Христово отъ хищниковъ, ожидаетъ и ищетъ случая снова приблизиться со словомъ мира къ немирствующимъ, ибо примѣняетъ къ себѣ апостольское слово: *горе мнѣ, аще не благоговѣстаю*. Равнодушіе, напротивъ, оставляетъ обуреваемыхъ лжеученіями среди волнъ, не трогается ихъ опасностию потопленія. Оно или издѣвается надъ гибнущими, видя въ нихъ только жалкихъ невѣждъ, или обманываетъ ихъ ложнымъ сочувствіемъ изъ видовъ самолюбія, корысти и другихъ низкихъ расчетовъ, и дѣлаетъ бѣдствующихъ ближнихъ орудіемъ и игралищемъ своихъ страстей и личныхъ выгодъ. Наконецъ равнодушіе и по невѣдѣнію оставляетъ ихъ на произволь судьбы, не понимая ни того, что такое вѣра вообще, какъ она присуща человѣку, какое царственное мѣсто занимаетъ она въ свойствахъ духа человѣческаго, ни того, что такое православіе, что такое инославіе, и какое сочетаніе правилъ вѣры съ правилами нравственности, и какъ необходимо право вѣровать, чтобы свято жить и жить свято на землѣ, чтобы блаженно жить во вѣки».

(а) Моск. Вѣд. 1866 г. № 276.

ВТОРОЙ ГОДЪ ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО СОВѢТА О ПРИХОДСКИХЪ БѢДНЫХЪ, ПРИ МОСКОВСКОЙ ВОСКРЕСЕНСКОЙ, ВЪ МОНЕТЧИКАХЪ, ЦЕРКВИ.

Попечительнымъ совѣтомъ нашимъ о приходскихъ бѣдныхъ предположено давать ежегодный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ прихожанамъ, какъ участникамъ въ его благотворительныхъ дѣйствіяхъ. Посему за второй годъ существованія сего попечительнаго учрежденія, имѣемъ честь представить слѣдующее: 1) по учрежденному порядку попечительнаго совѣта, въ теченіе года, приходъ денегъ въ пользу бѣдныхъ ежемѣсячно записывался въ книгу при собраніи членовъ совѣта, въ тоже время назначалось и записывалось въ расходную книгу пособие каждому изъ бѣдныхъ, выдаваемое на другой день въ церкви. 2) Средства попечительнаго совѣта были тѣ же, какъ и прежде: подписка отъ прихожанъ, пожертвованія стороннихъ благотворителей и сборъ въ кружку для бѣдныхъ, поставленную въ церкви. Вотъ выписка изъ книгъ прихода и расхода суммъ, бывшихъ въ распоряженіи попечительнаго совѣта въ продолженіи года.

Приходъ. Осталось отъ прошедшаго года 94 руб. 96 коп. Вновь поступило въ 1866 году: по подпискѣ отъ прихожанъ 664 руб., высыпано изъ кружки 68 руб. 50 коп., отъ стороннихъ благотворителей 100 р., итого 927 р. 46 к.

Расходъ. Роздано ежемѣсячныхъ пособій 675 руб., единовременныхъ 23 руб., выдано на ремонтные издержки церковнаго пріюта 4 руб., итого 702 руб., осталось 225 р. 46 коп., изъ нихъ обращено въ 5 % билеты лотерейнаго 2 го займа для приращенія капитала 200 руб., оставлено въ расходъ на будущій годъ 25 руб. 46 к. Подписка для бѣдныхъ на будущій годъ уже началась между прихожанами.

Главную заботой приходскаго попечительнаго совѣта было то, чтобы не оставался безъ пособія ни одинъ изъ истинно нуждающихся и никому изъ живущихъ въ приходѣ весьма бѣдныхъ не отказываемо было въ помощи. Лицъ получавшихъ отъ приходскаго совѣта мѣсячное пособие было не менѣе 75, семействъ — 28. Ежемѣсяч-

ное пособіе было не свыше шести рублей и не ниже одного рубля. Кромѣ того, было выдаваемо, каждомѣсячно, по десяти рублей въ пособіе бѣднымъ семействамъ, пользующимся квартирою въ пріютѣ «Благотворительнаго общества», состоящемъ въ нашемъ приходѣ. Шесть бѣдныхъ семействъ пользовались квартирою и денежнымъ мѣсячнымъ пособіемъ въ недавно устроенномъ церковномъ пріютѣ.

Единовременныхъ денежныхъ пособій отъ комитета было четыре: 1) Мѣщанка вдова, бѣднѣйшая мать, помѣщающаяся съ тремя дочерьми, дѣвцами, въ церковномъ пріютѣ, изъ коихъ старшей дочери случайно нашелся женихъ, обратилась за пособіемъ въ своей нуждѣ къ попечительному приходскому учрежденію. Выдано было отъ комитета ей десять руб. Сверхъ сего незначительнаго пособія, попеченіемъ членовъ совѣта и другихъ благотворителей собраны въ приданое вещи и деньги свыше ста руб.; невѣста была устроена въ замужство. 2) Жена отставнаго унтеръ-офицера, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ тяжелой болѣзни ея мужа, съ малолѣтними дѣтьми получала по 2 руб. въ мѣсяць. 3) Мѣщанину, получающему съ семействомъ отъ комитета мѣсячное пособіе и затруднявшемуся по своей бѣдности похоронить своего сына, умершаго внезапно, выдано на погребеніе 2 рубля. 4) Мѣщанину, едва освободившемуся отъ своей болѣзни и въ то же время лишившемуся жены, страдавшей долговременною болѣзнію, въ крайней его нуждѣ выдано на погребеніе его жены 5 руб. Наконецъ, попеченіемъ комитета отданъ для обученія грамотѣ въ дѣтское учебное Благотворительнаго Общества заведеніе одинъ изъ малолѣтнихъ дѣтей мѣщанина, помѣщающагося съ семействомъ въ церковномъ пріютѣ.

Представляя отчетъ нашего церковнаго попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ, мы не можемъ не замѣтить того, съ какими иногда ужасными крайностями вопіющей бѣдности приходится встрѣчаться въ самой близкой къ намъ церковно-приходской нашей семьѣ и, для того, чтобы вполнѣ видѣть сіи крайности, какъ необходимо общее, единодушное и разностороннее обслѣдованіе семейной жизни и положенія сей ближайшей бѣдствующей братіи; съ другой стороны, въ благодарныхъ чув-

ствахъ къ Богу, осмѣливаемся заявить, что и незначи-
тельными лептами, раздаваемыми бѣдствующимъ прихо-
жанамъ значительно поддерживается и укрѣпляется ихъ
союзъ съ церковію: они тѣмъ охотнѣе и усерднѣе обра-
щаютъ свои взоры къ любвеобильной матери св. Церкви,
что получаютъ отъ нея не одну пользу и врачеваніе въ
болѣзняхъ душевныхъ, но и облегченіе въ гнетущихъ
также душу нуждахъ тѣлесныхъ.

Свящ. Петръ Ставровскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ О КАЛЕНДАРѢ И ЖУРНАЛАХЪ.

Поступилъ въ продажу РУССКІЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1867 годъ,
съ портретами, съ рисунками въ текстѣ и съ картою Россіи.

Содержаніе календаря слѣдующее:

Вступленіе. О томъ, что такое календарь, и о томъ, что содержится въ
настоящей книжкѣ.

Часть первая. Календарныя свѣдѣнія на 1867 годъ съ замѣчаніями.

Часть вторая. Разныя статьи, относящіяся къ св. вѣрѣ и быту гражданскому
и домашнему.

РУССКІЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ изданъ, подъ редакціею Н. Зайцева,
при Крестовоздвиженской Общинѣ Сестеръ Милосердія, состоящей подъ покрови-
тельствомъ Государыни Великой Книгини Елены Павловны. Изданіе это предпри-
нято съ цѣлію содѣйствовать распространенію общепользныхъ свѣдѣній и утверж-
денію между ближними живого дѣйственной истины Христовой. Чтобы изданіе
это могло дѣлаться вполнѣ доступнымъ и для людей не богатыхъ, цѣна ему,
несмотря на значительный объемъ (болѣе 360 страницъ) и рисунки, назначена вѣс-
ма умѣренная: 35 коп. за экземпляръ на простой бумагѣ и 60 коп. на веленовой.
На перес. прилаг. за 2 фута. При требованіи на сумму свыше 10 р. за пере-
сылку не платится.

Главный складъ РУССКАГО ПРАВОСЛАВНАГО КАЛЕНДАРЯ *въ С-Петербур-*
гѣ въ книжномъ магазинѣ Н. Г. Овсянникова, въ Гостинномъ Дворѣ, по Невско-
му проспекту № 17; *въ Москвѣ* въ книжномъ складѣ «Русская Грамота», въ зданіи
Университета; продается также у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ обѣихъ столицъ.

Въ 1867 г. два раза въ мѣсяцъ выходятъ НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ. Цѣна 4 р. а съ пересылкой 5 р. Подписка принимается въ ре-
дакціи Нижегородской духовной семинаріи.

Въ 1867 г. ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ выходятъ ежемѣсячно.
Цѣна въ Иркутскѣ 4 р., съ пересылкою 5 р.

Въ 1867 г. два раза въ мѣсяцъ выходятъ ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢ-
ДОМОСТИ. Цѣна въ редакціи при Пензенской духовной семинаріи 4 р. 50 к.,
съ пересылкою 5 р.

Въ 1867 г. два раза въ мѣсяцъ выходятъ ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢ-
ДОМОСТИ. Цѣна 5 р. Адресоваться въ Вильну, въ редакцію сихъ вѣдомостей.

Въ 1867 г. два раза въ мѣсяцъ выходятъ ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢ-
ДОМОСТИ. Цѣна 4 р. 50 к. Подписка въ редакціи при Тамбовской семинаріи.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ФЕВРАЛЬ.

1867.

ЗАМѢТКИ ПРИХОДСКАГО СВЯЩЕННИКА. ⁽¹⁾

II. Кромѣ воспріемниковъ неправославныхъ, при крещеніи бывають иногда воспріемники *заочные*, которыхъ замѣняютъ такъ-называемые *подставные* воспріемники. Это также дѣло непозволительное, а бываетъ. Хочется родителямъ младенца имѣть воспріемникомъ его (или воспріемницею) такое лицо, которое по отлучкѣ, или по болѣзни, или почему-бы то ни было, не можетъ или не хочетъ быть лично при крещеніи; и вотъ вмѣсто его ставятъ къ купели другое лицо, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы настоящимъ воспріемникомъ (или воспріемницею) считалось лицо отсутствующее; даже случается, что какъ воспріемникъ, такъ и воспріемница одного и того же младенца бывають заочные; а въ подставные допускаются иногда либо иновѣрцы, либо несовършеннолѣтніе мальчики и дѣвочки. Но чтожь за воспріемникъ тотъ (или та), кого не было при самомъ таинствѣ? Положимъ, что можно принять на себя обязанности воспріемничества и небывшему при купели: но для Церкви важно то лицо, которое участвовало въ самомъ таинствѣ; оно только и есть лицо отвѣтственное предъ Церковью. Иначе для чего бы и существовало правило быть при крещеніи воспріемникамъ? А потому пусть родители считаютъ воспріемниками дѣтей своихъ кого имъ угодно, — тѣхъ ли, которые были при таинствѣ, или тѣхъ, которые не были; но мы, совершители таинства, непремѣнно должны почитать истинными воспріемниками только бывшихъ лично

(а) I-ю статью см. въ декабрьской книжкѣ Душеп. Чт. 1866 г. часть I.

при крещеніи; ихъ же и въ метрикахъ писать. Допустить одного изъ двухъ восприемниковъ заочнаго (при младенцѣ женскаго пола мужчину, а при младенцѣ мужскаго пола женщину), пожалуй, можно; но въ такомъ случаѣ и писать уже должно только одного бывшего лично. Почему жъ не записать и заочнаго, спросить, можетъ быть? Потому, что это будетъ ложь, слѣдовательно грѣхъ, и грѣхъ притомъ явный, соблазнительный. Такъ миѣ думается. Впрочемъ можно, миѣ кажется, по желанію родителей, записывать и заочныхъ восприемниковъ, но не иначе, какъ послѣ уже наличныхъ, и притомъ именно обозначать ихъ *заочно бывшими*: въ этомъ не будетъ ни нарушенія правила церковнаго, ни лжи. Но во всякомъ случаѣ, вся сила въ наличныхъ восприемникахъ, слѣдовательно они должны быть непременно и православные, и совершеннолѣтніе (въ церк. покрайней мѣрѣ смыслѣ). А до заочныхъ, какъ не участвующихъ въ таинствѣ, намъ дѣла нѣтъ. Въ настоящее время, однакожъ, заочные восприемники, кажется, довольно рѣдко допускаются: они были въ большой модѣ, сколько миѣ извѣстно, лѣтъ 30 или 40 тому назадъ, а потому, вслѣдствіе предписанія св. синода, стали все рѣже и рѣже встрѣчаться подобные случаи.

III. Несравненно болѣе употребителенъ нынѣ обычай, также относящійся къ крещенію, обычай весьма сильный и очень распространенный, и хотя не совсѣмъ противозаконный, однакожъ не похвальный,—это обычай *крестить на дому*. Совершенно противозаконнымъ этотъ обычай нельзя назвать, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ правилами церковными дозволяется совершать крещеніе и въ домахъ: но это дозволеніе дано съ самыми тѣсными ограниченіями. Такъ правило 31-е шестаго Вселенскаго собора говорить: «опредѣляемъ, чтобы священнослужители, священнодѣйствующіе или крещающіе въ молитвенныхъ храминахъ, находящихся внутри домовъ, творили сіе не иначе, какъ *по изволенію мѣстнаго епископа*». А въ 59 правилѣ того же собора сказано гораздо строже: «Крещеніе да не совершается въ молитвенницѣ (а),

(а) Даже, въ молитвенницѣ и въ молитвенныхъ храминахъ предается крестить! А у насъ часто крестятъ и въ такихъ хра-

внутри дома обрѣтающейся; но хотящіе удостоитися пречистаго просвѣщенія къ католическимъ церквамъ да приходятъ и тамо сего дара да сподобляются. Аще же кто обличенъ будетъ не хранащимъ постановленнаго нами: то клирикъ да будетъ изверженъ, а мірянинъ да будетъ отлученъ». Строгость этихъ правилъ смягчена въ книгѣ: *О должн. пресв.*, гдѣ указаны и случаи, когда можно крестить въ домѣ: «мѣсту крещенія подобаеть быть въ церкви...; однако въ нуждѣ, когда напр. младенецъ слабъ, или во время большой стужи, а пригомъ въ немаломъ разстояніи церковь будетъ, тогда можно крестить и въ домахъ». Въ *Требникѣ Петра Могилы* (о крещ.) сказано короче и рѣшительнѣе: «Кромѣ смертныя бѣды, никако же кромѣ церкви крестити достоить». Итакъ, случаетъ, когда дозволяется крестить въ домѣ очень немного, и собственно почти одинъ только, т. е. опасность смерти. Что же у насъ дѣлается? У насъ многіе изъ священниковъ обыкновенно крестятъ въ домѣ всякаго, о комъ только попросятъ, нисколько не справляясь о томъ, дѣйствительно ли нужда, а не прихоть, этого требуетъ. Отъ того и происходитъ, что обычай этотъ все болѣе и болѣе усиливается, такъ что въ иныхъ приходяхъ, какъ слышно, въ церкви совсѣмъ почти не бываетъ крещенія, исключая дѣтей людей уже самыхъ бѣдныхъ, не имѣющихъ сколько-нибудь удобнаго помѣщенія (б). Такимъ образомъ исключеніе, допущенное Церковью для крещенія въ домѣ, обратилось какъ бы въ правило, а правило сдѣлалось уже исключеніемъ. Казалось бы, всего естественнѣе христіанину желать, чтобъ поворожденное дитя его возродилось водою и Духомъ именно въ храмъ Божіемъ, и здѣсь, въ святомъ жилищѣ Божіемъ, получило свое освященіе; къ сожалѣнію многіе родители не обращаютъ

минахъ, гдѣ ни одной иконы нѣтъ; но за то, бываютъ иногда такія изображенія, живописныя или скульптурныя, на которыя взглянуть стыдно.

(б) Петербургъ и въ этомъ случаѣ, по слухамъ, служитъ самымъ замѣчательнымъ примѣромъ. Мнѣ по кр. мѣрѣ приходилось имѣть дѣло съ прїѣхавшими изъ Петербурга, которые оказывались весьма несговорчивыми въ отношеніи къ крещенію въ церкви и, удивляясь этому требованію, увѣряли, что въ Петербургѣ *всегда крестятъ на дому*.

на это вниманія, и требуютъ крещенія дѣтей своихъ въ домѣ, одни можетъ быть, по незнанію, другіе по неу-
мѣстному самолюбію, иные по излишнему опасенію за
своего ребенка, а мы обыкновенно совѣстимся отказать.
Есть, говорятъ, и такіе между нами, которые прямо
предлагаютъ своимъ прихожанамъ: «зачѣмъ, дескать, вамъ
безпокоиться идти въ церковь; мы и здѣсь окрестимъ».
Ну, и конечно прихожанинъ очень доволенъ, что его
такъ обязательно избавляютъ отъ безпокойства. Случись
же послѣ такого добраго и обязательнаго священника
другой, который вздумалъ бы напомнить прихожанину,
что правило церковное требуетъ крещенія въ церкви:
сейчасъ и ропотъ, и нареканія на незаконную будтобы
требовательность новаго священника, и укоры въ гор-
дости и проч... Всего неизвинительнѣе. мнѣ кажется, то,
что нѣкоторые священники и своихъ собственныхъ дѣ-
тей крестятъ безъ уважительной причины въ своемъ домѣ,
хотя домъ священника всегда почти отстоитъ отъ церкви
только на нѣсколько шаговъ, и тѣмъ даютъ еще боль-
шій поводъ прихожанамъ требовать того же.

Скажутъ: «зачѣмъ возставать противъ обычая *крестить
на дому*, когда это разрѣшено»?—Для чего, скажу я, зло-
употреблять разрѣшеніемъ? Безъ всякаго сомнѣнія, мож-
но иногда, и даже необходимо крестить въ домѣ, имен-
но *въ случаѣ бѣды смертной*, по выраженію Петра Мо-
гилы. Иногда новорожденный младенецъ бываетъ такъ
слабъ, что его нужно крестить сейчасъ же, какъ только
родился: тутъ уже, конечно, крещеніе можетъ, а иногда
непремѣнно и должно быть въ домѣ; на такіа случаи.
какъ извѣстно, дано Церковью разрѣшеніе и бабкамъ
крестить. Но вѣдь эти случаи очень рѣдки. У насъ кре-
стятъ дѣтей большею частію черезъ недѣлю, черезъ
двѣ, иногда черезъ мѣсяць по рожденіи: слѣдовательно
тутъ не можетъ быть никакой рѣчи о слабости ребенка.
«Другіе два случая, указанные въ книгѣ *о должн. Пресвит.*,
большая стужа и немалое разстояніе отъ церкви», безъ
сомнѣнія тоже уважительны; но они имѣютъ мѣсто только
въ сельскихъ приходяхъ, пожалуй, и въ нѣкоторыхъ го-
родскихъ, къ которымъ приписаны деревни, но уже ни-
какъ не въ Москвѣ, гдѣ приходскіе дома обыкновенно

находятся въ самомъ близкомъ разстояніи отъ церкви, гдѣ всѣ церкви теплыя, гдѣ многіе обыватели имѣютъ своихъ лошадей, чтобы доѣхать (если нужно) до церкви, а для другихъ всегда готово къ услугамъ безчисленное множество извозчиковъ, гдѣ слѣдовательно рѣшительно нѣтъ основанія уклоняться отъ крещенія въ церкви.

Нѣжные родители говорятъ: «какъ можно нести или везти слабенькое новорожденное дитя въ церковь? Легко простудить его. Какъ можно ему ждать долго? Оно кушать захочетъ; раскричится, занеможетъ». Все это пустые предлоги. Вѣдь приносятъ же новокрещенныхъ младенцевъ, большею частію на другой, на третій день по крещеніи, въ церковь для причащенія св. Тиннъ, и бѣды отъ этого никогда ни какой не случается. Приносятъ также младенца для такъ называемой *сороковой* молитвы (г), обыкновенно стоятъ съ нимъ въ церкви цѣлую обѣдню: бѣды тоже ни какой не бываетъ. Отъ чего же для крещенія не хотятъ принести или привезти, тогда какъ таинство крещенія совершается не болѣе получаса? Иные родители отъ излишняго уваженія къ воспріемникамъ, которыхъ имъ безпокоить совѣстно, желаютъ крещенія въ домѣ, тогда какъ сами воспріемники, можетъ быть, и не сочли бы этого безпокойствомъ. Оказывается, что въ самой большей части случаевъ основаніемъ для крещенія на дому служитъ прихоть, одна только прихоть, и больше ничего. Потому и не худо бы намъ, іереямъ, быть настойчивѣе и не вдругъ соглашаться на требованія родителей. Есть родители несговорчивые, съ которыми трудно и даже невозможно сладить: но гораздо больше такихъ, которые, безропотно подчинятся законному представленію священника, — и еслибы всѣ мыгрѣшились дѣйствовать дру-

---

(г) Впрочемъ мнѣ случилось быть однажды свидѣтелемъ, что и *сороковую* молитву читалъ священникъ у себя въ домѣ. Правда, что это сдѣлалъ старецъ весьма ветхій, который притомъ былъ нездоровъ и въ церковь не могъ идти (теперь уже его и на свѣтъ нѣтъ), но все же лучше бы, мнѣ думается, онъ сдѣлалъ, еслибъ посоветовалъ родильницѣ пойдти съ ребенкомъ въ софнскую церковь и тамъ взять молитву. Потому что самая эта молитва сороковая, какъ ее обыкновенно называютъ, по Требинику есть *воцерковленіе* младенца, а въ домѣ какое же можетъ быть *воцерковленіе*?

жно, полагаю, что обычай крестить на дому скоро и легко поставили бы въ законныя границы (д).

Примѣръ Императорской фамили, которой поворожденные члены всегда, какъ извѣстно, бывають крещаемы въ храмѣ, всего лучше долженъ бы вразумлять и родителей и насъ пастырей, что крещеніе младенцевъ не должно быть, безъ важной причины, совершаемо въ домѣ.

При этомъ вотъ на что еще нужно обратить вниманіе. Вода, въ которой крестятъ младенцевъ, называется въ Трѣбникѣ (*Больш. Трѣб.* на концѣ прав. 199.) *великою агіасмою*, (е) которую тамъ же предписано выливать, послѣ крещенія, либо въ особенно устроенный при церкви кладязь, либо въ иное чистое *не попираемое ногами* мѣсто (напр. въ рѣку, въ прудъ). Для насъ, московскихъ священноцерковнослужителей, это не очень давно было подтверждено и указомъ консисторіи (въ мартѣ 1852-г. № 1455). Это обстоятельство представляетъ также немалое затрудненіе (а вмѣстѣ и достаточный предлогъ къ отказу) для крещенія въ домѣ. Куда же выливають эту священную воду, когда крестятъ въ домѣ? Обыкновенно льютъ тутъ же на дворѣ, куда попало. Прихожане могутъ не знать важности этой воды, равно какъ и правила церковнаго, къ ней относящагося; а вѣдь намъ-то едва ли можно извинять себя незнаціемъ; если же знаемъ, да пренебрегаемъ, это чуть ли еще не похуже незнанія. Поэтому, мнѣ кажется, въ тѣхъ случаяхъ, когда вынуждены бываемъ крестить въ домѣ, мы должны покрайней мѣрѣ соглашаться на это не иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы вода

(д) Если позволительно сослаться на собственный опытъ, то могу представить этому слѣдующее подтвержденіе. Когда я поступилъ въ теперешній свой приходъ, въ немъ обычай этотъ такъ былъ силенъ, что рѣдкія крестины отправлялись въ церкви, и только у людей самаго низшаго и бѣднаго класса: а нынѣ, по милости Божіей, хотя и встрѣчаются еще таковыя случаи, но только уже тамъ, гдѣ это необходимо и гдѣ отказать нѣтъ ни какой возможности, — что бываетъ не болѣе разу въ годъ, иногда въ два.

(е) *Для незнающихъ.* Подъ имѣнемъ *великой агіасмы* разумѣется та священная вода, которая освящается въ храмахъ въ навечеріи праздника Богоявленія Господни, иначе *Богоявленская вода*.

послѣ крещенія непременно была отнесена въ церковный кладязь. Черезъ это, вопервыхъ будетъ исполнено церковное правило и священная вода сохранится отъ поруганія; вовторыхъ, вѣроятно, рѣже будутъ случаться крестины на дому.

Приходскій Священникъ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О СЕРАФИМѢ САРОВСКОМЪ И О ДРУГИХЪ СТАРЦАХЪ И СТАРИЦАХЪ.

РАЗСКАЗЪ СТАРУШКИ.

Знавалъ я одну почтенную старушку, старушку-постицу, молитвенницу, доживавшую въ тиши монастырской келліи долгій свой вѣкъ. Много видѣла она въ жизни своей, много пострадала, многое поиспытала; и любопытны были рассказы ея о временахъ давноминувшихъ благословенной старины. Какъ сейчасъ помню ея сгорбленный станъ и кроткое старческое лицо, съ привѣтливой улыбкой на устахъ. Покойница была словоохотлива и сохранила притомъ, несмотря на свои 70 лѣтъ, всю свѣжесть понятій и памяти. Любилъ я бывало внимать простымъ ея рѣчамъ о житьѣ-бытьѣ нашихъ дѣдовъ временъ Екатерины, о томъ, какъ Наполеонъ жегъ Москву; все это помнила она и передавала съ занимательными подробностями. Но изъ всѣхъ рассказовъ ея, особенно глубокое впечатлѣніе оставилъ во мнѣ рассказъ о ея странствованіяхъ по разнымъ святымъ мѣстамъ и обителямъ русскимъ. Она видѣла нѣкоторыхъ изъ знаменитыхъ нашихъ подвижниковъ благочестія первой половины нынѣшняго столѣтія; съ другими же имѣла и духовныя отношенія, ибо и сама была жизни строгой, духовной. Вотъ этими-то воспоминаніями, сколько позволить мнѣ память, хочу подѣлиться съ вами, благосклонный читатель.

Однажды зашелъ я посѣтить Ирину Ивановну, такъ звали мою собесѣдницу; въ ея уютной келліи, уставленной св. иконами, было какъ-то мирно, привольно ду-

шѣ. Встрѣтивъ меня обычнымъ привѣтомъ да ласковымъ словомъ, старица пачала хлопотать, какъ бы чѣмъ угостить. Я незамѣтно свернулъ на любимую тему почтенной хозяйки, на ея путешествія по разнымъ святымъ мѣстамъ. Старушка, видимо, оживилась и рѣчи ея полились плавной струей. Мнѣ оставалось лишь слушать, да изрѣдка вставить приличный вопросъ.

— Разскажите мнѣ, Ирина Ивановна, про Саровскую пустынь, да про о. Серафима; давно все собираюсь васъ распросить. Скажите, видали ль вы блаженнаго старца?

— Одинъ только разъ видѣла я его, со вздохомъ сказала старушка,— да и того не забыть мнѣ по гробъ. Чудный былъ человекъ этотъ старецъ, прозорливецъ такой, кажется насквозь видѣлъ, что у тебя на душѣ. Вотъ послушай-ка, что со мною онъ сдѣлалъ: осталась я послѣ смерти родителей трехъ лѣтъ, сиротой. Призрѣли добрые люди, нашлись благодѣтели, взяли меня вмѣсто дочери. Люди были достаточные, добрые, да только старообрядцы; крестились двуперстіемъ, придерживаясь какого-то толку. Стали они и меня, дитя малое, по своему учить крестъ двумя перстами слагать и привыкла я съ дѣтства,— думаю такъ и слѣдъ. Да ужъ послѣ, когда померли благодѣтели мои, одна богомольная барыня, сосѣдка, меня глупую образумила; она сказала мнѣ, что не по православному я слагаю персты и что это грѣшно (а). Начала я съ тѣхъ поръ отвыкать отъ двуперстія; но по привычкѣ и послѣ, забывшись, часто крестилась по старому, стариннымъ крестомъ. О благодѣтеляхъ же своихъ все потомъ сомнѣвалась, можно ли мнѣ ихъ по православному поминать. Замужъ пойти не хотѣла, а пошла въ общину, потомъ отправилась странствовать: не разъ была въ Кіевѣ, у Троицы, въ Ростовѣ, въ Соловкахъ, въ разныхъ пустынныхъ обителяхъ, гдѣ только есть, какъ слышала, строгіе старцы-подвижники. Все

(а) Ревнителі двуперстія да не прөгнѣваются за такой отзывъ о немъ. Само по себѣ оно непротивно православію, но, къ сожалѣнію, служитъ для многихъ изъ нихъ знаменемъ вражды къ православной Церкви, и въ этомъ смыслѣ ведетъ къ грѣху. Самое благочестіе, если соединено съ враждою противъ Церкви, Богу неугодно. *Ред.*

хотѣла, чтобы меня грѣшницу научили, какъ душу спасти. Дорогой въ Соловки зашла я и въ Саровъ, какъ помню, Петровымъ постомъ. Думала поговѣть тамъ, да и о. Серафима хотѣлось видѣть, о немъ молва тогда проходила вездѣ. Обитель прекрасная, что твоя лавра, да и стоитъ въ мѣстѣ такомъ пустынномъ, лѣсномъ; сосны да ели только и видно, лѣсъ дремучій кругомъ. Праздникъ былъ какой-то, когда приплелась я къ гостиницѣ монастырской, но службы уже не застала. Смотрю, народъ собирается куда-то идти. Спрашиваю. Говорятъ, что идутъ въ пустыньку къ о. Серафиму. Хотя и крѣпко съ дороги устала, но тутъ и отдыхать позабыла, пошла себѣ за другими; все старца хотѣлось скорѣй повидать. Минувъ монастырь, пошли мы лѣсною тропой. Прошли версты двѣ, кто посильнѣе впередъ, а я поотстала. Иду себѣ тихонько сзади. Смотрю, въ сторонѣ старичокъ, сѣдой такой, сухенькій, сгорбленный, въ бѣломъ халатикѣ, сучки собираетъ. Подошла спросить: далеко ль еще до пустышки о. Серафима?

«Старецъ,—это бы ъ самъ Серафимъ, — положивъ вязанку свою, посмотрѣлъ на меня яснымъ взоромъ своимъ и тихо спросилъ: на что тебѣ, радость моя, Серафимъ-то убогій? Тутъ только поняла я, что вижу самаго старца, и повалившись въ ноги, стала просить его помолиться обо мнѣ недостойной.

— Встань, дочь Ирина, молвилъ подвижникъ, и самъ нагнулся меня приподнять.—Я вѣдь тебя поджидалъ, не хочу, чтобы уставши даромъ прошла.

Удивленная, что впервые видя, зоветъ онъ меня поименн, я отъ ужаса вся затрепетала, не могла и слова промолвить, только взирала на его ангельскій ликъ. Взявъ мою правую руку, старецъ сложилъ на ней по православному персты для крестнаго знаменія, и самъ перекрестилъ меня ими, говоря: «крестись такъ, крестись такъ, такъ Богъ намъ велитъ.» Потомъ помолчавъ немного, примолвилъ: «а за благодѣтелей, если копейка случится, подавай помянуть на проскомидіи, несомнѣваясь. Не грѣхъ.» Благословилъ меня, далъ приложиться къ висѣвшему на его груди мѣдному кресту, пожаловалъ изъ котомочки своей и сухариковъ. Ну теперь, говорить, иди себѣ съ

Богомъ,—и самъ поспѣшно ушелъ отъ меня въ лѣсъ, а и побрела назадъ въ монастырь; спутники же мои долго ходили, но старца не видѣли, да и мнѣ все не вѣрили, когда говорила имъ, что его видѣла. Духомъ провидѣлъ старецъ святой, что не отдохнувши, прямо съ дороги къ нему я пошла, и утаившись отъ другихъ, мнѣ одной онъ явился.

«Потомъ на гостиницѣ одна барыня помѣщица, такая ласковая, меня въ номеръ свой позвала. «Иди, сказала, сюда, помѣстимся вмѣстѣ, номеръ большой.» Разговорились мы съ ней про о. Серафима, вотъ она мнѣ и сказала: года за три, говорить, по разнымъ долгамъ да хлѣбному недороду, совсѣмъ было обѣднѣла. Оставался одинъ хуторокъ, да и тотъ перезаложенный. Съ горя поѣхала за совѣтомъ къ о. Серафиму, а сама между тѣмъ всю дорогу проплакала. Приѣхала въ Саровъ, прямо къ келліи старца. Смотрю, народу у крыльца много. все дожидаются, пока старецъ двери откроетъ. Пробра-лась я кое-какъ къ самымъ дверямъ, и стала громко старца просить, чтобы помогъ мнѣ совѣтомъ своимъ и молитвой. Старецъ сейчасъ же мнѣ отперъ, и благословивъ меня, проговорилъ: «не скорбите, матушка, не скорбите, Господь васъ помилуетъ. Вотъ какъ получите 80 тысячъ, то по копѣчкѣ съ каждаго рублика Богу пожертвуйте». Удивленная сими словами, я могла только сказать: «гдѣ мнѣ, отецъ святой, столько денегъ взять, у меня теперь и восьмидесяти рублей не найдется».—«Будетъ, будетъ, настойчиво повторялъ старецъ. Вы только спѣшите поскорѣе домой, вотъ вамъ и сухарики на дорогу». Благословивъ еще разъ, старецъ все твердилъ мнѣ, чтобы какъ можно спѣшила ѣхать домой.»

«Удивленная и вмѣстѣ обрадованная, не отпрягая лошадей, повернула я вспять. И что же? Приѣзжаю домой и застаю письмо, въ которомъ меня извѣщаютъ, что дальній мой родственникъ умеръ и совершенно неожиданно завѣщалъ мнѣ все свое состояніе, ровно на 80 тысячъ. Такъ дивно и скоро исполнилось слово блаженнаго старца».

«И вотъ теперь, прибавила госпожа эта, по молитвамъ о. Серафима, уплатила я долгъ, отдала и назначенное имъ на бѣдныя церкви да нищимъ, и живу по милости Божіей безбѣдно».

«Добрая была помѣщица эта, гостепріимная. Все мѣся къ себѣ въ деревню звала. Тебѣ, говорить, по дорогѣ. Да я отказалась, въ Соловки спѣшила».

«Была я потомъ въ Саровѣ еще разъ, лѣтъ десять спустя; отошелъ уже старецъ тогда ко Господу. Помогла на могилкѣ его, была и въ его пустынкѣ, да все какъ-то пусто казалось. Цѣло было гнѣздышко, да райская птичка уже отлетѣла на небо ко Господу, молиться и тамъ за насъ грѣшныхъ.»

«Слыхалъ, можетъ-быть, съ какою славой душенька его возносилась къ Богу? Это видѣть сподобился покойный о. Филаретъ, глипскій игумень, тоже старецъ жизни святой, отецъ мой духовный. Въ самый тотъ день, какъ скончался о. Серафимъ, о. Филаретъ ночью предъ заутреней вышелъ на крыльцо своей кельи и видитъ: на востокѣ сіянье на небѣ и Ангелы съ пѣніемъ несутъ чью-то душу. Это была душа о. Серафима. Долго смотрѣвъ на это видѣніе, о. Филаретъ позвалъ и случившуюся братію, но только двое изъ нихъ сподобились видѣть отчасти сіяніе, прочіе же ничего не видали. За мѣсяцъ на часахъ, когда это было, о. Филаретъ послѣ узналъ что точно въ то самое время скончался о. Серафимъ. Многимъ потомъ онъ о семъ говорилъ, кого разумѣется по духу знавалъ, въ томъ числѣ и мнѣ недостойной.»

«Я вѣдь о. Филарета еще уставщикомъ въ Софроніевой пустынѣ знала; старецъ былъ такой смиренный, молитвенникъ. Потомъ и въ Глинской часто у него я бывала, говѣла все тамъ, и много на пользу душѣ онъ моей говорилъ. Все кротко да ласково, точно себя укоряя, а между тѣмъ такъ душу словами своими умилилъ, что заплачешься въ сласть. «Пора намъ, Аринушка, домой, долго мы тутъ загостились, говорить бывало старецъ. Тамъ лучше. Тамъ вѣчная жизнь, вѣчная радость, тамъ Отецъ нашъ небесный насъ ждетъ. А мы бѣдные грѣшники все это забываемъ, міръ да мірское все любимъ, плоти своей угождаемъ. А умремъ, все оставимъ, ни чего съ собой невозьмемъ, да и сами въ прахъ обратимся. Одни лишь дѣла наши съ нами пойдутъ, ими или осудимся или прославимся, смотря потому, какъ кто на свѣтѣ семъ жилъ».

«Голосъ старушки прервался, и слеза задрожала въ

ея впалыхъ глазахъ. Видно было, что глубоко чувствуется все ею сказанное».

«Желая еще продлить занимательную бесѣду ея, я спросилъ: «Скажите, вѣдь о. Филаретъ кажется былъ ученикъ Θεодосія, Архимандрита Софроніевой пустыни и собесѣдника знаменитаго Молдавскаго старца Паисія?»

— Да, но недолго: старецъ Θεодосій вскорѣ скончался.

«А вѣдь я и его еще помню, продолжала старушка. Молода была, но хорошо помню: старецъ былъ строгій, суровый, а особенно съ женщинами. Не всякая бывало рѣшится къ нему подъ благословенье идти. Старъ былъ уже очень, ходилъ все съ жезломъ да съ закрытыми глазами, чтобы не видѣть суеты. А другіе говорили, что и совсѣмъ былъ слѣпъ, подлинно впрочемъ не знаю. Еще на палкѣ его, помню, мертвая была голова, видно для памяти смертной.

«А то въ Кіевѣ, въ лаврѣ, знавала я схимника, о. Вассіана. Тотъ ужъ былъ совершенно слѣпой, но лучше зрячихъ духовнымъ окомъ все видѣлъ, подобно о. Серафиму всякаго незнакомаго прямо по имени звалъ. Видѣлъ всего человѣка насквозь. Онъ самаго Государя Александра узналъ, когда, бывши въ Кіевѣ, Благословенный ночью къ нему въ келлю пришель. Не велѣлъ говорить о себѣ старцу, а между тѣмъ тотъ прямо Его назвалъ, и отдалъ подобающую Царю честь. Какъ сейчасъ вижу я этого старца: стоитъ бывало въ церкви въ углу точно святой; въ схимѣ, съ длинной сѣдой бородой. Обликъ имѣлъ такой тощій, а устами все молитву шепталъ.»

«Была еще тамъ же въ Кіевѣ, въ Фрѣловскомъ монастырѣ, старица, лѣтъ за сто, схимопахиня Евфросинія. Жизнь вела строгую, постническую. Всякій день приобщалась, и все къ смерти готовилась; плакала, со всѣми прощалась. Такъ слаба, что еле дышала. Она меня полюбила, и бывало говорить: «оставайся раба Божія съ нами, у насъ хорошо, преподобные близко; коли хочешь, въ келлю къ себѣ я приму.» Да видно не было Богу угодно, чтобы я тамъ осталась; недостойна была по грѣхамъ. Послѣ и сама крѣпко жалѣла, что ее не послушала. Жаль было родной стороны.»

«Такъ-то, родной мой, дивные рабы Божіи жили тогда

во многихъ мѣстахъ. Вотъ и въ Задонскѣ былъ затворникъ Георгій, много о немъ тогда говорили. Была я и тамъ, заходила нарочно изъ Воронежа, просила, чтобы сказалъ мнѣ что-либо на пользу душъ. Выслалъ съ келейникомъ просвирку мнѣ, но принять отказалъ; велѣлъ передать: «коли наставиться хочеть къ спасенью, то пусть идетъ къ Ефимью Григорьевнѣ; ибо и самъ я у ней духовной премудрости поучаюсь.»

«Вѣрно слышалъ про Ефимью Григорьевну? Простая старушка была, духовная, прозорливая; ее самъ затворникъ какъ мать почиталъ, и ходила она къ нему всегда невозбранно.

«И подлинно духовная была старица эта, никогда не забуду, какъ она меня грѣшницу приняла. Пошла я отъ Георгія къ ней, нашла ея келлю, постучалась съ молитвой. Смотрю, выходитъ старушка низенькая, съ лѣстовкой. Что, говорить, тебѣ нужно, и чего пришла ты ко мнѣ, негодная странница, спросила она меня строго. Смутившись, насилу смогла ей сказать, что затворникъ меня къ ней прислалъ наставиться ко спасенію. «Ну ладно, коли Егорушка шлетъ, то видно по дѣлу. Иди же въ свѣтлицу, сказала она ласковѣй». И стала она на меня пристально глядѣть, потомъ говорить: «Клади-ка земные поклоны съ Исусовой молитвой, а я буду считать.» Отсчитала она 50-ть. «Ну, говорить, довольно. Присядь. Ты, говорить, лѣнивица, все болѣе спишь, да дорогой попусту съ товарками языкомъ празднословишь; коли хочешь странствовать богоугодно, иди себѣ особнякомъ, да идучи, тихонько молитву Исусову твори, а то ты только попусту лѣстовку за собой таскаешь, никогда о ней, матушкѣ нашей, не вспомнишь. Да не суди, попусту языкомъ немели, почаще молись. Исусово имя въ умѣ постоянно носи; а то еще молитву Златоустову: *Господи, не лиши меня небесныхъ твоихъ благовъ и проч.* вытверди. Въ ней одной молитвъ малыхъ 24, можно каждую изъ нихъ въ перемежку съ Исусовой прочитывать. Будетъ спасительно. Этой молитвой и Егорушка много себѣ помогъ, Бога умилилъ. И ты, раба Божья, также твори, Господь и тебя помилуетъ. А теперь, помолюсь, чтобы тебя Господь не оставилъ». И начала она громко молиться: «Дай ей Го-

споди смиренѣе, терпѣнѣе; дай скорби земныя, только радости небесной ея не лиши». Я же отъ слезъ и свѣта не видѣла, отъ роду такъ не плакала, но сладко было за то на душѣ. Кончивъ молитву, старица чѣмъ Богъ послалъ меня накормила; въ благословленье дала образокъ.» Молись, Арина, говоритъ, поминай и меня, да помни, что я тебѣ говорила! Вышла я отъ ней сама не своя, да и теперь еще хорошо помню ея наставленья».

«Ну наговорилась сегодня я вдоволь, заключила рассказъ свой старушка. Пора перестать, ктому же и къ правилу скоро зазвонятъ. Извини, мой родной. Приходи еще, коли будетъ досужно, коли не скучаешь со мной!»

Распроставшись съ почтенной моею собесѣдницей, съ глубокою душой пошелъ я домой. Простыя рѣчи ея запали въ душу мою, и долго мелькали въ моемъ воображеніи свѣтлыя облики лицъ, о которыхъ она говорила. Точно видѣлъ ихъ самъ, точно самъ внималъ ихъ рѣчамъ вдохновеннымъ. Прошло много лѣтъ, многое съ тѣхъ поръ измѣнилось; старица моя давно ужъ покоится спомъ непробуднымъ, но рассказъ ея еще живъ предо мной, свѣжо отрадное его впечатлѣнне.

Въ заключеніе скажу съ Царемъ псалмопѣвцемъ: *мнѣ же зло чести быша друзи твои, Боже*; да свѣтитъ же и нынѣ предъ нами свѣтъ ихъ житія, и видя ихъ добрыя дѣла, да прославляемъ Отца нашего небеснаго.

А. Ковалевскій.

СЛОВО ПРИ ОТКРЫТІИ ОКРУЖНАГО СУДА ВЪ РЫБИНСКѢ.

Хвалится милость на судъ. Іак. 2, 13.

Къ вашему суду, судіи, относится ли изреченіе Св. Апостола Іакова, что *хвалится милость на судъ*—*Хвалится милость на судъ*, иначе, полнѣе можно это сказать такъ: милостивые, дѣлающіе другимъ милость, хвалятся, торжествуютъ на судѣ. Надъ кѣмъ же торжествуютъ? Надъ судіею. Что это значитъ? Милостивые люди торже-

ствують на судѣ, судія остается побѣжденнымъ у судіи уста не отверзаются произнестъ, рука не подымается подписать осужденіе челоуѣку доброму, милостивому. Такъ торжествуетъ милость на судѣ.

Такимъ образомъ изреченіе А. Іакова есть изреченіе вѣчной правды, и потому относится ко всѣмъ судамъ, слѣдовательно и къ вашему. Гдѣ судить правда, тамъ на судѣ торжествуетъ милость: это положеніе вѣчное. Но такъ какъ на челоуѣческихъ судахъ судятъ все люди же, а люди иногда по невѣдѣнію, по недоумѣнію, иногда и по другимъ челоуѣческимъ причинамъ, могутъ отступать отъ правды, то на ихъ судахъ не всегда торжествуетъ милость, и бывало, что у иныхъ судей и уста отверзались произнестъ, и руки не дрожали подписать осужденіе самымъ милостивымъ и добрымъ людямъ

И потому *хвалится милость на судѣ*, — это изреченіе относится преимущественно къ послѣднему суду, на которомъ судьбою будетъ всевѣдущій, правосудный, не лицепріятный Богъ.

Итакъ, судіи, судите, ни по какимъ причинамъ челоуѣческимъ не отступая отъ правды, чтобы такимъ образомъ у васъ на судѣ торжествовала милость, чего единственно и желаетъ нашъ Всемилоуѣвѣйшій Государь отъ вашего суда; судите, помня всегда судъ послѣдній, какъ вы и обѣщаетесь и клянетесь его помнить. Да, вашъ судъ все же не послѣдній. Судъ послѣдній, послѣ котораго судовъ больше небудетъ, только одинъ тотъ, на которомъ мы всѣ будемъ Богомъ судимы, на которомъ и вы, судіи, отвѣтъ Богу дадите въ томъ, какъ вы судили другихъ, и, если окажется, что у васъ на судѣ добрые и милостивые не торжествовали и слѣдовательно вы незаконно судъ творили, то и вамъ, какъ не сотворшимъ милости, судъ будетъ безъ милости во вѣки вѣковъ. Аминь.

Протоіерей Родіонъ Путятинъ.

ДОГМАТИЧЕСКІЙ ВОПРОСЪ И ОТВѢТЪ НА НЕГО.

Вопросъ. Иисусъ Христосъ—Богъ и Творецъ міровъ—есть ли Искупитель и Спаситель для всей вселенной, или только для земли и человѣка? Ежели только для земли и человѣка, то стало быть на другихъ тѣлахъ небесныхъ, которыя недолжны же быть безъ обитателей, жители—праведники и не требовалось имъ искупленія отъ Сына Божія; грѣхъ же съ его необъятными послѣдствіями и самою непостижимою тайною Боговоплощенія выпалъ только на долю ничтожной точки въ громадѣ вселенной—нашей планеты? Если же и тамъ было паденіе, подобное Адамову, то надлежало Сыну Божію или на всѣ безчисленные тѣла небесныя сходить, воплощаться сообразно естеству ихъ, страдать, билліоны разъ умирать и воскресать; или достаточно однократнаго воплощенія, смерти и воскресенія Его на землѣ, чтобъ быть ему чрезъ это Искупителемъ и Спасителемъ для цѣлой вселенной во всемъ ея обширномъ смыслѣ; или же наконецъ тріединный Богъ изобрѣлъ въ глубинѣ премудрости своей какое либо особое средство спасенія небожителей (разумѣю не Ангеловъ, а жителей свѣтилъ небесныхъ, ежели они есть), не требовавшее упостаснаго пришествія къ нимъ единаго отъ Троицы и ближайшаго обращенія съ ними, сообразно ихъ природамъ? ни въ словѣ Божіемъ, ни въ отеческихъ писаніяхъ, ни въ одномъ Богословіи нигдѣ не разбирались и не разрѣшались эти мысли и даже нѣтъ на нихъ ни малѣйшаго намека, и однако онѣ естественно представляются уму. Восхищенный до третьяго неба Апостоль Павелъ, о томъ, что онъ тамъ видѣлъ и слышалъ, сказалъ одно то, что обо всемъ этомъ «не лѣтъ есть человѣку глаголати»; слова же его, что «о имени Иисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ, и преисподнихъ» и подобныя—показываютъ только ту истинну, что Иисусъ Христосъ есть Господь всяческихъ», а не указываютъ на искупленіе Имъ всей вселенной съ земли или по подобію земнаго.

Отвѣтъ. Этотъ вопросъ представляетъ рядъ предположеній, не имѣющихъ для себя положительнаго основанія ни въ писаніи, ни въ разумѣ. Богословское знаніе

какъ знаніе основанное главнымъ образомъ на священномъ писаніи, на подобныя вопросы не можетъ давать положительныя отвѣты; его дѣло двоякое: если произвольныя предположенія встрѣчались уже въ исторіи христіанской, указать на нихъ и на то, какъ Церковь отнеслась къ этимъ предположеніямъ. Если же представляются предположенія новыя, не имѣвшія примѣра въ исторіи Христовой Церкви, долгъ христіанскаго богослова сличить ихъ съ положительнымъ ученіемъ Церкви, и показать слѣдствія, до какихъ можетъ дойти произвольность предположенія. Первымъ путемъ Отцы и Соборы рѣшали всѣ еретическія заблужденія; примѣръ послѣдняго представляетъ св. Исидоръ Пелусіотъ. Ему предложены были вопросы: не суть ли звѣзды существа одушевленные? Почему онѣ называются нечистыми предъ Богомъ (Іова 25, 5)? Почему говорится, что имъ дана заповѣдь (Ис. 45, 12), и почему называются прелестными (Іуд. 1, 13)? Св. Исидоръ отвѣчалъ такъ: «Если иные по причинѣ сказаннаго: *звѣздамъ заповѣдахъ* утверждаютъ, что онѣ существа живыя, разумныя и свободныя (ибо знаю, что такъ учили нѣкоторые не только изъ невѣрныхъ, но изъ увѣровавшихъ), то изслѣдованіе о семъ почитаю излишнимъ и бесполезнымъ (ибо сказано: *высшихъ себе ни ищи и крѣпльшихъ себе не испытуй: яже ти повелѣна, сіа разумвай, нѣсть бо ти потреба тайныхъ* (Сир. 3, 20. 21), и не одобряю и не оуждаю (а), а скажу лучше, что писаніе выражается также и о вещахъ неразумныхъ и безчувственныхъ, говоря: *заповѣдалъ Господь знаю* (Іон. 4, 8. Сл. Пс. 77, 23. Іон. 4, 7). Посему разумныя ли это существа, или иное что—не буду стоять за сіе, потому что, какъ думаю, ни мало не ведетъ сіе къ доблестному житію» Пис. 561. Т. 2. стр. 446. 447. Слич. Пис. 55 т. 3, стр. 66.

По сему примѣру прослѣдимъ цѣпь предположеній, не съ тѣмъ чтобы подтвердить ихъ или опровергнуть, а чтобы указать, насколько можно увлекаться ими.

Первое предположеніе, что міры вселенной имѣютъ жи-

а) V Вселенскій соборъ въ числѣ приписываемыхъ Оригену заблужденій предалъ анаѳемъ то мнѣніе, что солнце луна и звѣзды одушевлены. Пр. 6.

телей, находить слабое себѣ основаніе въ аналогіи нашей планеты съ другими планетами. Это мнѣніе не встрѣчалось въ христіанской древности (развѣ только по сходству отнести сюда указанное выше мнѣніе объ одушевленности звѣздъ); съ нимъ встрѣчаемся въ прошедшемъ столѣтіи у писателей—масоновъ, впрочемъ въ выраженіяхъ столь же неопредѣленныхъ, какъ одушевленные звѣзды оригенистовъ. Божес. Филос. ч. 1. 315.316. Богословское достоинство сихъ неопредѣленныхъ выражений объ одушевленности звѣздъ и небесъ опредѣлено изреченнымъ на нихъ проклятіемъ V Всел. Собора.

Изъ произвольнаго предположенія, что небесныя тѣла не должны же быть безъ обитателей, авторъ вопроса прямо склоняется къ той мысли, что эти обитатели звѣздъ должны пасть какъ Адамъ или по подобію Адамову. Думаемъ, что здѣсь отъ произвольнаго положенія о существованіи обитателей звѣздъ сдѣлано еще болѣе произвольное заключеніе. Паденіе Адама обуславливалось двойственностію его природы и участіемъ діавола. Въ чемъ основаніе думать, что обитатели другихъ міровъ, если они есть, должны имѣть точно такую же природу, какую имѣетъ земной человѣкъ? Въ цѣпи земныхъ живыхъ существъ премудрость Создателя проявила себя въ такомъ безчисленномъ разнообразіи, ни въ чемъ не повторяя себя, но примѣняя созданія къ безчисленнымъ условіямъ планетной жизни, что если и позволительно думать объ обитателяхъ звѣздъ, то всего ближе предполагать въ нихъ не тождество съ природою человѣка, а различіе, (потому что и о духахъ безплотныхъ мы знаемъ, что и между ними есть различіе по силамъ и назначенію). И если бы эти звѣздные жители были и чувственно—духовныя существа,—все еще между ними можно предполагать отличіе отъ человѣка земнаго и по силамъ природы духовной, и по силамъ природы чувственной; отъ чего и паденіе, если бы его предположить, могло имѣть различные виды. Діаволь наприм. палъ самъ собою, паденію человѣка способствовало обольщеніе демона. Возможно ли было вліяніе демона на паденіе обитателей звѣздъ, на это скорѣе можно отвѣчать отрицательно; изъ словъ Ап. Іуды ст. 6, можно заключать,

что падшіе ангелы имѣли въ началѣ порученное имъ особое служеніе и особыя мѣста на поприщѣ ихъ дѣятельности; а по паденіи они называются духами злобы поднебесными, чѣмъ довольно ясно показывается, что для дѣйствій падшихъ духовъ есть опредѣленное мѣсто — поднебесье, иначе воздухъ (Еф. 6, 11. 12; 2, 2). Эта мысль повторяется у церковныхъ писателей. Бл. Августинъ говоритъ: «дѣволъ осужденъ на пребываніе въ воздухъ какъ въ тюрьмѣ» (б). Посему его дѣйствія ограничены только землею, и не могли имѣть вліянія на паденіе обитателей звѣздныхъ. Но воплощеніе Сына Божія на земли имѣло цѣлю разрушить дѣла діавола: *сего ради явился Сынъ Божій, да разрушитъ дѣла діавола* (1 Іоан. 3, 8. Сл. Евр. 2, 14.), и крестная смерть Его сокрушила силу діавола: *совлекъ начала и власти, изведе, въ позоръ съ дерзновеніемъ, побѣдивъ ихъ на немъ* (Кол. 2, 15). А такое значеніе воплощенія и искупительной смерти не можетъ имѣть силы для тѣхъ падшихъ, которые пали не по оболещенію діавольскому и не находятся подъ властію діавола, каковы обитатели планетъ. Оригенъ дозволилъ себѣ думать, что духи и души человѣческія существовали прежде сего міра и въ слѣдствіе свободы ограниченной подверглись паденію, ниспали въ нисшій кругъ бытія, облеклись разнородными тѣлами, (в) и что искупительная жертва принесена Христомъ Исусомъ и должна нѣсколько разъ повториться не только за всѣхъ людей, но и за всѣхъ духовъ (г). Но Тертуліанъ еще прежде Оригена писалъ, что никакого о спасеніи ангеловъ не принималъ Христосъ повелѣнія отъ Отца (д), и пятый вселенскій Соборъ произнесъ анаѹему на ученіе Оригена о томъ, что Исусъ Христосъ распнется еще нѣсколько разъ за духовъ поднебесныхъ (Пр. VII). *Ниже многіяжды приноситъ себе, якоже первосвященникъ входитъ во святая по вся мѣта съ кровію чуждею: по немже*

(б) Enarr. in Psalm. 149. Тоже Евсевій Demonst. L. 3 и 10. Златоустъ Hom. 21 in Thés. Феодор. orat. adv. Graecos. Фульгенцій de trinitate.

(в) О нач. 3, 7. 8. На Іоан. Г. 1. 2. 8.

(г) Прот. Цел. V. 11. 17. На Іоан. 1. 40.

(д) О плоти Христов. Гл. 14.

подобаше бо ему множицею страдати отъ сложенія міра: нынѣ же единою во отъметаніе грѣха, жертвою своею явися. (Евр. 9, 25—28). На сихъ основаніяхъ легко понять, какой судъ нужно произнести о мнѣніяхъ мистиковъ прошедшаго вѣка, которые утверждали, что діаволь заразилъ третью часть звѣзднаго неба своею нечистотою (е) и что Слово-Богъ чрезъ крестъ искупляетъ униженныя другія существа, ежели оныя есть, кромѣ человѣка (ж).

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О НОВѢЙШИХЪ СОБЫТІЯХЪ ВЪ РАСКОЛѢ.

Скоро исполнится пять лѣтъ, какъ старообрядческія духовныя власти издали (24 февр. 1862 г.) свое знаменитое *Окружное посланіе*, — и это были цѣлыя пять лѣтъ постоянной борьбы между защитниками выраженныхъ въ *посланіи* здравыхъ понятій о церкви и яркими поборниками старого раскольникьяго фанатизма, пять лѣтъ непрерывныхъ волненій и раздоровъ въ старообрядествѣ, распространившихся повсюду, до крайнихъ предѣловъ старообрядческаго міра. Трудно отыскать теперь счастливый уголокъ, обитаемый старообрядцами, въ которомъ не знали бы *Окружнаго посланія* и не ратовали за или противъ него, гдѣ въ самомъ незначительномъ старообрядческомъ обществѣ не имѣло бы оно и своихъ защитниковъ и своихъ горячихъ противниковъ. По мѣрѣ возможности мы слѣдили за ходомъ этого, возбужденнаго *окружнымъ посланіемъ*, великаго движенія въ расколѣ и въ свое время сообщали объ немъ довольно полныя извѣстія (а). Наша лѣтопись доведена была только до конца 1865 года, особенно богатаго замѣчательными событіями въ современной намъ исторіи старообрядчества. Но и минувшій недавно 1866-й годъ нескуденъ подобными событіями. Впрочемъ излагать

(е) Божест. Филос. Г. 1. 316 317.

ж) Тамъ же, г. 11. 179.

а) См печатавшіяся въ *Рускомъ Вѣстникѣ* статьи подъ заглавіемъ: «Современныя движенія въ расколѣ».

ихъ подробно мы теперь не станемъ; мы намѣрены только сдѣлать замѣчанія о происшествіяхъ самаго недавняго времени, которыя доселѣ составляютъ предметъ оживленныхъ толковъ между старообрядцами и дѣйствительно вызываютъ на размышленіе.

Событія, которыя имѣемъ въ виду, уже описаны въ *Современной Лѣтописи* (№ 43. 1866 г.), въ письмахъ изъ Сербета и Яссы. Но такъ какъ онѣ изложены здѣсь несовсѣмъ въ порядкѣ и неполнѣ вѣрно, то на основаніи полученныхъ нами болѣе достовѣрныхъ свѣдѣній мы скажемъ сначала, какъ онѣ происходили на самомъ дѣлѣ.

Наблюдая за ходомъ пятилѣтнихъ смуть, раздирающихъ старообрядчество со времени изданія *Окружнаго посланія*, всѣ сколько-нибудь разсудительные старообрядцы не могли не замѣтить, что поддержанію и усиленію этихъ смуть весьма много содѣйствовалъ безхарактерный и слабоумный Кирилль—митрополитъ бѣлокриницкій. То изъясняя онъ согласіе на выраженныя въ *Окружномъ посланіи* здравыя ученія (о имени *Иисусъ*, крестѣ четвероконечномъ и др.) (б), то вооружался противъ *посланія* съ новымъ ожесточеніемъ, то посылалъ миръ и благословеніе епископамъ, пріемлющимъ *Окружное посланіе*, то предавалъ ихъ проклятію, отлученію и запрещенію; мало этого,—какъ бы желая навсегда закрѣпить раздоръ между *окружниками* и *неокружниками*, тайкомъ поставилъ для этихъ послѣднихъ особаго епископа—другаго Антонія. Этимъ безразсуднымъ дѣйствіемъ внесъ онъ еще больше раздѣленія въ потрясенное раздоромъ старообрядчество: съ того времени, какъ по его милости явились у старообрядцевъ на одной и той же московской кафедрѣ два Антонія, споры и распри за *Окружное посланіе* сдѣлались еще запутаннѣе и упорнѣе, чему опять-таки помогала съ своей стороны все тотъ же Кирилль-митрополитъ перемѣнными сдѣлками то съ однимъ Антоніемъ, то съ другимъ. Понятно послѣ этого, что каждый сколько-нибудь понимающій дѣло старообрядецъ сталъ смотрѣть на Кирилла, какъ на одного изъ главныхъ виновниковъ пожирающаго старообрядчество великаго раздора; поня-

(б) См. изданное Кирилломъ 24 февр. 1864 г. *архипастырское посланіе*.

тно, что такъ особенно должны были смотрѣть на него защитники *Окружнаго посланія*, дѣлу которыхъ вредилъ онъ всего больше, ибо по своей продажности почти постоянно держалъ сторону «раздорниковъ», заклѣтыхъ враговъ *посланія*; понятно наконецъ и то, что всѣмъ разсудительнымъ и благонамѣреннымъ старообрядцамъ, конечно изъ пріемлющихъ *Окружное посланіе* (между непріемлющими таковыхъ не имѣется), стало желательно устранить какимъ-либо способомъ отъ участія въ старообрядческихъ дѣлахъ первостепеннаго виновника раздоровъ. Не будь Кирилла,—разсуждали они, не издавай онъ своихъ безтолковыхъ и возмутительныхъ грамотъ: вражда изъ-за *Окружнаго посланія* не достигла бы такихъ ужасающихъ размѣровъ, прекратить ее было бы гораздо легче; можно бы надѣяться даже сообщить посланію, хотя со временемъ, всю законную силу въ старообрядчествѣ. Не нужно ли поэтому употребить всѣ усилія, всѣ законныя мѣры, чтобы лишить Кирилла на будущее время всякаго права—издавать свои безразсудныя грамоты и дѣлать какія-либо распоряженія по общимъ церковнымъ дѣламъ у старообрядцевъ, — однимъ словомъ — нельзя ли окончательно устранить его отъ управленія митрополіей?

Такая мысль дѣйствительно возникла въ средѣ главныхъ защитниковъ *Окружнаго посланія*. По тщательномъ и зрѣломъ обсужденіи они нашли удобнымъ слѣдующій планъ для приведенія этой мысли въ исполненіе. Прежде всего, полагали, необходимо составить подробное и обстоятельное изложеніе всѣхъ противозаконныхъ поступковъ Кирилла съ подведеніемъ соборныхъ правилъ, опредѣляющихъ мѣру наказанія за каждый изъ таковыхъ поступковъ: изложеніе это должно будетъ показать съ несомнѣнной очевидностію, что, по силѣ церковныхъ правилъ, Кириллъ митрополитъ не только не можетъ оставаться долѣе въ своемъ званіи, но и подлежитъ конечному изверженію изъ сана. Составленный такимъ образомъ обвинительный актъ противъ Кирилла долженъ быть представленъ на разсмотрѣніе высшаго старообрядческаго духовенства не только російскаго, но и заграничнаго, для чего необходимо будетъ отправить за границу кого-либо изъ почетныхъ и уважаемыхъ въ старообряд-

чествѣ лицъ. Какъ скоро и русскія и заграничныя духовныя власти старообрядцевъ изъявятъ свое согласіе со всѣмъ, изложеннымъ въ обвинительномъ актѣ, тогда, по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ, избрать наиболѣе удобный способъ для предьявленія его самому Кириллу, при чемъ въ видѣ снисхожденія предложить сему послѣднему добровольно сложить съ себя званіе и власть митрополита, или же, если такимъ снисхожденіемъ онъ не пожелаетъ воспользоваться, полвергнуть его низложенію по точной силѣ церковныхъ правилъ, о каковомъ рѣшеніи и сообщить во всеобщее свѣдѣніе.

Осенью прошлаго года рѣшились приступить къ осуществленію этого плана. Обвинительный актъ противъ Кирилла былъ уже составленъ. Трудолюбивый и многосвѣдущій авторъ *Окружнаго посланія* Иларіонъ Георгіевичъ приложилъ къ нему все свое усердіе; подъ его искуснымъ и плодовитымъ перомъ это изложеніе благословныхъ винъ, возбраняющихъ Кириллу продолжать свое архипастырское служеніе, растянулось на цѣлые сорокъ листовъ. Оставалось выбрать человѣка, которому можно было бы довѣрить эту драгоценную грамоту для доставленія заграничнымъ епископамъ, равно какъ поручить совершеніе всего дѣла за границей, и который согласился бы принять на себя такое нелегкое порученіе. Выборъ не трудно было сдѣлать: общее вниманіе остановилось на человѣкѣ, весьма уважаемомъ всѣми старообрядцами и однажды исполнившемъ уже подобное порученіе—на Пафнутія Казанскомъ, который въ началѣ 1864 года, вмѣстѣ съ Іоасафомъ и Филаретомъ, ѣздилъ въ Бѣлую-Кривицу за полученіемъ отъ Кирилла *мирной грамоты* и *архипастырскаго посланія* (в). Ради общей пользы старообрядчества, Пафнутій не отказался и теперь взять на себя новое, щекотливое порученіе за границу. Такъ какъ прежнихъ опытныхъ руководителей назначить ему теперь было невозможно, то ему дали въ спутники человѣка, тоже не разъ бывавшаго за границей и справедливо заслужившаго у старообрядцевъ очень хорошую репутацію—инока Ипполита, состоящаго въ званіи іеродіакона, при Балтовскомъ епископѣ Варлаамѣ.

(в) См. Совр. движенія въ расколѣ, изд. 1865 г. стр. 25—31.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ обвинительная противъ Кирилла грамота, подписанная Антоніемъ первымъ (Шутовымъ) и членами состоящаго при немъ духовнаго совѣта, также всѣми находившимися тогда въ Москвѣ старообрядческими епископами (г), была вручена Пафнутію, который въ сопровожденіи Ипполита и отправился въ предположенный путь. Благополучно перебравшись за границу, въ турецкіе и молдавскіе предѣлы, онъ имѣлъ здѣсь свиданіе съ почетнѣйшими лицами изъ мѣстнаго старообрядчества, не только духовными, но и мірскими. Такъ какъ и здѣсь противъ Кирилла, за его безразсудность и продажность, вооружены были не меньше чѣмъ въ Москвѣ, то московскій планъ всѣ приняли охотно и изъявили полное согласіе подтвердить привезенный Пафнутіемъ обвинительный противъ Кирилла актъ. Надлежало только обсудить теперь, какимъ образомъ предъявить его Кириллу, какъ и гдѣ произвести надъ нимъ судъ. Признали за лучшее ѣхать прямо въ Бѣлую-Криницу, и такимъ образомъ совершенно неожиданно захватить тамъ Кирилла и предупредить всякія съ его стороны попытки уклониться отъ присутствія на соборѣ. А чтобы вполне обезопасить свое пребываніе въ австрійскихъ предѣлахъ и самымъ дѣйствіямъ своимъ придать больше силы и значенія, придумали испросить у буковинскаго областного начальства официальное дозволеніе отправиться въ бѣлокриницкую митрополию для устроенія общимъ совѣтомъ нѣкоторыхъ дѣлъ, касающихся исключительно старообрядческой духовной іерархіи, дозволенной къ существованію какъ въ Турціи и Молдавіи, такъ равно и въ австрійскихъ владѣніяхъ, гдѣ притомъ, съ разрѣшенія императорскаго правительства, находится и самое ея средоточіе. Имѣлся и человекъ способный и готовый принять на себя хлопоты предъ австрійскимъ правительствомъ, извѣстный некрасовскій атаманъ Осипъ Семеновъ Гончаровъ, принимавшій нѣкогда живое участіе въ учрежденіи бѣлокриницкой іерархіи и теперь вмѣстѣ съ другимъ своимъ Славскимъ епископомъ Аркадіемъ, горячо принявшійся за дѣло о низложеніи нынѣшняго бѣлокриницкаго митрополита. Какъ старый и

(г) Кромѣ Пафнутія подписались: Варлаамъ еп. Балтовскій, Іовъ Кавкавскій (въ лицѣ іерея Василія) и Савватій Тобольскій.

опытный раскольничій дипломатъ, имѣвшій дѣло съ турецкимъ и русскимъ правительствами и даже лично извѣстный императору Наполеону Ш-му (д), Гончаровъ кажется, не предвидѣлъ особенныхъ затрудненій устроить дѣло съ австрійскими чиновниками.

Итакъ рѣшено было для суда надъ Кирилломъ ѣхать въ Бѣлую-Криницу. Къ условленному времени, именно въ первыхъ числахъ ноября, прибыли въ Яссы Аркадій архіепископъ Васлуйскій, Аркадій епископъ Славскій въ сопровожденіи Гончарова, Іустинъ епископъ Тульчинскій, настоятель Тисскаго монастыря архимандритъ Евфросинъ, священноинокъ Ілія и депутаты отъ нѣкоторыхъ старообрядческихъ селеній. Отсюда все это почтенное общество направило путь, чрезъ Баташаны, къ Буковинской границѣ. Но здѣсь оказалось, вопреки ожиданіямъ, что областное буковинское начальство вовсе нерасположено покровительствовать пребыванію въ австрійскихъ владѣніяхъ цѣлаго общества старообрядцевъ, Богъ знаетъ съ какою цѣлю прибывшихъ изъ Турціи, Молдавіи и даже изъ Россіи: на просьбу ихъ о дозволеніи отправиться въ бѣлокриницкую митрополию и особенно производить тамъ какія-то дѣла послѣдовалъ въ Черновцахъ рѣшительный отказъ. Это однакоже нисколько не смутило Гончарова. Какъ человекъ бывалый, онъ надѣялся и безъ письменнаго позволенія отъ буковинскихъ властей побывать въ Бѣлой-Криницѣ и если не совсѣмъ устроить дѣло, за которымъ пріѣхали, то по крайней мѣрѣ лично повидаться съ Кирилломъ, чтобы лично условиться, какъ вести дѣло дальше. Дѣйствительно, Гончаровъ успѣлъ прописать въ Серетѣ паспорта для себя и для своихъ спутниковъ, и все общество судей Кирилловыхъ явилось въ Бѣлую-Криницу, какъ они думали, совершенно неожиданно для ея обитателей.

Однакоже ихъ прибытіе для Кирилла и клеветовъ его совершенной неожиданностью не было. Въ молдавскомъ селеніи Формосѣ есть нѣкто Прокопъ Лаврентьевъ, русскій выходець (уроженецъ посада Лужковъ, Чернигов-

---

(д) О подвигахъ Гончарова желающій можетъ прочесть въ статьѣ: *расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій*, напечатанной въ *Русс. Вѣст.* (1866 г. №№ 9 и 11).

ской губ.), человекъ весьма даровитый, умный и начитанный, но къ удивленію фанатически преданный расколу и страшный ненавистникъ *Окружнаго посланія*. Этотъ Прокопъ Лаврентьевъ, будучи въ Яссахъ въ то самое время, когда съѣхалось туда почтенное собраніе Кирилловыхъ судей, успѣлъ провѣдать, съ какими намѣреніями стремились они въ митрополию,—мало этого, хитрый раскольникъ сумѣлъ даже познакомиться съ содержаніемъ привезеннаго изъ Москвы обвинительнаго акта противъ Кирилла. Онъ-то немедленно и далъ знать въ Бѣлую-Креницу, чтобъ тамъ ожидали незваныхъ гостей,—извѣстилъ и о томъ, для чего эти гости пріѣдутъ. Пока Гончаровъ въ Серетѣ хлопоталъ о паспортахъ, въ Бѣлой-Креницѣ успѣли получить Прокопово письмо, и такимъ образомъ судіямъ Кирилла, вопреки ихъ ожиданію, не пришлось застать его врасплохъ, что было уже не совсѣмъ благопріятнымъ для нихъ обстоятельствомъ. Но было и еще обстоятельство, о которомъ прибывшіе въ митрополию гости получили только какіе-то смутные слухи и которое также не обѣщало хорошаго для предстоявшихъ имъ сношеній съ Кирилломъ. Не очень задолго до ихъ пріѣзда этотъ послѣдній учинилъ подвигъ такого рода, что, казалось, трудно было ожидать теперь, чтобъ онъ вошелъ съ ними даже въ какія-либо объясненія. Вотъ въ чемъ состояло дѣло. Когда защитники *Окружнаго посланія* въ Москвѣ составляли планъ какъ бы лишить Кирилла возможности издавать новыя безразсудныя и возмутительныя грамоты, въ то же самое время и тамъ же въ Москвѣ коноводы враждебной имъ «раздорнической» партіи задумали напротивъ выманить у Кирилла новыя такого рода грамоты съ окончательнымъ и самымъ рѣшительнымъ опредѣленіемъ на «окружниковъ» и на *Окружное посланіе*. Избавляя владыку Кирилла отъ непривычнаго ему сочинительскаго труда, главный законоучитель московскихъ «раздорниковъ» Давыдъ Антиповъ самъ написалъ отъ его имени желаемыя грамоты: одну къ Антонію первому, другую къ Антонію второму. Ниже приведемъ мы обѣ эти грамоты вполнѣ, а теперь замѣтимъ только, что въ нихъ Антонію второму предоставлены всѣ права дѣйствительнаго московскаго епис-

копа, а первый Антоній, также Пафнутій Казанскій и всѣ защитники *Окружнаго посланія* подвергнуты отлученію и анаѳемѣ, яко еретики, съ которыми отселѣ не подобаетъ имѣть никакого общенія и которые должны быть принимаемы не иначе какъ третьимъ чиномъ. Грамоты, фабрикованныя Давыдомъ Антиповымъ, были прочитаны имъ главнымъ лицамъ раздорнической партіи: у одного изъ нихъ, М. А. Муравьева, въ его конторѣ эти грамоты были окончательно исправлены и рѣшено препроводить ихъ къ Кириллу для подписанія, что собственно и требовалось отъ его особы. Для сей цѣли грамоты вручены были, пребывавшему тогда въ Москвѣ, російскому раскольничьему первоепископу Софронію Жирову, который долженъ былъ отправиться въ куреневскій монастырь и тамъ вручить ихъ протопопу Филиппу для дальнѣйшаго препровожденія по назначенію. Филиппъ самолично поѣхалъ въ Бѣлую-Креницу и вручилъ грамоты, кому слѣдовало. Надобно замѣтить, что «раздорники» въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ подобныхъ, обратились главнымъ образомъ не къ самому Кириллу, котораго презираютъ не меньше какъ и «окружники»

Въ Бѣлой-Креницѣ у нихъ есть преданный имъ, или лучше купленный ими усердный слуга и ходатай по дѣламъ, Бѣлокреницкій мужикъ Акинѣеъ Васильевъ, другъ и сподвижникъ извѣстнаго Еѳима Ѳедоровича Крючкова (е), успѣвшій забрать въ свои руки несчастнаго Кирилла, и дѣлающій изъ него, что захочетъ. Къ нему-то собственно, по порученію «раздорниковъ», протопопъ Филиппъ и долженъ былъ обратиться съ просьбою о Кирилловой подписи для сочиненныхъ Давыдомъ Антиповымъ грамотъ. Они были вполнѣ увѣрены, что Акинѣеъ Васильевъ который, надобно замѣтить, въ началѣ года и самъ приѣзжалъ въ Москву для личнаго свиданія съ раздорниками, обработаетъ дѣло какъ нельзя лучше,—и дѣйствительно не ошиблись въ расчетѣ: 26 октября обѣ грамоты благополучно возвратились обратно въ Москву къ Давыду Антипову, собственноручно подписанныя Бѣлокреницкимъ владыкой и законно утвержденныя его печатью. Таковъ былъ новый подвигъ, совершенный Кирил

(е) См. *Соврем. движ. въ расколѣ*. изд. 1865 г. стр. 35, 38, 45.

ломъ не очень задолго передъ тѣмъ, какъ готовились судить его, чтобы навсегда лишить возможности совершать такого рода подвиги.

Итакъ судьи Кирилла прибыли въ Бѣлую-Креницу не въ очень добрую для нихъ пору. Кириллъ уже зналъ о цѣли ихъ прибытія и, по смыслу недавно изданныхъ имъ грамотъ, могъ даже отказаться отъ всякаго сообщенія съ ними какъ отлученными за сресъ. Этаго однакоже не случилось. Кириллъ по обычаю принялъ ихъ такъ, какъ будто ничего особеннаго между ними не случилось, и вообще велъ себя въ отношеніи къ нимъ довольно лукаво, чего даже нельзя было и ожидать отъ Бѣло-креницкаго владыки (ж). Заботу выпроводить непрошенныхъ гостей принялъ на себя, вмѣсто Кирилла, господствующій нынѣ въ митрополіи Акинѣеъ Васильевъ. Когда все прибывшее общество собралось въ келліи митрополита Кирилла и разсѣвшись чинно по мѣстамъ вело бесѣду о разныхъ предметахъ, въ намѣреніи перейти къ главному: въ келлію вошли подъ предводительствомъ Акинѣеа трое представителей бѣло-креницкаго липованскаго общества: Иванъ Поповичъ состоящій въ должности дворника (старосты), Дей Парамоновъ и Василій Перепелка. Всѣ они были пьяны, ибо Акинѣеъ позаботился заблаговременно угостить ихъ надлежащимъ образомъ. Поповичъ, какъ почетная особа, пожелалъ имѣть мѣсто среди засѣдающихъ, и такъ какъ мѣста были всѣ заняты, то безъ церемоніи подвинулъ Кирилла и сѣлъ на одномъ съ нимъ стулѣ. Затѣмъ эти пьяные мужики въ самыхъ дерзкихъ и не приличныхъ выраженіяхъ потребовали отъ бѣло-креницкихъ гостей, чтобы они немедленно убрались вонъ, если не хотятъ быть представленными по начальству; при чемъ Акинѣеъ прибавилъ, что Форштеру уже дано знать объ нихъ. Въ монастырь набралось также не мало любопытныхъ посмотреть что будетъ. Дѣло принимало дурной оборотъ, и не будь виновнаго Осипа Семенова, епископамъ и прочимъ ду-

---

(ж) Его наирямъ спросили между прочимъ: правда ли, что онъ послалъ въ въ Россію какія-то бумаги и о чемъ писалъ. Кириллъ нисколько не растерявшись отвѣчалъ: «такъ себѣ, писалъ *трошки*, — и больше отъ него не узнали ничего.

ховнымъ особамъ не избѣжать бы непріятностей. Гончаровъ заставилъ молчать горлановъ, торжественно провозгласивъ, что если они позволяютъ себѣ обидѣть прибывшихъ въ митрополию епископовъ, то объ этомъ узнаетъ вся Европа и Бѣлой Криницѣ придется жестоко поплатиться за ихъ вину. Однакоже не смотря на всю отвагу знаменитаго некрасовца, бѣло-криницкіе гости почли за лучшее поскорѣе выѣхать изъ австрійскихъ владѣній. Предъ отъѣздомъ они объявили Кириллу, что такъ какъ дѣломъ, ради котораго пріѣзжали въ митрополию, имъ здѣсь не позволили заняться, то приглашаютъ его самого пріѣхать въ ближайшей къ молдавской границѣ городъ Баташаны, что дѣло касается лично его митрополита и что если онъ не явится, то они будутъ вынуждены постановить рѣшеніе въ его отсутствіе.

Итакъ все общество Кирилловыхъ судей отправилось въ Баташаны ожидать подсудимаго. Надобно полагать, что они не слишкомъ надѣялись на прибытіе этаго подсудимаго послѣ того, что случилось въ Бѣлой-Криницѣ; и дѣйствительно напрасно ждали его цѣлую недѣлю, коротая время въ интимныхъ бесѣдахъ о смутныхъ обстоятельствахъ современнаго старообрядчества, и въ жаркихъ спорахъ за *Окружное посланіе* съ Прокопомъ Лаврентьевымъ, который нарочно пріѣхалъ изъ Формоса, чтобы присутствовать на соборѣ (з). Однакоже спустя недѣлю, къ немалому удовольствію и вмѣстѣ удивленію ожидающихъ, Кириллъ явился въ Баташаны. Къ этому путешествію убѣдилъ его главнымъ образомъ тотъ-же Прокопъ Лаврентьевъ. Выпроводивъ гостей изъ Бѣлой Криницы, Акинѣе немедленно послалъ Прокопу извѣстіе о всемъ, что у нихъ происходило, и просилъ у него совѣта, ѣхать ли митрополиту въ Баташаны. Прокопъ отвѣчалъ, что ѣхать слѣдуетъ, дабы не подать противникамъ повода обвинить митрополита заочно, но что при этомъ необходимо принять нѣкоторыя предосторожности

(з) Онъ привезъ съ собою злое и ругательное сочиненіе, направленное противъ *окружнаго посланія*, которое и предложилъ на разсмотрѣніе. Но надобно отдать справедливость Шафнютію Казанскому: онъ смѣло и искусно обличалъ изувѣрнаго формосскаго «раздорника».

противъ дѣйствій епископовъ на соборѣ, — между прочимъ онъ совѣтовалъ Кириллу не позволять, чтобы соборныя разсужденія происходили предъ Евангеліемъ, что, какъ узналъ онъ изъ обвинительнаго акта, предположено было сдѣлать, дабы предать дѣяніямъ собора особенную важность. Прокопъ извѣщалъ также, что самъ явится въ Баташаны. Акинѣъ съ своей стороны не находилъ никакой опасности для Кирилла ѣхать на соборъ: такъ удачно выпроводивъ судей изъ Бѣлой-Криницы, онъ надѣялся не дать Кириллу въ обиду и въ Баташанахъ, куда, само собою разумѣется, считалъ обязанностью ему сопутствовать. Для лучшаго огражденія своихъ интересовъ на соборѣ онъ только совѣтовалъ Кириллу взять съ собою двухъ духовныхъ особъ, очень ему близкихъ, — пьянаго бѣло-криницкаго попа Никиту (Кириллова сына) и климоуцкаго Степана лысаго.

И вотъ послушный велѣніямъ Прокопа и Акинѣа, Кириллъ явился въ Баташаны, къ немалому, какъ мы сказали, удивленію и удовольствію ожидавшихъ его епископовъ и прочихъ особъ; но совсѣмъ иное впечатлѣніе произвелъ на нихъ пріѣздъ его спутника Акинѣа, причинившаго имъ столько непріятностей въ Бѣлой-Криницѣ; общимъ совѣтомъ они рѣшили даже не допускать его, равно какъ и прочихъ мірянъ, до участія въ соборныхъ разсужденіяхъ, чему и Кириллъ не могъ противиться. Акинѣъ также подчинился этому распоряженію и въ томъ чаяніи, что его помощь скоро понадобится владыкѣ Кириллу, отправился набирать между Баташанскими раскольниками людей, способныхъ вмѣстѣ съ нимъ постоять за вѣру. Когда же именно понадобится его помощь, объ этомъ онъ надѣялся получить извѣстіе отъ своего достойнаго сподвижника попа Степана. Кстати замѣтимъ здѣсь, что оба эти раторборцы за раздорническую партію руководились единственно своими денежными разчетами и готовы были промѣнять свои услуги на болѣе выгодныя предложенія окружниковъ, еслибъ таковыя были сдѣланы, о чемъ съ наглою откровенностью даже говорили Пафнутію еще въ Бѣлой-Криницѣ: Степанъ просилъ съ него только 600 карбованцевъ (цѣлковыхъ), чтобы все устроить по его желанію: но Акинѣъ продавалъ себя

нѣсколько дороже, — онъ говорилъ что винокуровцы даютъ ему 1000 карбованцевъ, а такъ какъ окружниковъ и больше и они богаче, то съ нихъ слѣдуетъ взять по крайней мѣрѣ двѣ. Пафнутій, конечно, отвергъ съ негодованіемъ такіа безсовѣстныя предложенія.

Итакъ, наконецъ 28 ноября, въ Баташанахъ, въ домѣ нѣкоего Сидора Прокофьева, открыто было первое засѣданіе собора, долженствовавшего положить конецъ девятнадцати-лѣтнему господствованію Кирилла въ званіи Бѣлокриницкаго и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополита.» Какъ и слѣдуетъ въ подобныхъ случаяхъ, хотѣли на приличномъ мѣстѣ положить Евангеліе; но Кириллъ, предупрежденный Прокопомъ, рѣшительно воспротивился этому.

— Нѣтъ, говорилъ онъ, — не треба Евангелія; я кажу, добрѣ и такъ, — есть тутъ святія иконы».

Сдѣлали ему это снисхожденіе и предложили выслушать изложеніе дѣла, подлежащаго соборному рѣшенію, т.-е. приступили къ чтенію обвинительнаго акта. Но едва успѣли прочесть введеніе къ изложенію проступковъ Кирилла, какъ попъ Степанъ всталъ съ своего мѣста, молча вышелъ изъ комнаты, въ которой происходило засѣданіе, и бросился къ другу своему Акинеу, который съ набранной имъ и уже достаточно угощенной дружиной былъ наготовѣ.

— Что вы тутъ зѣваете? — вопилъ попъ Степанъ, вѣдь владыку-то нашего совѣмъ рѣшаютъ.

И Акинеъ съ товарищами немедленно отправился спасать своего злополучнаго владыку. Повторилось тоже, что происходило въ Бѣлой-Криницѣ: съ шумомъ ворвались они въ комнату, гдѣ засѣдали епископы, осыпали ихъ бранью и угрозами, ничего не слушая схватили Кирилла подъ руки и увезли въ Формось, мѣстопребываніе Прокопа Лаврентьева. Все почтенное собраніе Кирилловыхъ судей снова повергнуто было въ крайнее изумленіе и огорченіе. Такого буйства и такой дерзости они не ожидали даже отъ клеветовъ Кирилла! Печальный опытъ теперь ясно показалъ имъ, что о личномъ присутствіи Кирилла на соборѣ, по его дѣлу, нечего больше и думать и что остается судить его заочно. Въ

Баташанахъ, гдѣ пришлось имъ испытать такое оскорбленіе, они уже не хотѣли оставаться и поѣхали обратно въ Яссы. Между тѣмъ какъ пребывали они въ Яссахъ, собираясь приступить къ соборному суду надъ Кирилломъ, этотъ послѣдній находился въ Формосѣ, и наущаемый Прокопомъ, спѣшилъ предупредить ихъ судъ и сдѣлалъ распоряженіе о преданіи ихъ самихъ новымъ всевозможнымъ клятвамъ. Для составленія запретительныхъ грамотъ нашелся у него и достойный сочинитель—мануиловскаго монастыря инокъ-схимникъ Корнилій. 4, 5 и 6 декабря Кириллъ подписалъ девять составленныхъ имъ грамотъ, —именно 1) Аркадію Васлуйскому, съ строгимъ выговоромъ за участіе съ окружниками, 2) Аркадію Славскому, 3) Іустину Тульчинскому, 4) Пафнутію Казанскому, всѣмъ тремъ съ запрещеніемъ священнодѣйствія, 5) архимандриту Евфросину только съ строгимъ выговоромъ, 6) Ясскому протоіерею Георгію, 7) священноиноку Ілии, 8) іеродіакону Іпполиту, всѣмъ тремъ также съ запрещеніемъ священнодѣйствія, и наконецъ 9) Ясскому обществу — съ страннымъ воспрошеніемъ освящать вновь отстроенную и совершенно приготовленную для освященія церковь. 6 декабря вечеромъ всѣ эти грамоты получены были въ Яссахъ и возбудили противъ Кирилла новое, сильнѣйшее негодованіе, не только въ духовенствѣ, но и во всемъ обществѣ Ясскихъ старобрядцевъ, которое было особенно недовольно нелѣпымъ распоряженіемъ Кирилла относительно новоустроеннаго храма. Въ этомъ именно храмѣ, на слѣдующій день, 7-го декабря, собрался соборъ изъ всего находившагося въ Ясахъ духовенства: здѣсь составлено и подписано всѣми *заявленіе* на имя Кирилла, которымъ извѣщали его, что отселъ по соборному рѣшенію, ему самому воспрещается священнодѣйствовать и что судъ надъ нимъ окончательный произведенъ будетъ вслѣдъ за этимъ по силѣ составленнаго въ Москвѣ обвинительнаго противъ него акта, который и препровождается къ нему для свѣдѣнія. И *заявленіе* и московскій обвинительный *актъ* того же 7-го числа отправлены къ Кириллу. На слѣдующій день, вечеромъ, въ томъ же храмѣ собрано было все Яское общество, которому предъявлены были сдѣланныя

паканупѣ распоряженія: общество съ своей стороны ихъ вполнѣ одобрило. Послѣ сего занятія собора были окончены и находившіеся въ Яссахъ епископы и прочія лица стали разѣѣзжаться восвояси; отправились въ обратный путь и Пафнутій съ Ипполитомъ.

Не въ особенно пріятномъ расположеніи духа пришлось имъ возвращаться домой. Правда, порученіе они исполнили хотя не вполнѣ; Кирилль митрополить, по опредѣленію собора, подвергнутъ запрещенію и преданъ суду; но все это сопровождалось столькими неудачами и такими прискорбными оскорбительными для нихъ обстоятельствами! И однакоже, какъ ни дурны были извѣстія, съ которыми Пафнутій возвращался въ Москву, здѣсь, въ Москвѣ, его ожидали новости еще хуже.

Что же именно случилось въ Москвѣ въ отсутствіе Пафнутія? Впервыхъ, какъ мы уже сказали, «раздорники» получили отъ Кирилла двѣ грамоты на имя обоихъ Антоніевъ и, какъ слѣдуетъ, предъявили ихъ духовному совѣту, одну, на имя Антонія перваго, въ подлинникѣ, а другую въ засвидѣтельствованной копіи. Приведемъ здѣсь эти любопытные документы, представляющіе замѣчательный образецъ работы Давыда Антипова.

Грамота къ Антонію второму отъ слова до слова глагола такъ:

Божіею милостію смиренный архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древле православныхъ христіанъ митрополить Кирилль.

Боголюбивому епископу Антонію Московскому и прочимъ епископомъ съ вами, во единѣ Дусѣ о Христѣ пребывающе, и попечителемъ Рогожскаго кладбища, и гражданиномъ царствующаго града Москвы, и жительствующимъ въ ея окрестностяхъ и во всей Россіи, всѣмъ древле православнымъ христіаномъ, неприемлющимъ окружнаго посланія и всякаго нововведенія, отъ моего смиренія опредѣленіе и подтвержденіе.

1) Благословляю васъ боголюбивии епископы, и священноіереи, и попечители Рогожскаго кладбища, и граждановъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, исполнить данную мою смиреніемъ бумагу отъ 26 Іюля 1864 года, епископу Антонію Московскому, на управленіе московскимъ престоломъ, и прочими вдовствующими престолами: и устроить безотлагательно особенный духовный совѣтъ, и имѣть при себѣ трехъ священноіереевъ,

и шесть мирскихъ старшинъ, для твердаго и вѣрнаго изслѣдованія касающихся дѣлъ, на основаніи Божественныхъ правилъ.

2) Заповѣдаю вамъ, боголюбивымъ епископомъ, и священноіереомъ, и мирскимъ людямъ, чтобы съ приѣмлющими окруж. посланіе и его защитниками—какъ съ епископами, такъ и съ священноіереями и мирскими людьми, чтобы съ тѣми не соединяться въ Богослуженіи, понеже Св. Апостолъ правила гласятъ, 10, 11: «Со отлученнымъ молайся, самъ отлученъ да будетъ.» Притомъ никакихъ требъ и таинствъ непринимать.

3) Отдѣлившихся отъ моего смиренія изданіемъ Окруж. Посланія, епископовъ и іереевъ извѣстить ихъ, чтобы они на будущее время прямо ко мнѣ не писали богѣ бумагъ никакихъ, и не присылали, и отъ моего смиренія прямо къ нимъ не ожидали.

4) А когда они покаются и исполняютъ бумагу отъ 2 ноября о 5 пунктахъ, и придутъ съ чистосердечнымъ раскаяніемъ, за составленное Окруж. посланіе и всякое нововведеніе, тогда должны составить и написать бумагу о своемъ согрѣшеніи, и подписаться къ оной и подать ее епископу Московскому Антонію, а меня объ ономъ увѣдомить епископъ Антоній Московскій

5) Отсебѣ благословляю принимать тѣхъ принявшихъ Окруж. посланіе, составленное Московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ и послѣдователю оному; принимать *третьимъ чиномъ*, согласно преданіямъ Седьми Вселенскихъ Соборовъ и Св. Отець, на основаніи Божественныхъ правилъ.

6) Моимъ смиреніемъ поставленный епископъ Антоній Московскій, 26 іюля 1864 года, паки утверждается на московскій престолъ правителемъ, и прочими вдовствующими престолами, и всѣми іерархическими дѣлами, и отсебѣ благословляю епископа Антонія вкнутъ со епископами, которые съ нами нераздѣльно пребываютъ; аще ли не въ бытность оныхъ, то благословляю васъ однихъ со священноіереями, достойнаго человѣка на какой-либо престолъ и поставить во епископа, и объ ономъ нашему смиренію донести въ скоромъ времени, для нашего утвержденія, и наше смиреніе съ вами въ единомъ Дусѣ пребывать буду.

7). Моимъ смиреніемъ высланныя въ Россію бумаги, отъ 20 іюня, отъ 2 октября, отъ 2 ноября, о пяти пунктахъ, отъ 8 декабря 1864 г. запрещеніе архіепископу Антонію Владимірскому и всему ихъ беззаконному собору, также и отъ 8 и 12 мая, и отъ 26 іюля 1864 года, и февраля 20 17372 года—тетрадка на окружниковъ, въ которой ихнія дѣянія, пояснено о духовныхъ особахъ и о ихъ соборѣ, на неправильныя дѣйствія ихъ; всѣ эти вышечисланныя бумаги остаются правильныя, законныя и дѣйствительныя, въ полной силѣ и распоряженіяхъ, безъ всякихъ измѣненій навсегда, а въ случаѣ по какимъ-либо обстоятельствамъ кто-либо изъ высшихъ священныхъ лицъ, или мирскихъ людей, что будетъ измѣнять изъ вышечисланныхъ бумагъ, тогда таковыхъ лицъ не принимать и считать навсегда незаконными и недействительными, а моимъ смиреніемъ за несоблюденіе монахъ грамотъ, будутъ подлежать суду церковному.

Въ заключеніи же сей бумаги, да будетъ благодать Господа нашего Ісуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа, да умножится въ васъ, нашего смиренія отъ души братское привѣтствіе да будетъ съ вами, всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Бѣлокриницкій и всѣхъ древле православныхъ христіанъ митрополитъ Кирилль. Во увѣреніе же предлагаю нашего смиренія собственную печать 11 октября 1866 года писана и выслана 29 октября 1866 года.

Нельзя не согласиться, что это, правда, не совсѣмъ грамотное, произведеніе Давыда Антипова составлено довольно лукаво, интересы «раздорниковъ» ограждены въ немъ очень искусно. Новый Антоній поставляется во главѣ всего якобы православно-мудрствующаго старообрядчества, т.-е. неприемлющаго *Окружное посланіе*,—ему повелѣвается вступить на московскій престолъ, устроить свой духовный совѣтъ изъ трехъ іереевъ и шести мірскихъ старшинъ (и), и наконецъ для полноты и дальнѣйшаго обезпеченія отдѣльной раздорнической іерархіи—поставить новаго архіерея вкупѣ съ единомышленными ему епископами (какихъ однакожь у него не имѣется, за исключеніемъ давно и многократно изверженнаго Софронія), или же (что конечно удобнѣе, хотя и совершенно противно церковнымъ правиламъ)—одному съ священно-іереями. Положеніе Антонія относительно епископовъ приемлющихъ *Окружное посланіе* опредѣляется также весьма рѣшительно. Онъ долженъ почитать ихъ состоящими въ ереси, никакого общенія съ ними не имѣть, и если сами они изъявятъ желаніе покаяться, принимать въ общеніе не иначе какъ третьимъ чиномъ (къ сожалѣнію въ грамотѣ не сказано, отъ какой именно «гнусной и богомерзкой ереси» (i) должны при этомъ отречься злопо-

(и) Это послѣднее обстоятельство заслуживаетъ особеннаго вниманія: въ числѣ шести членовъ отъ мірянъ безъ сомнѣнія долженъ занять не послѣднее мѣсто и самъ Давыдъ Антиповъ, который за совершенной безграмотностью новаго Антонія и станетъ во главѣ церковнаго правленія у раздорниковъ.

(i) По чинопріемнымъ книжкамъ, какія Антоніи (Шутовъ) раз-

лучные епископы-окружники); самое право принимать ихъ такимъ образомъ въ общеніе предоставляется *исключительно* ему, Антонію второму, такъ что даже себя самого Кирилль устраняетъ отъ прямого и непосредственнаго участія въ этомъ дѣлѣ (см. пункты 3 и 4), предоставляя такимъ образомъ новому Антонію самостоятельность и независимость, какихъ доселѣ не давалъ ни одному изъ старообрядческихъ епископовъ. Понятно теперь, чего хотѣли достигнуть «раздорники», составивъ такого рода грамоту и заставивъ Кирилла подписать ее: они желали имѣть, и теперь имѣютъ, утвержденный высшею въ старообрядчествѣ церковною властію документъ, окончательно рѣшающій дѣло объ *Окружномъ посланіи* въ ихъ пользу, полагающій рѣзкую раздѣлительную черту между *окружниками и неокружниками*, только за этими послѣдними признающій право именоваться «древлеправославными христіанами», а окружниковъ, наравнѣ со всѣми прочимъ христіанскимъ міромъ, признающій чуждыми этого права....

Другая Кириллова грамота на имя Антонія перваго, повидимому, не имѣетъ никакой связи съ сейчасъ приведенной грамотой къ Антонію второму: объ этой послѣдней, равно какъ о правахъ предоставленныхъ второму Антонію не упомянуто въ ней вовсе; есть только мимоходомъ сдѣланное замѣчаніе, что если Антоній первый принесетъ покаяніе въ своихъ винахъ и получить прощеніе, то не долженъ болѣе именоваться «московскимъ и всея Россіи, но точію Владимирскимъ»; кому же именоваться московскимъ, объ этомъ не признано нужнымъ входить здѣсь въ объясненіе. Въ грамотѣ исчисляются только преступленія Антонія перваго и другаго епископа—окружника Пафнутія Казанскаго и за каждое изъ нихъ въ отдѣльности изрекается виновнымъ своя клятва и отлученіе. Между этими преступленіями указано два три новыхъ, о которыхъ въ прежнихъ Кирилловыхъ грамотахъ не упоминалось; большею же частію повторяются

дастъ обыкновенно новопоставленнымъ попамъ для руководства въ принятіи приходскихъ отъ «великороссійской» церкви, эти послѣдніе должны говорить: «азъ (имярекъ) прихожду отъ гнусныя и богомерзкія ереси» и проч.

старья, за которыя возлагаются только новья анаѣмы, и между ними самое главное, самое первое мѣсто занимаетъ, конечно, покровительство *Окружному посланію*. Вотъ сія, преисполненная анаѣмъ и вполне достойная Кирилла грамота.

Кирилъ Божією милостію Архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древле православныхъ Христіанъ Митрополитъ.

Преосвященный Архіепископъ Владимірскій, по Духу Святому возлюбленный братъ и сослужитель нашей мѣрности господине Антоніе, благодать буди твоему Преосвященству и миръ отъ Бога.

Возлюбленный брате! внуши глаголы сего нашего посланія Вашему Преосвященству.

1) «Въ бытность мою въ Москвѣ, мы съ вами соборѣ единодушно уничтожили окружное посланіе, чтобы его не принять, и своеручными подписами утвердили грамоты при общемъ соборѣ, но вы сіе пакы возобновили, и какъ прежде принимали, тако и доднесь не хотите чистосердечно подписаться, и совершенно опровергнуть новое сочиненіе, хотя вы его и не уничтожили, а почему же вы не хотѣли подписаться на 3 пунктѣ, т. е. «Аще кто его приметь, или будетъ предъ народомъ похвалать, съ таковыми не сообщаться, ни въ моленіи, ни въ яствіи, ни въ питіи»? Что-то вамъ противно было; вы сами довольно извѣстны, что вся вселенная возмутилась, и начала на двое раздѣляться, и чрезъ сіе идетъ великая крамола въ народѣ, единъ другаго еретиками называетъ и творять церковный расколъ. Или у насъ прежде не было древле-печатныхъ книгъ, кромѣ сей возмутительной книжки, которая множество душъ привела въ погибель? И кто сему злу виновенъ будетъ, только тотъ, который прельщаетъ своей выдумкой простодушный народъ, а наипаче пастыреначальники постраждутъ отъ Бога и послѣдующіи по нихъ, по реченному: горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ.

2) «Бывшаго епископа Ануфрія я запретилъ отъ священнодѣйствія, вы же не смотря на мое запрещеніе, своевольно, безъ моего вѣдома, разрѣшили его, и Ануфрій, запрещенный мной, тебѣ возвелъ на московскій престолъ и правленіе всея Россіи опредѣлилъ тебѣ. А правило. Св. Апостоль 34-е повелѣваетъ: «безъ своего старѣйшаго ничтоже да творять епископы, ниже: рекши безъ своего Митрополита.» А вы мнѣ о семъ ничего не объявили.

3) Въ 1864 году въ мѣсяцѣ октябрѣ, прислалъ ты грамоту Немѣцкому правительству, за подписомъ своєю руки и съ приложеніемъ твоей Архіерейской именной печати, и объявилъ ты правительству, что я былъ въ Москвѣ и поставилъ Сергія Епископа въ Тулу, и что по пріѣздѣ изъ Москвы въ Австрію, посвятилъ въ Соколинцахъ Епископа Антонія на Москву. Но грамота твоя, предательная Австрійскому правительству не по-

служила на вредъ мнѣ, но Богъ сохранилъ мя отъ оныхъ напасти, понеже «сердце цареву въ руцѣ Божіей».

«Преклонилось высшее начальство на милость, и не сотворили мнѣ зла, но мы паче прославлены отъ иныхъ религій, въ отношеніи нашего древле-православнаго духовенства, тебѣ же за сіе предательское дѣло, да воздасть праведный Судія, егда придесть воздати комуждо по дѣламъ его. Подобаеть ли Архіепископу предавать своего Митрополита свѣтскому начальству подъ судъ, за что и комисія была на меня, продолжалась болѣе двухъ недѣль».

4) По прїѣздѣ въ Москву Епископа Пафнутія и бывшаго Архіепископа Филарета, ты приказалъ мастеру, мою именную Митрополитскую печать вырѣзать, въ точности на подобіе моея печати, чего и въ Срацинахъ таковыхъ дѣлъ не творять, но по извѣстномъ испытаніи таковиѣ муками истязани бывають. Въ царскихъ законахъ пишетъ тако: глава 4-я, листъ 73, «будеть кто грамоту отъ Государя напишетъ самъ себѣ воровски, или въ подлинной Государевой грамотѣ, и въ иныхъ какихъ приказныхъ письмахъ, что переправить своимъ вымысломъ мимо государева указа и боярскаго приговора, или Думныхъ неприказныхъ людей, и поддѣлескія руки подпишетъ или сдѣлаеть у себя печать, а такового за такія вѣны, по сыску, казнити смертію». 2-е «А будетъ кто воровство же учнетъ отымати государевы печати отъ государевыхъ грамотъ, или отъ иныхъ какихъ приказныхъ писемъ, а тѣ государевы печати учнетъ къ инымъ какимъ воровскимъ письмамъ прикладывати, или будетъ кто учнетъ какія письма воровствомъ же наряджати и приказныя письма переправляти, мимо государева указа, и того казнити смертію же, письмамъ его наряднымъ ни въ чемъ не вѣрять»; до здѣ отъ царскихъ законовъ. Смотри какое наказаніе въ царскихъ законахъ за фальшивыя печати. Вы же не убоилися суда Божія, дерзнули воровски, аки бы отъ моего имени фальшивую печать у себя имѣть, и аки бы отъ моего имени составлены запретительныя грамоты, и руку подводи и печать прикладывали, подобаеть ли тако творити архіереомъ Божіимъ, паче же святителю, архіепископу, навывасному Владимірскому, сослужителю именующемуся; за всѣ сіи вышеозначенныя 4 пункта противозаконныя, запрещаю тебѣ священнодѣйствовать, донележе придеши въ раскаяніе, и по раскаяніи въ твоёмъ согрѣшеніи, тогда по милости Божіей и нашего смиренія будеши разрѣшенъ и потомъ да не именуешия Московскимъ и всея Россіи, но точію Владимірскимъ, а не Московскимъ.

«Пафнутій же епископъ Каванскій за окружное посланіе предъ св. иконами клался и цѣловалъ честный крестъ и Святое Евангеліе, что уничтожаемъ и опровергаемъ, и просилъ отъ нашего смиренія прощенія, мира и благословенія за составленное окружное посланіе, а потомъ обратился, аки песь, на своя блевотины, началъ принимать и людей легкомысленныхъ утверждать къ оному окружному посланію. А за сіе правило Св. Василия

Великаго, Кормчая листъ 243, правило 64. «Клятвенникъ, рекше кленъся во лжу, или преступая истинную клятву, 10 лѣтъ запрещеніе прииметь, 2 лѣта да плачется, да стоитъ съ вѣрными и потомъ божественнаго общенія причастится.» Согласно указать и 82-е правило, листъ 247, и въ царскихъ законахъ, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, 82 правило, листъ 186 на обор. И тамъ же матер. сост. 5, листъ 114. О томъ же царя Льва Премудраго новая заповѣдь 72 повелѣваетъ клянувшемуся во лжу языкъ урѣзати, аще послѣ обличень будетъ, а кто покаяннѣ просить, и попъ дастъ ему заповѣдь на тѣ лѣта. Въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ единою днемъ ясти хлѣбъ со украномъ: во вторникъ и четвертокъ, дважды съ варивомъ безъ масла.» Ниже: се бо Захарія пророкъ, видѣ сходящъ серпъ огнень на землю, и вопросы, что есть серпъ сей, и рече: гнѣвъ Божій есть, посылается отъ руки Божія на тѣхъ, иже ходять на кривѣ къ ротѣ, да поиметь пламень ихъ, и душа предастся огню негасиму.» До здѣ отъ царскихъ законовъ. По сему вышеоваченному правилу, за ложное его клятвопреступленіе, запрещая ему священнодѣйствовать, понеже, сказался онъ клятвопреступникъ. Также и прочихъ епископовъ и священниковъ, приемлющихъ окружное посланіе, запрещая священнодѣйствовать и да будетъ на нихъ св. отецъ клятва. И всѣмъ православнымъ христіаномъ заповѣдую, епископовъ и священниковъ, приемлющихъ или похваляющихъ окружное посланіе, не почитать за истинныхъ пастырей, но яко отъ хищныхъ волковъ удалятися, а съ простолюдины ни ясти, ни нити, и вкупѣ Богу не молитися.

5) «Еще наше смиреніе получило настоящее свѣдѣніе и достовѣрнѣйшее изъясненіе, какъ ваше высокосвещенство, держало у Ивана Петровича Бутикова, меня трижды анаѣмому называть, при почетныхъ лицахъ и при вѣрныхъ свидѣтеляхъ и при всемъ соборѣ. Оле дерзости и не одуманнаго вашего отзыва, како дерзнуть еси послушать врага, поощрившаго тя, выразить своимъ языкомъ и изнестъ отъ своихъ отъ устъ столь страшное слово; ты бы одумался, отъ кого ты просвѣщенъ во святую христіанскую вѣру, отъ того и постриженъ въ иноки, тою же рукою и хиротонисанъ во іерархи, того же и анаѣмѣ предаешь; за такоевое твое дерзновеніе, запрещая тебя отъ всякаго священнодѣйствія, дондеже принесешь моему смиренію прощеніе.

Въ удостовѣреніе сего подписуюсь своеручнымъ подписомъ и съ приложеніемъ моея имянныя печати. Смиранный митрополитъ Кириллъ. Октября 14 дня 1866 г.

Обѣ приведенныя нами грамоты, какъ сказано выше, переданы были раздорниками въ состоящій при Антоніѣ первомъ духовный совѣтъ: 11 ноября Давыдъ Антиповъ лично вручилъ ихъ самому предсѣдателю совѣта—Антонию. Въ то же время копіи обѣихъ грамотъ раздорники начали распространять между старообрядцами. Казалось

бы Антонію съ его совѣтниками пора было привыкнуть къ Кирилловымъ грамотамъ и слишкомъ огорчаться или смущаться вновѣ полученными вовсе не слѣдовало. Не представлялось особенной надобности и отвѣчать на нихъ въ виду предстоявшаго рѣшенія Кирилловой участи. Антонію хорошо извѣстно было, за чѣмъ Пафнутіи Казанскій отправился за границу и что слѣдовало ожидать въ непродолжительномъ времени извѣстій объ исходѣ его посольства. Если исходъ будетъ благопріятный для защитниковъ *Окружнаго посланія*, въ чемъ нельзя было и сомнѣваться, если соборнымъ судомъ Кириллъ будетъ окончательно низложенъ, то съ его низложеніемъ сами собою должны будутъ потерять силу и обѣ изданныя имъ грамоты, равно какъ всѣ его нелѣпыя распоряженія. Во всякомъ случаѣ благоразуміе требовало не дѣлать формальнаго отвѣта на грамоты Кирилла, быть можетъ уже лишеннаго своей архіерейской власти, не получивъ опредѣленныхъ извѣстій изъ-за границы отъ Пафнутія. Но Антоній Шутовъ смотрѣлъ на дѣло иначе. Его смущало то обстоятельство, что Кирилловы грамоты расходятся между старообрядцами: чувствуя за собой не мало разнаго рода грѣшковъ, онъ боялся, какъ бы взводимыя на него обвиненія не уронили еще больше его сильно пошатнувшуюся репутацію въ старообрядческомъ обществѣ, хотя обвиненія эти были далеко не новы для старообрядцевъ; поэтому нашелъ онъ нужнымъ поскорѣе написать на нихъ опроверженіе. Въ такомъ случаѣ, слѣдовало по крайней мѣрѣ написать опроверженіе съ большею осторожностію, чтобы не войти въ какое нибудь противорѣчіе съ ожидаемымъ актомъ Кириллова низложенія, и никто, конечно не могъ лучше исполнить это дѣло, какъ искусный авторъ *Окружнаго посланія*, составившій и обвинительный противъ Кирилла актъ. Но Антоній Шутовъ имѣлъ свои побужденія отстранить его отъ этого труда, такъ какъ по его желанію сюда должно было войти нѣчто такое, чего достопочтенный Иларіонъ Георгіевичъ никогда не согласился бы написать. Антоній обратился къ другимъ лицамъ, ради личныхъ интересовъ, готовымъ написать что угодно, и которыя на этотъ разъ даже сошлись съ нимъ въ воззрѣніи на дѣло. Они-то по

желанію Антонія и составили отвѣтъ на Кирилловы грамоты, который 9 декабря подписанъ былъ членами духовнаго совѣта и изданъ подъ названіемъ «извѣщенія ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, обитающимъ въ Богохранимомъ государствѣ Всероссійскомъ». Приводимъ здѣсь и этотъ документъ, любопытный въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ:

«Съ душевнымъ соболѣзнованіемъ сообщаемъ во извѣстіе ваше, возлюбленіи о Христвѣ чада смиренія нашего, яко г-нъ Бѣлокрилицкой митрополитъ Кирилъ, дѣлавшій въ продолженіе сего 1866 года разныя противозаконныя вышательства въ распоряженіи по церковно-іерархическимъ дѣламъ неподчиненныя ему Россійскія области, въ настоящее время еще усилилъ вредныя свои дѣйствія и издалъ 11 числа прошедшаго октября грамоты: первую на имя архіепископа Антонія, и вторую на имя новаго Антонія, въ коихъ взводи ложныя, не существующія вины на московскаго архіепископа Антонія и Казанскаго Епископа Пафнутія, подвергаетъ ихъ и всѣхъ епископовъ и священниковъ, именуемыхъ имъ пріемлющими окружное посланіе, запрещенію отъ священодѣйствія, съ наложеніемъ на нихъ клятвы св. отецъ, а съ послѣдующими имъ простолудины, воспрещаетъ вкушѣ не ясти, ни пити и Богу не молитиси, приходящихъ же отъ таковыхъ къ новому Антонію и къ подвѣдомымъ ему попамъ, заповѣдуетъ принимать третьимъ чиномъ. Каковыя бумаги, первая въ подлинникѣ, а послѣдняя въ копій, доставлены къ архіепископу Антонію отъ имени новаго Антонія Давыдомъ Антиповымъ 11 числа минувшаго ноября.

«Не безызвѣстно христіаномъ, что митрополитъ Кирилъ, при изъясненіи согласія и подтвержденія дѣйствіямъ и постановленіямъ Всероссійскаго освященнаго собора, учиненнымъ въ 1863 года, предупреждая въ грамотѣ своей отъ 24 февраля, 1864 года, (к) что если будутъ получаться какія бумаги отъ имени его одного, вопреки изложенію правилъ св. Апостола 34-е, Антиохійскаго собора 9-е въ толкованіи и Карфагенскаго собора 39-е, не дозволяющихъ митрополиту ничтоже творить безъ согласія всѣхъ епископовъ: таковыя не признавать дѣйствительными. Поэтому и настоящія его грамоты, послѣдовавшія отъ одного митрополита, безъ согласія епископовъ, могли бы быть нами отвергнутыми, даже и безъ подробнаго ихъ разсматриванія, но какъ въ нихъ кромѣ излагаемыхъ беззаконныхъ самовластныхъ распоряженій по іерархическимъ дѣламъ Россійской церкви, помѣщены еще личныя ложныя обвиненія на архіепископа Антонія и епископа Пафнутія, которыя могутъ приводить христіанъ въ недоумѣніе и соблазнъ: бумаги же сіи послѣдователями нова-

(к) Т. е. въ такъ называемый *мирной грамотѣ*, исторія которой и содержаніе изложены въ VII ст. «Совр. движ. въ расколѣ» Рус. Вѣст. 1865 г. № 1).

го Антонія, распространяются въ многочисленныхъ копіяхъ, то мы и сочли непремѣнною обязанностію во всеобщее извѣстіе объявить слѣдующее.

1) «Изложенныя въ 1, 3, и 4 пунктахъ митрополитовой къ архіепископу Антонію грамоты, обвиненія на него суть ложны, что доказывается слѣдующимъ: А) по учиненіи митрополитомъ Кирилломъ вообще съ архіепископомъ Антоніемъ и съ прочими епископами и священными лицами 24 февраля 1863 года уничтоженія Окружному посланію, оное архіепископомъ Антоніемъ не только не возобновлялось, но и еще нѣсколько разъ уничтожалось въ грамотахъ, издававшихся 23 и 29 февраля 1864 года, въ надписи на извѣщеніи митрополита Кирила отъ 28 сентября того же года и въ сборномъ опредѣленіи 1-го ноября 1863 года; чтожъ касается до общаго нашего несогласія на третій пунктъ составленнаго нѣкоторыми московскими гражданами 11 октября 1863 года Акта, (а) относительно не сообщенія въ молитвѣ съ неунничтожающими Окружное посланіе. Причина сего та, что оное посланіе уничтожено не за ересь, но единственно по случаю церковнаго возмущенія, происшедшаго чрезъ народное не постиженіе и не вмѣщеніе смысла состава его, что и было буквально выражено митрополитомъ Кирилломъ въ помянутой его грамотѣ 24 февраля 1863 года съ приведеніемъ словъ Божественнаго писанія:» Аще и Хритосъ повелѣ, а видиши нѣкоего вредящаго отъ того, удержи ся и не говори по повеленію его.» Въ извѣщеніи же отъ 28 сентября 1864 года, (м) митрополитъ Кирилъ объяснял, что уничтожаетъ окружное посланіе за возмущеніе нѣкотораго народа. Но того митрополитъ не писалъ, что оное посланіе уничтожается за ересь, раздѣленіе же въ молитвѣ должно имѣть только съ еретиками, или съ отлученными отъ церкви за важныя преступленія, да между тѣмъ изъ духовныхъ лицъ и нѣтъ несогласныхъ на уничтоженіе Окружнаго посланія, но всѣ согласились соборнѣ уничтожить оное, а мірскихъ людей нѣтъ основанія приглашать къ уничтоженію сочиненія, изданнаго духовенствомъ, ибо христіане должны только безпрекословно исполнять наставленіе своихъ пастырей, право правящихъ слово истинны, а не восхитать не предоставленное простодушіямъ полномочіе распоряженія церковными дѣлами. Б) Никогда архіепископъ Антоній не посылалъ донесенія Нѣмецкому правительству о бытности митрополита Кирила въ Москвѣ и о оставленіи имъ во епископы Сергія и новаго Антонія, сего ложнаго обвиненія митрополитъ ничѣмъ подтвердить не можетъ. Но напротивъ того достоверно намъ изъ хранящихся въ духовномъ совѣтѣ писемъ, получавшихся изъ Бѣлокриницы въ то время, когда производилась о семъ слѣдственная комісія, что доказательство о всемъ этомъ было сдѣлано самимъ помянутымъ Сергіемъ, по личной злобѣ на Митрополита. Тоже было подтверждено и въ изданной въ 1863 году книжкѣ, подъ названіемъ: «Современныя

(а) См. Совр. движ. въ расколѣ 1866 г. 36 37.

(м) См. Совр. движ. въ расколѣ 1865 г. 60. 64.

движенія въ расколѣ», на стр. 90-й. Оный Сергій въ послѣдствіи сдѣлался отступникомъ отъ православной церкви, перешедъ въ единовѣріе. В). Вводимое Митрополитомъ Киридомъ обвиненіе на Архіепископа Антонія, въ мнимомъ заказываніи его имени печати и прикладываніи оной къ какимъ-то запретительнымъ грамотамъ, съ подведеніемъ будто бы сходственного съ Митрополитовымъ подписа есть очевидно ложное, ибо никакими доказательствами неподтверждается и потому не заслуживаетъ ни малѣйшаго вѣроятія. Священныя бо правила повелѣваютъ принимать доносы на священный чинъ отъ достовѣрнѣйшихъ точію лицъ, могущихъ несомнѣнными свидѣтельствами утвердить доносимое при личности самихъ обвиняемыхъ.

2) «Анаѳемы на Митрополита Кирилла отъ своего лица Архіепископъ Антоній не произносилъ, но говорилъ, что митрополитъ подвергается ей, что и дѣйствительно справедливо, по слѣдующимъ причинамъ: блаженныя бо памяти Преосвященный Митрополитъ Киръ Амвросій въ грамотахъ отъ 28 Октября 1863 г., утверждая всѣ постановленія и дѣйствія бывшаго въ томъ году всероссійскаго освященнаго собора, наложилъ запрещеніе на митрополита Кирилла, сели онъ не престанетъ отъ сопротивленія собору, всѣхъ же творящихъ церковное возмущеніе не только лишилъ своего благословенія, но и предалъ проклятію. Согласно сего и самъ митрополитъ Кириллъ подтвердивъ, какъ выше сказано, оныя соборныя дѣйствія въ грамотѣ 24 февраля 1864 года, сопротивляющихся имъ призналъ подлежащими священнымъ изверженію, а мірскихъ отлученію. И въ грамотѣ отъ 28 сентября того года, накі изясняя подтвержденіе соборныхъ дѣйствій и увѣряя о примиреніи и единомысліи своемъ со всѣми епископы, на опровергающихъ сіе наложилъ проклятіе и анаѳему. А какъ въ настоящее время митрополитъ Кириллъ дѣлаетъ противленіе установленіямъ собора 1863 года, отвергая законность учиненнаго на ономъ разрѣшенія бывшаго епископа Ануфрія и возведенія на Московскій святительскій престолъ архіепископа Антонія, а признаетъ московскимъ епископомъ беззаконно поставленнаго имъ новаго Антонія; опровергаетъ заключенный съ епископами миръ, и рассылаемыми такого направленія вредоносными бумагами производитъ величайшее церковное возмущеніе, то неизбежно за сіе подвергается вышеозначеннымъ: запрещенію и клятвѣ митрополита Амвросія и собственнымъ: изверженію, проклятію и анаѳемѣ.

3) «Обвиненіе митрополитомъ Казанскаго епископа Пафнутія въ мнимомъ клятвопреступничествѣ, никакими доказательствами какъ и прочія обвиненія, имъ не подтверждаемыя, есть также ложное и мы увѣрены и свидѣтельствуемъ, что никогда епископъ Пафнутій не согласится дѣловать крестъ и евангеліе въ клятвенное увѣреніе чего бы то ни было, такъ какъ священнымъ лицамъ клятися положительно воспрещено правиломъ: Пломканова 181 и 182, и Зонара 156. А между тѣмъ этимъ обвиненіемъ митрополитъ равносрѣдно и самого себя обвиняетъ, ибо онъ,

какъ старѣйшій святитель, никакъ не долженъ при своей личности допускать до таковой клятвы священнѣхъ лицъ, и 165 правило Номоканона свѣдущаго о согрѣшающемъ и могущаго возбранити грѣху, а не возбраняющаго подвергаетъ равному съ согрѣшающимъ запрещенію.»

«Какъ взводимыя митрополитомъ Кирилломъ на епископовъ обвиненія оказались ложными, а распоряженія его по общимъ церковно-іерархическимъ дѣламъ, производимыя однолично, безъ согласія епископовъ, противорѣчатъ вышеприведеннымъ священнымъ канонамъ: св. апостола 34-е, Антиохійскаго собора 9-е въ толкованіи, и Кареемскаго собора 39-е и сверхъ сего за противленіе собору и производимое церковное возмущеніе, онъ самъ стоитъ подъ запрещеніемъ и клятвою митрополита Амвросія и подъ собственнымъ анаѳематисаніемъ; отъ каковаго тяжело виновнаго лица не токмо запрещеніе или отлученіе не можетъ быть дѣйствительнымъ, но и благословеніе его, донележе не раскаяется, не имѣетъ никакой силы, а посему мы, сообразуясь священнымъ канонамъ: 7-го Вселенскаго собора 4-е, Сардикійскаго 21-е, по общему разсужденію собравшихся епископовъ и членовъ духовнаго совѣта, налагаемое митрополитомъ запрещеніе нисколько не признавая связующимъ ны и прочихъ епископовъ и священниковъ и нисколько не считая оное къ нашему исполненію обязательнымъ, опредѣлили продолжать въ настоящемъ видѣ принадлежащее нашему званію дѣйствіе и священнослуженіе.»

«А какъ за сіи возмутительныя дѣйствія: клеветанія и безразсудныя запрещенія митрополита Кирилла самъ подлежитъ по правиламъ тому же суду, которому тѣхъ подвергнути невинныхъ, то нами сообщено заграничному освященному собору о истребованіи отъ него нужныхъ объясненій, и потомъ, если онъ не принесетъ раскаянія, имать соборнѣ судитися.»

«Описавши убо по сущей справедливости вся сія, убѣждаемъ и отечески молимъ всѣхъ васъ православныхъ христіанъ, Богомъ собранныхъ въ священное совокушеніе св. соборныя и апостольскія церкви, не смущатися сими грамотами митрополита Кирилла и не внимати нисколько возмущаемому въ оныхъ бессловесному между себе раздѣленію, вины коему онъ и самъ не показываетъ и ни въ какой ереси обличити ны не можетъ, а посему слѣдующіи его послѣдователи, или, правильнѣе сказать, подстрекатели, новый Антоній со единомысленники если будутъ исполняюще его заповѣданіе, принимати православныхъ третѣимъ чиномъ, яко еретиковъ, проклиная ересь невѣдомую, не сами ли и съ пріемлемыми ими паче подвергнутся проклятію, по словеси Господню, реченному ко Аврааму: «Благословлю благословляющія тя и клянущія тя прокляну». Да никто же убо отъ христіанъ дерзнетъ покуситися на сицевое беззаконное дѣйствіе.»

«Увѣряемъ васъ истиннымъ святительскимъ увѣреніемъ, что мы благодатію Божію хранимы, соблюдаемъ неизмѣнно вся пре-

данія, чины и уставы богоносныхъ отецъ нашихъ, въ древнихъ книгахъ до лѣтъ патріарха Никона изданныхъ, положенныя и никакихъ новинъ, съ того времени введенныхъ великороссійскою церковью никакоже не приеѣмлемъ, чесо ради и отдѣльную отъ нея іерархію имамы, и приходящихъ изъ оной, неинако приеѣмлемъ въ свое общеніе, но по совершеніи установленнаго чинопріятія чрезъ отреченіе отъ ересей и миропомазаніе. Пребывайте убо ничто же сомнящеса, ни въ чемъ же колеблющеса въ должномъ повиновеніи законнѣй власти мѣстнаго іерархическаго священноначалія и во всякомъ единеніи со св. церковію, внѣ коей нѣсть спасенія и миръ Божій, нашего же смиренія архипастырское благословеніе да пребудеть съ вами.

Подлинное подписал: смиренный Антоній архіепископъ Московскій и Владимірскій, Іовъ епископъ Кавказскій въ лицѣ іерея Василія, смиренный Варлаамъ епископъ Батговскій, іерей Петръ, іерей Ѳеодоръ. 9 декабря 1866 года.

Итакъ изданное «духовнымъ совѣтомъ» *извѣщеніе* есть не что иное, какъ апологія Пафнутія и Антонія (главнымъ же образомъ этого послѣдняго) противъ взведенныхъ Кирилломъ на того и другаго обвиненій, составленная съ цѣлію — предохранить «православныхъ христіанъ» отъ всякаго смущенія по поводу послѣднихъ Кирилловыхъ грамотъ и отъ всякаго *между себе раздѣленія*. Не совсѣмъ понятно, что надобно разумѣть подъ этими послѣдними словами, о какомъ раздѣленіи идетъ здѣсь рѣчь. Если «православные христіане», т. е. старообрядцы, находящіеся въ общеніи съ Антоніемъ первымъ и прочими епископами, или, что тоже, старообрядцы приеѣмлющіе *Окружное посланіе*, предупреждаются здѣсь, чтобы не отдѣлялись отъ своего *священноначалія* и не переходили на сторону Кирилла и Антонія втораго,—на сторону священноначалія не приеѣмлющаго *посланіе*, то едва ли была надобность писать для этого особое *извѣщеніе*: при существующемъ уже раздѣленіи старообрядческаго общества на *окружниковъ* и *неокружниковъ*, для первыхъ нисколько не обязательны грамоты идущія отъ противной стороны, и особенно грамоты Кирилла съ проклятіями на *Окружное посланіе* и разными извѣтами на епископовъ *окружниковъ*,-грамоты, которыхъ видѣли они такъ много и къ которымъ успѣли привыкнуть; для нихъ было бы вполне достаточно, еслибы «духовный совѣтъ» только извѣстилъ ихъ о полученіи новыхъ Кирилловыхъ буллъ, съ краткимъ замѣчаніемъ, что никакой силы за

ними не признаетъ, и еслибъ при этомъ кстати увѣдомилъ, что надъ самимъ Кирилломъ производится уже окончательный соборный судъ. Если же *извѣщеніе* къ «православнымъ христіанамъ» разумѣтъ здѣсь въ собственномъ смыслѣ *между себе раздѣленіе*, если оно имѣетъ здѣсь въ виду раздѣленіе въ самомъ обществѣ старообрядцевъ, пріемлющихъ *Окружное посланіе*, то такого раздѣленія можно опасаться не отъ грамоты Кирилла, а скорѣе отъ этого самого *извѣщенія*, изданнаго Антоніемъ Шутовымъ и состоящимъ при его особѣ «духовнымъ совѣтомъ». Оно такъ составлено, что истинные *окружники*, искренніе почитатели и поборники *посланія*, найдутъ въ немъ много законныхъ поводовъ отвернуться съ негодованіемъ отъ «священноначалія», издавшаго такое *извѣщеніе*, и легко можетъ случиться, что раздѣленіе, уже давно посѣянное въ обществѣ *окружниковъ* двусмысленными и недобросовѣстными поступками стараго Антонія, рѣшительнѣе обнаружится теперь, когда въ своемъ *извѣщеніи* представилъ онъ новое, замѣчательное доказательство того, что нисколько не измѣнилъ своему характеру и по прежнему готовъ на всякую ложь для огражденія своихъ личныхъ интересовъ, при малѣйшемъ опасеніи за ихъ неприкосновенность. Въ самомъ дѣлѣ, каждому слѣдившему за ходомъ событій, безпристрастному и разсудительному старообрядцу нельзя не примѣтить въ *извѣщеніи* Антонія очевидную лживость и внутреннее противорѣчіе, какъ ни старался прикрыть ихъ искусный и опытный въ своемъ дѣлѣ сочинитель, писавшій его по порученію Антонія (н). Эта фальшивость и противорѣчіе особенно ясно выступаютъ въ первомъ и вмѣстѣ самомъ главномъ пунктѣ *извѣщенія*, о которомъ мы и скажемъ нѣсколько словъ.

Здѣсь прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, какъ Антоній защищается противъ обвиненія, будто

(н) Извѣщеніе, какъ по всему видно, сочинялъ извѣстный уже своими услугами старообрядчеству по письмоводственной части, дѣлопроизводитель состоящаго при Антоніи духовнаго совѣта; во относительно его содержанія онъ слѣдовалъ, конечно, наставленіямъ не только самаго Антонія, но и совѣтниковъ сего послѣдняго, мнящихся быти «интеллигенціей» старообрядчества.

доносилъ нѣмецкому правительству «о бытности Кирилла въ Москвѣ и о поставленіи имъ въ епископы Сергія и новаго Антонія». Вся вина въ этомъ дѣлѣ слагается на одного Сергія, который будто бы дѣйствовалъ здѣсь *по личной злобѣ на митрополита* и о которомъ тутъ же, совершенно не кстати замѣчено, что «онъ Сергій въ послѣдствіи сдѣлался отступникомъ отъ православной Церкви, перешедъ въ единовѣріе». А что дѣло происходило будто бы именно такъ, какъ увѣряетъ Антоній, въ доказательство дѣлается ссылка на какія-то письма изъ Бѣлой-Криницы, хранящіяся въ духовномъ совѣтѣ, и на свидѣтельство изданной въ 1865 году книжки подъ названіемъ: «Современныя движенія въ расколѣ». Если Антонію съ его духовнымъ совѣтомъ угодно было сдѣлать намъ честь, въ доказательство своей невинности, опереться на наше свидѣтельство и такимъ образомъ открыто признать справедливость нашихъ повѣствованій о событіяхъ въ старообрядчествѣ, то при этомъ никакъ не слѣдовало навязывать намъ то, чего мы не говорили. Не только на страницѣ 90, на которую онъ указываетъ, но и во всей упомянутой книжкѣ нѣтъ ни слова и даже мысли о томъ, будто Сергій во время слѣдствія надъ Кирилломъ дѣйствовалъ «по личной злобѣ на митрополита». Въ примѣчаніи на стр. 90 сказано только, что Сергій передалъ «дворнику» письмо, полученное изъ Москвы отъ Антонія ШUTOва, въ которомъ была рѣчь о поставленіи Кирилломъ Антонія новаго, и что письмо это послужило для Австрійскаго чиновника уликой противъ Кирилла; а по какимъ побужденіямъ Сергій дѣйствовалъ и въ этомъ частномъ случаѣ, здѣсь не сказано объ этомъ ни одного слова. И еслибы читатель пожелалъ узнать изъ нашей книжки, какими въ самомъ дѣлѣ побужденіями руководился Сергій, ставъ въ извѣстныя отношенія къ Кириллу, во время производства слѣдствія, то нашелъ бы, что имъ управляло не столько личное нерасположеніе къ Кириллу, сколько желаніе оказать услугу самому же Антонію и прочимъ епископамъ-окружникамъ, на сторону которыхъ перешелъ онъ въ ту пору и которые при личномъ свиданіи съ нимъ въ Москвѣ, также посредствомъ письма, именно поручили ему защищать ихъ интересы

противъ нелѣпныхъ распоряженій Кирилла (см. въ той же кн. стр. 43 и 49). Все это должно быть извѣстно Антонію лучше нежели кому-либо другому; онъ долженъ притомъ помнить, что въ то время, когда производилось слѣдствіе въ Бѣлой-Криницѣ, и не думалъ онъ винить Сергія за образъ его дѣйствій въ отношеніи къ Кириллу, напротивъ внутренно доволенъ былъ приключившейся съ этимъ послѣднимъ невзгодой, какъ довольны были и многіе другіе не только въ Москвѣ, но и въ Бѣлой-Криницѣ, что могутъ подтвердить даже «получавшіяся оттуда письма, хранящіяся въ духовномъ совѣтѣ» (о). Зачѣмъ же теперь всю вину за слѣдствіе надъ Кирилломъ Антоній слагаетъ на одного Сергія? Ужели потому только, что слѣдствіе кончилось не такъ, какъ можетъ-быть хотѣлось тогда Антонію, и что есть возможность сослаться на человѣка, который, по деликатному выраженію Антонія, сдѣлался «отступникомъ», и на котораго, по его разсужденію, можно слагать теперь всякія вины? Зачѣмъ еще такъ беззащѣнно приписывать печатной книжкѣ то, чего совѣмъ не говоритъ она? Вѣдь съ книжкой могутъ справиться не одни православные читатели, но и читатели-старообрядцы; и если Антоній нисколько не дорожитъ мнѣніемъ первыхъ, то по крайней мѣрѣ долженъ знать, что для него будетъ не выгодно, если и послѣдніе станутъ уличать его во лжи.

Но Антоній, очевидно, не дорожитъ и мнѣніемъ самихъ старообрядцевъ, т.-е. тѣхъ старообрядцевъ, которые могутъ имѣть свое мнѣніе. Это всего яснѣе доказалъ онъ своею защитой противъ сдѣланнаго ему Кирилломъ обвиненія за *Окружное посланіе*,—защитой, основанной на преднамѣренномъ искаженіи дѣйствительныхъ, всѣмъ извѣстныхъ событій. Кириллъ обличаетъ Антонія въ противорѣчьи самому себѣ,—въ томъ, что онъ самъ уничтожилъ *Окружное посланіе* и самъ же его держится; обвиненіе въ сущности справедливое,—Антоній дѣйствительно нѣсколько разъ отрекался отъ *посланій* и не разъ

(о) Таково, напримѣръ, указанное въ нашей же книжкѣ, на стр. 91, письмо знаменитаго инокъ Алимпія, который, желая выразить радость по случаю суда надъ Кирилломъ, начиналъ его словами: *вознесися судій земли, воздаждь воздаяніе гордымъ*.

принималъ его. Какъ же защищается онъ противъ этого обвиненія?

Вопервыхъ онъ, нисколько не стѣсняясь, объявляетъ, что дѣйствительно, еще 24 февраля 1863 года, вмѣстѣ съ Кирилломъ и другими епископамп подписалъ актъ объ уничтоженіи *Окружнаго посланія*,—и, нужно отдать ему справедливость, въ этомъ случаѣ показалъ онъ не мало отважности. сказавши правду. Документъ, о которомъ идетъ рѣчь, мало кому извѣстенъ и многіе изъ самихъ старообрядцевъ не были увѣрены, что Антоній подписалъ его. Такъ напоминаетъ намъ, что писалъ достопочтенный авторъ *Окружнаго посланія*, когда увидѣлъ подъ этимъ актомъ подпись архіепископа Антонія. Онъ рѣшительно отказался вѣрить, чтобы «сей мужъ высокаго ума и вѣдый священная писанія рѣшился толикими омышленными помазаннымъ актъ утвердить»,—и въ полной увѣренности, что подпись Антонія была подложная, съ восторгомъ восклицалъ тогда: «*похвали Іерусалиме Господа, хвали Бога твоего Сионе, яко укрѣпи веревы вратъ твоихъ, истинныхъ пастырей и учителей, подтвердившихъ правоту ученія церковнаго, изложеннаго въ Окружномъ посланіи, и ни единъ же отънихъ простре руки своя къ подпису горькаго и многимъ омышленіямъ подлежащаго акта сего! не дасть бо Христосъ жезла на жребій свой. Да будетъ о семъ честь, благодареніе и поклоненіе Господу нашему Іесусу Христу, и вѣчная похвала добрымъ и бодрымъ пастыремъ, стоящимъ неуклонно въ истинѣ и бдящимъ присно*» (п). Да плачется же теперь ликовавшій нѣкогда ксенось. (р) Тотъ «мужъ высокаго ума», за котораго онъ ручался такъ смѣло, какъ за добраго и бодрараго пастыря, не способнаго подписать нечестивый актъ объ уничтоженіи *Окружнаго посланія*, теперь самъ говорить съ полною откровенностію, что актъ сей онъ подписалъ дѣйствительно. Что же? Въ этомъ случаѣ онъ

(п) См. сочиненіе Иларіона Гергіевича подъ названіемъ: «Омышленіе православныхъ христіанъ... о грамотѣ, названной: объявленіе о уничтоженіи *Окруж. посланія*». Омышленіе шестое надесять.

(р) Такъ обыкновенно называетъ себя самъ авторъ *окружнаго посланія*.

поступилъ правильно, — истина всего дороже. Но изъ уваженія къ той же истинѣ ему никакъ не слѣдовало говорить при этомъ, что подписался тогда вмѣстѣ «съ прочими епископами». Кто эти прочіе епископы? Можно подумать, что здѣсь имѣются въ виду извѣстные старообрядческіе епископы: Онуфрій, бывшій тогда предсѣдателемъ «духовнаго совѣта», Пафнутій, Варлаамъ, Іовъ, Савватій; а между тѣмъ ни одинъ изъ нихъ, какъ выразился Ксеносъ, «не простеръ вмѣстѣ съ Кирилломъ и Антоніемъ руки своя на подписаніе горькаго и многимъ омышленія подлежашаго акта» объ уничтоженіи *посланія*, и единственнымъ и достойнымъ сотоварищемъ его въ этомъ дѣлѣ былъ изверженный Софроній...

Итакъ старый Антоній призналъ справедливымъ замѣчаніе Кирилла, что онъ еще 24 февраля 1863 г. подписалъ уничтоженіе *Окружнаго посланія*; за то всѣми силами возсталъ онъ противъ другаго Кириллова замѣчанія, — о томъ, что въ послѣдствіи возстановилъ уничтоженное тогда *посланіе* и доселѣ его принимаетъ. Антоній увѣряетъ, напротивъ, что не только не возобновлялъ *посланіе*, но даже нѣсколько разъ снова уничтожалъ его (въ чемъ, казалось бы, не имѣлъ и нужды, если дѣйствительно, уничтоживъ однажды, ни разу потомъ не возстановлялъ его). Въ доказательство онъ перечисляетъ всѣ когда-либо изданныя имъ съ этою цѣлю грамоты. Прежде всего указываетъ на свое *объявленіе и увѣщаніе*, — на два жалкіе документа, которые издалъ онъ, безъ вѣдома и согласія прочихъ епископовъ, 23 и 29 февраля 1864 года, въ то самое время, когда по его же и общему порученію Пафнутій Казанскій ѣздилъ въ Бѣлую-Криницу, чтобы склонить Кирилла къ подписанію *мирной грамоты и архипастырскаго посланія*, совершенно согласнаго по содержанію съ *Окружнымъ* (с); ссылается потомъ на свою подпись подъ *извѣщеніемъ*, изданнымъ 28 сентября 1864 г. отъ имени бѣлокриницкаго собора (т), — опять такой документъ, ко-

(с) См. объ шихъ: *Соврем. движ. въ раск. ст. VI* (Рус. Вѣст. 1864 № II, стр. 109—111), ст. VII (тамъ же. 1865 № I, стр. 348—349.), ст. VIII (отдѣльно изд. въ 1865 г. стр. 31—32.)

(т) Напечатано въ книжкѣ: *Соврем. движ. въ раск. 1865 г.* стр. 60—62.)

торымъ крайне недовольны были сами присутствовавшіе на соборѣ бѣлокриницкомъ,—особенно Аркадій Славскій (у), и которымъ еще меньше довольны были въ Москвѣ (ф); наконецъ, указываетъ на *соборное опредѣленіе* 1 ноября 1865 г., изданное въ Москвѣ, подъ вліяніемъ людей, руководившихся только личными, своекорыстными расчетами, горько оплаканное Пафнутиемъ Казанскимъ, имѣвшимъ неосторожность подписать его, и никого рѣшительно не удовлетворившее (х). Таковы всѣ акты, на которые благоразсудилъ сослаться старый Антоній, чтобы опровергнуть обидный для него упрекъ—будто онъ признавалъ когда-то *Окружное посланіе*, и чтобы упрочить за собой почетное титло его постоянного противника и уничтожателя. Другой, конечно, почелъ бы приличнѣйшимъ не напоминать объ актахъ подобнаго рода, сталъ бы даже просить, чтобы ихъ предали забвенію; но если Антоній намѣренъ ставить себѣ въ особенную заслугу то, чего другіе готовы стыдиться, никто, конечно, не имѣетъ права препятствовать ему въ этомъ; за то всякій въ правѣ требовать, чтобы при этомъ говорилъ онъ всю правду, ни мало отъ нея не отступая. Зачѣмъ же онъ, исчисливъ разные акты, которыми уничтожалъ *Окружное посланіе*, не упомянулъ ни объ одномъ изъ тѣхъ, которыми напротивъ уверждалъ его. Ужели, напримѣръ, забылъ онъ, что призналъ во всей ея силѣ извѣстную грамоту Амвросія, отъ 28 октября 1863 года, въ которой *Окружное посланіе* признано «очень полезнымъ для церкви» и воздана благодарность издавшимъ оное? (ц) Ужели забылъ и *архипастырское посланіе* самаго Кирилла, вполне согласное съ *Окружнымъ* по содержанію, которое получилъ чрезъ Пафнутія Казанскаго, и по общему согласію напечатанное въ Яссахъ? Зачѣмъ же онъ умолчалъ объ этихъ и подобныхъ случаяхъ, гдѣ приходилось ему заявлять о своемъ согласіи на *Окружное посланіе*? и какъ

(у) См. письмо Аркадія (тамъ же стр. 67—70).

(ф) Тамъ же стр. 72—82.

(х) См. *Соврем. движ.* въ раск. изд. 1866 г. стр. 53—56.

(ц) См. объ ней: *Соврем. движ.* въ раск. ст. V (Русск. Вѣст. 1864 г. № 2. стр. 769.). Достойно замѣчанія, что ниже, во 2-мъ пунктѣ *изъясненія*, Антоній самъ усволяетъ этой грамотѣ Амвросія полную силу.

могъ онъ послѣ этого утверждать, будто не возобновлялъ его никогда?

Впрочемъ, предать совершенному забвенію упомянутые случаи Антонію было не удобно, потому что объ нихъ напоминалъ ему самъ Кириллъ въ своей послѣдней грамотѣ. Кириллъ приводилъ ему на память именно то обстоятельство, что Антоній и прочіе епископы «не согласились принять третьяго пункта въ составленномъ нѣкоторыми московскими гражданами (раздорнической партіи) 11 окт. 1865 г. актѣ» (ч), и отсюда дѣлалъ заключеніе, что значитъ Антоній держится *Окружнаго посланія* и доселѣ. Поставленный въ необходимость объяснитьсь по одному изъ случаевъ, гдѣ онъ, хотя и противъ воли, явился защитникомъ *посланія*, Антоній прибѣгаетъ для своей защиты къ старой и странной уловкѣ, доказываетъ, что *Окружное посланіе* уничтожилъ «онъ» единственно по случаю невмѣщенія нѣкоторыми его содержанія, а не за самое его содержаніе; и что по своему содержанію, какъ не имѣющее въ себѣ ничего еретическаго, оно не подлежитъ уничтоженію и уничтожаемо не было. Объясненіе дѣйствительно странное!—Выходитъ, что *посланіе* въ одно и тоже время и уничтожено и не уничтожено! Притомъ, развѣ можно не уличенное въ ереси и даже признанное полезнымъ для церкви сочиненіе уничтожать потому только, что его не понимаютъ и соблазняются имъ невѣжды?

Антоній съ своими клеветами какъ будто чувствовалъ фальшивость этого объясненія и потому, чтобъ оградить себя по крайней мѣрѣ отъ нападенія раздорниковъ, ставится подъ защиту Кирилла, усиливается доказать, что и онъ будто бы уничтожалъ *Окружное посланіе* тоже не за самое его содержаніе: «того митрополитъ не писалъ, что оное *посланіе* уничтожаетъ за ересь». Неправда;—еще въ первомъ своемъ «опредѣленіи объ уничтоженіи *Окружнаго посланія*» сдѣланномъ въ Москвѣ 24 февр. 1863 г., Кириллъ писалъ: «наше смиреніе, принявъ подробное изслѣдованіе, нашли, что *содержаніе его* (*Окруж.*

(ч) См. приведенную выше грамоту Кирилла къ Антонію первому, гдѣ изложенъ и самый текстъ упоминаемаго злѣсь третьяго пункта.

посл.) *неправильно*; и потомъ въ актѣ Бѣлокришницкаго собора 11-го Іюня 1863 года, подтверждая это прежнее опредѣленіе, говорилъ еще рѣшительнѣе: «вторительно подтверждаемъ.. дабы каждый съ признающими его (*Окруж. посл.*) уклонялся во всѣхъ обстоятельныхъ сообщеніяхъ». А удаляться общенія, какъ справедливо замѣтилъ самъ Антоній, слѣдуетъ только съ еретиками. Какъ же послѣ этого могъ онъ утверждать, будто Кирилль, «не писалъ, что *посланіе* уничтожаетъ за ересь»? Правда, къ его удовольствію нашлись въ Кирилловыхъ грамотахъ выраженія, благопріятствующія этому увѣренію, выраженія, которыми и не преминулъ онъ воспользоваться. Особенно радъ онъ былъ одному мѣсту въ сейчасъ указанномъ «опредѣленіи объ уничтоженіи *Окружнаго посланія*», гдѣ представлено даже свидѣтельство отъ писанія, изъ котораго якобы слѣдуетъ, что ради смущенія нѣкоторыхъ подобаетъ уничтожать творенія, подобныя *Окружному посланію*, хотя бы они были святы и непогрѣшительны. Это мѣсто Антоній приводитъ съ замѣтнымъ удовольствіемъ. «Что посланіе уничтожено не за ересь, но единственно по случаю церковнаго возмущенія, происшедшаго чрезъ народное непостиженіе и невѣщеніе смысла состава его, это, пишетъ Антоній, было буквально выражено митрополитомъ Кирилломъ въ помянутой его грамотѣ 24 февраля 1863 года, съ приведеніемъ словъ Божественнаго писанія (?): *аще и Христосъ повесть, а видиши нѣкоего вредящаго отъ того, удержиши и не сотвори по велѣнію Его.*» Антоній можетъ торжествовать: въ Кирилловой грамотѣ нашель онъ, дѣйствительно, изреченіе, изъ котораго явствуетъ, что и самъ Кирилль, согласно съ Антоніемъ, уничтожилъ *Окружное посланіе* за невѣщеніе нѣкоторыми смысла состава его. Но нельзя не удивляться, какъ могъ онъ при этомъ забыть до того, что дерзнулъ привести слова, якобы божественнаго писанія, въ томъ же нечестивомъ смыслѣ, какой усвоенъ имъ въ грамотѣ Кирилла. Не повинуйся самому Христу, чтобъ не соблазнить способнаго соблазниться! Какая богопротивная мысл и къ какимъ страшнымъ паденіямъ можетъ привести она! Мы охотно объяснили бы все дѣло только невѣжествомъ Антонія,—тѣмъ, что онъ не въ состо-

яніи былъ понять истинный смыслъ изреченія, принадлежащаго святому Златоусту (а не божественному писанію ; но даже и этого оправданія Антоній имѣть не можетъ, потому что вполнѣ вѣрное и очень обстоятельное . изъясненіе словъ Златоуста могъ онъ найти въ Иларіоновомъ «омышленіи», которое хорошо ему извѣстно и составлено въ опроверженіе той самой грамоты Кирилла, на которую онъ ссылается. Въ «омышленіи именно разъяснено, что слова св. Златоуста «речены не о догматическихъ вѣдѣніяхъ, но о нравѣ жительства, что, предлагая въ нихъ толкованіе на слова Апостола Павла: *Господь повелѣлъ проповѣдующимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жизни... Но не сотворихомъ по области сей, но вся терпимъ, да не прекращеніе нѣкое дамы благовѣстію Христову* (1 Кор. зач. 141—142), вселенскій учитель выражаетъ собственно слѣдующую мысль: «Христосъ повелѣ священникомъ отъ алтаря питатися и служителемъ церковнымъ отъ доходовъ церковныхъ потребная пріимати; но аще нѣщии соблажняются и повреждаются отъ сего, то не твори по повелѣнію Христову, но подражай Павла, трудись дѣлая своими руками и оттуду стяжевай потребная». Въ «омышленіи» обстоятельно показано и то, къ какимъ безмѣстностямъ можно притти, если понимать слова вселенскаго учителя не въ этомъ истинномъ ихъ смыслѣ, но «принимати тако просто», въ томъ буквальномъ смыслѣ, какой усвоилъ имъ невѣжественный сочинитель Кириллова акта объ уничтоженіи *Окружнаго посланія* (ш). И если Антоній послѣ этого не посовѣстился привести ихъ въ такомъ именно смыслѣ, то, повторяемъ, его поступка нельзя уже объяснять однимъ только невѣжествомъ; здѣсь нѣчто болѣе невѣжества. Усиленное желаніе явить себя предъ «православными христіанами» совершеннымъ единомышленникомъ Кирилла въ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ *Окружнаго посланія*, довело г-на архіепископа Антонія до преднамѣреннаго и сознательнаго нарушенія церковныхъ правилъ, повелѣвающихъ «старѣйшинамъ церковнымъ словеса божественныхъ писаній не отъ своего ума сказовати, но якоже церковнии свѣтилиницы и учителя своими писаніи истолковаша» (шестаго всел. соб. пр. 19).

(ш) См. *Омышленіе* девятое.

Доселѣ Антоній говорилъ только о себѣ; но дальше онъ увѣряеть, что и никого изъ духовныхъ лицъ, несогласныхъ на уничтоженіе *Окружнаго посланія*, нѣтъ, но всѣ согласились соборнѣ уничтожить оное. За себя Антоній могъ говорить что ему угодно; но за другихъ слѣдовало бы говорить осторожно. Правда, актъ 1 поября 1865 г, объ уничтоженіи *посланія* подписали всѣ находившіеся тогда въ Москвѣ старообрядческія духовныя лица; но развѣ Антонію не извѣстна жалкая исторія этого акта? Развѣ онъ не знаетъ къ какимъ недостойнымъ уловкамъ прибѣгали тогда ловкіе люди, чтобы склонить нѣкоторыхъ къ его подписанію и какъ горько потомъ эти уловленные хитрецами оплакивали свою ошибку? Все это хорошо извѣстно Антонію и утверждая, что изъ духовныхъ лицъ нѣтъ никого несогласныхъ на уничтоженіе *Окружнаго посланія*, онъ, очевидно, съ намѣреніемъ говорилъ неправду. Это тѣмъ болѣе не простительно, что такой отзывъ о всѣхъ духовныхъ лицахъ онъ сдѣлалъ безъ всякаго съ ихъ стороны полномочія и въ отсутствіе Пафнутія, который, безъ сомнѣнія, не дозволилъ бы ему подобнаго заявленія, такъ какъ самъ стоитъ во главѣ *несогласныхъ* на уничтоженіе посланія.

Наконецъ Антоній дѣлаеть замѣчаніе о «мірскихъ людяхъ», поборающихъ по *Окружномъ*, что на нихъ не слѣдуетъ обращать вниманіе, что «приглашать ихъ къ уничтоженію сочиненія, изданнаго духовенствомъ, нѣтъ основанія», ибо не подобаеть имъ «восхищать не предоставленное простолюдинамъ полномочіе распоряженія церковными дѣлами». Каждый пойметъ, что этотъ камесъ направленъ владычней рукой Антонія на злополучную главу многострадальнаго ксеноса, неизмѣннаго и вѣрнаго охранителя словесъ, въ *Окружномъ посланіи* начертанныхъ. Противъ него же, конечно, направлено и это, лукаво внесенное сюда, замѣчаніе, что мірскимъ людямъ не подобаеть восхищать не предоставленнаго имъ полномочія въ распоряженіи церковными дѣлами, какъ будто смиреннѣйшій авторъ *Окружнаго посланія* когда-нибудь посягалъ на это полномочіе, и какъ будто не извѣстно Антонію, что если принималъ онъ участіе въ церковныхъ дѣлахъ у старообрядцевъ, то не иначе, какъ по прось-

бѣ и порученію самихъ же духовныхъ старообрядческихъ властей. Да и кто, подъ прикрытіемъ Антоніева имени, является здѣсь обличителемъ ни въ чемъ неповиннаго ксеноса? Такіе же, какъ онъ, мірскіе люди, ради своихъ корыстныхъ видовъ тщасіея восхитить это самое не принадлежащее мірянамъ полномочіе церковныхъ распоряженій! Нищелюбивый ксеносъ своими совершенно безкорыстными трудами по церковнымъ дѣламъ у старообрядцевъ преграждалъ имъ путь къ полному завладѣнію такимъ полномочіемъ: и вотъ руками слѣпотствующаго Антонія эти люди мещутъ въ него каменіе, чтобы удалить съ поприща, на которомъ желаютъ властвовать безъ опасныхъ соперниковъ.

Но довольно о *извѣщеніи* Антонія, хотя можно бы и еще много сказать объ немъ. И изъ того, что мы сказали, не трудно видѣть, сколько насѣяно въ немъ лжи намѣренной и сознательной, и какъ поэтому должны принять его безпристрастные и разсудительные изъ самихъ старообрядцевъ, какое тяжкое впечатлѣніе должно было произвести оно въ особенности на горячихъ почитателей *Окружнаго посланія* Иларіона и возвращавшихся изъ-за границы Пафнутія Казанскаго и іеродіакона Ипполита. Пафнутію Антоній своимъ *извѣщеніемъ*, дѣйствительно, приготовилъ самую горькую неожиданность, и замѣчательно, что онъ какъ будто поставилъ себѣ за правило дѣлать Пафнутію такого рода неожиданности послѣ каждой его поѣздки за границу (щ).

Впрочемъ Антоній, по своему обычаю, встрѣтилъ Пафнутія такъ, какъ будто ничего особеннаго не сдѣлалъ въ его отсутствіе, и не входя въ объясненія о московскихъ происшествіяхъ, болѣе любопытствовалъ знать, что происходило за границей Пафнутій передалъ ему все, что слѣдовало, и вручилъ привезенныя бумаги, но не принималъ уже прежняго участія въ дальнѣйшемъ веденіи дѣла о Карилловомъ изверженіи. Въ то время, какъ

(щ) Мы упоминали уже, что когда Пафнутій возвращался изъ своего перваго путешествія съ *мирной грамотою* и *архипастырскимъ посланіемъ* Кирилла, въ Москвѣ ожидали его составленныя въ духъ, совершенно противномъ этимъ актамъ, и уже изданныя Антоніемъ двѣ грамоты подъ названіемъ: *объявленіе* и *увѣщаніе*.

Антоній принялся за хлопоты, чтобъ привести въ дѣйствіе сдѣланныя за границей распоряженія, когда по его призыву раскольничьи попы единъ по единому съѣзжались въ Москву для подписи привезенныхъ Пафнутіемъ бумагъ, самъ Пафнутіи, уединившись съ сѣтующимъ ксеносомъ, предался горькимъ думамъ о мудрыхъ распоряженіяхъ своего московскаго первоначальника и о будущихъ судьбахъ управляемаго имъ старообрядчества... Предметъ, дѣйствительно, достойный размышленія, и можно надѣяться, что новое, тщательное обсужденіе сего предмета приведетъ ихъ къ добрымъ послѣдствіямъ; черта, которою они, какъ истинные почитатели *Окружнаго посланія*, давно уже и довольно замѣтно отдѣляются отъ Антонія и отъ раскола (что въ сущности одно и то же, ибо Антоній есть истинное порожденіе раскола), теперь, по изданіи Антоніева *извѣщенія*, обозначится еще яснѣе, а тотъ, уже значительно пониженный валь, который якобы отдѣляетъ ихъ отъ церкви, напротивъ мало по малу превратится въ ровенникъ... Благопріятныя задатки такого будущаго замѣтны и теперь: *изданіе извѣщенія*, дѣйствительно, отчуждило отъ Антонія и поставило въ весьма непріятныя отношенія къ нему и къ его наемнымъ клеветамъ не только ксеноса съ Пафнутіемъ, но вслѣдъ за ними и многихъ другихъ почитателей *Окружнаго посланія*. То раздѣленіе въ обществѣ *окружниковъ*, о которомъ мы замѣтили выше, какъ о вѣроятномъ послѣдствіи Антоніева *извѣщенія*, готово совершиться на самомъ дѣлѣ.

А между тѣмъ дѣла ихъ съ *раздорниками* нисколько не улучшились послѣ описанныхъ нами Баташанскаго и Яскаго соборовъ: мы уже видѣли, что Кирилль предварилъ соборныя рѣшенія новыми запрещеніями и клятвами на всѣхъ, кто принималъ въ нихъ участіе; теперь же шлетъ въ Москву къ своимъ единомышленникамъ нарочное посольство съ извѣстіями о всемъ случившемся и, конечно, съ новыми прещеніями на непокорныхъ (ъ). И такимъ образомъ не будетъ конца раздорамъ въ старообрядствѣ.

Н. Субботинъ.

12 февраля 1867 г.

(ъ) О снаряженіи этого посольства самъ Акинѣи извѣстилъ Бѣлокриницкаго инока Геннадія, находившагося въ Москвѣ для

ИСЦѢЛЕНІЕ СЛѢПОЙ ОТЪ ИКОНЫ ІЕРУСАЛИМСКІЯ БОГОМАТЕРИ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1866 г. начала появляться холера въ подмосковныхъ селеніяхъ: Новинкахъ и Нагатинѣ. смѣжныхъ съ с. Коломенскимъ. Жители послѣдняго всѣ вдругъ единодушно заговорили о общественной молитвѣ, какъ единственномъ средствѣ къ предотвращенію сей болѣзни, явной кары гнѣва Божія за грѣхи людей. Рѣшено было принести икону Іерусалимскія Божіей Матери, находящуюся въ Измайловской богадѣльнѣ. Кому пришла первая мысль, опредѣлить трудно; но почти всѣ единогласно о семъ говорили. Къ крестьянамъ села Коломенскаго присоединились и крестьяне деревни Нагатина, и для общаго молебствія единодушно назначили два дни: 15 и 16 Сентября.

Въ эти дни, въ обоихъ селеніяхъ наложено строгое запрещеніе открывать торговлю въ трактирныхъ и питейныхъ завѣденіяхъ, и чтобы никто изъ живущихъ въ селеніяхъ, хотя бы и посторонній, не работалъ въ эти дни. (а)

Икона Іерусалимской Божіей Матери, находящаяся въ Покровской церкви Измайловской богадѣльни, есть копія съ чудотворной Иконы Іерусалимской Божіей Матери, находящейся въ Успенскомъ Соборѣ. А сія св. Икона принесена изъ Іерусалима въ Константинополь въ лѣто 5961 (453 г.), откуда прислана въ даръ Великому кня-

---

сбора, съ тѣмъ чтобы онъ передалъ это извѣстіе кому слѣдуетъ. Вотъ подлинныя слова изъ письма Акинѣа: «въ нашей столицѣ (т.-е. въ митрополіи) очень, очень много новостей, за немѣнѣя время оставляемъ подробну описывать, но послѣ вся будетъ объяснена. Прошу васъ, сходить къ Давиду Антипьевичу и возвѣстите, что имъ вскорѣ будетъ описано все наше происшествіе и посланникомъ послано будетъ лично, нуцдай потерпѣть до время». Письмо Акинѣа писано 7-го Генваря 1867 г. (О Геннадіѣ и прежнихъ его подвигахъ см. Совр. движ. въ расколѣ 1866 г. стр. 76—78.).

(а) Жители занимаются огородничествомъ. Работа многодѣльная, требуетъ многихъ рукъ, посею въ лѣтнее время проживаютъ въ каждомъ селеніи болѣе 80 ч. муж. и ж. пола.

зю св. Владиміру, который даровалъ сію святыню Новгородцамъ, по приведеніи ихъ въ христіанскую вѣру; послѣ сего царь Іоаннъ Васильевичъ перинесъ сію икону въ Москву, гдѣ она находится и донинѣ въ Успенскомъ соборѣ, за правымъ столпомъ, въ особомъ кіотѣ (Христ. мѣсяц. Моск. 1838 г.).

Время написанія Іерусалимской иконы Божіей Матери Измайловской восходитъ не далѣе 125 лѣтъ. Мѣра иконы около 3 арш. вышиною и 2½ ширины; лики Богоматери и Предвѣчнаго младенца веселые, какъ бы улыбающіеся, невольно привлекаютъ cadaго. И мнимые старовѣры не оставались равнодушными; многіе изъ нихъ даже со слезами припадали къ сей иконѣ, лобызали руцѣ Владычицы и нозѣ Предвѣчнаго Богомладенца. Икона сія украшена сребропозлащенной ризою въ 2 пуда и 2 ф. вѣсомъ, кромѣ убруса съ камнями. Для пошенія иконы устроенъ ковчегъ. Икона съ ковчегомъ очень тяжела, едва могутъ нести ее 8 человекъ. Особенная замѣчательность сей иконы,—у Предвѣчнаго Богомладенца сложеніе перстовъ для благословенія именованное.

Утромъ, сентября 15 дня, для принесенія въ село Коломенское Іерусалимскія иконы Божіей Матери отправилось въ Измайлово около 80 человекъ. Съ благословенія мѣстнаго священника, принявъ икону Божіей Матери Іерусалимскія, хоругви, запрестольныя иконы, они, несмотря на 18 ти-верстное разстояніе, пришли въ Коломенское къ обѣднѣ въ началѣ 10-го часа. Близъ села Коломенскаго они были встрѣчены съ мѣстными иконами изъ Вознесенской церкви.

Погода въ этотъ день была великолѣпная. Вѣтра совершенно не было. Солнце ярко свѣтило; было даже жарко, какъ въ іюнь мѣсяцѣ. Все благопріятствовало къ совершенію крестнаго хода кругомъ селенія и посѣтить почти каждый домъ съ иконою Божіей Матери. Всѣ единодушно съ умиленіемъ молились предъ чуднымъ образомъ Богоматери и въ церкви за литургією, и во время крестнаго хода около селенія.

На утро, 16 сентября, послѣ обѣдни совершенъ крестный ходъ въ деревнѣ Нагатинѣ, гдѣ также, какъ и въ Коломенскомъ, одинаково было совершено молебствіе

около почти каждого дома, при такой же благоприятствующей погодѣ.

Сентября 22 и 23 икона Іерусалимскія Божіея Матери посѣтила Садовую слободу и село Дьяково. Хотя въ эти дни погода была самая ненастная, сильный вѣтеръ и дождь, но усердной молитвы нисколько не ослабила. Всѣ, какъ одинъ, единодушно, усердно и умиленно молились о избавленіи отъ губительной болѣзни. Господь внялъ молитвѣ предстательствомъ Всепречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно-Дѣвы Маріи. Въ селѣ Коломенскомъ, Садовой слободѣ и Дьяковѣ холера никого не коснулась. Всѣхъ Богъ сохранилъ. Въ Нагатинѣ изъ мѣстныхъ жителей, послѣ посѣщенія иконою Іерусалимскія Божіея Матери умеръ только одинъ старикъ 66 лѣтъ. Всѣхъ же въ Нагатинѣ умершихъ до того времени холерою было около 30 человекъ.

Отъ иконы Іерусалимскія Божіея Матери, во время пребыванія ея въ селѣ Дьяковѣ, получила исцѣленіе отъ слѣпоты семилѣтняя дѣвочка Елизавета.

Родители окривицы, крестьяне села Сабурова: Сергей Адриановъ Кокинъ и Варвара Арсѣева. Они раскольники поповщинской секты. Дочь ихъ Елизавета ослѣпла отъ золотухи на 5 году отъ рожденія. Отецъ и мать для излеченія своей дочери, употребляли лекарства, какія рекомендовались въ простонародіи, и обращались также къ опытнымъ окулистамъ; но глаза совсѣмъ закрылись.

Мать ослѣпшей сильно скорбѣла о безсиліи средствъ человѣческихъ. Часто являлось у ней желаніе обратиться съ молитвою къ чудотворнымъ иконамъ въ Православныхъ церквахъ. Но ее удерживалъ страхъ предъ родными, закоренѣлыми раскольниками. Не смотря впрочемъ на вражду къ Церкви своихъ родныхъ, мать положила въ душѣ своей непремѣнно обратиться съ молитвою въ Православную церковь. Услышавъ что 23 сентября въ селѣ Дьяковѣ будетъ чудотворный Образъ Іерусалимской Б. М., она съ ослѣпшею Елизаветою пришла въ церковь къ обѣднѣ, тамъ молилась и приложила къ иконѣ слѣпую дочь свою. Вскорѣ послѣ сего она замѣтила у дочери на глазахъ слезы. Не обративъ на это особеннаго вниманія, она съ дочерью пошла изъ церкви вмѣстѣ съ

крестнымъ ходомъ по селенію, гдѣ также принимала участіе въ общественной молитвѣ. На предпоследнемъ общественномъ молебнѣ около колодца, противъ дома крестьянина—раскольника Ивана Иванова Качалина, она опять подвела дочь свою къ иконѣ Б. М. Приложившись сама и приложивъ свою дочь, она вдругъ услышала голосъ дочери, что она видитъ всѣхъ и все, и свѣтъ и иконы, священниковъ, народъ и родныхъ. Мать, родные, и всѣ окружающіе православные и раскольники, пораженные такимъ дивнымъ знаменіемъ, всѣ отъ умиленія и радости прослезились и набожно ограждали себя крестнымъ знаменіемъ. Многіе изъ раскольниковъ усердно помолвились и съ умиленіемъ приложились къ чудотворной иконѣ Богоматери

Какую же теперь силу имѣютъ возгласы совопросниковъ вѣка сего, слѣпыхъ вождей раскола, будто на пылѣннѣй вѣкъ имѣтъ знаменій и чудесъ! *Господь вчера и днесь. Тойже и во вѣки. Се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка.*

Други, братья, сестры, отбросьте всѣ ваши лжемудрованія, съ молитвою и вѣрою прочтите слова самого Спасителя въ Еванг. отъ Марка, послѣднее зачало, гдѣ Спаситель ясно сказалъ, что у истинно вѣрующихъ будутъ знаменія и чудеса: *значенія же впровавшимъ сія послѣдуютъ, именемъ моимъ бѣзъ ижедутъ, языки возлаютъ новы, змѣя возмутъ, аще и что смертно испіютъ, не вредитъ имъ, на недужныя руки возложатъ и здрави будутъ.*

Владычице, прими молитвы рабовъ твоихъ за недугующихъ расколомъ, и избави ихъ отъ слѣпоты душевной, да узрятъ и свѣтъ вѣры православной, да вси обратятся въ нѣдра Матери Церкви, и избавятся отъ всякія нужды и печали.

Дворцовой Вознесенской Церкви Священникъ П. Кротковъ.

Село Коломенское 1867 г. Февраля 11 дня.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О КНИГѢ И ОТЪ ЗОЛОТОШВЕЙНАГО ДЕПО.

Вышла въ свѣтъ книга: ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ГОСПОДА СПАСИТЕЛЯ НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей проф. *Орды*, около 600 страницъ убористой печати. Продается въ Кіевѣ, въ редакціи духовныхъ журналовъ, издаваемыхъ при Кіевской Духовной Академіи. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к.

Въ Москвѣ, въ С.-Петербургскомъ золотошвейномъ депо церковныхъ и офицерскихъ вещей Шадрина, большой выборъ плащаницъ отъ 15 до 4,000 р., хоругвий — отъ 20 до 3,000 р., воздуховъ — отъ 8 до 500 руб., парчи и проч., воротничковъ всѣхъ министерствъ и вѣдомствъ, и принимаются заказы, на Тверской, въ д. Шаблыкина; въ праздничные дни занятія не бываетъ.

Знаменитую плащаницу, бывшую на Всероссийской выставкѣ, желающіе могутъ получить за 4.000 р., также имѣются хоругви отъ 2,000 р. до 3,000 р.

Подробные прейсъ-куранты высылаются для желающихъ.

Всѣ означенныя вещи можно получить лучшаго достоинства по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ при немедленномъ исполненіи всѣхъ порученій гг. покупателей.

Въ случаѣ недоумѣнія вещи принимаются обратно.

О П Е Ч А Т К И.

Въ январской книжкѣ *Душев. Чтенія* въ «Извѣстіяхъ и замѣткахъ», допущены типографією важныя опечатки. На стран. 33 въ строкахъ 20, 21, 22, 23, 24, 25 и 26 сверху напечатано: девятила его брачный союзъ. Вошелъ недобрый обычай до пресыщенія, безъ мѣры веселиться на свадьбахъ, о держатся его. Совѣтую тебѣ, братъ мой во Господѣ, вовсе оставить попеченіе справлять свою свадьбу; да тебѣ и не прилично это дѣлать. Ну посуди самъ, какой ты молодой? а она что за молодая? прожили вы столько лѣтъ, какъ мужъ и жена а теперь показывать что-ли

Слѣдуетъ читать:

освятила его брачный союзъ. Вошелъ недобрый обычай до пресыщенія, безъ мѣры веселиться на свадьбахъ, и держатся его. Совѣтую тебѣ, братъ мой во Господѣ, вовсе оставить попеченіе справлять свою свадьбу; да тебѣ и не прилично это дѣлать. Ну посуди самъ, какой ты молодой? а она что за молодая? прожили вы столько лѣтъ, какъ мужъ и жена, а теперь показывать что-ли

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

МАРТЪ.

1867.

СКОРЯЯ ПОМОЩЬ СВАТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

Тайну Цареву добро хранить, дѣла же Божія открывати славно (Товит. гл. 12, стих. 7.), учить насъ слово Божіе. Посему и я не хочу таить подъ спудомъ забвенія поразительный случай скорой и благовременной помощи великаго святителя и чудотворца Николая. Случай сей, переданный мнѣ очевидцемъ событія, хорошо знавшимъ лицо испытавшее на себѣ благодатную помощь угодника Божія, съ назиданіемъ можетъ быть прочитанъ благочестивыми душами, и послужить къ утверженію ихъ въ упованіи на дивнаго во святыхъ своихъ Бога нашего, всегда и во всемъ готоваго помогать и спасать насъ грѣшныхъ.

Въ 1830 году, въ мѣстечкѣ Сватовой (бывшемъ въ то время главнымъ центромъ тогдашняго военнаго поселенія въ Купянскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи), при тамошней соборной церкви священствовалъ іерей, о. Іоаннъ Черниковъ, давно ужъ умершій. Своимъ кроткимъ характеромъ, ласковымъ обращеніемъ и умной бесѣдой, снискалъ онъ всеобщее расположеніе не только своихъ прихожанъ, но и окрестныхъ помѣщиковъ и военныхъ властей поселенія. Его любили какъ добраго человѣка, хорошаго собесѣдника, а это, какъ извѣстно, въ деревенской глуши большая находка. Нерѣдко посѣщали его знакомые помѣщики и офицеры, а еще чаще приглашали къ себѣ, и рѣдкое торжество въ околоткѣ обходилось безъ его присутствія. У одного окрестнаго помѣщика, человѣка почтеннаго и всѣми уважаемаго, готовился именинный пиръ. Многочисленные посѣтители пестрой толпой наполняли его домъ; въ числѣ ихъ находился и

о. Іоаннъ. Радушный хозяинъ въ ожиданіи имениннаго пирога приглашаетъ гостей своихъ къ закускѣ, прося о. Іоанна по обычаю благословить ястіе и питье, и начать трапезу, самъ же, вызванный въ другую комнату, на нѣсколько минутъ оставляетъ залъ. Гости дружной гурьбой двинулись къ столу, гдѣ разнаго рода питія и закуски разнообразіемъ своимъ привлекали взоръ. Пошли обычные въ этомъ случаѣ приглашенія, и одинъ изъ присутствующихъ, наливъ рюмку, предложилъ ее о. Іоанну. Нельзя было отказатья отъ привѣтливаго приглашенія, и о. Іоаннъ волей или неволей долженъ былъ выпить предлагаемое. Но выпивши, громко вскрикнулъ и безъ чувствъ повалился на полъ. Общая суматоха смѣнила веселый говоръ; всѣ толпились съ перепуганными лицами вокругъ о. Іоанна, не понимая причины случившагося съ нимъ. Вбѣгаетъ хозяинъ, и что же оказывается? По непростительной неосторожности, въ торопяхъ, между разнаго рода настойками, поставили на столъ и вмѣстѣ стоявшій сильнѣйшій стоградусный спиртъ, испробовать котораго пришлось бѣдному о. Іоанну. Приведенный въ чувство, онъ жестоко страдалъ. Огнемъ палило его внутренности, сжимало жгучею болью грудь, и сильными спиртными газами захватывало самое дыханіе. Растерявшійся и сконфуженный хозяинъ, не зная что предпринять, поспѣшилъ отправить его домой, завѣривъ, что случившееся съ нимъ неопасно и что страданія его вскорѣ пройдутъ.

Еле живаго привезли его домой, къ удивленію и горю пораженной семьи, за нѣсколько лишь часовъ проводившей его совершенно здоровымъ, а теперь встрѣчающей полумертваго. Начали употреблять всевозможныя домашнія средства, но все понапрасну. Послали за медикомъ. По несчастію оказалось, что медикъ уѣхалъ верстъ за сорокъ, и могъ прибыть лишь на слѣдующее утро. Между тѣмъ страданія больнаго все увеличивались, угрожая ему серіозной опасностью. Въ горести сердца, окруженный плачущею семьей, совершенно отчаявшись въ какой-либо помощи земной, больной обращается къ небесной. Взглянувъ на висѣвшій въ углу образъ святителя Николая, началъ онъ горячо молиться угоднику Божію, и съ этимъ впалъ въ забытье, въ которомъ представился ему

скорый помощникъ всѣхъ бѣдствующихъ, великій чудотворецъ Николай. Въ святительскихъ ризахъ, съ кроткимъ старческимъ ликомъ, небесный посланникъ молча указалъ ему рукой на бутылъ елея, стоящую въ углу комнаты, и сдѣлался невидимъ. Съ радостнымъ трепетомъ воспрянулъ больной, прося жену поскорѣй подать ему бутылъ съ деревяннымъ масломъ, которое съ жадностью началъ глотать. И что же? Боль мгновенно начала утихать, внутренній жаръ замѣнила прохлада, и больной, не имѣвшій дотолѣ спокойной минуты, сладко уснулъ; проснувшись же, почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Съ горячимъ чувствомъ благодарности къ Богу и Его св. угоднику, поспѣшилъ исцѣленный съ семьею своею въ храмъ, чтобъ излить тамъ въ молитвенныхъ славословіяхъ благодарное сердце свое предъ иконою чудотворца, такъ скоро его услышавшаго и такъ благовременно указавшаго ему спасительное средство, всѣми позабытое. Прибывшій на утро врачъ, съ изумленіемъ выслушиваетъ его разсказъ, приписывая цѣлительность выпитаго имъ елея единственно благодатному Врачу, его указавшему; съ умиленіемъ внимали ему и нѣкоторые изъ вчерашнихъ свидѣтелей случившагося съ нимъ несчастія, захавшіе нарочно посѣтить его. И глубоко напечатлѣлось все это въ сердцахъ сихъ очевидцевъ. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, многіе изъ нихъ подобно самому о. Іоанну давно ужъ покоятся въ могилѣ, но въ оставшихся еще доселѣ живо сохранилось воспоминаніе о семъ событіи и съ назиданіемъ разсказываютъ они его потомкамъ своимъ.

Нельзя отъ души не сказать: слава всесильному Богу нашему, такъ чудно благодѣющему намъ святыми своими! И хорошо бы было, еслибы подобные проявленія пекущагося о насъ Промысла Божія, не составляли тайны лишь нѣсколькихъ лицъ. Пусть и потомки вѣдаютъ о случившемся съ ихъ отцами, и симъ самымъ утверждаются въ вѣрѣ, что и нынѣ, какъ древле, готовъ Господь избавлять отъ бѣдъ, и ускорять на помощь призывающимъ Его.

А. Ковалевскій.

ИЗЪ ПАМЯТНЫХЪ ЗАПИСОКЪ Н. В. СУШКОВА.

Подарилъ мнѣ Владыка «Монастырскія письма» (Москва 1863. Т. В. Готье), напечатанныя для не многихъ, за то эти не многіе понимаютъ ихъ (а). Двѣ странички, предпосланныя имъ, но не подписанныя, указываютъ на цѣль ихъ изданія. Мнѣ читалъ эти странички почтенный лаврскій намѣстникъ Антоній еще въ рукописи. Вотъ онѣ:

«Предлагаемая здѣсь письма писаны разными лицами въ теченіи многихъ лѣтъ, и сохранились потому, что въ ихъ содержаніи есть замѣчательное, а не сдѣланы извѣстными въ свое время, между прочимъ, потому, что чрезъ сіе нѣкоторыя лица подверглись бы любопытству, и это могло бы сопровождаться для нихъ искушеніями.

«Съ теченіемъ времени сіи лица частію сдѣлались менѣе открытыми для любопытства, частію перешли въ область, недоступную произвольному земному любопытству.

«Между тѣмъ съ указаніями въ сихъ письмахъ на невидимый духовный міръ можетъ быть не безъ пользы встрѣтятся нѣкоторые, особенно въ нынѣшнее время, когда изъ чужихъ странъ въ православную Россію внесены и

(а) Преосвященный П—ъ, для котораго были испрошены мною у Владыки эти письма, писалъ къ Б—ву: «спѣшу принести мою живѣйшую благодарность за трудъ исходатайствованія для меня, отъ знаменитаго святителя московскаго, книжки, не всѣмъ доступной. Прочиталъ я ее со вниманіемъ. Какъ многолѣтній бывший житель Лавры, и какъ учащійся и какъ учащій, я былъ свидѣтелемъ нѣкоторыхъ событій, описанныхъ въ книжкѣ. Очень мнѣ памятенъ пожаръ, описанный въ VIII письмѣ. Какъ теперь я вижу въ полночь вдругъ появившійся пламень и освѣтившій всю Лавру; какъ теперь слышу набатный звонъ, сначала въ малый колоколъ при трапезной церкви, охватываемой пламенемъ, наконецъ звонъ въ большой колоколъ-царь. Не знаю, почему опущено въ письмѣ обстоятельство, которое сильно поразило меня. На 31 стр. написано, что куполъ, на которомъ изображенъ былъ Спаситель, остался не вредимымъ, и ликъ Спасителя сохранился въ цѣлости; но не упомянуто, что осталась цѣлою и надпись подъ изображеніемъ Спасителя, огромными буквами начертанная: *придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы*. Это производило на многихъ впечатлѣніе самое сильное. Хоть этому событію совершилось почти 25 лѣтъ, но я все живо помню до малѣйшей подробности».

значительно распространяются ложныя представленія о семь мірѣ, и даже отрицаніе онаго.

«Мы живемъ въ мірѣ свѣта и тьмы, свѣта не совершеннаго, тьмы не кромѣшной. За предѣлами онаго лежитъ другой, теперь для насъ невидимый мірѣ, въ который время неизбежно влечетъ насъ по направленію нашихъ мыслей, склонностей и дѣлъ. Тамъ разрѣшается здѣшнее смѣшеніе, тамъ есть область истиннаго свѣта, день безъ ночи (Апок. 21, 25), освѣщенный Солнцемъ правды, Солнцемъ безсмертной жизни и блаженства. И есть тамъ область тьмы кромѣшной, отчужденной отъ истиннаго свѣта, ночь мрака, сумрака, призраковъ, никогда не достигающая дня, царство смерти неумирающей, лишены безвозвратныхъ, скорбей безутѣшныхъ.

«Не стоитъ ли труда каждому съ предосторожностію подумать, въ которую изъ сихъ областей направляютъ насъ наши мысли, склонности и дѣла, и не нужно ли исправить это направленіе?»

Явленія, изъ духовнаго міра, знаменательныя сновидѣнія, предчувствія и т. д. неизяснимы, но неопровержимы. Кто въ жизни не слышалъ или не читалъ поразительныхъ иногда разсказовъ о привидѣніяхъ, о сбывшемся снѣ, о тягостныхъ предчувствіяхъ и т. п.?

Въ апрѣльской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія на 1862 годъ («Замѣчательныя явленія въ духовной жизни») я привелъ два сновидѣнія и нѣсколько примѣровъ предчувствій, предзнаменованій, прозорливости, силы и вѣры и молитвы. Здѣсь, въ этихъ «Монастырскихъ письмахъ» встрѣчаются лица, многимъ извѣстныя, а иныя еще и легко встрѣчаемыя; и стало быть, привыкшіе ни чему не вѣрить безъ *осязаній* (какъ апостольскій Ѳома), вольны повѣрить разсказанное печатно разсказомъ живаго человѣка. Объ иныхъ лицахъ сохранились живыя воспоминанія. Такъ напр. кто изъ посѣщавшихъ Троице-Сергіеву обитель лѣтъ за 20—30 до изданія монастырскихъ писемъ, не знавалъ прихрамывавшаго монаха Іону, который находился при монастырской гостинницѣ и потомъ при часовнѣ Стефана Пермскаго, на 11-й верстѣ отъ посада? Безъ сомнѣнія многіе слышали отъ старика о подробностяхъ его видѣнія: какъ явился ему бывший послушникомъ въ Чудовомъ монастырѣ и у-

мершій въ которой-то изъ Московскихъ больницъ сынъ его Козьма. Это случилось 11-го апрѣля 1840 г., а тогда не могла долетѣть до отца печальная вѣсть о кончинѣ сына, тогда не было телеграфа, ни желѣзной дороги между Лаврой и Москвой (письмо XVI).

Есть и другіе способы къ повѣркѣ истинности «Монастырскихъ писемъ». Это—или слухъ о какомъ-либо происшествіи, или уваженіе и довѣренность къ сообщившему такое или иное извѣстіе.

Въ 1849 г. пронеслась по Москвѣ вѣсть о дивномъ спасеніи отъ смерти К. А. М. (княжны Анастасіи Михайловны сестры К. С. М. Голицына). По пути изъ Москвы въ Лавру карета ея опрокинулась съ шоссе въ ровъ и легла вверхъ колесами: какъ тутъ не разбиться, казалось бы, въ дребезги? А она и всѣ спутники ея не только остались живы, а даже и не ушиблись (письмо 25).

Извѣстная игуменья Спасо-Бородинскаго монастыря Марія, въ мѣрѣ Маргарита Михайловна Тучкова, по рожденію Нарышкина, нуждалась въ деньгахъ до того, что не могла разсчитаться за дрова, нужныя для обжиганія кирпича, и вотъ какой-то старикъ въ лаптяхъ и рубищѣ принесъ ей денегъ (письмо VII). Стыдно было бы усомниться въ достовѣрности разказа такой почтенной и извѣстной особы.

Что до сновидѣній, то кто же въ жизнь свою не былъ хоть одинъ-два раза озабоченъ или пораженъ какимъ-нибудь знаменательнымъ сномъ?

Не говорю уже объ историческихъ, въ Ветхомъ и Новомъ завѣтѣ, вселенной и вѣкамъ заповѣданныхъ сновидѣнійхъ. Укажу на сонъ Ломоносова. Этотъ, энциклопедически образованный, ученый, просвѣщенный мужъ, грамматикъ, риторъ, поэтъ, филологъ, физикъ, химикъ, минералогъ, металлургъ, геологъ, астрономъ, соперникъ Франклина какъ естествоиспытатель, подстерегшій законы электричества, когда еще не было рѣчи о громоотводахъ, предшественникъ Кювье и Гумбольдта, занимавшійся не только русской исторіей, но и неизвѣстной въ его время статистикой во всемъ ея объемѣ (этнографическія свѣдѣнія, соображенія, предположенія и. т. д.), изучавшій глубоко священное Писаніе, этотъ великій Ломоносовъ (правда смѣшно враждовавшій на Сумарокова, съ кото-

рымъ ссорили его добрые люди ради потѣхи), подавшій Шувалову мысль объ учрежденіи въ Москвѣ Университета и въ тоже время проклинавшій многихъ изъ своихъ товарищей по Академіи наукъ, повѣрилъ же сновидѣнію, — повѣрилъ, что отецъ его безъ вѣсти пропалъ, что ладья стараго рыболова занесена бурей въ какое-то неизвѣстное холмогорскимъ рыбакамъ мѣсто, что морская волна выбросила его на необитаемый островъ, что онъ умеръ тамъ, что тѣло покойника цѣло, и вотъ онъ отыскиваетъ на берегахъ Невы своихъ земляковъ, даетъ имъ чертежъ пути къ невѣдомому имъ острову; а на слѣдующій годъ узнаетъ отъ рыбаковъ, что они нашли островъ и доставили тѣло отца его на родину.

Укажу еще на пророческій вполнѣ сбывшійся сонъ той же игуменьи, о которой упомянуто выше. Мнѣ разсказалъ о немъ родной племянникъ ея П. А. Тучковъ. Герой, павшій въ Бородинской битвѣ, находился въ арміи. Жена его была съ нимъ. Когда отступление нашихъ войскъ къ Москвѣ указывало на неизбѣжность рѣшительнаго гдѣ-нибудь по пути сраженія и въ непродолжительномъ времени, генералъ Тучковъ посовѣтовалъ своей женѣ воротиться въ Москву. Онъ проводилъ ее до перваго ночлега. Тутъ она увидѣла во снѣ слова, ясно написанныя на оконномъ стеклѣ, которыя, проснувшись, записала: *Le 26 d'Aout votre sort sera fixé à Borodino.* (26 августа жребій твой выпадетъ къ Бородинѣ. Буквально: участь твоя утвердится (рѣшится) въ Бородинѣ). Такъ и случилось: 26 августа 1812 г. мужественный Александръ Алексѣевичъ Тучковъ палъ на Бородинскомъ полѣ, вмѣстѣ съ своимъ храбрымъ братомъ, Николаемъ Алексѣевичемъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ возникла женская обитель на этомъ полѣ. Вдова-строительница постриглась въ иночество, и въ послѣдствіи стала игуменьей Спасо-Бородинскаго монастыря. Такъ жребій ея выпалъ подъ Бородинымъ, такъ прилѣпилась она къ мѣсту успокоенія своего спутника въ жизни. Такъ и послѣдняя участь смиренной монахини рѣшена въ Бородинѣ: въ обители, устроенной ею, сложила она свою земную оджду возлѣ бранныхъ остатковъ своего мужа и праха своего сына. Овдовѣвъ, она не покидала его, какъ единственную отраду свою на

землѣ. «И жить и умереть мнѣ тамъ, гдѣ будетъ мой Николай,» говорила она. Николай умеръ 14 лѣтъ въ Москвѣ. Его привезли въ родной ему монастырь и погребли подлѣ отца. И тутъ случилось нѣчто предопредѣленное: въ углубленіи могилы обрѣлся образъ (не помню какой) съ надписью: «храми Господи, Николая.» Словно предназначено это мѣсто ему, словно благословеніе Божіе, образъ и молитва ожидали здѣсь отрока. Такъ и остатки Александра Алексѣевича, преданные землѣ, узнаны были по образу, который онъ носилъ на груди. Онъ былъ раненъ картечью и положенъ на носилки, но когда понесли его, роковая бомба разбила раненнаго на части и раскидала ихъ по Бородинскому полю. А кто слыхалъ объ этомъ печально-знаменитомъ полѣ до славнаго на немъ сраженія? Едва замѣтная точка на необъятной Русской землѣ, Бородино не было извѣстно и Тучкову; онъ долго искалъ его на картѣ. Сонъ произвелъ впечатлѣніе на него. Передъ Бородинской битвой жена цавѣстила мужа. Прощаясь съ нею, онъ, всегда твердый, прослезился.

Мнѣ случалось встрѣчать игуменью Марію у московскаго Пастыря. Духовная опора; на подвижничьемъ пути отшельницы, онъ бережно касался скорби ея, цѣлилъ раны души сострадательностію. Его вліяніе на нее было столько же благодатно, какъ и вліяніе на столько же убитую горемъ Е. В. Новосильцеву. О послѣдней говорено выше въ воспоминаніяхъ о протоіерѣ при церкви Воскресенія въ Барашахъ, Семенѣ Ивановичѣ (б) И съ какой благоговѣйной признательностію говорила покойная игуменья о Владыкѣ, о его челоуѣколюбіи. Не разъ духовникъ ея (и мой, по кончинѣ Семена Ивановича), почтенный Иванъ Николаевичъ Рождественскій, протоіерей при церкви Іоанна Предтечи, что подѣ Борожь, вспоминалъ о ея преданности митрополиту.

Указалъ бы я наконецъ и на сновидѣніе самаго Владыки, давнее, еще въ дѣтствѣ, когда ему едва минуло 8 лѣтъ. И оно сохранилось въ его памяти до старости. Да, бывають сны, которые, сознательно или не сознательно врѣзываются въ душу.

(б) Этотъ эпизодъ напечатанъ въ «Странникѣ» (сентябрь 1864).

СЛУЧАЙ ПОКАЗЫВАЮЩІЙ, КАКЪ ОПАСНО ЗАБЫВАТЬ ДАННЫЕ ОБѢТЫ.

Аще обѣщаеши обѣтъ Господевѣ Богу твоему, да не умедлиши воздати его, яко взыская взыщеть Господь Богъ твой отъ тебе: и будетъ на тебѣ грѣхъ.
(Втор. 23, 21.)

Помня сін слова св. Писанія, мы никакъ не должны безразсудно давать обѣты Богу. Если же данъ обѣтъ Богу, то всѣми силами надобно стараться въ точности выполнить его. Ибо Господь Богъ строго взыскиваетъ съ тѣхъ, которые небрегутъ о точномъ исполненіи данныхъ Богу обѣщаній. Вотъ случай, рассказанный мнѣ одною благочестивою госпожей, бывшій нѣкогда съ ея матерью, который ясно доказываетъ истину вышенаведенныхъ словъ св. Писанія.

Лѣтъ тридцать тому назадъ мать означенной госпожи, жившая въ имѣніи своемъ, въ Псковской губерніи, отправилась съ мужемъ своимъ поклониться мощамъ св. угодника Божія Нила, Столобенскаго чудотворца, а единственнаго сына своего, еще младенца, оставила на попеченіе своей сестры, бывшей въ домѣ ея. Не доѣхавши нѣсколько верстъ до Ниловской пустыни, она задремала и видитъ во снѣ, будто сестра ея благословляетъ больнаго ея ребенка Казанскою иконою Богоматери. Когда послѣ совершенія предположеннаго ею путешествія, она возвратилась домой и узнала, что сынъ ея дѣйствительно былъ отчаянно боленъ, и что сестра ея, видя его умирающимъ, какъбы въ напутствіе къ жизни вѣчной благословила его снятою со стѣны у кровати больнаго, Казанскою иконою Божіей Матери, и что вслѣдъ за благословеніемъ ребенокъ заснулъ, и, къ удивленію всѣхъ, сталъ выздоравливать: то, приписывая такое исцѣленіе дорогаго для сердца ея сына чудному заступленію Божіей Матери, она положила въ сердцѣ своемъ праздновать ежегодно день явленія Казанской иконы Богоматери, и слу-

жить Ей молебень съ акаѳистомъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ сего событія, госпожа въ точности исполняла свое обѣщаніе, но что дѣлать съ испорченностію природы человѣческой! Мало-по-малу она стала забывать о своемъ обѣщаніи, а наконецъ и совсѣмъ забыла о немъ, но не забылъ о немъ Богъ. Вотъ что случилось съ нею въ праздникъ явленія Казанской иконы Богоматери, іюля 8-го дня. Съ утра день былъ красный. Въ полдень явилась небольшая тучка и прогремѣлъ громъ, послѣ котораго ей доносятъ, что молніею убито четыре лучшихъ теленка на ея скотномъ дворѣ, какъбы по выбору среди нѣсколькихъ другихъ. Прошло еще около часа послѣ того, какъ ей говорятъ, что пропала лучшая любимая ею домашняя птица; прошло еще нѣсколько времени, какъ ей докладываютъ, что волкъ утащилъ лучшую овцу изъ стада ея, и это еще не все. Передъ вечеромъ ей объявляютъ, что пала любимая ею лошадь, безъ всякой видимой причины. Пораженная такими внезапными и горькими извѣстіями, госпожа воскликнула: «Господи! что все это значить, что я, подобно Іову праведному, въ одно почти время потеряла столько несчастій? За что такой гнѣвъ Твой на меня?» Потомъ, обратившись къ своимъ домашнимъ, она спросила ихъ: «Какого святаго память нынѣ празднуется.»—«Нынѣ Церковь празднуетъ день явленія Казанской иконы Пресвятыя Богородицы», отвѣтила ей одна изъ служанокъ. Какъ громомъ пораженная сими словами, госпожа тотчасъ поверглась на землю предъ иконою Богоматери, и со слезами на глазахъ умоляла Царицу Небесную простить ей грѣхъ забвенія того великаго дня, въ который совершилось надъ нею чудо ея заступленія, и потомъ тотчасъ, пригласивши священника, съ особеннымъ чувствомъ умиленія молилась предъ иконою Богоматери, когда совершалось молебствіе пресвятой Богородицы, и въ продолженіе всей жизни болѣе не забывала объ исполненіи даннаго ею обѣта Богоматери.

Священникъ Александръ Романовскій

ЛАНДШАФТЪ ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ.

Ландшафтъ въ буквальномъ переводѣ значитъ *сельскій видъ*. Въ живописи этимъ именемъ называется картина, на которой главный предметъ не человѣкъ или животное, какъ на другихъ, а неодушевленная природа, именно: а) виды разныхъ мѣстностей—деревня, ущелье, озеро, роща и т. п., б) явленія изъ жизни природы: утро, вечеръ, гроза, морская буря, наводненіе, с) сельскія сцены: сборъ винограда, охота, пожаръ въ деревнѣ и т. д. Живописецъ, занимающійся рисованіемъ видовъ, называется ландшафтнымъ живописцемъ, *пейзажистомъ*. Пейзажемъ или ландшафтомъ называется вся обстановка (коль скоро дѣйствіе происходитъ на вольномъ воздухѣ) и въ тѣхъ картинахъ, гдѣ человѣкъ занимаетъ главное мѣсто, напримѣръ: берега Иордана, вода, скалы, деревья на иконѣ крещенія Господня.

Изображеніе, гдѣ человѣкъ занимаетъ не главное мѣсто картины, составляетъ не первый предметъ для вниманія зрителя, однимъ словомъ ландшафтъ въ собственномъ смыслѣ,—былъ вовсе почти неизвѣстенъ древнимъ. Они не знали ни перспективы, ни свѣтотѣни, а безъ нихъ пейзажъ невозможенъ. Дошедшія до насъ въ этомъ родѣ картины (напр. ущеліе, въ сценѣ встрѣчи Улисса съ царвеною Лестригоновъ, въ Помпейскихъ фрескахъ) составляютъ скорѣе силуеты, чѣмъ виды или пейзажъ. Во весь періодъ господства Византійской школы, т.-е. почти во все продолженіе среднихъ вѣковъ, пейзажъ составлялъ неболѣе какъ фонъ картины, обстановку событія, но навыкъ уже пріобрѣтался и техника совершенствовалась. Со времени такъ называемаго возрожденія искусства (съ 15 вѣка) ландшафтъ начинаетъ пріобрѣтать самостоятельное значеніе, какъ особая отрасль живописи. Тиціанъ (Итальянецъ † 1576 г.) первый осмѣлился изображать природу, для нея самой, а не какъ аксессуаръ или фонъ къ историческому событію. За тѣмъ мало по малу пейзажъ сдѣлался самостоятельнымъ родомъ искусства. Пуссенъ (Французъ † 1665 г.) писалъ уже чистые ландшафты, при-

давая только для формы имъ историческую тему, таковы его пейзажи: Весна—(Адамъ и Ева въ раю), Лѣто (Возозъ и Руѣ), Осень (Гроздь Ханаанскій), Зима (Потопъ). Нынче и этого не дѣлаютъ (а).

Изъ этого краткаго очерка исторіи ландшафтной живописи читатель можетъ видѣть, что ландшафтъ, какъ особая самостоятельная отрасль живописи, почти не примѣнимъ въ церкви. Впрочемъ, обращаясь къ исторіи первенствующей Церкви, мы видимъ тамъ нѣчто въ родѣ пейзажа самостоятельнаго. Такъ наприм. на нѣкоторыхъ христіанскихъ памятникахъ видится изображеніе горы, изъ которой текутъ четыре источника (Евангеліе), водами которыхъ утоляютъ свою жажду олени и голуби. Это конечно аллегорія, но все же это ландшафтъ, если можно такъ назвать—символическій, приточный, иносказательный. Въ одной Римской церкви въ 424 г. были мозаикой изображены виды Іерусалима и Виолеема (б). Конечно при тогдашнихъ воззрѣніяхъ на искусство—это было не то, что нынѣ называется *видомъ* т.-е. пейзажъ, портретъ мѣстности: это вѣроятно были идеальныя изображенія мѣстъ, видѣвшихъ рожденіе и смерть Господа Іисуса Христа, но все же это былъ пейзажъ, т.-е. картина, въ которой первенствуетъ не человѣкъ, а мѣсто. Въ церкви Галлы Плакидіи въ Равеннѣ (V в.) полукруглыя окна росписаны зеленью и деревьями, среди которыхъ крадутся олени, направляясь къ символическому водоему (в). Въ храмѣ С. Аполлинарія въ Равеннѣ на мозаической картинѣ Преображенія видны цвѣты и деревья, между которыми сидятъ голуби и пасутся агнцы (г). Отъ чего же и нынче не подражать этимъ примѣрамъ? Развѣ не умѣстны будутъ на стѣнахъ церкви виды Іерусалима, Виолеема, Ѡвора, Назарета? Отъ чего не

(а) Подробнѣе см. Карт. Галлер. Европы 1865 № 11. Пуссе-новъ Потопъ (снимокъ) см. Живописная Энциклопедія 1847 Т. 1. стр. 65

(б) Странникъ 1862 май. «Объ искусствахъ др. христіанъ.» С. С. Матвѣевскаго. Прав. Обзор. 1866 февр.

(в) Сборникъ общ. древне-русскаго искусства. М. 1866. Ч. II, стр. 15.

(г) Тамъ же и рисунокъ при стр. 52-й 1-й части.

допустить въ церкви изображенія: потопа, гибели Содома? Одно напоминало бы зрителю внезапную и страшную казнь перваго міра и символически изображало Церковь въ видѣ Ноева ковчега, другое, представляя казнь беззаконниковъ, предъизображало бы будущую грозную судьбу настоящаго міра. Особенно были бы умѣстны эти картины по сторонамъ иконы страшнаго суда въ притворѣ церкви, гдѣ толпится народъ въ ожиданіи богослуженія.

Въ современной практикѣ иконописанія пейзажъ примѣнимъ не болѣе какъ фонъ для изображаемаго событія и то въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ. Иконы верхнихъ ярусовъ нашихъ иконостасовъ имѣютъ обыкновенно узкую продолговатую форму, такъ что на нихъ только и умѣщается фигура изображаемаго святаго. Въ иконахъ втораго яруса пишутся обыкновенно господскіе праздники, и тутъ есть возможность показать талантъ ландшафтному живописцу, напр. на иконахъ Крещенія, Преображенія, Входа въ Іерусалимъ, но а) часто эти иконы пишутся по золотому полю, — тутъ пейзажъ не мыслимъ, не возможенъ; в) иконы эти помѣщаются обыкновенно довольно высоко, а размѣры ихъ не велики: —изъ-за чего же художникъ станетъ стараться объ отдѣлкѣ аксессуаровъ, когда зритель за дальностію и мелкостію не въ состояніи разобрать и оцѣнить тщательность и тонкость работы; с) изстари установившійся взглядъ на иконы таковъ, что онѣ должны служить для одного назиданія и поученія, и что поэтому будтобы грѣшно писать ихъ художественно: слѣдовательно иконописецъ и не находитъ особенно нужнымъ заняться украшеніями, второстепенными предметами, обстановкой картины. Отъ этого большая часть иконописцевъ очень слабы въ пейзажной живописи, и потому неохотно пускаются въ отдѣлку ландшафтної части, изображенія дѣлаютъ какъ нибудь, въ общихъ чертахъ, почти въ намекахъ.

Вообще эта часть иконописи находится теперь въ жалкомъ положеніи. Посмотрите на большую часть иконописныхъ иконъ, даже тщательно исполненныхъ: пейзажъ никуда не годится. Виѣсто облаковъ какіе то кружечки, разложенные полукругомъ въ верхней части иконы; виѣсто горъ костры щепъ; скалы такія замысловатыя (пещера Иліи,

Рождество), что онѣ походятъ на полярныя льды, или вѣтви, на коралы или сталактиты, а отнюдь не скалы. Вода изображается непремѣнно синяго крашениннаго цвѣта съ бѣлыми клубками или кудрями, которые означаютъ волны (потокъ Хоравъ у Или, Іорданъ на иконѣ Крещенія); море Тиверіадское (на иконѣ Воскресенія) — синяя чернильная лужица (синее море!) съ корабликомъ по срединѣ. Деревья похожи на охапку сѣна, поднятую на вилахъ: нельзя отличить ветлы отъ метлы. Солнце обыкновенно изображается съ глазами, носомъ и ртомъ, огневидное, а луна зеленая и тоже съ человѣческой физиономіей: гдѣ же тутъ правда, сходство съ дѣйствительностью?

Иконописцы, желая изобразить мѣсто событія, въ то же время какъ будто боятся, что зритель не пойметъ ихъ, если изобразить только часть мѣстности, и потому рисуютъ все мѣсто сполна; наприм. если событіе происходитъ въ церкви (смотри икону Покрова), то изображаютъ не часть только храма, а весь храмъ: колонны, куполы, главы и кресты и отъ этого впадаютъ въ несообразности, нарушая естественную соразмѣрность предметовъ. Желая показать, что Преображеніе происходило на горѣ, они ставятъ фигуру Спасителя на какомъ-то конусѣ, около аршина вышины по сравненію съ фигурой. Этотъ конусъ изображаетъ собою Ѡаворъ; а ученики такимъ образомъ приходятся не близъ Спасителя, а у подножія горы. А на иконѣ Рождества Христова дѣлаютъ наоборотъ: всю вышину иконы занимаютъ изображеніемъ горы; въ ней уже дѣлаютъ пещеру, а въ пещерѣ изображаютъ событіе. Такимъ образомъ на иконѣ Преображенія фигуры подавляютъ мѣсто, а на иконѣ Рождества наоборотъ мѣсто подавляетъ фигуры: имъ остается незначительный уголокъ, и онѣ выходятъ миниатюрныхъ размѣровъ. И выходитъ опять несообразность: или гора такъ мала, что едва покрываетъ пещеру какъ соломенный шалапъ, либо дерновый курганъ, или пещера такъ велика, что занимаетъ всю полость горной внутренности: въ такомъ случаѣ какой колоссальный ростъ должны имѣть фигуры? Не лучше ли было бы изобразить прямо только темную внутренность пещеры, а въ глубинѣ картины отверстіе, въ которое виднѣтся ночное небо и звѣзда путеводи-

тельница волхвовъ (д). Тогда: 1) фигуры занимали бы почти всю вышину иконы не въ ущербъ естественности, 2) несоразмѣрности не было бы, 3) изображение было бы рельефнѣе, яснѣе.

Вообще всѣ горы иконописцы дѣлаютъ по какому-то однообразному условному типу. Это обыкновенно очень крутая пирамида желтоватобѣлаго цвѣта (вѣроятно это означаетъ известковыя скалы, которыми дѣйствительно богаты Палестина и Греція) съ уступами, какъ будто изъ плить черепицы, съ вершиною изъ двухъ отвѣсныхъ скалъ въ видѣ роговъ съ широкими террасами на верхушкахъ. Гдѣ же бываютъ такія мудренныя скалы, смѣющіяся надъ всѣми законами тяжести? Какими невидимыми подпорами поддерживаются эти рогатыя возвышенія въ видѣ V и эти плиты въ родѣ карнизовъ? Потoki спускаются съ этихъ высотъ въ видѣ узкой синей струистой ленты (икона св. пр. Іліи) между одинокими кустиками щетинистой травки. Гдѣ же и какое сходство съ дѣйствительностію, съ природою, какою мы видимъ ее постоянно? Развѣ это горы, пріосѣненные чащами, скалы, убѣжище кроликовъ, дубравы съ гнѣздами аистовъ и другихъ птицъ пустыни (Ис. 103)? Посмотрите, какъ согласно съ дѣйствительностію сдѣланъ ландшафтъ пустыни въ Св. Исторіи Базарова (3 Цар. 17, б. 7). Какой чудесный пейзажъ въ картинкахъ св. Исторіи Ветхаго и Новаго завѣта (изд. Шнора)! Если ужъ нѣтъ ничего подобнаго подъ рукою, чѣмъ рисовать щепы и ленты, лучше идти въ поле и срисовать какую-нибудь глинистую осыпь надъ рѣчкой или каменистый оврагъ совсѣмъ что тутъ есть: съ отвѣсными обрывами глины, норами-гнѣздами береговыхъ ласточекъ, съ дерномъ и кустами полыни на верху осыпи съ павеликой, которая спускается по скату глины зеленою сѣтью, съ круглыми листьями мать-мачихи у подошвы утеса. Всякій съ перваго раза увидитъ, что это не щепки, а горный обрывъ. Пусть изъ-за этой скалы выбѣгаетъ чистый потокъ и берега его красуются самымъ роскошнымъ прозябеніемъ, пестрѣютъ тыся-

---

(д) Случается видѣть икону Рождества, написанную по золоту: яркій золотой фонъ напоминаетъ жаркій полдень, а между тѣмъ бѣлая звѣзда свѣтитъ матовымъ цвѣтомъ на этомъ блестящемъ небѣ.

чами цвѣтовъ, а вдали виднѣется голая выжженная пустыня, раскаленное небо, желтые пески вплоть до горизонта, тамъ и сямъ тощія пальмы. Это было бы сходно съ обстоятельствами (3 Цар. 17 18) и климатомъ.

Надобно учиться у великихъ художниковъ. Они любили природу и прилежно изучали ее; они вездѣ, гдѣ можно по смыслу картины ввести ландшафтъ, гдѣ происходило событіе—на горѣ, въ пустынѣ, у моря—старались глубь картины занять красивымъ мѣстоположеніемъ, зная, что это много возвышаетъ красоту художественнаго произведенія. Даже тамъ, гдѣ можно было обойтись безъ ландшафта, они старались вводить его: напримѣръ на изображеніи Тайной Вечери (Леонарда да Винчи) сквозь окна и двери виднѣется веселый пейзажъ; на картонѣ Рафаэля «Смерть Ананіи»—въ пролетѣ справа картины видны горы и деревья; на картинѣ Тиціана: «Жена ятая въ прелюбодѣяніи», въ глубинѣ виднѣются разнообразныя зданія, мостикъ, дерево, развалины башни.. Отчего не подражать такимъ примѣрамъ?

Пишете вы бѣгство во Египетъ, искушеніе на горѣ сорокодневной (е), или притчу о добромъ Самарянинѣ,—прекрасный случай написать дикую горную мѣстность, безплодныя ущелія, сухія опаленныя вершины въ стилѣ Сальватора Розы (Итальянца † 1673 г.) (ж), какія попадаютъ на югъ отъ Иерусалима въ окрестностяхъ Кедронскаго ущелія и Мертваго моря. Пишете бесѣду съ Самарянкою, явленіе Магдалинѣ въ вертоградѣ, Крещеніе, застелите даль роскошнымъ тропическимъ пейзажемъ: пусть на первомъ планѣ стоятъ кусты кактуса, алое, блестятъ сочною зеленью широкіе листья разныхъ растений; пусть вдали виднѣются пальмы. Пальма—эмблема Сири и Палестины. Въ пустынѣ Сирии лежитъ въ развалинахъ Соломоновъ градъ финиковъ (3 Цар. 9, 18) Пальмира. Съ пальмовыми вѣтвями встрѣчали отроки Еврейскіе грядущаго Мессію. Въ жаркихъ странахъ берега рѣкъ, ключей и потоковъ покрыты самою роскошною растительностію (Пѣснь Пѣсней 4, 12—15. 6, 10). Иорданскіе берега изумляютъ путешественниковъ богатствомъ

(е) Странникъ 1865 мартъ.

(ж) Вѣстникъ Евр. 1805 № 15.

зелени (Быт. 13, 10); они повсюду опушены кустарниками, деревьями и исполинским тростникомъ. «Низменная часть долины, говоритъ Линчъ, заключающая въ себѣ самое русло рѣки, постоянно покрыта вѣчною зеленью и благоухающими цвѣтами. Священная рѣка, оросившая своими водами главу Спасителя, дѣлаетъ тысячи красивыхъ излучинъ и съ зеленою каймою своихъ береговъ кажется веселою полосою среди унылой глади пустыни. Въ красивыхъ лѣсахъ и кустарникахъ, одѣвающихъ берега, раздаются пѣніе пташекъ, сливающееся съ гармоническимъ ропотомъ быстрыхъ волнъ и съ дальнимъ журчаніемъ или близкимъ грохотомъ водопадовъ и стреминнъ. Красота русла и его береговъ удивительно возвышается отъ рѣзкой противоположности съ печальнымъ однообразіемъ дикой окрестной пустыни».

«Нѣкоторыя мѣста теченія очень живописны: то дикій неукротимый потокъ катится съ горы, неся святой рѣкѣ дань своихъ водъ; то тихій ручей вливается въ нее съ тихимъ журчаніемъ своихъ кристалльныхъ струй; то проносится надъ журчащимъ водопадомъ, усаженнымъ острыми скалами, стая поющихъ птицъ; то длинныя ивовыя вѣтви образуютъ надъ русломъ рѣки натуральный зеленый сводъ изъ длинныхъ остроконечныхъ листьевъ, а по вѣтвямъ вьются ползущія чужеродныя растенія съ красивыми благоухающими цвѣтами. Морская ласточка быстро кружится надъ водопадомъ, и исчезаетъ въ чашѣ зелени, а за роскошнымъ садомъ, насажденнымъ рукою природы, виднѣются отдаленныя горы, окаймляющія равнину» (3).

Пишете Воскресеніе, —случай написать прекрасное утро; —путешествіе въ Эммаусъ—чудесный вечеръ, румяное небо, лиловыя горы, городокъ подъ навѣсомъ скалы, подернутый сизымъ вечернимъ паромъ; Моленіе о чашѣ, —садъ освѣщенный луною; хожденіе по водамъ—грозная ночная буря на морѣ: черныя бѣлоголовые валы, блескъ молніи въ темномъ пространствѣ, изорванные паруса, сломанныя весла, развѣвающіяся одежды...

Изъ всего вышеозначеннаго становится понятно, что пейзажъ возможенъ и примѣнимъ главнымъ образомъ при

(3) Природа съ ея таинствами и богатствами, Хотинскаго 1851. Т. 1.

расписываніи стѣнъ храма, гдѣ просторъ и большіе размѣры изображеній даютъ возможность отличиться этою стороною художественнаго таланта. Живописцы, которымъ обыкновенно поручается эта работа, лучше изображаютъ природу, чѣмъ простые иконописцы, но будучи мало знакомы съ географіей, ошибаются тоже довольно перѣдко и дѣлаютъ промахи довольно крупные. Въ церкви, при которой пишушіи эти строки имѣтъ честь быть служителемъ, есть изображеніе явленія Бога Моисею въ горящей купинѣ. Зритель, къ немалому изумленію, позади Моисея замѣчаетъ группу елей или пихтъ — и гдѣ же? На вершинѣ Хорива! Въ одной церкви на изображеніи бѣгства во Египетъ весь горизонтъ унизанъ остроконечными вершинами елей. На изумленіе пишущаго эти строки, иѣкто, правда, отвѣчалъ, что и на Суэзскомъ перешейкѣ и въ Аравіи могутъ быть ели, на томъ основаніи, что по словамъ книги Бытія, Агарь оставила Измаила подѣ елію (21, 16); но по справкѣ оказывается, что это неточность перевода; въ другихъ переводахъ стоитъ просто *кустарникъ*, что подтверждаютъ и Записки на к. Бытія. Судя по иѣкоторымъ мѣстамъ Писанія (3 Цар. 5, 9. Осіи 14, 9) и отзывахъ путешественниковъ (и) хвойныя деревья росли въ Палестинѣ, ко конечно на высотахъ Ливана, Антиливана и т. п., а отнюдь не на пескахъ Суэзскаго перешейка или на раскаленныхъ солнцемъ скалахъ Хорива или Синая. Наоборотъ, на иконѣ святителя Митрофана у живописцевъ можно видѣтъ изображеніе пальмы! Пальма, сколько извѣстно, не восходитъ выше сѣверной Италіи (именно Флоренціи); на югѣ Италіи еще можно встрѣтить вмѣстѣ пальму и сосну (точнѣе *пинію*, итальянскую сосну) (i). Но это исключеніе; вообще пальма принадлежность притропическихъ странъ;

(и) Особенно прекрасны по своей растительности, говоритъ Букингамъ, горы Гилеадскія, облегающія рѣчку Явокъ съ сѣвера и съ юга. Большая часть этихъ горъ одѣта великолѣпными дубовыми лѣсами. Окрестности хоразинскія отличаются обиліемъ краснаго лѣса, внизу по долинамъ вѣчно-зеленые дубы, на хребтахъ горъ сосны и между ними мелкій лѣсъ. См. Душен. Чтеніе 1865 г. Сентябрь.

(i) См. Воскр. Досугъ 1866 № 156. Изображеніе замка С. Эльма: на первомъ планѣ пальма, вдали вѣво пинія.

ель и сосна—растения странъ умѣренныхъ и холодныхъ приполярныхъ; если и растутъ онѣ въ странахъ теплыхъ, то по высокимъ горамъ, гдѣ царствуетъ прохлада умѣренного пояса. Доли и равнины Галилеи и Иудеи засажены смоковницами, холмы оливами (к). Поэтому Шноррь справедливо свои картины библейской исторіи такъ щедро украшаетъ фиговыми деревьями и виноградомъ. Богатые сады Виолеема, апельсинныя рощи Яффы, Ремли, Дамаска, Триполи и всего побережья Палестины къ Средиземному морю обнесены вмѣсто рѣшетокъ и изгородей живыми цвѣтами, или стѣнами высокорослаго кактуса (л). Гдѣ же тутъ возможность роста елямъ? Даже дубы не росли въ этихъ удолияхъ, нагрѣвающихся въ жаркое время какъ печка, а селились по высотамъ Хеврона (гдѣ происходило Богоявленіе въ видѣ трехъ странниковъ) и горамъ Васанскимъ. Къ слову замѣтимъ, что иконописецъ, изображая Троицу, вмѣсто одинокого дуба мамврійскаго, имѣетъ возможность и право изобразить цѣлую рощу и поставить трапезу и шатеръ Авраама въ тѣни дубравы. (См. Записки на книгу Бытія.) Лѣсъ сей дубравы. по свидѣтельству А. С. Норова (2, 83), и доселѣ еще своими огромными деревьями осѣняетъ лежащая въ немъ развалины.

Разумѣется; въ подобныхъ случаяхъ нужна осторожность, чтобы не написать чего-нибудь небывалаго. Напримѣръ у насъ очень распространена въ снимкахъ картина одного извѣстнаго художника: Моленіе о чашѣ. Въ глубинѣ картины за Спасителемъ темнѣетъ море и изъ него тусклымъ шаромъ поднимается кровавый мѣсяць... Это темное небо и темная бездна, скалы и багровый щитъ ночнаго свѣтила придаютъ изображенію меланхолическое величіе, оссіановскій оттѣнокъ; но только съ самой вершины горы Масличной, да и то въ ясный полдень, чуть виднѣется уголокъ Мертваго моря, а море написанное близъ Іерусалима ошибка противъ географіи. Вотъ какъ описываетъ г. Норовъ видъ съ Элеонской горы: «Съ самой вершины ея, нѣсколько вы-

(к) Прав. Обзор. 1866 г. ст. V.

(л) С. От. 1862 г. Мартъ № 68.—Душп. Чт. 1866 г. Январь.

ше того мѣста, откуда вознесся Спаситель, развертывается видъ обширнѣйшій. Позади, съ востока, по направленію въ Галилею, верхи дикихъ горъ встаютъ какъ бы подернутые снѣгомъ, по причинѣ известковыхъ пологъ, которыми они испещрены. На лѣво на ю.-в. та же дикость, но ряды горъ, изъ которыхъ обозначается вершина горы Искушенія, прерваны внезапно пустынею, гдѣ въ ясную погоду сверкаетъ часть Мертваго моря, и даже видна линія кустовъ, обозначающая теченіе Иордана; за нимъ черныя стѣны горъ Аравіи заграждаютъ горизонтъ» (м).

Общій видъ Палестины дикъ и печаленъ; есть нѣсколько плодородныхъ мѣстностей, обильныхъ водою и отъ того оживленныхъ богатою растительностію: берега Иордана, окрестности Вивелеема, поморіе Тира и Сидона;—остальное—сухія пустыни, печальные утесы, опустѣлыя деревни по крайней мѣрѣ въ нынѣшнемъ состояніи Іудеи, когда сукрушительныя войны со временъ Іисуса Навина до Римлянъ и отъ нихъ до послѣдняго востанія Друзовъ и суровое иго ислама истребили ея богатую растительность и густое нѣкогда населеніе. Вотъ какъ описываетъ ее Шатобрианъ: «Путешествующій по Іудеѣ сперва чувствуетъ въ сердцѣ своемъ ужасную скуку; но переходя пустыню, мало-по-малу усматриваетъ предъ собою пространство безпредѣльное, и скука для него исчезаетъ. Онъ ощущаетъ въ себѣ тайный ужасъ, отъ котораго душа не унываетъ, сердце ободряется, разумъ возносится. Необыкновенные виды вездѣ показываютъ землю изобилующую чудесами. Палящее солнце, свирѣпый орелъ, сухая смоковница, вся поэзія, всѣ картины св. Писанія представляются взорамъ. Каждое имя заключаетъ въ себѣ таинство, каждая пещера возвѣщаетъ о будущемъ, каждая вершина горы отдаетъ пророческіе звуки. Здѣсь, на сихъ берегахъ слышенъ былъ гласъ самаго Бога; изсохшіе потоки, распавшіеся утесы, отверстыя могилы свидѣтельствуютъ о чудесахъ. Пустыня кажется нѣмотствуетъ отъ ужаса, и какъ будто не дерзаетъ нарушить молчаніе съ тѣхъ поръ, какъ раздался въ ней

(м) О томъ же см. «Сочиненія и письма Святогорца» Ч. 2. Палестинскія Записки.

гласъ Вѣчнаго»(н). «Это запустѣніе, это молчаніе, продолжаетъ г. Норевъ, непрерываемое ни говоромъ листьевъ, ни журчаніемъ воды, ни шумомъ людскимъ, — торжественны! Здѣсь и природа и люди какъ бы находятся въ безпрестанномъ ожиданіи Суднаго дня! И эти сдвинувшіеся съ могилъ своихъ надгробные камни, кажется, готовы уже освободить изъ заключенія мертвецовъ своихъ.»

Теперь сдѣлаемъ нѣсколько частныхъ замѣчаній.

Рай у иконописцевъ обыкновенно изображается слѣдующимъ образомъ: каменная или кирпичная ограда; въ ней, вдали, по бѣлому фону дерева, а ближе четыре параллельныя волнистыя ленты изображаютъ рѣки райскія (о). Соображая слова Писанія (Б. 2, 4. 19), надобно полагать, что рай находился въ живописной горной мѣстности, въ какомъ-нибудь горномъ центрѣ или узлѣ, потому что изъ него въ разныя стороны вытекали разныя рѣки. Приппая это во вниманіе, можно бы рѣки райскія изображать слѣдующимъ образомъ: представьте утесистую гору, имѣющую подобіе стула или кресла: изъ скалъ, соответствующихъ спинкѣ стула, падаетъ ключъ и на сидѣнномъ образуетъ горное озеро, изъ котораго въ четырехъ мѣстахъ прорываются и шумными каскадами падаютъ внизъ четыре потока. Два изъ нихъ, уходя за гору, исчезаютъ въ лѣсныхъ чащахъ въ глубинѣ картины, а два текутъ къ зрителю. Такое изображеніе, не выходя изъ предѣловъ возможности, наглядно представляло бы слова Бытописателя: *рѣка же исходитъ изъ (горъ) Эдема напанти рай (образуетъ озеро) и оттуду разлучается на четыре начала (рѣкъ).* (Быт. 2, 10.)

Когда приходится иконописцамъ изображать ограду сада (напр. изображая моленіе о чашѣ), они дѣлаютъ деревянный частоколь (явленіе Магдалинѣ въ исторіи Базарова). И красивѣе и правдоподобнѣе было бы писать стѣнку, сложенную изъ неотесанныхъ глыбъ дикаго камня или живую изгородь изъ колючихъ кустовъ кактуса. И то и другое было въ употребленіи въ Палестинѣ съ глубокой древности (Сирах. 28, 27. Исаи 5, 5) и

(н) Вѣсть Европы 1811 г. № 9. Т. LVII.

(о) Dictionnaire Мартиньи, см. о древнихъ изображеніяхъ рай стр. 505.

остается въ употребленіи доселѣ (п). Садъ горы Масличной доселѣ охраняется подобною оградюю.

Желательно, чтобъ иконописцы, изображая святаго или какое событіе, занимали глубину иконы, по возможности, такимъ видомъ, который бы напоминалъ обстоятельства происшествія или жизни того, кто изображенъ. Въ иконахъ пустынножителей русскихъ обыкновенно у ногъ ихъ изображается монастырь съ высокою колокольнею и многоглавыми храмами. Отчего не изобразить кругомъ панораму синѣющаго дремучаго бора? Наши древніе отшельники обыкновенно избирали себѣ мѣсто жительства гдѣ нибудь въ глухой чащѣ непроходимаго лѣса. Вотъ гдѣ ели не были бы ошибкой. На иконѣ Пр. Маріи Египетской можно представить ее стоящею на песчаной площадкѣ, обставленной голыми скалами, какъ бы въ руслѣ изсохшаго потока: это будетъ указывать на мѣсто ея жительства и погребенія. На иконѣ св. Великомученицы Екатерины можно изобразить видъ горы Синая и монастыря Св. Екатерины, который стоитъ подъ горою (р). На иконѣ Зосимы и Савватія можно изобразить вдали море, въ рукѣ одного изъ нихъ свитокъ съ изображеніемъ улья, окруженный пчелами, цвѣтами и плодами: — эмблема общежительнаго иноческаго житія съ его духовными цвѣтами и плодами, и указаніе на святое покровительство этихъ преподобныхъ пчеловодству. На иконѣ св. мучениковъ Конона и Теоки вертоградарей можно представить ихъ съ заступомъ въ рукѣ: у ногъ корзина съ разными плодами и овощами: огурцами, яблоками, капустой и т. п. Хотя капуста почитается растеніемъ сѣвернымъ (родомъ изъ Голландіи), но она была извѣстна древнимъ и составляла пищу бѣдняковъ. Капустой кормили римскіе богачи своихъ голодныхъ кліентовъ и ненасытныхъ паразитовъ, что видно изъ сатиръ Ювенала (с). Тогда и народъ видѣлъ бы, что это были люди подобострастные намъ (Дѣян. 14, 15.),

(п) Душеп. Чт. 1865 Сентябрь. С. От. 1862 марта № 68. Душеп. Чт. 1666. Январь. —

(р) Видъ Синая и монастыря, снятый съ натуры Делабордомъ. См. въ Картинахъ Свѣта.

(с) Русск. Вѣст. 1859. Окт. Кн. 1 я.

не гнушались такъ называсмой черной работой и «искушени бывше могутъ и искушаемымъ помощи» (Евр 2, 18).

На образѣ Предтечи иногда встрѣчается изображеніе сѣкиры, которая при корени древа лежитъ; древо при этомъ пишется развѣсистое какъ бы многолѣтнее, но очень маленькое въ сравненіи съ сѣкирой, особенно съ Предтечей. Не было ли бы лучше сдѣлать такъ: въ руку крестителя дать развернутый свитокъ и въ немъ изобразить слѣдующій пейзажъ: берегъ Иордана, который, извиваясь между холмами и перелѣсками, исчезаетъ въ отдаленіи; на переднемъ планѣ, на крутомъ обрывистомъ берегу пасется агнецъ (Іоан. 1, 29) подъ тѣнью высокаго развѣсистаго дерева, у корней котораго, въ срубленномъ пнѣ, воткнута сѣкира (Лук. 3, 9). Берегъ опущенъ волнующимся тростникомъ. (Л. 7, 24—29) Этотъ пейзажъ напоминаль бы зрителю: 1) мѣсто подвиговъ Крестителя, — пустыню и страну Иорданскую, 2) предметы его проповѣди: Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра и сѣкиру, ожидающую народъ непокорный, не приносящій плодовъ покаянія, сѣкиру, которая окончила дни самого проповѣдника, 3) наконецъ отзывъ Господа Иисуса Христа о великомъ пустыножителѣ: *чесо изыдоште въ пустыню видити, трость ли въ тролѣ колебасему?* На загибѣ свитка можно выставить цитаты для грамотныхъ зрителей. Практика первенствующей Церкви освятила подобные символическіе намеки и картины.

Наконецъ послѣдній планъ всякаго пейзажа—небо рисуется, можно сказать, хуже всего, тогда какъ, едва ли что-нибудь можетъ быть лучше небеснаго свода со всѣми его красотами. Этотъ поразительный шатеръ, этотъ океанъ, разлитый надъ нашими головами, украшается ежечасно новыми узорами разнообразныхъ, постоянно измѣняющихся красокъ, очертаній и формъ. Мы подобно животнымъ привыкли смотрѣть только въ землю и на землю, забывая о горнемъ отечествѣ своемъ; еслибы, помня призваніе наше *горнее мурдствовать* и очи имѣть горѣ (*αυθροπος*), мы чаще и больше обращались къ небесамъ, какихъ чудесъ и красотъ не насмотрѣлись бы тамъ! Утро и вечеръ украшаютъ небо попеременно самими неуловимыми оттѣнками свѣта и тѣни, самыми гармоническими сочетаніями пур-

пура и золота. Въ полдень оно, сіяя невыносимымъ для глазъ блескомъ, поражаетъ глубокою синевою своею лазури; въ полночь, будучи темно, оно тѣмъ не менѣе сіяетъ разнообразнымъ блескомъ безчисленныхъ свѣтилъ, разсѣянныхъ по его пространнымъ полямъ. Красота звѣзднаго неба понятна и извѣстна болѣе или менѣе всякому потому, что среди молчанія ночи и уединенія, когда все земное покрыто мракомъ и мглою, вниманіе наше невольно обращается къ этимъ сіяющимъ безднамъ. Но не меньше великолѣпны небесные своды и въ день (для имѣющаго очи видѣти): какая лазурь! Какіе эффекты производитъ свѣтъ, прорываясь сквозь тучи! Какъ удивительны призматическіе колера радуги! Какіе облака, какихъ формъ не принимаютъ они! То волнистыми грядами тумана выются они надъ горными высями, то какъ стада бѣлорунныхъ аглицевъ, разсыпанные на злчныхъ пастбищахъ, сіяютъ въ недостижимой высотѣ; то при измѣняющемся вѣтрѣ золотыя, лиловыя плывутъ одни мимо другихъ какъ стаи кораблей, обдаваясь свѣтомъ или мракомъ; то разорванныя бурей мчатся будто отряды бѣгущаго воинства въ полумракѣ ненастнаго вечера; то огромными массами неподвижно синѣютъ лѣсистыи горами или зубчатыи твердынями... *Яко узрю небеса дѣла персть Твоихъ, луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси: что есть человекъ, яко помниши его* (Пс. 8)? Хотя ландшафтъ въ храмовой живописи занимаетъ второстепенное мѣсто, однако истинный художникъ, понимающій и любящій свое служеніе, постарается отличиться и по этой части; не станетъ пренебрегать и пейзажемъ на иконахъ. Вверху икона (не говоря о красотѣ) отъ этого пріобрѣтаетъ больше занимательности, назиданія, указывая самую обстановкою разныя частности, недосказанныя изображеніемъ: мѣстность, образъ жизни и т. п. Вовторыхъ, изображая природу въ ея идеальной красотѣ и величіи, тѣмъ самымъ художникъ красотою творенія восхваляетъ Творца природы, и напоминаетъ, что природа, при всемъ ея великолѣпіи, все еще далека отъ своего первобытнаго состоянія и въздыхаетъ о своей райской красотѣ и славѣ.

Потому-то великіе художники съ неутомимою любовію изучали природу во всѣхъ ся проявленіяхъ. Клодъ Лорренъ

часто удалялся изъ Рима въ одну башню, стоящую среди римскаго поля, и тамъ, по цѣлымъ днямъ, рисовалъ съ натуры. «Я часто удивлялся, говоритъ Бонаventura д'Аргона о Пуссенѣ, заботливости, съ какою онъ совершенствовалъ свое искусство. Уже будучи въ лѣтахъ, онъ часто встрѣчался мнѣ среди развалинъ древняго Рима, а иногда и въ полѣ на берегахъ Тибра; онъ срисовывалъ тамъ все, что ему нравилось. Видѣлъ я его также собирающимъ камешки, мохъ, цвѣты и другіе подобныя предметы съ тѣмъ, чтобы въ точности рисовать ихъ съ натуры.» Задніе планы многихъ его картинъ ничто иное какъ виды разныхъ мѣстностей въ окрестностяхъ Рима, Тиволи, Альбано (т). Вотъ что пишетъ Гоголь объ Ивановѣ, по поводу его знаменитой картины: «Вся ландшафтная часть, на которую обыкновенно немного смотритъ историческій живописецъ, видъ всей живописной пустыни, окружающей группу, исполнемъ такъ, что изумляются сами ландшафтные живописцы, живущіе въ Римѣ. Ивановъ для этого просиживалъ по нѣсколькимъ мѣсяцамъ въ нездоровыхъ Понтійскихъ болотахъ и пустынныхъ мѣстахъ Италіи, перенесъ въ свои этюды всѣ дикія захолустья, находящіяся вокругъ Рима, изучилъ всякій камешекъ и древесный листикъ, словомъ сдѣлалъ все, что могъ сдѣлать, чему нашель образецъ».

Свящ. В. Владимірскій.

ЧУДО ИЗБАВЛЕНІЯ ОТЪ УГРОЖАВШАГО ПОТОПЛЕНІЯ.

— Дѣла Божіи полезно проповѣдывать. Ты, мой другъ, знаешь это и, конечно, не откажешься подробно рассказать мнѣ о томъ, что случилось съ тобой 25 іюля 1854 г.

— Извольте слушать: я начинаю свой рассказъ. Въ этотъ іюльскій, непомярно жаркій день, ища прохлады,

(т) Библ. д. чт. 1839 г. XXXIV часть II.

(у) Сочиненія Гоголя 1856 М. Т. VI.—Иис. XXIII.

я (тогда 9-ти-лѣтній мальчикъ) отправился на близъ лежащій красивый берегъ рѣки В...ды. Пріятно было съ берега смотрѣть на быстротекущія воды; дно рѣки казалось близко. Мнѣ бы, думалъ я, искупаться въ ея живительныхъ водахъ! То развѣ мѣшаетъ, что я здѣсь одинъ, — одному опасно пускаться въ воду. Полуденный несносный зной, постоянно дававшій себя чувствовать, заставилъ однако сдѣлать этотъ рискъ. Что же? Вообразите, какая горькая нечаянность. Бросившись въ воду съ крутаго берега, я вскорѣ ощутилъ чрезмѣрную глубину и, не умѣя плавать, началъ тонуть! Не откуда было ждать спасенія, кромѣ неба. Потопляемый волнами, я мысленно воззвалъ къ преп. Венедикту, молилъ его о помощи (а).

— Ты почему обратился съ молитвой именно къ этому угоднику?

— Наканунѣ дня, въ который постигло меня ужасное бѣдствіе, братъ мой Александръ, старше меня тремя годами, читалъ житіе св. Венедикта и потомъ разсказалъ мнѣ, какъ названный угодникъ Божій, еще при жизни своей, дивно спасъ отъ потопленія юнаго Плакиду. Этотъ мальчикъ былъ отданъ родителями Венедикту для духовнаго воспитанія. Однажды Плакида пошелъ съ водоносомъ на рѣку; почерпая воду, нечаянно упалъ въ самую быстрину, ибо онъ хотѣлъ угодить духовному отцу и достать самой чистой воды, — волны подхватили его и понесли внизъ по рѣкѣ. Преп. Венедиктъ, сидя въ келліи, увидѣлъ душевными очами несчастіе мальчика, крикнулъ къ себѣ отрока Мавра, бывшаго у него на воспитаніи вмѣстѣ съ Плакидою, — и торопливо сказалъ: «бѣги, бѣги! Плакида упалъ въ рѣку». Не отвѣчая ни слова, отрокъ побѣжалъ; увидѣвъ Плакиду, на среднѣй рѣки утопающаго, устремился по водамъ, какъ по суху и, схвативъ его за волосы, извлекъ на берегъ. Тогда уже, оглянувшись назадъ, узналъ, что бѣжалъ онъ по волнамъ, а не по суху. Возвратился онъ въ келлію вмѣстѣ съ

(а) Сей преподобный отецъ жилъ въ VI столѣтіи по Р. Х. Слава его равноангельской жизни привлекла къ нему столько пустыннолюбцевъ, что оказалось нужнымъ раздѣлить ихъ на нѣсколько обителей. Память его 14-го марта.

Плакидою, разсказалъ св. Венедикту все, что случилось и, припадая къ стопамъ старца, приписывалъ чудо немокреннаго по водамъ шествія его молитвамъ; но Венедиктъ отвѣчалъ на сіе: «не забудь, любезный юпоша! какова сила безпрекословнаго послушанія начальству». Спасенный Плакида, въ свою очередь, разсказалъ, что, утопая, онъ увидѣлъ надъ головою своей мантию св. отца; потомъ представилось ему, что самъ преподобный извлекъ его на берегъ и уже здѣсь онъ увидѣлъ Мавра (Четин мин.). Изъ этой священной повѣсти братъ мой, точно по предчувствію, вывелъ для меня такой совѣтъ: «ежели и ты будешь тонуть, непременно призови на помощь св. Венедикта, и онъ тебя не оставитъ.» Видите: почему я обратился съ мольбой къ сему угоднику; я поступилъ такъ по наставленію брата и въ твердомъ убѣжденіи, что преп. Венедиктъ не оставитъ меня своимъ покровительствомъ. *Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!* Въ ту самую пору, когда величественная рѣка готова была совѣсть поглотить меня, какъ свою жертву, именно въ эту пору св. Венедиктъ послалъ ко мнѣ на помощь, кого же? Другаго Мавра, моего брата Александра! Ухватя меня за руку, Александръ выплылъ со мной на берегъ, въ значительномъ разстояніи отъ того мѣста, гдѣ лежала моя одежда. Я уже не помнилъ себя и не скоро пришелъ въ чувство; а когда открылъ глаза, то увидѣлъ безцѣпнаго брата, который неотлучно находился при мнѣ, какъ ангель-хранитель.

— Ты, конечно, разспросилъ его: какимъ образомъ онъ очутился на берегу?

— Удивительно сложились обстоятельства въ мою пользу. Братъ мой увидѣлъ во снѣ, что я тону, то погружаюсь въ воду, то снова показываюсь изъ воды. Пробудясь, какъ онъ обрадовался, что это былъ сонъ, а не дѣйствительное приключеніе! Но еще не успокоился, хотѣлъ непременно видѣть меня, чтобы собственными очами увѣриться въ моемъ благополучіи. На вопросъ его: «гдѣ Вася?» (Неволнинъ) служанка отвѣчала, что я пошелъ на берегъ. Она одна бодрствовала въ это время; прочіе домашніе, утомленные полевой работой, спали крѣпкимъ сномъ. Отвѣтъ служанки произвелъ въ душѣ

брата сильное безпокойство на счетъ моей безопасности; онъ почти не сомнѣвался въ томъ, что его сновидѣніе — не игра фантазіи, но вѣсть о несчастіи, которое дѣйствительно постигло меня, — и вотъ онъ изо всѣхъ силъ побѣждалъ на берегъ. Не просто и не случайно появился онъ на берегу!

— Ты правду сказалъ, что онъ посланъ на помощь тебѣ преп. Венедиктомъ. Христовъ угодникъ, прежде чѣмъ ты воззвалъ къ нему, уже прозиралъ во внутренность твоего сердца и заранѣе готовилъ тебѣ помощь чрезъ твоего брата. Надо также признать, что преподобный не только возбудилъ твоего брата искать тебя и привлечь къ тебѣ на помощь, но самъ же невидимо исторгнулъ тебя изъ воды рукой твоего 12-ти-лѣтняго брата. Иначе, безъ его содѣйствія или заступничества, вы оба могли потонуть.

Помните, говорить св. Амвросій, что рабовъ Божіихъ хранить болѣе тѣ, которые невидимы, нежели тѣ, которые видимы. Но и хранить тогда, когда бываютъ призываемы вашими молитвами. *Serm. contr. Auxent. p. 866. Tom. 2. ed. 1690.*

А. Г—й.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО СОВѢТА О ПРИХОДСКИХЪ БѢДНЫХЪ, УЧРЕЖДЕННАГО ПРИ КАЗАНСКОЙ, У КАЛУЖСКИХЪ ВОРОТЬ, ЦЕРКВИ ВЪ МОСКВѢ.

Приходъ. Отъ прошедшаго 186⁴/₅ года осталось 135 р. 78 к. Поступило въ 186⁵/₆ г. по подпискѣ отъ прихожанъ 538 р.; отъ стороннихъ благотворителей 231 р.; выслано изъ кружки 248 руб. 86 к. Процентовъ съ капитала 105 р. Итого 1258 р. 64 коп.

Расходъ. Роздано ежемѣсячныхъ пособій 1086 р. 56 к.; единовременныхъ 34 р. 71 к.; отдано за лѣкарства для бѣдныхъ 41 р. 59 к. Итого 1162 р. 86 коп. Осталось 95 руб. 78 коп.

Всего съ преждеотложенными и обращенными въ 5% банковые билеты на 2100 р. осталось 2195 р. 78 к.

Члены Попечительнаго Совѣта, учрежденнаго при иоковской, Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви:

Протоіерей Алексій Ключаревъ, староста церковный Василій Епанешниковъ, Петръ Воробьевъ, Трифонъ Θεодоровъ, Ефимъ Ефремовъ, Иванъ Бьлоусовъ, Никита Хлобыстовъ, Михаилъ Бодровъ.

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ.

Вопросъ. Спаситель сказалъ: «Не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя, мній же въ царствіи небеснѣмъ болій его есть» (Матѣ. 11, 11). Кто этотъ *мній-болій*, и въ которомъ царствіи: благодати или славы? Последнее еще не начиналось, и когда наступитъ, то, безъ сомнѣнія, меньшій въ немъ праведникъ или оправданный не будетъ больше равно-ангельскаго по жизни Іоанна Крестителя; а въ царствѣ благодати, т.-е. въ здѣшней жизни о Христѣ, онъ, по словамъ самого Іисуса Христа, есть болій всѣхъ; да и св. Церковь чествуетъ его первымъ послѣ Богоматери, «Благословенной въ женахъ». Мнѣнія св. отцевъ объ этомъ предметѣ различны. Макарій Египетскій разумѣетъ подъ словами *мній и болій* Апостоловъ; блаженный Августинъ—Іисуса Христа; Θεодотъ, еписк. Анкирскій—Іоанна Богослова; Исидоръ Пелусіотъ говоритъ общими словами, что Іоаннъ Креститель хотя былъ безукоризненъ по правдѣ законной, но былъ ниже усовершенныхъ духомъ жизни о Христѣ, прежде ихъ отошедши изъ этой жизни: почему всякій меньшій въ царствіи небесномъ, то-есть въ жизни о Христѣ, больше совершеннаго по закону, ибо законъ не давалъ совершенства (Евр. 7, 19). Итакъ вопросъ все-таки остается: кто же этотъ «мній-болій»?

Отвѣтъ. Когда Іоаннъ Креститель явился съ своєю проповѣдью въ пустынѣ Іорданской, Іудеи не могли рѣшить, кто онъ, обѣтованный ли Мессія, или Его предшест-

венникъ, о которомъ Іудеи думали, что это будетъ Ілія или просто пророкъ. Съ такими вопросами Синедріонъ отправилъ къ Іоанну посольство, но на первый изъ этихъ вопросовъ Іоаннъ отвѣчалъ отрицательно, а положительнаго отвѣта его, что онъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ, отвѣтъ равносильный тому, что онъ предтеча Мессіи, Іудеи кажется не поняли, ожидая отъ предтечи Мессіева Іліи иныхъ дѣйствій, а не проповѣди покаянія. Посему иные считали Іоанна за пророка (Мѣ. 14, 4), иные просто называли его мужемъ святымъ и праведнымъ (Мар. 6, 20), а люди ослѣпленные признавали его даже бѣсноватымъ (Мѣ. 16, 18); но истиннаго понятія о немъ какъ о предтечѣ и провозвѣстникѣ явленія въ міръ Мессіи, Іудеи не имѣли.

Когда Іоаннъ, уже заключенный въ темницу, послалъ къ Господу учениковъ спросить его (конечно не по своему недоумѣнію, но для увѣренія учениковъ своихъ и народа), Онъ ли обѣщанный Мессія, или нужно ожидать инаго? Господь въ отвѣтъ ученикамъ Іоанновымъ, указалъ въ дѣлахъ своихъ исполненіе пророчества Ісаи о Мессіи (Ис. 61, 1. 2), отвѣтъ ясный для непредубѣжденныхъ. По отшествіи учениковъ Іоанновыхъ Господь обратился къ народу съ вопросами, коихъ цѣлю было, дать народу понятіе о назначеніи и служеніи Іоанна, (но не о личномъ нравственномъ характерѣ). *Чего изыждете въ пустыню видѣти? Пророка ли? Ей, глаголю вамъ; его служеніе дѣйствительно пророческое,—и лишнее пророка,— даже выше пророческаго, пророки только въ будущемъ предрекали пришествіе Мессіи, а Іоаннъ есть вѣстникъ посланный предъ лицомъ Мессіи, съ тѣмъ чтобы своею проповѣдію приготовить умы и сердца людей къ принятію Мессіи. Посему изъ всѣхъ пророковъ Вѣтхозавѣтныхъ болѣе всѣхъ Іоаннъ Креститель: *Болій въ рожденныхъ женами пророка Крестителя никтоже есть* (Лук. 7, 28). Но какъ ни высоко назначеніе пророковъ предрекать о Мессіи, какъ ни выше сего служеніе не только предречь о будущемъ явленіи, но и указать людямъ самое пришествіе Его въ міръ,—преимущество быть хотя меньшимъ членомъ уже наступившаго царства Мессіи много важнѣе.—*Мній во царствіи небесныхъ, болій его есть: отъ дней**

Іоанна Крестителя въ это царство пужно входить съ усиліемъ.

Что Господь Іисусъ Христосъ говорилъ не о нравственномъ характерѣ, не о будущей славѣ Іоанна Крестителя, а только о служеніи его, какъ Предтечи Мессіева, это видно также изъ того, что, по замѣчанію св. Луки, народъ слушавшій Іисуса уразумѣлъ Его слово, и прославивъ Бога, крестился крещеніемъ Іоанновымъ (Лук. 7, 29), сущность котораго состояла въ томъ, что крещаемый вѣровалъ во грядущаго по Іоаннѣ, сирѣчь во Христа Іисуса (Дѣян. 19, 4).

Что быть членомъ Церкви Христовой, гораздо выше, нежели быть членомъ Церкви Ветхозавѣтной, къ которой принадлежалъ еще Іоаннъ, о семъ самъ Господь сказалъ своимъ ученикамъ: *Ваша блаженна очеса, яко видятъ, и ушиеса, яко слышатъ. Аминь бо глаголю вамъ, яко мнози пророцы и праведницы возжелаша видѣти, яже видите, и не видѣша; и слышати, яже слышите и не слышаша* (Мѡ. 13, 16. 17.). Хотя дары Св. Духа сообщались Ветхозавѣтнымъ праведникамъ, по вѣрѣ ихъ во грядущаго Искупителя, по прежде пришествія и крестной смерти Его, не было возрожденія (Іез. 36, 26). не было полного примиренія съ Богомъ Отцемъ, нельзя было, какъ говорить св. Исидоръ Пелусіотъ въ приведенномъ письмѣ, ни спогребстись со Христомъ и умереть грѣху, ни совостать съ Нимъ, дарующимъ побѣду надъ смертью духовною. Потому души Ветхоозавѣтныхъ праведниковъ до смерти Христовой содержались во адѣ, и только тогда, когда Крестъ Христовъ сокрушилъ силу діавола, удовлетворилъ правдѣ Божіей за грѣхъ, вѣра ихъ во грядущаго Искупителя могла усвонить спасительные плоды совершившагося искупленія. *Сіи вси послушествованн бывше вѣрою не пріяша обѣтованія, Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу, да не безъ насъ совершенство примутъ* (Евр. 11, 40.)

ПРИГЛАШЕНИЕ КЪ ПОЖЕРТВОВАНІЮ.

Московской губерніи, Клинскаго уѣзда, въ селѣ Соголевѣ сооруженіе каменнаго храма началось съ 1815 года. но до сего времени въ теченіе 52 лѣтъ, по недостаточности средствъ еще не кончилось, а именно: неустроенъ придѣлъ во имя Святителя Николая Чудотворца. Притомъ съ теченіемъ времени при церкви оказались слѣдующія вужды: въ трапезной церкви крашеный иконостасъ въ придѣлѣ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи отъ времени и сырости измѣнился и оказался не благолѣпнымъ, крыша и деревянный потолокъ много повреждены бурей 5 Мая 1866 года, а полъ изъ кирпича искрошился, такъ что образовались впадины, представляющія достойный сожалѣнія видъ.—Высокопреосвященный Владыка, Митрополитъ Московскій, обратилъ вниманіе на прошеніе причта и прихожанъ и въ февралѣ сего 1867 г. благословилъ выдать книгу для сбора подаваній. Посему просимъ благотворителей Св. храмовъ оказать посильную помощь въ устроеніи церкви своими добровольными пожертвованіями. Съ нашей стороны усердная молитва къ Богу будетъ возмездіемъ за усердіе. Привошенія могутъ быть доставляемы и присылаемы Священнику Московской Иліи Обеденской, на Пречистенкѣ, церкви, Іоанну Матвѣевичу Лебедеву, отъ котораго жертвователи могутъ получать въ даръ и благословеніе истинное изображение съ чудотворнаго образа Усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи, находящагося въ храмѣ означеннаго села.

*Крестовоздвиженской, въ селѣ Соголеви церкви,
Священникъ Свѣтозаръ Соловьевъ.*

ОТЪ ЗОЛОТОШВЕЙНАГО ДЕПО.

Въ Москвѣ, въ С.-Петербургскомъ золотошвейномъ депо церковныхъ и офицерскихъ вещей Шадрина, большой выборъ плащаницъ отъ 15 до 4,000 р., хоругвей — отъ 20 до 3,000 р., воздуховъ — отъ 8 до 500 руб., парчи и проч., воротниковъ всѣхъ министерствъ и вѣдомствъ, и принимаются заказы, на Тверской, въ д. Шаблыкина; въ праздничные дни занятія не бываетъ.

Знаменитую плащаницу, бывшую на Всероссійской выставкѣ, желающіе могутъ получить за 4.000 р., также имѣются хоругви отъ 2,000 р. до 3,000 р.

Подробные прейсъ-куранты высылаются для желающихъ.

Всѣ означенныя вещи можно получить лучшаго достоинства по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ при немедленномъ исполненіи всѣхъ порученій гг. покупателей.

Въ случаѣ недоумѣнія вещи принимаются обратно.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

АПРѢЛЬ.

1867.

АРХИТЕКТУРА ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИВОПИСИ.

Однажды Аріоста спросили, почему онъ, описывая великолѣпные дворцы и сады, самъ довольствуется скромнымъ домикомъ и маленькимъ садомъ? Потому, отвѣчалъ поэтъ, что слова легче складывать, нежели камни. Вѣроятно находя, что кистью гораздо легче воздвигать огромныя зданія, чѣмъ строить изъ камня, наши иконописцы украшаютъ свои произведенія такими чудесами архитектурной фантази, что ихъ палаты кажутся поистинѣ волшебными. Рядомъ съ подковообразной мавританской аркой высятся коринѣскія колонны, изукрашенные, даже по стержню, затѣйливыми арабесками; подлѣ нихъ виднѣются остроконечныя кровли и индійскіе куполы, въ видѣ чалмы или маковицы, обставленные тонкими минаретами. Богатыя пурпуровыя завѣсы съ золотыми цвѣтами и золотыя кресла виднѣются на паркетныхъ полахъ въ Назаретскомъ домѣ Богородицы (икона Благовѣщенія); большія стеклянныя окна и кровли изъ позолоченнаго желѣза блестятъ на жилищахъ Аврааама (Троица) и праведнаго Захаріи (Рождество Предтечи). Коротко сказать: не перечтешь всѣхъ диковинокъ, которыми украшаютъ свои произведенія наши усердные иконописцы.

Всѣ эти ложныя украшенія происходятъ отъ попятнаго желанія сдѣлать какъ можно лучше свою картину; но при этомъ не слѣдовало бы пренебрегать истинною. Вмѣсто того, чтобъ изображать великолѣпный дворецъ на иконѣ Св. Троицы, пусть напишутъ намъ просто палатку, сшитую изъ бѣлыхъ и черныхъ полотентъ (какъ на

картинѣ Ораса Верне «Авраамъ и Агарь»), или смиренную хижину, грубо сложенную наскоро изъ необтесанныхъ камней, безъ цемента, крытую пальмовыми листьями, соломой, поросшую травой, обитую виноградникомъ; искусно нарисованная хижина лучше понравится зрителю, чѣмъ некстати и худо написанный дворець (а).

Истина въ изображеніи архитектурныхъ и всякихъ аксессуаровъ состоитъ въ согласіи съ обстоятельствами изображаемаго событія: съ исторіею, хронологіею, географіею; а противъ этихъ-то условій иконописцы, иногда и великіе художники, погрѣшаютъ сплошь да рядомъ. Напримѣръ на картинѣ Николая Пуссена «Избѣженіе младенцевъ» (б) великолѣпныя ложчатая колонны, обелискъ, коринтскія пилястры и гдѣ же это? въ *Вифлеемъ и предѣлы ея!* Подобная роскошь встрѣчается на иконахъ, представляющихъ событія въ Назаретѣ, тогда какъ гораздо сообразнѣе съ мѣстными условіями нарисовать дѣйствіе Благовѣщенія происходящимъ просто на галлерей, какими часто окружаются дома въ теплыхъ странахъ ради тѣни и прохлады; пусть сквозь баллюстраду между колоннъ (деревянныхъ или каменныхъ, но простенькихъ) виднѣется вертоградъ, усаженный цвѣтущими лиліями и розами, съ двумя тремя-пальмами, по которымъ вѣтся виноградъ, а вдали по склону горы разсыпались въ зелени садовъ скромные домики Назаретячь. Это будетъ правдоподобіе. Жители теплыхъ странъ проводятъ большую часть дня на открытомъ воздухѣ, подъ тѣнью своихъ садовъ или галлерей. Этого тихій пріютъ для отдыха и молитвы напоминалъ бы зрителю *вертоградъ впечатлительный* (Пѣсн. Пѣсн. 4, 12—15; 5, 1; 6, 1. 10.), и будучи эмблемой чистой и невишней души, въ тоже время намекалъ бы на то, что Приснодѣва цвѣла въ глуши Назарета какъ чистый кринъ въ глухомъ терніи. Къ чему такое множество арабесковъ вездѣ и по стѣнамъ и

(а) Иногда подъ ногами странниковъ художникъ ухитрится подставить золотыя скамеечки—подножія, либо мраморныя плиты. Мебель очень удобная для кочевника, который цѣлый вѣкъ не имѣлъ осядлости!

(б) Illustration 1855. № 647. Vol. XXVI.

кругомъ оконъ и по столбамъ на изображеніи Благовѣщенія? Вѣдь даже на иконостасахъ нѣтъ такого множества рѣзныхъ украшеній, какимъ иконописцы обременяютъ внѣшнія и внутреннія стѣны своихъ зданій, не думая о томъ, что кистью легко плести узоры, но не такъ-то легко высѣкать ихъ изъ камня. Такая роскошь вѣроятно была не по средствамъ жителямъ Назаретскимъ! Такое обиліе рѣзбы можно изображать только развѣ на стѣнахъ Соломонова храма (напр. изображая явленіе Ангела Захаріи или бесѣду отрока Иисуса съ учителями за кона).

Здѣсь кстати скажемъ нѣсколько словъ о храмѣ Соломоновомъ. Стѣны его въ простѣнкахъ между оконъ и дверей обставлены были колоннами въ видѣ пальмъ (Иезек. 40. 26), какъ колонны Луксорскихъ развалинъ; передъ входомъ стояли два высокіе столба, съ капителями въ видѣ цвѣтовъ *лиліи* (3 Царствъ 7, 22), подобно тому какъ передъ египетскими храмами ставились обелиски одинъ или два. Море мѣдное имѣло форму цвѣточнаго вѣпчика *крипа* (3 Ц. 7, 26). Можно полагать конечно, что эти украшенія были личнымъ изобрѣтеніемъ художника, подражаніемъ знаменитымъ лиліямъ Саронской долины; но могло быть, что художникъ, образованный въ Тирѣ, въ этомъ случаѣ подражалъ отчасти великолѣпнымъ храмамъ иностраннымъ, особенно Мемфиса и Фивъ, которые были извѣстны смѣлымъ торговцамъ и корабельщикамъ Финикійскимъ. Разрушенный Навуходоносоромъ храмъ былъ возобновленъ, по указу Кира, воротившимися изъ переселенія Іудеями и возобновленъ уже въ довольно скромномъ видѣ (Аггея 2, 4. 1 Ездры 3, 12). Иродъ Великій отстроилъ его заново съ большимъ великолѣпіемъ и въ этомъ видѣ засталъ его Господь Иисусъ Христосъ (в). Можно полагать, что передѣлки Ирода носили отпечатокъ греко-римскаго стиля; по этому нельзя утвердительно сказать, что анахронизмъ—греческія колонны въ храмѣ Соломона (на иконахъ обрѣзанія, введенія

(в) Планъ храма можно видѣть въ историческомъ атласѣ Барановскаго и св. Исторіи Вет. Зав. С. Алекс. Рудакова С.П.Б. 1860. О красныхъ вратахъ Душеп. Чт. 1864. мартъ.

и пр.); но въриѣе при изображеніи ихъ имѣть въ виду египетскія. Іудеи извѣстны были привязанностію къ старинѣ, энергическимъ противодѣйствіемъ нововведеніямъ, и поэтому Иродъ едва ли посмѣлъ оскорблять народное чувство искаженіемъ на новый манеръ храма, который былъ главнѣйшею завѣтною святыней націи.

Иныя живописцы украшаютъ храмъ Соломоновъ коринѣскими или тосканскими колоннами (г) и даже витыми. Всѣ эти роды колоннъ вошли въ общее употребленіе позже Ирода. На одной картинѣ Fra Angelico на стѣнѣ, въ ниши Соломонова храма видно изображеніе Моисея (д). Это противно закону Моисееву и потому не правда. На стѣнахъ храма Іерусалимскаго не было изображеній кромѣ изваянныхъ херувимовъ (3 Цар. VI. 29. 35).

На иконахъ мучениковъ иконописцамъ иногда приходится писать языческія капища, и они выводятъ удивительныя зданія съ главами и теремками, въ родѣ древнерусскихъ церквей. Идолъскіе храмы начала христіанской эры надобно писать вовсе не такъ: это обыкновенно продолговато-четверугольное зданіе съ довольно плоской двускатной крышею изъ мраморныхъ, какъ на Пареенонѣ, или свинцовыхъ, какъ на Пантеонѣ, плить, обставленное колоннами со всѣхъ сторонъ или только съ одной стороны входа. На углахъ и вершинѣ кровли (иногда вмѣсто столбовъ портика) ставились статуи; фронтоны были украшены или статуями, какъ на храмѣ Юпитера-Пангелленія на о. Егинѣ, или барельефами; по карнизамъ тянулись безконечною полосою или надписи («познай себя; невѣдомому Богу»), или барельефы, иногда раскрашенные яркими колерами. Колонны употреблялись, смотря по обстоятельствамъ, то круглыя, гладкія, то съ продольными желобками. Тутъ кругомъ храма собирался народъ, совершались церемоніи, приносились жертвы. Самая внутренность храма, гдѣ находился кумирь, *святилище*, отдѣлялось гораздо проще; иногда расписывалось по стѣнамъ разными мифологическими сценами, освѣщалось

(г) См. рисунокъ. приложен. при IV томѣ Бесѣдъ Михаила Митрополита С.-Петербургскаго, 1818. С.-П.-Б.

(д) Эта ошибка повторена въ изданіи: «Картины св. Исторіи Нов. Зав.» въ футлярѣ.

сквозь высокія растворенныя двери, и было по большой части довольно тѣсно и не очень высоко. Такимъ образомъ жилища боговъ снаружи казались храмами, а внутри были чѣмъ-то въ родѣ темницъ: богачи римскіе жили лучше чѣмъ боги. Колоссальный Юпитеръ Олимпійскій, работы Фидія, по словамъ Страбона, если бы вздумалъ когда нибудь встать съ своего золотого престола, то проломилъ бы головою кровлю храма (е).

Принято какъ-то смотрѣть на Грековъ какъ на веселый, чувственный народъ, который занимался только тѣмъ, что украшалъ, разнообразилъ жизнь искусствами, гимнастикой, діалектикой, зрѣлищами и пирами. Между тѣмъ новѣйшій путешественникъ, проѣзжая пустынные пространства Греціи, Калабріи, Сициліи, малой Азіи, встрѣчаетъ остатки и развалины городовъ—и почему узнаетъ ихъ? По уцѣлѣвшимъ остаткамъ храмовъ. Давно исчезли жилища бѣдныхъ и палаты богачей, суды, гимназіи, театры, уцѣлѣли только полуобрушенныя колоннады храмовъ. Видно не одна чувственность была удѣломъ этого минувшаго народа и религія занимала не послѣднее мѣсто въ сердцѣ Грека. Все свое временное: богатство, искусства, и гений оны посвятилъ на созданіе вѣковѣчныхъ храмовъ. Не даромъ Апостоль Павелъ началъ свою рѣчь къ Ареопагу похвалою благочестію Аѳинянь. (Дѣян. 17, 22.).

Римляне, будучи индеферентистами въ дѣлѣ религіи, однако умножали храмы по расчетамъ политическимъ; всѣ боги побѣжденныхъ народовъ получали право гражданства въ ихъ всемірномъ пантеонѣ. Число храмовъ въ Римѣ было громадно; болѣе пятидесяти долинъ посвященныхъ богамъ, назывались «*lana*»; тридцать двѣ священныя рощи (*luci*) заключались въ стѣнахъ Рима: роща Весты, нимфы Егеріи, Фурины, Юноны Люцины и др.

Впрочемъ статуи боговъ ставились и на открытомъ воздухѣ, какъ это можно видѣть на картинѣ извѣстнаго художника-антикварія Курта: «Истязаніе Св. Агнессы.» Во времена Христовы и позже, до Константина Великаго

(е) Статуя, сдѣланная изъ бронзы, слоновой кости и одѣтая въ золото, не считая ступеней, имѣла высоты до маковки 30 ф., а храмъ 60.

включительно, площади, улицы, храмы и дома въ Греціи и Италиі были, можно сказать, загромождены статуями. Св. Апостоль Павелъ засталъ уже ограбленныя Римлянами Аѳины все еще *полными идоловъ* (Дѣян. 17, 16.). «Вы хорошо помните, говоритъ Цицеронъ (въ третьей рѣчи противъ Катилины), что при консулахъ Коттѣ и Торкватѣ гроза разбила много башенъ въ капитоліи, разбросала кумиры боговъ, опрокинула статуи древнихъ мужей и растопила мѣдныя таблицы, на которыхъ начертаны были законы. Поражена также статуя основателя этого города Ромула, о которой помните, что она была небольшая и изображала сосущее дитя, припадшее къ сосцамъ волчицы».. По этимъ словамъ видно, что капитолій былъ полонъ статуй. Въ священной роцѣ Олимпійской было болѣе шести сотъ статуй изъ мрамора и бронзы, воздвигнутыхъ во славу городовъ, побѣдителей и боговъ (ж). Въ театрѣ, построенномъ въ Римѣ Скавромъ, было три тысячи бронзовыхъ статуй! Даже въ провинціальныхъ городахъ, напр. въ Помпеѣ, въ домахъ не такихъ богатей какъ римскіе сенаторы, встрѣчается по нѣскольку дорогихъ произведеній скульптуры (з). Кедрицъ повѣствуетъ, что Феодосій собралъ въ своей столицѣ замѣчательнѣйшія произведенія классическаго искусства, въ такомъ количествѣ, что одно исчисленіе ихъ занимаетъ у Кедрина нѣсколько страницъ. Если столько набралось образцовыхъ произведеній, то сколько еще осталось хорошихъ, посредственныхъ и вовсе дурныхъ? Наконецъ то обстоятельство, что всевозможные музеи Европы, публичныя и частныя коллекціи, завалены произведеніями классическаго ваянія, найденными въ одной Италиі, не смотря на то, что и время, и землетрясенія, и войны, и невѣжество варваровъ усердно и долго истребляли (и)

(ж) Реставрированный видъ этой роци (арх. Ефимова) есть въ атласѣ къ путешествію В. Давыдова. Это дѣсь статуи, а не деревья, потому что деревья меньше чѣмъ статуй. См. еще *Tomasa des grecs et de leurs eloges funebres etc.*

(з) См. Вечер. Газета 1866 № 11.

(и) Обвиняли въ этомъ и ревность первыхъ христіанъ, но свидѣтельство Кедрина и превосходная статья Росси (см. Сборникъ изд. общ. Древне рус. искусства при Моск. пуб. Музеѣ 1866. М. стр. 43 ч. 2-я) снимаютъ этотъ упрекъ.

произведенія античной скульптуры, показываетъ, что во времена Христовы Греція, Италия, Малая Азія были переполнены изваяніями.

Иконописцы непремѣнно дѣлають кумирь золотой. Золотыми кумирами могли блистать Римъ, Аѳины и еще нѣсколько, подобно имъ, богатыхъ городовъ. Не всякому храму, даже не каждому городу была подь силу такая роскошь. По большей части кумиры были мраморные, рѣже бронзовые, а въ бѣдныхъ, глухихъ мѣстностяхъ — глиняные (терракотта) и даже деревянные, особенно въ древнѣйшія времена. По дереву иногда статуя обивалась металлическими листами, что можно заключать по одному мѣсту Лукіана, гдѣ онъ говоритъ, что лики боговъ, столъ сіяющіе извѣшь, внутри источены червями и изъѣдены крысами. Иногда идолы были облакаемы дорогими разноцвѣтными матеріями. Такъ наприимѣръ, Паллада, покровительница Аѳинъ, облечена была въ оранжевый хитонъ, который, чрезъ извѣстные періоды, былъ смѣняемъ съ особенными церемоніями. Если же статуя не была облакаема особенными одеждами, то мраморъ или бронза перѣдко раскрашивались подь цвѣтъ матеріи. Можно утвердительно сказать, что даже въ лучшую эпоху искусства у Грековъ господствовала полихромія, а менѣе образованные народы и подавно любили раскрашивать свои истуканы. (Прем. Сол. 13, 13. 14).

Храмы древнихъ строились для одного божества. Народъ толпился только около храма. Почему языческіе храмы были тѣсны. Но храмъ христіанскій есть не только жилище Божіе, мѣсто особеннаго присутствія Божія, но также мѣсто соединенія вѣрующихъ, сходка ихъ на молитву, почему и называется *Экклесія*—собраніе, которое, находясь въ рукотворенномъ храмѣ, въ тоже время само служить живымъ храмомъ Божіимъ, по силѣ обѣтованія Христова: *идыже бо еста два или трие собрани во имя Моє, ту есмь посредь ихъ.* (Матѣ. 18, 20). Отъ сего произошли особенности христіанской храмовой архитектуры. Такъ какъ храмъ строится не для Бога только (Іоан. 4, 21. 23), а вмѣстѣ для людей, то онъ долженъ быть просторенъ, чтобъ помѣстити всѣхъ желающихъ, а древніе языческіе храмы были сравнительно тѣсны. Такъ какъ народъ

сбирается не около храма, какъ въ язычествѣ, а внутри храма, то храмъ отдѣляется богаче внутри, чѣмъ снаружи.

Впрочемъ церкви первыхъ христіанъ далеко не блистали богатствомъ украшеній, изяществомъ архитектуры, по крайней мѣрѣ до Константина Великаго. Съ его времени церкви стали украшаться живописью, мозаиками, занавѣсами, вазами, колоннами и т. п. Совершеннѣйшее выраженіе стиля христіанскихъ церквей этой эпохи—храмъ св. Софіи, построенный Юстиніаномъ, по плану Исидора милетскаго и Анѳемія Тралійскаго. Этотъ храмъ, ставшій образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ церквей Востока, въ главныхъ чертахъ имѣлъ слѣдующее расположеніе. Все зданіе имѣло видъ четвероконечнаго креста. Срединя была накрыта куполомъ удивительнаго совершенства формы съ 44 окнами; восточная и западная оконечности покрыты были полукуполами; надъ сѣверною и южною оконечностями креста возвышались по два малыхъ купола. Въ этихъ крыльяхъ храма на дорогахъ колоннахъ, собранныхъ Юстиніаномъ изъ разныхъ языческихъ капищъ, были устроены хоры для женщинъ (i). Вотъ почему на старинныхъ иконахъ и лубочныхъ картинахъ, на изображеніи Покрова Пр. Богородицы, царица пишется стоящею гдѣ-то надъ головами молящихся. У западнаго конца храма былъ пристроенъ дворъ, украшенный конною статуею Юстиніана. Весь храмъ внутри (а отчасти и снаружи) отдѣланъ снизу мраморомъ, а выше драгоценной мозаикой... Надъ входомъ въ дворъ (atrium) стояли знаменитые бронзовые кони, теперь находящіеся въ Венеціи надъ входомъ въ церковь Св. Марка.

Переходя отъ храмовъ къ жилищамъ простыхъ смертныхъ, находимъ не лишнимъ кратко рассказать, какъ по большей части строились дома въ древности, особенно на востокѣ (к). Дома по большей части были одноэтаж-

(i) Описаніе см. въ Моск. Вѣд. 1854 № 42. Иллюстр. 1845 № 13. Сынъ Отеч. 1858 № 23—25. Прав. Обзор. 1865. Сент. Планъ фасада и продольный разрѣзъ въ атласѣ къ путешествію Давыдова; поперечный въ Сборникѣ любителей древне-русскаго искусства 1866 отд. II таб. XIX.

(к) Дома въ Греціи и Италиі имѣли двускатныя довольно пологія кровли, а иногда террасы.

ные и не имѣли на улицу оконъ. Кровли въ Палестинѣ были плоскія Поверхъ потолка настигалась черепица или слой цемента изъ золы и асфальта. Края такой кровли-террасы обносились каменнымъ парапетомъ или деревянною балюстрадой. На этой террасѣ-горницѣ иногда еще устраивался навѣсъ (2 Цар. 16, 22.); сюда жители, когда сбывалъ дневной жаръ, выходили гулять, (2 Цар. 11, 2) толковать (Матѳ. 10, 27), молиться (Дѣян. 9, 37—39, 16, 9. Софон. 2, 5.). Иногда съ одного дома на другой устроены были переходы, и за невозможностію пройти по улицѣ, можно было пройти надъ улицей (Мѳ. 24, 17). Поэтому дома на иконѣ Успенія, съ зелеными кровлями изъ желѣза, ошибка, анахронизмъ. Жилища частныхъ людей въ древности вообще неимѣли снаружи ничего особенно щеголеватого: кирпичная невысокая стѣнка, иногда съ двумя тремя окошечками въ родѣ волоковыхъ, изрѣдка украшенная пилястрами—вотъ лицевая сторона домовъ. Вотъ какъ описываетъ Шатобрианъ нынѣшній Іерусалимъ: «дома Іерусалимлянъ суть некрасивыя четверугольныя массы очень низкія, безъ трубъ, безъ оконъ, завершаются плоскими кровлями или сводомъ, и уподобляются тюрьмамъ или гробницамъ. Все бы казалось имѣющимъ равную высоту, если бы колокольни церквей, минареты мечетей, вершины нѣсколькихъ кипарисовъ и кусты смоковницъ не нарушали однообразія плана. При видѣ сихъ каменныхъ домовъ, между камней находящихся, спрашиваешь самъ себя: не памятники ли это кладбища среди пустыни находящагося» (а)? «Іерусалимъ не обманываетъ взора, говоритъ Пужула; онъ не прекрасенъ ни издали, ни вблизи: отнимите немногіе памятники, немногія башни, и вамъ представится видъ самый скучный. Это огромная куча каменныхъ домовъ, которыхъ плоскія крыши оканчиваются маленькими куполами; темно-дикій цвѣтъ этихъ однообразныхъ громадъ, печальное ихъ выраженіе, каменистая и бесплодная почва, окружающая городскія стѣны, надъ головою пустынное небо, гдѣ часто ни одна птица не пролетитъ на обширномъ пространствѣ,—все виѣстѣ

(а) Путеш. въ Іерусалимъ, т. III, переводъ Св. Граціанскаго 1817.

составляетъ такую картину, на которой грусть и одиночество рисуются въ самыхъ мрачныхъ оттѣнкахъ. Войдете въ Іерусалимъ, какая мгла! Узкія, темныя улицы, развалины огромныхъ базаровъ... и пр.» (м)

Греки, и вообще жители востока и южныхъ странъ, какъ въ древности, такъ и нынѣ, мало живутъ дома, большую часть дня проводятъ на улицѣ: дома укрываются только отъ непогоды, ѣдятъ, спятъ. Поэтому древніе больше заботились о красотѣ своихъ площадей, термъ, портиковъ, храмовъ, цирковъ и театровъ, чѣмъ объ удобствѣ своихъ частныхъ жилищъ. У Римлянъ, при императорахъ и въ концѣ республики, богачи украшали внутренность своихъ дворцовъ и виллъ статуями, вазами, колоннами, мозаикой на полахъ, живописью по стѣнамъ и позолотой потолоковъ. Вѣроятно основываясь на словахъ Евангелиста: *горница велия постлана* (Марк. 14, 15), иногда живописцы изображаютъ мѣсто Тайной Вечери въ видѣ великолѣпной залы съ колоннами, сводами, занавѣсами. Едва ли это такъ. Вѣроятнѣе предположить, что это была порожняя комната, назначенная для отдачи въ наймы пріѣзжимъ къ празднику Пасхи Іудеямъ. Въ ожиданіи нанимателей она была прибрана прилично, *постлана* циновками, но оставалась еще незанятою. Странники побѣдише день толклись въ пространныхъ притворахъ храма (Іоан. 7, 11. 49), а на ночь находили пріютъ подъ портиками, окружавшими дворы, и занимали квартиру только для пасхальной вечери. Въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Значитъ горница Тайной Вечери не имѣла въ своемъ убранствѣ ничего особенно роскошнаго, блестящаго, имѣла обыкновенный видъ комнаты «въ гостиницѣ для пріѣзжающихъ».

Внутреннее расположеніе домовъ въ общихъ чертахъ было таково (н): домъ имѣлъ форму буквы Н или П; боковыя стороны этого квадрата составляли флигеля зданія; во глубинѣ пріемная зала, комнаты для гостей, кліентовъ и т. п. посторонняго народа, столовая, бібліотека; въ боковыхъ флигеляхъ, въ задней части и во 2-мъ ярусѣ ус-

(м) Іерусалимъ въ 1834 г. Библ. для. Чт. 1835 г. Марта Т. IX. Видъ улицы въ Помпѣ см. Illustration 1835.

(н) См. Римскія письма. II. XVI.

трояемы были комнаты или лучше кельи, номера для женщинъ, дѣтей, прислуги, припасовъ — и всѣ эти комнаты выходили дверью на внутренній дворъ. Срединя двора, образуемаго корпусами, иногда выстилалась мраморомъ, мозаикой, иногда просто засаживалась деревьями, цвѣтами, и посрединѣ устраивался фонтанъ, если мѣстные условія и денежныя средства хозяина позволяли. Тѣнь, прохлада, вода для восточныхъ и южныхъ жителей составляютъ верхъ удобства (Пѣсн. Пѣсн. 4, 12. 16. Исаи 35. Апокал. 22, 2.), и потому тамъ заботятся о тѣни, больше чѣмъ о свѣтѣ, о прохладѣ больше чѣмъ о большихъ окнахъ. Окна дѣлались обыкновенно маленькія, да и тѣ задѣлывались деревянными рѣшотками (Пѣсн. Пѣсн. 2, 9.), или чѣмъ — нибудь занавѣшивались. Иногда случается видѣть на иконахъ въ домѣ Авраама, Богородицы и пр. *стекляныя окна*. Это довольно важный промахъ. Хотя стекло изобрѣтено давно, однако древніе не знали стекляныхъ оконницъ. Стекло въ тѣ времена шло на бусы и т. п. украшенія, на мозаику; во времена Христова стали входить въ употребленіе стекляныя вазы и чаши, но были очень дорогою и рѣдкою игрушкою, украшеніемъ пировъ римской знати. Сенека первый изъ древнихъ упоминаетъ о стекляныхъ окнахъ, какъ о вещи совершенно новой, недавно изобрѣтенной. Стекляная посуда, какъ напримѣръ на Тайной Вечери Леонарда да Винчи, тоже должна быть изображаема съ большою осторожностію: стекло было очень дорого, не по средствамъ того не богатаго класса, въ которомъ благоволилъ родиться и жить тотъ, Емуже *небо небесе не довьетъ*. Иногда на «Бѣгствѣ во Египетъ» изображается въ рукахъ Іосифа стеклянный фонарь, это тоже очень сомнительно. Впрочемъ въ одномъ помпейскомъ погребѣ найденъ стеклянный фонарь, — но отъ бѣгства во Египетъ до разрушенія Помпей большой промежутокъ. (о)

(о) Θεοπομπῆ греческій поэтъ за 370 л. до Р. Х. и Ἐμπεδοκλῆς Ἀγριγενεὶς за 442 г. первыѣ упоминаютъ о фонаряхъ. Они дѣлались изъ бронзы, круглыя, вмѣсто стеколъ вставлялся рогъ или пузырь. Передъ богатымъ господиномъ особенный фонарищикъ носилъ фонарь. *Lanternae militares* носились на копьяхъ передъ войсками. На кормѣ судовъ тоже ставились фонари. Такой

Собразивъ вышесказанное, мы видимъ, что иконописцы довольно близки къ истинѣ, когда изображаютъ большую часть событій гдѣ-то какъ будто среди двора, обстроенаго кругомъ здаціями, — фактъ вѣренъ: вся домашняя жизнь древнихъ проходила на этомъ дворикѣ и, сидя на немъ, можно было видѣть все, что дѣлается въ окрестныхъ комнатахъ, потому что двери тоже были мало употребительны во внутреннихъ комнатахъ: въ тамошнемъ климатѣ довольствовались занавѣсками. Но вотъ что на этихъ иконописныхъ видахъ внутренности зданій ошибочно: деревянные полы, раскрашенные подъ паркетъ. Древніе сравнительно съ нами менѣе употребляли дерево. При сравнительно-большомъ противъ нашихъ мѣстностей изобилии твердаго камня — гранита, мрамора, базальта, древніе дѣлали изъ камня не только дома, полы и пр., но и такія вещи, которыя мы привыкли представлять себѣ деревянными. Водоносы въ Капѣ Галилейской были каменные (Іоан. 2, 6). По этому ошибочно изображать въ «Бесѣдѣ съ Самарянкой» деревянное ведро на обрубѣ деревяннаго же колодца. На востокѣ для ношенія и храненія воды доселѣ употребляются длинные узкогорлые кувшины изъ глины (п). Знаменитая бочка Діогена была тоже каменная, или точнѣе глиняная; огромный кувшинъ въ родѣ тѣхъ, какіе и теперь за Кавказомъ употребляются для храненія винограднаго вина, — вотъ что служило конурою знаменитому кинику! Впрочемъ во времена Августа употреблялись уже и деревянные бочки, на которыхъ разборными литерами выжигались клейма (р) (какъ близко подходило человѣчество къ великому открытію Гуттенберга!), и въ катакомбахъ встрѣчается изображеніе деревянной бочки, какъ символа Церкви, состоящей изъ множества членовъ, связанныхъ узами вѣры, любви

фонарь можно видѣть на корабельной кормѣ въ барельефалѣ Траяновой колонны. Жур. общеполез. свѣдѣній 1858 г. № 6-й. О помпейскомъ фонарѣ см. С. Пчела 1860 № 117. Рисунокъ см. Illustration 1855. картина Жагабера: Христосъ въ масличномъ саду, и въ Евангеліи (in fol.) напечат. при Аниѣ Іоанновнѣ 1735 г.

(п) Изображеніе можно видѣть въ путешествіи Норова на вишестѣ главнаго листа, изображающей источникъ Богородицы.

(р) Москвитянинъ 1852 № 12 Іюнь Кн. 2-я.

и единодушія (с). Въ развалинахъ Геркулана и Помпеи найдены каменныя квашни (т). Дерево у древнихъ было въ нѣкоторомъ родѣ роскошью, принадлежностью богачей (3 Цар. 7, 1—13; Софон. 2, 14), какъ нынче въ Англіи, гдѣ отдѣлываютъ стѣны и потолки каменныхъ палатъ рѣзнымъ дубомъ или кедромъ.

Въ статьѣ объ архитектурѣ не будетъ неумѣстно упомянуть и о гробахъ, потому, что гроба у Іудеевъ принадлежали не къ столярнымъ издѣліямъ, а скорѣе къ ремеслу каменотесовъ. Гробами, какъ извѣстно вѣроятно всѣмъ кромѣ иконописцевъ, служили въ Іудеи пещеры, высѣченныя въ скалахъ. Въ этихъ пещерахъ помѣщеніе для покойниковъ устраивалось то въ видѣ дивановъ или лавокъ, то въ видѣ нишей въ стѣнахъ этихъ погребальныхъ комнатъ. Входъ въ пещеру закладывался большой каменной плитой, иначе гіены и шакалы не преминули бы утащить покойника изъ его могилы. Таковъ былъ внутренній видъ той пещеры, которая удостоилась чести быть временнымъ ложемъ почившаго Льва отъ Іуды; таковы гробы Богородицы, Елисея, Сарры и пр. Этотъ способъ погребенія переняли у Іудеевъ христіане изъ Грековъ и Римлянъ (у). Вотъ что пишетъ блаженный Іеронимъ: «я имѣлъ обычай, виѣстѣ съ товарищами и сверстниками посѣщать, по воскреснымъ днямъ, гробницы Апостоловъ и мучениковъ, спускаться часто въ пещеры, вырытыя въ глубинѣ земли, въ стѣнахъ которыхъ по обѣимъ сторонамъ лежатъ тѣла усопшихъ». . (ф).

Въ оправданіе иконописцевъ конечно надобно сказать и то, что необходимость заставляетъ ихъ (на иконѣ «По-

(с) Изображенія ведра и бочки см. въ Словарѣ Христ. Древностей Мартины стр. 220, 589 л.

(т) Картины Свѣта, Альманахъ Вельтмана.

(у) Греки и Римляне своихъ покойниковъ сожигали, и пепель, собравши въ особый сосудъ (урну), или хранили въ домѣ, или ставили на памятникъ, воздвигнутый въ честь умершаго. Такіе памятники ставились въ рощахъ и садахъ, или вдоль большихъ дорогъ, ведущихъ въ города. Странный анахронизмъ составляютъ тѣ надгробныя памятники нашихъ городскихъ кладбищъ, на которыхъ вверху—урна! Это языческій классическій гробъ, а не христіанскій!

(ф) Хр. Чтеніе 1847 часть I.

ложенія во гробъ») ставить по срединѣ иконы гробъ нынѣшней формы, а позади его предстоящихъ; иначе, если бы привелось имъ писать такъ, какъ требуетъ археологическая правда, то предстоящихъ пришлось бы писать къ зрителю задомъ и толпа ихъ закрыла бы совсѣмъ собою Мертвеца. Для избѣжанія этого живописцы изображаютъ собственно не *положеніе*, а *внесеніе* во гробъ. Таковы: «Положеніе во гробъ» картина Мюнхенскаго живописца Шмидта (Воскрес. досугъ 1866 № 162), «Погребеніе Сарры» (въ Священной Исторіи Базарова) и «Положеніе во гробъ» въ картинахъ Новаго Завѣта (въ футлярѣ) неизвѣстнаго композитора. Впрочемъ объ эти картины погрѣшаютъ тѣмъ, что умершій изображенъ обнаженнымъ, а не повитымъ въ плащаницу. Пеленаніе и помазаніе мастиками и благоуханіями трудно исполнять въ тѣсномъ пространствѣ гробовой пещеры, и потому навѣрное эти операціи исполнялись у входа въ гробницу на вольномъ воздухѣ, и мертвый вносился въ склепъ, повитый гробовыми покрывами.

Говоря о гробовыхъ пещерахъ кстати будетъ упомянуть и объ Виолеевской пещерѣ. Живописцы изображаютъ иногда Рождество Христово не въ пещерѣ, а въ какомъ то строеніи въ родѣ сарая, а иногда и вовсе на вольномъ воздухѣ, только подъ свѣсомъ соломенной кровли. Напрасно. Общее преданіе Церкви утверждаетъ, что мѣстомъ Рождества былъ вертепъ, доселѣ существующій въ Виолеевѣ. Хотя Евангеліе не говоритъ о пещерѣ, но св. мученикъ Іустинъ въ разговорѣ съ Трифономъ Іудеяниномъ свидѣтельствуетъ о пещерѣ. Основываясь на свѣжемъ преданіи, равноапостольная Елена построила надъ нею церковь, а по обветшаніи ея, — Юстиніанъ — великолѣпный соборъ, обновленный при Мануилѣ въ XII в. (х).

Иконописцы нерѣдко погрѣшаютъ противъ архитектурныхъ пропорцій. По своему обычаю, изображать аксес-

---

(х) Творенія Св. Отцовъ 1852 Кн. 2-я. Письма Муравьева къ М. Ф. Прекрасное описаніе Виолеема и свидѣтельство о пещерѣ см. еще въ Душеп. Чт. 1864 декабрь. Пещера служила нерѣдко стойломъ скота еще при Гомерѣ (см. Илиада пѣснь IV.) Видъ внутренности Виолеев. Собора см. Живопис. Энциклопедія 1847. Т. I.

суары не настолько, насколько они въ самомъ дѣлѣ входятъ въ составъ рисунка, напр. не часть горы, а всю гору, непременно отъ вершины до подошвы,—они точно также поступаютъ и съ архитектурными деталями. Напримѣръ, понадобилось нарисовать колонну: изобразить только базу и часть стержня иконописецъ не рѣшается, опасаясь, что зритель не пойметъ, не узнаетъ что это такое, и потому рисуетъ цѣлую колонну, съ вычурной коринѳской (другихъ орденовъ у иконописцевъ что-то не видно) капителю и съ надлежащимъ постаментомъ; но колонна выходитъ вышиною почти въ ростъ близъ стоящей фигуры, а толщиною въ руку, и, несмотря на такую субтильность и мизерность, украшается довольнымъ количествомъ узорчатой рѣзьбы. Если колонна каменная, гдѣ виданы такія тонкія, такъ щедро изрѣзанныя колонны, кромѣ готическихъ каедръ, да нашихъ иконостасовъ? Если она деревянная—просто столбикъ, подпора галереи, то къ чему такъ щедро украшать ее арабесками? Иногда рисуются колонны витыя: витыхъ колоннъ не было въ употребленіи ни у Грековъ, ни у Римлянъ, ни у Египтянъ. Витые столбики принадлежность восточной архитектуры: мавританской, византійской.

Трубы на домахъ рисовать тоже не надобно. Кухни у древнихъ топились *по черному*, т. е. дымъ изъ очага уходилъ въ отверстіе въ потолокъ, а прочія комнаты въ случаѣ холода или ненастья нагрѣвались жаровнями, какъ и доселѣ дѣлается на востокѣ. По крайней мѣрѣ пишущему эти строки не случалось видѣть трубы на картинахъ художниковъ, справлявшихся съ археологіею, напр. Курта «Истязаніе св. Агнесы», «Смерть Цезаря»,—Жерома, «Вѣкъ Августа.»

Случается видѣть на иконахъ мучениковъ и предтечи темницу, обнесенную тыномъ или частоколомъ изъ заостренныхъ бревенъ. Лучше рисовать каменную стѣну. Выше говорено о малоупотребительности дерева въ постройкахъ древнихъ. Тынь или острогъ, если и употреблялся у древнихъ, то въ полевыхъ только временныхъ укрѣпленіяхъ около лагерей, около осажденныхъ городовъ, а долговременныя укрѣпленія обносились валомъ, или еще чаще, каменною стѣною. При изображеніи древнихъ

укрѣпленій не надобно изображать башенъ съ остроконечными кровлями. Благодаря сухости климата Іудеи и вообще странъ, лежащихъ по берегамъ Средиземнаго моря, не было нужды давать кровлямъ такую покатость; довольствуясь незначительнымъ наклоненіемъ, для стока дождевой воды устраивали на башняхъ кровли плоскія и обносили ихъ зубчатымъ парапетомъ. Таковы были укрѣпленія Іерусалима, Вавилона, Рима и Трѣи. На этихъ возвышенныхъ террасахъ стояли часовые и озирали окрестность; тутъ были сложены кучи камней на случай непріятельскаго приступа. Слѣдовательно, изображая Іерусалимъ (напр. Распятіе), не надобно писать остроконечныхъ башенъ, похожихъ на кремлевскія

Симеонъ столпникъ у иконописцевъ изображается стоящимъ въ узенькой башенкѣ, которая скрываетъ его по поясъ, и высота которой не выше половины человѣческаго роста. Это происходитъ опять отъ желанія написать весь предметъ, и, по прежнему, ведетъ къ несообразностямъ. Что-нибудь одно: или человѣкъ—великанъ, которому башня по поясъ, или—башня миниатюрна въ родѣ кадки. Лучше писать праведника во всю высоту иконы, а башни выставить только парапетъ, окружающій святаго по колѣни, или, если нужно непременно напомнить о столпѣ, то нельзя дать въ руки святаго свитокъ, на которомъ изобразить столпъ, какъ это сдѣлано на иконѣ св. Исаакія Далматскаго въ Исакиевскомъ Соборѣ. Это, не нарушая пропорцій, напомнить зрителю все что нужно ему напомнить...

Случается также видѣть на старинныхъ иконахъ Св. Чудотворца Николая, держащаго въ одной рукѣ мечъ, а въ другой маленькую церковь о пяти главахъ, нѣчто въ родѣ миниатюрной архитектурной модели. Этимъ конечно выражается мысль, что доблестный святитель былъ неустрашимый защитникъ церкви (х). Но такое выраженіе не

(х) Въ древности этотъ іероглифическій языкъ символовъ и атрибутовъ былъ (у южныхъ народовъ и доселѣ есть) въ большомъ употребленіи, за отсутствіемъ письменности. Оттого всякое божество имѣло свои ему одному свойственные атрибуты: тревубецъ, тирсъ, змѣю, орла и т. д. Всякій городъ въ своемъ гербѣ имѣлъ условные знаки: руль, колосъ, голову быка. Иног-

утратило бы силы, еслибы стали изображать святителя съ развернутымъ свиткомъ, на которомъ (какъ у Исаакія) написана церковь; а между тѣмъ сохранилась бы естественность въ изображеніи.

Къ главѣ объ архитектурѣ, конечно, надобно отнести и корабельное дѣло. Корабли у иконописцевъ, гдѣ понадобится (напримѣръ явленіе Господа ученикамъ на Галилейскомъ озерѣ на иконѣ Воскресенія и т. п.), изображаются слѣдующимъ образомъ: небольшое суденышко, въ которомъ сидящіе видѣются по грудь, несмотря на то, украшено рядомъ или двумя оконъ, какъ будто двухъпалубное военное судно, имѣетъ три мачты съ несмѣтнымъ количествомъ парусовъ, и на кормѣ высокую узорчатую башенку съ нѣсколькими рядами оконъ и флагомъ. Всякій видитъ, какъ это далеко отъ истины. Между тѣмъ, что въ Евангеліи называется кораблями и тѣмъ, что извѣстно подъ этимъ именемъ въ настоящее время — разница громадная. Подобно Гомеровымъ кораблямъ, корабли рыбаей галилейскихъ были просто довольно большія безпалубныя лодки съ мачтой по срединѣ. Величину ихъ можно приблизительно опредѣлить вотъ чѣмъ: на нихъ садилось отъ семи (Іоанн. 21, 2) до тринадцати (Мѣ. 14) человекъ, то-есть по одному или по два на весло, полагая по три весла на сторону. Уловъ рыбы, подобный тому, который упоминается Іоан. 14, 11, могъ наполнить два такихъ корабля до того, что они чуть не тонули (Лук. 5, 7). Башенка на кормѣ тоже не пужна на лодкахъ рыболововъ. До излишествъ ли было тѣмъ людямъ, которые иногда оставались безъ обѣда (Лук. 5, 5. Іоан. 21, 3 5), потому что работавши цѣ-

---

да случалось, что вмѣсто имени на монетахъ городовъ выбивалось изображеніе предмета одноименнаго съ городомъ: лягушка на монетахъ города Ватраконъ въ Африкѣ, сердце на монетахъ Кардіи, ключъ на медаляхъ острововъ Клейдскихъ. Грекъ ясно понималъ значеніе и смыслъ этихъ символовъ. Можно безъ погрѣшности полагать, что черепъ на иконѣ Распятія замѣнялъ подпись: *голова, краниво, лобное мѣсто*, а послѣ уже ему придали значеніе Адамовой головы и т. д. Языкъ условныхъ знаковъ доселѣ не утратилъ своего значенія, особенно для неграмотныхъ. Впрочемъ нынѣ за ненадобностію и малопонятностію надобно по возможности избѣгать символическихъ картинъ и атрибутовъ.

люю ночь не успѣли поймать ничего. Если ужь дѣлать возвышеніе на беспалубныхъ рыболовныхъ судахъ, то лучше поднимать носъ, а не корму (какъ это и дѣлается на косоуляхъ или астраханскихъ рыболовныхъ лодкахъ), чтобы легче рѣзать встрѣчный валъ и такимъ образомъ избавляться отъ заливанія. Гомеровы корабли нерѣдко называются высокогрудыми т.-е. имѣли высокій носъ, потому что тоже не имѣли палубы. Что носъ рыбацкихъ лодокъ былъ довольно высокъ, можно заключить изъ того, что Господь однажды удостоилъ лодку рыбака Симона, быть кафедрою для своей проповѣди (Лук. 5, 3). Проповѣдывать съ низкой лодки (какъ напримѣръ съ такъ называемой *косной*) предъ народомъ стоящимъ на берегахъ неудобно, тогда какъ съ высокаго носа лодки (напримѣръ *косоули*) говорить гораздо лучше: больше видно и дальше слышно. Мачта была одна, да и та ставилась въ вѣтеръ, а по минованіи нужды снималась, чтобы было просторнѣе въ лодкѣ (ч).

По поводу лодокъ не мѣшаетъ упомянуть о ковчежцѣ, въ которомъ былъ скрытъ и найденъ Моисей. Обыкновенно изображается корзина общеизвѣстной формы съ крышкой и ручкой (напр. въ 54 карт. изъ Ветх. Завѣта—Золотова и въ картинкахъ изъ св. Истории В. и Н. Завѣта въ футлярѣ); но надобно полагать, что это невѣрно. Такая корзина, хотя бы и засмоленная, воду пропускать все-таки станетъ, ребенка 3-хъ мѣсяцевъ (Исх. 2. 2) едва ли подыметъ, и, при малѣйшемъ движеніи его, можетъ опрокинуться и уронить его въ воду. Вѣроятноже, что выраженіе *ковчежець ситовый* (Исх. 2, 3) означаетъ тростниковый челнокъ, тростниковое суденышко. О такихъ тростниковыхъ судахъ или плотяхъ упоминаетъ Исаія (18, 2). Въ Чили (юж. Амер.) доселѣ употребляются такого рода плотъ или лодка изъ камыша для перевоза товара и пассажировъ съ кораблей на берегъ и называется *конѣкъ* — *caballito* по сходству вида съ полозомъ, лыжей или конькомъ. Будучи связанъ изъ толстыхъ пучковъ тростника, этотъ узенькій плотъ очень

(ч) См. еще Синаксарь пятой недѣли Великаго поста объ одномачтовыхъ судахъ того времени. (Суббота акаѣста.)

устойчивъ на водѣ и не опрокидывается отъ прибоа волнъ на жесточайшихъ бурупахъ тамошнихъ береговъ.

Будучи очень щедры на архитектурныя декораціи, иконописцы очень скупы на зелень и деревья. Зданія нашихъ иконописцевъ вѣчно стоятъ на самыхъ бесплодныхъ каменистыхъ печальныхъ мѣстностяхъ. Въ этомъ есть своя доля правды. Во времена Моисея Палестина была обильна лѣсами и пастбищами (Исх. 33, 3. Чис. 24, 6. Втор. 7, 13; 28, 4), при Давидѣ тоже (1 Цар. 22, 6. 23, 15), при Соломонѣ украшалась садами и виноградниками (3 Цар. 4, 25. Пѣснь Пѣсней); но далѣе постоянныя войны, посяканія священныхъ рощей, тяжкое иго преемниковъ Александра и потомъ Римлянъ превратили землю, кипящую медомъ и млекою, въ каменистую, жаждущую пустыню, убѣжище дикихъ козъ (1 Цар. 24, 3), скудную водою и прозябеніемъ. «Земля безводная и бесплодная, говорятъ Тассъ объ окрестностяхъ Іерусалима:—никакой источникъ, никакой ручей ее не орошаетъ, никогда не зрѣли тамъ расцвѣтшихъ цвѣтовъ, никогда дерево не распростирало гордой тѣни своей, чтобы даровать убѣжище отъ лучей солнечныхъ». Шатобрианъ въ своемъ путешествіи, приводя это мѣсто, и описаніе засухи изъ XIII пѣсни, свидѣтельствуетъ о вѣрности этихъ описаній съ климатомъ и мѣстностью Іуден. Тѣмъ не менѣ живописцу позволительно, ради красоты, вводить растительность (вѣдь сады у домовъ были же!), особенно когда дѣйствіе происходитъ въ Греціи или Италіи (напр. на иконахъ изъ жизни мучениковъ). Пичто не придаетъ такой красоты строгимъ контурамъ и линіямъ архитектуры, какъ соудство зелени.

Свящ. В. Владимірскій.

АКТЫ XVII ВѢКА О ЧУДЕСНОМЪ ИСЦѢЛЕНІИ ОТЪ ИКОНЫ СЯТІТЕЛЯ НИКОЛАЯ И О СЯТОМЪ МУРѢ.

Нижепомѣщенные три акта взяты изъ столбцовъ Московскаго Успенскаго собора. Въ первомъ изъ нихъ показаніе патріарху Филарету, записанное со словъ крѣ-

постнаго челоѣка Ѳеодорова, о чудесномъ исцѣленіи его отъ долговременной болѣзни святителемъ Мурликійскимъ Николаемъ, замѣчательно. Это показаніе простаго челоѣка подтверждаютъ двѣ глубокія, Отцами признанныя, истинны, а) о безразличіи хульныхъ помысленій и невмѣняемости ихъ, если они произвольны и не происходятъ отъ развращеннаго ума и сердца, и б) что въ особенно важныхъ для челоѣка случаяхъ, когда онъ приближается къ Богу, искушитель всячески старается отъвернуть отъ сего, вселяя сомнѣніе и хульные на Бога помыслы: извѣстно, что и нѣкоторые мученики среди предсмертныхъ страданій своихъ, при всей силѣ вѣры, по дѣйствию діавола имѣли хульныя помысленія противъ того самаго святѣйшаго Имени, за которое страдали и умирали. Намъ кажется такимъ образомъ, что столь высокія мысли, выводимыя изъ показанія, служатъ яснымъ доказательствомъ истинности его. Чудесно исцѣлившійся простой челоѣкъ хульные помыслы свои конечно воображалъ высочайшимъ преступленіемъ, и никакъ не могъ возвыситься до такого взгляда, чтобъ въ этомъ состояніи подана была ему сверх-естественная помощь. Что касается до самой болѣзни его: то это была *падучая болѣзнь*, которая какъ прежде, такъ и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ называется черною немочью. Два другіе акта о святомъ мурѣ помѣщаются, какъ историческіе документы, о сообщеніи его въ епархію во время патр. Іосифа. Замѣтимъ, что упоминаемаго при этомъ отпускъ мвѣра денежнаго взноса въ казну въ настоящее время не бываетъ.

К. Невоструевъ.

1.

Въ нынѣшнемъ во 141 (1633) году мая въ 4 день извѣщаль великому государю, святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Русіи, стольника Григорья Зюзина челоѣкъ Китайко Ѳеодоровъ. А сказалъ: былъ де онъ одержимъ чернымъ недугомъ одиннадцать лѣтъ, и въ нынѣшнемъ же де во 141 году мая въ 3-й день пришелъ онъ молитись въ Соборную и Апостоль-

скую церковь Успенія пречистые Богородицы, и какъ де будетъ онъ въ церкви идучи къ сѣверскимъ дверемъ и чудотворцу Петру Митрополиту передъ образомъ Николы чудотворца, что стоитъ у сѣверскихъ дверей на лѣвой сторонѣ въ первыхъ, и образу де онъ великаго чудотворца Николы учалъ молиться и поклонился со слезами, прося милости Божіей и великаго чудотворца Николы, призывая на помощь, чтобъ ево Богъ и великій чудотворецъ Николае избавилъ отъ таковой тяжкой болѣзни. И въ тое де поры нечистый духъ страшилъ его удаленіемъ и многими вражними мечтаніи, чтобъ де онъ образу Николы чудотворца не поклонился и пошелъ бы отъ образа прочь и на образъ Николы чудотворца хулу возлагалъ многую. И въ тое де поры видя онъ Николае чудотворецъ благословляюще ево, и бысть отъ того нечистаго недуга здравъ Божією милостію и великаго чудотворца Николы.

Подлинникъ, писанный на столбцѣ.

2.

Великому господину отцу нашему и государю, святѣйшему Іосифу Патріарху Московскому и всеа Русіи, сынъ твой и богомалець Іона архіепископъ Тверской Бога молю и челою бью. Было, государь, взято святаго мвра изъ твоей государевой казны, и нынѣ, государь, то святое мвро у меня богомольца твоего во Твери въ соборной церкви изошло. Умилостивися великій господинъ отецъ нашъ и государь святѣйшій Іосифъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, пожалуй государь меня богомольца своего, прикажи и вели государь дати святаго мвра на сколько ты государь пожелаешь въ цѣну по свѣому святительскому уложенію.

Подлинный актъ на столбцѣ, длины 9 $\frac{1}{2}$ вершковъ, ширины около четырехъ вершковъ. На оборотѣ отписки, сложенной пакетомъ, адресъ патріарху: «Великому господину отцу нашему и государю святѣйшему Іосифу Патріарху Московскому и всеа Русіи.» Тамъ же прикрѣплена печать съ слѣдующими словами: Бжїєю милостію смиреннѣйшн иона архіеіпкѣ тверскїи і кашїнскїи.

3.

Великому господину и государю святѣйшему Іосифу, Патріарху Московскому и всеа Русіи: богомолецъ твой Пахомій архіепископъ Астороханской о твоємъ, государь, здоровьѣ Бога молю и челомъ бью. Въ прошломъ государь во 152-мъ (1644) году прислано въ Асторохань ко мнѣ богомольцу твоєму твое благословеніе мѹра на освященіе церквамъ и на помазаніе православнымъ Христіанамъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Карпомъ Плоховымъ, и денги, государь, за то мѹро плачено. И въ нынѣшнемъ государь во 155 (1647) году апрѣля въ 27 день волею Божією въ Асторохани оба города погорѣли и соборная церковь обгорѣла и того государь мѹро сокрушилося. Умилившись великій государь святѣйшій Іосифъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, пожалуй меня богомольца своего, вели, государь, пожаловати дати мѹра на освященіе церквамъ и на помазаніе православнымъ Христіаномъ.

Подлинная отписка на столбѣ, длины 8 вершковъ, ширины 3 вершка. Бывъ сложена пакетомъ, на оборотѣ имѣеть адресъ: «Великому господину и государю святѣйшему Іосифу Патріарху Московскому и всеа Русіи,» и красную восковую печать съ словами: Бж҃ією мѣтїю смиренныи пахоміи архіейкии астраханскіи и терьскіи.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ О ПОЧИВШЕМЪ АРХІЕПИСКОПѢ ХАРЬКОВСКОМЪ МЕЛЕТІѢ ЛЕОНТОВИЧѢ.

Имя Мелетія Леонтовича, архіепископа харьковскаго и ахтырскаго, почившаго сномъ праведника 29 февраля 1841 года, пользуется глубокимъ уваженіемъ въ бывшей его паствѣ. Жители города Харькова съ усердіемъ притекають къ его гробницѣ въ пещерной церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря, служа панихиды о упокоеніи его души, и вмѣстѣ прося его загробныхъ молитвъ о себѣ и своихъ присныхъ. Память о святой его

жизни, нищелюбіи, кротости, еще жива въ его современникахъ, называвшихъ его умиленнымъ именемъ Владыки безсребренника; и много трогательныхъ разсказовъ можно услышать о краткомъ правленіи его харьковской паствой.

Не имѣя притязанія, ни средствъ, писать полную біографію блаженнаго сего архипастыря, ограничиваюсь нѣкоторыми лишь чертами изъ добродѣтельной его жизни. Все нижеслѣдующее почерпнуто мною большей частью изъ разсказовъ въ Бозѣ почившаго боголюбиваго старца о. Сергія, архимандрита и возобновителя Свято-Троицкой Ахтырской обители, бывшаго прежде крестовымъ іеромонахомъ и духовникомъ преосвященнаго Мелетія.

Высокопреосвященный Мелетій, въ мірѣ Михаилъ, былъ студентомъ перваго курса С.-Петербургской академіи; съ 13 августа 1814 года преподавалъ греческій языкъ въ той же академіи; въ 1817 году переведенъ инспекторомъ въ кievскую духовную семинарію, а потомъ былъ ректоромъ кievской духовной академіи (см. ист. С.-Петерб. дух. акад. Чистовича стр. 266. 351). Въ 1826 году хиротонисанъ въ Кіевѣ въ епископа чигиринскаго, викарія кievской митрополіи. Потомъ переведенъ въ Иркутскъ; а оттолѣ, въ 1835 году 22 іюня, въ Харьковъ, уже въ санѣ архіепископа. Харьковскою епархіей управлялъ 5 лѣтъ 8 мѣсяцевъ.

О его молитвенныхъ ночныхъ подвигахъ и утѣшеніи тѣлесномъ имѣется слѣдующій разсказъ. Обѣзжая ввѣренную ему епархію, преосвященный Мелетій остановился для почлега въ селѣ Преображенскомъ Зміевскаго уѣзда. Тамошній священникъ, заблаговременно объ этомъ предувѣдомленный, и желая доставить всевозможный покой своему архипастырю, приготовилъ ему въ домѣ своемъ отдѣльное помѣщеніе для почлега, устлавъ его коврами и снабдивъ мягкою удобною для отдыха постелью. Преосвященный, послѣ обычной встрѣчи, отслушавъ въ домѣ всенощную, вскорѣ отошелъ на покой въ приготовленную ему комнату Но, какъ оказалось послѣ, не на покой тѣлесный, а на покой души, отдохавшей въ молитвенной бесѣдѣ съ Богомъ. Но случаю оказалось что въ двери, соединявшей эту комнату и близъ лежавшій покой занимаемый самимъ хозяиномъ, имѣлось небольшое отверстіе, дающее возможность видѣть, при свѣтѣ тепло-

щейся лампы, всѣ находившіеся въ ней предметы. Священникъ хозяинъ, долго не спавшій, услыхавъ легкой шорохъ въ сосѣдней занимаемой владыкою комнатѣ, со всевозможною осторожностію приблизился тихими шагами къ двери, и въ отверстіе ея началъ смотрѣть: взорамъ его представился преосвященный молитвенникъ, въ одномъ лишь подрясникѣ, съ открытой главой, стоявшимъ на колѣняхъ съ воздѣтыми горѣ руками и усердно молившійся. Наблюдая довольно долго, священникъ наконецъ отошелъ и прилегъ; но какой-то невольный ужасъ не давалъ ему совершенно заснуть. Нѣсколько времени спустя, опять подошелъ онъ къ двери и увидѣлъ все тоже. Молитвенная бесѣда святителя съ Богомъ все еще продолжалась, и такъ прошла почти цѣлая ночь. Только къ утру, молитвенникъ всталъ и свернувъ свой подрясникъ вмѣсто изголовья, повергнулся на полъ, и такимъ образомъ уснулъ, оставивъ постель слегка лишь помятою, чтобъ увѣрить другихъ, что на ней почивалъ. Проснувшись съ зарей, священникъ тотчасъ поспѣшилъ къ двери, и видитъ святителя опять въ прежнемъ колѣнопреклоненномъ положеніи на молитвѣ.

О смиреніи же сего архипастыря и чистотѣ душевной, духовникъ его о. Сергіиі всегда съ умиленіемъ вспоминалъ. По словамъ сего послѣдняго, исповѣдь пресвященнаго Мелетія была самая трогательная, подробная и чистосердечная, при чемъ грѣхи самые малые, такъ сказать дѣтскіе, считалъ онъ великими и смиренно въ нихъ каялся. Происходила исповѣдь эта ежемѣсячно, и каждый разъ была продолжительна: преосвященный давалъ подробный отчетъ во всѣхъ дѣлахъ и самыхъ сокровенныхъ помыслахъ своихъ; послѣ исповѣди повергнувшись ницъ, принималъ онъ обычное разрѣшеніе, при чемъ всегда плакалъ, и не земною радостію сіяло тогда его унылое дотолѣ лицо. Однажды духовникъ, тронутый чрезмѣрнымъ смиреніемъ Святителя, замѣтилъ ему это. А ты думаешь легко пріобрѣтается это внутреннее смиреніе? съ кроткой улыбкой отвѣтилъ ему Мелетій.

Въ обхожденіи преосвященный этотъ былъ чрезвычайно привѣтливъ и ласковъ со всѣми; бесѣды его были увлекательны и посѣщавшимъ его доставляли несказан-

ное удовольствіе. И богачъ-вельможа, и бѣднякъ-чиновникъ, и убогая вдова, всѣ имѣли у него одинаковый пріемъ. Богачу говорилъ онъ о вѣчныхъ сокровищахъ вѣчной жизни и о тлѣнности временныхъ, совѣтуя при семъ мѣнять временное на вѣчное; бѣдняка ободрялъ общаніемъ честно трудящимся награды на небѣ; вдову утѣшалъ, говоря, что самъ Богъ именуетъ себя отцемъ сиротъ и вдовицъ. При обиліи же утѣшеній словесныхъ, неоскудно простиралъ онъ требующимъ и руку помощи вещественной, истощая на благотворенія всѣ получаемые имъ доходы. Самъ же пребывалъ въ крайнемъ убожествѣ, хотя и любилъ являться другимъ въ приличной сану его одеждѣ, преимущественно любимаго имъ васильковаго цвѣта. По смерти его, найдено лишь на 8 рублей ассигнаціями мелкой серебряной монеты.

Одинъ молодой человѣкъ, съ благочестивою наклопностію души, однажды, во время архіерейскаго служенія преосвященнаго Мелетія, бывъ пораженъ благоговѣніемъ и молитвеннымъ духомъ, съ которымъ владыка возносилъ безкровную Жертву, мысленно призналъ его за праведника, причемъ подумалъ, какъ счастливы должны быть люди сподобившіеся служить подобному святому мужу. По окончаніи божественной службы, подходитъ къ нему инокъ, и отъ имени владыки проситъ послѣдовать за собой. Удивленный, онъ невольно повиновался. Инокъ привелъ его въ пріемную преосвященнаго, и самъ удалился. Вскорѣ вошелъ самъ Мелетій. Обласкавъ и разспросивъ подробно смѣшавшагося юношу, онъ, совершенно неожиданно для него, предлагаетъ ему быть у себя келейникомъ. Пораженный прозорливостію владыки, послѣдній палъ ему въ ноги, и съ радостію принялъ его предложеніе. Впослѣдствіи вполне оправдалъ онъ доброю жизнію выборъ владыки, и потомъ, уже въ иноческомъ санѣ, всегда съ умиленіемъ вспоминалъ этотъ рѣшившій судьбу его случай.

Преосвященный Мелетій во время своей предсмертной болѣзни былъ такъ слабъ, что не имѣлъ силъ молиться стоя, но совершалъ молитвенное свое правило сидя въ постели, обложенный подушками, ниѣя предъ собой разгнутую книгу. Въ такомъ положеніи, томимый бессонницею, проводилъ онъ нерѣдко цѣлыя ночи. Однажды,

за три дня до кончины своей, владыка, усаженный такимъ образомъ, сверхъ обыкновенія, приказалъ келейнику своему лечь при немъ въ томъ же покоѣ. Послѣдній, какъ самъ послѣ говорилъ, почувствовалъ при этомъ какой-то необычайный ужасъ, отчего никакъ не могъ уснуть. Замѣтивъ это, владыка велѣлъ ему укрыться своей ряской, примолвивъ: теперь не будешь бояться и навѣрно скоро успешь. И точно, келейникъ тотчасъ же уснулъ; во снѣ было ему небесное видѣніе о скорой блаженной кончинѣ владыки..... Когда видѣніе кончилось, келейникъ почувствовалъ сильное сотрясеніе во всемъ тѣлѣ, и мгновенно проснулся. Взорамъ его представился лежащій съ поднятыми горѣ очами владыка, лицо коего сіяло радостью неземною, въ самой же комнатѣ какъ бы витало нѣкое сіянье. Подозвавъ пресбудившагося келейника, Мелетій тихимъ голосомъ сообщилъ ему, что чрезъ три дня послѣдуетъ его кончина, при чемъ просилъ до того помолчать. Кончина Мелетія послѣдовала ровно чрезъ три дня, вскорѣ послѣ принятія имъ св. тайнъ, и была самая тихая, безмятежная.

Пока пріѣхалъ для его погребенія изъ Курска преосвященный архіепископъ Ілюдоръ, многотрудное тѣло усопшаго выставлено было для послѣдняго цѣлованія его паствѣ. Въ это время, по свидѣтельству о. Сергія, тѣло усопшаго было такъ мягко, что однажды пришедъ омыть розовой водой руки покойнаго архипастыря, и замѣтивъ, что святительскій омофоръ немного осунулся набокъ, о. Сергіій, поклонившись ему какъ-бы живому, самъ приподнялъ тѣло подъ руки, и посадивъ поправилъ омофоръ, къ общему изумленію всѣхъ присутствовавшихъ.

Тѣло преосвященнаго Мелетія погребено въ усыпальницѣ, находящейся подъ сводами нижней церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря. Пыль въ усыпальницѣ этой устроена небольшою придѣлѣ во имя Трехъ Святителей, гдѣ по желанію усердствующихъ нерѣдко отправляются заупокойныя литургіи и панихиды о упокоеніи души сего архипастыря. Надгробная икона съ неугасимой лампадой, освѣняетъ его гробъ, и тишину его нарушаетъ лишь изрѣдка шагъ богомольца.

А. Ковалевскій.

ЯВЛЕНІЕ СЪ ТОГО СВѢТА. ^(а)

1831 года февраля 28 скончался въ Москвѣ генераль отъ инфантеріи Степанъ Степановичъ Апраксинъ, имѣвшій большой домъ въ приходѣ Знаменской церкви, что на Знаменкѣ. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ коротко познакомился съ однимъ изъ князей Долгоруковыхъ: оба служили въ одномъ полку, первый въ чинѣ полковника, другой—маіора. Долгоруковъ умеръ въ 1789 году, въ совершенной бѣдности, такъ что не на что было похорониться; другъ его Степанъ Степановичъ, дѣйствуя по чувству искренней любви, которая *никогдаже отпадаетъ* (1 Кор. 13. 8), устроилъ на свой счетъ погребеніе и поминовенію князя; казалось, онъ отдавалъ послѣдній долгъ родному брату.

Тѣсная связь между родственными лицами или друзьями не прерывается совершенно смертію кого либо изъ нихъ, и въ душѣ умершаго не теряется сочувствіе къ остающимся на землѣ; бессмертною душою онъ сознаетъ и то, что дѣлаютъ на землѣ для него ближніе. Человѣчскія души, обитающія на томъ свѣтѣ, иногда на яву посѣщаютъ оставленную ими землю и своихъ родныхъ, знакомыхъ: все равно, какъ иные между нами на короткое время посѣщаютъ заключенныхъ въ темницѣ.

На третій день послѣ похоронъ, умершій Долгоруковъ явился къ своему благодѣтелю, съ тѣмъ чтобы засвидѣтельствовать свою благодарность. Таинственный гость предсказалъ неизмѣнному и сердобольному другу долгую благополучную жизнь на землѣ, общался даже извѣстить о времени его кончины не задолго до наступленія ея. Послѣ того, добрый Апраксинъ былъ особенно внимателенъ къ нуждамъ бѣдныхъ, и радовался всякой разъ, когда открывался ему случай къ благотворительности. Прошло 42 года, и вѣрный своему обѣщанію князь Долгоруковъ, уже давно ожидаемый, вторично посѣтилъ стар-

(а) Предлагаемый рассказъ записанъ со словъ П. Х. Обольянова покойнымъ священникомъ моск. космодамианской, въ старыхъ Пацехъ, церкви Г. М. Бѣляевымъ (†1850 г.).

ца генерала въ 10 часовъ вечера, въ такое время, когда, какъ замѣчаетъ одинъ благочестивый писатель, наша душа начинаетъ собираться, и какъ бы свертываться въ саму себя, подобно вечернему цвѣтку, слѣдовательно ставшится болѣе всего способною къ общенію съ небожителями. Прежде всего князь счелъ нужнымъ напомнить о себѣ и о благодѣяніи, ему оказанномъ много лѣтъ назадъ; потомъ увѣщевалъ своего друга готовиться, по христіанскому долгу, къ смерти, имѣющей послѣдовать чрезъ 20 дней, общался еще разъ посѣтить его за три дня до его кончины, и вдругъ какъ будто вышелъ изъ комнаты. Изумленіе и вмѣстѣ умиленіе, благодарность къ приспомятому князю за извѣщеніе о близкой кончинѣ и кроткая преданность волѣ Божіей, вотъ какіе чувства овладѣли душою Апраксина. Онъ повѣрилъ словамъ загробнаго вѣстника и сталъ надлежащимъ образомъ готовить себя къ переходу въ вѣчность, — исповѣдался, причастился тѣла и крови Христовой и освятился елеемъ. Онъ сдѣлалъ потребныя распоряженія и по дому, вотчинѣ, также касательно своего погребенія; завѣщалъ значительное количество денегъ на поминъ души, не забылъ и бѣдныхъ, нищихъ. За три дня до смерти, Степанъ С-чъ пригласилъ къ себѣ на ночь статскаго совѣтника N, имъ облагодѣтельствованнаго. Они разговаривали о священныхъ предметахъ, и вотъ въ 11 часовъ ночи, явился Долгоруковъ. Онъ вступилъ въ бесѣду съ старцемъ и вселилъ въ его душу несомнѣнную надежду на помилованіе отъ Господа, милосердаго къ тѣмъ, которые сами милостивы къ бѣднымъ и несчастнымъ. Бесѣда кончилась и таинственный приѣлецъ сдѣлался невидимъ. Присутствовавшій при сей бесѣдѣ выше упомянутый статскій совѣтникъ послѣ признавался многимъ, что въ продолженіе ея ощущалъ невольный страхъ, но явившагося князя не видалъ, а только слышалъ голосъ его.

Все описанное самъ Апраксинъ рассказывалъ Петру Хрисанфовичу Обольянинову и другимъ знатымъ особамъ при прощаніи съ ними. Черезъ три дня онъ мирно скончался. Послѣ его смерти, въ Москвѣ долго носилась молва объ его свиданіяхъ съ покойнымъ княземъ Долгоруковымъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ВЪ ПАМЯТЬ ИЛЬИ ЕГОРОВИЧА МОЧАЛОВА.

26 февраля 1867 г. въ 5-мъ часу утра скончался въ Москвѣ купецъ, Илья Егоровичъ Мочаловъ, на 80-мъ году своей мизни. Покойный старецъ, по своей благотворительности и страноприимству, былъ извѣстенъ не только въ Россіи, но и въ дальнихъ странахъ востока, какъ-то: въ Иерусалимѣ, Аѳонѣ, Болгаріи, Сербіи и др. мѣстахъ. Илья Егоровичъ былъ родомъ изъ Галича, Костромской губерніи, сынъ рыбака. Еще въ молодыхъ лѣтахъ переселившись въ Москву, до 1812 г., здѣсь онъ началъ торговать живою рыбой; сперва самъ разносилъ ея по разнымъ частямъ города, а потомъ купилъ себѣ лавку у Москворѣцкаго моста, гдѣ и занимался торговлей до самой своей смерти. Честность старца увеличила его торговлю и сдѣлала его однимъ изъ извѣстныхъ московскихъ торговцевъ. Онъ былъ человекъ въполнѣ русскій, не принявъ никакихъ обычаевъ запада. При всей своей дѣятельности, онъ никогда не забывалъ Бога, призывая Его при началѣ всякаго дѣла, творя на себѣ крестное знаменіе и всей душой стремился ко храму святому Его. 27 лѣтъ былъ онъ ктиторомъ своей приходской церкви, каковую должность выполнялъ съ примѣрнымъ усердіемъ и благоговѣніемъ, за что отъ московскаго архипастыря пользовался во всю свою жизнь особеннымъ вниманіемъ и расположеніемъ. Любя всѣмъ сердцемъ Бога и благоговѣя предъ Нимъ, онъ любилъ и ближняго своего, просящаго у него милостыни во имя Христа Бога. Съ раняго утра до вечера къ лавкѣ покойнаго приходили нищіе, странники, юродивые, сборщики, монашествующіе, которыхъ онъ одѣлалъ деньгами, или приглашалъ раздѣлить съ нимъ трапезу въ его домѣ. Услышавъ о какомъ-либо подвижникѣ, живущемъ Бога ради, онъ непременно посылалъ ему деревянное масло, рыбу и деньги, выражая при этомъ сожалѣніе, что самъ не въ силахъ навѣстить его, а иногда навѣщалъ и самъ. Старецъ относился съ полнымъ довѣріемъ къ такимъ людямъ, почитая ихъ праведными и молитвенниками за грѣшныхъ, несмотр

на то, что нѣкоторые изъ нихъ, прикрывшись личною благочестіемъ, часто обманывали его. Это доказываетъ то, что онъ имѣлъ чистое сердце, ибо только чистіи сердцемъ, по замѣчанію одного св. подвижника, всѣхъ людей почитаютъ чистыми. Старець стяжалъ такое умиленіе, что при слушаніи чтенія изъ какой-либо священной книги, постоянно плакалъ. Въ особенности любилъ онъ слушать чтеніе житій угодниковъ Божіихъ, каковое удовольствіе доставляли ему его домашніе. Будучи безграмотенъ, онъ природною мудростію и прямымъ взглядомъ на вещи далеко превосходилъ современныхъ грамотниковъ, имѣющихъ претензію на мірскую ученость и мудрость. Нѣкоторыхъ изъ таковыхъ людей, бывавшихъ въ его домѣ, онъ называлъ за ихъ многословіе болтушками и старался отъ нихъ уходить. Одинъ изъ грамотѣевъ, почерпавшій свою мудрость изъ новомодныхъ журналовъ, вздумалъ внушить своимъ знакомымъ, чтобъ они не подавали милостыни просящимъ во имя Христа у дверей храма, иначе они, поощряя ихъ пороки и распространяя тунеядство, согрѣшатъ предъ Богомъ. И когда эти легкомысленныя сужденія дошли до старца, онъ прямо назвалъ ихъ не православными, и съ жаромъ возсталъ противъ нихъ. Особенное благоговѣніе имѣлъ онъ къ архіерейскому сану, и когда приходилось ему принять благословеніе архіерейское, то долго у него оставался въ памяти этотъ случай и онъ съ удовольствіемъ передавалъ о немъ знакомымъ. За три мѣсяца до своей кончины, 27 ноября, былъ онъ въ Знаменскомъ мон. въ день храмоваго праздника, и не смотря на слабость своихъ силъ, дождался окончанія литургіи и принялъ благословеніе отъ преосвященнаго Игнатія епископа можайскаго; возвратясь домой, со слезами передавалъ своимъ домашнимъ, что Богъ сподобилъ его грѣшнаго принять благословеніе отъ преосвященнаго. Наученный отъ своего родителя вмѣсто грамоты страху Божію и покорности правительству, онъ и самъ старался учить этому своихъ дѣтей и впучать, по убѣжденію, что это для нихъ будетъ полезнѣе всякой земной мудрости. Сильное умноженіе пьянства, распутства, разныхъ увеселеній, вредныхъ иноземныхъ обычаевъ очень беспокоило старца, такъ что онъ часто со вздохомъ говорилъ: «врядъ

ли впередъ можно ожидать чего-нибудь хорошаго.» За два дня до своей кончины онъ разсказывалъ своимъ знакомымъ, часто посѣщавшимъ его домъ, что одному изъ его родственниковъ даютъ 10 руб. барыша за билетъ въ театръ на утренній спектакль, и на замѣчаніе одного изъ нихъ, что попусту тратятъ деньги, старецъ заплакалъ, говоря: «дѣйствительно попусту, да при томъ въ дни, посвященные церковію воспоминанію страшнаго суда». Въ этотъ же день онъ плакалъ также о томъ, что не будетъ въ силахъ класть земныхъ поклоновъ въ великій постъ, по своей болѣзни: онъ страдалъ около двадцати лѣтъ грыжею. Но лѣта его жизни были уже изочтены. Господу было угодно призвать его къ жизни нестарѣемой и присносущной, къ покою вѣчному. Въ прощальное воскресенье, рано утромъ съ умиленіемъ принявъ напутствіе святыми тайнами и будучи въ полной памяти повторялъ молитвы, читаемыя священникомъ, потомъ благословилъ дѣтей и внучатъ, а чрезъ нѣсколько часовъ, взглянувъ умиленно на св. иконы и, сложивши персты для крестнаго знаменія, отошелъ ко Господу. Старецъ, по своему смиренію, завѣщалъ своему сыну, какъ можно проще его похоронить и отпѣть одному священнику; но многіе изъ духовенства, уважавшіе его, сами желали присутствовать при его погребеніи.

Дай Богъ, чтобы съ распространеніемъ вишняго образованія неоскудѣвалъ среди насъ духъ непритворнаго благочестія, преданность Церкви, простота въ образѣ жизни и любовь къ ближнимъ, тѣ почтенныя качества, которыми украшенъ былъ покойный.

ВОЗЗВАНІЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, 25 АВГУСТА 1862 ГОДА.

Въ Таврической епархіи, на мѣстѣ древняго г. Херсониса, созидастся храмъ во имя Св. Равноапостольнаго князя Владиміра надъ уцѣлѣвшимъ основаніемъ давно разрушеннаго храма, въ которомъ принялъ св. крещеніе Равноапостольный князь Владиміръ. Драгоценно сіе воспоминаніе и достоитимо сіе мѣсто для всѣхъ православ-

ныхъ Россіянь: потому что крещеніе св. Владиміра было началомъ нашего крещенія и нашего спасенія. Должно надѣяться, что найдутся благочестиво-усердствующіе, чтобы помочь созиданію сего храма. Но какъ знать, будутъ ли достаточны для сего пособія, и скоро ли соберутся? А какъ было бы удобно и какъ прилично, еслибы миллионы православныхъ Россіянь рѣшились принять въ семь дѣлъ участіе: еслибы каждый православный Россіянинъ положилъ на сіе дѣло 2 или 3 копѣйки, потребное количество денегъ было бы вскорѣ собрано и въ скоромъ времени могъ бы построиться храмъ св. Владиміра, который бы тогда, по справедливости, могъ назваться храмомъ Всероссійскимъ.

Да будетъ сіе вѣдомо православнымъ Россіянамъ!

Комитетъ Высочайше учрежденный по сооруженію храма св. Равноапостольнаго князя Владиміра въ Херсонісѣ, получивъ благословеніе Преосвященнаго Алексія, епископа Таврическаго, считаетъ долгомъ присовокупить во всеобщее свѣдѣніе всѣхъ православныхъ, что они совершать весьма благое дѣло, если вникнуть глубоко въ это краснорѣчивое воззваніе досточтимѣйшаго Святителя Московскаго и старѣйшаго Іерарха Православной церкви и, внявъ Его указанію, поспѣшать намъ на помощь, которая именно теперь необходима, ибо построеніе храма уже начато, нижній этажъ онаго уже почти оконченъ и къ дальнѣйшему созиданію и окончанію храма средствъ не имѣется. Дѣло находится въ крайности. Во имя Господа и ради чести Православія умоляемъ всѣхъ православныхъ подать намъ руку помощи и не дать остановиться созиданію св. храма: по указанію Великаго Святителя и малая копѣйки будутъ приняты съ великою благодарностію, во имя Спасителя

Приношенія могутъ быть препровождаемы по адресу: въ г. Севастополь Херсонисскому Архимандриту Евгенію.

Предсѣдатель Комитета Высочайше учрежденнаго по сооруженію храма Св. Равноапостольнаго князя Владиміра, Архимандритъ Евгеній. Далѣе слѣдуютъ подписи членовъ совѣта.

ОГЛАВЛЕНИЕ I-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1867 ГОДА.

I.

Январь, февраль, мартъ и апрѣль.

Стран.

1. Напутствіе христіанину при вступленіи въ новый годъ....	3—12
2. Разказы изъ Исторіи Русской Церкви. 12—42, 101—142, 167—188	
3. Описаніе святой земли.....	43—69
4. Нецѣленіе адріанопольскаго наши.....	70
5. Доблестная жена.....	71—93, 189—203
6. Соль земли.....	94—100
7. Нѣчто о скромности въ словѣ.....	143—148
8. Нареміи изъ книги Бытія.....	149—160, 254—261
9. Совѣтъ Церкви христіанину при вступленіи на поприще поста.....	161—166
10. Нѣсколько словъ въ отвѣтъ протестанту.....	204—220
11. Семейный раздѣлъ у крестьянъ. (Домашняя бесѣда священника съ прихожанами).....	221—231
12. Опытъ совѣщанія священниковъ благочинническаго округа.....	232—233
13. Слово покойнаго Амвросія, архіепископа тверскаго, въ первую недѣлю Великаго поста.....	236—246
14. Его же слово, во вторую недѣлю Великаго поста.....	246—253
15. Пларіонъ, митрополитъ суздальскій.....	263—288
16. Икона Воскресенія Христова.....	289—304
17. Архимандритъ Александръ, настоятель арзамасскаго Спаскаго монастыря.....	305—336
18. Плачъ грѣшника на Голгофѣ.....	337—340
19. Изъясненіе пасхальной стихиры.....	341—350
20. Слово на воспоминаніе избавленія Государя Императора Александра Николаевича отъ угрожавшей Его Величеству опасности.....	351—356

II.

(ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ).

Январь, февраль, мартъ и апрѣль.

Стран.

1. Краткое хронологическое обозрѣніе исторіи св. Церкви отъ начала ея до послѣдняго времени.....	1—15
2. Выписка изъ дневника миссіонера Черно-Ануйскаго отдѣленія Алтайской духовной миссіи іеромонаха Акакія за первые семь съ половиною мѣсяцевъ 1866 года.....	15—27
3. Обращеніе изъ раскола въ православіе.....	27—34
4. Письмо Михаила митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго къ одному бывшему вольнодумцу, имъ обращенному и сдѣлавшемуся ревностнымъ христіаниномъ.....	34—35
5. Мѣры для противодѣйствія расколу.....	36—40
6. Подписка для собранія пособій бѣдствующимъ Критянамъ.....	40—43
7. Освященіе единовѣрческой церкви св. Николая на Рогожскомъ кладбищѣ.....	44—45
8. Второй годъ почительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ при московской Воскресенской, въ Монетчикахъ, церкви.....	46—48
9. Забѣтки приходскаго священника.....	49—55
10. Изъ воспоминаній о Серафимѣ Саровскомъ и о другихъ старцахъ и старицахъ.....	55—62
11. Слово при открытіи окружнаго суда въ Рыбинскѣ.....	62—63
12. Догматическій вопросъ и отвѣтъ на него.....	64—68
13. Нѣсколько словъ о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ.....	68—103
14. Изцѣленіе слѣпой отъ иконы Іерусалимскіи Богоматери.....	106—109
15. Скорая помощь святителя и чудотворца Николая.....	111—113
16. Изъ памятныхъ записокъ Н. В. Сушкова.....	114—118
17. Случай показывающій, какъ опасно забывать данные обѣты.....	119—120
18. Ландшафтъ изъ церковной живописи.....	121—135
19. Чудо избавленія отъ угрожавшаго потопленія.....	135—138
20. Четвертый годъ почительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ, учрежденнаго при Казанской, у Калужскихъ воротъ Церкви, въ Москвѣ.....	138—139
21. Отвѣтъ на вопросъ.....	139—141
22. Архитектура въ церковной живописи.....	143—161
23. Акты XVII вѣка о чудесномъ изцѣленіи отъ иконы святителя Николая и о святомъ мурѣ.....	161—164
24. Изъ воспоминаній о почившемъ архіепископѣ Харьковскомъ Мелетіѣ Леонтовичѣ.....	164—168
25. Явленіе съ того свѣта.....	169—170
26. Нѣсколько словъ въ память Ильи Егоровича Мочалова.....	171—173
27. Воззваніе Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Московскаго, 25 августа 1862 г.....	173—174